СЛОВАРЬ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII ВЕКА

ВЫПУСК 3

Р – Я

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

СЛОВАРЬ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII ВЕКА

ВЫПУСК 3
(Р – Я)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
„НАУКА"
2010

УДК 821.161.1.0(038)
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
С48

«Словарь русских писателей XVIII века» — первый в отечественной науке труд, представляющий собой свод биографий тех лиц, которые активно участвовали в литературном движении 1700—1800-х гг. В «Словарь» включены как биографии авторов, которые внесли заметный вклад в развитие русской литературы, так и статьи о менее значительных, забытых литераторах, рядовых деятелях русской культуры.

Рецензент В. Д. Рак

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 03-04-00131а

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 07-04-16158д

ISBN 978-5-02-025203-5 (Вып. 3)
ISBN 5-02-027971-4

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Настоящий выпуск завершает справочное издание, подготовленное в Отделе русской литературы XVIII века Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Работа над ним, связанная с библиографическими и архивными разысканиями, потребовала не одно десятилетие. Ее начало было положено В. П. Степановым, составившим словник будущего «Словаря русских писателей XVIII века»[1] и руководившим подготовкой издания. К написанию статей были привлечены помимо сотрудников Пушкинского Дома исследователи из научных и учебных учреждений Петербурга (Ленинграда), Москвы и других городов. Первые два выпуска словаря (1988, 1999)[2] были встречены научным сообществом в целом доброжелательно;[3] одновременно они встретили благодарный прием и у широкого круга читателей. Заинтересованность в издании поощряла Отдел русской литературы XVIII века в работе, затрудненной давностью начатого труда и связанным с нею изменением авторского коллектива. В ходе научного редактирования третьего выпуска стало ясно, что необходимо внести некоторые изменения в словник, а статьи, написанные много лет назад, кардинально переработать. Этот труд взяли на себя сотрудники Отдела.

В результате общих усилий впервые в филологической науке создан «Словарь русских писателей XVIII века», включающий в себя сведения не только о крупнейших писателях этой эпохи, но и о второстепенных, малоизвестных или даже совсем безвестных литераторах. Среди них значительное число составляют переводчики, внесшие важный вклад в развитие русского языка и культуры. Авторы статей стремились с возможной точностью проследить жизненный путь писателей, документировав его, сообщить все известные сведе-

---

[1] Словарь русских писателей XVIII века: Принципы составления. Образцы статей. Словник / Сост. В. П. Степанов; отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1975.

[2] Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1: А—И; Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2: К—П.

[3] См.: *Конюкова Е. В.* Материалы по истории книги в «Словаре русских писателей XVIII века» // Книга в России XVIII—середины XIX в.: Из истории Библиотеки Академии наук: Сб. науч. трудов. Л., 1989. С. 213—216; *Schippan M.* Slovar russkich pisatelei XVIII veka. Vypusk 2 (K—P). (St. Petersburg: Nauka, 1999). 508 p. // Study Group on Eighteenth-Century Russia: Newsletter. 1999. N 27. November. P. 71—75; *Рак В.* Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2 (К—П) // Новая рус. книга. 2000. № 1 (2). С. 62—64.

ния об их служебной деятельности, родственных связях, круге общения, охарактеризовать их творчество и выяснить его значение в литературном процессе. В третьем выпуске помещены биографические очерки о таких значительных авторах, как А. Н. Радищев, А. П. Сумароков, В. К. Тредиаковский, Д. И. Фонвизин, И. И. Хемницер, М. М. Херасков, М. Д. Чулков, Ф. А. Эмин. В статьях об историках того времени (В. Н. Татищев, М. М. Щербатов), издателях (А. Г. Решетников), деятелях культуры (А. С. Строганов, И. И. Шувалов), представителях духовенства (Д. Е. Семенов-Руднев, Стефан Яворский) главное внимание уделено их причастности к литературной жизни.

Редколлегия выражает свою признательность всем тем, кто на разных этапах содействовал работе над изданием: сотрудникам архивов, в особенности Российского государственного архива древних актов (здесь непременно следует назвать С. Р. Долгову), Российского государственного исторического архива, С.-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, и работникам библиотек, прежде всего Библиотеки Академии наук. Редколлегия благодарит рецензента третьего выпуска В. Д. Рака за ценные уточнения и дополнения, сделанные при чтении рукописи. В продолжение всей работы над «Словарем» консультации по русско-французским литературным связям с неизменной обязательностью давал П. Р. Заборов. Издание не смогло бы состояться без Т. А. Лапицкой, тщательно отредактировавшей все три выпуска «Словаря».

В процессе работы выявлялись материалы, которые могли бы существенно пополнить статьи предыдущих выпусков «Словаря». Хочется надеяться, что они будут использованы, если представится возможность переиздания всех трех выпусков.

Как и прежде, редколлегия просит читателей присылать свои замечания о «Словаре» в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН по адресу: 199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 4.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ[1]

авт. — авторский
акад. — академик, академический
арт. — артиллерийский
арх. — архив, архивный
архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
благор. — благородный
вед. — ведомость, ведомости
вкл. — включительно
восп. — воспитательный
впосл. — впоследствии
в т. ч. — в том числе
гл. о. — главным образом
губ. — губерния, губернский
д. — действие, действительный
деп. — департамент
дер. — деревня, деревенский
докум. — документальный
доп. — дополнение, дополнил, дополнительный
зап. — западный, записки
зем. — земский
изв. — известия, известен
изд. — издание, издал, издан
кадет. — кадетский
кол. — коллежский, коллекция
л.-гв. — лейб-гвардия
лит. — литература, литературный
м. — местечко, мыс
митр. — митрополит
м-рь — монастырь
набл. — наблюдатель
надв. — надворный
назв. — название
напеч. — напечатал, напечатанный
насл. — наследство
обл. — область, областной
опубл. — опубликовал, опубликован, опубликованный
ориг. — оригинал, оригинальный
отд. — отдел, отдельно, отдельный
отеч. — отечество, отечественный
первонач. — первоначально, первоначальный
переизд. — переиздан, переиздание, переизданный
перераб. — переработка, переработанный
подгот. — подготовка, подготовлен, подготовленный
подл. — подлинник
пол. — половина, польский
полн. — полный
посв. — посвящение, посвящен
пост. — постановка, поставлен
преосв. — преосвященный
просв. — просвещение
прот. — протоиерей

[1] В список не включены использованные в издании общепринятые и легко расшифровываемые сокращения.

публ. — публикация, публичный
родосл. — родословный
с. — село, страница
сост. — составитель, составленный
соц. — социальный
ст. — статский, статья
стих. — стихотворный
сухоп. — сухопутный
т. — тайный, том
типогр. — типография, типографский
тит. — титульный
титул. — титулярный
т. о. — таким образом
у. — уезд, уездный
упр. — управление
утр. — утренний
шлях. — шляхетный

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ КНИГ, ЖУРНАЛОВ И ГАЗЕТ

Аониды — Аониды, или Собрание разных новых стихотворений.

Арапов. Летопись — *Арапов П. Н.* Летопись русского театра. СПб., 1861.

Бантыш-Каменский. Словарь — *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории / Изд. А. Ширяевым. М., 1836. Ч. 1—5.

Барсков. Переписка масонов — *Барсков Я. Л.* Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915.

Берков. Журналистика — *Берков П. Н.* История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952.

Берков. История комедии — *Берков П. Н.* История русской комедии XVIII века. Л., 1977.

Берков. Лит. полемика — *Берков П. Н.* Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750—1765. М.; Л., 1936.

Берков. Сатир. журналы Новикова — Сатирические журналы Н. И. Новикова / Ред., вступ. статья и коммент. П. Н. Беркова. М.; Л., 1951.

Б-ка ученая — Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей.

Биогр. словарь Моск. ун-та — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 1-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. М., 1855. Ч. 1—2.

Боголюбов. Новиков — *Боголюбов В.* Новиков и его время. М., 1916.

Быкова, Гуревич. Описание — Описание изданий гражданской печати. 1708—январь 1725 / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич; Ред. и вступ. статья П. Н. Беркова. М.; Л., 1955.

Венгеров. Источники — Источники словаря русских писателей / Под ред. С. А. Венгерова. Пг., 1900—1917. Т. 1—4.

Венгеров. Рус. поэзия — Русская поэзия: Собрание произведений русских поэтов, частью в полном составе, частью в извлечениях, с важнейшими критико-биографическими статьями, биографическими примечаниями и портретами / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1893—1901. Т. 1, вып. 1—6; доп.: вып. 7.

Венгеров. Словарь — Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней) / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1889—1904. Т. 1—6.

Вернадский. Рус. масонство — *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. 3-е изд. М., 2001 (1-е изд. Пг., 1917).

Геннади. Словарь — *Геннади Г. Н.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 год. Берлин; М., 1876—1908. Т. 1—3.

Голицын. Словарь — *Голицын Н. Н.* Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889.

Гор. и дер. б-ка — Городская и деревенская библиотека, или Забавы и удовольствия разума и сердца в праздное время, содержащая в себе: как истории и повести нравоучительные и забавные, так и приключения веселые, печальные, смешные и удивительные.

Греч. Зап. — *Греч Н. И.* Записки о моей жизни. М.; Л., 1930.

Гуковский. Очерки — *Гуковский Г. А.* Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века. Л., 1938.

Дело от безделья — Дело от безделья, или Приятная забава, рождающая улыбку на челе угрюмых, умеряющая излишнюю радость вертопрахов и каждому, по его вкусу, философическими, критическими, пастушьими и аллегорическими повестьми, в стихах и прозе состоящими, угождающая.

Державин. Соч. (1864—1883) — *Державин Г. Р.* Соч. 1-е изд. СПб., 1864—1883. Т. 1—9.

Державин. Соч. (1868—1878) — *Державин Г. Р.* Соч. 2-е изд. СПб., 1868—1878. Т. 1—7.

Дет. чтение — Детское чтение для сердца и разума.

Дирин. Семеновский полк — *Дирин П. Н.* История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883. Т. 1—2.

Драм. словарь — Драматический словарь, или Показания по алфавиту всех российских театральных сочинений и переводов с означением имен известных сочинителей, переводчиков и слагателей музыки, которые когда были представлены на театрах и где и в которое время напечатаны. В пользу любящих театральные представления / Собранный в Москве в типографии А. А[нненкова] 1787 года. М., 1787.

Друг юношества — Друг юношества и всяких лет.

Евгений. Словарь — *Евгений.* Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 1—2.

Евгений. Словарь исторический — *Евгений.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд., умнож. и испр. СПб., 1827. Т. 1—2.

Ежемес. соч. — Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие.

Ефремов. Мат-лы — Материалы для истории русской литературы / Изд. П. А. Ефремова. СПб., 1867.

Жихарев. Зап. — *Жихарев С. П.* Записки современника. М.; Л., 1955.

Заборов — *Заборов П. Р.* Русская литература и Вольтер. XVIII—первая треть XIX века. Л., 1978.

Змеев. Врачи-писатели — *Змеев В. Ф.* Русские врачи-писатели. СПб., 1886—1892. Вып. 1, 2 и доп.

Иппокрена — Иппокрена, или Утехи любословия.

Иртыш — Иртыш, превращающийся в Иппокрену, ежемесячное сочинение, издаваемое от Тобольского главного народного училища.

История драм. театра — История русского драматического театра. М., 1977. Т. 1—2.

История переводной лит. Т. 1 — История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век / Отв. ред. Ю. Д. Левин. СПб., 1995. Т. 1: Проза.

История переводной лит. Т. 2 — История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век / Отв. ред. Ю. Д. Левин. СПб., 1996. Т. 2: Драматургия. Поэзия.

Казанский вестн. — Казанский вестник, издаваемый при имп. Казанском университете.

Кулябко. Замечательные питомцы — *Кулябко Е. С.* Замечательные питомцы Академического университета. Л., 1977.

Кулябко. Ломоносов — *Кулябко Е. С.* М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962.

Куник. Мат-лы для истории Академии наук — Сборник материалов для истории имп. Академии наук в XVIII веке / Изд. А. Куник. СПб., 1865. Ч. 1—2.

Левин. Восприятие — *Левин Ю. Д.* Восприятие английской литературы в России. Л., 1990.

Левин. Оссиан — *Левин Ю. Д.* Оссиан в русской литературе. Л., 1980.

Лейпцигское известие — Nachricht von einigen russischen Schriftstellern nebst einem Kurzen Berichte vom russischen Theater // Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste. 1768. Bd. 7. Th. 1—2 (нем. текст с фр. и рус. переводами: Материалы для истории русской литературы / Изд. П. А. Ефремова. СПб., 1867).

Лонгинов. Новиков и мартинисты — *Лонгинов М. Н.* Новиков и московские мартинисты. М., 1867.

Мат-лы для истории Академии наук — Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1885—1900. Т. 1—10.

Моск. некрополь — Московский некрополь. СПб., 1907—1908. Т. 1—3.

Моск. ежемес. изд. — Московское ежемесячное издание, в пользу заведенных в Санкт-Петербурге Екатерининского и Александровского училищ, заключающее в себе собрание разных лучших статей, касающихся до нравоучения, политической и ученой истории, до философических и словесных наук и других полезных знаний, служащее продолжением Утреннего света.

Неустроев. Ист. разыскание — *Неустроев А. Н.* Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных. СПб., 1874.

Новиков. Опыт словаря — Опыт исторического словаря о российских писателях / Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий и словесных преданий собрал Николай Новиков. СПб., 1772.

Опыт трудов Вольного Рос. собрания — Опыт трудов Вольного Российского собрания при имп. Московском университете.

Пб. некрополь — *Саитов В. И.* Петербургский некрополь. СПб., 1912—1913. Т. 1—4.

Пекарский. История Академии наук — *Пекарский П. П.* История имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1870—1873. Т. 1—2.

Пекарский. Наука и лит. — *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1—2.

Пенчко. Документы — Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века / Подгот. к печати Н. А. Пенчко. М., 1960—1963. Т. 1—3.

Письма рус. писателей — Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980.

Поэты-сатирики — Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX века. Л., 1959.

Праздное время — Праздное время, в пользу употребленное.

Приятное и полезное — Приятное и полезное препровождение времени.

Провинц. некрополь — Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1.

Прохладные часы — Прохладные часы, или Аптека, врачующая от уныния, составленная из медикаментов старины и новизны, то есть: философических, критических, рифмотворных, пастушьих и аллегорических веществословий.

Пыпин. Рус. масонство — *Пыпин А. Н.* Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX в. / Ред. и примеч. Г. В. Вернадского. Пг., 1916.

Рак. Рус. лит. сборники — *Рак В. Д.* Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века. СПб., 1998.

Рогожин. Дела моск. цензуры — *Рогожин В. Н.* Дела московской цензуры в царствование Павла 1 как материалы для русской библиографии и словаря русских писателей. СПб., 1902—1922. Вып. 1—2.

Рос. феатр — Российский феатр, или Полное собрание всех российских феатральных сочинений.

Руммель, Голубцов. Родосл. сб. — *Руммель В. В.*, *Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886—1887. Т. 1—2.

Рус. басня — Русская басня XVIII—XIX вв. Л., 1977.

Рус. биогр. словарь — Русский биографический словарь. СПб., 1896—1918.

Рус. стих. пародия — Русская стихотворная пародия (XVIII—начало XX в.). Л., 1960.

Рус. эпиграмма — Русская эпиграмма второй половины XVII—начала XX в. Л., 1975.

Семенников. Мат-лы для словаря — *Семенников В. П.* Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II / На основании документов Архива Конференции имп. Академии наук. СПб., 1914.

Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг — *Семенников В. П.* Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768—1783: Ист.-лит. исслед. СПб., 1913.

Серков. Рус. масонство — *Серков А. И.* Русское масонство. 1731—2000: Энциклопедический словарь. М., 2001.

Сиповский. Очерки — *Сиповский В. В.* Очерки из истории русского романа. СПб., 1909—1910. Т. 1, вып. 1—2.

Смирнов. Моск. академия — *Смирнов С. И.* История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.

Смирнов. Троицкая семинария — *Смирнов С. И.* История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867.

Собеседник — Собеседник любителей российского слова.

Собр. лучших соч. — Собрание лучших сочинений к распространению знания и к произведению удовольствия, или Смешанная

библиотека о разных физических, экономических, також до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах.

Собр. новостей — Собрание новостей, ежемесячное сочинение, содержащее в себе краткую историю настоящего времени, для примечания важнейших в свете и предпочтительно в России происшествий, успехов в науках и художествах, полезных для человеческого рода изобретений, новых на российском языке сочинений и переводов и прочих любопытных вещей, кои могут служить к знанию, пользе и увеселению людей всякого состояния.

Соревнователь просв. и благотворения — Соревнователь просвещения и благотворения (Труды Вольного общества соревнователей просвещения и благотворения).

Старина и новизна — Старина и новизна, состоящая из сочинений и переводов прозаических и стихотворных, издаваемая почастно.

Стих. сказка — Стихотворная сказка (новелла) XVIII—начала XIX в. Л., 1969.

Сухомлинов. Рос. Академия — *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1874—1888. Вып. 1—8.

Сушков. Моск. благор. пансион — *Сушков Н. В.* Московский университетский благородный пансион. М., 1858.

Технол. журнал — Технологический журнал, или Собрание сочинений и известий, относящихся до технологии и приложения учиненных в науках открытий к практическому употреблению.

Труды Вольного экон. о-ва — Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства.

Труды и летописи О-ва истории и древностей рос. — Труды и летописи Общества истории и древностей российских, учрежденного при имп. Московском университете.

Труды О-ва любителей рос. словесности — Труды Общества любителей российской словесности при имп. Московском университете.

Филарет. Обзор — *Филарет (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884. Кн. 2.

Чистович. Мед. школы. — *Чистович Я. А.* История первых медицинских школ в России. СПб., 1883.

Чтение для вкуса — Чтение для вкуса, разума и чувствований.

Чтения в О-ве истории и древностей рос. — Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

Шевырев. Моск. ун-т — История Московского университета, написанная к столетнему юбилею проф. Степаном Шевыревым. 1755—1855. М., 1855.

Штранге. Демокр. интеллигенция — *Штранге М. М.* Демократическая интеллигенция России в XVIII в. М., 1995.

Экон. магазин — Экономический магазин, или Собрание всяких экономических известий, опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов, относящихся до земледелия, скотоводства, до садов и огородов, до лугов, лесов, прудов, разных продуктов, до деревенских строений, домашних лекарств, врачебных трав и до всяких нужных и небесполезных городским и деревенским жителям вещей.

Bakounine. Le répertoire — *Bakounine T.* Le repertoire biographique des franc-maçons russes (XVIII et XIX siècles). Bruxelles, 1940.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК, НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АВПР	— Архив внешней политики России МИД РФ (Москва)
БАН	— Библиотека Российской академии наук (С.-Петербург)
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации (Москва)
ГИМ	— Государственный Исторический музей (Москва)
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва)
ГПИБ	— Государственная публичная историческая библиотека (Москва)
ГРМ	— Государственный Русский музей (С.-Петербург)
ИВР РАН	— Институт восточных рукописей Российской академии наук
ИЛИ РАН	— Институт лингвистических исследований Российской академии наук (С.-Петербург)
ИРЛИ РАН	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (С.-Петербург)
КазГУ	— Казанский государственный университет
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
НБУ	— Национальная библиотека Украины (Киев)
РГАВМФ	— Российский государственный архив военно-морского флота (С.-Петербург)
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
РГБ	— Российская государственная библиотека (Москва)
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив (Москва)
РГИА	— Российский государственный исторический архив (С.-Петербург)
РНБ	— Российская национальная библиотека (С.-Петербург)
СПбГТБ	— С.-Петербургская государственная театральная библиотека
СПбГТМ	— С.-Петербургский государственный театральный музей

СПбГУ	— С.-Петербургский государственный университет
СПбИИ РАН	— С.-Петербургский институт истории Российской академии наук
СПбФ АРАН	— С.-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
ЦГИА СПб.	— Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга
ЦИАМ	— Центральный исторический архив Москвы
ЦНБ АН Украины	— Центральная научная библиотека Академии наук Украины (Киев)

Р

РАГУЗИНСКИЙ Савва Лукич (собственно Владиславић Сава) [16 (26) I 1669 или 17 (27) VI 1668, Ясеник, Герцеговина— 17 (28) VI 1738, мыза Матокса близ Петербурга; похоронен в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры]. По происхождению серб. Отец Р. владел домами в Рагузе (Дубровник) и Венеции. Р. учился в иезуитском колледже в Рагузе, знал шесть языков. Занимался торговлей во Франции, Испании, Венеции, в кон. XVII в. переехал в Турцию. Поддерживал близкие отношения с рус. послами в Константинополе (Е. И. Украинцев, Д. М. Голицын, *П. А. Толстой*) и оказывал им разнообразную помощь, используя свои обширные связи в придворных кругах, поскольку видел в России единственного союзника балканских народов в борьбе против османского ига. С 1702 — на рус. службе. Именно Р. привез в Россию мальчика Ибрагима, прадеда А. С. Пушкина. По приезде в Россию в 1705 Р. продолжал заниматься торговлей, пользуясь дарованными ему привилегиями. С 1710 — надв. советник. В 1711 участвовал в Прутском походе Петра I и, вероятно, принял участие в составлении грамоты рус. царя черногорскому народу (3 марта 1711) с призывом к антиосманскому восстанию. В 1711 утвержден в графском звании сенатом Республики Дубровник.

В 1716—1722 Р. по поручению Петра I находился в Италии, где занимался дипломатической деятельностью, торговлей, наймом на рус. службу специалистов, наблюдал за отправленными Петром I в Италию стольниками, однако официального статуса не имел. Р. также закупал по поручению царя произведения искусства и за годы пребывания в Италии приобрел ок. 60 бюстов и ок. 50 статуй, в т. ч. организовал доставку в Россию знаменитой Венеры Таврической. В эти годы Р. совершил поездки в Рагузу и Францию (обе в 1717), посетил Рим (1720). В 1722 сенат Венецианской республики подтвердил графский титул Р.

В этом же году в Петербурге был издан сделанный Р. по поручению Петра I перевод с ит. книги рагузинского архимандрита Мауро Орбини (Orbini; ум. 1614) «Царство славян» («Il Regno de gli Slavi», 1601) — «Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского», известного историографического сочинения XVII в., в котором восторженно прославлялись славянские народы и впервые были провозглашены идеи панславизма. В своей основной части перевод был завершен Р. к 1714, — по-видимому, в Италии. При переводе книги на рус. язык, близкий к приказному с незначительными вкраплениями церковнославянизмов, Р. сократил текст оригинала в два раза, за счет того, что дословный перевод частей чередовался с сокращенным пересказом и ряд разделов был опущен (ге-

неалогические таблицы, гербы). В кон. книги напечатано «Рассмотрение сея повести» *Феофилакта Лопатинского* — критический разбор главы, посвященной Кириллу и Мефодию (авторство этого раздела приписывалось также *Феофану Прокоповичу*). Уже в XVIII в. историки подвергли книгу критике за утопичность и фантастичность некоторых утверждений (так, *В.Н.Татищев* в «Истории Российской» (М.; Л., 1962. Т. 1. С. 330—331) писал: «...оная многих неведусчих может к вероятию его басен и сусчих лжей склонить и обмануть»), тем не менее именно рус. перевод труда Орбини оказал влияние на болг. и серб. историографию XVIII в.

В первой пол. 1720-х гг. Р. перевел с ит. нравоучительное сочинение фр. иезуита М. Буто (Boutauld; 1607—1688) «Советы премудрости, или Собрание определений Соломоновых» (РНБ, Q.I.409; РНБ, собр. О-ва любителей древней письменности, Q.495; ГИМ, собр. Барсова, № 532; и др.) и посвятил перевод Петру I. В предисловии Р. критически высказался о принадлежавшем *И.И.Ильинскому* и изданном в 1722 переводе (с лат.) труда Д. Кантемира «Книга систима, или Состояние муххамеданския религии», а в послесловии обещал написать особое сочинение на эту тему.

В февр. 1725 Екатерина I подтвердила графский титул Р. в России и дозволила ему писаться иллирийским графом с прозванием «Владиславич» без ошибочно данной ему в России фамилии «Рагузинский». В дек. 1725 Р. выехал во главе рус. посольства в Китай и после долгих переговоров заключил в июне 1728 Кяхтинский договор между Россией и Китаем. Тогда же Р. основал г. Кяхту. По возвращении в Москву в дек. 1728 он был награжден орденом Александра Невского и получил чин т. советника. В 1731 Р. составил для императрицы «Секретную информацию о состоянии китайского государства» (Рус. вестн. 1842. № 2—3). В посольстве принимал участие *С.И.Писарев*, который в 1752 также перевел на рус. язык книгу Буто («Советы премудрости...», 1760), — вероятно, под влиянием Р.

Р. входил в круг доверенных лиц Петра I и Екатерины I. Он держал открытый дом: Ф. Локателли в «Московских письмах» («Lettres Moscovites», 1735) писал, что все итальянцы по прибытии в Петербург спешили навестить его. Как борцу за освобождение сербов и горячему стороннику сближения с Россией, Р. уже при жизни на родине посвящались стихи, книги и даже народные песни. Вместе с тем предполагалось, что прототипом обобщенного образа непоседливого негоцианта, недавно вернувшегося из Китая, скупца Хрисиппа из «Сатиры III» *А.Д.Кантемира* мог быть Р.

Сохранились портреты Р. (в т. ч. карикатуры А. М. Дзанетти); возможно, что бюст работы Б. К. Растрелли «Портрет неизвестного» (Гос. Эрмитаж) является изображением Р.

Лит.: Пекарский. Наука и лит. Т. 1—2 (1862); *Балдаев Г.Г.* Рус.-кит. отношения в 1-й четв. XVIII столетия и посольство С. Л. Владиславича-Рагузинского в Китай: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1953; *Дучић J.* Едан Србин дипломата на двору Петра Великог и Катарине I — Гроф Сава Владиславић. Сарајево, 1969; *Павленко Н.* Савва Лукич Владиславич-Рагузинский // Сиб. огни. 1978. № 3; *Андросов С.О.*: 1) Рагузинский в Венеции: приобретение статуй для Летнего сада // Скульптура в музее. Л., 1984; 2) Ит. скульптура в собрании Петра Великого. СПб., 1999; *Делль Агата Д.* Рус. пер. «Царства славян» Мауро Орбини // Сов. славяноведение. 1990. № 5; *Толстой Н.И.* К вопр. об историогр. слоге серб. («славено-

сербского») лит. языка (Савва Владиславич — Иоанн Раич — Милован Видакович) // Зборник Матице Српске за филологиjу и лингвистику. Нови Сад, 1990. № 33; *Станишич Й.* Йован Дучич и рус. культура. Л., 1991; *Далле Фузине К.*, *Андросов С. О.* О портретах Саввы Владиславича-Рагузинского // Страницы истории западноевроп. скульптуры. СПб., 1993; *Вяткин Л. М.* О «Портрете неизвестного» Бартоломео Карло Растрелли // Там же; *Синьорини С.*: 1) Рус. пер. произведения «I consigli della sapienza ovvero la raccolta delle massime di Salomone» нач. XVIII в.: проблемы и решения // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia, Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Berkoff, M. Di Salvo, L. Marinelli. Alessandria, 1999; 2) Синтаксические особенности рус. лит. языка нач. XVIII в. (на мат-ле пер. «I consigli della sapienza» 1720 г.) // Reflections on Russia in the Eighteenth Century. Köln; Weimar; Wien, 2001.

С. И. Николаев

РАДИЩЕВ Александр Николаевич [20 (31) VIII 1749, Москва—12 (24) IX 1802, Петербург; похоронен на Волковом кладбище]. Происходил из рода татар. мурзы, перешедшего на рус. службу при Иване Грозном. Дед Р. Афанасий Прокофьевич (ум. 1746) с 1703 был на военной службе, участвовал во мн. походах; в 1731 вышел в отставку в чине полковника и был назначен членом Малорос. генерального суда; в 1734—1741 был полковником в Стародубе, вышел в отставку в чине бригадира, оставив значительное состояние. Отец Р. Николай Афанасьевич (1728—ок. 1806), получивший хорошее образование (знал лат., фр. и нем. языки, имел богословские и исторические познания), на службе находился недолго: в 1746—1750 — на военной в чине фурьера, в 1780—1783 — на гражданской в качестве прокурора Саратовского губ. магистрата. В 1747 он женился на дочери капитана Семеновского полка Фекле Степановне Аргамаковой, которая, по воспоминаниям сыновей Р., отличалась «кротостию нрава». Отец охотно занимался хозяйством, был рачительным помещиком, щадившим своих крестьян, и они во время Пугачевского восстания спасли жизнь ему и его семье.

Детство Р. прошло в родовом имении с. Немцово Малоярославского у. Калужской губ. (версия о том, что он провел детство в Верхнем Аблязове (Преображенском) Саратовской губ., не находит подтверждения). Первоначальное образование он получил «посредством Часослова и Псалтыри»; с шести лет его обучал француз, беглый солдат. Позднее Р. с теплотой вспоминал «нянюшку» Прасковью Клементьевну, а также «дядьку» Петра Мамонтова. В семь лет Р. был «явлен» на смотр «недорослей» в Малоярославце (РГАДА, ф. 286, № 512, л. 508 об.) и в 1756 или 1757 отправлен для дальнейшего обучения в Москву, где жил у родственников матери Аргамаковых до кон. 1763, обучаясь вместе с детьми племянника директора Моск. ун-та М. Ф. Аргамакова, посещая публичные лекции, университетскую библиотеку, театральные представления и празднества.

25 нояб. 1762 Р. был зачислен в Пажеский корпус и в кон. 1763 или нач. 1764 переехал в Петербург. Здесь он продолжал образование, изучая физику, алгебру, геометрию, историю, географию, нем., фр., лат. языки. В Корпусе он получил навыки светского обращения; по воспоминаниям сыновей, «знал музыку, играл на скрипке, был ловкий танцор, искусный фехтовальщик», занимаясь под руководством учителя Морамберта.

В качестве пажа он должен был часто прислуживать при дворе. В Корпусе одним из первых литературных опытов Р. была программа одноактной комедии «Le procureur arbitre» Ф. Пуассона, составленная им вместе с *П. И. Челищевым* на фр. языке для постановки в Придворном театре в 1764 или 1765. В Корпусе Р. жил в одной комнате с *А. М. Кутузовым*, дружбу с которым сохранил на всю жизнь.

22 февр. 1766 шесть лучших пажей, в т. ч. Р. и Кутузов, были «высочайше апробованы» и включены в группу юношей, которых *Екатерина II* решила послать в Лейпцигский ун-т. В окт. 1766 они выехали из Петербурга и 11 февр. н. ст. 1767 прибыли в Лейпциг; 26 февр. были занесены в списки университета. Студенты слушали лекции по естественному, публичному и государственному праву, всеобщей истории, логике, географии, нравственной философии, физике и математике, изучали нем., фр., лат. языки, занимались музыкой и рисованием. Среди их профессоров были Х.-Ф. Геллерт, Г.-Ф. Кребель, Э. Платнер и др. Самым близким другом Р. в это время, кроме Кутузова, стал *Ф. В. Ушаков*, оказавший на него огромное нравственное влияние; прочные дружеские связи установились у Р. также с А. К. Рубановским, Челищевым, С. Н. Яновым. Сплочению студентов способствовала борьба с сопровождавшим их надзирателем майором Г.-Г. фон Альтен Бокумом. Острый конфликт возник 19 апр. 1767, после того как Бокумом был оскорблен студент И. Я. Насакин. 25 июня 1767 конфликт перерос в рукопашную схватку, в результате чего все студенты были арестованы. С 1 июля по 18 авг. шло следствие по этому делу в суде Лейпцигского ун-та; допрос Р. состоялся 7 июля (дело хранится в Ист. арх. Лейпцигского ун-та; фотокопия: РГБ, ф. 218, № 49; на рус. языке опубл. А. И. Старцевым и Б. А. Шлихтером). Конфликт разрешился достаточно мирно, но опыт борьбы оставил глубокий след в памяти Р., как свидетельствует созданное им через 17 лет «Житие Федора Васильевича Ушакова». Здесь он также вспоминал, как вместе с Ушаковым они читали книгу К.-А. Гельвеция «Об уме», с которой их познакомил проезжавший через Лейпциг в кон. 1768 Ф. Г. Орлов, и по ней «мыслить научалися». 10 мая 1768, 1 июня 1770, 17 окт. 1771 рус. посланник в Дрездене А. М. Белосельский сообщал в Петербург об успехах Р., рекомендуя его в канцелярию *Н. И. Панина*. Студенческим сочинением Р., написанным к маю 1770, была работа «О добродетелях и награждениях», представлявшая параллель сочинению Ушакова «О праве наказания и о смертной казни». В июле 1771 Р. работал над переводом статьи албанского князя А. Гики, служившего в штабе А. Г. Орлова в Архипелаге, «Желания греков к Европе христианской», в которой высказывались надежды на освобождение Греции от тур. владычества с помощью России. А. И. Старцев полагал, что познакомить Р. с этим сочинением мог *П. И. Фонвизин*. Работа Р. не была завершена, очевидно, в связи с публикацией др. перевода (с ит.) в «СПб. вед.» (1771. 16 авг. № 65. Приб.).

В кон. окт. 1771 Р., Кутузов и Рубановский выехали из Лейпцига через Дрезден и вернулись в нояб. в Петербург, где уже с нач. дек. начали служить в Сенате. 9 дек. они были официально зачислены туда протоколистами, получив чин титул. советников. Р. и Кутузов поселились вместе и жили в одной комнате, как в Лейпциге, а перед этим в Пажеском корпусе. 16 дек. Р. и Рубановский были определены в 1-й Деп. Сената, рассматривавший дела по внутреннему государственному управ-

лению. Здесь Р. пришлось познакомиться с многочисленными случаями произвола и вопиющими злоупотреблениями, как свидетельствуют 38 подписанных им протоколов. С 27 янв. по 13 июля 1772 Р. находился в отпуске, который провел у родителей в Верхнем Аблязове, где, возможно, начал заниматься литературной работой, продолженной в Петербурге.

Мн. ученые (В. П. Семенников, Г. А. Гуковский, П. Н. Берков, В. А. Западов и др.), опираясь на свидетельство П. А. Радищева об участии его отца в журнале *Н. И. Новикова* «Живописец», считают Р. автором «Отрывка путешествия в*** И*** Т***» (1772. Май. Л. 5 и 14), где изображаются «бедность и рабство ⟨...⟩ во образе крестьян» с большим сочувствием к ним. Сомнения в этой атрибуции высказаны исследователями, приписывающими «Отрывок...» Новикову (Г. П. Макогоненко) или др. авторам (Т. Витковски). Предполагалось также, что текст Р. мог быть существенно отредактирован Новиковым. Первым переводом Р. (с нем.) было сочинение А.-Л. фон Эльсница «Офицерские упражнения», отданное в печать в 1773 О-вом, старающимся о напечатании книг, но задержанное в типографии (1777. Ч. 1—4). Сыновья Р. упоминают *А. В. Храповицкого*, «под руководством» которого он якобы перевел с фр. книгу Ш. Монтескье «О величии и упадке римлян». Это сочинение ошибочно названо вместо осуществленного Р. перевода книги Г.-Б. Мабли «Размышления о греческой истории», изданного Новиковым анонимно в 1773. Р. работал над этим переводом в период между 25 сент. 1772 и 7 мая 1773, как свидетельствуют объявления Собрания, старающегося о переводе иностр. книг и расписки Р. в бумагах Собрания. Среди примечаний, сделанных Р. к переводному тексту и показывающих его глубокий интерес к политическим проблемам, обращает на себя внимание толкование слова «despotisme»: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние».

16 мая 1773 Р. уволился из Сената и с 22 мая стал служить обер-аудитором в штабе командующего Финляндской дивизией генерал-аншефа Я. А. Брюса, выполняя обязанности военного юриста. Он хорошо познакомился с военным судопроизводством, стремясь облегчить судьбу солдат, присуждавшихся к суровым наказаниям. В 1774 Р. дважды (29 марта и 12 апр.) посещал масонскую ложу «Урания», имевшую новоангл. ориентацию и занимавшуюся филантропической деятельностью. Тогда же он посещал и Англ. клуб, будучи его членом, а также Муз. клуб. Первой пол. 1770-х гг. датируется начало поэтического творчества Р. Его «Песня» («Ужасный в сердце ад...») связана с традицией любовной лирики *А. П. Сумарокова*. Как писал П. А. Радищев, «эпоха эта была приятнейшею» в жизни Р., который тогда «посещал лучшие петербургские общества», где «образовал вкус свой, получил приятность, ловкость в обхождении». Он бывал «на маленьких литературных вечерах» у *А. Р. Воронцова* и *Е. Р. Дашковой*.

В нач. 1775 Р. вместе со штабом Брюса выехал в Москву, где подал прошение об отставке «за домашними нуждами». 31 марта 1775 он был уволен, получив чин секунд-майора. В Москве состоялась венчание Р. с Анной Васильевной Рубановской, племянницей А. К. Рубановского. Вернувшись в Петербург, они поселились в усадьбе Рубановских. 30 апр. 1776 Р. с женой, очевидно, присутствовали на первом торжественном выпуске учениц Смольного ин-та, среди которых была его свояченица Елизавета Рубановская.

1 сент. 1776 Р. подал прошение о поступлении на штатскую службу, но лишь 22 дек. 1777 последовал указ о его назначении младшим членом Коммерц-коллегии; в янв. 1778 он вступил в должность. По рассказу Н. А. Радищева, он «начал показывать непреклонную твердость характера в защите правых дел». Вопреки мнению всех др. членов коллегии и ее президента А. Р. Воронцова, Р. стал оправдывать несправедливо обвинявшихся пеньковых браковщиков (дело рассматривалось в дек. 1778). Воронцов, убежденный его аргументацией, отменил намеченное уже решение, проникнувшись уважением и доверием к Р., который стал у него «домашним человеком» и «первым советником по делам коммерческим». Уже в это время Р. много занимался таможенными делами, как видно из подписанных им указов. С дек. 1778 по март 1779 Р. был в отпуске, проведенном у родителей. 22 июля 1779 он получил чин кол. асессора.

С 30 марта 1780 по рекомендации Воронцова Р. стал членом СПб. казен. палаты в качестве помощника Г. Ю. Даля, советника таможенных дел по Петербургской губ. Р. деятельно участвовал в решении большинства дел: составление инструкций, тарифов, ведомостей и отзывов на доклады о состоянии торговли в др. губерниях, предложения в Портовую таможню, рассмотрение конфликтных ситуаций, борьба с контрабандой, хищениями и взяточничеством, установление деловых связей с др. таможнями и зарубежными коммерсантами. По делам службы Р. часто ездил в разные города губернии. Так, в нач. февр. 1782 он был в Нарве; в авг. 1786 — в Кронштадте. Одним из сослуживцев Р. в 1779—1780 был *И. Н. Болтин*. Нередко Р. замещал Даля во время его отлучек. 18 дек. 1780 Р. получил чин надв. советника; 24 нояб. 1783 — кол. советника; в 1784 награжден орденом св. Владимира 4-й степени. В письме от 8 июля 1784 Воронцов писал Далю: «Мне весьма приятно видеть из письма вашего, что вы Александром Николаевичем довольны, вы знаете, сколько я его люблю и во всем, что до него касается, участие принимаю» (цит. по: *Старцев А.* Радищев. Годы испытаний. С. 217). После смерти Даля Сенат указом от 5 апр. 1790 назначил Р. советником таможенных дел СПб. казен. палаты, но его не успели утвердить в этой должности из-за ареста. По словам сына Р., «начальствуя таможнями С. Петербургской губернии, он мог нажить миллионы, но он не нажил ничего и оставил детям своим небольшое родительское наследство и честное имя». Чтобы успешнее вести торговые переговоры с англичанами, Р. стал изучать их язык и, также по свидетельству сына, настолько хорошо овладел им, что «мог понимать Шекспира и Мильтона».

В библиотеке Р. были представлены многочисленные труды на фр. и нем. языках по вопросам экономики, торговли, права. Он сам составил ряд записок по таможенным вопросам. К 1780-м гг. относятся занятия Р. рус. историей. Сохранились его выписки из «Летописи Несторовой» (1767), «Истории Российской» (1769—1773. Кн. 1—2) *В. Н. Татищева*, статьи *Г.-Ф. Миллера* «Краткое известие о начале Новгорода...» (1761), снабженные некоторыми собственными комментариями. Эти материалы были использованы в незавершенном труде Р. «Опыт о законодавстве», над которым он работал в 1782—1790, а также в главе «Новгород» «Путешествия из Петербурга в Москву».

Несмотря на большую занятость делами таможни, в 1780-е гг. Р. создал свои наиболее значительные литератур-

ные произведения. Очевидно, в 1779—1782 он работал над «песнословием» «Творение мира», вошедшим затем в состав ранней редакции «Путешествия из Петербурга в Москву» (датировка 1799—1800, предложенная Г. П. Штормом, убедительно опровергнута др. исследователями). Тематически стихотворение соотносится с Библией (Первая книга Моисеева, Книга Иова и др.), а также с поэмой Дж. Мильтона «Потерянный рай»; отдельные параллели обнаруживаются с духовными стихами *М. В. Ломоносова*, Сумарокова, *М. М. Хераскова*, *Г. Р. Державина*. В 1780 Р. начал «Слово о Ломоносове», завершив его в 1788 и включив в состав «Путешествия». Р. достаточно критически оценивал творчество Ломоносова и сожалел, что он «следовал общему обычаю ласкати царям», но восхвалял его заслуги как «насадителя российского слова», «великого мужа», оказавшего огромное воздействие на своих современников.

В 1782 Р. написал «Письмо другу, жительствующему в Тобольске», адресованное товарищу по Лейпцигскому ун-ту Янову и описывающее открытие в Петербурге памятника Петру I Э. Фальконе. Рассуждая о том, кого из монархов можно по праву назвать великим, писатель противопоставил Петра I мн. известным правителям, но заметил, что «мог бы Петр славнее быть 〈...〉 утверждая вольность частную». «Письмо...» было первой книгой, анонимно напечатанной в 1790 в типографии, оборудованной Р. в своем доме летом 1789. Позднее, после публикации в этой же типографии «Путешествия из Петербурга в Москву», «Письмо...» было приобщено к его делу, так как Екатерина II заключила: «...давно мысль ево готовилась ко взятому пути, а французская революция ево решила себя определить в России первым подвизателем». В связи со смертью А. В. Рубановской 3 авг. 1783 Р. написал стихотворную «Эпитафию», которую хотел поместить на ее памятнике в Александро-Невской лавре, но, по воспоминаниям сына Р., «ему не позволили, потому что в ней выражается недостаточная уверенность в бессмертии души», и памятник был поставлен в саду при их доме.

Ок. 1783 была создана ода «Вольность», состоявшая из 54 строф; на разных этапах работы над «Путешествием...» ее объем и состав неоднократно менялись: Р. сокращал число строф, содержание некоторых давал в прозаическом пересказе. Ода имеет ярко выраженный тираноборческий характер и содержит отклики на политические события в Европе (англ. революция XVII в.) и Америке (Война за независимость). По определению Екатерины II, ода «совершенно явно и ясно бунтовская». В стихотворении обнаруживаются реминисценции и параллели с произведениями Дж. Мильтона, Г. Рейналя, Ж.-Ж. Руссо, стихотворением Державина «Властителям и судиям», «Одой на рабство» *В. В. Капниста*. Ода традиционна по форме, но стих отличается намеренной затрудненностью, язык изобилует архаизмами. Р., видимо, предпринял неудавшуюся попытку напечатать «Вольность» в Москве, где он был в кон. 1785—янв. 1786. Здесь он, очевидно, встречался с Кутузовым и Новиковым, в бумагах которого впосл. был найден список оды, озаглавленный «На вольность» (см.: *Мартынов И. Ф.* Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981. С. 137).

В «Житии Федора Васильевича Ушакова» (1789; с посв. Кутузову; в книгу включены сочинения самого Ушакова) писатель рассказал о годах учения в Лейпцигском ун-те и «бунте» студентов против Бокума. Произведение связано и с традицией

древнерус. жития, и с новыми веяниями, принесенными сентиментализмом (интерес к биографии и автобиографии, внимание к внутреннему миру, культ дружбы). Откровенно рассказывая о влюбчивости Ушакова, имевшей для него пагубные последствия, Радищев ценит его «прекрасную душу», «твердость мыслей и вольное оных изречение». В письме к Е. И. Голенищевой-Кутузовой от 6 (17) дек. 1790 Кутузов писал: «Книга наделала много шуму. Начали кричать: „Какая дерзость, позволительно ли говорить так!“ — и проч. и проч. Но как свыше молчали, то и внизу все умолкло. Нашлись и беспристрастные люди, отдавшие справедливость сочинителю» (Барсков. Переписка масонов (1915). С. 65—66). В несохранившейся переписке, которую Р. и Кутузов вели с янв. 1781, отразились их расхождения и споры, но, упоминая о них, Кутузов писал: «...разность находилась в наших головах, а не в сердце» (Там же. С. 65).

В кон. 1780-х гг. Р., очевидно, был участником собраний О-ва друзей словесных наук. По свидетельству *С. А. Тучкова* (см.: Зап. С. А. Тучкова. СПб., 1908. С. 42), он напечатал в журнале Общества «Беседующий гражданин» статью «Беседа о том, что есть сын отечества» (1789. Ч. 3. Дек.). Позднее эта атрибуция была опровергнута. Не получили подтверждения и попытки приписать Р. ряд др. статей, опубликованных в этом журнале.

В 1780-е гг. создавалось главное произведение Р. — «Путешествие из Петербурга в Москву». В 1785—1786 он работал над отдельными сюжетами, из которых затем сформировались главы «Медное», «Чудово», «Торжок» и, возможно, часть главы «Спасская полесть» («Сон»). К кон. 1788 была завершена цензурная редакция всей книги, рукопись которой переписал набело служивший в таможне А. А. Царевский. Петербургский обер-полицмейстер Н. И. Рылеев подписал книгу к печати, не прочитав ее. Однако затем (после подписания цензором) писатель ок. года продолжал работу над рукописью, внося в нее ряд существенных дополнений (главы «Спасская полесть», «Подберезье», «Новгород», «Зайцово», «Торжок», «Черная грязь», «Едрово»), а также смысловую и стилистическую правку. В. А. Западов, тщательно проследивший историю создания «Путешествия...» на основе изучения и сопоставления всех известных списков книги (к настоящему времени их выявлено 96), установил, что Р. в ходе доработки увеличил объем книги почти на 40 % по сравнению с цензурной рукописью и создал не менее семи редакций.

Предпосланное книге посв. Кутузову, отсутствовавшее в ранней редакции, служит своего рода ключом к пониманию замысла Р.: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвленна стала ⟨...⟩ я почувствовал, что возможно всякому соучастником быть во благодействии себе подобных». Главы «Путешествия...», имеющие названия почтовых станций на пути из Петербурга в Москву, различны по своему объему и тематике. Книга многопланова: здесь подвергаются резкой и смелой критике самые разные стороны политической и общественной жизни России, предстают зарисовки быта и нравов разных сословий. Доминирующей на протяжении всего повествования остается крестьянская тема: бесправие крепостных, их продажа, рекрутчина, убогий быт. Вместе с тем Р. видит в крестьянах «естественных людей», не испорченных ложной цивилизацией и воплощающих лучшие нравственные черты рус. характера. В книге обсуждаются проблемы верховной государственной власти

(«Спасская полесть», «Хотилов»), судопроизводства («Зайцово»), отечественной истории, науки и литературы («Новгород», «Тверь», «Слово о Ломоносове»), воспитания и образования («Подберезье», «Крестьцы») и мн. др. При всей самостоятельности отдельных глав они тесно связаны между собой. Вопрос о композиции и степени революционности «Путешествия...» по-разному решался исследователями, однако всеми признавалось, что последовательность глав в книге глубоко продумана и что образ самого путешественника играет важную объединяющую роль. Книга Р., продолжая традиции рус. сатирической литературы, отличается своим радикализмом. Отмечались многочисленные автобиографические мотивы, присутствующие в «Путешествии...». Среди прототипов его персонажей называют *Н. С. Смирнова*, А. А. Ушакова, *Р. М. Цебрикова*, Челищева и др. В книге также отразилось знакомство Р. с идеями европ. просветителей (Мабли, Л.-С. Мерсье, Рейналя, Руссо и др.). Непосредственными источниками главы «Торжок», посвященной вопросам цензуры, были сочинения И. Бекмана, И.-Г. Гердера, тексты конституций амер. штатов. Книга включает публицистические элементы, сближаясь с традициями и рус. ораторской прозы, и дидактической литературы, и сатиры. В «Путешествии...» проявляются также черты, характерные для сентиментализма: исповедальное начало, гипертрофированная эмоциональность, повествование от первого лица и др. Известное воздействие на Р. оказала и творческая манера Л. Стерна: «Путешествие Йорика» («Сентиментальное путешествие») называл сам писатель во время судебного процесса. В то же время его язык изобилует славянизмами, архаизированными формами, инверсиями. Все это сближает Р. с архаистами нач. XIX в. при всем различии их общественных позиций.

Книга была отпечатана в домашней типографии Р. без указания его имени в кон. мая 1790 тиражом ок. 650 экземпляров. 30—31 мая началась продажа «Путешествия...» в Гостином дворе в лавке книгопродавца Г. К. Зотова. Р. подарил свою книгу друзьям и знакомым, в частности *А. Вицману*, Державину, *О. П. Козодавлеву*, С. А. Олсуфьеву, и собирался ее отправить (но не отправил) в Берлин Кутузову. *Н. П. Осипов*, купивший «Путешествие...» у Зотова, говорил о «великом любопытстве публики» к книге и упоминал, что ею интересовался *П. И. Богданович*.

Уже в двадцатых числах июня книга стала известна в правительственных кругах. На основе слухов «по городу» Екатерина II первоначально считала авторами книги Р. и Челищева. Но уже 27 июня А. А. Безбородко сообщал Воронцову, что подозрения императрицы падают именно на Р. как автора книги, «наполненной разными дерзостными изражениями, влекущими за собой разврат, неповиновение власти и многие в обществе расстройства». Екатерина II назвала Р. «бунтовщиком хуже Пугачева». При чтении книги (с 26 июня по 7 июля) она написала на полях многочисленные замечания. 30 июня Р. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В течение июля шло следствие, которым руководил С. И. Шешковский. 13 июля был подписан приказ императрицы о предании Р. уголовному суду и рескрипт о запрещении его книги. В ночь с 15 на 16 июля Р. написал объяснительное письмо Шешковскому; 17 июля отвечал на вопросы Палаты угол. суда. 24 июля Палата вынесла Р. смертный приговор. В ожидании казни (во второй пол. июля 1790) он соста-

вил завещание и начал работу над сочинением, известным под назв. «Филарет милостивый» (опубл. в академическом «Полн. собр. соч.», где обозначено по первой строке — «⟨Положив непреоборимую преграду»⟩). Взяв за основу житие Филарета из «Миней-Четьих», имевшихся у него в заключении, писатель, по его словам, «преложил его несколько на образ нынешних мыслей». Обращаясь прежде всего к своим детям, Р. ввел в повествование мн. автобиографические черты и в иносказательной форме поведал здесь об этапах собственного жизненного пути и духовного становления.

7 авг. Сенат утвердил приговор Палаты угол. суда. 4 сент. в связи с заключением мира со Швецией Екатерина II подписала указ о замене Р. смертной казни ссылкой на десять лет в Сибирь в Илимский острог. Предположение В. А. Западова о возможном заступничестве Державина за Р. не подтверждается: Дашкова сообщала в письме к Воронцову в нояб. 1793 о том, что «Державин почувствовал ужас к следствиям преступного сего сочинения» (Арх. кн. Воронцова. М., 1872. Кн. 5. С. 221). Современники приписывали ему эпиграмму на Р. «Езда твоя в Москву со истиною сходна...», в которой писатель был назван «русским Мирабо» (см.: Вчера и сегодня: Лит. сб., составленный В. А. Соллогубом. СПб., 1845. Кн. 1. С. 63).

8 сент. Р. был отправлен в путь под стражей, закованным в кандалы, которые были сняты с него в Новгороде по ходатайству Воронцова, неизменно стремившегося облегчить его участь, переписывавшегося с ним и снабжавшего его на пути в ссылку и в Сибири книгами, газетами, деньгами, лекарствами и др. необходимыми вещами. С кон. сент. до нач. окт. 1790 в связи с болезнью Р. оставался в Москве; в сер. окт. проехал Нижний Новгород; 11 нояб. прибыл в Казань, где встретился с отцом; 19 нояб. приехал в Пермь, где пробыл 10 дней и, очевидно, встречался с *И. У. Вансловым*, *И. И. Панаевым*, *И. Д. Прянишниковым*. Проехав через Кунгур, Екатеринбург и Тюмень, 20 дек. Р. прибыл в Тобольск и оставался здесь до 30 июля 1791. 2 марта сюда приехала вместе с его младшими детьми Екатериной и Павлом Е. В. Рубановская, разделившая с ним изгнание и ставшая затем его женой (их брак не был узаконен церковью, и отец Р. впосл. не признал детей от этого брака). В Тобольске между мартом и июлем 1791 написаны автобиографические стихотворения Р. «Ты хочешь знать, кто я? что я? куда я еду?..» и «Почто, мой друг, почто слеза из глаз катится...». В Тобольске Р., очевидно, встречался со Смирновым. Посещая здесь театр, он видел такие пьесы, как «Мельник — колдун, обманщик и сват» *А. О. Аблесимова*, «О, время!» Екатерины II и др. Предположения об участии Р. в «Иртыше» не нашли подтверждения.

Через Тару, Томск, Красноярск, Удинск 8 окт. Р. прибыл в Иркутск, где оставался до 20 дек. Продолжив путь, 2 янв. 1792 он прибыл в Илимск, где прожил до 20 февр. 1797. Во время пути, начиная с Казани, т. е. с 11 нояб. 1790, Р. вел «Записки путешествия в Сибирь», содержащие географические, исторические, этнографические сведения, а также наблюдения над бытом местных жителей.

В годы сиб. ссылки Р. занимался изучением края, домостроительством и хозяйством, медициной, лечил местных жителей, преподавал своим детям историю, географию, нем. язык, много читал, вел переписку с Воронцовым, Э. Лаксманом и др. Он получал здесь «Моск. вед.», «Полит. журн.», «Приятное и

полезное», гамбургскую газету «Staats- und Gelehrte Zeitung des hamburgischen unparteyischen Correspondenten», которую ему присылали из Иркутска знакомые немцы, а также рус., нем., фр. и англ. книги и газеты, присылавшиеся Воронцовым. В письмах к нему (написанных преимущественно по-французски) Р. делился впечатлениями о прочитанном, сообщал о своем времяпрепровождении.

15 янв. 1792 Р. начал работать над самым значительным из написанных им в Сибири произведений — трактатом «О человеке, его смертности и бессмертии», затрагивавшим широкий круг литературно-философских проблем. Учитывая опыт европ. мыслителей (Гельвеция, Гердера, Г.-В. Лейбница, Дж. Локка, М. Мендельсона, Дж. Пристли, Руссо и мн. др.), Р. размышлял о соотнесенности духовного и физического начал в человеке, о жизни и смерти, о возможности посмертного бытия души. Посвящение «Друзьям моим», по-видимому, обращено к старшим сыновьям Р. Василию и Николаю, оставшимся на попечении брата писателя М. А. Радищева, жившего в Архангельске. В сочинении обсуждаются темы воспитания, вопросы искусства и литературы. Говоря о театре, Р. упоминает Дж. Аддисона, Вольтера, Мольера, П. А. Д. Метастазио, Ж. Расина, У. Шекспира, «нашего Сумарокова». Трактат содержит интересные суждения о творчестве Гомера, Саади, Т. Тассо, Мильтона, поэмах Оссиана. Писатель говорит в трактате и о собственной судьбе, сопоставляя себя с Я. Гусом и Г. Галилеем: «...Иоган Гус издыхает во пламени, Галилей влечется в темницу, друг ваш в Илимск заточается». Несомненные параллели существуют между трактатом и др. произведениями Р., в особенности его «Путешествием...» и стихотворением «Молитва» — переводом из заключительной части «Поэмы о естественном законе» Вольтера (известны также переводы «Молитвы» Державина, *Н. А. Львова*, И. М. Опочинина, *Г. А. Хованского* и др.).

В 1793 Р. написал «Письмо о китайском торге», адресованное Воронцову, в переписке с которым уже неоднократно обсуждалась эта тема. Используя свои познания в области коммерции и опыт работы в таможне, Р. тщательно анализировал собранные им факты и делал заключения как об отрицательных, так и о положительных следствиях развития торговых отношений с Китаем.

В сиб. ссылке создана поэма Р. «Песнь историческая», посвященная античной истории. Главным источником поэмы был трактат Монтескье «Рассмотрение о причинах возвышения и упадка римлян»; Р. использовал также труды Мабли, Э. М. Рамзая, Ш. Роллена и др. Повествуя о событиях прошлого, писатель резко осуждал правителей-тиранов и восхвалял мудрых, добрых государей. Сравнение «лютого» Суллы с «Робеспьером дней наших» явилось откликом Р. на якобинский террор фр. революции. В поэме получила развитие теория циклического общественного развития, нашедшая отражение еще в оде «Вольность»: попеременная смена периодов свободы и тирании, рождение свободы от тяжести порабощения и последующее превращение «свободы» в «наглость».

Опираясь на труд Миллера «Описание Сибирского царства», Р. работал в Илимске над «Сокращенным повествованием о приобретении Сибири», где с большим сочувствием характеризовалась деятельность Ермака. Известен также отрывок «Ангел тьмы», который сыновья писателя связывали с его замыслом написать поэму или повесть о Ермаке. Сохранившийся отрывок во многом соотносится с «Потерянным раем» Мильтона.

После смерти Екатерины II по указу Павла I от 23 нояб. 1796 Р. разрешено было покинуть Илимск и жить «в своих деревнях», но под тайным надзором. Известие об освобождении он получил в Иркутске 26 янв. 1797, куда был вызван. В нач. февр. он вернулся в Илимск, где стал собираться в дорогу. В это время им было написано стихотворение «Час преблаженный...». 20 февр. он выехал из Илимска вместе с семьей: Е. В. Рубановской, двумя детьми от первого брака и тремя детьми от второго. Через Красноярск и Тару 1 апр. они приехали в Тобольск, где 7 апр. скончалась Е. В. Рубановская, которая неизменно поддерживала Р. в ссылке и которую он называл «женщиной с геройским духом». Покинув Тобольск 22 апр., через Тюмень, Екатеринбург, Р. приехал в Пермь, где вновь встречался с Прянишниковым и др. своими знакомыми. Из Перми Р. продолжил дорогу водным путем по Каме на бурлацкой расшиве, затем по Волге через Казань, Чебоксары. С 24 июня по 6 июля он находился в Нижнем Новгороде, откуда на лошадях направился во Владимир, посетил Воронцова в его имении Андреевское во Владимирской губ.; 11 июля прибыл в Москву, где провел несколько дней, а затем поселился в своем имении Немцово Калужской губ. Во время путешествия он вел «⟨Записки путешествия из Сибири⟩», соотносимые по своему содержанию и характеру с «Записками путешествия в Сибирь». Подав прошение на имя государя, Р. получил разрешение «один только раз» посетить родителей в Саратовской губ., куда он отправился вместе с детьми в нач. 1798, и ок. года пробыл в их имении Верхнее Аблязово.

Вернувшись в Немцово в 1799, он занимался хозяйственными делами и продолжал литературную деятельность. Здесь им была создана поэма «Бова. Повесть богатырская стихами». Из задуманных 12 песен поэмы было написано 11 и последняя начата. Но, по свидетельству П. А. Радищева, писатель это сочинение «сам истребил перед смертию». Сохранившаяся песнь первая дает представление о характере поэмы, в которой использованы мотивы популярной лубочной литературы, а также «Орлеанской девственницы» Вольтера. Заявляя, что «повесть» «вслед пойдет певцу Тавриды», Р. подчеркивал связь своего произведения с поэмой *С. С. Боброва* «Таврида» (1798), написанной, как и «Бова», без рифм. В поэме Р. отразился его глубокий интерес к историко-географическим, этнографическим и политическим темам, затронутым Бобровым. «Бова» содержит экскурсы, сближающие это произведение с «Песнью исторической» и др. сочинениями Р., а также автобиографические мотивы, в частности воспоминание о том, как автор «ездил / Во страны пустынны, дальни», где «оставил / Души нежной половину». Очевидно, в период пребывания в Немцове Р. перевел близкое ему по настроению стихотворение Э.-Х. Клейста «Der gelähmte Kranich» (1757) под назв. «Журавли. Басня» (прозаический перевод этого стихотворения с фр., сделанный Д. Арсеньевым, см.: Приятное и полезное. 1794. Ч. 1).

В нач. 1801 в Немцове Р. написал трактат «Памятник дактилохореическому витязю», посвященный *В. К. Тредиаковскому.* Строя сюжет на «заданные слова» (пародия на сочинение А.-Ф. Коцебу «Жизнь моего отца»), писатель придал повествованию полушутливую форму и ввел в него персонажей, непосредственно связанных с героями *Д. И. Фонвизина*, на которого Р. неоднократно ссылался еще в «Путешествии...». В «Памятни-

ке...» упоминаются «Фелица» Державина, «Россиада» Хераскова, сочинения *М.Д. Чулкова, Н.П. Николева, А.В. Рознотовского, П.М. Карабанова, К.А. Кондратовича.* Анализируя стихотворную структуру «Тилемахиды» и сопоставляя ее с «Мессиадой» Ф.-Г. Клопштока, Р. с явным сочувствием относится к опытам Тредиаковского по реформированию стиха и первым высоко оценивает заслуги поэта в создании рус. гекзаметра. Здесь же Р. развивает собственные взгляды на звуковую организацию стиха, его «изразительную гармонию».

Не ранее 1800 Р. начал поэму «Песни, петые на состязаниях в честь древним славянским божествам», эпиграф к которой взят из «Слова о полку Игореве». По замыслу Р., поэма, по-видимому, должна была состоять из нескольких песен (в прозаическом предисловии упоминаются «десять песнопевцев»), но известна только песнь первого — Всегласа. В поэме отразился интерес Р. к отечественной истории и древней слав. мифологии. Среди его многочисленных источников были исторические труды Татищева, Миллера, Ломоносова, П.-А. Малле и др. Р. предпринял попытку воссоздать древний слав. эпос по примеру Гомера и «Поэм Оссиана» Дж. Макферсона, используя также сочинения *М.И. Попова*, Чулкова и *В.А. Левшина*, посвященные слав. «баснословию». Поэма интересна в ритмическом отношении: композиционно-тематические переходы подчеркиваются разными размерами стиха.

К 1800—1801 относится работа Р. над незавершенной статьей, известной под назв. «Описание моего владения», где обсуждаются агрономические и экономические вопросы на примере хозяйства в некоем с. Земцово (отчасти имеется в виду опыт хозяйства в Немцове).

При восшествии на престол Александра I Р. был окончательно помилован. 31 марта 1801 он был ознакомлен с этим указом и вскоре отправился в Петербург. 6 авг. его зачислили в Комиссию по составлению законов, и 13 авг. он начал работу в ней. 26 авг. он выехал в Москву на коронационные торжества, вернувшись в Петербург 21 дек. В журнале «Иппокрена» (1801. Ч. 10) анонимно было напечатано стихотворение Р. «Сафические строфы» (вольный перевод эпода 15 Горация) — интересный опыт воспроизведения античной ритмики. Сходный опыт — «Строфы сафического размера» (Там же. Ч. 9) также приписывают Р. Очевидно, в 1801 было создано написанное элегическим дистихом стихотворение Р. «Осмнадцатое столетие» (возможно, незавершенное), замечательное по своей философской глубине и оценке исторического опыта человечества в уходящем столетии («столетье безумно и мудро»). Поэт обращался к новому государю, надеясь на торжество «суда правды».

С большим энтузиазмом взявшись за работу в Комиссии, Р. написал ряд трудов по законодательству («О законоположении», «Проект для разделения Уложения российского», «Проект Гражданского уложения», несколько «особых мнений»). Он ратовал за отмену телесных наказаний для всех сословий, совершенствование судопроизводства, веротерпимость, свободу печати «с ограничениями и ясными постановлениями о степени ответственности», свободу торговли. Р. собирался также составить уголовное уложение, надеясь собрать для этого материалы в Англии. Служивший вместе с ним в Комиссии *Н.С. Ильинский* вспоминал: «...он, как я приметил, мыслей вольных и на все взирал с критикою. Когда рассматривали мы сенатские дела и писали заключения, соглашаясь с законами, он при каждом заключении, не согла-

шаясь с нами, прилагал свое мнение, основываясь единственно на философском свободомыслии». Председатель комиссии П. В. Завадовский обратил внимание на «слишком восторженный образ мыслей» его и, как вспоминал П. А. Радищев, «даже произнес слово „Сибирь“». В состоянии тяжелой депрессии Р. покончил с собой.

И. М. Борн посвятил ему некролог и стихотворение «На смерть Радищева» (Свиток муз. 1803. Кн. 2). Обращаясь к членам Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств, участники которого высоко ценили Р., Борн писал: «На сих днях умер Радищев, муж вам всем известный, коего смерть более нежели с одной стороны важна в очах философа, важна для человечества». Говоря о «пламенном его человеколюбии», Борн заявлял, что «он родился быть просветителем».

Сыновья писателя издали «Собрание оставшихся сочинений» Р. (М., 1806—1811. Ч. 1—6). В рецензии на это издание члены Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств отмечали, что Р. был «хороший вития», но критиковали его стихи за отсутствие рифмы и смешение «славенских слов» с «простонародными» (Цветник. 1809. Ч. 1. № 2). Среди впервые напечатанных в издании произведений Р. — «Дневник одной недели», опыт психологического анализа, связанный с традициями европ. и рус. сентиментализма. Вопрос о датировке «Дневника...» решался исследователями по-разному: от 1772 до 1802. Последняя датировка представляется наиболее убедительной, если учесть автобиографический характер этого произведения и его соотнесенность с трактатом «О человеке, его смертности и бессмертии».

Ценнейшими источниками биографии Р. остаются (несмотря на некоторые неточности) очерки, написанные его сыновьями Н. А. и П. А. Радищевыми. Последний писал об отце: «Он был среднего роста и в молодости был очень хорош, имел прекрасные карие глаза, очень выразительные, был пристрастен к женскому полу. Он был нрава прямого и пылкого, умел сносить горести с стоической твердостью, чужд был лести, был в дружбе непоколебим, забывал скоро оскорбления, обхождение его было простое и приятное ⟨...⟩. Он был исполнен чувства человеческого достоинства и не любил унижаться». Один из внуков Р. — художник А. П. Боголюбов (1824—1896).

Первое упоминание в печати о деле Радищева появилось в Германии в журнале «Neueste Critische Nachrichten» (1790. 2. Oct. N 40). Глава «Клин» из «Путешествия из Петербурга в Москву» была анонимно перепечатана в журнале *И. И. Мартынова* «Сев. вестн.» (1805. Ч. 5. № 1; под загл. «Бескорыстие бедного, но добродетельного человека»), а затем в сб. «Анекдоты русские...» (1809; под загл. «Отрывок. Из бумаг одного россиянина»). Полностью «Путешествие...» было опубликовано А. И. Герценом в 1858 в Лондоне; в России публикации долго препятствовала цензура; издание А. С. Суворина (1888) имело тираж 100 экз.; первое научное издание появилось в 1905. Несмотря на запрещение, «Путешествие...» уже в XVIII в. сделалось «известным публике», как свидетельствовал Ильинский: распространялись уцелевшие экземпляры издания 1790 и многочисленные списки. С 1792 книга стала известна в Германии, и перевод на нем. язык первых шести глав появился в июне 1793 в журнале «Deutsche Monatsschrift» без имени автора.

А. С. Пушкин посвятил Р. две статьи: «Путешествие из Москвы в Петербург» (1834) и

«Александр Радищев» (1836). Полемизируя по ряду вопросов с автором «Путешествия из Петербурга в Москву», Пушкин отмечал его «рыцарскую совестливость» и называл «нововводителем в душе».

Для научного изучения наследия Р., фактически начавшегося лишь в XX в., большое значение имело издание его академического «Полн. собр. соч.» (М.; Л., 1938—1952. Т. 1—3). В истории рус. литературы XVIII в. Р. занимает особое место, выделяясь не только своим несомненным политическим радикализмом, но и многогранностью своего творчества, глубоким вниманием к нравственным и психологическим проблемам, художественным новаторством.

Лит.: *Ильинский Н. С.* Зап. // Рус. арх. 1879. № 12; *Мияковский В. В.* Годы учения А. Н. Радищева // Голос минувшего. 1914. № 3; *Семенников В. П.* А. Н. Радищев: Очерки и исслед. М.; Пг., 1923; *Барсков Я. Л.* А. Н. Радищев: Жизнь и личность // Мат-лы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. М.; Л., 1935; А. Н. Радищев: Мат-лы и исслед. М.; Л., 1936; Радищев: Статьи и мат-лы. Л., 1950; *Бабкин Д. С.*: 1) Процесс А. Н. Радищева. М.; Л., 1952; 2) А. Н. Радищев: Лит.-обществ. деятельность. М.; Л., 1966; Волнения рус. студентов в Лейпциге в 1767 г.: (Следственное дело А. Н. Радищева, Ф. В. Ушакова и др. рус. студентов в суде Лейпцигского ун-та) / Вводн. статья и примеч. А. И. Старцева; Подгот. текста, пер. и археогр. введ. Б. А. Шлихтера // Зап. Отд. рукописей ГБЛ. М., 1956. Вып. 18; *Макогоненко Г. П.* Радищев и его время. М., 1956; *Шмаков А. А.* Из разысканий о Радищеве // Учен. зап. Челябинского гос. пед. ин-та. 1956. Т. 2, вып. 1; *Hoffmann P.*: 1) Russische Studenten in Leipzig 1767—1771: Ein Beitrag zur Radiščev-Forschung // Deutsch-slavische Wechselseitigkeit in sieben Jahrhunderten. Berlin, 1956; 2) Radiščev in Leipzig // Karl-Marx-Universität Leipzig 1409—1959: Beitrage zur Universitätsgeschichte. Leipzig, 1959. Bd. 1; 3) Radiščevs Tod — Selbstmord oder Unglücksfall? // Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts. Berlin, 1968. Bd. 3; 4) *Гофман П.* Деятельность А. Н. Радищева в Коммерц-коллегии (обзор мат-лов) // Археогр. ежегодник за 1987 г. М., 1988; 5) *Хоффманн П.* Радищев на гос. службе: Биогр. и ист.-ведомств. аспекты // Вспом. ист. дисциплины. 1990. [Вып. 21]; *Рааб Х.* Первое упоминание о деле А. Н. Радищева в печати // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3; *Рогов И. М.* К вопр. о «масонстве» А. Н. Радищева // Вестн. ЛГУ. 1958. Сер. истории, яз. и лит. № 20. Вып. 4; *Светлов Л. Б.* А. Н. Радищев. М., 1958; Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.; Л., 1959; *Степанов В. П.* Неизв. публ. главы «Клин» («Путешествие из Петербурга в Москву») в «Анекдотах русских» (1809) // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4; *Гурьянов В. П.*: 1) Еще раз о дате «Дневника одной недели» Радищева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. 1960. № 1; 2) Радищев и Селивановский // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Л., 1969; *Пугачев В. В.* А. Н. Радищев: (Эволюция обществ.-полит. взглядов). Горький, 1960; *Грасхоф Х.*, *Хексельшнайдер Е.*, *Цигенгайст Г.* Первый нем. пер. «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева // Вопр. лит. 1963. № 7; *Западов В. А.*: 1) Державин и Радищев: (К истории одной легенды) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1965. Т. 24. Вып. 6; 2) История создания «Путешествия из Петербурга в Москву» и «Вольности» // Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. СПб., 1992; 3) Был ли Радищев автором «Беседы о том,

что есть сын отечества»? // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18; *Шторм Г.* Потаенный Радищев: Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». М., 1965; 2-е изд., испр. и доп. М., 1968; 3-е изд. М., 1974; *Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г.* Запретная мысль обретает свободу. М., 1966; Потаенный Радищев [Отчет об обсуждении книги Г. Шторма «Потаенный Радищев»] // Рус. лит. 1966. № 1; *Татаринцев А. Г.*: 1) К вопр. о «философической» переписке А. Н. Радищева с масоном А. М. Кутузовым // Науч. докл. высш. школы. Филол. науки. 1968. № 2 (44); 2) А. Н. Радищев в Лейпциге: К 225-летию со дня рождения // Zeitschrift für Slawistik. 1974. Bd. 20. H. 5; 3) Радищев в Сибири. М., 1977; 4) А. Н. Радищев: Арх. разыскания и находки. Ижевск, 1984; *Witkowski T.* Der Отрывок путешествия в *** И*** Т*** und das Problem seiner Attributierung // Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts. Berlin, 1968. Bd. 3; A. N. Radiščev und Deutschland. Berlin, 1969; *Верховская Н.* А. Н. Радищев // Рус. писатели в Москве. М., 1973; *Кулакова Л. И., Западов В. А.* А. Н. Радищев: «Путешествие из Петербурга в Москву»: Комментарий. Л., 1974; *Храбровицкий А. В.* Где родился и где провел детство А. Н. Радищев? // Рус. лит. 1974. № 3; *Кочеткова Н. Д.* Изучение Радищева за рубежом // Рус. лит. 1975. № 1; *Кулакова Л. И., Салита Е. Г., Западов В. А.* Радищев в Петербурге. Л., 1976; А. Н. Радищев и лит. его времени. Л., 1977. (XVIII век; Сб. 12); *Hexelschneider E.*: 1) A. N. Radiščevs Leipziger Studiengang // Wissenschaftliche Zeitschrift Karl-Marx-Universität Leipzig: Gesellschaftliche und Sprachwissenschaftliche Reihe. 1977. Bd. 26. H. 4; 2) Noch einmal: Haben sich Goethe und Radiščev während ihres Studiums in Leipzig getroffen? // Leipzig, Mitteldeutschland und Europa. Leipzig; Moskau, 2000; *Лазарчук Р. М.* «Дневник одной недели» А. Н. Радищева: (К проблеме датировки) // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в. Л., 1980. Вып. 4; *Сенников Г. И.* А. Н. Радищев и Николай Смирнов: (К проблеме взаимоотношений) // Там же; *Алехов А. В.*: 1) Мат-л к биографии А. Н. Радищева // Сов. архивы. 1986. № 6; 2) Неизв. автографы А. Н. Радищева // Сов. архивы. 1989. № 5; *Старцев А.* Радищев: Годы испытаний: Очерки. 2-е изд., доп. М., 1990; *Белкин Д. И.* Александр Радищев в Нижнем // Пед. обозрение. Н. Новгород, 2000. № 4; *Лотман Ю. М.* Собр. соч. М., 2000. Т. 1: Рус. литература и культура Просвещения; А. Н. Радищев: Исслед. и коммент.: Сб. науч. трудов. Тверь, 2001; Серков. Рус. масонство (2001); *Серман И. З.* А. С. Шишков и А. Н. Радищев: (Стилистический союз) // Die Welt der Slaven. München, 2001. (Sammelbande; Bd. 13); *Рассказова Л. В.* Духовный микрокосм рус. дворянской усадьбы и его влияние на личность А. Н. Радищева // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22; А. Н. Радищев: Рус. и европ. Просвещение. СПб., 2003; *Свиясов Е. В.* Сафо и рус. любовная поэзия XVIII—нач. XIX в. СПб., 2003; «Живу в душе друзей моих...». Пенза, 2004; *Кольян Т. Н.* Некоторые документы о пензенских владениях Радищевых в Рос. гос. арх. древних актов // Пензенский временник любителей старины. Пенза, 2004. Вып. 13; *Костин А. А.* Религиозные взгляды А. Н. Радищева // XVIII век. СПб., 2006. Сб. 24.

Н. Д. Кочеткова, А. Г. Татаринцев

РАЕВСКИЙ Василий Семенович [28 III (8 IV) 1776, Москва—1825]. Из каширских дворян. 8 сент. 1786 был записан фурьером в Измайловский полк. 30 мая 1790 произведен в сер-

жанты; в том же году переведен в л.-гв. Конный полк вахмистром. 1 янв. 1796 выпущен к статским делам с чином капитана. 15 дек. 1806 при создании Тульской милиции избран сотенным начальником; 5 мая 1807 — сотенным начальником «подвижной милиции». С 1-м пешим полком Тульского ополчения, в который 26 авг. 1812 он был назначен в той же должности, стоял в десятиверстовом кордоне на берегу Оки, способствовав задержанию пятисот мародеров. Участник заграничных походов на территории герцогства Варшавского и Пруссии. 27 мая 1813 поступил в блокадный корпус, находившийся под Данцигом. 7 авг. 1813 назначен дежурным штаб-офицером и старшим адъюнктом при командующем Тульским ополчением. 8 окт. 1813 стал начальником 3-го Отд-ния ополчения. 25 дек. 1813 определен батальонным начальником, а 12 окт. 1814 при роспуске Тульского ополчения уволен. С 7 мая 1819 — «комиссарский помощник» в Моск. медико-хирургической академии. 18 марта 1820 назначен здесь же комиссаром по ветеринарной части (см. формулярный список 1824: РГИА, ф. 1349, оп. 4, № 67, л. 19 об.—21).

В 1789 Р. дебютировал переводом «Новой Астреи» с фр., обозначенной как «сочинение С. Геснера» (в действительности сокращение пасторального романа О. д'Юрфе «Астрея», приписываемое Ф.-Т. Шуази). В 1792 он опубликовал перевод «Опыта нынешнего естественного, гражданского и политического состояния Швейцарии» У. Кокса (Ч. 1—2); в посв. А. Г. Орлову-Чесменскому Р. с симпатией писал о жителях республики, которые, «славясь добрыми и блистательными качествами, подают редкий пример трудолюбия, постоянства, верности, умеренной жизни и доброго между собою согласия».

К 1799 относится сближение Р. с семьей *А. Т. Болотова*, его соседа по имению, которому он приходился дальним родственником (см.: Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков [1799—1800] // Рус. старина. 1889. № 6. С. 566). Р. сдружился с П. А. Болотовым, называвшим его «милым Касверием» (см. письма П. А. Болотова к отцу: РНБ, ф. 608, оп. 2, № 88-24б-4, л. 23, 32, 86 об., 87).

В нач. 1800-х гг. Р. сблизился с молодым поколением московских писателей-сентименталистов и начал печататься в их изданиях. В 1804 он опубликовал мн. галантные стихотворения в «Журн. для милых» М. Н. Макарова, подписанные анаграмматическим криптонимом «Силавий Касверий» (также «С. Касверий», «С. К.»). Они документируют сердечные увлечения автора (из дам, о которых идет речь, идентификации поддается лишь московская актриса М. С. Воробьева). Здесь же опубликованы три прозаические миниатюры Р.: «Моя прогулка», «К М....е Н...е Л.......ой: (Из журнала моего блаженства). 19 августа 180* К.д.р.в.», «Прошедшие радости: (Из журнала моего блаженства. 27 июля — Кдрв.)» (1804. Ч. 2. № 7, 9). В них описаны чувства автора, который, созерцая природу, вспоминает умершую возлюбленную.

Тематика стихов Р., опубликованных в 1805—1806 в «Моск. курьере» с подписью «Касверий», не претерпевает изменений (это по большей части мадригалы), в то время как форма усложняется — Р. создает мелье-, акро- и дублестихи.

В «Аглае» П. И. Шаликова Р. опубликовал свое самое объемное прозаическое сочинение «Несчастная Лиза, истинное происшествие» (1810. Ч. 10. № 3; подп. — «Р*»; также анонимное отд. изд.). Апеллируя к «чувствительности» читателей, Р. опи-

сывает историю молодой женщины, выданной против воли замуж, ради возлюбленного покинувшей мужа и погибшей из-за жестокосердия общества. Даже ее могила, ставшая местом паломничества «всех чувствительных», уничтожена мстительным супругом. Хотя Р. видит свою задачу в сохранении памяти о действительном трагическом происшествии, «Несчастную Лизу» следует, скорее, рассматривать как одно из мн. подражаний «Бедной Лизе» *Н.М. Карамзина*. Об эпигонском характере повести свидетельствуют и обширные цитаты из Карамзина, *И.М. Долгорукова*, *Ф.А. Эмина* и Шаликова, введенные в текст «Несчастной Лизы». В «Аглае» появилось также стихотворение Р. «К полевому цветку, хранимому в книжке Мелины» (1810. Ч. 11. № 9; подп. — «В. Р..евский»).

В «Журн. драматическом» (1811) Р. опубликовал восторженное стихотворение, посвященное премьере «Ермака» *П.А. Плавильщикова* в Петровском театре (Ч. 2. № 7; подп. — «В. Раевский»), и два мадригала актрисе Воробьевой (Там же; подп. — «В.Р.Е.С.К.й» и «В. Р.»). Р. прислал в журнал комедию «Не знаешь, не ревнуй, а знаешь, так молчи», которая была ошибочно опубликована (Там же) под именем *Н.Р. Судовщикова* (в действительности принадлежала *Н.Ф. Эмину*).

17 февр. 1819 Р. был принят в московскую масонскую ложу «Ищущих манны» по поручительству Н. А. Головина. 19 апр. 1821 был возведен во 2-ю степень.

Среди друзей литераторов Р. («всеобщий приятель», по выражению В. И. Козлова) пользовался авторитетом. Шаликов назвал его «ходячей архивой с необыкновенной памятью» и упомянул о его страсти составлять рукописные книги, переписывая «разные русские сочинения в стихах и прозе, редкие или ненапечатанные»; к 1812 число томов достигло 150, все они погибли во время наполеоновского нашествия (Дамский журн. 1829. Ч. 28. № 40. Сент. С. 456).

Пестрое литературное наследие Р. отразило процессы, происходившие на периферии рус. сентиментализма. Художественные открытия Карамзина воспринимались здесь восторженно, живо и искренно, что не исключало их дальнейшего опошления.

Лит.: Мат-лы для истории рус. письменности // Молва. 1835. № 5, 7; *Брянский А.М.* О «Журн. драматическом» 1811 г. // Рус. библиофил. 1912. № 2; *Рогов К.Ю.* Портреты и карикатуры: (О комедии «Обращенный славянофил») // Ново-Басманная, 19. М., 1990; Серков. Рус. масонство (2001).

К.Ю. Лаппо-Данилевский

РАЕВСКИЙ Илья Ильич [1771—1835]. Воспитанник Моск. благор. пансиона, в сб. которого «Полезное упражнение юношества» (1789) опубликованы «Стихи суете» и «Стансы добродетели».

Р. перевел с фр. роман «Мис Макреа» (1791; ориг. — «Miss Mac Rea», 1784) М.-Р. Гильяра д'Обертея (Ийар д'Обертейль; Hilliard d'Auberteuil; 1751—1789) о любви американки к англ. офицеру из времен Войны за независимость и анонимную «аглинскую повесть» «Аспазия» (1792. Ч. 1—2) о злоключениях добродетельной героини, ставшей жертвой заговора.

К.Ю. Лаппо-Данилевский

РАЗДЕРИШИН Александр Васильевич [26 VIII (6 IX) 1754—24 VIII (5 IX) 1812, Петербург; похоронен на Смоленском кладбище]. Сын бедного торопецкого помещика, видного уральского горного инженера. С 15 июля

1768 — пробирный ученик при Екатеринбургских горных заводах. Проходя все ступени производства (с 23 нояб. 1769 — унтер-шихтмейстер 3-го класса, с 26 марта 1771 — унтер-шихтмейстер 2-го класса, с 1 мая 1772 — унтер-шихтмейстер 1-го класса, с авг. 1776 — шихтмейстер, с 30 мая 1785 — бергмейстер), Р. служил на Олонецких заводах, в Екатеринбурге на Березовском и Пышминском заводах. В 1781—1784 он управлял Нерчинским главным заводом и серебряными и золотыми рудниками и приисками. 22 сент. 1788 был пожалован орденом св. Владимира 4-й степени, с 31 дек. 1791 — надв. советник, с 26 марта 1796 — горный советник, с 1 мая 1797 — заседатель в Пермской казен. палате. 22 сент. 1797 Р. был назначен начальником Экспедиции мраморной ломки в Екатеринбурге (см. формулярный список: СПбФ АРАН, разр. V, оп. 1—Р, № 2, л. 24 об.—25). В числе близких знакомых Р. в период пребывания в Екатеринбурге был протоиерей Екатерининской соборной церкви Федор Карпинский, в дневнике которого он постоянно упоминается (см.: Дневник священника // Уральский ист. вестн. 1995. № 2). С 27 февр. 1802 Р. — ст. советник, член Берг-коллегии (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 62761, л. 1). Был женат, воспитывал оставшуюся сиротой после смерти одного из трех братьев племянницу.

В 1785 Р. было поручено «изыскание редкостей к доставлению к высочайшему двору». В марте 1789 он передал в Кабинет е. и. в. коллекцию из 770 предметов, сопроводив собрание «Рудословным описанием собранным каменьям в разных местах...» (там же, № 53480, л. 26—38), где говорится, что «ископаемые редкости» он начал собирать «17 лет назад в бытность» свою «в Олонецких заводах и в Екатеринбурге». В дек. 1791 Р. передал в Кабинет е. и. в. минералогическое собрание вместе с «Описанием ископаемых, вновь открытых», за что *Екатерина II* пожаловала его бриллиантовым перстнем, табакеркой с бриллиантами и 2000 руб. (там же, № 62761, л. 15). 2 нояб. 1795 после передачи Р. в Академию наук минералогического собрания, состоявшего из 169 предметов, он был избран ее членом-корреспондентом. В своих описаниях коллекций Р. проявлял известный дилетантизм.

Приобретя в столичных кругах известность, он в период ожидания новых назначений обращался к монархам со «Словами», отличавшимися лаконизмом и не лишенными поэтичности («Слово ее императорскому величеству ⟨...⟩ Екатерине Алексеевне ⟨...⟩ на день рождения...» и два «Слова к их императорским высочествам ⟨...⟩ великому князю Александру Павловичу и Константину Павловичу о пользе естественной истории...» (все — 1795), а также «Слово на всерадостное вшествие в Москву всеавгустейшего императора ⟨...⟩ Александра Первого...» (М., 1801)).

Лит.: *Дашкова Е. Р.* О смысле слова «воспитание» / Сост., примеч. и вступ. статья Г. И. Смагиной. СПб., 2001; *Соловьев Ю. Я.* Отеч. члены-корреспонденты Рос. академии наук XVIII—нач. XIX в.: геология и горные науки. М., 2007.

Н. Ю. Алексеева,
А. А. Костин

РАЗУМОВ Алексей Михайлович [1735, Петербург—29 IX (10 X) 1765, там же]. Сын солдата Преображенского полка. В 1748 поступил в Акад. гимназию. В 1753 произведен в студенты, но еще три года продолжал посещать «верхний латинский класс» гимназии. В 1760 по просьбе академика *Г.-Ф. Мил-*

лера был определен к переводам с нем. языка статей для журнала «Ежемес. соч.». С этого года на него были возложены также обязанности корректора Акад. типографии. Продолжая работать у Миллера, Р. вскоре был привлечен редактором «СПб. вед.» К.-Ф. Модерахом к переводам и для этой газеты вместе с *В. И. Лебедевым* и *П. Я. Полонским*. Какие именно статьи переводил Р. для обоих изданий — не установлено. В 1764 он получил звание «младшего переводчика» и был назначен управляющим Новой типографии Академии наук.

В свободное от службы время Р. также занимался переводами с нем. (гл. о. учебных руководств по географии А.-Ф. Бюшинга (1763), Г.-Б. Крафта (1764), анонимного «Описания земель Северной Америки» (1765), которые были напечатаны в Акад. типографии). В эти же годы Р. сделал перевод (с нем. изд.) нравоучительного произведения фр. писателя Ф.-Э. Обиньяка «Свойство совершенной женщины, изображенной в разумных правилах, предписанных герцогиней К***, под именем Аристы, принцессе Селимене, для соблюдения ее чести и доброй славы». Этот перевод, купленный у Р. типографией Сухоп. шлях. корпуса (за 30 р.), был напечатан в 1764.

Лит.: *Пекарский П. П.* Редактор, сотрудники и цензура в рус. журнале 1755—1764 гг. СПб., 1867; Кулябко. Замечательные питомцы (1977).

М. И. Фундаминский

РАХМАНИНОВ Иван Герасимович [ок. 1752—26 I (7 II) 1807]. Мать Р. Анна Ивановна — из рода князей Кропоткиных; отец Герасим Иевлевич, будучи капралом гренадерской роты Преображенского полка, принимал участие в возведении на престол императрицы Елизаветы Петровны, вышел в отставку в чине подполковника и поселился с семьей в с. Знаменском (на р. Матыре) Козловского у. Тамбовской губ., где ему принадлежало ок. 20 000 десятин земли.

Образование Р. получил, по-видимому, домашнее. По воспоминаниям И. А. Крылова, «он хорошо был учен; знал языки, историю, философию...», был очень начитан. В 1770 Р. был зачислен в л.-гв. Конный полк; в 1782 вахмистр Р. получил чин корнета, в 1784 — подпоручика, в 1785 — полкового обозного, в 1788 — секунд-ротмистра, в 1790 — ротмистра, в 1793 вышел в отставку в чине бригадира (Тамбовский обл. арх., ф. 161, 1809, св. 118, № 42, л. 13—15).

По словам Р., его склонность к литературе начала проявляться «с младолетства», когда он, обучаясь фр. языку, делал переводы на рус. (РГАДА, ф. 7, № 2837, л. 22). В печати он дебютировал в 1780 своими переводами сочинений Э. Юнга («Нощные мысли и другие некоторые сочинения»), К.-Л.-М. Саси («Любовь Сафои и Фаона»), К.-С.-Ж. Буфлера («Королева Голкондская»). Тогда же Р. принял участие в журнале *Н. И. Новикова* «Утр. свет», напечатав здесь два перевода из моралистических трактатов Юнга (1780. Ч. 8. Март). Сведения о выступлениях Р. в печати в 1776—1777 не подтверждаются.

Начало издательской деятельности Р. относится к 1784: он становится одним из наиболее неутомимых пропагандистов философских, критических и публицистических сочинений Вольтера. В течение 1784—1789 он издает в Петербурге в своем переводе шесть сборников и отдельных произведений Вольтера, в т. ч. «Аллегорические, философические и критические сочи-

нения» (1784), «Собрание сочинений» (1785—1789. Ч. 1—3), «Философические речи о человеке» (1788), «Сатирический дух г. Вольтера» (1789) и др. Р. повторно обращается к отдельным произведениям Вольтера («Микромегас», «Храм вкуса»), выбирая для перевода наиболее «исправное» издание. Вместе с тем Р. переводит и антивольтеровские сочинения: «Политическое завещание г. Вольтера» (1785) Ж.-А. Маршана и «Известие о болезни, исповеди и о смерти Вольтера» (1785) Н.-Ж. Сели. Р. стремится представить «облагороженного» Вольтера, «перевести и издать некоторые такие места из его сочинений, кои подадут, может быть, лучшее мнение о сем знаменитом писателе нынешнего столетия» (предисловие к переводу книги Сели). В подборе Р. произведений Вольтера проявилось не только присущее рус. просветителям внимание к проблемам нравственного воспитания общества, но и желание не слишком обнаруживать религиозный скептицизм фр. философа. Одновременно Р. издавал сборники «Уединенный кабинет, или Собрание для приятного и полезного чтения» и «Колесо счастия...» (оба — 1788), включавшие переводные сочинения моралистического характера, в которых развивались мысли о спасительности провидения. По оценке Крылова, Р. был для своего времени «очень хорошим литератором».

В 1788 Р. завел в Петербурге собственную типографию с целью «моему отечеству трудами моими по возможности доставлять полезные книги» (там же); оборудование для нее (печатный станок и шрифты) было приобретено им у петербургского типографа М. К. Овчинникова (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 328, л. 193). В числе лиц, печатавших свои сочинения и переводы в типографии Р., — *Н.П.Николев*, *И.А.Дмитревский*, *К.И.Дараган*. Вокруг Р. собирается литературно-издательский кружок, члены которого воодушевлены общей с ним идеей: «...остающееся от должностей наших время с пользою употреблять и соразмерно силам своим служить обществу...». Наиболее деятельное участие в издательских предприятиях Р. принимали *П.А.Озеров* и Крылов.

В 1788 кружок начал выпускать журнал «Утр. часы» (1788—1789. Ч. 1—4), в котором главную роль играл Р., поместивший здесь ряд прозаических переводов сочинений М.-Г. Лихтвера, Х.-Ф. Геллерта, И.-А. Крамера, Л.-С. Мерсье из популярных в XVIII в. сборников «анекдотов», остроумных изречений и небольших рассказов сатирического и нравоучительного характера. Р. выбирает из фр. оригиналов отрывки, объединяет тексты из разных источников, переводит их с собственными «пополнениями». В издании Р. сокращенного перевода книги Л.-С. Мерсье «Мой спальный колпак» (1789) кроме него участвовали и др. литераторы. В книгу Р. включил самые разнообразные философские рассуждения, среди них и те, в которых он осуждает писателей, рабски льстящих государям, и воздает хвалу истинным сатирикам, любящим добродетель и осмеивающим порок.

В кон. 1788 в кружке Р. родилась идея «ежемесячного издания» «Почта духов», главная роль в подготовке которого принадлежала Крылову. Р. принял участие в спорах о назв. нового издания, давал для него материалы, финансировал его выход в свет. За ним осталось право на переиздание «Почты духов». Одновременно в типографии Р. печаталась ч. 1 журнала «Беседующий гражданин» (1789), с издателями которого, членами О-ва друзей словесных наук, кружок Р. был тесно связан.

Прекращение издательской деятельности Р. в Петербурге

(последняя августовская (за 1789) книжка «Почты духов» вышла в свет в апр. 1790) было вызвано правительственной реакцией на появление книги *А. Н. Радищева* «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). Подчинение в 1789—1790 издания сочинений Вольтера цензуре *Платона Левшина* воспрепятствовало осуществлению переводческих и издательских планов Р. и в этой области.

В 1791, за два года до выхода в отставку, Р. перевозит типографию со всеми напечатанными в ней книгами в свое имение с. Казинку, в 25 верстах от г. Козлова (Тамбовский обл. арх., ф. 2, св. 44, № 7, л. 9). Здесь он приступает к переизданию «Почты духов» и изданию «Полного собрания сочинений» Вольтера. Последнее было рассчитано на 20 томов и должно было вобрать в себя как все изданные на рус. языке до того времени сочинения Вольтера, так и специально вновь переведенные для этого издания. Р. выступал в роли собирателя, редактора и издателя. В янв. 1794 казинская типография по распоряжению генерал-прокурора А. Н. Самойлова была опечатана со всеми находящимися в ней книгами, а Р. обвинен в том, что его издание служит «совершенному развращению нравов». Представленные Р. доказательства, что типография его работает с ведома козловского городничего и что все включенные в первые части «Полного собрания сочинений» Вольтера статьи в свое время получили «указное дозволение» на выход в свет, не были приняты во внимание. Местные власти поспешили признать, что «...книги, бригадиром Рахманиновым переведенные и печатанные, не служат к благому наставлению людей ⟨...⟩. А притом и переводчику лучше бы было употребить талант свой на доставление соотечественникам своим чего-нибудь полезного, нежели критического и двоемысленного» (РГАДА, ф. 7, № 2837, л. 8). К 1794 Р. успел отпечатать четыре части и начало части пятой «Полного собрания сочинений» Вольтера. Из них увидели свет и дошли до нас первые три части. Тираж ч. 4 и 5, вместе со всеми др. книгами, стоимость которых оценивалась Р. в 5000 руб., погиб в 1797 во время пожара. В первые три части были включены ранее публиковавшиеся переводы Р. (их большинство), а также переводы *И. Ф. Богдановича*, *Е. И. Кострова*, *Н. Е. Левицкого*, В. П. Мещерского, Н. Неплюева, *Д. М. Огиевского* и др. К новым переводам Р. относится статья «О Алкоране и Магомеде» и «Краткая повесть о смерти Иоанна Калласа».

После пожара 1797 Р. не имел больше средств к возобновлению самостоятельной издательской деятельности. В 1801 он продал авторское право на свои переводы и издания московским книгопродавцам Т. Е. Акохову и И. А. Козыреву. Продолжая интересоваться литературой, Р. выписывал из Москвы новые книги, но сам более не писал и не переводил: вся его энергия уходила на тяжбы с кредиторами и хозяйственные заботы. Из 1500 десятин земли, полученных по наследству, к концу его жизни лишь 187.5 десятин не были заложены или описаны за долги, которые превышали 23 000 руб.

Лит.: *Быстров И. П.* Отрывки из записок моих об И. А. Крылове // Сев. пчела. 1845. № 203; *Дубасов И.* Типография Рахманинова в с. Казинке, Козловского уезда // Древняя и новая Россия. 1878. Т. 1. № 3; *Крылов И. А.* Полн. собр. соч. Пг., 1918. Т. 2; *Василенко Н.* Ист. сведения о роде дворян Рахманиновых. Киев, 1895; *Витберг Ф. А.* Первые басни И. А. Крылова // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1900. Т. 5, кн. 1; *Семен-*

ников В. П. Лит.-обществ. круг А. Н. Радищева // А. Н. Радищев: Мат-лы и исслед. М.; Л., 1936; *Полонская И. М.*: 1) И. Г. Рахманинов: (Из истории рус. книгоиздательства кон. XVIII в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1954; 2) К биографии И. А. Крылова: (Биогр. и арх. разыскания) // Труды Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина. М., 1958. Т. 2; 3) И. Г. Рахманинов — издатель сочинений Вольтера // Там же. М., 1965. Т. 8; Жихарев. Зап. (1955); *Стащук Н. И.* Вольная типография И. Г. Рахманинова на Тамбовщине // Вопр. истории. 1956. № 12; *Мартынов Б. Ф.* Журналист и издатель И. Г. Рахманинов. Тамбов, 1962; *Кочеткова Н. Д.*: 1) Рахманинов — переводчик нем. поэтов и творчество молодого Крылова // XVIII век. Л., 1975. Сб. 10; 2) Сатирическая проза Крылова // И. А. Крылов: Проблемы творчества. Л., 1975; Заборов (1978); *Разумовская М. В.* «Почта духов» И. А. Крылова и романы маркиза д'Аржана // Рус. лит. 1978. № 1; *Рак В. Д.*: 1) Переводческая деятельность И. Г. Рахманинова и журн. «Утр. часы» // Рус. культура XVIII в. и западноевроп. литературы. Л., 1980; 2) Рак. Рус. лит. сборники (1998); История переводной лит. Т. 1—2 (1995—1996).

И. М. Полонская

РЕМБОВСКИЙ (Рамбовский) Карл. В кон. 1770—нач. 1780-х гг. обучался в Унив. гимназии среди своекоштных дворян; в 1782 был награжден за успехи во фр. синтаксическом классе (см.: Моск. вед. 1782. 25 нояб. № 97. Приб.). В 1780—1790-х гг. активно выступал как переводчик популярной литературы, выходившей в коммерческих издательствах Москвы (до 1787 у М. П. Пономарева, затем у *А. Г. Решетникова*): им переведены авантюрные романы «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» Н. Фромаже (1785. Ч. 1—2; тит. переизд.: 1789; пер. с фр.); «Венец добродетельной любви и подвиги человеколюбия» (1787; пер. этого анонимного англ. романа сделан с нем. посредника — «Geschichte der Amalie Harcourt» (Leipzig, 1778. (Britisches Museum, oder Beiträge zur angenehmen Lecture aus dem Englischen; Vol. 15)); «Феаген и Смарагда, африканская повесть» (1787; в основе переработанного перевода — одна из фр. обработок «Эфиопики» Гелиодора — «Les amours de Theagenes et de Chariclée, traduction libre» (Paris, 1716)); «Несчастный неаполитанец, или Приключения господина Розелли» Ж. Оливье (1792. Ч. 1—5; пер. с фр.). Развлекательность сюжета определила, вероятно, и выбор произведений для двух последних переводов Р. В 1792 он переводит с нем. «Письма несчастных людей» К. Эккартсгаузена (ориг. — Originalbriefe unglücklicher Menschen. Münich, 1789) — обширный свод вымышленных душещипательных историй. Обращение к фр. прозаическому переводу «Метаморфоз» Овидия, выполненному А. Банье с целью показать, что «басни ⟨...⟩ основаны на истине», также было продиктовано, по-видимому, не столько содержащимися в нем историческими разысканиями, сколько занимательным содержанием: это издание (1794—1795. Т. 1—3), ставшее первым полным рус. переводом «Метаморфоз», как и часть переведенных Р. романов, было богато снабжено гравированными «фигурами».

Р. перевел «Подлинные анекдоты Петра Великого» (1786; переизд.: 1787, 1789, 1793 и др.) с оригинального нем. издания Я. Я. Штелина (Originalanekdoten von Peter dem Großen. Leipzig, 1785). Др. рус. переводы этой книги кон. XVIII в. — *Т. П. Кирияка* («Любопытные и достопамятные сказания о импе-

раторе Петре Великом», 1786; 2-е изд. 1787), анонимный, выполненный с первого фр. перевода (1787), и также анонимный недатированный и незаконченный («Достопамятные повести о государе Петре Великом») — пользовались значительно меньшей известностью, чем перевод Р. В переводе были опущены три анекдота, касавшиеся связей императора с женщинами («Петра Великого спазматические припадки»; «Петр Великий пользуется советом и остротою одной польской госпожи»; «Петра Великого любовницы»). Они, а также еще 24 анекдота из издания *И. И. Голикова* «Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого» (впервые — т. 17 «Дополнений к Деяниям Петра Великого» (1796); отд. изд.: 1798) были добавлены в новом переводе книги Штелина, вышедшем в 1800. Судя по предисловию, переводчиком ее был не Р., однако в основу этого издания легла перелицовка его перевода.

На тит. листе изданий нескольких своих переводов Р. обозначен как «к. К⟨арл⟩ Рембовский» (сокращение не раскрыто).

Лит.: *Егунов А. Н.* «Эфиопика» Гелиодора // Гелиодор. Эфиопика. М., 1965.

А. А. Костин

РЕПЬЕВ Иван Николаевич [ок. 1755—18 (30) I 1833, Москва; похоронен в Новодевичьем м-ре]. Родился в дворянской семье. Учился в Сухоп. шлях. корпусе: «недоросль Иван Репьев» был направлен в Корпус по сенатской резолюции 4 марта 1762 (РГАДА, ф. 286, № 479 (1), л. 772). В службу был записан с 1766. В 1780 Р. имел чин поручика и находился в Симбирске. 14 мая 1780 он выступил от имени дворянского общества с «Кратким приветствием на прибытие ⟨...⟩ генерал-губернатора Синбирского и Казанского князя П. С. Мещерского в город Синбирск». 9 мая 1781 Р. выступал в Царском Селе с приветственной речью *Екатерине II* уже как уездный дворянский предводитель, депутат Саратовского наместничества. В 1780-е гг. Р. служил губернским прокурором в Ревельском наместничестве в чине кол. советника. Одновременно, «по склонности к наукам», он ок. двух лет без жалованья исполнял обязанности директора народных училищ. В переведенной им с нем. книге «одного эстляндского согражданина» «Перемена в Эстляндии, или Описание пользы и преимуществ новых учреждений и сравнение оных с древними ее привилегиями» (1788; с посв. генерал-прокурору А. А. Вяземскому) с официальных позиций утверждалась необходимость преобразований, осуществленных в Эстляндии правительством Екатерины II в 1783.

2 сент. 1791 «по прошению за болезнию» Р. был уволен со службы, получив паспорт «для свободного жительства» (там же, № 805, л. 168). 14 июля 1794 он обратился с прошением к Екатерине II о чинопроизводстве и принятии на военную службу, подробно описывая свои заслуги и попытки заступничества за притеснявшихся помещиками крестьян (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, № 64, л. 162). В 1796 Р. был еще в чине кол. советника; в 1798 — он уже ст. советник, а с 21 окт. 1800 — д. ст. советник (в этом чине он оставался до смерти). В 1800 Р. вступил в Вольное экон. о-во (см.: Труды Вольного экон. о-ва. 1801. Ч. 53. С. V). В 1806 Р. был председателем Ревизионной комиссии, учрежденной в Лифляндии (см.: Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1806 год. [СПб., 1806]. С. 51).

Очевидно, во время службы в Эстляндии Р. познакомился с А.-Ф. Коцебу, служившим в Ре-

веле с 1783. Р. принадлежит один из первых переводов на рус. язык пьесы Коцебу «Ненависть к людям и раскаяние» (1792). В посв. перевода президенту Коммерц-коллегии А. Р. Воронцову, оказывавшему ему «всегдашнее расположение», Р. писал: «Комедия г. Котцебу под названием „Ненависть к людям и раскаяние“ приобрела в немецкой земле и здесь отменное от публики одобрение». По-видимому, Р. был знаком с отзывом об этой пьесе *Н. М. Карамзина* (в «Письмах русского путешественника»; см.: Моск. журн. 1791. Ч. 2. Апр.) и его рецензией на постановку пьесы в переводе *А. Ф. Малиновского* в Москве в театре М. Медокса в 1791 (см.: Там же. Июнь). Очевидно, в этом переводе пьеса ставилась в театрах Москвы и Петербурга в 1797—1800 (см.: История драм. театра. Т. 1 (1977). С. 454). Между тем на экземпляре пьесы в переводе Р., хранящемся в БАН (шифр: 1792/59), есть запись: «Представлена была в первый раз российскими актерами 16 сентября 1797 года на Каменном театре». Перевод довольно точен, но нем. имена персонажей Р. заменил русскими: Винтерзее — Мирослав, госпожа Мюллер — Милена, майор Хорст — Пламен, Франц — Ефим и т. д.

В 1796 Р. напечатал в Петербурге «Оду на кончину Екатерины II», вполне традиционную и даже немного архаичную по стилю. В 1798 он опубликовал на собственный счет пьесу, указанную как перевод, «Сродник у города Архангельского, семейственное изображение» (ориг. не установлен; очевидно, в загл. ошибка: вместо «у города» — «из города»). Пьеса была посвящена *П. И. Пастухову* «в знак истинного высокопочитания и преданности». Она мелодраматична, в стиле Коцебу. Действие происходит в Москве, в купеческой семье. Обнищавшего, но готового помочь нищему мальчику купца Мягкосердова спасает от разорения его благородный друг Прямиков. Язык Р. несколько тяжеловесен.

Лит.: Моск. некрополь. Т. 3 (1908); *Giesemann G.* Kotzebue im Russland: Materialen zu einer Wirkungsgeschichte. Frankfurt-am-Main, 1971.

Н. Д. Кочеткова

РЕШЕТНИКОВ Андрей Гордеевич [род. не позднее 1770]. Крепостной «служитель» М. П. Салтыковой, получивший «вольную» ок. 1789. Р. самостоятельно учился гравировальному делу. Полиграфическую деятельность начал с печатания визитных билетов и гадательных карт (см.: Моск. вед. 1786. 5 дек. № 97). Среди несохранившихся изданий Р. — «Российские прописи, служащие для научения детей правильному и основательному чистописанию» (1787). В предисловии к изданной им на собственные средства книге «Басни в стихах и прозе, выбранные из лучших писателей, перевод с французского с приложением к каждой басне гравированных картин» (1788) Р. писал: «Признаюсь, что в моей работе много найдется несовершенств, но уповаю извинительным быть потому, что в гравировальном художестве по охоте моей упражняюсь еще недавно, к тому ж без всякого руководства и показания; сверх же сего, и времени на сие упражнение очень мало свободного имею». Басни (Ж. Лафонтен, М.-Г. Лихтвер, Б. Эмбер и др.) и гравюры Р. заимствовал из сб. «Vingt fables en prose et en vers, tirées de l'allemand et du françois» (Bern, 1780), иллюстрированном И.-Р. Шелленбергом (Schellenberg; 1740—1806). Переводчиком, возможно, был *И. Виноградский*. Р. обосновал свой выбор: «Сочинения сии ⟨...⟩ нечувствительно научают нас убегать пороков и любить добродетель. ⟨...⟩ Не мое дело судить

о том, полезен ли для людей сей способ нравоучения. Я человек простой и не совершенно знающий словесные науки...».

В 1789 в Москве, на Дмитровке, рядом с Георгиевским монастырем, Р. завел собственную типографию, которая просуществовала до 1797. По-видимому, в 1808 ее работа возобновилась «на Петровке, у Рождества в Столешниках, в собственном доме». В «вольной» типографии Р. было напечатано ок. 200 различных книг, в т. ч. 2-е издание ч. 6 журнала *Н. И. Новикова* «Утр. свет». С 1798 до кон. 1830-х гг. Р. был содержателем также Моск. губ. типографии, где печатались книги (на рус., греч., лат., фр., нем. языках) и журналы (всего ок. 800 названий).

Более 10 изданий, составленных самим Р., носили характер учебных пособий. Р. использовал в них методы обучения, разработанные Я. А. Коменским (1592—1670) и входившие в то время в рос. педагогическую практику. Из книги «Любопытный художник и ремесленник ⟨...⟩ со многими рисунками, на которых изображены до тех художеств принадлежащие инструменты...» (1791. Ч. 1) можно было узнать правила рисования, способы изготовления красок и олиф, познакомиться с работой кондитера, с рецептами различных блюд и вин. Рассказывалось о способах печатания эстампов, о работах серебряных и золотых дел мастеров и о мн. др. На фронтисписе книги Р. поместил гравюру и четверостишие собственного сочинения о пользе наук. Короткие стихотворения в составе гравюр — характерная черта изданий Р. Среди 85 подписчиков книги были К. Г. Разумовский, А. Г. Орлов-Чесменский, *П. Н. Трубецкой*, Я. Н. Ханыков, К. В. Родзянка и московский купец Г. Ю. Венецианов, отец живописца А. Г. Венецианова. Ч. 2—3 этого издания, о скором выходе которых объявлялось в конце книги, не были напечатаны.

В том же 1791 Р. издал книгу «Новый способ, или Новейшая азбука, для научения детей, по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и нотному пению. Разделенная на три класса; с приобщением многих нравоучительных басен с фигурами и другими полезными для детей наставлениями. Класс первый». Учебник для «класса второго» назывался «Начальные правила арифметики и Краткое руководство к географии, в пользу российского юношества собранное» (1792). «Класс третий», посвященный рисованию и нотному пению, по-видимому, издан не был, хотя в 1791 подписка была объявлена на все три «класса» (Моск. вед. 1791. № 88. Отд. объявл.).

Расширив книгу «Басен...», Р. опубликовал ее под слегка измененным назв. «Басни в стихах и прозе, выбранные из лучших писателей, с приложением к каждой басне гравированной картины» (1793) и придал ей характер учебного пособия. В книгу вошло 35 басен. Назв. книги, заглавия и тексты басен давались параллельно на рус. и фр. языках; некоторые имена мифологических персонажей комментировались.

В 1792 Р. издавал ежемесячный журнал «Дело от безделья», в котором принимали участие *И. С. Андреевский*, И. Вахромеев, Виноградский, А. Есипов, *Н. Павлов*, *М. В. Сушков* и др.; анонимно была напечатана «гудошная песня» *Н. П. Николева* «Русские солдаты». Помещенные в журнале анонимно статьи «Диоген», «Различные желания», «Человек» (Ч. 4) по содержанию и стилю напоминают статьи Новикова из «Трутня». В 1793 журнал продолжался под назв. «Прохладные часы», где анонимно печатались стихи и не-

большие переводы в прозе. В журнале сотрудничали П. Белов, *Д. Н. Зиновьев*, П. Д. Левашев, *Е. П. Люценко*, Павлов, П. А. Расловлев, *Я. И. Романовский* и др.

Р. предлагал заказчикам печатать книги в его типографии, обещая за это бесплатно «гравировать из содержания оной картинку», поэтому во мн. изданных им книгах есть гравюры. Так, сочинение *П. М. Захарьина* «Путь к благонравию...» (1793) содержит восемь гравюр Р.

В книге Р. «Новая российская азбука...» (1795; 2-е изд. 1796) разъяснялись правила написания прописных и заглавных букв, арабских и римских цифр. Были показаны образцы «складов», т. е. способы, как можно на письме перейти от одной буквы к другой, — новаторская для того времени разработка рус. художников; даны краткие разъяснения относительно правописания, учитывающие московское произношение; в качестве образцов приведены письма, нравоучительные правила и молитвы; сообщается также о способах изготовления чернил разного цвета.

К книге Р. «Месяцеслов, или Полный показатель во весь год празднуемых грековосточною всероссийскою церковию святых и всех богородичных праздников ⟨...⟩ с гравированными картинками, изображающими каждого числа празднуемого святого...» (М., 1802; с посв. графине Д. П. Салтыковой (урожд. Чернышевой)) приобщены пасхалия на 15 лет, сведения о долготе дня и фазах Луны, роспись всем московским церквам, дано толкование имен по алфавиту.

Р. был издателем журнала «Моск. собеседник, или Повествователь мыслей в вечернее время упражняющихся в своем кабинете писателей...» (1806). Материал журнала составили статьи, взятые из «Дет. чтения», «Веч. зари», «Утр. света» и др. журналов XVIII в. Из «Живописца» Новикова перепечатаны «Письма к Фалалею», «Следствия худого воспитания» и др. «Отрывок путешествия в*** И*** Т***» и «Английская прогулка» объединены в одно произведение и отредактированы (сняты сноски, сделаны вставки). По вполне убедительному мнению Л. В. Крестовой, литературная правка, которой подверглись статьи, осуществлена Новиковым. Все материалы напечатаны анонимно, единственное указание на автора («А. Реш.») есть только в конце «Речи, говоренной в день рождения М. П. Салтыковой».

В «Полное собрание псалмов Давыда...» (М., 1809. Ч. 1—2; 2-е изд. М., 1811. Ч. 1—2) вошли переложения псалмов 33 авторов (не считая анонимных), в т. ч. *Амвросия Зертис-Каменского*, *И. Ф. Богдановича*, *М. М. Вышеславцева*, *Г. Р. Державина*, *И. И. Дмитриева*, К. А. Долгорукова, *Е. И. Кострова*, *А. М. Котельницкого*, *А. Крылова*, *М. В. Ломоносова*, *И. В. Лопухина*, Люценко, И. И. Нестеровича, Николева, М. Обрютиной, А. Подлесецкого, *Симеона Полоцкого*, *А. П. Сумарокова*, *В. К. Тредиаковского*, *И. П. Тургенева*, Д. И. Хвостова и др. 2-е расширенное издание содержит 655 версий псалмов. Р. включил в книгу также 16 собственных стихотворных переложений и примечания к Псалтыри, взятые из перевода Амвросия.

В 1811—1813 в семье Р. вместе с его сыном воспитывался М. П. Погодин (1800—1875). Наставником детей был студент Моск. дух. академии Посников (впосл. моск. протоиерей). В 1812 в связи с фр. нашествием семьи Р. и Погодиных вместе выезжали из Москвы.

Д. А. Ровинский характеризовал Р. как «очень плохого гравера резцом».

Лит.: *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.,

1888. Т. 1; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь рус. граверов XVI—XIX вв. СПб., 1895. Т. 2; *Модзалевский Б. Л.* Решетников А. Г. // Рус. биогр. словарь. Т. «Романова—Рясовский» (1918); *Крестова Л. В.* Из истории журнальной деятельности Н. И. Новикова // Ист. зап. 1953. № 44; *Кондакова Т. И.* 1) Типогр. и издат. марки в рус. книгах XVIII в. // Книга: Исслед. и мат-лы. 1979. Сб. 39; 2) Моск. типограф и издатель А. Г. Решетников // Федоровские чтения. 1980. М., 1984; *Хромов О. Р.* Металлографское (граверное) дело в рус. книге гражд. печати XVIII столетия // Букинистическая торговля и история книги. М., 1995. Вып. 4; *Круминг А. А.* «Псалтирь рифмотворная» Симеона Полоцкого (1680) в перепечатках Андрея Решетникова (1809 и 1811 годов) // Славяноведение. 2001. № 1; *Алексеева М. А.* Михайло Махаев — мастер видового рисунка XVIII в. СПб., 2003; *Кукушкина Е. Д.*: 1) Из истории рос. педагогики: Просветительская деятельность А. Г. Решетникова // СПб. пед. журн. 2008. № 9; 2) «Басни в стихах и прозе» в изданиях А. Г. Решетникова // Von wenigen = От немногих. СПб., 2008.

Е. Д. Кукушкина

РЕШЕТОВ Степан Федорович [1720—ок. 1790 или 1791]. Сын разночинца, дослужившегося до обер-офицерских чинов и получившего личное дворянство (см.: *Троицкий С. М.* Рус. абсолютизм и дворянство XVIII в. М., 1974. С. 192). В 1732 был принят в Сухоп. шлях. корпус. В 1739—1743 числился в штате Корпуса в чинах капрала, каптенармуса и сержанта, а в 1743 определен к переводам при церемониальных делах. С 1744 служил в Коллегии иностр. дел переводчиком при приемах послов (РГАДА, ф. 248, № 8122, ч. 2, л. 666). Служебную деятельность закончил советником Коллегии в чине надв. советника.

Известен перевод Р. «Истории о персидском шахе Тахмас Кулы Хане...» (1762) фр. священника и историка А. де Клостра. Книга была посвящена событиям новейшей истории Персии (доведены до 1739) — временам правления завоевателя империи Великих Моголов шаха Надира, известного в Европе как Тахмас Кули Хан; она вышла почти одновременно с «Известием о ⟨...⟩ печальных приключениях в Персии 1741 и 1742 годов» (1763) рус. резидента В. Ф. Братищева, описавшего убийство Надира в результате дворцового переворота. Как биография выходца из низов, ставшего деспотическим владыкой перс. царства, «История...» привлекала внимание рус. читателя. В частности, этот сюжет был использован в тираноборческой трагедии *П. А. Плавильщикова* «Тахмас Кулы Хан» (1785). Повторное издание «Истории...» было осуществлено *П. И. Богдановичем* (1790; часть тиража вышла с загл. «Персидский Александр, или Страшный Надир...»). Существует также предположение, что Р. является автором статей о Великом Моголе и шахе Надире в журнале «Праздное время» за 1759 г. (см.: XVIII век. М.; Л., 1935. [Сб. 1]. С. 384).

Основным трудом Р. был перевод первых шести книг «Истории аглинской...» фр. историка-протестанта П. Рапена де Туара (1768—1783. Ч. 1—2), охватывавших период до норманнского завоевания включительно. До работ Д. Юма труд Рапена де Туара считался наиболее документированным; живость в изложении источников и литературный стиль автора заслужили похвалу Вольтера.

В. П. Степанов

РЖЕВСКАЯ (урожд. Каменская) Александра Федотовна [19

(30) VIII 1740—7 (18) IV 1769, Петербург; похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Из дворянской семьи. Р. воспитывалась вместе с братом, будущим графом и фельдмаршалом М. Ф. Каменским, получила хорошее домашнее образование, владела фр. и ит. языками, занималась живописью и музыкой. 19 февр. 1766 вышла замуж за *А. А. Ржевского*; скончалась после родов. По завещанию Р. в Академию художеств была внесена тысяча рублей для учреждения медали ее имени (см.: Моск. вед. 1771. 15 февр. № 13).

В кон. апр. 1769 А. А. Ржевский обратился к *А. П. Сумарокову* с просьбой написать эпитафию на смерть жены (см.: Отеч. зап. 1858. № 2. С. 588—589). В эпитафии подчеркнута литературная одаренность Р.: «И сверх того была она / Любительница муз: они ее любили, / И собеседницы ее всегдашни были» (*Сумароков А. П.* Полн. собр. соч. 2-е изд. М., 1787. Ч. 9. С. 141). Описывая могилу Р., *В. Г. Рубан* вспоминал: «Во время жизни своей сия Ржевская любила художества и науки, упражнялась в стихотворстве, живописи и музыке, имела великую охоту к чтению книг и читала разные книги на российском, французском и итальянском языке; притом имела вкус в жизни и знание света; нрав ее был весел, склонен и приятен, как в обращении светском, так и в приватном сожитии...» (*Богданов А. И.* Ист., геогр. и топогр. описание Санкт-Петербурга... / Доп. и изд. В. Г. Рубаном. СПб., 1779. С. 384—385; ср. анонимную эпитафию Р. — Там же. С. 385—386).

В «Опыте словаря» (1772) *Н. И. Новикова* сообщается об «упражнении» Р. в стихотворстве и о сочинении эпистолярного романа «Кабардинские письма» (не сохр.), написанного в подражание «Перуанским письмам» Ф. Графиньи. Согласно Новикову, некоторые стихи Р. анонимно печатались в «ежемесячных московских сочинениях», однако какие именно, не установлено.

Лит.: Лейпцигское известие (1768); Словарь исторический. М., 1793. Ч. 11; *Макаров М. Н.* Мат-лы для истории рус. женщин авторов // Дамский журн. 1830. Ч. 29. № 1; Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); *Долгоруков П. В.* Рос. родосл. книга. СПб., 1855. Кн. 2; Сб. мат-лов для истории имп. СПб. Академии художеств за сто лет ее существования / Под ред. П. Н. Петрова. СПб., 1864. Ч. 1; *Лонгинов М. Н.* Биогр. сведения о некоторых рус. писателях XVIII в. и их произведениях // Рус. старина. 1870. № 2; *Иверсен Ю. Б.* Медали в честь рус. гос. деятелей и частных лиц. СПб., 1882. Вып. 4; Голицын. Словарь (1889); Венгеров. Рус. поэзия. Вып. 7 (1901); Геннади. Словарь. Т. 3 (1908); Пб. некрополь. Т. 3 (1912); *Д-ий Пр.* Ржевская А. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Рейтерн—Рольцберг» (1913); *Каганович А. Л.* Антон Лосенко и рус. искусство сер. XVIII столетия. М., 1963.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

РЖЕВСКИЙ Алексей Андреевич [19 II (2 III) 1737, Москва—23 IV (5 V) 1804, Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Из Рюриковичей, утративших княжеский титул. В 1749 записан в службу; 25 дек. 1761 сержант Р. вышел в отставку из Семеновского полка с чином гвардии подпоручика (см.: Список л.-гв. Преображенского, Семеновского, Измайловского и Конного полков. М., 1762. С. 11). *М. М. Херасков*, Р. и *И. Ф. Богданович* во время подготовки коронации *Екатерины II* «инвентовали на триумфальные ворота картины, эмблемы и надписи и

были у смотрения над живописцами при работе оных»; 13 сент. 1762 в связи с въездом Екатерины II в Москву Р., входивший в Комиссию о коронации, участвовал в торжественном шествии (см.: Описание вшествия в Москву и коронования государыни императрицы Екатерины II // Камер-фурьерские журналы. 1761—1762. [СПб.]. Б. г. С. 17, 72, 255, 276).

В сер. 1760-х гг. Р. переезжает в Петербург; в 1767 назначается камер-юнкером; 21 авг. 1773 — камергером. В 1767 избирается депутатом от Воротынска Моск. губ. в Комиссию нового Уложения (был членом частной Комиссии о полиции). С 31 дек. 1768 — советник Правления банков для вымена гос. ассигнаций. С 7 сент. 1771 — член Вольного экон. о-ва. С 29 мая 1771 по 25 окт. 1773 «имел главную дирекцию» над Академией наук в отсутствие В. Г. Орлова (см.: *Модзалевский Б. Л.* Список членов имп. Академии наук. 1725—1907. СПб., 1908. С. 4). С 10 июля 1775 — президент Мед. коллегии. 24 нояб. 1783 пожалован сенатором и т. советником; с 1791 — совестной судья Петербургской губ. 6 апр. 1797 произведен в д. т. советники. 4 сент. 1800 вышел в отставку.

В сер. 1750-х гг. Р. начал интересоваться литературой, собирать рукописные полемические материалы (см.: *Мартынов И. Ф., Шанская И. А.* Отзвуки лит.-обществ. полемики 1750-х гг. в рус. рукоп. книге: (Сб. А. А. Ржевского) // XVIII век. Л., 1976. Сб. 11). Дебютом Р. стала публикация 11 стихотворений в журнале «Ежемес. соч.» (1759. [Ч. 1]. Февр.), изъятых цензурой из большей части тиража. Раздражение при дворе вызвал «Сонет или мадригал Либере Саке, актрице италианского вольного театра», в котором упоминались «некие дамы», клевещущие на нее (см.: *Пекарский П. П.* Редактор, сотрудники и цензура в рус. журнале 1755—1764 гг. СПб., 1867. С. 49). Одновременно в «Трудолюбивой пчеле» (1759. Февр.) вместе с элегиями *А. П. Сумарокова*, *А. В.* и *С. В. Нарышкиных* напечатано стихотворение Р. «Свершилося теперь сердечно предсказанье...»

В «Полезном увеселении» Р. опубликовал четыре торжественные оды, посвященные Елизавете Петровне, Петру Великому и Петру Федоровичу; особенно восторженно приветствовал Р. указ Петра Федоровича о вольности дворянства (1761. Дек.; 1762. Март). В 1762—1767 вышли отдельным изданием четыре оды Р., обращенные к Екатерине II. Вероятно, одну из своих позднейших од 9 окт. 1789 он поднес императрице (см.: *Храповицкий А. В.* Дневник. 1782—1793. М., 1874. С. 312, 315). Под влиянием Сумарокова написаны многочисленные элегии, идиллии, мадригалы, анакреонтические оды, загадки, притчи, сказки и эпиграммы Р., опубликованные в журналах «Полезное увеселение» (1760—1762) и «Своб. часы» (1763). Уже в этих произведениях Р. позволяет себе отход от сложившегося канона (вариация систем рифмовки и обращение к трехстопному ямбу в одах и др.). В них проявилась склонность Р. к поэтическому эксперименту, игре словом и увлечение такими формами, как рондо, станс, сонет. Об успехе стихов Р. у современников свидетельствует *Н. И. Новиков* в «Опыте словаря» (1772): «Все сии стихотворения, а особливо его оды, притчи и сказки весьма хороши и изъявляют остроту его разума и способность к стихотворству. Стихотворство его чисто, слог текущ и приятен, мысли остры, а изображения сильны и свободны».

Р. входил в число наиболее преданных учеников Сумарокова, чья поэзия наряду с фр. прециозной лирикой стала главным

эстетическим ориентиром поэта. Ряд стихотворений содержит указание на перевод с фр. языка; источники по большей части не установлены (о переводе из Вольтера см.: Заборов (1978). С. 32). В кон. апр. 1769, прося Сумарокова написать эпитафию на смерть жены, Р. писал ему: «Я вас начал почитать почти с ребячества, я видел ваши ласки ко мне с тех же пор» (Отеч. зап. 1858. № 2. С. 588). Наиболее близок Р. предписаниям Сумарокова в баснях; в его лирике усилен драматический и игровой элемент, обильно представлены риторические фигуры, от злоупотребления которыми предостерегал Сумароков (антитеза, оксюморон, гомеотелевт, полиптотон, гипербатон и пр.). Тривиальность содержания поэзии Р. (любовные переживания, масонски окрашенные размышления о бренности земного существования и т. п.) вполне искупается обилием словесных кунштюков, демонстрирующих богатство возможностей родного языка: Р. пишет стихи на сквозные, омонимические, каламбурные и заданные рифмы, «собирает» оду из односложных слов, создает фигурные стихи, располагает текст столбцами так, что становится возможным их разносмысловое прочтение. Эти особенности поэзии Р. позволяют рассматривать ее как наиболее яркий пример рококо в рус. литературе.

Из херасковского окружения наиболее тесная дружба связывала Р. с братьями Нарышкиными. В 1760 С. В. Нарышкин обратился к Р. с двумя стихотворными «Письмами» (Полезное увеселение. 1760. Июнь; Авг.). На «Письмо» А. В. Нарышкина (Там же. 1761. Янв.) Р. откликнулся пятью посланиями морально-философского содержания (Там же. 1761. Янв.; Авг.; Сент.; Своб. часы. 1763. Февр.; Дек.). Их центральные темы — суетность жизни, борьба с пороками, понимаемыми как следствие несовершенства человеческой природы, необходимость почитания Творца, чье величие непостижимо для смертных, и т. п. Р. и А. В. Нарышкин вступили в поэтическое соревнование, создав «Два сонета, сочиненные на рифмы, заданные наперед» (Полезное увеселение. 1761. Дек.).

Р. воспел «любезну простоту» сельского уединения Хераскова в «Стансе. Сочинен 1761 года июля 19 дня по выезде из деревни г⟨осподина⟩ Х⟨ераскова⟩» (Там же. 1761. Авг.). Ответом на него стала ода «К А. А. Р⟨жевскому⟩», в которой Херасков отмечал изменения, произошедшие в друге («Ты стал не тот и сам»), и вспоминал беседы с Р., ранее предпочитавшим простоту пышности, а ныне ведущим жизнь царедворца (*Херасков М. М.* Философические оды, или Песни. СПб., 1769. С. 12—14).

Помимо стихов Р. опубликовал в «Полезном увеселении» цикл сатирических очерков, толчок к возникновению которых дала анонимная статья «О повадках» (Полезное увеселение. 1761. Июль), атрибутируемая М. Л. Смусиной Хераскову. В ней утверждается, что «все повадки происходят от ударения острых кровяных соков в какой-нибудь член тела человеческого». Это позволяет Р. подчеркнуто физиологически изобразить нравы педантов, подьячих, клеветников и пр. В «Письме к г⟨осподину⟩ Х⟨ераскову⟩» (Полезное увеселение. 1761. Авг.) Р. признает, что теория «острых соков» произвела на него сильное впечатление, и повествует о сне, перенесшем его в лечебницу, полную больных, страдающих от «острых соков». При этом Р. находит новый ракурс для сатирического изображения общечеловеческих пороков — зависти, легкомыслия, спеси т. д. Та же тема продолжается в «Сбытии сновидения» (Там же. 1762. Март; Июль), а

также в пяти «Письмах к наборщикам» (Своб. часы. 1763. Февр.; Апр.—Июль; назв. цикла отсылает к статье Сумарокова «К типографским наборщикам», 1759). Для сатирической прозы Р. характерно отсутствие личных выпадов, обилие собирательных образов, обычных в сатирических произведениях XVIII в. (петиметр, судья, подьячий, просвирня, попадья, блинник, водовоз, офицер, переплетчик и т. д.), и ярко выраженная установка на развлекательность. В «Письме к наборщикам третьем» содержится несколько деклараций о задачах поэтического творчества, несомненно отражающих взгляды Р.: «Стихов источник не от подлости происходит, но от любви к истине, и от ненависти к порокам берет свое начало и пишется острым разумом, живым воображением, чистым понятием, благородным сердцем, чувствованием природы, довольным знанием и игрою мыслей»; задача стихотворца в том, чтобы «украсить стихи приличным к материи расположением, чистым и правильным языком, избранными и пристойными словами, плавным стопосложением», а также «богатыми рифмами» (Своб. часы. 1763. Май. С. 297—298). Прециозный культ «красавиц», пронизывающий лирику Р., находит выражение в развернутом уподоблении стихов прекрасной женщине: «Словом сказать, разум стихов — лицо красавицы, язык — румяны, стопосложение — наряд, рифма — башмаки; но несравненно труднее сию парнасскую красавицу произвесть и убрать, нежели красавицу наших мест» (Там же. С. 301). Тематически отлично от других очерков «Письмо к наборщикам пятое» (возможно, перевод), описывающее путешествие по аркадской долине, где находится лабиринт Любви, озеро Прелестей и т. п.

Большинство исследователей вслед за П. Н. Берковым атрибутируют Р. статью «О московском наречии» (Там же. 1763. Февр.); в ней вслед за Сумароковым развивается мысль о благотворном воздействии «московских красавиц» на «грубость древнего языка», в результате чего возник распространившийся по всей России «московский язык», «который великолепием и изобилием своим никакому языку в свете не уступает, или, пристойнее, все красоты прочих языков в себе имеет» (Там же. С. 67).

Р. подготовил для инициированных Херасковым «Переводов из Энциклопедии» полные переводы трех статей: «История» (Вольтер), «Одежды римлян» (Л. де Жокур), «Гамак» (аноним) (1767. Ч. 1. С. 1—28; Ч. 2. С. 115—129, 133—158).

В 1760-х гг. Р. создал две трагедии — «Прелеста» и «Подложный Смердий». Действие первой пьесы происходило в Киевской Руси (текст утрачен); вторая посвящена эпизоду перс. истории VI в. до н. э., почерпнутому из кн. 3 «Истории» Геродота в переводе *А. А. Нартова* (1763—1764). «Подложный Смердий» был успешно представлен в 1769 на Придворном театре (опубл. П. Н. Берковым в кн.: Театр. насл. М., 1956. С. 143—188; уточненный текст: Рус. лит. — век XVIII: Трагедия. М., 1991. С. 215—266). Новиков в «Опыте словаря» признал «Подложного Смердия» одной из лучших рус. трагедий: «...она сочинена в правилах театра, завязка и продолжение расположены очень хорошо, характеры выдержаны сильно, игры театральной много, стихотворство в ней чисто, слог приятен, мысли велики, изображения сильны, а нравоучение у места, хорошо и приятно». Более критичный отзыв содержит Лейпцигское известие (1768). Среди трагедий 1760-х гг. «Подложного Смердия» выделяет отсутствие собственно трагической

коллизии: в финале погибают узурпатор перс. престола и его наперсник, а оплакивающая недостойного супруга Федима должна соединиться со спасшим ее Дарием, избираемым на престол. Пристальный интерес автора сосредоточен на переживаниях Федимы.

После смерти *А.Ф.Ржевской* (Р. женился на ней 19 февр. 1766) он заключил второй брак с Г. И. Алымовой, любимицей Екатерины II, воспитанницей Смольного ин-та, славившейся игрой на арфе. В 1780 *Г.Р.Державин* посвятил чете оду «Счастливое семейство». Дружеские отношения поэтов прервались в нояб. 1795, во время заседания СПб. совестного суда по тяжбе *И.И.Дмитриева* с В. А. Всеволожским (см.: *Грот Я.К.* Жизнь Державина. М., 1997. С. 431—435; О ссоре Державина и Ржевского // РГАДА, ф. 10, оп. 3, № 388). В «Записках» Державин характеризовал Р. как «человека весьма честного, но слабого, худо законы знающего и удобопреклонного на сторону сильных» (Державин. Соч. (1864—1883). Т. 6 (1871). С. 675).

По-видимому, в нач. 1760-х гг. Р. примкнул к масонству; сохранились данные о его принадлежности к «Capitulum Petropolitanum» (см.: Пыпин. Рус. масонство (1916). С. 116). В 1774 Р. входил в ложу «Девять муз». В сер. 1770-х гг. он сблизился с Новиковым, посещал руководимую им петербургскую ложу «Латона» (до ее роспуска в нач. 1779). В кон. нояб. 1782 Р. подчинился московскому капитулу, организованному в связи с признанием России на Вильгельмсбадском конгрессе (авг. 1782) VIII масонской провинцией, и принял имя «Eques a bona spe», т. е. «Рыцарь доброй надежды» (см.: Рус. вестн. 1865. № 3. С. 8). В янв. 1783 включен Новиковым в почетные члены капитула возобновленной в Москве ложи «Латона» (Там же. С. 10). 26 апр. 1783 Новиков сообщил Р. о том, что, согласно с желанием Р., Директория VIII провинции назначила его префектом в Петербурге. В авг. 1783 Р., получив из Москвы инструкцию для устройства в Петербурге «теоретического градуса Соломоновых наук, в который он был посвящен по праву масона 4-й степени шотландского мастера, по иерархии, признанной в Вильгельмсбаде» (Там же), стал его надзирателем. В сент. 1783 он отказался от звания префекта; летом 1784 вернулся к управлению теоретическим градусом. По свидетельству *И.В.Лопухина*, был посвящен в розенкрейцеры (см.: *Иловайский Д.И.* Новые сведения о Н. И. Новикове и членах Компании типографической // Летописи рус. лит. и древности. М., 1863. Т. 5. С. 66). В 1780-х гг. состоял в интенсивной переписке с Новиковым и *Н.Н.Трубецким* в связи с работой масонских лож (см.: Барсков. Переписка масонов (1915). С. 235—272).

21 окт. 1783 при открытии Рос. Академии Р. был избран ее д. членом; участвовал в работе над «Словарем Академии Российской...» (составил список слов на букву *Б*). В 1804, не удовлетворясь мнением Д. И. Хвостова о переведенной И. И. Сиряковым первой песни «Генриады» Вольтера, Рос. Академия отдала Р. на суд «увраж полный». Нелицеприятный отзыв о «нерачительном» труде являет верность Р. заветам «сумароковской школы»: Сиряков порицается за утрату «стихотворной музыки» по причине «отнимающего энергию» введения излишних союзов, предлогов и вводных слов, а также за «беспечность стихосложения», в силу чего стихи его неравносложны, «не плавны и не гладки». В качестве единственного положительного примера труда подобного рода Р. упомянул два отрывка из «Федры» Расина, переведенные Сума-

роковым «из стиха в стих, с равною энергиею подлинника и без упущения мыслей» (Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1885) С. 114). Высокой оценки Р. удостоилась «Душенька, древняя повесть в вольных стихах» И. Ф. Богдановича, издание которой Р. осуществил в 1783, снабдив предисловием.

Активная литературная деятельность Р. прервалась в нач. 1760-х гг., позднее его стихи появлялись в печати лишь спорадически. В 1773 он анонимно опубликовал мадригалы Е. И. Нелидовой и Н. С. Борщовой, исполнявшим главные роли в спектакле воспитанниц Смольного ин-та — опере Дж. Б. Перголези «Служанка-госпожа» (см.: Семенников. Мат-лы для словаря (1914). С. 87).

В 1794, отвечая на послание *А. В. Храповицкого*, Р. шутливо признавался в преодолении авторских амбиций: «Тебя всегда любили музы, / Тебе готовили венцы — / Пой ты; а я пойду арбузы / Сажать и сеять огурцы» (Сын отеч. 1817. № 36. С. 141). В 1801, однако, Р. создает «Оду на восшествие на престол императора Александра I» и воспевает новое царствование. В 1802 Р. прислал в Рос. Академию идиллию «К невским музам» (см.: Сочинения и переводы Рос. Академии. СПб., 1802. Ч. 5. С. 45; не опубл.).

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); Шевырев. Моск. ун-т (1855); *Долгоруков П. В.* Рос. родосл. книга. СПб., 1857. Т. 4; Ефремов. Мат-лы (1867); *Пекарский П. П.* Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869; *Лонгинов М. Н.* Биогр. сведения о рус. писателях XVIII в. и библиогр. известия об их произведениях // Рус. старина. 1870. № 7; *Ешевский С. В.* Соч. М., 1871. Ч. 3; *Ржевская Г. И.* Памятные зап. // Рус. арх. 1871. № 1; Венгеров. Рус. поэзия. Вып. 1 (1893); *Мурзанов Н. А.* Правительствующий Сенат. СПб., 1911; Пб. некрополь. Т. 3 (1912); [Без подписи]. Ржевский А. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Рейтерн—Рольцберг» (1913); Пыпин. Рус. масонство (1916); *Гуковский Г. А.*: 1) Рус. поэзия XVIII в. Л., 1927; 2) Гуковский. Очерки (1938); Bakounine. Le répertoire (1940); *Берков П. Н.*: 1) Берков. Журналистика (1952); 2) *Berkov P. N.* Histoire de l'Encyclopédie dans la Russie du XVIII-me siècle // Revue des études slaves. 1965. T. 44; *Tschižewskij D.*: 1) Die slavische Barockforschung // Die Welt der Slaven. 1956. Bd. 1; 2) Vergleichende Geschichte der slavischen Literaturen. Berlin, 1968. Bd. 1; *Штранге М. М.* «Энциклопедия» Дидро и ее рус. переводчики // Фр. ежегодник. 1959. М.; Л., 1960; *Harder H.-B.* Studien zur Geschichte der russischen klassizistischen Tragödie. 1747—1769. Wiesbaden, 1962; *Lachmann R.* «Pokin', Kupido, strely»: Bemerkungen zur Topik der russischen Liebesdichtung des 18. Jahrhunderts // Slavistische Studien zum VI. Internationalen Slavistenkongress in Prag 1968. München, 1968; *Kroneberg B.* Studien zur Geschichte der russischen klassizistischen Elegie. Wiesbaden, 1972; *Серман И. З.* А. А. Ржевский // Поэты XVIII в. Л., 1972. Т. 1; *Schenk D.* Studien zur anakreontischen Ode in der russischen Literatur des Klassizismus und der Empfindsamkeit. Frankfurt-am-Main, 1972; *Смусина М. Л.*: 1) Элегии А. А. Ржевского // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в.: (От классицизма к романтизму). Л., 1974. Вып. 1; 2) Трагедия А. А. Ржевского «Подложный Смердий» и обществ.-полит. борьба 1770-х гг. // XVIII век. Л., 1976. Сб. 11; *Lauer R.*: 1) Gedichtform zwischen Schema und Verfall: Sonett, Rondeau, Madrigal, Ballade, Stanze und Triolett in der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts. München, 1975; 2) Die lyrischen Experimente A. A. Rževskijs //

Zeitschrift für Slawistik. 1991. Bd. 36. N 4; 3) A. A. Rževskij über die Poetik des Epigramms // Zeitschrift für slavische Philologie. 2000. Bd. 38. H. 2; *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Споры о языке в нач. XIX в. как факт рус. культуры // Учен зап. ТГУ. 1975. Вып. 358; *Алексеев А. А.* Язык светских дам и развитие языковой нормы в XVIII в. // Функциональные и социальные разновидности рус. лит. яз. XVIII в. Л., 1984; *Dębski J.* Aleksy A. Rżewski: Z badań nad poezją rosyjską XVIII wieku // Slavia orientalis. Warszawa, 1988. N 3; *Бобрик М. А., Зорин А. Л.* К истории моск. самосознания: (Статья «О московском наречии» и ее автор) // Новобасманная, 19. М., 1990; *Кукулитис В. И.*: 1) Фольклоризм притч А. А. Ржевского // Лит. и фольклор. Вологда, 1990; 2) Анакреонтические оды А. А. Ржевского и система анакреонтической стилистики в легкой поэзии нач. 1760-х гг. // Индивидуальное и типологическое в лит. процессе: Межвуз. сб. науч. трудов. Магнитогорск, 1994; *Синельникова Г. П.* Жанр письма в рус. лит. и журналистике XVIII в. // Проблемы лит. жанров: Мат-лы VI науч. межвуз. конф. 7—9 дек. 1988 г. Томск, 1990; *Бобрик М. А.* От рационализма к эпохе чувствительности: Статья А. А. Ржевского «О московском наречии» и языковые взгляды XVIII в. // Russian Linguistics. 1993. Vol. 17; *Drage C. L.* Russian Word-Play Poetry from Simeon Polotskii to Derzhavin: Its Classical and Baroque Context. London, 1993; Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1993; Early Modern Russian Writers, Late Seventeenth and Eighteenth Centuries / Ed. by M. C. Levitt. Detroit; Washington, D. C.; London, 1995; *Клейн И.*: 1) *Klein J.* Die Schäferdichtung des russischen Klassizismus. Berlin; Wiesbaden, 1998; 2) Сумароков и Ржевский. К истории рус. трагедии: «Димитрий Самозванец» и «Подложный Смердий» // Reflections on Russia in the Eighteenth Century. Köln; Weimar; Wien, 2001; Вернадский. Рус. масонство (2001); Серков. Рус. масонство (2001); *Топоров В. Н.* Из истории сонета в рус. поэзии XVIII в.: Сонетные эксперименты. Случай двуединого сонета // Analysieren als Deuten: Wolf Schmied zum 60. Geburtstag. Hamburg, 2004; *Телетова Н. К.* Забытые родственные связи А. С. Пушкина. СПб., 2007; *Матвеев Е. М.* Метрика и строфика А. А. Ржевского // Петербургская стихотв. культура: Мат-лы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов. СПб., 2008.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

РИЖСКИЙ Иван Степанович [7 (18) IX 1755*, Рига—15 (27) III 1811, Харьков; похоронен на Каплуновском кладбище]. Сын священника. Учился в Псковской, а затем в Троицкой семинариях. В 1778—1786 преподавал в Троицкой семинарии риторику и поэзию, а с 1783 — также историю. В янв. 1785 *Платон Левшин* обратился в Синод с просьбой наградить Р. оберофицерским чином, так как он «должность проходит рачительно и ведет себя честно и по своим наукам к общей пользе трудиться и может и способен». В апр. того же года Р. получил чин губернского секретаря (РГИА, ф. 796 (Синод), оп. 66, № 14, л. 5—6*, 13). В окт. 1785 Р. по прошению был уволен в гражданскую службу. С 1786 преподавал в СПб. Горном кадет. корпусе риторику, логику, пиитику, историю, географию, лат. и фр. языки.

В 1784 Р. напечатал в переводе с лат. «Краткое понятие о Сенате древних римлян» П. Мануцио, а также собранное «из разных писателей» «Сокращение богослужения древних рим-

лян». Р. принимал участие в работе Учен. собрания при Горном уч-ще в качестве переводчика и редактора переводов, выполненных др. лицами. Он опубликовал труд «Политическое состояние Древнего Рима» (1786; 2-е изд. 1788) и перевел с фр. «Речи о пользе наук и художеств» (1792) писателя эпохи Просвещения Ш. Борда (Borde; 1711—1781), произнесенные в публичном собрании Лионской академии (1751) и направленные против Ж.-Ж. Руссо.

За время преподавания Р. составил и издал два учебника, признанные в то время образцовыми, по которым училось несколько поколений. В пособии по логике «Умословие, или Умственная философия» (1790) критически пересматривались и развивались взгляды Ф.-Х. Баумейстера, С.-Х. Гольмана, Х. Вольфа и др. «Опыт риторики» Р. (1796) несколько раз переиздавался (Харьков, 1805, 1822; М., 1809). Р. также перевел с фр. языка «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области» П.-С. Палласа (1795).

В 1797—1799 Р. исполнял должность секретаря в Синоде, затем вернулся на службу в СПб. Горный кадет. корпус.

В 1801—1803 Р. был членом Берг-коллегии. В 1802 его избрали в члены Рос. Академии. Он перевел 12 речей Цицерона, участвовал в работе над «Словарем Академии Российской...». За академические труды Р. была присуждена золотая медаль. В 1811 он представил Академии свой последний труд «Наука стихотворства» — один из первых опытов систематического изложения теории поэтического искусства на рус. языке, рассмотрению которого было посвящено ок. 20 ее заседаний и который был издан на средства Академии.

Р. принимал активное участие в создании Харьковского ун-та, который был открыт 17 янв. 1805. На следующий день Р. был избран его ректором, а затем переизбирался на новый срок в 1806, 1808—1811. Он также возглавлял кафедру «красноречия, стихотворства и языка российского». По всеобщему мнению, Р. был гордостью и украшением университета, обладая научным авторитетом, административными способностями, отличаясь красноречием и высокими нравственными качествами. По воспоминаниям студента Т. И. Селиванова, Р. «был росту среднего, сутуловат, довольно полон, но не толст, сановит или осанист, держал себя с достоинством, но без гордости и надменности. Сохраняя обычай екатерининского и павловского времени, всегда был напудрен».

Р. с сочувствием относился к консерваторам в области стиля (А. С. Шишков), но вместе с тем стремился избавиться в своих лекциях от схоластики, сопровождая их разбором лучших стихотворных и прозаических произведений рос. авторов «по правилам вкуса». Его любимым писателем был *И. И. Дмитриев*. Сочинения, изданные Р. во время пребывания в Харькове: «Опыт риторики» (Харьков, 1805; 4-е изд. 1822), развивающий идеи *М. В. Ломоносова*, «Введение в круг словесности» (Харьков, 1806) и уже упоминавшаяся «Наука стихотворства» — находятся в тесной связи друг с другом и в совокупности представляют полный систематический курс теории и истории рус. словесности. В рассуждениях о нравственной пользе литературы, об изображении природы, о стихотворной форме Р. опирался на воззрения фр. теоретика искусства Ш. Батте. Эти труды Р. были высоко оценены М. И. Сухомлиновым.

В 1807 Р. с инспекционными целями объехал Полтавскую, Екатеринославскую и Херсонскую губ., знакомился с работой

гимназий и приходских училищ и, по возвращении, выступил с докладом о нуждах посещенных им учебных заведений.

Р. был похоронен на средства университета с большими почестями. Панихиду служил архиерей с 12 священниками. В соборе были произнесены речи на лат., рус. и фр. языках, в т. ч. речь учителя Харьковского коллегиума протоиерея С. И. Антоновского. Учителем П. М. Любовским была прочитана ода. Позже была издана брошюра, куда вошли биография Р. и речи, произнесенные на похоронах. На могиле Р. был установлен мавзолей.

В 1814 Антоновский опубликовал в качестве пособия для «начинающих обучаться российской и латинской словесности» «Избранные вопросы с ответами из российской риторики г. Рижского» (т. е. из «Опыта риторики»).

Лит.: [Без подписи]. Рижский И. С.: Био- и библиографические замечания // Улей. 1811. Ч. 2. Авг.; Известие о жизни и смерти профессора Харьковского ун-та И. С. Рижского. Харьков, 1811; Смирнов. Троицкая семинария (1867); *Сухомлинов М. И.* Исслед. и статьи по рус. лит. и просвещению. СПб., 1889; *Сумцов Н. Ф.* Ист.-филол. фак-т Харьковского ун-та за первые 100 лет его существования (1805—1905) / Под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея. Харьков, 1908; *Багалей Д. И.* Очерки из рус. истории. Харьков, 1911. Т. 1: Статьи по истории просвещения; *Азанчевский В.* Рижский И. С. // Рус. биогр. словарь. Т. «Рейтерн—Рольцберг» (1913).

Е. Д. Кукушкина

РОДДЕ Яков Матвеевич [1725—18 (29) V 1789]. Родился, согласно одним данным, в Нарве и был сыном протестантского священника М.-К. Родде (см. о нем: *Mengel S.* Durch Reformation zur Spracheform? Ein unbekanntes Idiom neueren russischen Literatursprache // Deutsche Beiträge zum 14. Internationalen Slavistenkongress. Ohrid, 2008. S. 146—258); по др. сведениям — в Москве или в м. Троицкий Острог Нижегородской губ. В 1744 — студент-теолог университета в Галле (Halle (Saale)). 22 мая 1762 Р. произведен из титул. советников в чин кол. асессора и спустя месяц, по определению Герольдмейстерской конторы, «отпущен» на год в Казань и Екатеринбург; 7 июля 1763 просил отсрочить его возвращение по причине болезни до марта 1764 (РГАДА, ф. 286, № 519, л. 500). 4 марта 1765 последовал указ направить «обретающегося не у дел» Р. в Канцелярию Гл. правления заводов (там же, № 530, л. 474). В апр. 1766 на заседании Сената рассматривался вопрос об определении Р., состоящего «при Герольдии не у дел», в распоряжение комиссии *И. П. Елагина*, занимавшейся вопросом «о поселении колонистов и возобновлении городка Ямбурга» (там же, № 536, л. 581); сведений о том, состоялось ли данное назначение, нет. В авг. 1766 Р. обратился в Берг-коллегию с просьбой уволить его по болезни на четыре месяца в Москву; 23 авг. последовало распоряжение «генерал-майора и главного над Гороблагодатскими и Камскими заводами командира Ирмана» уволить Р. «до Санкт-Петербурга для исцеления на четыре месяца». 22 сент. 1766 Р. был уволен в Москву (там же, № 538, л. 191, 194, 197). С 1771 он служил в Рижском магистрате в должности секретаря и переводчика (см.: Месяцеслов с росписью чиновных особ 〈...〉 на лето 1772. СПб., 1772. С. 213; Месяцеслов с росписью чиновных особ 〈...〉 на лето 1775. СПб., 1775. С. 244).

Р. занимался переводами с рус. языка на нем. для читателей прибалтийских провинций.

Все его труды издавались в Риге. В 1771 под назв. «Wohlthaten gewinnen die Herzen» вышел в свет перевод анонимной драмы «Благодеяния приобретают сердца» (1770), написанной на тему рус.-тур. войны. В переводах Р. были изданы в 1772 сочинения *П. И. Рычкова* «Топография оренбургская» (1762. Ч. 1—2) — «Orenburgische Topographie, oder Umständliche Beschreibung des Orenburgischen Gouvernements», и «Опыт казанской истории» (1767) — «Versuch einer Historie von Kasan alter und mittler Zeiten». На нем. язык Р. перевел также некоторые сочинения *Платона Левшина*.

Р. принадлежит ряд учебных пособий по рус. грамматике и лексикографии. В 1784 в Лейпциге, в типографии И.-Г.-М. Брейткопфа, были изданы составленные Р. «Немецко-русский словарь» («Deutsch-Russisches Wörterbuch») и «Российский лексикон по алфавиту...». Оба словаря имеют общее предисловие на нем. языке, в котором речь идет о замысле этого труда и его составе. К филологической работе Р. побуждало, как он пишет здесь, все более широкое распространение рус. языка. Характеризуя лексический состав труда, он сообщает, что многое почерпнул у своих ученых современников. Названия трав, растений, некоторых зверей и т. п. он заимствовал из описания путешествий нем. ученого-энциклопедиста, рос. академика П.-С. Палласа, а также из трудов др. профессоров Академии наук. «Лексикон» получил европ. известность и был положен в основу «Немецко-сербского словаря на потребу сербского народа» (Вена, 1790). Р. принадлежит также «Российская грамматика в пользу немецкого юношества, обучающегося русскому языку» («Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet», 1773), выдержавшая четыре издания (последнее — 1789). Отмечая специфику своей «Грамматики», автор сопоставляет ее с первой рус. научной грамматикой *М. В. Ломоносова* («Российская грамматика», 1755; изд. 1757): «Господин статский советник Ломоносов написал свою Грамматику не для иностранцев, но для своих соотечественников, чтобы русскую речь содержать в известной норме». Как пишет Р., он ничего так страстно не желал, чтобы «своими малыми силами» быть полезным отечеству и городу, который принял его и обеспечил ему содержание. В целях практического усвоения рус. языка Р. составил вслед за «Грамматикой» книгу для чтения «Разные истории и нравоучения, выбранные в пользу обучающегося юношества российскому языку» (вышла в Риге дважды: 1779, 1789). Это собрание забавных случаев, исторических и театральных анекдотов. Включенные сюда рассказы, имеющие выраженную моралистическую тенденцию, были призваны внушить читателям определенные нормы поведения, содействовать нравственному воспитанию. Статьи этого собрания восходят к разным источникам: часть нравоучительных рассказов заимствована из рус. перевода книги К.-Е. Дерриен «Времяпрепровождение веселое и нравоучительное, или Сказки нововымышленные в пользу малых детей» (1770; пер. с фр.); анекдоты, притча «Полагаясь на правдоподобие, легко обмануться можно...» (пер. с англ.) и некоторые др. забавные истории перепечатаны из «СПб. вестн.» (1778. Ч. 1. Янв.), где все они помещены под рубрикой «Анекдоты»; история «Аристид и челобитчики» Р. сопровождена пометой «Из Плутарха».

Лит.: *Gadebusch F.-K.* Livländische Bibliothek nach alphabetischen Ordnung. Riga, 1777. Th. 3; *Recke J.-F.*, *Napiersky K.-E.* Allgemeines Schriftsteller und Gelehr-

ten Lexicon der Provinzen Livland, Estland und Kurland. Mitau, 1831. Bd. 3: L—R; *Н.М.* Родде Я. М. // Рус. биогр. словарь. Т. «Рейтерн—Рольцберг» (1913); *Костић С.К.* Уџбеници немачког језика код срба у XVIII веку. Нови Сад, 1972 (отд. отт.); *Keipert H.* Das Russisch-Lehrwerk von Jacob Rodde: Zur Kenntnis der russischen Sprache im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert // Die Kenntnis Russlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert: Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Bonn, 2006; *Сазонова Л.И.* Нем.-рус. филолог-переводчик Яков Родде // Die slavischen Grenzen Mitteleuropas: Festschrift für S. Bonazza zum 70. Geburtstag. München, 2008.

Л.И. Сазонова

РОДЗЯНКА (Родзянко) Семен Емельянович [1782—1808]. Родился в богатой, но неродовитой дворянской семье. Фамилия Родзянок была внесена в «Общий гербовник дворянских родов» в 1800 (РГИА, ф. 1343, оп. 28, № 1981, л. 13—17).

Один из блестящих воспитанников Моск. благор. пансиона, Р. с отличием окончил его в 1800, при этом особо отмечались его успехи в богословии и благонравие. К годам учебы относится наиболее активная творческая деятельность Р. Его первые литературные опыты в прозе («Ночное размышление о Боге», «Величество Божие» и стихотворение «Истина») опубликованы в журнале «Приятное и полезное» (1798. Ч. 20). В сб. «Утренняя заря», печатавшем труды воспитанников пансиона, он поместил следующие переводы: «Беседы Марка Аврелия с самим собою» А.-Л. Тома, монолог Катона из трагедии Дж. Аддисона «Катон» и др. (1800. Кн. 1), «Отрывок о вечности» из А. Галлера (1805. Кн. 2). Р. выступал на пансионских торжественных актах. Так, на публичном акте в 1798 он прочел свои стихи «Любовь к отечеству» (см.: «Речь, разговор и стихи, читанные в публичном акте 〈...〉 Декабря 22 дня 1798 года»), а в 1799 — стихотворение «Слава» («Речь и стихи, читанные в публичном акте 〈...〉 Декабря 21 дня 1799 года»).

В 1799 в Пансионе были учреждены литературные собрания, председателем которых стал В. А. Жуковский, а секретарем Р., слывший среди товарищей философом. Из протоколов собраний известно, что на одном из них Р. читал свое стихотворение и прозаическое сочинение «Нечто о душе» (см.: *Загарин П.В.* В. А. Жуковский и его произведения. М., 1833. С. 16). Вместе с Жуковским Р. перевел на фр. язык оду «Бог» *Г.Р.Державина*, за что Державин благодарил молодых поэтов стихами.

Среди ближайшего окружения Р. (А. И. Тургенев, Жуковский, М. С. и П. С. Кайсаровы, А. Ф. Мерзляков, *А.В.Воейков*) царило преклонение перед *Н.М.Карамзиным* и *М.Н.Муравьевым*. Отчасти разделяя его, Р. более обнаруживал в своем творчестве склонность к религиозно-нравственным проблемам. Наряду с мыслью о тленности земного существования, лирику Р. пронизывает идея бестрепетного ожидания смерти как награды за добрые дела.

Р. вступил в Дружеское лит. о-во, возникшее в янв. 1801, и произнес в нем речи «О бессмертии души» и «О Боге», в которых утверждалось существование иного мира, «где бы неравенства здешнего загладились» и вера в который служит «подпорою в несчастиях жизни». Доказывая бытие Бога, Р. критиковал идеи К.-А. Гельвеция и О.-Г. Мирабо и противопоставлял им мысль о целесообразности и строгой причинности природы (ИРЛИ РАН, ф. 309, № 618,

л. 89—90, 94—99). Эти речи не соответствовали чисто литературному направлению деятельности Общества.

Отдельным изданием была напечатана ода Р. «На прибытие в Москву императора Александра I» (М., 1801).

После 1803 Р. заболел душевным расстройством, однако, несмотря на уход из литературной жизни, забыт не был. Несколько стихотворений Р., посвященных излюбленной его теме — бессмертию как следствию добрых дел человека, — вошли в изданное Жуковским «Собрание образцовых русских стихотворений» (1811. Ч. 5), своего рода хрестоматию рус. поэзии. Они же были напечатаны в 1814 в сб. «Муза новейших русских стихотворцев».

Р. приписывают перевод антибиблейской повести-памфлета Вольтера «Белый бык» (СПб., 1802; 2-е изд. СПб., 1809), изданной с искажениями и купюрами.

Лит.: Сушков. Моск. благор. пансион (1858); *Модзалевский Б.Л.* Родзянко С. Е. // Рус. биогр. словарь. Т. «Рейтерн—Рольцберг» (1913); *Лотман Ю.М.* А. С. Кайсаров и лит.-обществ. борьба его времени. Тарту, 1958; Поэты 1790—1810-х гг. Л., 1971.

В. Н. Муллин

РОЗАНОВ (Розонов) Фома Филимонович [1767, с. Крымцы Моск. губ.—2 (14) V 1810, Москва]. Сын дьячка, ставшего впосл. батырщиком (работником, делающим оттиск с набора) типографии. В 1775 поступил в Звенигородскую семинарию, в 1778 перешел в Троицкую семинарию. По прохождении здесь классов риторики и одного года философии был в сент. 1784 переведен в Славяно-греко-лат. академию, где окончил философский класс и в марте (см.: Смирнов. Моск. академия (1855). С. 394—395) или 16 апр. (см.: Евгений. Словарь. Т. 2. (1845). С. 147—148) 1785 поступил на службу в Моск. арх. Коллегии иностр. дел студентом. В Академии у Р. сложились дружеские и литературно-творческие связи с *Е.А.Болховитиновым* и *В.М.Протопоповым*, с которыми он сохранял теплые отношения и в дальнейшем. Болховитинов часто его упоминал в письмах к их общему знакомому типографу С. И. Селивановскому, называл его своим «другом и корреспондентом» (см.: Сводный каталог рус. книги гражд. печати XVIII в.: 1725—1800. Дополнения. Разыскиваемые издания. Уточнения. М., 1975. [Т. 6]. № 180. С. 35) и долго состоял с ним в переписке. Существуют косвенные основания полагать, что Р. имел знакомства в университетской среде, установил, как и Болховитинов, контакты с Дружеским учен. о-вом и, может быть, сделал даже попытку продолжить образование в Моск. ун-те (в одном из печатных известий университета о награждениях и переводах в высшие классы по результатам учебного года значится среди неявившихся на экзамен в низшем арифметическом классе какой-то Фома Розанов — см.: Моск. вед. 1787. 21 июля. № 58. Приб.). Служба Розанова протекала ровно, с повышениями в чине и продвижением по служебной лестнице: 10 июля (см.: Рус. биогр. словарь. Т. «Рейтерн—Рольцберг» (1913). С. 348—349) или 10 дек. (см.: Евгений. Словарь. Т. 2. (1845). С. 147—148) 1790 произведен в кол. регистраторы, 30 апр. 1794 назначен переводчиком (РГАДА, ф. 286, оп. 1, № 852, л. 318 об.), 7 янв. 1800 уволен из Коллегии иностр. дел с чином кол. асессора для определения к др. делам, 24 дек. 1800 определен в Моск. Синод. типографии контору товарищем директора «с препоручением особенному его надзиранию всего книгопечатания и всей книжной торговли и

казны» (прошение с биографическими сведениями и др. документы, относящиеся к этому назначению, см.: РГИА, ф. 796, оп. 81, № 612, л. 24, 33—34, 37, 45), 26 дек. 1802 произведен в надв. советники, 29 янв. 1809 — в кол. советники.

К литературным занятиям Р. приобщился в Троицкой семинарии. Первым его трудом было «О подражании Иисусу Христу четыре книги, или Фомы Кемпского Златое сочинение для християн: С латинского языка вновь переведенное и исправленное...» (М., 1784; переизд.: 1799). Свое имя как переводчика Р. воздержался ставить, поскольку таковым не был, а произвел «исправление» архаического слога более раннего анонимного перевода («О подражании Иисусу Христу, и о презрении сует мира сего, книги три, к которым прилагается четвертая книга О тайне евхаристии», 1780). При этой переработке рус. текста Р. не ставил себе целью приблизить его к лат. подлиннику в тех местах, где наблюдались отклонения, и сам допускал новые мелкие от него отступления.

Следующие три года (1785—1787) Р., кажется, ничего не печатал. Высказывалось предположение (Н. С. Тихонравов), что он был тем «соучеником», с которым Болховитинов перевел «Краткое описание жизней древних философов» Ф. Фенелона (1787), однако не имеется никаких свидетельств или фактов, подтверждающих хотя бы косвенно его участие в этом переводческом предприятии. Тем не менее выраженное в предисловии участниками этого издания предпочтение «штилю естественному и отрывному» было созвучно взглядам Р., как можно судить по его «исправлению» перевода «О подражании Иисусу Христу...». Приписывался Р. также представленный им в цензуру в мае того же года сб. из двух сатирических памфлетов фр. писателя Л. Кокле «Похвальное слово чему-нибудь, посвященное от сочинителя кому-нибудь, а от переводчика никому, с присовокуплением похвального слова ничему» (1787). Выполнил перевод не Р., а Болховитинов, по чьей просьбе его друг совершил необходимые для издания формальности.

Систематическая интенсивная литературная деятельность Р. началась переводами рассказов, из которых он составил и издал под криптонимом «Ф... Р...» двухтомную «Избранную библиотеку арабских, турецких, китайских, англинских, французских, волшебных и других повестей и анекдотов, переведенных из различных иностранных книг» (1788. Ч. 1—2). Собрание включало произведения нем. писателей И.-Г.-Б. Пфейля и К.-М. Виланда, английского — Дж. Хоксуорта, французских — П. де Мариво, Ф.-О. Паради де Монкрифа и др. Источниками Р. служили, вероятнее всего, журнал «Mercure de France» (отдельные номера за 1760, 1766, 1769, 1773, 1774), сборники «Contes moraux dans le goût de ceux de Mr. Marmontel, recueillis ⟨...⟩ par Mademoiselle Uncy» (Amsterdam; Paris, 1763. T. 1), «Le cabinet des fées, ou Collection choisie des contes des fées, et autres contes merveilleux» (Amsterdam; Paris, 1786. T. 25; или др. изд.), «La bagatelle d'un moment» (S. l., 1785), детская хрестоматия А. Беркена «Lectures pour les enfans, ou Choix de petits contes propres à les amuser et à leur faire aimer la vertu» (1775—1778) и др. Некоторые из этих источников были у Р. общими с теми, к которым обращался Протопопов в своем сб. «К чему может служить досужное время, или Собрание сочинений и переводов в прозе и стихах» (1789), а при переводе выбранного обоими друзьями рассказа Виланда «Земин и Гулинда» вполне возможна твор-

ческая координация, имевшая целью, с одной стороны, использование (а может быть, и совместный поиск) одинаковых переводческих решений, вплоть до текстуальных заимствований, а с др. — создание впечатления, что ее не было и что каждый трудился полностью независимо. Один рассказ («Награжденная честность») Р. перепечатал из журнала «СПб. вестн.» (1778. Ч. 1. Апр.) без существенных изменений и, по-видимому, без сверки с оригиналом, который ему попался в хрестоматии Беркена.

Любопытный образец компилятивного произведения, построенного по традиционной и для кон. XVIII в. уже архаичной схеме авантюрного романа, явили собою «Приятные и любопытные повести, выбранные из разных французских авторов» (1789. Ч. 1—3). Дословные выдержки из большого числа ранее изданных рус. переводов иностранных сочинений Р., перетасовав, соединил в некое рыхлое целое, в котором перемежаются, обрываясь и возобновляясь, рассказы встречающихся друг с другом в своих приключениях и странствиях персонажей. Самому Р. как автору принадлежали только мелкие соединительные вставки на стыках текста из различных источников или фрагментов одного. Тексты Р. заимствовал из «Повести о хромоногом бесе» А.-Р. Лесажа (1763. Ч. 1—2; 2-е изд. 1774—1775), «восточной повести» «Даира» (1766—1767. Ч. 1—4) фр. писателя А.-Ж.-Ж. Ле Риш де Ла Поплиньера, романов «Лабиринт волшебства» (1786) Протопопова и «Одушевленная статуя, или Приключения маркиза де Алфонса и Луизы» (1786), принадлежавшего некоему «П. А.»; использованы также несколько мелких сочинений из первых четырех частей (1785) журнала «Дет. чтение».

В число художественных произведений, выбранных Р. для перевода, вошли также либретто К. Гольдони к комической опере «Аптекарь» (1789) и два «аглинских» сентиментально-нравоучительных романа. Первый — «Оливия» англ. писательницы Э. Бонот (1789; перепеч.: Магазин чтения для всякого возраста и пола людей. 1789. Ч. 1—2) — представлял «трогательную картину злоключений, каковым подвергают себя нежная чувствительность и пагубная ревнивость» (Предисловие; Ч. 1. С. 1); «младые женщины» должны были познать «из оной ⟨истории⟩, что, следуя добродетели, приобретают они чрез то твердую власть над своими мужьями и что, служа им примером добропорядочности, рано или поздо приводят их в рассудок» (Ч. 2. С. 201—202). Воспитательная установка автора подчеркивалась помещенным на обороте титульного листа знаменитым, ставшим крылатым выражением, стихом из комедии А. Пирона «Метромания» (1738): «La mère en prescrira la lecture à sa fille» («Мать велит дочери прочесть это»). Вторым переведенным Р. «аглинским сочинением», имевшим, как и все др. в этом жанре произведения его автора, огромный успех, был предназначенный для детей, но нашедший и большую взрослую аудиторию роман популярного на рубеже XVIII—XIX вв. фр. писателя Ф.-Г. Дюкре-Дюмениля «Лолотта и Фанфан, или Приключения двух младенцев, оставленных на необитаемом острове» (1791. Ч. 1—4; 4-е изд. М., 1804).

Собственных художественных произведений Р. известны два: сохранившийся в бумагах Болховитинова (с его критическим разбором на 16 страницах) сонет-листовка «Плач на кончину ⟨...⟩ Авксентия Алексеевича Иевлева, воспоследовавшую 1790 году, сентября 23 дня» ([1790]) и выпущенный в ответ на «Плач моды о изгнании

модных и дорогих товаров» *Н. И. Страхова* (1793) памфлет «Утешение и добрый совет моде, сетующей о изгнании модных и дорогих товаров, от ее обожателей» ([1793]; псевд. — «Фита Фертов»).

В дальнейшем Р. отошел от художественной литературы и обратился к составлению и переводу пособий для изучения рус. и лат. языков, книг для воспитания и образования (общего и духовного) детей, а также к изданию трудов выдающихся отечественных религиозных и светских писателей второй пол. XVII—XVIII в. Сентименталистские пристрастия Р., сказавшиеся еще в «Избранной библиотеке...», подсказали ему выбор для перевода дидактического «аглинского сочинения» «Дружеское введение к познанию природы» С. Триммер (1793), в форме бесед с детьми, проводимых с целью сообщить им о мире, в котором они живут, основополагающие сведения, необходимые для пробуждения к нему любви, понимания действующих в нем закономерностей и связей с ним человека. За этим последовали: *Жиро Ж.* Карманная книжка для чадолюбивых матерей, содержащая полезные советы и наставления... М., 1794; *Фогельманн Г.* Краткие правила, необходимо нужные для юношества, обучающегося латинскому языку. М., 1794 (переизд. с изменениями: Краткие правила о чистоте латинского слога, из лучших древних писателей собранные, с присовокуплением разных в письмах употребительных и других выражений, в кратких вопросах и ответах предложенных. М., 1804; 2-е изд. М., 1816); Латинский лексикон с российским переводом, из лучших латинских писателей собранный. М., 1797 (начат печатанием в одной из вольных типографий, завершен в Моск. синод. типографии — см.: РГИА, ф. 796, оп. 78 (1797), № 31; 2-е изд., испр. и умнож. М., 1805; 6-е изд. М., 1825; на основе лат.-фр. словаря Ж. Будо (Boudot; 1651?—1706) «Dictionarium latino-gallicum ex omnibus latinitatis autoribus summa diligentia collectum...» (Parisiis, 1704; многочисленные переизд., в т. ч.: Parisiis, 1780)); Краткая священная история для малолетних детей, с приобщением кратких вопросов на каждую главу оной и полезных нравоучений. [М., 1802]; Российская грамматика, содержащая в себе новый, легкий и достаточный способ к изучению российского языка, изданная ⟨...⟩ для вновоучреждаемых духовных училищ. М., 1809 (2-е изд. М., 1810); Сокращение славянской этимологии. М., 1810; Российский букварь для обучения юношества церковному и гражданскому чтению. С полным каждого в особенности показанием / Гражданскою азбукою доп. Ф. Розанов. 7-е изд. М., 1818 (19-е изд. М., 1862).

В число книг др. авторов, изданных Р. своим иждивением или в качестве редактора, вошли: Тайное наставление, похищенное у его величества короля прусского, содержащее в себе тайные приказания, разосланные офицерам его войска. М., 1791 (ошибочно приписывалось Фридриху II); Россиянин прошедшего века, или Предложение Ивана Посошкова, поданное боярину Федору Алексеевичу Головину 1701 года; с присовокуплением Отеческого завещательного поучения посланному в учения в дальние страны юному сыну, писанное в 1708 году. М., 1793; Христианское училище, или Собрание трудов ⟨...⟩ архимандрита Макария Сусальникова. М., 1799—1803. Ч. 1—3; Летопись ⟨...⟩ Димитрия митрополита Ростовского ⟨...⟩ сказующая вкратце деяния от начала миробытия до Рождества Христова.../3-м и исправнейшим тиснением, с списка, сверенного с

настоящим подлинником, писанным собственною святителя рукою. М., 1800. Ч. 1—2; составленный Болховитиновым во время его пребывания в Воронеже «Памятный церковный календарь» (М., 1803).

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); *Смирнов С. И.*: 1) Смирнов. Моск. академия (1855); 2) Смирнов. Троицкая семинария (1867); *Селивановский Н. С.* Зап. // Библиогр. зап. 1858. Т. 1. № 17; Письма протопопа В. М. Протопопова к С. И. Селивановскому // Там же. № 24; Письма Е. А. Болховитинова к С. И. Селивановскому // Там же. 1859. Т. 2. № 3; Выдержки из дружеских писем Евгения (впосл. митрополита Киевского) к воронежскому приятелю его Василию Игнатьевичу Македонцу // Рус. арх. 1870. № 4/5; *Шмурло Е. Ф.* Митрополит Евгений как ученый. СПб., 1888; *Тихонравов Н. С.* Киевский митроп. Евгений Болховитинов // Соч. М., 1898. Т. 3, ч. 1; *Петров А.* Розанов (Розонов) Ф. Ф. // Рус. биогр. словарь. Т. «Рейтерн—Рольцберг» (1913); Письма рус. писателей (1980); *Рак В. Д.*: 1) Библиогр. заметки // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. № 2425, 6026; 2) Индивидуальное и коллективное в переводах моск. студентов (кон. XVIII в.): Гипотеза // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia, Ucraina e Russia, XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Berkoff, M. Di Salvo, L. Marinelli. Alessandria, 1999 (переизд.: *Рак В. Д.* Статьи о лит. XVIII в. СПб., 2008); 3) Об одном сб. переводов Ф. Ф. Розанова // Res Traductorica: Перевод и сравнительное изучение литератур. СПб., 2000 (переизд.: Там же).

В. Д. Рак

РОЗИН Михаил Васильевич [между 1764 и 1767, Ростов Великий — после 1814]. В семинарии значился под фамилией Розинский. Из духовного звания. Начальное образование получил в Ростовской (с 18 дек. 1775) и Ярославской (с 12 сент. 1776) семинариях, где обучался «читать и писать по-латыни и по-русски, нижнему и верхнему грамматическим классам, пиитике и риторике, а притом в философии, арифметике, истории и географии, також во французском языке, катехизисе, российской грамматике и письменных сочинениях, положил основание» (РГИА, ф. 730, оп. 1, № 50, д. 33). 12 дек. 1783 Р. был переведен в СПб. учит. семинарию. Список изучаемых им здесь предметов включал нем. язык, арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, физику, механику, гражданскую архитектуру и рисование. По окончании Р. был направлен учителем четвертого класса в Ярославское гл. нар. уч-ще; на торжественном акте его открытия 22 сент. 1786 произнес речь, которая была напечатана в местном журнале «Уединенный пошехонец» (1786. Ч. 2. Нояб.). В апр. 1790 Комиссия об учреждении нар. уч-щ возвратила Р. в Петербург и определила его учителем математики четвертого класса Гл. нар. уч-ща. Здесь Р. пробыл до сент. 1795, когда Комиссия уволила его от должности и направила домашним учителем к П. И. Новосильцеву. В нач. февр. 1798 Р. подал в Комиссию рапорт, что остался не у дел, и ему было назначено 200 руб. годового содержания впредь до открытия вакансии «сходственно с его предметом». С 15 сент. 1799 Р. был определен в Гатчинское нар. уч-ще, а с 1 нояб. 1808 служил в Никольском приходском уч-ще в Петербурге (там же, № 31, л. 170—171; № 48, л. 674 об.; № 49, л. 76—77; № 168, л. 2 об.—3; № 191, л. 8, 10 об.—11, 21 об.—22, 53 об.—54, 310 об.—311; формулярный список 1814 — ф. 1349, оп. 4, № 22, л. 45 об.—48). В «Месяцеслове» в этой долж-

ности и в чине надв. советника Р. последний раз числится в 1815.

Р. перевел с фр. языка книгу «Разумный и замысловатый товарищ» (очевидно, это была та же самая хрестоматия А. Буайе, которую в 1764 перевел *П.С.Семенов*). Этот перевод Р., так же как и ряд др., упоминаемых в формулярном списке, в печати неизвестны.

Основные труды и переводы Р. носят научно-популярный характер. В журнале «Растущий виноград» были напечатаны следующие переводы с фр. языка: «О замерзании воды и о явлениях, при оном примечаемых», «Порох», «Физическое наблюдение об отношении, находящемся между давлением поверхности жидких тел и степенем жара, который они принимают в кипении», «Изображение льда» (1786. Март; Июнь; Июль). Позднее был издан перевод книги И.-Г. Ламберта «Система мира» (1797) и составленные самим Р. «Начальные основания теоретической и практической геометрии» (1797), которые были приняты в качестве учебника. Ненапечатанной осталась статья «об электрической силе».

Лит.: *Шемянов Н.Н.* Михайло Васильевич Розин // Краеведч. зап. / Гос. Ярославо-Ростовский ист.-архит. и худож. музей-заповедник. Ярославль, 1960. Вып. 4.

В.Д.Рак

РОЗНОТОВСКИЙ (Р а з н о т о в с к и й, Р а з н а т о в с к и й) Андрей Васильевич [1741—20 VII (1 VIII) 1818]. Младший брат *Е.В.Рознотовского*. 22 июля 1757, вскоре после смерти отца, Р. был определен «для обучения математических наук в механические ученики» Тульской оружейной канцелярии, где он «обучил арифметику, геометрию, тригонометрию, также части артиллерии, фортификации» (РГАДА, ф. 286, № 485, л. 759). 20 июля 1758 Р. получил чин сержанта. По решению Сената 17 авг. 1759 был определен на службу к генерал-фельдцейхмейстеру графу П. И. Шувалову (там же, л. 779). О дальнейшей судьбе его в 1760-х и 1770-х гг. сведений не сохранилось. 2 нояб. 1786, будучи уже надв. советником, Р. был назначен членом в Моск. экспедицию Придворной конторы. 2 сент. 1793 он был пожалован в кол. советники, а через два года уволен «за старостью и болезнями от всех дел» (Прил. к Камер-фурьерскому журн. 1795 г. СПб., 1894. С. 225—226). После отставки Р. жил в своем имении Александровка (Рознатовское) Тульской губ. и в Туле, числясь (с 1805) при Герольдии. Александровка перешла к Р. после смерти матери Ульяны Филипповны (РГАДА, ф. 1345, оп. 2, № 1431, л. 1). В этом небольшом селе (10 дворов), расположенном на левом берегу реки Красивой Мечи (РГАДА, ф. 1355, оп. 1, № 1776, л. 16), Р. проводил опыты по введению передовых методов травосеяния в земледелии. На основе этих наблюдений и сведений, полученных из разных хозяйств Моск., Владимирской и Тульской губерний, Р. написано несколько научных работ, где даются практические советы относительно главных «правил земледелия» в России. Двумя изданиями (1794—1800 и 1800) в типографии Моск. ун-та вышло его сочинение «Новое земледелие, основанное на правилах тайного советника И.-Х. Шубарта фон Клеефельда» (Ч. 1—7). Из таблиц, приложенных к одному из томов, видно, что Р. еще в 1774 начал изучать «главнейшие недостатки нынешнего в России земледелия». Автор называет «причины худого состояния многих деревень» России — чересполосица, мелкоземелье, отсутствие удобрений. В статье «Сельские работы и хозяйство Тульской губернии, Бо-

городицкого округа, в сельце Александровке» (написано в окт. 1802, опубл.: Труды Вольного экон. о-ва. 1806. Т. 58), в разделе «О неурожае хлебном», автор останавливается на вопросе, «чем бедный пахарь во время недорода помогает себе».

В 1804 совместно с *А. Т. Болотовым* и историком майором Давыдовым Р. составляет описание Тульской губ. (см.: Труды Вольного экон. о-ва. 1806. Т. 56). Кроме специальных научных работ Р. принадлежит перевод с фр. сочинения ит. историка Г. Лети «История Елизаветы, королевы английской» (1782; 2-е изд. 1795). Переводчик, как указано в «Предуведомлении», «старался представить точные мысли самого сочинителя». Выбор для перевода, видимо, был не случаен. Годы правления «политической комедиантки» Елизаветы (где «толикая смесь добра и зла, что весьма трудно различать одно от другого...») могли ассоциироваться у современников с двойственной политикой *Екатерины II*. Для отчета в действиях своих, заявляет автор книги, «коронованные особы предстанут перед Богом так же, как и малейшие их подданные».

Лит.: *Маслов С.* Ист. обозр. имп. Моск. о-ва сел. хоз-ва. М., 1846; *Березин-Ширяев Я. Ф.* Последние материалы для библиографии. СПб., 1884; *Родосский А.* Опис. книг гражд. печати XVIII в., хранящихся в б-ке СПб. дух. академии. СПб., 1899; *Чернопятов В. И.* Тульский родословец. М., 1909. Ч. 1; *Б. М.* [*Модзалевский Б. Л.*] Рознотовский А. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Рейтерн—Рольцберг» (1913).

С. Р. Долгова

РОЗНОТОВСКИЙ (Разнотовский, Разнатовский) Ефим Васильевич [1737—1792]. Происходил из мелкопоместных дворян Тульской губ. Его дед Леонтий Михайлович и отец Василий Леонтьевич служили секретарями в Тульской провинц. канцелярии (РГАДА, ф. 286, № 255, л. 49; № 120, л. 390). Брат *А. В. Рознотовского*. Службу Р. начал титул. юнкером в 1753 (РГАДА, ф. 248, № 6304, л. 256) и тогда, по-видимому, приобрел некоторые познания во фр. языке и юриспруденции. Не исключено, что некоторое время он посещал Акад. гимназию. В кон. 1750-х гг. Р. находился у канцелярских дел в Туле, где 28 мая 1756 был произведен кол. секретарем. Вскоре «за непредставление по должности его о непорядках бывшего в Туле воеводы Строева» он оказался под следствием и был оштрафован. В нач. 1760-х гг. Р. в Петербурге, служит в Юстиц-коллегии, а затем в СПб. губ. канцелярии, где «имеет смотрение над денежной казной» (РГАДА, ф. 286, № 532, л. 697). 16 дек. 1765 состоялся указ о переводе его в Комиссию о коммерции на «секретарскую вакансию». В 1767 Р. — депутат Комиссии нового Уложения от Переяславля-Залесского. Во второй пол. 1760-х гг. он сблизился с известными землевладельцами А. и И. Баташовыми. Зная о его тяжелом материальном положении, Баташовы использовали Р. в качестве подставного лица, наделенного дворянскими привилегиями, для покупки к своим заводам земли и крепостных крестьян. С 1768 Р. одновременно с секретарской должностью выполнял в Комиссии некоторые обязанности директора. Однако, когда в марте 1773 за «свою к делам канцелярским прилежность и наипаче к коммерческим способность» он был представлен к награждению чином надв. советника и назначению директором, Сенат ответил отказом (РГАДА, ф. 248, кн. 6304, л. 256). Причиной отказа, видимо, было следствие, которое велось в окт. 1771 Тайной канцелярией по обвинению

купца С. Б. Струговщикова и Р. в религиозном вольнодумстве (РГАДА, ф. 7, № 2320). Из материалов следствия видно, что по заказу Струговщикова Р. переводил запрещенные и направленные «противу христианского закона» книги. В числе переведенных им книг были известные антиклерикальные произведения Вольтера: «Обед у графа Буленвилье», «Разговор честного человека с монахом», «Философский словарь», частично переведенный под назв. «Рассуждения по алфабету», и антихристианский памфлет «Изгнание иезуитов из Китая». Р. принадлежат также переводы с фр. атеистического сочинения П. Гольбаха «Разоблаченное христианство» (именовалось в показаниях Струговщикова и Р. как «Раскрытая завеса христианства»), всего лишь за год до того сожженного в Париже, и сочинения писателя эпохи Просвещения Ш. Борда «Катекюмен, или Оглашенный», содержавшего резкую критику Евангелия. Оригиналы фр. книг для перевода Р. приобретал у петербургского книгопродавца И. Я. Вейтбрехта. Во время следствия Р. успел сжечь все имевшиеся у него «белые и черные манускрипты»; экземпляры же, отобранные у Струговщикова, было приказано «в Тайной канцелярии сжечь». *Екатерина II* лично ознакомилась с материалами следствия и внесла свои поправки в составленное генерал-прокурором А. А. Вяземским «заключение», по которому Р. подвергался духовному наказанию; под страхом смертной казни ему было запрещено разглашать сведения о предъявленных ему обвинениях. Дело Струговщикова и Р. послужило поводом для одного из первых цензурных законов, не разрешавшего ввоз в Россию «всякого звания развращающих закон христианства книг». Деятельность Р. несомненно способствовала проникновению «письменного» Вольтера в среду разночинной интеллигенции. Надо полагать, что религиозное вольнодумство твердо укрепилось в сознании Р.; позже, по выходе в отставку (1787), он издал ряд своих переводов, в т. ч. такие как «История сокращенная о смерти Жана Каласа...» Вольтера (1788), куда помимо первых двух глав «Трактата о веротерпимости» вошли «Заключение о казни Жана Каласа», свидетельства и обращения, составленные Вольтером от имени вдовы погибшего и ее сыновей, письма Вольтера к Ж.-Л. Д'Аламберу и Э. де Бомону и др. материалы, относящиеся к этому процессу. В предисловии переводчик объяснял, что он «всевозможнейше старался соблюсти только смысл знаменитого оного автора в сим приключении» и сделать перевод «верный и вразумительный для пользы своих соотчичей». Р. «воздавал хвалу» творцу переводимого сочинения, а также «всем сострадательным сердцам» и, в частности, «блаженного века нашего мудрым монархам». Это был призыв к терпимости, к которому, несомненно, множество поводов давала и рус. действительность. В 1792 в типографии И.-К. Шнора был издан перевод Р. «Письма персидские...» Ш. Монтескье. На тит. листе был помещен гравированный резцом портрет Монтескье, выполненный И.-Х. Набгольцем.

Р. был женат на Татьяне Петровне Резвой.

Переписка Р. с братьями Баташовыми хранится в Гос. архиве Владимирской обл. (ф. 934).

Лит.: *Языков Д. Д.* Вольтер в рус. лит. М., 1902; *Чернопятов В. И.* Тульский родословец. М., 1909. Ч. 1; *Б. М.* [*Модзалевский Б. Л.*] Рознотовский Е. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Рейтерн—Рольцберг» (1913); Вопр. истории религии и атеизма: Сб. статей. М., 1955. Т. 3; *Коган Ю. Я.* Очерки по истории рус.

атеистической мысли XVIII в. М., 1962; *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII в. М., 1962; Штранге. Демокр. интеллигенция (1965); Заборов (1978).

С. Р. Долгова

РОЗОВ И. А. см. Майков И. А.

РОМАНОВСКИЙ Яков Иванович [1770—1835]. Из духовного звания. В 1779 принят в Славяно-греко-лат. академию; в 1784 произведен в студенты. Прослушал здесь в 1784—1788 четырехлетний курс «во всех частях» метафизики, нравственной философии, догматического и нравоучительного богословия. В 1788 выдержал четыре публичных диспута с похвалою; удостоен звания магистра поэзии, истории и географии и оставлен при Академии учителем высшего грамматического класса. В 1798 принят в Канцелярию Адмиралтейств-коллегии. 15 апр. 1799 пожалован в кол. секретари. После учреждения 25 нояб. 1799 Ученого комитета при Коллегии под председательством А. С. Шишкова Р. определен в него «для рассмотрения и издания морских журналов и всякого рода касающихся вообще до мореплавания проектов, сочинений и переводов». В 1801 назначен секретарем в Комиссию для ежегодного издания собраний, касающихся до строения кораблей и прочего. В 1802 перемещен в Канцелярию Адмиралтейств-коллегии на вакансию штатного секретаря. 31 дек. 1804 «за отличные труды» в этой должности награжден чином кол. асессора. 18 февр. 1807 уволен от службы по болезни. 28 апр. 1811 принят секретарем в 1-е Отд-ние 5-го Деп. Сената; уволен 18 февр. 1812. С 29 февр. 1812 — обер-секретарь в Гл. контрольной экспедиции Морского м-ва. 31 дек. 1812 произведен в надв. советники; в 1819 — в кол. советники. С 19 марта 1823 — член Комитета для составления постоянных правил о делах подрядных. С 3 дек. 1823 — ст. советник (см. формулярный список 1812: РГИА, ф. 1349, оп. 3, № 1921, л. 92—93).

В 1786 Р. опубликовал поздравительное четверостишие с подписью «Рит⟨орики⟩ учен⟨ик⟩ Романовский» в сб. «Святейшего ⟨...⟩ Синода члену ⟨...⟩ архиепископу Платону ⟨...⟩ Московская словено-греко-латинская Академия в день тезоименитства его свидетельствует свое высокопочитание...» (с. 15).

Две торжественные оды Р. принадлежат массовой панегирической литературе: «Ода на бракосочетание ⟨...⟩ великого князя Александра Павловича и великой княгини Елизаветы Алексеевны» (Прохладные часы. 1793. Ч. 2. Дек.; отд. изд. 1793); «Ода его императорскому величеству ⟨...⟩ Павлу Петровичу Первому ⟨...⟩ на всерадостнейший день коронования ⟨...⟩ 1798 года, апреля 5 дня» (РГИА, ф. 468, оп. 43, № 408, л. 53—57 об.). 11 нояб. 1798 Р. был награжден золотыми часами за поднесение второй из них (там же, № 556, л. 55).

Р. перевел с лат. три нравоучительных сочинения И. Гергарда, протестантского теолога и сподвижника М. Лютера: «Глас трубный, зовущий на суд» (1795—1796. Ч. 1—2; 2-е изд. 1798; 3-е изд. М., 1818); «Струи сладостного источника» (1799); «Пятьдесят и одно священных размышлений, служащих к возбуждению истинного благочестия ко усовершенствованию внутреннего человека» (М., 1802). «Глас трубный...» и «Струи сладостного источника» посвящены епископу Дмитровскому Серапиону, «мудро руководствовавшему юность». Р. перевел также анонимное рассуждение религиозно-медитативного содержания «Жертва чувствительной души» (1799).

Лит.: Опис. Арх. Морского м-ва. СПб., 1898. Т. 8; *Модзалев-*

ский Б. Л. Романовский Я. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Романова—Рясовский» (1918).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

РОССОХИН Иларион Калинович [1717, с. Хилок Селенгинского у. Иркутской губ. (ныне г. Хилок Читинской обл.)—20 X (1 XI) 1761, Петербург; похоронен на Смоленском кладбище; могила не сохр.]. Место рождения уточняется по изд.: Иркут. епарх. вед. 1863. № 26. Прил. С. 426; др. сведения ошибочны. Сын священника. В 1725 принят в школу монг. языка при Иркутском Вознесенском монастыре, где обучался под руководством бурят. ламы Лапсана Нерунова и рус. учителя Н. Щелкунова. В 1728 взят архимандритом Антонием Платковским «завсегда при нем состоять» в отправляемую в Пекин Вторую рос. дух. миссию; в круг обязанностей Р. входило также «ездить по дрова и сено». Жалованье его составляло 130 руб. в год. Согласно кит. источникам, Р. вместе с др. учениками обучался кит. и маньчжур. языкам в Гоцзыцзяне — школе, готовившей педагогов. Хотя, судя по донесениям Антония, учителя кит. и маньчжур. языков редко появлялись в школе («...разве в месяц единожды побывают»), Р., в отличие от др. учеников, много работал: сохранились его конспекты «Школные простые манджурского и китайского языков разговоры», датированные 1730 (БАН, № 32.6.17). По просьбе кит. властей в 1735 Р. был зачислен в Лифаньюань (министерство, ведавшее сношениями с Россией) переводчиком с рус. и преподавателем в школу рус. языка при дворцовой канцелярии. Совместно с др. учителем — маньчжуром Фулахэ — Р. перевел на маньчжур. «Грамматику» Мелетия Смотрицкого. В предисловии к переводу он кратко рассказал историю создания рус. школы в Пекине — этот очерк Р. является основным источником сведений о ней.

В Пекине в 1730-е гг. Р. написал ряд сочинений о Китае, оставшихся в рукописях. «Ведомость из Пекина, царства Китайского, что тамо было следующее в 730-м году» (БАН, № 16.9.2) содержала непосредственные наблюдения Р., сделанные им во время разлива р. Хуанхэ, землетрясения, солнечного и лунного затмений. «Описание Пекинского государства о всех губерниях...» (СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 181) представляло собой уточненный и значительно дополненный Р. (по сравнению с выполненным им ранее) перевод кит. труда (БАН, № 1.3.27). Краткое сочинение Р. о кит. истории — «С которого году манджурские ханы начали писатца Ханами ⟨...⟩. Расположение осьми Дайцинского государства дивизий. Указ осьми дивизий генералитету; таблица численности войск по роду оружия и по флагам» (СПбФ АРАН, разр. IV, оп. 1, № 244) — получило распространение в копиях под назв. «О Китайском государстве» (напр.: КазГУ, разр. VI, № 1556 — см.: *Артемьев А. И.* Опис. рукописей, хранящихся в б-ке имп. Казан. ун-та // Летопись занятий Археогр. комис. СПб., 1884. Вып. 7. С. 23—24) и было для своего времени основным источником сведений о Китае, в частности о состоянии его вооруженных сил. Труд Р. «Обстоятельное описание о разных китайских огненных фонтанах и ракетках, коим образом оные составлять и из каких матерний, с ясно изображенными при том фигурами» (СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 114, л. 8—26) был итогом его обучения у кит. придворного фейерверкера. Значительную часть жалованья Р. употреблял на покупку книг; им была приобретена также большая карта Китая — после того как он транскрибировал геогра-

фические названия рус. буквами, она была отослана в 1737 в Россию. По представлению перевозившего карту рус. резидента в Китае И.-Л. Ланга 4 сент. 1738 Р. был произведен в прапорщики с увеличением жалованья до 150 руб. в год (см.: Полн. собр. законов Рос. империи. СПб., 1830. Т. 10. № 7650). Подобный случай награждения ученика дух. миссии офицерским чином был событием исключительным.

В 1741 Р. вернулся в Россию и был направлен Коллегией иностр. дел в распоряжение Академии наук, куда был зачислен 21 марта «для переводов и для обучения китайского и маньчжурского языков». Академия наук приобрела у Р. часть его коллекции кит. и маньчжур. книг (перечень их см.: СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 59, л. 200— 266). Вместе с библиотекой скончавшегося в 1739 академика Г.-З. Байера книги Р. составили основу кит. собрания академической библиотеки.

Круг должностных обязанностей Р. не был точно определен; вместе с тем Академия смотрела на имевшего классный чин Р. как на одного из служащих и поручала ему текущие дела: ревизия книжной лавки после отстранения от дел И.-Д. Шумахера, составление каталога кит. книг академической библиотеки (совм. с *А. Л. Леонтьевым*), участие в деятельности комиссии по разбору и описанию имущества и долгов опального А. И. Остермана. Ввиду несоответствия академического жалованья (180 руб.) условиям столичной жизни Р. 29 апр. 1741 потребовал его увеличения и получил прибавку в 50 руб.

Своим главным делом Р. считал создание школы кит. и маньчжур. языков и 16 мая 1741 подал прошение о присылке учеников и об определении ему в помощь бывшего с ним в Китае академического копииста И. Пухорта, а также крещеного китайца Ф. Петрова (Джоги), который, однако, не смог приехать. 17 июля школа Р. была «утверждена» (см.: Полн. собр. законов Рос. империи. СПб., 1830. Т. 11. № 8418), а 10 авг. из гарнизонной школы были присланы первые ученики — солдатские дети Я. Волков, С. Карелин, Л. Савельев и С. Чекмарев. Р. поселил их у себя, с тем чтобы «не только их обучать грамоте, но и всегда с ними, для лутчаго их понятия, теми языками разговаривать и показывать все китайские обхождения, чтоб они и китайскую политику со временем узнать могли». При обучении он использовал как свои «Школные простые 〈...〉 разговоры», так и переведенные им книги, заучивание которых наизусть считалось в Китае обязательным для обучения письму: «Саньцзынцзинь» («Сан-цзыгин, или Нравоучительных речей троеславная книга» — БАН, № 17.5.22) и «Цяньцзывэнь» («Цянь-дзы-вынь, то есть Учение с краткою историей из тысячи китайских разных характеров 〈иероглифов〉...» — СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 115). В 1745 Р. составил также учебный рус.-кит. словарь (БАН, № 34.8.9). За короткий срок его ученики достигли значительных успехов — об этом свидетельствуют представленные 5 марта 1746 для отчета три перевода Р. с маньчжур. и кит. языков, сопровожденных параллельными переводами его учеников («О том, как некоторый мальчик переспорил великого китайского учителя Кунфудзыя» — СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 112; «О двадцати четырех пунктах, касающихся до родительского почтения» — там же, № 116; «Китайского графа Сюэ-вэнь цин-гуна собственные размышления о себе самом» — БАН, № 34.5.11).

Р. заботился о совершенствовании знаний своих учеников и в рус. языке; 4 авг. 1746 он просил отпускать им, «дабы оные

могли навыкать лутчему штилю», свежие номера «СПб. вед.». По прошению Р. его ученики были зачислены в Акад. гимназию в 1746, а в апр. 1750, прося прибавки гимназического жалованья, сообщали о себе, что они «немалое число китайских и манджурских книг ⟨...⟩ толковали ⟨...⟩ а ныне не токмо сами читать и разуметь могут, но и переводить с них на российский язык учатся». Из учеников Р. надежд не оправдал лишь Чекмарев, который «в обучении манджурского языка оказался непонятен». К этому времени на отношении к Р. в Академии уже начало сказываться недоброжелательство *Г.-Ф. Миллера*. Так, по мнению И.-Э. Фишера, «к учению неспособными по старости» оказались и Волков с Савельевым, хотя были у Р. среди лучших учеников. В составленном Р. пособии «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литерами, для их подлинного произношения» (СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 113, л. 3) впервые в отечественной науке было уделено внимание фонетике (см.: *Вебер К. и др.* К вопр. о рус. транскрипции кит. иероглифов // Зап. Вост. отд-ния Рос. археол. о-ва. СПб., 1908. Т. 18). Школа Р. просуществовала до 1751, когда он был вынужден из-за служебного конфликта отказаться от подготовки высококвалифицированных переводчиков.

Главной служебной обязанностью Р. оставались переводы, выбор которых поначалу всецело принадлежал ему самому. 7 мая 1742 он представил «Китайскую краткую хронологию по шестидесятилетним кругом их счисления, которая содержит всех китайских царей имена и лета по 1742 год...» (СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 3). В 1743 Кабинет е. и. в. поручил Р. написать рус. транскрипцию «званий изображенных мест» на большой карте Китая — ввиду срочности поручения он был освобожден от всех текущих переводов. Тем не менее 16 апр. 1743 он представил в Академию новый перевод — «Краткое известие Дайцинского, или Китайского, государства о манджурских ханах и манджурского войска, и китайского столичного города Пекина, сколко имеет ворот, и крепости и о протчем» (РНБ, ф. 487, оп. 1, № 119). Между 1744 и 1746 им были также переведены «Краткое известие и описание о всех китайских государях...» (РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 202; то же в извлечениях: РНБ, ф. 487, оп. 1, № 19; ф. 885, оп. 1, № 306) и «Китайского хана и принцов его титулы и достоинства, статских и военных и рядовых служилых людей названия и их должности...» (СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 119). 9 янв. 1747 Р. передал в Академию перевод сокращенного издания древней истории Китая, которая «к исторической книге Тяньчань вместо введения приобщена», а так как она заканчивалась историей династии Юань, от себя переводчик прибавил сведения о династиях Мин и Цин; к переводу он приложил ряд небольших статей: о кит. метрической системе, о древних столицах Китая, о кит. провинциях, об административном делении Монголии и др. (там же, № 113). Р. просил об издании рукописи, «чтоб плод трудов напрасно оставлен не был»; но, несмотря на несомненную значимость его труда, Акад. конференция постановила: «До дальнейшего рассмотрения перевода его книги отказать и сообщить в библиотеку для положения к другим с китайского языка переведенным рукописным манускриптам». 12 янв. 1747 Р. подал переведенное им с маньчжур. «Сокращение древней китайской истории, сочиненное автором Ян-Дзе-Паньши-Дуном»; в печатании перевода ему вновь было отказано. 29 апр. 1747 Р.

представил краткий экстракт из шести кит. книг из академической библиотеки, присланных пекинскими иезуитами. В сопроводительном письме они сообщали В. Ф. Братищеву ряд высказываний Вольтера о Китае, которые были Братищевым переписаны и отданы на рассмотрение Р., — тот составил «Изъяснения на Вольтеровы о Китае примечания» (РГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), портф. 349, ч. 2, № 5), во многом, например в заметке о Конфуции, исправляющие и дополняющие Вольтера.

12 янв. 1748 *Г.-Ф. Миллер* предложил Акад. конференции выборочно перевести с фр. сводный труд Ж.-Б. Дю Гальда (Дюальд; Du Halde; 1674—1743) «Описание Китая» (*Du Halde J.-B.* Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'Empire de la Chine et de la Tartarie chinoise... Paris, 1735), а затем «отдать переводчику Россохину для сочинения на оное примечаний и дальнейших изъяснений, из чего потом можно будет выбрать, что в пользу Российского государства в печать издать надлежит». Резолюция Конференции гласила: «А понеже оное Описание хотя перевесть и весьма надобно, только при том Академии для того особливого человека определить некого; а хотя переводчики и есть, да все другими делами обязаны».

30 янв. 1748 Р. был назначен в Ист. деп. Академии наук в помощь Миллеру. Здесь он продолжил порученный ему Коллегией иностр. дел в 1743 перевод названий ландкарт большого кит. атласа. К нояб. 1749 им были переведены названия 21 ландкарты, в нач. 1750 — названия остальных 16 ландкарт. 21 июля 1748 Р. окончил начатый в 1745 перевод с маньчжур. языка «Истории о завоевании китайским ханом Кон-хием калкаского и элетского народа, кочующего в Великой Татарии» объемом в 2671 л. (СПбФ АРАН, ф. 21, оп. 5, № 1—3), снабженный географическим указателем. Особое извлечение из этого труда — «Великие хулы и предосудительные слова, касающиеся до оскорбления всероссийских августейших монархов величества и до презрения всего словенороссийского народа» (СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 118; копия — РГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), портф. 349/1, № 14) — было передано им в запечатанном конверте секретарю Академии наук для секретного хранения в Коллегии иностр. дел. Свои выписки об отношении китайцев к русским Р. сопроводил подробными пояснениями о том, почему переводимые выражения представлялись ему оскорбительными.

30 марта 1750 Р. принялся за перевод «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му» («Дзыджи тунгянь ганму цяньбянь, то есть Сокращение общего зерцала, к учреждению добрых порядков в правительстве способствующего»: Ч. 1 — СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 117; РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 421; Ч. 1—5 — ГИМ, ф. 17, оп. 1, № 114—118, 202, 206, 1328—1332); к этому труду он сделал подробные примечания. Перевод был окончен в 1756 и так же не увидел света, как и предшествующие переводы Р. Приоритет его, т. о., был утрачен, и это сочинение стало известно по переводу Ж. Майа (опубл.: 1777—1785), ставшему событием в синологии.

В числе привезенных Р. из Китая рукописей находились «Записки» маньчжура Тулишэня (кит. имя — Яо Фу; псевд. — Шуи Синь чжу-жэнь) о его путешествии в 1712—1715 по России в составе кит. посольства к торгоутскому хану Аюке (ИВР РАН, № С-93). В 1723 был издан авторский перевод «Записок» на кит. язык («Июйлу»), с которого в 1726 был сделан сокращенный

перевод иезуитом П. Гобилем на фр. язык; с последнего они были переведены в 1732 Миллером на нем. язык. В 1755 Р. закончил первый полный перевод «Записок»; Академия наук рекомендовала его к печатанию, но он был опубликован Миллером, как и несколько др. переводов Р., только после его смерти под назв. «Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 году у калмыцкого хана Аюки на Волге» (Ежемес. соч. 1764. Ч. 2. Июль—Нояб.); сам же Р. перевод озаглавил иначе: «Записки путешествия послов, в последние края света посланных» (переизд.: Рус.-кит. отношения в XVIII в. М., 1978. Т. 1). Вторично перевод «Записок» Тулишэня с того же оригинала был осуществлен Леонтьевым («Путешествие китайского посланника к калмыцкому хану с описанием земель и обычаев российских», 1782; 2-е изд. 1788), при этом большое число трудных для перевода мест либо опущено, либо переведено описательно; зачастую же перевод просто неверен.

В 1757 в Академию наук были переданы из Сената привезенные из Китая геодезистом Е. Владыкиным 16 томов «Обстоятельного описания происхождения и состояния манжурского народа и войска, в осми знаменах состоящего» (РГАДА, ф. 259, оп. 22, № 485а, л. 689—714), к переводу которого Р. приступил еще в 1739 в Пекине. По сенатскому указу от 17 сент. 1756 это сочинение предписывалось перевести «как наискоряе» и «без превождения времени» для издания (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 210, л. 28, 237—240; № 228, л. 214—217; № 234, л. 77—79); спустя год в помощь Р. был придан Леонтьев (РГАДА, ф. 259, оп. 22, № 485а, л. 754—765). Р. перевел т. 1—3, 6, 7 «Обстоятельного описания...»; совместно с Леонтьевым он написал целый том примечаний. Леонтьев же к марту 1762, после смерти Р., закончил перевод. Несмотря на последовавший 7 авг. 1762 сенатский указ о скорейшем напечатании переведенного труда, И. И. Тауберт 22 окт. передал рукопись А.-Л. Шлецеру, который в своем отзыве о ней 18 нояб. писал, что хотя содержание перевода и «важно», но печатать его целиком не имеет смысла — «достаточно выписать обстоятельства, которые принадлежат до истории», и снабдить их примечаниями; эту работу он соглашался взять на себя (Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, им самим описанная / Пер. с нем. с примеч. В. Кеневича // Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1875. Т. 13. С. 284—286). 29 июля 1764 Сенат запросил Академию наук о судьбе перевода. Тауберт ответил, что печатать его «никоим образом невозможно», и сослался на мнение Шлецера, не поставив обо всем этом в известность *М. В. Ломоносова*. Этот ответ Сенату вызвал резкую отповедь Ломоносова, уличившего Тауберта во лжи (см.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 9. С. 837). Сочувственно относившийся к Р. Ломоносов придавал большое значение переводу «Обстоятельного описания...». В «Краткой истории о поведении Академической канцелярии в рассуждении ученых людей и дел» (1764) он писал: «Оные книги, как дорогою ценою купленные и немалым иждивением и трудом переведенные и в Европе еще не известные, надобно было издать неукоснительно для чести Академии и чрез людей российских...» (Там же. М.; Л., 1957. Т. 10. С. 308—309). Перевод был сдан в печать 17 сент. 1767, однако издание тиражом 1203 экземпляра вышло лишь в 1784 (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 537, л. 248) и — как и предсказывал Тауберт — продавалось с трудом. Т. 8 оригинала,

как не содержавший, по мнению Р., «важности», на рус. язык переведен не был.

Отношения Миллера с Р. носили крайне напряженный характер, хотя он и называл Р. в своей «Истории Сибири» «опытнейшим переводчиком» (см.: *Миллер Г.-Ф.* История Сибири. М.; Л., 1937. С. 25). В 1750, разгневанный тем, что готовые переводы Р. сдавал в Канцелярию, минуя его, Миллер подал на него жалобу: «А ныне я известился, что ⟨...⟩ Россохин мимо меня и ничего мне о том не объяснив и не показав, что он по моему приказу делал, свои переводы и выписки подал прямо в Канцелярию, что презирая ли меня или с иной какой причины учинил и какую мне за такое от него бесчестие сатисфакцию иметь должно, оное я оставляю правом. ⟨...⟩ А ныне ⟨...⟩ представляю, чтоб повелено было поданные от переводчика Россохина книги прислать ко мне ⟨...⟩ для смотрения, что они содержат и так ли он их делал, как ему от меня приказано было, и все ли он переводил, что ему от меня дано, так же и для употребления их в историческую пользу; а ему бы приказать, чтоб впредь он точно поступал по моим приказам, яко подчиненный и сам собою мимо меня в Канцелярию не подавал, разве он имеет какое на меня подозрение или по жалобе» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 101, л. 100, 140). Поведение сторон в этом конфликте, возможно, объясняется тем обстоятельством, что Р., имея ранг, полагал себя высшим по статусу, чем не имевший классного чина Миллер, однако только тот, как непосредственный начальник Р., имел право ходатайствовать о дальнейшем его производстве. Миллер же более десяти лет не представлял Р. к повышению и наградам. Р. был вынужден постоянно перезакладывать вещи и продавать привезенные из Китая книги. Ломоносову, который во «Всенижайшем мнении о исправлении Санкт-Петербургской академии наук», заступаясь за Р., ставил в вину Миллеру отсутствие в штатном расписании Ист. деп. должности переводчика с кит. языка (см.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 10. С. 17, 50), Миллер и Тауберт объясняли, что издание переводов Р. задерживается из-за необходимости проверки их качества, загруженности типографии, сомнений в том, что они будут иметь покупательский спрос. Одновременно Миллер использовал переводы Р. в своих трудах и предоставлял их для подобных же целей Фишеру, А.-Ф. Бюшингу и П.-С. Палласу. В 1760 Р. был произведен в чин подпоручика. Но это уже не могло изменить его положения. Он был тяжело болен и вскоре умер, оставив жену и двоих детей в совершенной нищете. По просьбе вдовы ей было выдано от Академии наук пособие в размере годового жалованья Р. «по примеру профессорских жен» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 267, л. 44—45), а в мае 1762 Академия приобрела у нее 55 книг на кит. и маньчжур. языках за 32 руб. (там же, л. 50—53). По ходатайству Ломоносова вдова и дети Р. «для их бедности» по указу Сената получили 600 руб. за перевод Р. пяти томов «Обстоятельного описания...».

Несколько опубликованных в «Ежемес. соч.» (1764. Ч. 2. Дек.) переводов с кит., приписываемых Р., в действительности выполнены Леонтьевым.

Лит.: Новиков. Опыт словаря (1772); Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); *Мелетий*. Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье), Монголии и Китае в XVII и XVIII столетиях. Рязань, 1871; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Дипломатическое собрание дел между Рос. и Кит. империями. Казань, 1882; *Николай (Адоратский)*. История Пекинской дух. миссии за

период 1685—1808 гг. Казань, 1887; Мат-лы для истории Академии наук. Т. 4, 5, 8, 10 (1888—1890); *Булич С. К.* Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1; *Кюнер Н. В.* История Пекинской дух. миссии. Владивосток, 1910. Ч. 2, вып. 3; *Рейхберг Г.* О неизв. рукописи Россохина: К истории китаеведения в России // Учен. зап. Ин-та этнических и нац. культур народов Востока. 1930. Т. 2; *Таранович К. П.* Ил. Россохин и его труды по китаеведению // Сов. востоковедение. М.; Л., 1945. Т. 3; *Марков С. Н.* Рус. труженик в Пекине: Рукопись Ил. Рассохина // Вокруг света. 1950. № 5; *Стариков Б. С.* Ларион Рассохин и начало изучения кит. пиротехники в России // Там же; *Скачков П. Е.*: 1) Библиография Китая. М., 1960; 2) Значение рукоп. наследия рус. китаеведов // Вопр. истории. 1960. № 3; 3) Первый преподаватель кит. и маньчжур. языков в России // Проблемы востоковедения. 1960. № 3; 4) История изучения Китая в России в XVII и XVIII вв. // Междунар. связи России в XVII и XVIII вв.: (Экономика, политика и культура). М., 1966; 5) Очерки истории рус. китаеведения. М., 1977; *Meng Ssu-ming.* The E-lo-ssu kuan (Russian hostel) in Peking // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1960—1961. Vol. 23; *Радовский М. И.* Рус. китаевед И. К. Россохин // Из истории науки и техники в странах Востока. М., 1961. Вып. 2; *Волкова М. П.* Первый учебник рус. языка для кит. учащихся // Краткие сообщения Ин-та народов Азии. М., 1963. Вып. 61; *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время. 1725— 1740. Л., 1976.

М. П. Лепехин

РУБАН Василий Григорьевич [14 (25) III 1742, Белгород—24 IX (5 X) 1795, Петербург; похоронен на Большеохтинском кладбище; могила не сохр.]. Вероятно, сын казака. В 1752 поступил в Киево-Могилянскую академию, где его учителем был *Георгий Конисский*, с которым Р. и позднее поддерживал тесные отношения. В 1754 вместе с *Н. Н. Бантышом-Каменским* перешел в московскую Славяно-греко-лат. академию, в 1755 поступил своекоштным учеником в открывшуюся разночинную гимназию при Моск. ун-те, а в апр. 1759 стал студентом университета, где изучал лат., греч., фр., нем. и татар. языки. И в гимназии, и в университете Р. слушал лекции *Н. Н. Поповского* по риторике и поэтике. Во время обучения получил за успехи золотую и серебряную медали. В это же время в гимназии и университете учились *Д. И. Фонвизин, С. Г. Домашнев, И. Ф. Богданович, М. Д. Чулков*, принимавшие активное участие в литературной жизни и сотрудничавшие в «Полезном увеселении» *М. М. Хераскова.* В этом журнале Р. впервые выступил в печати с переводом с лат. языка популярной новеллы «Папирия, римского отрока, остроумные вымыслы и молчание» (1761. Ч. 3. Апр.) из «Аттических ночей» Авла Геллия.

В апр. 1762, не окончив курса, Р. оставил университет, в июне получил чин кол. актуариуса и определился переводчиком с тур. языка (видимо, имелся в виду татар. язык) в Запорожье, где в с. Никитино на Днепре выдавал паспорта рус. подданным, ездившим по торговым делам в Крым. Но уже 10 авг. 1763 он оставил службу, получив о ней аттестат из Коша Войска Запорожского низового, и вернулся в Москву. В издававшемся *В. Д. Санковским* при Моск. ун-те журнале «Доброе намерение» Р. напечатал переводную новеллу «Приключения некоторого чужестранца в Париже», восходящую к «Декамерону» Дж. Боккаччо (1764. Ч. 2.

Дек.), в 1765 перевел с лат. «Древнюю Юстинову историю, взятую из сочинений Филиппа Трога Помпея» (РНБ, Q.IV.512), а в 1767 издал свои первые оды «на случай» (на кончину графини В. А. Шереметевой и митрополита Московского и Калужского Тимофея Щербацкого).

В 1768 Р. переехал в Петербург и стал числиться переводчиком при Сенате. В том же году издал оду по случаю прививки против оспы *Екатерине II* и активно включился в литературную жизнь столицы, стараясь уловить новые веяния. В февр.—июле 1769 вместе с *С. С. Башиловым* он издавал журнал «Ни то ни сио» (Л. 1—20, тираж 600 экз.; 2-е изд. 1771, — видимо, тит.), который «Всякая всячина» назвала своим «милым внучком». Помимо издателей в журнале принимали эпизодическое участие *М. И. Попов, В. П. Петров, И. П. Пырский, Ф. Лазинский, И. Н. Дебольцев* (однокашники или знакомые издателей по службе). Журнал не имел продуманной программы, по большей части заполнялся переводами (Вольтер, Овидий, Сенека, вост. повесть) и принадлежащими преимущественно издателям самыми разными по тематике произведениями в стихах и прозе, далекими как от современной жизни, так и от острой сатиры журналов 1769. Журнал подвергался насмешкам со стороны «Всякой всячины» (Л. 11) и «Смеси» (Л. 12, 17), и Р. прекратил издание, признавшись, что журнал не угодил «ни петиметрам, ни степенным людям».

В 1770 Р. эпизодически участвовал в «Парнасском щепетильнике» Чулкова, в журналах *Н. И. Новикова* «Трутень» (1770) и «Живописец» (1772), а с июля 1771 стал издавать свой журнал «Трудолюбивый муравей» — единственный журнал года, выходивший еженедельно (№ 1—26; тираж 500 экз., с № 8 — 400 экз.). Постоянным автором был сам Р., участниками — *В. И. Майков*, Бантыш-Каменский, архимандрит Димитрий Грозинский, *И. К. Мошков* и др. (бóльшая часть псевдонимов не раскрыта). Помимо переводов из Вольтера в журнале печатались переводы «Разговоров в царстве мертвых» Лукиана, отрывки из Феофраста, «стихи на случай», басни, «восточные сказки». В журнале не было сатиры, что с одобрением отметила читательница «Неотгадываемая» (№ 12); вместе с тем наметился интерес издателя к публикациям историко-литературных (речь 1714 Петра I, элегия *Стефана Яворского* и др.) и краеведческих (о Крыме и Украине) материалов. Печатание этих материалов Р. продолжил в пестрых по составу сборниках «Старина и новизна» (1772. Ч. 1. Авг.; 1773. Ч. 2. Окт.), где поместил 13 исторических документов XVII—XVIII вв. (речи *Гавриила Бужинского*, *Феофана Прокоповича*, Петра I, Георгия Конисского, материалы по истории училищ в России и на Украине, рус.-тур. войн и др.). В этих сборниках печатались также произведения Хераскова, *М. И. Веревкина*, *А. Г.* и *М. Г. Спиридовых* и др.; здесь же появился перевод с нем. *Г. Р. Державина* «Ироида» (Ч. 2; первое выступление Державина в печати, издано без ведома автора) и «Ода в похвалу любви» (Там же) — «Ода I» *И. С. Баркова*, «исправленная и дополненная позволительнейшими выражениями» самим издателем.

В нач. 1770-х гг. Р. неоднократно менял место службы: в дек. 1770 он был определен переводчиком в Судный приказ (на службу не явился), в янв. 1771 — в Киевскую губ. канцелярию, но остался в Петербурге и в июне того же года поступил переводчиком в Коллегию иностр. дел, в марте 1773 перешел на должность протоколиста

в Межевую экспедицию, служил под началом генерал-прокурора А. А. Вяземского (посвятил ему ряд сочинений). В 1774 Р. был взят Г. А. Потемкиным в секретари (они были знакомы еще по Моск. ун-ту) и неотлучно прослужил при нем 18 лет, быстро получая очередные чины (с 1774 — кол. асессор, с 1786 — кол. советник). В 1777—1784 находился в Новороссийской губ. и был назначен директором губернских училищ (должности не исправлял); с 1784 служил в Военной коллегии переводчиком, где числился до своей кончины. Член Вольного рос. собрания при Моск. ун-те (1774) и Вольного экон. о-ва (1776).

Потерпев неудачу на поприще журналистики, Р. активно продолжил начатые в «Старине и новизне» публикации материалов по истории России и Украины. Им были изданы: «Поход боярина и большого полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову» (1773), «Путешествие к святым местам» *В. Г. Григоровича-Барского* (1778), а также «Краткая летопись Малой России с 1506 по 1776 год» (1777), «Краткие географические, политические и исторические известия о Малой России» (1777), «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» 1621 (1777—1781), «Начертание, подающее понятие о достославном царствовании Петра Великого» (1778), «Трифона Коробейникова, московского купца, с товарищи путешествие во Иерусалим, Египет и к Синайской горе» (1783) и ряд справочных изданий: «Дорожник чужеземный и российский и поверстная книга Российского государства» (1777), «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга» (1779) *А. И. Богданова* со своими дополнениями, «Описание императорского столичного города Москвы» (1782; переизд.: 1989), «Дорожный перечень, представляющий знатнейшие российские и иностранные, в Европе и Азии находящиеся города» (1785), «Изъявление по полосам губерний, наместничеств и областей всей Российской империи» (1785), «Всеобщий и совершенный гонец и путеуказатель, или Полный повсеместный российский и повсюдный европейский дорожник» (1791), «Любопытный месяцеслов» на 1775, 1776, 1778—1780. При подготовке к изданию произведений XVII—нач. XVIII в. Р. не только правил стиль памятника, но также позволял себе купюры или собственные вставки.

В своей переводческой практике Р. придерживался школьного канона и переводил с лат. классических авторов: Ода (II, 2) Горация (Ни то ни сио, 1769. Л. 2); «Две ироиды» (1774), «Глас несчастного пиита» (1779) Овидия; «Эклога Титир» (1777) Вергилия; «Ватрахомиомахия, то есть Война мышей и лягушек» (1772; прозаический перевод Р. в 1880 использовал для своего стихотворного переложения директор Гатчинской учит. семинарии, автор многочисленных учебных пособий В. А. Воскресенский (1845—1898)). Переводы элегий Овидия Р. печатал также в журналах «Ни то ни сио» (1769), «Парнасский щепетильник» (1770), «Новые ежемес. соч.» (1792, 1794). Кроме того, он издал в своем переводе «Канон Пасхи» Иоанна Дамаскина (1769), «Отроческое наставление» Марка Антуана Мюре (1770), «Царский свиток» диакона Агапита (1771), «Посетитель и описатель святых мест» М. Баумгартена (1794) и др.

Р. привлекал к переводческой деятельности знакомых из духовной и военной среды, сослуживцев по Сенату и Военной коллегии: *Г. И. Калиновского* (своего племянника), *А. И. Апухтина*, В. Филипповича, *С. И. Плещеева*, *С. П. Колосова*, А. П. Приклонского, *Г. С. Данкова*, И. Одинцо-

ва, К. Быстрицкого и др. Он редактировал и издавал их переводы, писал предисловия к ним и посвятительные стихи. В свою очередь литераторы его круга посвящали ему свои произведения или просили наставить в литературном творчестве (*А. А. Волков*, *А. В. Колмаков*, Плещеев, *Г. Н. Городчанинов* и др.), что дало повод Хераскову говорить, что Р. «завел особую шайку в русской литературе, которой он капитаном, и подобрал себе Фрязиновских, Лазаревичев и пр.».

Р. был одним из самых плодовитых авторов «стихов на случай» своего времени, им написано множество од, надписей и эпитафий покровителям по службе и представителям чиновной верхушки Петербурга вообще; поздравления в стихах он писал и по заказу купцов за небольшую плату или подарок, в т. ч. многочисленные эпитафии для петербургского некрополя. Безусловное признание у современников и потомков получила только первая из «Надписей к камню, назначенному для подножия статуи императора Петра Великого» («Колосс Родосский, свой смири прегордый вид...», 1770); она была переведена на нем., ит., фр., англ., лат., груз. языки; ее с похвалами включил Новиков в «Опыт словаря» (1772), Державин в «Рассуждение о лирической поэзии» (1811), Н. Ф. Остолопов в «Словарь древней и новой поэзии» (1821), Н. И. Греч в «Опыт краткой истории русской литературы» (1822); реминисценции из надписи встречаются у А. Мицкевича и А. С. Пушкина; П. А. Вяземский вынужденно признавал: «И Рубан при одном стихе вошел в храм славы» («К друзьям», 1814). Однако неумеренный сервилизм од, надписей и эпитафий Р. и чрезмерная гиперболизация достоинств и заслуг прославляемых лиц с неуместными и доходящими до нелепости сравнениями из библейской и античной истории при очевидно невысоком художественном качестве стихов создали ему репутацию бездарного графомана и даже алчного стяжателя. Начиная с выпадов в журнале «Смесь» (1769) он подвергался насмешкам в сатирической литературе («Сатира I» *В. В. Капниста* (1780); «Обед Мидасов» А. И. Арсеньева (1780); «Послание к Привете» *А. А. Палицына* (1807); эпиграммы *И. И. Хемницера* и Д. И. Хвостова и др.); *М. Н. Муравьев* писал отцу в 1777: «Не можно вообразить подлее лести и глупее стихов его!» Тем не менее на кончину Р. его почитатели из Белгородской семинарии откликнулись сочувственными стихами на рус. и лат. языках «Памятник на кончину российского песнопевца коллежского советника Василья Григорьевича Рубана» (1795).

В последние годы жизни Р. неоднократно подавал своим высоким покровителям прошения в стихах о назначении пенсии, но безуспешно. Умер в бедности.

Личный архив Р. (рабочие тетради, переписка, деловые бумаги) хранится в РНБ (ф. 653). Портрет Р. работы А. Ф. Клипекова (1786) находится в ИРЛИ РАН.

Лит.: *Модзалевский Б. Л.* В. Г. Рубан: Ист.-лит. очерк. СПб., 1897; Венгеров. Рус. поэзия. Т. 1, вып. 6, 7 (1897—1901); *Тихонравов Н. С.* Соч. М., 1898. Т. 3, ч. 1; *Ельницкий А.* Рубан В. Г. // Рус. биогр. словарь. Т. «Романова—Рясовский» (1918); *Гинзбург Л.* Неизд. стихотворения Рубана // XVIII век. М.; Л., 1935. [Сб. 1]; Берков. Журналистика (1952); Пенчко. Документы. Т. 1 (1960); *Свиденко В. С.* Ист. мат-лы в рус. журн. второй пол. XVIII в.: («Старина и новизна» В. Г. Рубана) // Историогр. сб. Саратов, 1973. Вып. 1 (4); *Борисов О. И.* Поэт, журналист, издатель // Белгородщина литературная. Воронеж, 1979;

Cross A. G. An English Version (1791) of a Poem by Vasilii Ruban // Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter. 1979. N 7; Письма рус. писателей (1980); *Александров Ю. Н.*: 1) В. Г. Рубан — издатель и автор первых путеводителей по городам России [Прил. к факс. изд.] // Рубан В. Г. Опис. имп. столичного города Москвы. М., 1989; 2) Первый моск. краевед: (В. Г. Рубан) // Краеведы Москвы. М., 1991. Вып. 1; *Кочеткова Н. Д.* Первый рус. стихотв. пер. из Свифта // Res traductorica. Перевод и сравнительное изучение литератур: Сб. к 80-летию Ю. Д. Левина. СПб., 2000; *Николаев С. И.* О лит. репутации В. Г. Рубана // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сб. статей к 60-летию А. Ф. Белоусова. СПб., 2006; Петр I в рус. лит. XVIII в.: Тексты и комментарии. СПб., 2006.

С. И. Николаев

РУМЯНЦЕВ Иван Федорович [ум. 8 (19) VIII 1769]. Во второй пол. 1760-х гг., в чине капитана, преподавал фортификацию в Сухоп. шлях. корпусе и заведовал типографией Корпуса. С 13 февр. по 25 июня 1789 издавал совместно с преподавателем нем. языка в Корпусе *Игн. А. Тейльсом* журнал «Полезное с приятным», который печатался на средства издателей, выходил, как правило, еженедельно и подразделялся на 12 «полумесяцев». Значительную часть журнала занимали переводы — из гамбургского журнала «Der Bienenstock» («Улей») и лондонского журнала «Magasin des adolescentes» («Журнал для юного возраста»), издававшегося фр. писательницей-моралисткой Ж.-М. Лепренс де Бомон. Издатели журнала обращались и к известному англ. сатирико-нравоучительному журналу «Зритель» («Spectator»), который именовали «Аглинским смотрителем» (см.: Левин. Восприятие (1990). С. 59). В «Полезном с приятным» печатались переводы статей Вольтера, басен Г.-Э. Лессинга, а также оригинальные анонимные сочинения сатирического характера (напр., «Письмо Фомы Стародурова» в «полумесяце» 2). Из издательского объявления в «полумесяце» 3 видно, что «кадетский журнал» обратил на себя внимание в обществе. Но большого успеха издание не имело.

Р. был основным сотрудником «Полезного с приятным», переводчиком мн. статей. С его болезнью и смертью издание журнала прекратилось.

Первым выступлением Р. в печати был перевод с нем. романа Х.-Ф. Геллерта «Жизнь шведския графини Г***» (1766—1768. Ч. 1—2; ориг. — *Gellert Chr.-F.* Das Leben der Schwedischen Gräfin von G... Leipzig, 1747—1748). Перевод был издан на средства Р. тиражом в 1200 экземпляров; ч. 2, где рассказывалось о судьбе швед. пленников в Сибири, распространялась поначалу в списках. В предисловии от переводчика Р. писал: «...сей есть первый труд, который свету представляю». Суховатому слогу Геллерта Р. придал чувствительность, усилив при этом пафос обличения нравов, что в сочетании с сиб. темой должно было актуализировать текст в глазах рус. читателей. Роман был переведен также *П. П. Никифоровым* (1792). Перу Р. принадлежит, кроме того, перевод с нем. «Начальных оснований гномоники, то есть науки о солнечных часах» (1768). Посв. переводчика *А. В. Олешеву* подписано криптонимом «И. Р.».

Лит.: *Семенников В. П.* Рус. сатирические журналы 1769—1774 гг.: Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914; Берков. Журналистика (1952); Левин. Восприятие (1990).

Р. Ю. Данилевский

РУМЯНЦЕВ (Румянцов) Сергей Петрович [17 (28) III 1755—24 I (5 II) 1838], граф, сын фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского. Согласно автобиографии Р., воспитание и первоначальное образование он получил под руководством домашних учителей, о которых отзывался впосл. пренебрежительно. В 1774 Р. и его старший брат Николай в сопровождении бар. Ф.-М. Гримма (Grimm; 1723—1807) отправились — через Польшу и Германию — в Голландию, где до сент. 1775 обучались в Лейденском ун-те; затем после недолгого пребывания в Париже и Женеве совершили образовательное путешествие по Италии. По возвращении в Петербург (сент. 1776) Р. возобновил придворную службу, начатую еще до отъезда (с 1772 он — камер-юнкер, с 1779 — камергер). Однако нелады с Г. А. Потемкиным (а также личные переживания) побудили его в нач. 1780-х гг. уехать за рубеж. Он побывал в Швеции, Дании, Голландии, Англии, Бельгии, Франции, вернувшись на родину только к сер. 1783. В 1785 Р. был назначен рос. посланником при прус. дворе, но деятельность его вызвала недовольство *Екатерины II*, и в 1788 он был отозван. Не увенчалось успехом и его пребывание в качестве рос. посланника в Стокгольме: фактически он занимал этот пост менее года (нояб. 1793—июль 1794). В царствование Павла I Р. присутствовал в Коллегии иностр. дел, возглавлял Гос. Вспом. банк для дворянства, был министром уделов, членом Совета при Высочайшем дворе; получил чин д. т. советника. Александр I в 1801 назначил его сенатором, а в следующем году — членом Гос. совета; вскоре он был, однако, от этой должности освобожден, но в 1805 восстановлен и оставался в ней до конца жизни. Самый значительный след его государственной деятельности — проект указа 20 февр. 1803 о «вольных хлебопашцах». В последние годы жизни Р. отдавал много сил устройству в Петербурге, на основе богатейших коллекций Н. П. Румянцева (1754—1826), включавших книги, рукописи, монеты и медали, «Румянцовского музеума», в который он пожертвовал свою библиотеку (открыт в 1831, переведен в Москву в 1861). В 1810 Р. был избран почетным членом Академии наук, в 1828 — д. членом Рос. Академии.

«Блестящий вельможа времен Екатерины, человек отменного ума, большой образованности, любознатель по всем отраслям наук» (*Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1883. Т. 8. С. 95), Р. неизменно поддерживал отношения с ученым и литературным миром. В 1775 он побывал в Фернее и был представлен Вольтеру; позднее посещал известный парижский салон писательницы и филантропки С. Неккер (Necker; 1739—1794), где мог встречаться с Д. Дидро, Ж.-Л. Д'Аламбером, Ж.-Ф. Мармонтелем, Ж.-Л. Бюффоном; он был знаком с К.-А. Гельвецием, Мирабо-старшим; дружба связывала его с С.-Ф. де Жанлис, которая посвятила ему свой роман «Рыцари Лебедя, или Двор Карла Великого» («Les Chevaliers du Cygne, ou la Cour de Charlemagne», 1795) и тепло отзывалась о нем в своих мемуарах (1825). Р. был знаком и с широким кругом рус. писателей, особенно же близок был с *Н. М. Карамзиным* (письма последнего к Р. см.: Рус. арх. 1869. № 3. Стб. 587—599).

К литературному творчеству Р. обратился в нач. 1770-х гг., принимая участие в «забаве письменной», заведенной Екатериной II в Эрмитаже. В этот период был создан «Dialogue. Dieu et le père Hayer» («Диалог. Бог и отец Эйе»; опубл. Л. В. Крестовой), обличавший религиозный

фанатизм. «Смелая философия» диалога вызвала ряд сочувственных откликов Вольтера (в письмах к гр. д'Аржанталю, Ж. Верну и Д'Аламберу, а также в «Исторической похвале разуму»), которым соответствуют и его слова, обращенные к Р. при личном свидании: «Вы, сударь, далеко пойдете». В 1777 было написано фр. стихотворное послание, известное под назв. «Духовный Сумароков». Это «мизантропическое», по авторскому определению, произведение, изданное тогда же в анонимном рус. переводе, в 1782 было переложено на фр. язык в прозе П.-Ш. Левеком (см.: *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie. Paris, 1782. T. 5. P. 346—347). В 1781—1782, находясь во Франции, Р. сочинял фр. стихи галантного содержания, которые, по его словам, «в русском производили удивление» и заслужили одобрение столь строгого критика, как Ж.-Ф. Лагарп (см.: *Laharpe J.-F.* Letters to the Shuvalovs. Banbury; Oxfordshire, 1973. P. 88).

По возвращении в Россию Р. начал пробовать силы в творчестве на родном языке. В 1783 на страницах «Собеседника» увидели свет две его статьи, направленные против Екатерины II; в первой из них (Ч. 3) содержались нападки на ее «Записки касательно Российской истории» и «Были и небылицы», во второй (Ч. 7; подп. — «Ни одной звезды во лбу не имеющий») решительно осуждался фаворитизм (прозрачное указание на А. Д. Ланского, А. С. Васильчикова, Потемкина); далее следовала апология Петра I, имевшая скрытый полемический смысл: между «великими государями» Петру отводилось первое место. Статьи эти, и особенно вторая из них, вызвали недовольство Екатерины II, «препоручившей» редактору издания *Е. Р. Дашковой* сделать ей «пересмотр строгий», что и было исполнено. В итоге Р. вынужден был прекратить сотрудничество в «Собеседнике» (после появления в июле 1786 в журнале «Растущий виноград» под псевд. «Правдубаев» его антимасонской статьи «Домовая записка о заразе новомодной ереси и о средствах, исцеляющих от оной» мир с императрицей был восстановлен). К теме Петра он обращался еще дважды: им был написан «Разговор, бывший в Торгау 1711 году. Петр Великий, Меншиков, Лейбниц» (1802; опубл.: Берлин, 1861), в котором обсуждалась идея ограниченной монархии, и начата эпическая поэма «Петриада» (сохранились вступление (опубл.: Многоязычие и лит. творчество. Л., 1981. С. 103) и план 12 песен).

Кроме того, Р. принадлежит ряд фр. сочинений: драматические пословицы, игравшиеся на домашних театрах; сцена с музыкальным сопровождением «La Vérité» («Истина»; опубл.: Там же); поэма «Эзоп»; стихотворение «Les quatre âges» («Четыре века») и очерк «Lettre d'un Moscovite» («Письмо москвича», 1834) (все три соч. опубл. Л. В. Крестовой); несколько басен и «легких стихотворений» (некоторые опубл.: Многоязычие и лит. творчество. С. 102), а также цикл рус. басен, открывавшийся посланием к *И. И. Дмитриеву*; одна из них — «Китайский историограф» — завершалась обращенным к Карамзину призывом посрамить тиранов, «бесчестивших порфиру», и явить миру «второго Тацита» (строки эти см.: Рус. арх. 1869. № 3. Стб. 598).

Рукописное наследие Р. хранится в РГБ и Гос. арх. Рязанской обл.

Лит.: Автобиография гр. С. П. Румянцова // Рус. арх. 1869. № 5; *Майков П.* Румянцов С. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Романова—Рясовский» (1918); *Майкова К. А.* Арх. Румянцевых // Зап. Отд. рукописей РГБ. М., 1952. Вып. 15; *Крестова Л. В.*:

1) *Krestova L. V.* Serge Rumjancev, poète et publiciste // Revue des études slaves. 1959. T. 36; 2) С. П. Румянцев — писатель и публицист // Рус. лит. XVIII в.: Эпоха классицизма. М.; Л., 1964 (XVIII век; Сб. 6); *Заборов П. Р.* Рус.-фр. поэты XVIII в. // Многоязычие и лит. творчество. Л., 1981.

П. Р. Заборов

РУНИЧ Ефим Петрович. Потомок семьи, переселившейся из Угорской Руси (Венгрия) в Южную Россию в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Сын П. С. Рунича, убитого во время рус.-тур. войны 1768—1774 при штурме Бендер (1770), двоюродный брат государственного деятеля, попечителя СПб. учеб. округа Д. П. Рунича (1778—1860). Р. служил в Преображенском полку и 4 мая 1799 был отчислен с чином полковника.

В 1784 Р. перевел эпистолярный роман Дж. Крейдока (Cradock; 1742—1826) «Письма некоторой духовной особы и его дочери, писанные к его сыну, находящемуся в Лондоне» (ориг. — «Village Memoirs: In a Series of Letters between a Clergyman and his Family in the Country and his Son in Town», 1775), воспользовавшись фр. переводом Ф. Грассе. Р. посвятил перевод своему дяде Павлу С. Руничу (с 1783 — бригадиру, впосл. сенатору, т. советнику), с благодарностью за попечения, как «первый опыт малых ⟨...⟩ успехов в науках». В предисловии к книге отмечается, что «она сочинена такими людьми, которые совсем от света удалились и которые не вкушали ни беспорядков, ни забав оного». В романе показаны падение и гибель героини, развращенной «правилами новых изобретателей, обогатившихся в Индии». Нравам новых богачей противопоставлены «следы древних английских нравов» в образах отца и брата героини. В текст включен «Опыт о перспективах и садоводстве», скомпилированный автором романа из нескольких источников.

Под загл. «Наставление молодым госпожам, вступающим в свет и брачные союзы, служащее продолжением „Юношескому училищу“, где изъясняются должности как в рассуждении их самих, так и в рассуждении их детей» (1788. Ч. 1—4) был напечатан служивший воспитательным задачам перевод Р. сочинения Ж.-М. Лепренс де Бомон «Instructions pour les jeunes dames qui entrent dans le monde...» (1764). Книга разделена на «уроки». Разговоры Добронравовой, Неугомоновой, Бездельниковой и др. персонажей, вставные новеллы знакомили читательниц с поучительными ситуациями, с рассказами из библейской и древней истории, с современной литературой. Так, о «Новой Элоизе» Ж.-Ж. Руссо говорится, что она «содержит самое лучшее и самое злейшее». Упоминаемое в загл. книги «Юношеское училище...» того же автора было переведено И. Харламовым (1774. Т. 1—4).

В 1788 Р. перевел политический роман «Alfred König der Angel-Sachsen» (1779) швейц. физиолога, ботаника и поэта А. фон Галлера (Haller; 1708—1777), отражавший консервативные взгляды на общественное устройство, к которым автор романа пришел в конце жизни. Ранее этот роман был переведен *Н. И. Поливановым* (1783—1784). Р. озаглавил свой перевод «Достопамятные и любопытные приключения Алфреда, короля англосаксонского», посвятив его генерал-аншефу Ф. И. Глебову. Основную часть книги составляют «Советы опытного Амунда», в которых рисуется картина образцового государства: просвещенного абсолютизма для вост. народов, конституционной монархии, подобной английской, для европ. народов.

В авг. 1801 Р. был снова зачислен в Преображенский полк, 5 нояб. 1802 пожалован орденом св. Иоанна Иерусалимского, а в 1806 уволен из полка с чином полковника.

До 1825 упоминается среди домовладельцев Москвы (см.: *Соколов В.* Указ. жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга с планом. М., 1826).

Лит: *Чичерин А.* История л.-гв. Преображенского полка. СПб., 1883. Т. 4. Прил.; *Б. М.* [*Модзалевский Б. Л.*] Рунич Е. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Романова—Рясовский» (1918).

А. Л. Топорков

РУСАНОВ Федор Гаврилович (в монашестве — Феофилакт) [1765—19 (31) VII 1821; похоронен в соборной Георгиевской церкви Бодбийского монастыря, г. Сигнахи].

Родился в Набережной волости Онежской округи Архангельской губ. в семье причетника. Учился в Олонецкой семинарии, а с 1788 в Александро-Невской семинарии в Петербурге, по окончании которой в 1792 преподавал там поэзию и риторику. В 1792 принял монашество, в 1794 посвящен в сан иеромонаха и назначен законоучителем в Греч. корпус (с 1796 — Корпус чужестранных единоверцев). В 1794 был напечатан его перевод с лат. языка (частью прозой, частью стихами) «Философского утешения» С. Боэция. В 1796—1797 Р. — законоучитель в Сухоп. шлях. и Арт. корпусах.

В 1795 посвящен в сан архимандрита с назначением настоятелем Зеленецкого монастыря, затем Сергиевой пустыни близ Петергофа (1796), новгородского монастыря Антония Римлянина (1798), валдайского Иверского монастыря (1799), но все время жил в Петербурге, исполняя должность законоучителя и состоя с 1798 членом Синода в звании асессора.

По свидетельствам современников, речи Р. были логичны, убедительны, просты и изящны, но лишены ораторского воодушевления. В петербургский период были опубликованы его «Поучительные слова при высочайшем дворе блаженныя и вечно достойныя памяти ⟨...⟩ императрицы Екатерины II» (1796), «Слово на великий пяток», «Слово на высокоторжественный день рождения ⟨...⟩ великого князя Константина Павловича», «Слово на погребение его высокопревосходительства П. И. Мелиссино» (все три «Слова» — 1798) и др.

В окт. 1799 Р. был назначен епископом во вновь учрежденную Калужскую епархию, где ярко проявились его организаторские способности. Он продолжал заниматься переводами: «Врачевство от уныния и отчаяния» (с лат.; СПб., 1801; 2-е изд. Калуга, 1805), «Рассуждение, в котором доказывается достоверность книг евангельских и истин свидетельства апостолов» (М., 1803), представлявшее собой перевод рукописи *Евгения Булгариса*. В 1803 Р. также перевел с англ. языка и опубликовал в Петербурге трактат С. Дженинса (Jenyns; 1704—1787) «View of the Internal Evidence of the Christian Religion» (1776) под назв. «Созерцание христианства». В 1804 в Москве был напечатан перевод Р. с фр. языка сочинения кардинала С.-Г. де Ла Люзерна (La Luserne de; 1738—1821) «Instruction pastorale ⟨...⟩ sur l'excellence de la religion» (1786) под назв. «Пастырское наставление о превосходстве религии» (переизд.: М., 1805; М., 1810; СПб., 1820). В 1806 в Калуге вышел его перевод (также с фр. языка) сочинения аббата Ж.-Н. Камюзе (Camuset; 1746—1800?) «Начала против безверия» (ориг. — «Principes contre l'incrédulité», 1771), в котором автор с позиций теолога-рационалиста кри-

тикует книгу Д. Дидро «Мысли об объяснении природы». Мн. произведения Р. вошли в его «Собрание переводов» (СПб., 1809—1812. Т. 1—4).

В нояб. 1806 Р. был вызван в Петербург для присутствия в Синоде. Он вошел в учрежденный в 1807 Комитет по усовершенствованию дух. уч-щ (с 1808 — Комиссия дух. уч-щ) и принял самое активное участие в работе: составил «Доклад об усовершенствовании духовных училищ», «Устав духовных семинарий, уездных и приходских училищ», инструкции по классификации книг в библиотеках духовных учреждений и продаже церковных свечей, проект учреждения при Моск. синод. типографии особого отделения для печатания полезных для церкви книг и разработал «Подробную программу по классу словесных наук». В этот период были опубликованы его «Поучительные слова и речи, говоренные в Калуге и других уездных и сельских церквах» (М., 1806; 2-е изд. М., 1809; 3-е изд. М., 1823), «Слово по случаю торжественного объявления мира России с Францией» (СПб., 1807) и др.

После открытия СПб. дух. академии Р. переселился в нее и, вопреки установившимся традициям и своему высокому сану, стал исполнять обязанности профессора по классу словесных наук. В 1808 он был посвящен в сан архиепископа и в следующем году переведен в Рязань.

К 1810—1811 относится полемика Р. с нем. ученым масоном И.-А. Фесслером (Fessler; 1756—1839), который был приглашен в Россию М. М. Сперанским и в то время преподавал в СПб. дух. академии. Р. высказал мнение, что его сочинение «Терезия» подрывает основы религии. Фесслер был уволен из Академии, а Р. обрел врагов в лице Сперанского и кн. А. Н. Голицына, потерял прежний авторитет и влияние в увлекавшемся мистицизмом обществе, которое объявило его обскурантом, гонителем просвещения. В 1812 он был удален из Петербурга под предлогом приведения в порядок Смоленской, Калужской и Могилевской епархий, разоренных Наполеоном. В 1813, по возвращении в столицу, Р. опубликовал с одобрения гражданской цензуры перевод «Эстетических рассуждений» (видимо, «Mélanges de littérature et de philosphie», 1809) воспитателя наследника прус. престола Ж.-П.-Ф. Ансильона (Ancillon; 1767—1837), подготовленный под его руководством студентами СПб. дух. академии двумя годами ранее и не имевший положительного отзыва церкви. *Амвросий Подобедов* и Филарет Дроздов написали возражения на это издание, усмотрев в нем пантеизм, натурализм и либерализм. На это последовал резкий ответ Р. «Опровержение примечаний на книгу господина Ансильйона под заглавием „Эстетические рассуждения“» (СПб., 1813).

В кон. 1813 Р. удалился в Рязанскую епархию, где приложил много усилий для улучшения работы семинарии, при этом с 1814 по 1816 он оставался проректором СПб. дух. академии.

В 1817 Р. был назначен экзархом Грузии и приступил к организации в ней церковного управления, составив «Проект нового устройства духовной части в Грузии». С 1819 он — митрополит Грузинский, кавалер ордена св. Владимира 1-й степени. В 1821 Р. просил перевода в Россию. Умер от тифа во время инспекционной поездки в Кахетию.

Лит.: Евгений. Словарь исторический. Т. 2 (1827); *Чистович И. А.*: 1) История СПб. дух. академии. СПб., 1857; 2) Руководящие деятели дух. просвещения в России в 1-й пол. XIX столетия. СПб., 1894; *Покровский Н. В.* Экзарх Грузии

Феофилакт Русанов и его проповеди // Странник. 1877. Т. 1. Янв.; Март; *Заведеев П.* История рус. проповеди от XVII в. до наст. времени. СПб., 1879; *Пыпин А. Н.* Обществ. движение в России при Александре I. 3-е изд. СПб., 1900; *Ельчуков А. А.*: 1) Архиеп. Феофилакт Русанов, рус. проповедник-философ эпохи кон. XVIII и нач. XIX в. Харьков, 1905; 2) Феофилакт Русанов, знаменитый рус. иерарх эпохи имп. Александра I. Киев, 1907; *Здравомыслов К.* Феофилакт // Рус. биогр. словарь. Т. «Яблоневский—Фомин» (1913).

Ю. К. Бегунов, Н. Н. Горбачева

РЫКАЧЕВ Дмитрий Маркович. Питомец Унив. гимназии. Вероятно, сын М. И. Рыкачева, генерал-майора, главного судьи в Моск. канцелярии конфискаций. Вступил в службу в 1768. В 1789 и 1795 упоминается как премьер-майор, находящийся «не у дел» (РГАДА, ф. 286, № 889, л. 205). Принимал участие в изданиях «Торжество, в котором 〈...〉 Московский университет публичными речьми на разных языках 〈...〉 приносил поздравления Екатерине Алексеевне 〈...〉 великому князю Павлу Петровичу 〈...〉 и великой княгине Марии Федоровне 〈...〉 по совершении бракосочетания» (1776) и «Торжество 〈...〉 по благополучнейшем рождении 〈...〉 великого князя Александра Павловича» (1778). Ок. десяти лет (с 1779) сотрудничал как переводчик в «Моск. вед.». По приглашению *Н. И. Новикова* участвовал в его изданиях. Без указания имени автора Р. опубликовал переводы нравоучительной повести Ж.-Ф. де Сен-Ламбера (Saint-Lambert; 1716—1806) «L'Abenaki» под назв. «Абенакизец» (с нем.; Утр. свет. 1780. Ч. 8. Февр.) и его же рассказа «La fortune» (из сб. «Fables orientales», 1769) под назв. «Счастие. Восточная повесть» (с фр.; Моск. ежемес. изд. 1781. Ч. 1. Апр.). В том же номере «Моск. ежемес. изд.» появилось в переводе Р. с нем. «Письмо от сына, умирающего на сражении, к отцу» из книги И.-Я. Душа «Moralische Briefe zur Bildung des Herzens» (1759); перевод был включен в кн.: *Душ И.-Я.* Нравоучительные беседы для образования сердца. М., 1788.

Отдельными изданиями в 1780 и 1781 Новиков напечатал перевод Р. комедии Ф.-Л.-К. Марена (Marin; 1721—1809) «Юлия, или Торжество дружбы» (ориг. — «Julie, ou le Triomphe de l'amitié»; пост. 1762, опубл. 1765) об опасности непослушания родителям и уклонения от добродетельного пути и перевод книги аббата Дюваль-Пиро (Duval-Pyrau; 1730—1800) «Журнал и любопытные анекдоты путешествия графа Фалкенштейна» (ориг. — «Journal et anecdotes intéresantes du voyage de monsieur le comte de Falckenstein en France», 1777), содержавшей поучительные истории, которые приключились с австр. императором Иосифом II во время его путешествия по Франции в 1777 (оба с фр.).

Лит.: *Рак В. Д.* Библиогр. заметки // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19; История переводной лит. Т. 1 (1995).

Е. Д. Кукушкина

РЫЧКОВ Петр Иванович [1(12) X 1712, Вологда—15 (26) X 1777, Екатеринбург]. Родился в купеческой семье, которая, понеся большие убытки из-за коммерческих неудач, в 1720 переехала в Москву. С 1722 под руководством учителя изучал нем. и гол. языки и арифметику, затем обучался бухгалтерскому делу и коммерции на полотняной фабрике И. П. Тамеса. После его смерти некоторое время жил у отца.

В 1730 Р. отправился в Петербург для определения на служ-

бу. Он принял предложение директора стекольных заводов В. Элмзена и стал управляющим Ямбургского и Жабинского заводов. Р. женился на А. П. Гуляевой, дочери управителя дворцовых волостей. В связи с планами перевода заводов на др. территории, а также в поисках более высокого жалованья, по ходатайству обер-секретаря Сената И. К. Кириллова, Р. некоторое время выполнял обязанности переводчика и помощника бухгалтера СПб. портовой таможни.

С 1734 Р. участвовал в экспедиции Кириллова, а после его смерти (1737) *В. Н. Татищева*, в киргиз-кайсакские области для изучения возможности присоединения их к России и расширения торговли с Азией. Татищев открыл в Самаре татаро-монг. школу, о которой, после его отбытия в Астрахань, заботился Р. Их переписка, продолжавшаяся несколько лет, касалась участия Р. в составлении татаро-калм. словаря, его переводов с нем. языка, изучения им положения татар в России, намерения выучить перс. и тур. языки. С 1741 Татищев посылал в Академию наук копии писем и сочинений Р., прося наградить его за усердие, и позже упомянул его в «Истории Российской» как «любомудрого асессора оренбургского» (1769. Кн. 1, ч. 2. С. 274—278).

С учреждением Оренбургской губ. Р. стал служить в губернской канцелярии. С этим краем оказалась связана вся его дальнейшая жизнь. В 1741 он возглавил Геогр. деп., созданный при Оренбургской комиссии. В 1743 И. Н. Неплюев, первый оренбургский губернатор, в награду за усердную службу выхлопотал Р. земли в Оренбургской губ., где тот построил усадьбу Спасское (на почтовой дороге между Казанью и Оренбургом). В 1744 Р. составил для правительственных целей подробное описание Оренбурга, ставшее основой его большого сочинения «Топография оренбургская», и «Краткое известие о татарах».

В 1744 Р. сопровождал Неплюева в Москву для утверждения положения по управлению Оренбургской губ., а в 1751 был отправлен в Петербург с предложениями о расширении торговли с Азией и Индией. 11 июля того же года Р. был награжден чином кол. советника. В Петербурге его приняли гр. А. П. Бестужев-Рюмин, кн. М. А. Белосельский, он познакомился с *М. В. Ломоносовым*.

После смерти первой жены Р. в 1752 женился на дочери симбирского помещика Алене Денисьевне Чириковой.

Первым опубликованным сочинением Р. была «Переписка между двумя приятелями о коммерции» (Ежемес. соч. 1755. Ч. 1. Февр.; Апр.); так была озаглавлена его рукопись под назв. «Разговоры о коммерции», анонимно присланная в Академию наук, замеченная *Г.-Ф. Миллером* и напечатанная им за подписью «N.N.». Р. поспешил заявить о своем авторстве и прислал продолжение статьи (Ежемес. соч. 1755. Ч. 2. Дек.), по недоразумению адресовав его Ломоносову, который, испытывая неприязнь к Миллеру, в ответном письме к Р. неодобрительно отозвался о «Ежемес. соч.» и подверг критике статью Р. Позже Миллер опубликовал написанное им самим «Продолжение переписки о коммерции» (Ежемес. соч. Ч. 1. 1757. Янв.). В том же журнале были напечатаны «Письмо о упражнении в деревенском житии», содержание которого Р. заимствовал у А. Попа (1757. Нояб.), и — без подписи — переводы Р. с нем. языка «Письмо Сократа к Денонику» и «Письмо от матери к дочери» из «Der Weltbürger» (1758. Ч. 1. Апр.). С кон. 1750-х гг. у Р. установилась оживленная переписка с Миллером, продолжавшаяся ок. 20 лет. Миллер писал по-немецки, Р. отвечал по-русски.

Откликнувшись на предложение Академии наук содействовать совершенствованию и исправлению карт России и руководствуясь правилами, изложенными в предисловии к «Атласу российскому» (1745), Р. в 1751 собрал группу геодезистов во главе с прапорщиком И. Красильниковым, которая приступила к составлению карты Оренбургской губ. В качестве комментария и необходимого дополнения к ней Р. написал «Топографию оренбургскую». Труд Р. рассматривался Акад. конференцией 31 июля и 2 авг. 1755 в присутствии Ломоносова был рекомендован к печати. «Топография» была опубликована в «Сочинениях и переводах, к пользе и увеселению служащих» (1762. Ч. 1—2. Янв.—Нояб.), а затем отдельным изданием (1762. Ч. 1— 2). Книга рассказывала об истории народов Южного Урала и прилегающих к нему областей, их занятиях, быте, хозяйственном освоении ими земель, имущественном состоянии, давая читателям представление о крае, прежде совершенно неизвестном. Обширный обзор ее опубликовал А.-Л. Шлецер (см.: Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen. 1766. Bd. 1). В переводе Х.-Г. Газе на нем. язык «Топография оренбургская» напечатана в издании А.-Ф. Бюшинга «Magazin für die neue Historie und Geographie» (Hamburg; Halle, 1771—1773. Bd. 5—7) и в переводе *Я. М. Родде* отдельным изданием в Риге в 1772. В предисловии к книге Родде писал: «Во всем сочинении виден беспристрастный человек, усердный желатель раскрытия истины и споспешествователь общественному благу».

С 1758, по просьбе Р., Миллер хлопотал о принятии его в члены Академии наук. После не имевшего последствий обращения Миллера в Акад. канцелярию он адресовал эту просьбу президенту Академии наук К. Г. Разумовскому. В нач. 1759 Акад. канцелярия в докладе, подписанном Ломоносовым, И. И. Таубертом и Я. Я. Штелином, высказала мнение, что в члены Академии можно принимать лишь тех ученых, которые знают лат. язык, математику и философию, прочих же, по примеру Парижской Академии наук, принимать в члены-корреспонденты. 28 янв. 1759, с учреждением этого звания, Р. стал первым членом-корреспондентом Академии наук. В янв. 1760, во время служебной поездки в Башкирию, Р. осмотрел пещеру на р. Белой. При публикации ее описания (Соч. и переводы... 1760. Ч. 1. Март) Миллер назвал Р. «членом корреспонденции», что вызвало возмущение Ломоносова и жалобу его Разумовскому.

В марте 1760 Р. взял годовой отпуск и поселился в Спасском. В нач. 1761 он побывал в Петербурге, где получил окончательное увольнение от службы. В Спасском Р. начал работу над семейными записками, которые довел до марта 1777. В кон. 1761, во время пожара в доме Р., погибла его библиотека, ок. 800 книг, в т. ч. рукописных, а также переводы, им выполненные. Принадлежавшие ему небольшие заводы — медный и винокуренный — не приносили доходов, достаточных для содержания шести младших детей (трое старших сыновей служили в армии). Р. пришлось думать о том, чтобы вновь поступить на службу. Однако попытки занять место директора Казанской гимназии (после отстранения от этой должности *М. И. Веревкина*), а также войти в состав Комиссии о коммерции, учрежденной в Петербурге в 1764, не увенчались успехом. 16 дек. 1764 Р. был пожалован чином ст. советника.

Все эти годы Р. продолжал присылать в Академию наук свои сообщения. В 1759 в «Сочи-

нениях и переводах...» он напечатал «Историю оренбургскую по учреждение Оренбургской губ.» (Ч. 1. Янв.; Ч. 2. Авг.; Окт., Нояб.; отд. изд. 1896), содержавшую обзор административных распоряжений со времен Петра I до 15 марта 1744, и «Письмо к издателю на вопрос о титуле Белого царя» (1763. Ч. 2. Авг.). Откликнувшись на известие о составлении Ломоносовым «Российской минералогии», Р. в мае 1764 отправил ему описание медных руд своего завода. Плохо знакомый с естествознанием, Р. тем не менее сделал несколько интересных наблюдений в этой области. По просьбе Миллера для натурального кабинета *А. С. Строганова* он прислал белужий камень, чучело выхухоли, гнездо и чучело ремеза. В нояб. 1767 Акад. конференции было представлено присланное Р. чучело водяного зайца.

В 1765 Р. был принят в число членов Вольного экон. о-ва и стал одним из деятельнейших его сотрудников. В «Трудах Вольного экон. о-ва» в 1766—1773 печатались его многочисленные сообщения по сельскохозяйственным и экономическим вопросам, в т. ч. «О мануфактурах из хлопчатой бумаги и из верблюжьей шерсти» (1766. Ч. 2), «О содержании пчел» (1767. Ч. 5; 1769. Ч. 11), «О сбережении и размножении лесов» (1767. Ч. 6), «О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии» (1767. Ч. 7), «О горячей угольной земле» (описание опытов Р. с каменным углем) (1768. Ч. 9), «Описание илецкой соли» (1772. Ч. 20). В 1769 Р. был награжден серебряной медалью Вольного экон. о-ва, а в 1770 — золотой медалью. Золотой медалью за рукоделия из пуха кипрейника была награждена в 1770 и жена Р.

В марте 1767 Р. ездил в Москву, где благодаря посредничеству Миллера и Г. Г. Орлова был принят *Екатериной II* и поднес посвященный ей только что напечатанный экземпляр «Опыта казанской истории», за что удостоился высочайшей похвалы. Книга охватывает период с древнейших времен до сер. XVI в. В «Предуведомлении» Р. писал, что рассматривает свой труд как составную часть поучительной истории бывших царств и княжеств на территории Рос. империи: «...можно видеть тут многие дела, которым подражать и от коих воздержаться надлежит». А.-Л. Шлецер в рецензии отметил серьезные недостатки книги, объясняющиеся некритичным отношением Р. к материалу, использованием ненадлежащих источников (см.: Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen. 1769. Bd. 2). Эти же недостатки характерны для «Введения к астраханской топографии...» (1774), которое представляло собой историю обитавших на этих землях народов и описание покорения Астраханского царства.

В сент. 1767 Р. писал Миллеру о желании занять место помощника губернатора в Казани и просил его походатайствовать об этом, а в 1769 жаловался ему на бесполезность своих усилий. Он просил прислать ему т. 5—6 «Римской истории» Ш. Роллена, «Илиаду» Гомера на нем. языке, рекомендовать его *А. П. Сумарокову*, посылал поклоны *В. К. Тредиаковскому*, жена которого была дочерью протоколиста, служившего в Оренбургской экспедиции в одно время с Р. В 1768 *И. И. Лепехин* посетил Р. в Спасском, в том же году у него побывал П.-С. Паллас, участником экспедиции которого в 1767 стал сын Р. Николай (род. 1746). В 1769 Р. посетили астрономы Г.-М. Ловиц, В.-Л. Крафт и Х. Эйлер, младший сын математика.

В 1770 Р. получил место управляющего Оренбургских соляных дел. С 1771 он сообщал Миллеру подробности о начав-

шемся стихийном переселении калмыков из России, порицая местные власти за организацию заведомо безрезультатной погони; в 1772 писал ему о волнениях яицких казаков. Это испортило отношения Р. с оренбургским губернатором И. А. Рейнсдорпом, который в письме к Миллеру (янв. 1772) называл Р. тщеславным себялюбивым человеком, а его статьи и проекты безвкусными компиляциями. В 1773, несмотря на препятствия, чинимые Рейнсдорпом, Р. побывал в Москве, где был принят в учрежденное при Моск. ун-те Вольное рос. собрание. По мнению *Н. И. Новикова*, Р., «сей трудолюбивый и рачительный муж полезными своими трудами заслужил вечную себе похвалу» (Опыт словаря. (1772)).

С 5 окт. 1773 до кон. марта 1774 Р. находился в Оренбурге, осажденном Пугачевым. Его усадьба Спасское была разорена. Во время осады жители города использовали в пищу изготовленную по рецепту Р. еду из коровьих и бараньих кож. За это время он написал «Астраханский бунт Стеньки Разина» и позже через Миллера просил передать рукопись *И. И. Мелиссино* для опубликования в «Опыте трудов Вольного Рос. собрания». Ежедневные записки Р. легли в основу его описания осады Оренбурга; затем он приступил к составлению записок о яицких казаках, их волнениях и первом появлении Пугачева. В 1774, в столкновении с пугачевским отрядом, был убит старший сын Р. Андрей (род. 1739), полковник, комендант Симбирска.

Узнав, что 14 авг. 1774 П. И. Панин назначен главнокомандующим Оренбургской, Казанской и Нижегородской губ., Р. просил Миллера о рекомендации и был приглашен к Панину в Симбирск для личного знакомства. На Р. была возложена миссия составления «Исторических екстрактов» о киргизах и башкирах. Кроме того, в его компетенции (совместно с Рейнсдорпом, к неудовольствию последнего) были пограничные вопросы, а также дела, касавшиеся коренного населения Оренбургского края. В 1776 Р. начал работу над «Лексиконом, или Словарем топографии Оренбургской губернии» и вскоре послал Миллеру Ч. 1 («А—М»), которая была одобрена председателем Комиссии по учреждении о губерниях А. А. Вяземским (хранится в РГБ). В 1777 он получил в награду за службу 15 000 рублей.

14 марта 1777 Р. был назначен начальником Гл. правления заводов на Урале. Он прибыл к должности 1 июля 1777, завязал переписку с тобольским губернатором Д. И. Чичериным, но вскоре скончался.

В РНБ хранится переведенный Р. «из разных с немецкого языка книжиц» рукописный сб., включающий 122 рассказа из древней истории (Q.XV.86). В «Предуведомлении», озаглавленном «К приятнейшему читателю», Р. пишет: «Тут находятся примеры и приклады, чрез которые наше странствующее состояние к полезным благодеяниям направити возможно, а злых и вредных обстоятельств удалитися» — и высказывает намерение услужить читателям еще двумя такими «книжицами».

В 1862 в журнале «Б-ка для чтения» (№ 1—2; подп. — «Н. Рычков») был опубликован «Отрывок из семейных записок Рожновых», основанный на семейных преданиях Рычковых.

Хроника Р. «Осада Оренбурга», которая, по мнению А. С. Пушкина, «отличается смиренной добросовестностью в развитии истины, добродушным и дельным изложением оной», была напечатана им в Приложении к «Истории Пугачевского бунта» (см.: *Пушкин*. Полн. собр. соч. Л., 1938. Т. 9, кн. 1. С. 206—359, 400).

Материалы, касающиеся Р., хранятся в СПбФ АРАН (ф. 141), РНБ (ф. 593 (Н. В. Покровского) и 871 (Я. Я. Штелина)) и в архивах Оренбурга и Екатеринбурга.

Лит.: *Пекарский П. П.*: 1) О переписке академика Штелина, хранящейся в имп. Публичной библиотеке // Зап. имп. Академии наук. 1865. Т. 7; 2) Сношения П. И. Рычкова с Академией наук в XVIII столетии // Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1866. Т. 1. № 3; 3) Жизнь и лит. переписка П. И. Рычкова. СПб., 1867; *Дилакторский П.* Рычков П. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Романова—Рясовский» (1918); *Бак И. С.* Экон. воззрения П. И. Рычкова // Ист. зап. 1945. Т. 16; *Каратаев Н. К.* П. И. Рычков — выдающийся рус. экономист XVIII в. // Вестн. АН СССР. 1950. № 3; *Мильков Ф. Н.* К 175-летию со дня смерти П. И. Рычкова // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1952. № 5; П. И. Рычков: Жизнь и геогр. труды. М., 1953; *Трутнев И. А.* П. И. Рычков: Первый член-корреспондент Петербургской Академии наук. Екатеринбург, 1999; *Овчинников Р. В.* По страницам исторической прозы А. С. Пушкина. М., 2002.

Е. Д. Кукушкина

С

САБЛУКОВА Екатерина Александровна [12 (23) IX 1777—7 (19) X 1846]. Дочь вице-президента Мануфактур-коллегии, члена Гос. совета Александра Александровича Саблукова (1749—1828) и Екатерины Андреевны (урожд. Волковой). В замужестве за Павлом Петровичем Бакуниным (1762—1805), д. камергером, племянником *Е. Р. Дашковой*, замещавшим ее в 1794—1798 на посту директора Академии наук и Рос. Академии. Их сын — А. П. Бакунин (1799—1862), лицейский товарищ А. С. Пушкина, впосл. декабрист; дочь — Е. П. Бакунина (1795—1865), вместе с матерью поселившаяся летом 1816 в Царском Селе; предмет юношеского увлечения Пушкина. Позднее, в 1820-е гг., Бакунины, очевидно, бывали у Олениных в Приютине.

В отрочестве С. перевела с фр. анонимное сочинение «Упражнение Аделаиды» (1791), посвятив перевод тете — княгине А. А. Урусовой. Героиня этого произведения — типичный персонаж сентименталистской литературы: добродетельная девушка, сооружающая в саду храм в честь выздоровления матери. Перевод имеет ученический характер.

Лит.: Голицын. Словарь (1889); *Гастфрейнд Н.* Товарищи Пушкина по имп. Царскосельскому лицею. СПб., 1913. Т. 3; *Лернер Н. О.* Рассказы о Пушкине. Л., 1929; *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. 2-е изд. Л., 1988; *Оленина А. А.* Дневник. Воспоминания. СПб., 1999.

Н. Д. Кочеткова

САВЕЛОВ Николай. 16 мая 1799 С. подал в цензурный комитет перевод первых восьми частей романа англ. писательницы Ф. Бёрни «Цецилия, или Записки наследницы» («Cecila, or Memoirs of an Heiress», 1782). В прошении он указывал, что «переводил с французского», и аттестовал себя «полковником Николаем Савеловым» (ЦИАМ, ф. 31 (Комитет по делам печати), оп. 1, № 2, л. 11). Перевод романа выходил в разных московских типографиях в продолжение 10 лет (1794. Ч. 1—2 (под назв. «Цецилия, или Приключении наследницы»); 1803. Ч. 3—4; 1804. Ч. 5—10). В 1803 в нераспроданных экземплярах ч. 1—2 издания прежние тит. листы были заменены новыми с датой «1803» и загл. «Цецилия, или Приключения наследницы. Сочинение миссы Берней, сочинительницы Аннушки, Эвелины, или Вступления в свет молодой девицы, и проч.».

Возможно, что С. — Николай Петрович Савелов (ум. 1808), принадлежавший к старшей (можайской) ветви дворян Савеловых (потомков новгородских бояр Савелковых), родоначальником которой был окольничий Тимофей Петрович (ум. 1699). Отец Николая Петровича — Петр Тимофеевич (1716—1771),

служил в конюшенном ведомстве, в 1759 вышел в отставку в чине кол. асессора; мать — Прасковья Васильевна (урожд. Заборовская); мачеха — Екатерина Ивановна (урожд. Панина). Николай Петрович служил в л.-гв. Конном полку, 22 сент. 1769 был из вахмистров произведен в корнеты, а 1 янв. 1773 уволился в отставку в чине секунд-ротмистра гвардии. В 1782—1789 и в 1803—1808 избирался предводителем можайского дворянства. Погребен вместе с женой Елизаветой Петровной (урожд. Толстой) в Лужецком монастыре.

Лит.: История л.-гв. Конного полка. 1731—1848. СПб., 1849; Полный список шефов, полковых командиров и офицеров л.-гв. Конного полка с 1731 по 1886 г. СПб., 1886; *Савелов Л. М.* Родословная дворян Савеловых. М., 1892.

Н. Ю. Алексеева, *С. Р. Долгова*

САВИЦКИЙ Степан (Стефан) Васильевич [ум. после 1788]. Из небогатого, «польского по природе шляхетства». По-видимому, получил образование в Киево-Могилянской академии. 10 дек. 1741 С. был взят ко двору. К 10 янв. 1742 относится указ «о бытии диакону С.-Петербургского Петропавловского собора Стефану Савицкому при придворной церкви». «Будучи диаконом и придворным проповедником, сочинял весьма изрядные поучительные слова» (Новиков. Опыт словаря (1772)); из них были опубликованы: «Слово в неделю восьмуюнадесять по сошествии Святого духа» и «Слово в неделю по просвещении» (оба — 1743). 1 июня 1753 был принят в Кабинет е. и. в. переводчиком с чином армии капитана. Известны три его перевода с лат. языка. В 1756 им был переведен с нем. труд Х.-А. Геймана «Вид ученых обществ, или Путь к ученой истории, учащемуся юношеству открытый» (СПбИИ РАН, ф. 36, оп. 1, № 795). В посв. *И. И. Шувалову* он утверждал, что Гейман «в сей книге предлагает материю безмерно в российском народе нужную»; благодаря ей «всяк увидит древнее наук состояние и народную, как в гражданстве, так и в церкве, от них пользу»; переведенное сочинение «имеет быть руководством к политико-ученой знатности» (там же, л. 6, 7). В 1757 С. перевел с лат. «Марка Витрувия Поллиона об архитектуре десять книг» (РНБ, F. XIII. 24). Рукопись с посв. «всепресветлейшей, державнейшей, великой государыне Елисавете Первой» обильно иллюстрирована рисунками пером. В 1762 С. перевел и издал на свой счет философско-сатирический роман Л. Гольберга «Подземное путешествие, представляющее историю разнородных с удивительными и неслыханными свойствами животных». Труд этот превосходит по своим достоинствам сделанный в 1757 анонимный перевод того же сочинения под загл. «Николая Климия подземный поход» (СПбИИ РАН, ф. 36, оп. 1, № 836). Стихотворные отрывки в «Подземном путешествии...» С. передает александрийским стихом.

25 февр. 1762 С. был произведен в кол. асессоры; 9 февр. 1763 назначен в Моск. ун-т «для исполнения порученных дел»; 10 дек. 1763 определен полковником в Сумской слободской полк для создания из него регулярного гусарского полка; в то же время исполнял должность провинциального воеводы. В 1765 был переведен в Монетный деп. Берг-конторы в Москве; 24 февр. 1766 отпущен на четыре месяца для излечения болезней «в дом его в малороссийское местечко Ромны» (РГАДА, ф. 286, № 539, л. 103). В янв. 1780 С. способствовал обнаружению хищений на Моск. монетном дворе. Хотя сам С. не был причастен к ним, его иму-

щество в ходе следствия «претерпело секвестр и опись» на два с половиною года, в силу чего он «пришел в нищету и разорение». 20 марта 1782 С. был оправдан и «признан похвалы достойным». 31 мая 1784 определен советником в Угол. палату Архангельского наместничества; 21 апр. 1785 пожалован кол. советником. В авг. 1788 он обратился в Сенат с прошением об отставке с сохранением жалованья в связи с «крайнею слабостию» здоровья и из-за болезни глаз; был уволен с половинным пенсионом (там же, № 769, л. 198—200 об.).

Лит.: Опис. документов и дел, хранящихся в арх. Святейшего Правительствующего Синода. М., 1915. Т. 22: 1742.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

САЛТЫКОВ Александр Михайлович [1726 или 1727—1782, Москва]. Происходил из старинного дворянского рода. В 1744 начал службу в Преображенском полку, с 1753 — поручик Тобольского полка. В 1760 вышел в отставку в чине секунд-майора.

Благодаря знакомству с *И. И. Шуваловым* и *И. И. Бецким* в марте 1764 С. получил должность смотрителя над материалами при постройке здания Академии художеств. Знание иностранных языков обеспечило ему назначение конференц-секретарем Академии художеств. В 1766—1768 С. принимает участие в разработке плана создания Публ. Рос. б-ки вместе с братом Б. М. Салтыковым, *А. С. Строгановым* и *Г. Н. Тепловым*. В 1768 он был избран почетным членом Болонской академии.

Литературную деятельность С. начал в 1762 переводом романа П.-К. Мариво де Шамблена «Жизнь Марианны» (Ч. 1—3), вышедшем при участии брата. Переводчик не только обнаруживает прекрасное владение фр. языком, но и проявляет себя как хороший стилист. В отдельные гротескные, комические сцены он вводит просторечные слова и выражения. Непонятные отечественному читателю слова, связанные с реалиями иноземного быта, поясняются.

Небольшая нравоучительная повесть Ж.-Ф. Мармонтеля «Все или ничего», переведенная С. с фр., вышла не позже весны 1763.

После определения на службу в Академию художеств С. перевел на фр. язык текст приветственной «Речи, которою императорская Академия художеств при своей инавгурации императрице Екатерине II приносит благодарение» (1764; рус. текст написан *А. П. Сумароковым*).

В это же время С. переводит для петербургского театра пьесу фр. драматурга Б. Сорена «Обычай нынешнего света» (была поставлена на сцене Придворного театра в 1765 и тогда же издана; 2-е изд. 1788).

Служа в Академии художеств, С. отошел от литературной деятельности. Лишь в 1769 был издан его перевод «Сокращенное описание, выбранное из сочинения г. Гойля, о игре, называемой вист». Это было следствием его увлечения карточной игрой. С. растратил казенные деньги, попал под суд, но вскоре был освобожден и уехал в Москву (1772). Уволен со службы Советом Академии в 1774.

Лит.: *Порошин С.* Зап. СПб., 1881; *Модзалевский Б. Л.* Конференц-секретарь Академии художеств А. М. Салтыков // Рус. акад. школа в XVIII в. М.; Л., 1934; Рус. комедия и комическая опера XVIII в. / Под ред. П. Н. Беркова. М., 1950; *Всеволодский-Гернгросс В. Н.* Рус. театр второй пол. XVIII в. М., 1960.

Е. М. Елизарова, Н. П. Собко

САЛТЫКОВ Сергей Владимирович [1739—1800]. Проис-

ходил из старинного дворянского рода, граф. Сын московского вице-губернатора генерал-майора В. С. Салтыкова (1705—1751). Начал службу капитаном в гвардии. В 1761 получил чин полковника. В 1770 во время войны с Турцией командовал тяжелой артиллерией в сражении при Ларге. Участвовал в осаде Браилова. Был произведен в бригадиры. Отличился в боях при Журже (1770—1771), за что был награжден орденом св. Георгия 3-й степени, а в 1773 произведен в чин генерал-майора. По окончании рус.-тур. войны вышел в отставку и жил в своих поместьях в Смоленской губ. (ИРЛИ РАН, ф. 320, № 2304).

Часть произведений С., вероятно, осталась в рукописях. Его сын Г. С. Салтыков (1777—1814), один из издателей журнала «Друг просв.», публикуя стихотворение отца «на свидание двух первейших в свете монархов» (*Екатерины II* и Иосифа II), написанное им в 1787, указал, что тот «в последних летах своих упражнялся ⟨...⟩ более в сочинениях духовных и нравственных, в которых изображалась ⟨....⟩ беспримерно добрая душа его» (Друг просв. 1805. № 3).

В 1792 С. опубликовал за подписью «Г⟨раф⟩ С⟨ергей⟩ С⟨алтыков⟩» переложенную им на «российский язык» книгу «На пользу труд, или Избрание важных мест из некоторого знаменитого иностранного сочинения», в которой анализировался «истинный источник» человеческих заблуждений и «пагубные правила, производящие оный». Книга завершалась стихотворением и одой С. на духовные темы. Оду «Страшный суд», опубликованную отдельным изданием (1794), С. подписал псевдонимом «С... Безвлас...». За той же подписью он напечатал «поэму в одну песнь в стихах» «Ревность святого Иоанна Евангелиста, или Торжество любви» (1796), посвятив ее А. И. Болтину, «благодетелю и другу», очевидно духовному наставнику, который помог С. найти «утеху, сладость, мир и внутреннее спокойство». На смерть друга в 1799 С. сочинил надгробную надпись, которая опубликована на последней (ненумерованной) странице «Слова на погребение господина бригадира Александра Ивановича Болтина», произнесенного священником Федором Дмитриевым в церкви Знамения Пресвятой Богородицы.

Е. Д. Кукушкина, В. Н. Муллин

САЛТЫКОВ (Каргопольский) Сергей (Сергий) Петрович [1775—11 (23) IX 1826, Петербург]. Внебрачный сын («воспитанник») гр. П. В. Салтыкова, носивший до 1800 фамилию «Каргопольский». По прошению отца от 1798 указом Павла I (27 окт. 1800) С. и три его сестры получили право на графский титул и отцовское наследство, обремененное, впрочем, долгами; введен в права состояния указом Александра I (9 марта 1811). Служил в армии; к 1790-м гг. — капитан артиллерии; затем чиновник Коллегии иностр. дел. С 30 дек. 1823 — сенатор во 2-м (Апелляционном) Деп. Сената (РГИА, ф. 1374, оп. 2, № 1419; ф. 1329, оп. 1, № 231, л. 316).

Выступил в печати с переводом драмы Л.-С. Мерсье «Наталия» (1794). Писал модные романсы; один из них — «Кто?» («Приятна, весела, разумна и мила...»), с посв. сестре Александре, появился в «Приятном и полезном» (1794. Ч. 4). Находясь при кн. С. Ф. Голицыне, С. участвовал в подавлении восстания Т. Костюшко; в Ковно были написаны посвященные Голицыну стихи — ода на день тезоименитства (5 июля 1795), «Военная песнь» и переложение на рус. язык (с подстрочника) поднесенной Голицыну поляками

оды. Они составили брошюру «Оды и Военная песнь», напечатанную в Москве (1795; первая ода и песнь вышли также отд. изд.: 1796). В 1796 С. опубликовал в Москве оды на бракосочетание вел. кн. Константина Павловича, по случаю помещения бюста *Екатерины II* в Моск. благор. собрание, на восшествие на престол Павла I и сочинил слова «польского» на музыку Игнатия Гелы (вошел в брошюру «Различные стихотворения, на случай постановления бюста ⟨...⟩ в доме Благородного собрания при начале 1796 года», [1796]).

Сотрудничал в журналах, близких к Вольному о-ву любителей словесности, наук и художеств, подписываясь различными криптонимами фамилии «Салтыков». В «Любителе словесности» Н. Ф. Остолопова поместил песню «Я не знала ни о чем в свете тужить» (1806. Ч. 2. № 5). Стихотворение «Луна» появилось в «Цветнике» А. Е. Измайлова и А. П. Бенитцкого (1810. Ч. 7. № 8), «Ода на случай настоящей войны с французами» — в «СПб. вестн.» (1812. Ч. 3. Июль). Отдельное издание последней С. поднес *Г. Р. Державину* при письме от 20 дек. 1812.

О некоторой популярности С. свидетельствует перепечатка его стихов в дополнительном томе «Собрания русских стихотворений, взятых из лучших российских стихотворцев» В. А. Жуковского (М., 1815. Т. 6), а затем в «Собрании образцовых русских сочинений и переводов» (2-е изд. СПб., 1822. Т. 2, 5).

С 5 сент. 1816 С. состоял д. членом Вольного о-ва любителей рос. словесности. В 1817 исполнял обязанности его председателя, 28 янв. 1818 избран его первым президентом, с 1819 — заместитель президента Ф. Н. Глинки, но серьезного участия в делах Общества не принимал. В издании Общества «Соревнователь просв. и благотворения» С. поместил большое стихотворение «Москва», посвященное войне 1812 (1818. Ч. 1. Кн. 1), «пастушескую поэму» «Нина» (1818. Ч. 2. Кн. 1—3) и несколько мелких стихотворений (1819. Ч. 5. Кн. 3, 6, 7).

В. П. Степанов

САМУЙЛОВ Михаил. В 1760—1770-х гг. обучался в Александро-Невской семинарии вместе с *М. А. Алексеевым*, с которым и позднее поддерживал дружеские и творческие связи. В 1778—1796 — придворный священник.

Для собрания, старающегося о переводе иностр. книг С. во второй пол. 1770-х гг. начал переводить с лат. «Древности иудейские» Иосифа Флавия (1779—1783. Ч. 1—3; 3-е изд. СПб., 1818). Одновременно С. редактировал перевод др. книги Флавия — «О войне иудейской», выполненный Алексеевым, и в 1780 получил по доверенности причитающиеся тому деньги за перевод, так как сам Алексеев служил тогда в Колыванском наместничестве.

В 1778 С. издал за свой счет учебное пособие «Священная история Ветхого и Нового завета для употребления юношества» (пер. с лат.), а в 1783 также за свой счет осуществил издание сочинения по догматике *Макария Петровича* «Церкви восточной православное учение».

Лит.: Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг (1913).

С. И. Николаев

САНДУНОВ Николай Николаевич [13 (24) X 1769, Москва—7 (19) VI 1832, там же; похоронен на Лазаревском кладбище]. Принадлежал к груз. дворянскому роду Зандукели (Сандукели). Младший брат актера Силы Николаевича Сандунова (1756—1820). С 1779 по

1784 С. учился в Унив. гимназии, а затем на историческом и словесном факультетах Моск. ун-та. Окончив его в 1787 с золотой медалью, преподавал в Унив. гимназии рос. грамматику и синтаксис. С 1791 служил секретарем куратора университета *М. М. Хераскова*; был произведен в кол. регистраторы (РГАДА, ф. 286, № 808, л. 1084, 1088—1088 об.). Затем стал секретарем генерал-губернатора Т. И. Тутолмина и получил в 1796 чин титул. советника. По желанию генерал-прокурора кн. А. Б. Куракина в 1797 был принят в канцелярию Комиссии о составлении законов Рос. империи в звании «сочинителя», где его сослуживцем был М. М. Сперанский.

В 1798 С. с чином кол. советника вступил в должность обер-секретаря 6-го Деп. Сената, потом стал членом Общего собрания Правительствующего Сената, откуда был уволен в 1811 по собственному прошению. По свидетельству современников, С. был «выжит» из Сената, так как был неподкупен и имел независимый характер. В том же году по предложению попечителя Моск. учеб. округа *П. И. Голенищева-Кутузова* С. стал преподавать в университете гражданское и уголовное судопроизводство, а также исполнять обязанности инспектора казенных студентов. По воспоминаниям М. П. Погодина, это был «низенький, коренастый старичок с отрывистою речью, в коей отчеканивал всякое слово». С. проводил занятия по типу судебных заседаний. Студенты изображали судей, секретарей, стряпчих и тем самым получали навыки, необходимые в самостоятельной работе. Свое недовольство состоянием современного ему судопроизводства С. выражал «мимикой и гримасами». Студенты любили С. за остроту ума и знание предмета. Известно, что на лекции С. вольнослушателем был записан А. С. Грибоедов (см.: *Фомичев С. А.* Грибоедов: Энциклопедия. СПб., 2007. С. 305). В 1814, 1815, 1819 и 1828 С. избирался деканом отделения нравственно-политических наук, в авг. 1829 исполнял должность проректора. В награду за свою служебную деятельность в нояб. 1817 С. был произведен в д. ст. советники. Он был награжден орденом св. Анны 2-й степени и орденом св. Владимира 4-й степени.

По словам профессора университета Ф. Л. Морошкина, С. вел много частных процессов и был «оракулом Москвы для вопрошающих о правосудии и для ищущих правосудия».

С юношеских лет С. был связан с театром. В гимназии, а потом в университете он принимал участие в любительских спектаклях, а затем, став преподавателем, сам руководил их постановкой в Унив. благор. пансионе, где театр существовал до 1812.

Аллегорическая пьеса С. «Невидимка», а также драма «Благородное дитя» (переделка пьесы И.-Я. Энгеля «Паж») и комедия «Друзья нынешнего века» (переделка пьесы А.-Л.-Б. Бонуар) составили ч. 1 сб. «Детский театр, или Собрание пиэс, представленных воспитанниками в Университетском благородном пансионе», которая вышла анонимно; пьеса «Добрые дети» (переделка драмы Х.-Ф. Вейссе), а также «Солдатская школа», написанная С. в 1794, составили ч. 2 этого сб. (М., 1802). В предисловии, признавая, что сценическое ремесло — дело для дворянства «совсем не нужное», С. замечает, что театральные представления, при соблюдении нравственной строгости в выборе пьес, «почесться могут не последним средством к образованию умственных и телесных способностей молодых людей». Предназначая пьесы для представления юношами, С. заменил женские роли в них на мужские.

В СПбГУ сохранился экземпляр этого издания, подаренный С. А. Ремизову «за тихий нрав, отличную прилежность и успехи», с подписью главного смотрителя Моск. благор. пансиона *П. И. Страхова*. «Моск. Меркурий» (1803. Ч. 1. № 1) в разделе, представлявшем новые книги, процитировал предисловие С.

Сюжет пьесы «Солдатская школа» восходит к драме австр. актера и драматурга И.-Г. Штефани (Stephani; 1741—1800) «Der Deserteur aus kinderlicher Liebe» (1774 и послед. изд.), которая ставилась в Петербурге в 1780 актерами нем. труппы. Знал ли о ней С., сказать трудно. По предположению И. А. Кряжимской, ему могла быть известна повесть «Детская любовь», опубликованная в «Беседующем гражданине» (1789. Ч. 3. Сент.—Дек.), а затем в «Дет. чтении» (1802. Ч. 1) под назв. «Пример детской любви», сюжет которой совершенно совпадает с основной сюжетной линией «Солдатской школы». Пьеса, написанная в духе «слезной драмы», построена на противопоставлении высокой нравственности крестьян и солдат безнравственности помещиков. Письмо молодого барина, приказывающего за неуплату оброка «пересечь» крестьян «нещадно», «разослать по нашим конским и винным заводам, домы их продать, коров приписать к нашим, а девок оставить до нашего приезда...» (д. 1, явл. 6), напоминает «Копии с помещичьего указа» из журнала *Н. И. Новикова* «Трутень» (1769, л. XXX). Передавая речь крестьян, С., вопреки традиции, не использовал диалектизмы, но часто употреблял пословицы. Пьеса отличалась остротой содержания, яркостью образов. В 1801 постановка ее была осуществлена начинающим литератором А. С. Кайсаровым, бывшим воспитанником Моск. благор. пансиона, и его товарищами по Дружескому лит. о-ву. 1 дек. 1802 она была сыграна на сцене Большого театра в Петербурге под назв. «Иосиф, или Добрый сын». Роли исполняли *А. С. Яковлев*, *А. М. Крутицкий*, Н. Д. Сахаров, А. В. Каратыгин (ИРЛИ, ф. 265, оп. 7, № 27, л. 1).

Тема, положенная в основу «Солдатской школы», отражена также в одноактной драме С. «Быль лучше всякой выдумки», написанной в 1806 «с происшествия, случившегося с кн. Юрием Володимировичем Долгоруким», и игранной в день его именин в его доме. В центре драмы судьба молодого крестьянина, которого один барин «в наказанье за грубость» отдает в солдаты, а другой, желая спасти, выменивает на свору собак. Пьеса осталась в рукописи и в публичном театре не ставилась. Не были напечатаны неоднократно представленная на театре опера С. «Доктор и аптекарь» (написана в 1789) — переделка комической оперы из репертуара нем. труппы, а также написанная им в 1802 комедия «Ссора мужа с женою» («Муж с женою»), мн. эпизоды которой напоминают комедии *А. И. Клушина*. Среди ее действующих лиц — талантливый автор комедий Крылушин. В тексте есть реминисценции из комедии Клушина «Смех и горе» и «Недоросля» *Д. И. Фонвизина*.

Драма С. «Царский поступок», написанная в 1805 (М., 1817), не была одобрена московской цензурой. Переработанная автором, в марте 1806 она была разрешена к постановке, но, судя по репертуару Моск. театра, в ближайшее время не ставилась. Не значится в репертуаре также комедия С. «Капитан Хинхилла», написанная по мотивам романа А.-Р. Лесажа «Жиль Блаз». Она была назначена к представлению в 1805, но властью московского главнокомандующего А. А. Беклешова снята с постановки. Новый вариант

пьесы, спешно подготовленный С. и разрешенный цензурой, также не увидел света.

В рукописи (РНБ, F.XV.75) сохранилось «смехотворное зрелище в 3-х действиях» «Губернаторство Санха Пансы на острове Баратории» (написано в 1810) — пьеса о благородном правителе, носителе народной мудрости, в которой С. использует эпизоды и образы «Дон-Кихота» М. Сервантеса.

Перу С. принадлежит также трагедия «Сидней и Енни» (написана в 1789), основанная на событиях в Англии в нач. правления Якова II. Цензор *А. А. Барсов* разрешил постановку этой пьесы на сцене Петровского театра, но потребовал изъятия некоторых сцен, например монолога о «несчастливой стране, где истинному патриоту запрещен доступ к монарху». Однако ни на сцене, ни в печати пьеса не появилась. Трагедия в 5-ти д. «Игрок», написанная в 1792 (М., 1817), представляет собой вольное переложение одноименной комедии Ж.-Ф. Реньяра. Переводы той же пьесы, сделанные *И. А. Дмитревским* и *П. А. Кропотовым*, были значительно ближе к оригиналу, чем переделка С., у которого действие из комедийного плана переведено в трагедийный и заканчивается самоубийством игрока. В пьесе звучат гнев и боль за тысячи «умирающих от голода бедняков». Произведения, написанные на чужие сюжеты, С. насыщал злободневными для России социальными вопросами; в речь персонажей вводил рус. пословицы и поговорки, включая их даже в переводы, близкие к источнику. За это его упрекал *Н. М. Карамзин*.

Вместе с *П. П. Бекетовым*, Д. И. Хвостовым, Голенищевым-Кутузовым и Г. С. Салтыковым С. издавал журнал «Друг просв.» (1804—1806). Какие именно статьи написал С. — не установлено. Возможно, его перу принадлежит анонимное «Письмо к издателям» (1806. № 6) о необходимости развития рус. национальной драматургии. В литературной полемике издатели журнала выступили как противники сентиментализма. В журнале печатался «Словарь русских светских писателей...» *Евгения Болховитинова*.

В 1818 С. издал пьесы, игранные в Моск. благор. пансионе, в новом сб. «Детский театр...». В него вошли пьесы, напечатанные в сб. 1802, др. оригинальные пьесы и переделки С. 1790-х гг., а также драма А.-Ф. Коцебу «Квакеры». В рецензии на этот сб. была одобрена только драма «Добрые дети». О др. пьесах сказано, что они «заключают в себе предостережения от таких вещей, о которых молодому человеку и говорить не должно». С. упрекали за «длинные, утомительные монологи, темные аллегории, надутый слог», за сюжеты, «наполненные общими местами, невероятностями, противоречиями». Пьесу «Благородное дитя» анонимный автор рецензии счел «карикатурой на прекрасную Энгелеву пьесу», «кривлянием гаера на игру великого актера». Подводя итог, рецензент писал: «Если слово „детский“ означает „ребяческий, незрелый“, то собранию сему нельзя было дать приличнейшего названия» (Сын отеч. 1818. № 23).

Переводы С. получили большую известность, чем его оригинальные пьесы. Сделанный им перевод «Разбойников» Ф. Шиллера (1793) к 1858 стал библиографической редкостью, но именно в этом переводе пьеса игралась до нач. 1840-х гг. В 1794 С. перевел нем. переделку «Отца семейства» Д. Дидро, которую осуществил О.-Г. Гемминген (Gemmingen; 1755—1836) в 1780. В репертуаре Петровского театра эта пьеса оставалась до 1805. В 1827 С. перевел «Коварство и любовь» Шиллера.

В последней пьесе С. «Горе от безумия» (написана в 1830) отражены мн. моменты политической и литературной жизни того времени. Критике подвергались газеты и журналы, состоящие из статеек-информаций о парижских модах, нравах, новостях. В пьесе отразились просветительские воззрения С.

В «Реестр сочинениям, оставшимся по смерти Ник. Ник. Сандунова» Евгений Болховитинов включил сб. «Детский театр» и 18 пьес (см.: Опис. дел Арх. М-ва нар. просв. Пг., 1921). Рукописи нескольких пьес С. хранятся в РНБ (ф. 1013) и СПбГТБ.

В 1820—1830 С. опубликовал ряд своих юридических сочинений.

Лит.: Биогр. словарь Моск. ун-та. Ч. 2 (1855); Сушков. Моск. благор. пансион (1858); *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888. Кн. 1; *Свербеев Д. И.* Зап. 1799—1826. М., 1899; *Дризен Н. В.* Очерк театр. цензуры двух эпох: Александровская эпоха // Ист. вестн. 1900. № 8; *Модзалевский Б.* Сандунов Н. Н. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904); *Резанов В. И.* Из разысканий о сочинениях В. А. Жуковского. СПб., 1906. Вып. 1; *Лонгинов М. Н.* Соч. М., 1915. Т. 1; *Азадовский М. К.* Неизв. пьеса о губернаторстве Санчо Пансы // Сервантес: Статьи и мат-лы. Л., 1948; *Берков П. Н.*: 1) Берков. Журналистика (1952); 2) Берков. История комедии (1977); *Асеев Б. Н.* Рус. драм. театр XVII—XVIII вв. М., 1958; *Родина Т. М.* Сентиментальная драма Н. Н. Сандунова и Н. И. Ильина // Ежегодник Ин-та истории искусств. М., 1958; *Кряжимская И. А.* Рукоп. наследие Н. Сандунова // Рус. лит. 1960. № 3; Ф. Шиллер: Статьи и мат-лы. М., 1966; История переводной лит. Т. 2 (1996); *Лотман Ю. М.*: 1) Стихотворение Андрея Тургенева «К отечеству» и его речь в Дружеском лит. о-ве // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. СПб., 1996; 2) Новые мат-лы о начальном периоде знакомства с Шиллером в рус. лит. // Ruthenia: Труды по рус. и слав. филологии. Литературоведение. IV (Новая сер.). Тарту, 2001; *Дудырев Ф. Ф.* Рос. законоискусник Н. Сандунов // Право и образование. 2003. № 6.

Е. Д. Кукушкина

САНКОВСКИЙ Василий Демьянович [1741—10 (21) 1798, Яренск Вологодской губ.]. Дата смерти устанавливается по архивным данным (Гос. арх. Архангельской обл., ф. 3, оп. 1, № 237, л. 87 об.). Сын священника из Малороссии. Слушал риторику в Киево-Могилянской академии, обучался философии в Троицкой семинарии и затем преподавал в ней (1758; РГБ, ф. 757, карт. 10, № 3, л. 3). 4 нояб. 1759 поступил в разночинную гимназию при Моск. ун-те. 26 апр. 1760 произведен в студенты, однако еще целый год (до 26 апр. 1761) находился «в отборном классе гимназии», обучаясь «началам риторики, поэзии и философии». В «Ведомостях Московского университета о студентах казенного содержания» за 1764 отмечены «изрядные успехи» С. в изучении метафизики, универсальной истории, красноречия, чистой математики и хорошее знание лат. языка (РГАДА, ф. 17, оп. 1, № 41, л. 5 об.).

Сблизившись со студентами, входившими в окружение *М. М. Хераскова*, С. начинает активно сотрудничать в его журналах — «Полезное увеселение» (1760—1762), где напечатано его первое стихотворение «Несчастие должно сносить терпеливо...» (1760. Авг.), и «Своб. часы» (1763), публикуя в них свои оригинальные стихи и переводы из Овидия и Сенеки.

В 1762—1764 С. выпустил отдельными изданиями десять од и «Стихов...», посвященных *Екатерине II* и вел. кн. Павлу Петровичу. Некоторые из них были прочитаны сочинителем на торжественных актах в Моск. ун-те.

В 1764 С. издает ежемесячный журнал «Доброе намерение», в котором объединились участники херасковских журналов (*А. Вершницкий*, *М. Пермский*, *В. Г. Рубан*, *П. И. Фонвизин*) и новые авторы (*А. Ф. Костровский*, *А. И. Перепечин*, *В. П. Петров*). Большинство сотрудников были разночинцами. В журнале публиковались переводы из «Метаморфоз» Овидия, новелл Боккаччо, фрагменты из англ. журнала «The Spectator» («Зритель»). Помимо оригинальных, «весьма не худых» (Новиков. Опыт словаря (1772)) стихотворений (элегий, басен, сатир, эпиграмм) С. поместил в «Добром намерении» свои стихотворные переводы нескольких элегий Овидия.

С. не закончил университета. 3 дек. 1765 (в ответ на запрос куратора *В. Е. Адодурова*) Унив. конференция отказала студенту С. в возможности «со временем занять в университете должность профессора». Формальное объяснение: «отсутствие должного прилежания» и «хорошего поведения» (Пенчко. Документы. Т. 2 (1962). С. 198) — не вызывает доверия. Год назад университетская профессура аттестовала С. как студента «понятия и прилежания похвального» и «поступков честных» (РГАДА, ф. 17, оп. 1, № 41, л. 5 об.). Истинные причины, «довольно известные всем членам университета», не названы. Конференция без сожаления «удовлетворила» прошение С. об отчислении: «...ему прискучило быть студентом ⟨...⟩ университет от этого ничего не потеряет» (Пенчко. Документы. Т. 2 (1962). С. 198).

В 1765 С. был определен на службу в Камер-коллегию («по требованию ее») переводчиком на секретарскую должность. В 1766 пожалован чином кол. переводчика (см. формулярный список 1779: РГАДА, ф. 286, оп. 1, № 635, л. 147). Основным, а может быть и единственным, литературным занятием С. во 2-й пол. 1760-х—нач. 1770-х гг. стал прозаический перевод «Энеиды» Вергилия. Перевод кн. 1 поэмы опубликован в Москве (1769; со стихотворным посв., озаглавленным «Приношение благородному российскому обществу, чтущему труды ученых»). В издание 1775 (Петербург) помимо перевода кн. 1, напечатанного «вторым тиснением с исправлением против первого», вошли перевод кн. 2 и 3 и написанные Рубаном «Предуведомление», «Содержание книг», «Краткое описание жизни сочинителя...» и «Примечания, изъясняющие собственные имена». Издание вышло на счет Собрания, старающегося о переводе иностр. книг (тираж — 200 экз.).

Переезд С. в Ярославль связан с назначением президента Камер-коллегии А. П. Мельгунова ярославским наместником (23 марта 1777). 15 сент. 1777 С. (по представлению Мельгунова) был определен секретарем Приказа обществ. призрения (11-й класс) с жалованьем 250 руб. в год (там же). В ведении Приказа обществ. призрения находились школы, больницы, богадельни, тюрьмы. В марте 1779 «за добропорядочную службу и прилежное исправление должности» (там же, л. 148, 149) С. получил чин губернского секретаря, в 1783 — титул. советника. Увлеченный идеями просвещенного генерал-губернатора, С. принял деятельное участие в их реализации. С. помогал своему покровителю не только делом (в Ярославском гл. нар. уч-ще он преподавал Закон Божий, географию, рос. и всеобщую исто-

рию), но и поэтическим словом. В ярославский период талант С. принял новое направление. Бо́льшая часть его стихотворений написана «на случай», например на открытие дома призрения для престарелых и народной школы (опубл. вместе с информацией об этих событиях: Моск. вед. 1778. № 40. Приб.). Два больших «театральных» цикла стихотворений С. 1778 (опубл. А. А. Севастьяновой: Ярославская старина. Ярославль, 1994. Вып. 1) и 1786 (опубл.: Ростовская и Ярославская старина / Сообщ. А. А. Титов. Ярославль, 1889. Вып. 3) приобрели значение ценнейшего (а в ряде случаев и единственного) источника сведений «о домовом театре государева наместника», об актерах, репертуаре театра, о постановке трагедии *А. П. Сумарокова* «Синав и Трувор» с участием *И. А. Дмитревского*.

В 1786 С. (как принято считать) редактировал первый провинциальный журнал в России «Уединенный пошехонец», основанный при содействии и покровительстве Мельгунова (вышло 12 номеров). Издатели видели свою задачу в познании «здешней страны», т. е. родного края, ее прошлого и настоящего, «достопамятных происшествий» и «благотворительных деяний, оказанных частными людьми к общественной пользе» (см. очерки, посвященные описанию Ярославского наместничества, его уездов и городов и сообщение об открытии Гл. нар. уч-ща и дома «для призрения и воспитания сирот и неимущих детей»). «Уединенный пошехонец» стремился внушить своему читателю уважение к труду крестьянина, «неутомимого земледельца» и «кортомщика», побуждал помещиков к «человеколюбию» (статьи «Деревня», «О домашнем хозяйстве» и др.). В журнале печатались оды, басни, загадки в стихах неизвестных авторов и самого С. (в частности, его автобиографическое стихотворение «Ох!»). Здесь впервые был опубликован перевод глав из книги Л.-С. Мерсье «Мой спальный колпак». В издании участвовали архиепископ *Арсений Верещагин*, учителя Ярославского (*М. В. Розин*) и Вологодского (И. Ф. Фортунатов) нар. уч-щ, студент Ярославской семинарии Василий Васильевский. 2-е изд. «Уединенного пошехонца» было осуществлено Л. Н. Трефолевым в 1885 (см. об этом: *Смирнов Я. Е.* Второе пришествие журнала // Золотое кольцо (Ярославль). 2002. 3 окт. № 184).

В следующем году журнал продолжал выходить под назв. «Ежемес. соч., издаваемое в Ярославле на 1787 год». В нем печатались статьи моралистического содержания и на исторические темы («Карл Великий», «О житии и учении первого так называемого философа Пифагора», «О взятии Казани царем Иваном Васильевичем»). В сентябрьском номере был опубликован антиклерикальный памфлет «Похвальное письмо к святейшему отцу Леону Десятому Великому папе от Еразма Роттердамского, писанное 1515 года».

Ряд публикаций в журналах «Уединенный пошехонец» и «Ежемес. соч.» («О пользе театральных действий и комедий», «О музыке») способствовал воспитанию интереса к искусству и художественного вкуса.

В стихах С. 1780-х гг. отчетливо проступает личное начало. Темой стихотворений становятся события собственной жизни, например «На отчаянную жизнь в болезни» (Ярославль, 1785); по свидетельству Титова, оно было «напечатано отдельной брошюрой». Стихотворение «Ох!», посвященное «приятному воспоминанию» о «прошедших временах», содержит откровенный рассказ о молодости («В то время как я был лет двадцати мальчишка...»), благодаря чему можно реконструировать реальную

жизненную основу элегий С. нач. 1760-х гг., о которых он упоминает в стихотворении. Дневниковый характер носит и стихотворение «В неделю православия, февраля 25 дня 1789 года» (РНБ, ф. 775 (Собр. А. А. Титова), № 2917, л. 169).

Со смертью Мельгунова (2 июля 1788) закончилась «счастливая эпоха» жизни С. Он потерял духовного наставника, благодетеля, под покровительством которого находился «с 65 года» (письмо Мельгунову от 9 февр. 1786: Гос. арх. Ярославской обл., ф. 72, оп. 2, № 900, л. 7). Вместо Угличской нижн. расправы, куда 15 июня 1788 Мельгунов рекомендовал С. на должность расправного судьи (см. доношение ярославского генерал-губернатора в Сенат: РГАДА, ф. 286, оп. 1, № 764, л. 369—370), он оказался в захолустном Яренске. Сначала (с мая 1789) — уездный судья Яренской нижн. расправы (Гос. арх. Вологодской обл., ф. 13, оп. 1, № 329, л. 36 об.), с 30 марта 1797 — заседатель (Гос. арх. Архангельской обл., ф. 1428, оп. 3, № 120, л. 25). Титул. советник С. не добился награждения следующим чином. В 1791 он оказался под следствием. Вологодская угол. палата признала доношения крестьян, обвинявших С. во взяточничестве, ложными (Гос. арх. Вологодской обл., ф. 13, оп. 1, № 345, л. 53—53 об.) и не нашла С. виновным (РГИА, ф. 1349, оп. 4, № 41, л. 75). В последние годы жизни С. преследовали клевета, судебные тяжбы, мучили болезни.

Из написанного С. в яренский период Титовым были опубликованы два стихотворения. Первое из них «сочинено по приказанию» ярославского и вологодского генерал-губернатора П. В. Лопухина для исполнения «под инструментальную и вокальную музыку» на торжествах по случаю взятия Варшавы (1795). Второе посвящено отъезду в 1796 Лопухина из Ярославля в Петербург; в нем изъявляется благодарность и преданность «нашему меценату и благотворителю».

С. был женат на офицерской дочери Катерине Ивановне Беер. У него было три сына — Петр, Павел, Александр (формулярный список 1783 — РГАДА, ф. 286, оп. 1, № 679, л. 515), и дочь Александра. Предложенную А. Н. Неустроевым и принятую в науке расшифровку подписи «Н.С.» под статьями, опубликованными в «Уединенном пошехонце», как криптонима сына С., Николая Васильевича Санковского (см.: Неустроев. Ист. разыскание. С. 385) следует признать несостоятельной: сына с таким именем у С. не было.

Отдельные документы, относящиеся к биографии С., хранятся в РГАДА, РГИА, РНБ, Гос. арх. Ярославской, Вологодской и Архангельской обл. Молитва С. «Боже! зри мое смиренье...» (Полезное увеселение. 1761. Февр.) под разными названиями включалась в рукописные сборники духовных стихов (БАН, РНБ). Стихотворения С. «Размышление», «Апреля первый день...», элегии «О хищница моей любезныя свободы!..» и «Слова, которые теперь язык вещает...», публиковавшиеся ранее в журналах «Своб. часы» и «Доброе намерение», входили в состав рукописных сборников 1800—1820-х гг. (РГБ), оказавшись рядом со стихами Жуковского и баснями Крылова.

Лит.: Новиков. Опыт словаря (1772); *Трефолев Л. Н.*: 1) Первый рус. провинц. журн. «Уединенный пошехонец» // Рус. арх. 1879. № 9; 2) Заметка о первом провинц. журн. «Уединенный пошехонец». Ярославль, 1882; *Круглый А.* Санковский В. Д. // Венгеров. Рус. поэзия. Т. 1, вып. 6 (1897); *Сиповский В.* Санковский В. Д. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов»

(1904); *Золотарев С.* Писатели-ярославцы. Ярославль, 1920. Вып. 2; *Коплан Б.* Первый краеведческий провинц. журн. // Краеведение. 1924. № 4 (перепеч.: Отечество: Краеведческий альм. М., 1994); *Чернышева Т. П.* Моск. журн. 1764 г. «Доброе намерение» // Вопр. рус. лит.: Сб. статей / Под ред. А. И. Ревякина. М., 1959. (Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. П. Потемкина; Т. 98); Пенчко. Документы. Т. 1—2 (1960—1962); *Астафьев А. В.*, *Астафьева Н. А.* Писатели Ярославского края (до 1917). Ярославль, 1974; *Кочеткова Н. Д.* О первых рус. переводах книги Л.-С. Мерсье «Мой спальный колпак» // XVIII век. Л., 1976. Сб. 11; *Прямков А.* Странное и удивительное издание // Альм. библиофила. М., 1976. Вып. 3; Стихотворения, романсы, поэмы и драм. сочинения. XVII—первая треть XIX в. / Сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980. (Опис. Рукоп. отд. БАН СССР. Т. 4, вып. 2); *Лазарчук Р. М.*: 1) Из истории провинц. театра: (Театр. жизнь Вологды 1780-х гг.) // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15; 2) Неизв. факты из биографии В. Д. Санковского // XVIII век. СПб., 2008. Сб. 25; *Ермолин Е. А.*, *Севастьянова А. А.* «...Любви и дружества желанье» // Ермолин Е. А., Севастьянова А. А. «Воспламененные к Отечеству любовью»: (Ярославль 200 лет назад: культура и люди). Ярославль, 1990; Серков. Рус. масонство (2001); *Рак В. Д.* Статьи о литературе XVIII в. СПб., 2008.

Р. М. Лазарчук, *В. В. Пухов*

САПОЖНИКОВ Федор Исаевич [1749—1789]. Происходил из разночинцев. С 1759 обучался в Казанской гимназии, 10 марта 1770 произведен в студенты Моск. ун-та. В 1775 окончил курс с золотой медалью, получил чин кол. переводчика и был определен учителем «немецкого этимологического класса» в гимназиях при университете. Оставил университетскую службу 9 нояб. 1776 (РГАДА, ф. 278, № 6058, л. 21). В последующие годы занимал должность рус. генерального консула в Лейпциге. С нач. 1780-х гг. снова значился среди преподавателей Моск. ун-та и гимназий (см.: Моск. вед. 1782. 7 дек. № 98. Приб.). Затем, по-видимому, опять вернулся на прежнюю дипломатическую должность — об этом свидетельствует *Д. И. Фонвизин*, упоминая о встречах с С. в Лейпциге в 1784—1785 как с рус. консулом (см.: *Фонвизин Д. И.* Соч., письма и избр. переводы. СПб., 1866. С. 456—457). Чин, который имел С. в конце жизни, указан на тит. листе его перевода: *Людовици К. Г.* Начертание полной купеческой системы ⟨...⟩ в пользу российского купечества переведенное надворным советником Федором Сапожниковым. М., 1789. Ч. 1—2.

С. преподавал в университете в годы деятельности И. Г. Шварца, с которым его объединял общий предмет преподавания — нем. язык и словесность, хотя, в отличие от Шварца, С., насколько известно, не был масоном. Все книги, которые С. подготовил к печати, были изданы в Унив. типографии *Н. И. Новикова.* Одно из таких изданий — хрестоматия «Избранные места из лучших немецких писателей» (1780), которая включала в себя в оригинале и переводе С. отрывки из сочинений Х.-Ф. Геллерта, А. Галлера и др., — служило учебным пособием не менее полувека (на экз. БАН (шифр: 1780/35) сохранились пометы 1820-х гг.). В посв. переводчика хрестоматии куратору Моск. ун-та *М. М. Хераскову* должность С. обозначена как «профессор немецкого языка для классов императорских московских гимназий».

С. впервые перевел на рус. язык три популярных романа К.-М. Виланда: «Золотое зерка-

ло, или Цари Шешианские» (1781. Ч. 1—4; с посв. *И. И. Шувалову*) (ориг. — «Der goldene Spiegel, oder die Könige von Scheschian», 1772), «Новый Дон Кишот, или Чудные похождения дона Силвио де Розальвы» (1782. Ч. 1—2; с посв. *Ф. Н. Голицыну*) (ориг. — «Der Sieg der Natur über die Schwärmerei, oder Die Abenteuer des Don Silvio von Rosalva», 1764) и «Агатон, или Картина философских нравов и обычаев греческих» (1783—1784. Ч. 1—4; с посв. *А. Р. Воронцову*) (ориг. — «Agathon», 1766—1767). Переводчик удачно воспроизвел иронический стиль Виланда, сохранив также и социально-критический подтекст его романов.

Лит.: Пенчко. Документы. Т. 3 (1963); *Günther K.* Wieland und Russland. [T. 2] // Zeitschrift für Slawistik. 1968. Bd. 13. H. 5; *Данилевский Р. Ю.* Виланд в рус. лит. // От классицизма к романтизму: Из истории междунар. связей рус. лит. Л., 1970.

Р. Ю. Данилевский

СВЕТОВ Василий Прокофьевич [14 (25) IV 1744, Петербург—1 (12) III 1785, там же]. Сын капрала (затем каптенармуса) Астраханского полка. 21 авг. 1755 был зачислен на казенное содержание в низший класс Акад. гимназии и во время учебы в ней не подавал особых надежд. Согласно одной из характеристик учителя высшего лат. класса *Н. Н. Мотониса*, С. был «ленив, а поступки неизвестны». Заметные успехи С. сделал только к концу курса. 26 авг. 1764 он был признан способным к слушанию профессорских лекций и произведен в студенты Акад. ун-та. По-видимому, гуманитарные склонности С. обратили на него внимание А.-Л. Шлецера. Выбирая кандидатов для поездки в Геттинген, он остановился на С. и В. В. Бенедиктове (в противоположность кандидатам, предложенным *М. В. Ломоносовым*), особо отметив в своем отзыве их навыки в лат., нем. и фр. языках. Предполагалось, что за границей С. будет специализироваться в исторических науках, чтобы затем принять участие в работах Академии по рус. истории. 18 мая 1765 он получил собственноручную инструкцию Шлецера, который должен был курировать его занятия в Геттингенском ун-те, и 15 июня выехал из Петербурга.

Кроме курсов вспомогательных исторических дисциплин (геральдика, нумизматика, дипломатика и др.) С. во время учебы прослушал курсы рус. истории у Ф.-Г. Вестфельда, политической истории у И.-Ф. Муррая и цикл лекций по истории наук и искусств в Европе у Ю.-В. Гамбергера; он также помогал Шлецеру в оформлении и переписке предисловия к изданию Несторовой летописи.

В июле 1768 Акад. канцелярия решила возвратить С. в Россию. 19 окт. он прибыл в Петербург, был экзаменован академиком И.-Э. Фишером, составившим похвальный отзыв о его подготовке, но вопреки ожиданиям и существовавшей практике не получил академической должности. Причиной этого, возможно, был разгоревшийся в 1769 скандал между Шлецером и Академией наук, обвинившей историка в похищении ценных документов; благожелательные отчеты Шлецера о занятиях своего подопечного сыграли по этой причине совершенно противоположную роль. В том же звании студента его определили учителем рус. языка младших классов гимназии (23 марта 1769); просьба С. поручить ему преподавание истории была отклонена.

Получить чин академического переводчика (25 окт. 1770) С. помогла близость с *Г. В. Козицким*, бывшим преподавателем

гимназии, который возглавил Собрание, старающееся о переводе иностр. книг. Сразу после возвращения С. начал работать по заказам этой субсидировавшейся Кабинетом е. и. в. издательской организации. Уже к марту 1770 он завершил непосредственно с рукописи перевод ч. 1 составленного академиком И.-М. Стриттером сб. «Известия византийских историков, объясняющие российскую историю...» (всего в пер. С. вышли четыре части: 1770—1775); к маю 1771 С. вместе с *А. Я. Поленовым* подготовил, также с рукописи, перевод ч. 1 «Путешествия по России...» академика С.-Г. Гмелина (1771). В 1770 С. издает извлечение из «Географии» А.-Ф. Бюшинга «Оттоманское государство в Европе...», приуроченное, согласно объяснению переводчика, к событиям рус.-тур. войны, «по нынешним времени обстоятельствам». В предисловии к книге С. формулирует свое понимание задач точного научного перевода: «...я лучше почитал просто наблюдать точность дела, нежели для украшения речей повредить смысл сочинителя». Более трудную переводческую задачу С. пришлось решать в связи с книгой Тацита «О Германии», которая адресовалась не столько кругу ученых, сколько читателям, «простого удовольствия в материи ищущим» (вышла под загл. «О положении ⟨...⟩ Германии», 1772). При переводе он опирался на многочисленных комментаторов Тацита, но одновременно, воспроизводя «короткий и трудный» слог писателя, «старался не токмо не повредить порядку и связи авторовых мыслей и держаться, сколько возможно было, латинских выражений, но притом наблюдал и свойство российского языка».

Ранние переводы исторических сочинений отражали полученную С. в Геттингене научную выучку. Биографию Тацита он заимствовал у Гамбергера; труд Г. Ахенвалля «Начертание истории ⟨...⟩ европейских государств» (1779) переводился в редакции Муррая (намерение опубликовать др. работы Ахенвалля С. не осуществил).

В единственной оригинальной работе по рус. истории, статье «О российских предках, о происхождении российского народа, о расселении славян и призвании варягов», С. кратко формулирует основные проблемы ранней истории славян в рамках норманнской теории. Он придерживается точки зрения, что рус. народ сложился в результате смешения разных племен, пришедших на чудские земли, где возникла новгородская республика; крушение республики из-за внутренних раздоров завершилось призванием варяжских (северных) князей. Статья появилась в журнале херасковского кружка «Вечера» (1772) при письме к издателям от 12 марта 1772. Так как автор не был знаком издателям, его подпись ошибочно воспроизведена ими как псевдоним «Всветов».

Главные интересы С. сосредоточиваются в области языка и грамматики, где он проявил самостоятельный подход к злободневным языковым проблемам. Свою первую лингвистическую работу он озаглавливает «Опыт нового российского правописания ⟨...⟩ утвержденный ⟨...⟩ на лучших примерах российских писателей» (1773; 2-е изд. 1787), где оперирует понятием «новороссийского» языка, сложившегося, по его мнению, только в XVIII в. В противоположность Ломоносову, «Российскую грамматику» которого он вместе с тем считает основным сводом правил современного языка, С. большее значение придает норме употребления («...не язык от грамматики, но она от языка»). Поэтому он считает необходимым уточнить Ломоносова, который опирался в основ-

ном на древние книги, писанные не по правилам, но «по произволению каждого писца», и ищет «средний» путь между правописанием нач. и сер. XVIII в. Конкретные предложения С. находятся в русле споров между *А. П. Сумароковым*, Ломоносовым и *В. К. Тредиаковским* о графике (замена *iо* на *е*, исключение из алфавита *Э*, употребление *i* перед согласными — «школьное умничество», необходимость *Щ* и Ѳ и т. д.) и орфографии (*с* в приставках, окончания прилагательных и др.). Во мн. случаях С. солидаризировался с Сумароковым. Он делит читателей на учившихся грамматике и «подьячих», ядовито говорит о «своенравии и упрямстве писцов», предлагает принять за правило предложенное Сумароковым единое окончание *-iя, -ыя* для всех родов прилагательных во множественном числе; вместе с ним считает ненужным обозначение ударения («силы»). Несмотря на это, Сумароков резко отреагировал на появление «Опыта...», объявив себя сторонником Ломоносова в вопросе о грамматической традиции: «...нового правописания у россиян никогда не было». Как можно предположить, работа С. послужила главным побудительным мотивом для написания оставшейся незавершенной статьи Сумарокова «О правописании». Вместе с ориентацией на современное литературное употребление (запрет подражать «простому» выговору и вносить лишние буквы — «притчина», «страм» и т. п.) любопытна попытка С. стилистически дифференцировать одинаково употребительные формы. Окончания *-ый, -ий* прилагательных он связывает только с высокими лексикой и слогом, относя к просторечию и низкому, «каков комический род сочинений», окончания *-ой, -ей*; к «важному» слогу он причисляет окончания родительного падежа на *-ыя*, *-iя*. Точно так же С. подразделяет и существительные, ограничивая употребление форм «вострый», «воспа» «обыкновенным разговором и простым родом сочинений».

Столь же полемическую позицию занял С. и в статье «Некоторые общие примечания о языке российском» (Акад. изв. 1779. Ч. 3. Сент.), где выделил три эпохи рус. языка: «славенский» (дописьменный и потому неизвестный), «славенороссий» (язык Писания и летописей), ныне мертвый, и «новороссийский», язык грамотных россиян, который начался от «обновителя российского слова» Ломоносова. Однако С. радикальнее Ломоносова в отношении церковнослав. языка, который, по его мнению, способен обогатить лишь высокий стиль языка современного, «ибо в высоком роде сочинения в прозе и стихах пристойнее держаться старинного славенороccского свойства, нежели нового». В заключение он вновь возвращается к «поправлению» графики Ломоносова, завершая статью подражанием его «Суду российских письмен...» — «Спором буквы *и* с *i*; решат его ф и Ѳ».

Последняя работа С. «Краткие правила к изучению языка российского...» (1790; тит. изд.: 1795) представляет собой коренную переработку «Опыта...» в духе «Российской грамматики» Ломоносова и более нормативна, так как была рассчитана на учеников гимназии. В предисловии С. подвергает критике анонимные «Краткие правила российской грамматики» (1773), приписываемые *А. А. Барсову*. Образцом для «присовокупленных» к учебнику в развитие главы о просодии «правил российской поэзии, или Науки писать стихи» послужил «Способ к сложению российских стихов» (1752) Тредиаковского, но в сильно сжатом изложении; не исключено и влияние на С. «Пра-

вил пиитических...» *Аполлоса Байбакова*. С. описывает только ямбические и хореические размеры, дает самое краткое представление о строфике и «родах поэзии», сопровождая изложение примерами из Ломоносова и Сумарокова. Печатание книги было начато в 1782, но приостановлено за смертью автора.

О репутации С. как знатока тонкостей языка свидетельствует намерение Рос. Академии положить его «Опыт...» вместе с «Грамматикой» Ломоносова в основу академической грамматики. 4 сент. 1782 Комиссия об учреждении нар. уч-щ поручила С. составить по образцу книги И.-И. Фельбигера (Felbiger; 1724—1788) учебник для Учит. семинарии. С. успел подготовить лишь «Таблицы о познании букв...» (опубл.: *Фельбигер И.* Руководство учителям первого и второго класса народных училищ. СПб., 1783); подготовительные материалы к остальной работе были переданы Барсову и оценены им отрицательно.

Принадлежность С. «Стихов на смерть ⟨...⟩ иеромонаха Кирила» (Старина и новизна. 1773. Ч. 2; подп. — «Св.») сомнительна; их более вероятный автор — *В. Г. Рубан*.

Лит.: Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 4 (1878); *Тарасов Е.* Светов В. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904); *Кулябко Е. С.*: 1) М. В. Ломоносов и учеб. деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962; 2) Кулябко. Замечательные питомцы (1977).

В. П. Степанов

СВИНЬИНА Екатерина Петровна [1778 или 1779—31 III (12 IV) 1841, Москва; похоронена в Симоновом м-ре]. Дочь т. советника Петра Семеновича Свиньина; замужем за генерал-майором Бахметевым. Вместе с сестрой Анастасией училась у *В. С. Подшивалова*, который всячески поощрял их литературные опыты. Писательская деятельность С. относится гл. о. к 1790-м гг.

За подписями «К. С.», «К... С...», «К... С...а», «К...а С...» в журналах Подшивалова «Чтение для вкуса» (1792—1793) и «Приятное и полезное» (1794—1795) С. публиковала оригинальные и переводные прозаические произведения и стихи. Издатель часто сопровождал ее публикации поощрительными примечаниями. «Мы при каждой части листков своих пользовались трудами сей почтенной переводчицы и сочинительницы», — указывал он (Приятное и полезное. 1795. Ч. 5. С. 334).

Тематически и стилистически творчество С. связано прежде всего с сентиментализмом: описание примеров добродетели, лирические излияния, идиллические мотивы, сочинения «на заданные слова» и т. п. В ее прозаическом этюде «Переславское озеро» (Приятное и полезное. 1795. Ч. 7) много внимания уделяется пейзажу; упоминаются «Письма русского путешественника» *Н. М. Карамзина*. Рассказывая о с. Веськово, где хранился ботик Петра I, С. писала: «Какой патриот может без умиления помыслить о делах сего бессмертного героя? Какой россиянин позабыть сей ботик, основание нашего флота, начало нашей коммерции и нашего просвещения?» М. Н. Макаров сообщал, что С. и ее сестра «всегда живали в Переславском уезде, и ботик Великого Петра был ближайшим соседом их» и что С. «едва ли не первая из наших поэтов воспела его на своей золотой лире» (Дамский журн. 1830. Ч. 30. № 17. С. 55). Публикуя «Переславское озеро», Подшивалов писал: «Заря дарований в молодой и почтенной сочинительнице, как нам кажется, предвещает необманчиво прекрасный день». В стихотворении *М. М. Хераскова* «К любезному уединению. Н... ⟨Настасье⟩ П...

⟨Петровне⟩ С...ой ⟨Свиньиной⟩» (Приятное и полезное. 1795. Ч. 8) восхвалялась и С.: «С чувствительностью равной / Твоя, твоя сестра / Воспела ботик славной / Великого Петра. / Мне мнится, с вами музы / Приходят каждый год / Восстановлять союзы / У Переславских вод». К прозаическому этюду С. «Портрет моей благодетельницы» (Там же), в котором описывается некая «любезная Л.» (очевидно, реальное лицо), было сделано примечание: «Имя сочинительницы известно. Ни слова о излиянии ее сердца».

Публикуя перевод сочинения Ж.-А. Бернардена де Сен-Пьера «Индейская хижина» (Приятное и полезное. 1794. Ч. 2; отд. изд.: 1794, подп. — «Перевела с французского К.С.») и благодаря «почтенную переводчицу», издатель отметил: «Как лестно, что любезные соотечественницы наши занимаются такими трудами». Однако позднее Подшивалов упомянул «Индейскую хижину» как произведение «почти вновь переведенное» им самим и изданное под чужим именем. С. переводила с нем. и фр. языков. Среди ее переводов сочинения Х.-Ф. Геллерта, М.-Г. Лихтвера, А.-Г. Мейснера и др. К переводу «аллегорической повести» «Наказанный честолюбец» (Приятное и полезное. 1794. Ч. 3) сделано примечание: «Переведена из сельской библиотеки (Nouvelle bibliothèque de campagne) сельскою жительницею». В число переводов С. из сочинений Л.-С. Мерсье («Абезаид», «Дружба», «Отеческий дом», «Птица истины») вошла прозаическая басня «Историки» (Приятное и полезное. 1795. Ч. 7), дважды переводившаяся ранее: анонимный перевод (Уединенный пошехонец. 1786. Февр.) и перевод П. П. Бырдина (Утр. часы. 1788. Ч. 2).

С. приняла участие в поэтической антологии Карамзина «Аониды» (1796—1797. Кн. 1— 2). За подписью «К—а С—а» кроме басни «Пчела» и идиллического стихотворения «Невинная пастушка» здесь было помещено ее стихотворение «Любовь и дружба» (1796. Кн. 1; перепеч.: Дамский журн. 1830. Ч. 30. № 17), к которому издатель добавил примечание: «Сочинение молодой любезной девицы», а также несколько стихотворных строк, шутливо продолжающих последнюю строфу. Перепечатывая некоторые стихи С., М. Н. Макаров заметил по поводу ее басни «Пчела»: «Слог ее уже несколько устарел; зато мысли и некоторые стихи заслуживают внимание современных читателей».

Атрибуция Н. Н. Голицыным С. письма в журнале *Н. И. Новикова* «Живописец» (1772. Ч. 1. Л. 12) за подписью «К.С.» явно ошибочна. Так же неправомерно Голицын считал С. участницей перевода «Арабской истории. Пиррин и Лусетта» (Утр. свет. 1780. Ч. 9) Ж.-Г. Дюбуа-Фонтанеля, которую перевели, как указано в конце текста, «Елисавета и Настасья Свиньины», очевидно, сестры С.

Лит.: *Макаров М.* Мат-лы для истории рус. женщин-авторов // Дамский журн. 1830. Ч. 30. № 17; Голицын. Словарь (1889); Моск. некрополь. Т. 1 (1907); *Рак В. Д.* Переводы в журн. «Чтение для вкуса, разума и чувствований» // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18; *M. Z.* [*Zirin*]. Svin'ina A. P., Svin'ina E. P. // Dictionary of Russian women writers / Ed. by M. Ledkovsky, Ch. Rosenthal, M. Zirin. London, 1994; Предстательницы муз: Рус. поэтессы XVIII в. / Сост. Ф. Гёпферт и М. Файнштейн. Wilhelmshorst, 1998. (FrauenLiteraturGeschichte / Hrsg. von F. Göpfert; Bd. 9).

Н. Д. Кочеткова

СВИСТУНОВ Петр Семенович [1732—4 (16) III 1808]. Принадлежал к небогатому дворян-

скому роду. В 1745 определен в Сухоп. шлях. корпус, в 1751 оставлен при Корпусе. В 1756 — поручик, в 1762 — подполковник, в 1770 — генерал-майор. В 1771—1775 — член Гос. военной комиссии; в 1775—1779 — генерал-поручик и белгородский губернатор; с 1779 — правитель Курского наместничества, в 1782 «устранен от должности» за злоупотребления; в 1793 «согласно прошению» уволен от службы. С воцарением Павла I С., пожалованный в генерал-аншефы, возобновил свою деятельность в Гос. военной комиссии, а год спустя был «переименован» в д. т. советники и назначен сенатором. В 1799—1802 возглавлял Гос. ассигн. банк, с 1799 до конца жизни являлся членом Комиссии о учреждении школ (позднее — Гл. правление уч-щ).

Литературная деятельность С. приходится на кон. 1750-х—1760-е гг. Участник «кадетских спектаклей» и большой любитель театра, он стремился способствовать обогащению драматического репертуара, осуществив с этой целью перевод трех комедий Мольера — «Амфитрион», «Мещанин во дворянстве» и «Лекарь поневоле», комедии Вольтера «Нескромный», а также трех развлекательных пьес: «Паша Смирнский» Ж.-Б. Колле де Мессина, «Оракул» Ж.-Ф. Пуллена де Сен-Фуа и «Слепой видущий» М.-А. Леграна. Все театральные переводы С. были выполнены в прозе, очень тщательно и, как правило, стилистически верно, иногда с незначительной русификацией «прелагаемого» текста. В большинстве своем пьесы эти были с успехом поставлены и некоторые из них тогда же опубликованы («Нескромный» в 1760, «Амфитрион» в 1761, «Паша Смирнский» в 1767). Интерес к ним не исчез и позднее: «Мещанин во дворянстве» и «Лекарь поневоле» игрались «на театре» до самого кон. столетия, а в 1788 *Н. И. Новиков* издал «вторым тиснением» «Амфитриона» и напечатал «Лекаря поневоле», «Мещанина во дворянстве» и «Слепого видущего», причем две последние пьесы — без согласия переводчика, нашедшего в этих контрафакциях «множество ошибок типографских и против его перевода, да и таких, чрез которые в некоторых местах совсем потерян смысл речей» (СПб. вед. 1788. 20 июня. № 49).

С. принадлежит перевод двух прозаических сочинений — «испанской повести» Б. Кошуа «Изабелла Мендоза» (1760) и четырехтомного «Детского училища» Ж.-М. Лепренс де Бомон (1761—1767), дидактического труда, предназначенного для «молодых девиц». В обращении к читателю С. подверг сомнению «обычай», лишающий женщин «разных для просвещения разума изобретенных способов», словно они — «бесполезные обществу члены, которые сего попечения не стоят». По собственному признанию, С. приспособил фр. труд (в котором находил много «разума и приятности») для своих соотечественниц, переменив место действия и переименовав действующих лиц, а также добавив ряд сведений о России. В 1776 и 1788 «Детское училище» было переиздано — опять-таки без ведома переводчика — в Акад. типографии, что вынудило С. выпустить тит. издание т. 2—4 (1783—самый кон. 1780-х гг.).

С. отдал дань и столь сильному в XVIII в. увлечению «камерными жанрами»: известна его песня «Полно, свет мой, не гордись...» (еще одна песня приписывалась ему ошибочно) (см.: Поэты 1790—1810-х гг. Л., 1971. С. 875). По свидетельству, содержащемуся в «Опыте словаря» (1772) Новикова, который считал С. «человеком разумным, ученым и искусным», «елегий, песен и других мелких стихотворений» им в молодые годы было

написано много, но в печать они не попали. Он же сообщил о том, что сочиненная С. «трагедия» и «российская история», которую он начал писать, «по известиям, очень хороши». Не исключено, однако, что под «трагедией» подразумевался перевод с ит. (из П. А. Д. Метастазио) для театральных нужд «малого двора» (т. е. вел. кн. Петра Федоровича) либретто оперы «Узнанная Семирамида» (1760), а под «российской историей» — труд *Ф. А. Эмина*, которому С. помогал.

В 1760-х гг. С. являлся членом Конференции при Сухоп. шлях. корпусе, наблюдавшей за его издательской деятельностью. По всей вероятности, он, наряду с др. корпусными литераторами, сотрудничал в журнале «Праздное время».

Об участии С. в литературно-театральной жизни 1770—1800-х гг. ничего неизвестно.

Формулярный список С. находится в ИРЛИ РАН (ф. 320, № 2340), прошение С. о возвращении ему монарших милостей (1788) — в РГАДА (ф. 11, оп. 1, № 1094).

Лит.: Драм. словарь (1787); Арапов. Летопись (1861); *Шамрай Д. Д.* Об издателях первого частного рус. журн. // XVIII век. М.; Л., 1935. [Сб. 1]; *Берков П. Н.*: 1) Берков. Лит. полемика (1936); 2) Берков. Журналистика (1952); 3) Берков. История комедии (1977).

П. Р. Заборов

СВИСТУНОВСКИЙ Василий. С 1782 служил в Сенате; с 31 дек. 1791 — регистратор 3-го Деп. Сената (РГАДА, ф. 286, № 808, л. 77, 135; № 875, л. 92). В журнале «Зритель» поместил оду «На мир России с Портою, заключенный декабря 29 дня 1791 года» (1792. Май), вполне традиционную, архаичную по языку и стилистически ориентированную на поэзию *М. В. Ломоносова* (содержит реминисценции из его од). С. упоминает места, связанные с основными победами в рус.-тур. войне: Хотин, Бендеры, Тулча, Измаил, Очаков и др. Восхваляя *Екатерину II* как продолжательницу «Петровых дел», одну из ее заслуг С. видит в том, что она «Из дальня призывает края / Ученых муз, от стран чужих».

Лит.: Берков. Журналистика (1952).

А. Ю. Веселова

СВИЩЕВ Алексей. Вероятно, принадлежал к одной из поздних ветвей древнего дворянского рода Свищевых, внесенного в родословные книги Пензенской, Тамбовской и Моск. губерний.

Свой первый литературный труд — перевод с фр. языка романа Ш. Маларм де Бурнон (Malarme de Bournon; 1753—1820) «Дружеству все возможно, или История милорда Лове-Роза и Софии Мостении» — С. издал в 1788. Это романтическая история двух благородных сердец, разлученных обстоятельствами жизни, но в конце романа воссоединившихся. С. посвятил свой труд близкому родственнику надв. советнику и казенных заводов директору Михаилу Александровичу Свищеву, под опекой которого находился с малолетства, оставшись сиротой.

Ему же посвящен выполненный С. и напечатанный в том же году перевод (также с фр.) сочинения Мишеля де Кюбьера (Cubières de; 1752—1820) «Рензий, или Великодушный сын», в котором рассказывалось о благородном юноше, готовом принять на себя чужую вину ради спасения жизни матери и братьев.

Переведя с нем. языка «английскую повесть» К. Г. Корна (Korn; 1726—1783) «Вильгельмина, или Великодушный друг» (1788), С. посвятил ее ст. советнику Алексею Андреевичу Москалову, «благорасположением» ко-

торого пользовался. Повесть рассказывает об истории женщины, спасшейся после кораблекрушения, и развивает тему переменчивости судьбы. Немецкое слово «Verfasser» (автор) в загл. повести С. принял за фамилию автора, указав на тит. листе перевода: «Из сочинений г. Ферфассера».

В 1789 С. напечатал в переводе с фр. языка книгу «Верный Калоандр» (Ч. 1—2), ошибочно назвав ее автором гр. Кайлуса (Келюс де; Caylus de; 1692—1765). *А. Т. Болотов* писал по этому поводу: «А то уже мне совсем непонятно, что побудило господина переводчика приписать сочинение сей книги г-ну Кайлусу, вместо того, что всему свету известно, что сочинил ее господин Марень, а Кайлус ее только переводил на французский язык». Речь шла об ит. рыцарском романе Дж. А. Марини, пользовавшемся большой популярностью в Европе. В России он распространялся в списках в переделанном виде и позже послужил основой для романа *П. М. Захарьина* «Приключения Клеандра, храброго царевича Лакедемонского, и Ниотильды, королевны Фракийской» (Николаев, 1798. Ч. 1—2). Болотов назвал прочитанный им в переводе С. роман «героическим» и отметил, что он имеет «от прочих рыцарских романов то великое преимущество и отличность, что во всем оном нет никаких вплетенных волшебств и чародейств, какими другие наполнены бывают, но всем приключениям с великим искусством придаван вид естественности и правдоподобия».

Среди разыскиваемых изданий числится выполненный С. перевод с фр. языка: «Редкие, удивительные и чувствительные повести, служащие для препровождения праздного времени» (1788).

Лит.: *Плавильщиков В. А.* Роспись рос. книгам для чтения из б-ки В. Плавильщикова, систематическим порядком расположенная. СПб., 1820. Ч. 1—3; История переводной лит. Т. 1 (1995).

Е. Д. Кукушкина

СЕВАСТЬЯНОВ Александр Федорович [26 III (6 IV) 1770, Петербург, по др. данным — 1771, Егорьевский у. Рязанской губ.*—5 (17) XII 1824, Петербург]. Родился в семье камерфурьера 6-го ранга. Воспитывался «от щедрот императрицы Екатерины II» при вел. князьях Александре и Константине. В 1781 был записан на службу фурьером в Преображенский полк. Одновременно обучался в Акад. гимназии, которую окончил в 1790. С 1790 по 1794 служил в чине капитана при генерале гр. Ф. Е. Ангальте. В 1794 был определен переводчиком к кн. П. А. Зубову. В 1796 получил чин секунд-майора, 14 дек. того же года уволился к «статским делам» и был назначен библиотекарем вел. кн. Константина.

В 1789 С. помещает в «Новых ежемес. соч.» три статьи естественно-научного содержания: «Описание Женевского озера...» (пер. с нем.; Ч. 35. Май), «О брачных обрядах живущих на Малабарском берегу индейцев» (пер. с нем.; Ч. 37. Июль), «О красном гусе» (пер. с фр.; Ч. 40. Окт.). В статьях много пейзажных описаний. В 1791—1793 в этом же журнале наряду с прозаическими переводами: «Описание большого водопада, находящегося на реке Ниагаре в Канаде...» (с нем.; 1791. Ч. 59. Май); «Оставшиеся письма Фонтенеля и доктора Юнга» (с фр.; Ч. 69. Март), — появляются стихотворные переводы и оригинальные стихи С. В числе последних — стихотворение «Превосходство разума» (1791. Ч. 61. Июль). Философская проблема соотношения разума и страстей, актуальная для XVIII в., види-

мо, не оставила равнодушным С., о чем свидетельствует и перевод упомянутой переписки Б. Фонтенеля и Э. Юнга. В 1792 напечатаны басня «Садовник, гусеницы и бабочка» (Ч. 74. Авг.) и «Подражание аллегорическим стихам г-жи Дезульер» (Ч. 75. Сент.). В 1793 появились две оды С.: «На Новый 1793 год» (Ч. 81. Март) и «Ода ⟨...⟩ на торжество мира с Портою» (Ч. 88. Окт.; тогда же изд. отд.), написанные в традиции *М. В. Ломоносова*. В 1797 в журнале «Приятное и полезное» С. публикует стихотворение «Два ручейка» (Ч. 14).

В 1798 в типографии Гос. Мед. коллегии была напечатана книга «О благополучии, из Путешествия юного Анахарзиса...» — выполненный С. и посвященный А. И. Голенищевой-Кутузовой перевод гл. 76 из «Voyage du jeune Anacharsis en Grèce» Ж.-Ж. Бартелеми, содержащей философское размышление о дружбе. Впосл. С. перевел т. 4 того же сочинения (для изд.: *Бартелеми Ж.-Ж.* Путешествие младшего Анахарсиса по Греции... СПб., 1804—1809. Т. 1—6). В 1799 появилась переведенная С. с нем. книга «Известие о Балдонском минеральном ключе, находящемся в Курляндии».

Уже ранние переводы С. свидетельствовали о его интересе к естественным наукам. В годы службы библиотекарем при вел. кн. Константине С. посещал лекции в Академии наук. В 1799 он представил диссертацию на фр. языке «Réflexions sur les bornes de deux règnes de la nature...» («Размышления о границах двух царств природы») и был принят адъюнктом в Академию. На *И. А. Второва*, слушавшего в 1802 публичные лекции в Академии наук, «разговоры» С., которого он отметил как лучшего преподавателя, производили большое впечатление своими «сведениями» и «учтивостью». В 1803 С. был произведен в экстраординарные академики 7-го класса. В 1806 награжден орденом св. Анны 2-й степени. В 1808—1809 читал лекции по зоологии и минералогии в Медико-хирургической академии. В 1810 был избран в ординарные академики по кафедре зоологии и получил чин кол. советника. С 1819 — ст. советник; был награжден алмазными знаками ордена св. Анны.

С. был членом Рос. Академии (избран 14 июля 1800) и ряда ученых обществ, в т. ч. Беседы любителей рус. слова (почетный член с 5 февр. 1814).

В 1800—1820-е гг. С. создает основные свои труды по зоологии и естественной истории, публикует статьи в «Учен. изв.» (1802), «Технол. журн.» (1804—1815), «Приб. к Технол. журн.» (1815), «Продолжении Технол. журн.» (1816—1823), «Умозрительных исследованиях Академии наук» (1815—1819), «Трудах Академии наук» (1821—1823). Он переводит ряд книг научного характера, в т. ч. «Систему природы Карла Линнея...» (СПб., 1804—1805. Ч. 1—2; с посв. Александру I). В 1798—1808 издает «Всеобщую и частную естественную историю графа де Бюффона...» (Т. 1—10), «переложенную» на рус. язык академиком *И. И. Лепехиным*. В т. 10 этого издания напечатана статья С. «О жизни и трудах покойного академика, статского советника и кавалера Ивана Ивановича Лепехина».

В 1805—1806 выходят отдельными изданиями три стихотворения С.: «Глас сына отечества человеколюбивейшему монарху Александру I», «Ода на поражение Франции...» и «Стихи на кончину Петра Борисовича Иноходцева, случившуюся октября 27 дня 1806 г.».

В 1810 С. издает в своем переводе (с посв. Александру I) труд А.-Г. Вернера «Геогнозия, или Наука о горах и горных

породах, с присовокуплением наставлений путешествующему геологу, почерпнутых из четвертого тома путешествия г. Соссюра по Альпийским горам». За этот перевод С. получил от императора бриллиантовый перстень.

В 1812—1819 С. переводит восемь книг «Санкт-Петербургских карманных месяцесловов», издававшихся на нем. языке известным астрономом Ф.-И. Шубертом. В 1814 С. публикует свой перевод сочинения Р. Шатобриана «Бонапарте и Бурбоны». Этот перевод был использован *Г. Р. Державиным* в работе над одой «На сретение победителя Европы Александра I» (1814).

Как член Рос. Академии С. принимал участие в лексикографической работе; сохранился фрагмент его рукописи с перечнем слов-синонимов (1815).

В Академии наук он «участвовал в трудах по Академическому музею, по газетной экспедиции, по изданию сочинений академиков», «усердно занимался по домостроительному и рассматривательному комитетам». Сохранились отзывы С. 1816—1818 о ряде переводных сочинений. В 1818 он был назначен членом Издательского комитета Академии.

Последним переводом С. (с нем.; с посв. С. С. Уварову) стала книга Ф.-Г.-А. Гумбольдта «О физиогномике растений» (СПб., 1823). В конце жизни С. «с большой любовью» работал (по поручению Гл. правления уч-щ) над книгой «Основания зоологии», которую не успел издать.

В. А. Поленов, автор «Жизнеописания С.», так характеризует его деятельность и личность: «Любя вообще русскую словесность, он упражнялся и в сочинении стихов, но поэзия не была главным его занятием. ⟨...⟩ В домашней жизни Севастьянов был нежным супругом, добрым отцом, попечительным хозяином. Проникнутый истинами святой нашей веры и по врожденному добродушию, он встречал всякого бедного с любовию, как своего ближнего, и не отпускал его от себя без помощи или утешения. Был привержен к друзьям; с радушием принимал знакомых; но рожденный с пылкими чувствами, не мог скрывать неудовольствия, когда видел несправедливость или слышал ложные мнения, и прямо высказывал все, что у него лежало на сердце. Терпел от того неприятности, но до конца своей жизни был одинаков» (РНБ, ф. 595, оп. 1, л. 100). После кончины С. в его бумагах было найдено стихотворение:

Быть хотел я справедливым,
Ближних искренно любил,
Правотой — прослыл строптивым,
За любовь я слабым слыл.

(там же, л. 96).

Умер он от «жестокой грудной болезни, тяготившей его несколько месяцев».

С. имел шестерых сыновей и дочь. Старший его сын Яков (1796—1849) был профессором математики и помощником директора Института путей сообщения, имел чин генерал-майора, в свободные часы занимался поэзией, издал сборники стихотворений «Беседа с музами» и «Идиллии. Подражание Леонарду» (оба — СПб., 1817). В 1825 передал Академии коллекцию минералов, собранную его отцом.

Архивные материалы о С. хранятся в СПбФ АРАН (ф. 4, оп. 5, № 7; ф. 1, оп. 2, т. 1—2; ф. 8, оп. 5, № 14, 49) и РНБ (ф. 595, оп. 1, № 6, л. 94—112, 118, 120, 122).

Лит.: СПб. вед. 1825. № 81 (некролог); *Де Пуле М. Ф.* Отец и сын // Рус. вестн. 1875. № 5; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 2—8 (1875—1888); *Шемиот В.* Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изда-

ниях и сборниках Академии наук. СПб., 1875. Ч. 2; **Б. М.* [*Модзалевский Б. Л.*]. Севастьянов А. Ф. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904); *Тарасов Б. Ф.* Яков Александрович Севастьянов. СПб., 1995.

Н. П. Морозова

СЕЛЛИЙ Бурхард Адам (в крещении — Николай, в монашестве — Никодим) [1695, г. Тондерн, Дания—7 (18) XII 1745, Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Сын аптекаря. Учился в Копенгагене и Ростоке. В 1729 и 1731 издал на лат. две книги по истории анатомии и готовился к защите диссертации, которая не состоялась.

В июне 1732 С. приехал в Россию, рассчитывая устроиться в Академию наук (по др. сведениям, приехал в Россию в 1722 и был учителем в школе *Феофана Прокоповича*). Эти надежды не оправдались, но С. остался в Петербурге домашним учителем. Тогда же он свел знакомство с рус. духовенством (Феофан Прокопович, архимандрит Александро-Невской лавры Петр Смелич), и в 1732 Петр Смелич пригласил С. преподавать лат. язык в Александро-Невской семинарии. Одновременно он занялся библиографией рус. истории и в 1735 закончил книгу «Schediasma litterarium de scriptoribus, qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt» (Revaliae, 1736; с посв. А. Л. Нарышкину; рус. пер.: Каталог писателей, сочинениями своими объяснявших гражданскую и церковную российскую историю. М., 1815; с предисл. *Евгения Болховитинова*). В книге учтены 164 автора и 50 анонимных сочинений о России, преимущественно иностранных. Авторами включенных в книгу сочинений были современники С.: *Гавриил Бужинский*, *П. П. Шафиров*, *Стефан Яворский*, Феофан Прокопович, *В. К. Тредиаковский* и др.

В нач. 1736 Петр Смелич был смещен, и вскоре *Амвросий Зертис-Каменский* и Гавриил Кременецкий сменили С. в качестве учителей семинарии. В мае 1736 он уехал в Москву, где, в частности, занимался сбором материалов по истории России. В 1741 С. вернулся в Петербург, поддерживал отношения с Академией наук (но в ней не служил): в 1741—1742 переводил на нем. язык рус. летописи (перевод не сохр.; в 1760-х гг. им пользовался А.-Л. Шлецер), а затем «Обстоятельное описание коронации императрицы Елизаветы Петровны» (изд. 1745). Продолжением исторических разысканий С. стал его труд на лат. языке «De rossorum hierarhia libri quinque» (РГАДА, ф. 181, № 1310), который представлял собой черновые наброски и подготовительные материалы по истории рус. церкви и был использован в книге «История российской иерархии» (М., 1807). Только в рус. переводе, выполненном ок. 1748 Амвросием Зертис-Каменским и Гавриилом Кременецким силлабическими стихами, сохранилось «Зерцало историческое государей российских» — простейший учебник по рус. истории от Рюрика до Елизаветы Петровны, написанный С. лат. стихами, вероятно, для учеников семинарии (опубл. в изд.: Древняя рос. вивлиофика. 1773. Ч. 1; 2-е изд. 1791. Ч. 16; рукопись хранится: ИРЛИ РАН, собр. Перетца, № 265). Отрывки о Петре I были перепечатаны В. Н. Олиным в книге «О рождении Петра Великого» (СПб., 1835).

В окт. 1744 С. принял православное крещение, а в марте 1745 был пострижен в монахи в Александро-Невской лавре, где вскоре скончался.

Лит.: *Чистович И. А.* История СПб. дух. академии. СПб., 1857; *Бороздин А.* Селлий Б. А. //

Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904); *Б. Т—в.* Никодим // Там же. Т. «Нааке—Николай Николаевич» (1914); *Берков П. Н.*: 1) Бурхард Адам (Никодим) Селлий и его «Каталог писателей о России» (1736) // Вестн. ЛГУ. 1966. № 20; 2) Zwei Dokumente zur Biographie von Burchard Adam Sellius // Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen. Berlin, 1966; *Grasshoff H.* Russische Literatur in Deutschland im Zeitalter der Aufklärung: Die Propagierung russischer Literatur im 18. Jahrhundert durch deutsche Schriftsteller und Publizisten. Berlin, 1973; *Østerby M.* B. A. Sellius' sog. «De Rossorum Hierarchia Libri Quinque»: Zwei Manuscripte und ihre Geschichte // Zeitschrift für Slawistik. 1979. Bd. 24. H. 4; *Drage C. L., Sullivan J.* Adam Burchard Sellius and «Zertsalo istoricheskoe gosudarei rossiiskikh» // Slavonic and East European Review. 1992. Vol. 70. N 4; *Успенский Б. А.* Доломоносовские грамматики рус. языка: (Итоги и перспективы) // Успенский Б. А. Избр. труды. М., 1997. Т. 3.

С. И. Николаев

СЕМЕНОВ Михаил. Перевел с фр. языка анонимный развлекательный роман «Забавы заключенного в темницу» (1778. Ч. 1—2). Герой романа, от чьего лица ведется повествование, — армейский офицер-вертопрах, попавший за свои многочисленные проделки в тюрьму, где он коротает время тем, что описывает свои любовные похождения.

В. Д. Рак

СЕМЕНОВ Михаил Петрович [род. 1769]. Сын *П. С. Семенова*. По его словам, переведенный и составленный отцом сб. «Товарищ разумный и замысловатый...» (1764. Ч. 1—2) был «пятью годами старее» его. В 1787 С. переиздал этот сб., дополнив его ч. 3, куда вошли фацеции и анекдоты, переведенные им с фр. и нем. языков во время занятий «словесными науками» под руководством отца. Собственные переводы С. составили, однако, лишь немногим более четверти из 205 добавленных им «повестей». 155 рассказов он заимствовал из «Письмовника» *Н. Г. Курганова*, в основном без какой-либо переработки. Этот поступок был, очевидно, актом литературной мести Курганову, который включил в «Письмовник» из «Товарища разумного и замысловатого...» не менее 89 рассказов и большое число изречений.

Лит.: *Маслова Е.* К истории анекдотической лит. XVIII в. («Товарищ Разумной и Замысловатой», ч. III, Мих. Семенова и «Письмовник» Курганова) // Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1928. (Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности. Т. 101. № 3).

В. Д. Рак

СЕМЕНОВ Петр Семенович [ок. 1734—кон. 1770-х гг. или позднее]. В 1787 его сын *М. П. Семенов* писал, что покойный отец руководил его занятиями словесными науками. Настоящая фамилия неизвестна, Семеновым был назван по отцу («сын попа Семена»). Переводчик с фр. и лат. языков, составитель сб. «Товарищ разумный и замысловатый, или Собрание хороших слов, разумных замыслов, скорых ответов, учтивых насмешек и приятных приключений знатных мужей древнего и нынешнего веков» (1764. Ч. 1—2). С 1745 учился в Славяно-греко-лат. академии, откуда «взят» 26 мая 1755 в Моск. ун-т, став студентом первого приема. «Обучался философии, юриспруденции, латинского и российского языка красноречию, истории и географии,

французскому и аглицкому языкам». Был поощрен за успехи в 1757, а в 1758 награжден серебряной медалью. 7 авг. 1758 был назначен помощником *А. А. Барсова* по изданию газеты «Моск. вед.». В 1760 в составленном *Г.-Ф. Миллером* списке штатов Моск. ун-та упомянут в числе студентов, «которые в классах учат и ежедневно посещают профессорские лекции» (РГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), портф. 150, № 6/18). Преподавал С. в гимназии, имея оклад 50 руб. в год. 26 янв. 1762 ему было поручено перевести на рус. язык учебник синтаксиса фр. языка, который должен был написать преподаватель гимназии француз Буайе де Роке. Эта работа не была осуществлена. 8 мая того же года в числе др. студентов Моск. ун-та С. был направлен в Петербург для преподавания в Сухоп. шлях. корпусе. Приехав в столицу 23 мая 1762 и пройдя испытание у академика Ф. Эпинуса, в то время главного инспектора (директора по учебной части) Корпуса, С. был зачислен с 1 июня преподавателем фр. языка с окладом 200 руб. в год. Указом Сената от 22 мая 1769 награжден чином городового секретаря (РГАДА, ф. 286, оп. 1, № 554, л. 660 об., 662—664, 669 об., 686, 687). В том же году со мн. др. учителями был уволен из Корпуса (РГВИА, ф. Первого кадетского корпуса, оп. 1, ч. 2, № 3452, л. 46).

«Товарищ разумный и замысловатый...» был первым после «Апоффегмат» пол. писателя Б. Будного (1711; 6-е изд. 1745) печатным сб. фацетийно-анекдотической литературы и включал рассказы, переведенные, как указывалось на тит. листе, с фр. и лат. языков. Основой его была учебная хрестоматия, составленная англ. писателем, журналистом и переводчиком А. Буайе (Boyer; 1667—1729) для французов, изучавших англ. язык («Le compagnon sage et ingénieux anglois et françois, ou Recueil de l'esprit des personnes illustres, tant anciennes que modernes: contenant leurs sentences, pensées nobles, généreux sentimens, réparties fines, bons mots et avantures agréables», 1700). Это дает основание предположить, что «Товарищ...» имел в какой-то мере отношение к упражнениям в переводе самого С. или к его занятиям языком с учащимися. Составленный по образцу западноевроп. фацетийно-анекдотических сборников, «Товарищ...» преследовал те же цели и имел в виду, очевидно, тот же круг читателей. Его основное назначение состояло в том, чтобы дать материал для чтения одновременно легкий и развлекательный, полезный в познавательном и воспитательном отношениях, а также развивающий навыки живой и остроумной светской беседы. С этой точки зрения «Товарищ...» удовлетворял интересы и рус. светского человека, и учащегося школы, кадетского корпуса или университета, и «низового» читателя. Выдержки из него читал *С. А. Порошин* своему воспитаннику Павлу, наследнику престола. С др. стороны, «Сатирический вестн.», осмеивая модниц, писал, что «многие из них, не будучи с природы одарены остротой ума, стараются заменить сие начитанностью и для сего не выпущают из рук с утра до вечера Спутника и Собеседника веселых людей, Разумного и Замысловатого Товарища и Dictionnaire des bons mots» (1790. Ч. 3. С. 101). Извлечения из «Товарища...» встречаются в рукописях. Большое число «повестей» из него перепечатал в «Письмовнике» *Н. Г. Курганов*. В 1787 сын С., *М. П. Семенов*, выпустил 3-е издание «Товарища...», дополнив его ч. 3, содержавшей 205 анекдотов, из которых 155 было заимствовано в свою очередь из «Письмовника». Не будучи

по своему замыслу и характеру сб. специфически «низовой» литературы, «Товарищ...» тем не менее очень быстро и навсегда в нее вошел.

С. также предпринял перевод на рус. язык «Исторического словаря» Ж.-Б. Ладвока. Вышел только т. 1 (1769), содержавший буквы *А, Б, В* и дополненный биографиями рус. царей и князей по «Краткому российскому летописцу» *М. В. Ломоносова*.

Лит.: *Петров П. Н.* Сб. мат-лов для истории имп. СПб. Академии художеств за 100 лет ее существования. СПб., 1864; *Маслова Е.* К истории анекдотической лит. XVIII в.: («Товарищ Разумной и Замысловатой», ч. III, Мих. Семенова и «Письмовник» Курганова) // Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1928. (Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности. Т. 101. № 3); Пенчко. Документы. Т. 1 (1960); Штранге. Демокр. интеллигенция (1965); *Рак В. Д.*: 1) «Товарищ разумный и замысловатый» (1764) и его источник // Сравнительное изучение литератур: Сб. статей: К 80-летию акад. М. П. Алексеева. Л., 1976 (переизд.: *Рак В. Д.* Статьи о лит. XVIII в. СПб., 2008); 2) Рак. Рус. лит. сборники (1998).

В. Д. Рак

СЕМЕНОВ-РУДНЕВ (в монашестве — Дамаскин) Дмитрий Семенович [кон. янв.—нач. февр. 1737, Моск. губ.—18 (29) XII 1795, Москва; похоронен в Покровском м-ре]. Родился в семье сельского священника Моск. епархии Семенова. Обучался у отца грамоте; с 1750 по 1752 учился в Крутицкой семинарии в Москве; в 1752 переведен в Славяно-греко-лат. академию, где учился одновременно с *Платоном Левшиным, В. П. Петровым, В. Г. Рубаном*. В Академии получил вторую фамилию — Руднев. Изучал лат., греч. и евр. языки, поэзию, риторику, философию и богословие. Закончив Академию в 1761, стал преподавать в Крутицкой семинарии риторику, поэтику и греч. язык. В связи с отсутствием в это время ректора и префекта С.-Р. было также поручено управление семинарией.

В 1765 С.-Р. приехал в Петербург, где 18 июля подал в Синод просьбу отправить его в Англию в качестве инспектора с посылаемыми туда *Екатериной II* учениками семинарий. Синод удовлетворил эту просьбу, но в ожидании отъезда С.-Р. провел почти год в Петербурге. Лишь 10 июля 1766 он был отправлен с четырьмя студентами, но не в Англию, а в Геттингенский ун-т. 6 авг. 1766 они были внесены в списки слушателей университета. Здесь С.-Р. слушал лекции по философии, богословию, естественному и политическому праву, истории, поэтике, элоквенции; изучал математику, физику, статистику, а также продолжал занятия языками: лат., греч., евр., нем., фр. В окт. 1768 *Н. И. Панину* был направлен рапорт С.-Р. и отзывы профессоров И.-Х. Гаттерера, Х.-Г. Гейне, И.-Е. Гельмана, Г. Лесса, Г. Ахенвалля и др., высоко оценивавших его деятельность. В частности, доктор богословия Г. Лесс писал о С.-Р.: «Муж, учением и честными нравами наших превосходящий». В окт.—нояб. 1769 сообщались новые сведения об успехах рус. студентов, содержавшие похвалы С.-Р. За время пребывания в Геттингене он деятельно занимался научно-литературными трудами. Для профессора истории Гаттерера перевел на нем. язык отрывки из «Повести временных лет» (опубл. в изд.: *Gatterer J.-Ch.* Einleitung in die synchronistische Universalhistorie. Goettingen, 1771). По авторской рукописи издал сочинение *Феофана Прокоповича* на лат. языке «Tractatus de processione Spiritus San-

cti» (Gothae, 1772; с посв. *Амвросию Зертис-Каменскому*). Это издание было более полным, чем предшествовавшее (1767); текст дополнен ссылками, примечаниями, хронологическим указателем литературы, цитаты выверены и уточнены; гл. 16 написана самим С.-Р. На лат. язык перевел сочинение *Платона Левшина* «Православное учение, или Сокращенная христианская богословия...» (1766), написанное для вел. кн. Павла Петровича, — «Orthodoxa doctrina seu Compendium theologiae christianae...» (1774; с посв. Павлу Петровичу). С нем. языка перевел книгу И.-Г. Зульцера «О полезном с юношеством чтении древних классических писателей мнение», изданную Собранием, старающимся о переводе иностр. книг (1774; 2-е изд. Типография Типогр. комп., 1787). В Геттингене С.-Р. основательно занимался также рус. историей, знакомясь с сочинениями и отечественных, и зарубежных авторов. В 1772 подготовил библиографию книг о России и собирался ее издать, но этот замысел не осуществился (рукопись не сохр.). Свою диссертацию «О следах славянского языка в писателях греческих и латинских» читал в Историческом ин-те в Геттингене, после чего был принят в члены этого Института.

В февр. 1773 С.-Р. вернулся со студентами в Петербург и блестяще выдержал устроенный в Александро-Невском монастыре экзамен, на котором присутствовали профессора Академии наук, члены Синода, *Евгений Булгарис* (с ним С.-Р. познакомился еще в Лейпциге), а также сенатор *Г. Н. Теплов*; был аттестован как профессор философии, истории и словесности; отмечалось, что он «великую показывает склонность к сочинению российской истории». 15 нояб. 1773 высочайшим указом он был назначен профессором словесных наук и истории учреждаемого в Моск. ун-те богословского факультета, который, однако, так и не был открыт. Лишь в кон. 1774 С.-Р. был отправлен в Москву; в апр. 1775 определен префектом Славяно-греко-лат. академии, где стал преподавать философию и нем. язык. 8 сент. 1775 пострижен в монахи ректором Академии *Амвросием Подобедовым* в Перервинском монастыре; 14 сент. рукоположен во иеродиакона в Крестовоздвиженском монастыре; 13 окт. — во иеромонаха в Синодальной церкви двенадцати апостолов. 15 апр. 1778 стал архимандритом Богоявленского монастыря, но уже 24 мая того же года назначен ректором и профессором богословия Славяно-греко-лат. академии, директором которой был в это время Платон Левшин, и архимандритом Ставропигиального Заиконоспасского училищного монастыря. В Академии С.-Р. организовывал публичные диспуты, посвященные богословским, нравственно-философским, естественно-научным темам, предварительно публикуя на рус. и лат. языках тезисы для этих диспутов — «Положения философические...» (1775, с посв. «академии покровителям»; 1776, 1777 и 1780, с посв. Платону; 1778, часть экземпляров посв. Платону, часть — архиепископам Гавриилу, Платону и Иннокентию). «Сообража-ясь иностранных библиотек примеру», С.-Р. привел в порядок библиотеку Академии и составил ее «обстоятельный» каталог.

Помимо своих обязанностей в воскресные дни «пред собранием множества народу» С.-Р. толковал Священное Писание. Некоторые из его проповедей появились отдельными изданиями (в частности, «Слово о любви к отечеству», 1776), затем вошли в издание «Проповеди ⟨...⟩ говоренные с 1775 года по 1782 год» (1783; текст предваряется «Письмом» — посв. С.-Р. архиепископам Гавриилу, Платону и Инно-

кентию на рус. и лат. языках; в конце с отд. тит. листом и пагинацией помещено «Слово в день св. апостол Петра и Павла и на всерадостное тезоименитство ⟨...⟩ великого князя Павла Петровича»). 501 экземпляр этого издания, осуществленного иждивением *Н. И. Новикова* и Типогр. комп., был конфискован в Москве в 1787. В проповедях С.-Р., приуроченных, как правило, к официальным «высокоторжественным» дням, заметна тематическая и стилистическая общность со «Словами» Платона Левшина. Рассуждая о любви к отечеству, С.-Р. называл наиболее достойным тот народ, который не только своих сограждан, но «всех людей, всех народов есть друг». Важнейшими добродетелями он считал человеколюбие, но также и покорность власти, даже тиранской («Об истинном гражданине»). В распространении наук и художеств он, вопреки Ж.-Ж. Руссо, видел способ улучшения народного характера («О поправлении народного характера»). По свидетельству С.-Р., им был подготовлен т. 2 проповедей (в печати не появился).

По мнению И. Н. Кобленца, С.-Р. совместно с Вольным Рос. собранием был инициатором проекта создания «Каталога всех напечатанных книг на российском языке» (Собр. новостей. 1775. Дек.).

Один из важнейших филологических трудов С.-Р. — осуществленное им издание «Собрания разных сочинений в стихах и прозе» *М. В. Ломоносова* (1778. Кн. 1—3). В посв. членам Вольного Рос. собрания издатель говорил о свойствах рус. языка и его совершенствовании путем переводов классических авторов с греч. и лат. и обращения к церковным книгам. «Примерным автором» в этом отношении назван Ломоносов. В кн. 1 помещено жизнеописание Ломоносова, взятое из «Опыта словаря» (1772) Новикова. В пределах каждой книги сочинения расположены в хронологическом порядке; приведены разночтения, некоторые тексты впервые опубликованы по рукописям. Все эти достоинства издания отмечались в рецензии *Л. И. Бакмейстера* (см.: Russische Bibliothek. 1779. Bd. 6. St. 4—5. S. 334—338).

По инициативе С.-Р. и префекта Академии *Амвросия Серебренникова* было предпринято издание «Поучительных слов...» Платона Левшина (1779—1806. Т. 1—20; С.-Р. принимал участие в подготовке первых 12-ти томов). В т. 1 тит. издания (1780; с посв. Екатерине II) помещены «Предисловие к благосклонному читателю от издателей», «Письмо к автору от издателей», «Письмо от автора к издателям», датированное 25 нояб. 1780, и «Краткое начертание жизни преосвященнейшего Платона». Доход от издания был обращен в пользу бедных учеников.

С 19 апр. 1779 С.-Р. — член Моск. синодальной конторы. 4 июня 1781 Новиков обратился туда с предложением поручить именно С.-Р. цензуровать «Моск. ежемес. изд.» и ряд др. издаваемых им книг духовного содержания, «дабы не утруждать Св. Синода контору частыми о том представлениями» (*Долгова С. Р.* Короткие рассказы о Москве. М., 1997. С. 85). С.-Р. стал выполнять это поручение, помогая тем самым Новикову. В мае 1782 он был вызван в Петербург и 5 июля в Троице-Сергиевой пустыни в присутствии Екатерины II рукоположен во епископа Севского, викария (заместителя) московского архиепископа Платона, после чего выступил с благодарственной речью. 14 авг. 1782 он прибыл в Севск и стал заниматься делами Севской епархии, включавшей тогда Орловскую, Курскую, Калужскую, Смоленскую и Тульскую губернии. Особое внимание он уделял

Севской семинарии, проявляя заботу о бедных учениках, однако препятствуя переходу семинаристов в штатскую службу или в Моск. ун-т. Семинаристы прославляли С.-Р. в стихах как «великого покровителя, наук изящнейших любителя» (стихи из рукоп. сб. Севской семинарии опубл. Я. И. Горожанским). Избранный в 1783 членом Рос. Академии, С.-Р., бывая в Петербурге, участвовал в ее заседаниях, передавал ей книги из собственного собрания.

22 сент. 1783 С.-Р. был переведен в Нижегородскую епархию и 26 нояб. приехал в Нижний Новгород. Он много способствовал усовершенствованию преподавания в Нижегородской семинарии, заботился о ее библиотеке, организовывал диспуты с чтением стихов и пением кантов. Тексты диспута, состоявшегося 30 июня 1787, были записаны для поднесения Екатерине II (хранятся в Гос. арх. Нижегородской обл., ф. 2013, оп. 602, № 1450). С.-Р. всячески поощрял обращение иноверцев в христианство, принимал меры против раскольников, проявляя, однако, известную веротерпимость, уделял внимание светскому образованию. По его инициативе в 1787 было открыто Лысковское нар. уч-ще, для которого он сам отбирал учителей.

По поручению императрицы (рескрипт от 26 авг. 1784) он составил двухтомный «Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих, именно: россиян, татар, чювашей, мордвы и черемис...». Этот труд с предисловием, содержавшим исторические и статистические сведения о названных народах и их религиозных верованиях, был отправлен Екатерине II 15 апр. 1785, а список отдан в Нижегородскую семинарскую б-ку (хранится в Гос. арх. Нижегородской обл.). Особенно много С.-Р. занимался мордов. языком и составлял его грамматику (осталась неизданной); «Записка о религии чуваш» хранилась в Рус. геогр. о-ве, дальнейшее местонахождение неизвестно.

Очевидно, с 1775 (год публикации проекта) по 1785 продолжалась работа С.-Р. над его главным библиографическим трудом «Библиотека российская, или Сведение о всех книгах, в России с начала типографии на свет вышедших» (трехтомная рукопись — РГБ, собр. Моск. дух. академии, фундам. б-ка, № 112—114), частично опубликованным В. М. Ундольским в «Памятниках древней письменности и искусства» (1881. Т. 11) и С. А. Белокуровым в «Чтениях в О-ве истории и древностей рос.» (1891. Кн. 1). Здесь описаны рус. и слав.-рус. печатные, а также некоторые рукописные книги за период с 1517 по 1785. Материал расположен в хронологическом порядке, что было новым в истории рус. библиографии. В описании книг учитываются все основные доступные составителю сведения: автор, загл., переводчик, место и год издания, типография, формат и др.; мн. описания сопровождаются аннотациями. Во вступительной статье «Краткое описание российской ученой истории» изложена история письменности, просвещения и библиотек до нач. XVI в. В т. 1 рукописного оригинала (литература XVI—XVII вв.) содержатся развернутые историко-библиографические примечания С.-Р.

В Нижнем Новгороде С.-Р. вновь выступал со «Словами» (отд. изд.: 1787, 1792). Исследователи атрибутируют ему ряд др. литературных трудов. С. А. Орлов считает его возможным автором перевода с фр. трагедии У. Шекспира «Ричард III», осуществленного в Нижнем Новгороде в 1783 и опубликованного в 1787 под назв. «Жизнь и смерть Ричарда III». По др. версии, перевод был сделан учеником С.-Р.

Саввой Сергиевским (см.: *Скобло Н. В.* Первый перевод трагедии В. Шекспира «Ричард III» в России // Лит. связи и проблема взаимовлияния. Горький, 1984). По предположению П. Н. Беркова, С.-Р. выступал под псевдонимом «Любослов» в «Собеседнике» («Послание к господам издателям Собеседника от Любослова» (1783. Ч. 2) и «Начертание о российских сочинениях и российском языке» (1784. Ч. 7)).

Поддерживая давние контакты с Новиковым, С.-Р. опубликовал в его «Древней российской вивлиофике» (2-е изд. 1791. Ч. 18) «Кратчайшие о Нижнем Новегороде известия» — цикл статей, сообщавших сведения об истории края, нижегородских архиереях (в т. ч. о самом С.-Р.), Нижегородской семинарии, городах, монастырях и церквах, а также включавших тексты грамот нижегородским иерархам XVII—XVIII вв. Утраченным считается его сочинение «О церковных книгах греческой церкви».

28 июня 1792 С.-Р. обратился к членам Вольного экон. о-ва с благодарностью за принятие его в Общество (см.: Труды Вольного экон. о-ва. 1793. Ч. 47).

Жалобы некоторых старообрядцев на притеснения со стороны церковнослужителей послужили причиной недовольства Екатерины II деятельностью С.-Р. Одновременно у него возникли острые разногласия с *И. И. Мелиссино*, владевшим имением в Нижегородской губ. С.-Р. хотел отказаться от управления епархией и заняться научными трудами, но митрополит *Гавриил Петров* советовал ему оставить «германские бредни». Письмо С.-Р. императрице на нем. языке вызвало еще большее ее недовольство; не улучшила положение и его поездка в Петербург. 12 янв. 1794 он был «уволен на покой»; 13 марта сделал распоряжение, по которому часть его собственности была оставлена в архиерейском доме, часть передана родственнику подпоручику А. П. Рудневу; затем перебрался в московский Покровский Убожедомский монастырь.

И. М. Долгоруков с большим уважением отзывался о С.-Р. и с благодарностью вспоминал, как он в 1794 безвозмездно хоронил его отца (см.: *Долгоруков И. М.* Капище моего сердца... М., 1997. С. 119).

Архивные материалы о С.-Р., рукописи его сочинений и переписка хранятся в РГБ, РГИА (ф. 796), РНБ, Гос. арх. Нижегородской обл. (ф. 570, 580, 2013).

Лит.: Нижегородская иерархия... // Древняя рос. вивлиофика. 1791. Ч. 18; Евгений. Словарь исторический. Т. 1 (1827); Смирнов. Моск. академия (1855); *Макарий, архим.* История Нижегородской иерархии. СПб., 1857; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 1 (1874); Филарет. Обзор. Кн. 2 (1884); *Горожанский Я.* Дамаскин Семенов-Руднев, еп. Нижегородский (1737—1795), его жизнь и труды. Киев, 1894; *Колосов Н. А.* Дамаскин Семенов-Руднев, еп. Нижегородский. М., 1895; *Здр.* [*Здравомыслов К. Я.*] Дамаскин (в мире — Димитрий Семенов-Руднев) // Рус. биогр. словарь. Т. «Дабелов—Дядьковский» (1905); *Здобнов Н. В.* История рус. библиографии до нач. XX в. 2-е изд. М., 1951; *Андреева Г. А.* Издания собраний соч. М. В. Ломоносова в XVIII—XX вв. // Книга. М., 1960. Сб. 3; *Кочеткова Н. Д.* «Любослов» — сотрудник «Собеседника любителей российского слова» // XVIII век. Л., 1962. Сб. 5; *Кобленц И. Н.*: 1) Проект составления полного библиогр. свода рус. книги в кон. XVIII столетия // Археогр. ежегодник за 1962. М., 1963; 2) Источники и деятели рус. библиографии XV—XVIII вв. М., 1991; *Орлов С. А.* «Ричард III» Шекспира и его переводчик // Проблемы поэтики и истории лит. Саранск, 1973; *Никифоровская Н. А.* Библиогр. опис. в России. Л., 1981;

Кузнецов Е. В. Нравственно-полит. содержание проповедей Дмитрия Руднева (70—80-е гг. XVIII в.) // Материальная и дух. культура феодальной России. Горький, 1990; *Кузнецова Л. М.* Дамаскин-Руднев — просветитель земли нижегородской // Зап. краеведов. Н. Новгород, 1991. Вып. 9; *Титков Е. П.*, *Никулин И. Н.* «Да светит свет ваш пред людьми»: Жизнь и судьба еп. Дамаскина. Н. Новгород, 1999; Каталог личных арх. фондов отеч. историков. М., 2001. Вып. 1: XVIII век; *Ермолаева М. А.*: 1) Историко-книговедческие исслед. XVIII столетия: (По мат-лам работ А. И. Богданова и Дамаскина) // Нац. б-ка в совр. социокультурном процессе. М., 2002. Вып. 1; 2) Библиогр. труды XVIII столетия как источники изучения истории рус. книжности: (По мат-лам А. И. Богданова и Дамаскина) // Федоровские чтения. 2005. М., 2005.

Н. Д. Кочеткова

СЕМИЧЕВ Александр Дмитриевич [14 (25) VIII 1739—28 V (9 VII) 1813; похоронен в Авраамиево-Городецком Покровском м-ре Чухломского у. Костромской губ.]. Из дворян, сын капитана Псковского пехотного полка Д. И. Семичева (ум. 1756), помещика Костромской губ. (РГАДА, ф. 286, № 117, л. 27—27 об.; № 337, л. 105). 3 янв. 1752 С. поступил в Сухоп. шлях. корпус. 13 окт. 1756 произведен в ефрейторы, 7 февр. 1758 — в капралы, а 28 сент. того же года — в сержанты. 12 февр. 1760 получил чин прапорщика, 10 апр. 1761 — подпоручика. 5 янв. 1762 награждается чином поручика, а уже 9 янв. становится капитан-поручиком. 20 апр. 1764 получает чин капитана. После завершения образования С. был оставлен при Корпусе «ко обучению кадет», преподавал нем. язык и командовал конной ротой (РГВИА, ф. 314, № 2562, л. 6 об.; № 2852, л. 34 об.; № 3087, л. 1, 4 об.; № 3196, л. 2 об.—3). В апр. 1766 подал прошение о переводе в армию и 20 июня получил приказ о назначении в Семеновский полк, в котором прослужил капитаном с 1766 по 1774 (там же, № 3995, л. 5—5 об.). 15 марта 1774 указом Сената был пожалован ст. советником и переведен в Контору строения Исаакиевского собора, в которой состоял до 1779; в отставку вышел с чином д. ст. советника. В 1782 служил по выборам губернским предводителем костромского дворянства.

Литературная деятельность С. связана со временем службы в Сухоп. шлях. корпусе. Он перевел и опубликовал в журнале «Праздное время» (1759. Ч. 2. Дек.; 1760. Ч. 3. Янв.; отд. изд.: 1760; 2-е изд. 1762) «Историю о гишпанском принце дон Карлосе» С.-В. Сен-Реаля. С. первым познакомил рус. читающую публику с судьбой дона Карлоса.

С. перевел с фр. «Abrégé de l'histoire universelle» (1755) Весьера де Лакроза (Veyssière de La Croze; 1661—1739) под загл. «Краткая универсальная история» (1761; 2-е изд. 1766), в которой в катехизической форме рассказывается о всемирной истории, начиная с библейских легенд и кончая XVIII в. Он добавил написанные им эпизоды из рус. истории, указав, что в «российской истории следовано по большей части» «Краткому российскому летописцу» (1760) *М. В. Ломоносова*.

Кроме того, в 1764 С. издал на свой счет книги «Любовь без успеха, или Инеса Кордуанская» К. Бернар (Bernard; 1662—1712) и «Геройский дух и любовные прохлады Густафа Вазы» Ш.-Р. де Комон де Ла Форс (Caumont de La Force; ок. 1654—1724) в переводах с фр. *Е. С. Харламова*.

Сын С. Павел был владельцем списка «Путешествия из Петербурга в Москву» *А. Н. Радищева* (РГБ, ф. 218, № 61.1).

Архивные материалы о С. хранятся: РГВИА (ф. 314); Гос. арх. Костромской обл. (ф. 656); РГБ (ф. 178, № 726; ф. 256, № 512.3).

Лит.: *Туркестанов Н.* Губ. служебник. СПб., 1849; Дирин. Семеновский полк. Т. 2 (1883); Провинц. некрополь (1914).

С. Н. Травников

СЕРГЕЕВ Алексей. В 1783, будучи «малолетним отроком», опубликовал в переводе с фр. языка без указания имени автора прозаическую поэму С. Геснера «Потоп» о трагической судьбе юных влюбленных Семиры и Селима во время всемирного потопа. Свой труд С. посвятил А. И. Лутавинову, «сродственнику», благодеяниями которого «многократно пользовался». Это же сочинение под загл. «Изображение потопа» в переводе *А. В. Лопухина* позже было напечатано в журнале «Чтение для вкуса» (1792. Ч. 7).

В 1782 «в подмосковной» С. перевел книгу П.-Ж. Брийона (Brillon; 1671—1739) «Последование Характеров Феофрастовых и Мыслей Паскалевых», которая была опубликована в 1784 «иждивением Н. Новикова и Компании» без указания имени переводчика. В московских книжных лавках в 1787 было конфисковано 738 экземпляров этого издания. Пятью годами ранее книга Брийона под назв. «Подражание Феофрастовых Характеров и Паскалевых Мыслей» была переведена *А. А. Тейльсом* (1779. Ч. 1—12).

Переводы С. носят ученический характер.

Е. Д. Кукушкина

СЕРЕБРЕННИКОВ (Серебряков) Авраам Никитич (в монашестве — Амвросий) [1749, с. Отчина Соликамского у. Вятской губ.—13 (24) X 1792, Полтава]. Сын дьячка Вятской епархии. В 1759 С. поступил в Вятскую семинарию, в 1763 перешел в риторический класс. Летом 1769 определен преподавателем синтаксимы, в сент. 1771 — пиитики. Сб. стихов, составленный С. в это время, содержит стихи *В. К. Тредиаковского*, переводы из Вольтера, басни, притчи, переложения псалмов (см.: *Дергачева-Скоп Е. И.* Старинные рукоп. книги в хранилищах Свердловска // Труды Отд. древнерус. лит. Л., 1971. Т. 26. С. 340).

В июле 1772 назначен суперинтендантом и прокуратором Вятской семинарской конторы.

В 1772 С. опубликовал «Поему на день восшествия на всероссийский престол 〈...〉 императрицы Екатерины Алексеевны» (с посв. *Платону Левшину*). Большую часть «Поемы...» составляет разговор Марса, Нептуна и Росса, написанный александрийским стихом. Боги обещают Россу свою милость и помощь при продолжении войны; Росс восхваляет благоденствие Рос. империи и миролюбие *Екатерины II*. «Поему...» завершают одические строфы в ее честь.

«Поема...» вызвала восхищение Платона, способствовавшего переводу С. в июне 1773 в Троицкую семинарию на кафедру греч. языка; в авг. 1773 С. сделан преподавателем риторики. 14 авг. 1775 принял монашество; 28 авг. назначен префектом семинарии и присутствующим в Радонежском дух. правлении. В 1776 определен на кафедру философии.

В июле 1778 С. был переведен в Славяно-греко-лат. академию на те же должности. Вместе с ректором Академии *Дамаскином Семеновым-Рудневым* был инициатором издания «Поучительных слов...» Платона (1779—1806. Т. 1—20) в пользу учащихся.

В 1778 С. опубликовал «Краткое руководство к оратории рос-

сийской...». В предисловии он сожалел об обилии на рус. языке романов и прочих «маловажных сочинений» при отсутствии «до наук относящихся и тем менее систем их». Литературные приоритеты С. отразились в выборе примеров из проповедей Платона, стихов и речей *М. В. Ломоносова*, трагедий и од *А. П. Сумарокова*. Стилистические воззрения С. сформировались под влиянием идей К. Вожела, воспринятых через труды Тредиаковского. С. был убежден, что совершенный стиль требует «чистых речений и употребительных выражений». «Чистыми речениями» объявляются «те, которые всеми одобрены», употребляются «столичных городов лучшими лицами» и «в важных сочинениях лучших наших писателей». С. не скрывает влияния «Краткого руководства к красноречию...» (1747) Ломоносова на свое сочинение. Сходство обоих трудов наиболее явственно в их построении и выборе объектов рассмотрения. Различия наиболее явны в предложенной С. типологии стилей исходя из «способа», «материи», «места». В отличие от Ломоносова С. высказывается за одновременное употребление славянизмов и русизмов не только в среднем стиле, но в литературном языке вообще.

Прозаический перевод «Потерянного рая» Дж. Мильтона (1780; с посв. Платону Левшину) С. сделал с фр. перевода Н.-Ф. Дюпре де Сен-Мора. Подчеркивая в предисловии, что чтение Священного Писания, Гомера и Овидия позволило Мильтону добиться «красот неподражаемых», С. указывает три «погрешности» относительно учения православной церкви и тем обосновывает внесенные им в текст Мильтона изменения: «И во-первых, нигде он не говорит, что мир создан из ничего; но всегда полагает некоторое вещество, бывшее прежде сотворения. Второе: в четвертой книге вводит он брак в райское место, но сие утверждают только некоторые, и то жидовские раввины ⟨...⟩. Третие: в пятой книге, где Адам извиняется в низкости брашен, а сей предприемлет доказывать, что и он ту же пищу вкушати может и превратить в существо свое и проч., в сей, говорю, книге писатель влагает в уста ангела разговор материалиста». В сообщении *В. Г. Рубана* о переводе «Потерянного рая» С. была приведена информация о более раннем рукописном переводе *А. Г. Строганова* по экземпляру *П. Н. Трубецкого*. Здесь же воспроизведено начало первой главы поэмы из обоих переводов для сравнения их достоинств (СПб. вестн. 1780. № 6).

15 июля 1781 С. произнес «Слово ⟨...⟩ о единстве и необходимости истинного богослужения» в Ставропигиальном Заиконоспасском училищном монастыре Моск. дух. академии, осуждающее неучастие в христианском богослужении и неортодоксальные формы религиозности.

В нач. 1782 С. был назначен игуменом Антониева монастыря; в июле 1782 — ректором Новгородской семинарии. Из Новгорода часто наезжал в Петербург, выступал с проповедями при дворе, был замечен Екатериной II и Г. А. Потемкиным.

26 дек. 1783 С. был хиротонисан во епископа Олонецкого и Каргопольского. 9 дек. 1784 служил торжественную литургию по случаю открытия Олонецкой губ.

С 1784 — С. член Рос. Академии; для «Словаря Академии Российской...» он рассматривал слова на буквы *В*, *И*, *І*, *К* (см. переписку *Е. Р. Дашковой* и *И. И. Лепехина* 1785—1791: СПбФ АРАН, ф. 8, оп. 3, т. 1).

28 нояб. 1786 С. был возведен в сан архиепископа Екатеринославского; 23 дек. 1789 — пожалован местоблюстителем Молдовлахийской экзархии.

С. пользовался особенным благоволением Потемкина, в честь которого в 1790 произнес три приветственных «Слова»: 15 янв. «при возложении ⟨...⟩ лаврового венца в монастыре Голия», 15 февр. «при возглашении его великим гетманом императорских казацких екатеринославских и черноморских войск», 13 дек. «при получении первого известия о взятии Измаила».

К вершинам рус. красноречия XVIII в. относятся два торжественных «Слова» С. на смерть Потемкина: «В бозе почившему ⟨...⟩ светлейшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому ⟨...⟩ при совершении надгробного пения в Яссах ⟨...⟩ последнее целование» (1791) и «Слово надгробное ⟨...⟩ при погребении ⟨...⟩ светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического» (1792). С. создает образ идеального государственного деятеля, в котором общество лишилось «милостивейшего благодетеля и руководителя; воинство человеколюбивого героя и отца; отечество мудрого распространителя пределов; церковь усерднейшего сына и вкупе украсителя и предстателя; монархиня советника, блюстителя, споспешника, друга».

Ряд сочинений С. на лат. и рус. языках как светского, так религиозного содержания хранится в РНБ, ф. 573 (СПб. дух. академия), А II/152, № 59.

Лит.: Новиков. Опыт словаря (1772); Евгений. Словарь исторический. Т. 1 (1827); Бантыш-Каменский. Словарь. Т. 1 (1836); Смирнов. Троицкая семинария (1867); Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 1 (1874); Филарет. Обзор. Кн. 2 (1884); *Родосский А.* Опис. 432-х рукописей, принадлежавших СПб. дух. академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1894; *Верещагин А. С.* Вятские стихотворцы XVIII в. Вятка, 1897; [Без подписи]. Амвросий // Рус. биогр. словарь. Т. «Алексинский—Бестужев-Рюмин» (1900); Венгеров. Словарь. Т. 1 (1900); *Четвериков С.* Молдав. старец Паисий Величковский: Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. 2-е изд. Париж, 1988; Левин. Восприятие (1990); *Boss V.* Milton and the Rise of Russian Satanism. Toronto; Buffalo; London, 1991; *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII в. М., 1996; История переводной лит. Т. 2 (1996).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

СЕЧЕНОВ Даниил Андреевич (в монашестве — Димитрий) [6 (17) XII 1709, Москва—14 (25) XII 1767, там же; похоронен в Новгородском Софийском соборе]. Происходил из служилого дворянства. После короткого периода домашнего обучения определен в Славяно-греко-лат. академию. В кон. 1729 пострижен в монахи с именем Дезидерий, тогда же рукоположен во иеродиакона Заиконоспасского монастыря. 17 марта 1731 пострижен в мантию с именем Димитрия и 24 нояб. того же года рукоположен во иеромонаха.

После завершения обучения в Академии в 1735 С. был оставлен в ней в должности учителя низшего лат. класса (фары), а с сент. 1738 стал исполнять обязанности проповедника при Академии, но вскоре был назначен ректором недавно открывшейся Казанской семинарии. 11 дек. 1738 он был посвящен в сан архимандрита Свияжского Богородицкого монастыря и поставлен во главе Комиссии по обращению в православие народов Поволжья и Казанской губ. — вотяков, мордвы, татар, чувашей, черемис; с 1740 — «правитель новокрещенских дел» Казанской, Нижегородской, Воронежской и Астраханской губерний. С 16 июня 1742 С. — епископ Нижегородский и Алатырский.

Известность С. как проповедника способствовала тому, что

его постоянно вызывали в Москву и Петербург для чтения проповедей при дворе по церковным праздникам и по торжественным случаям. 25 марта 1742 С. произнес в придворной церкви в Москве «Слово в день Благовещения Пресвятыя Богородицы...», а 8 июля — «Слово в день явления чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы во граде Казани...». Обе проповеди были в том же году опубликованы в Петербурге (гражданским шрифтом) и в Москве (кириллическим шрифтом). Позднее обе были переизданы в Моск. синод. типографии кириллицей (первая в 1743; вторая 2-м и 3-м изд. в 1743 и 1746).

Летом 1748 С. тяжело заболел и в авг. того же года оставил управление епархией и удалился в Раифскую пустынь при Свияжском монастыре, где находился на излечении до кон. 1751. В февр. 1752 для введения в состав Синода он был вызван в Петербург, куда затем регулярно приезжал для участия в заседаниях, а с 21 июня того же года стал епископом Рязанским и Муромским. За пять лет руководства Рязанской епархией С. благоустроил семинарию в Рязани, ввел преподавание греч. языка и философии, организовал реставрацию рязанского Успенского собора.

В нач. 1757 С. оказался непосредственно замешан в полемике вокруг сатиры *М. В. Ломоносова* «Гимн бороде», в которой содержались выпады против церковных иерархов. Предполагается, что одним из главных адресатов сатиры Ломоносова мог быть С., однако вопрос остается открытым. С. был в числе первых членов Синода, подписавшихся под докладом на имя императрицы Елизаветы Петровны от 6 марта 1757, где содержалась просьба к высшей власти издать указ об «истреблении пасквиля» и привлечении его автора к ответственности. По-видимому, реакция С. на сатиру Ломоносова не ограничилась только подписью под официальной докладной запиской, но проявилась также в каких-то полемических сочинениях, до нас не дошедших, но известных современникам. Возможно, о них упоминает А. С. Пушкин, заметивший в «Путешествии из Москвы в Петербург» (гл. «Ломоносов»): «Немногим известна стихотворная перепалка Ломоносова с Дмитрием Сеченовым по случаю Гимна Бороде, не напечатанного ни в одном собрании его сочинений. Она может дать понятие о заносчивости поэта, как и о нетерпимости проповедника» (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 11. С. 253). Доклад Синода, направленный, по существу, против Ломоносова, благодаря вмешательству *И. И. Шувалова*, остался без последствий.

С 22 окт. 1757 С. — архиепископ Новгородский (кафедра оставалась вакантной с 1753). 28 окт. состоялось посвящение в сан. На новом месте С. много сделал для улучшения системы духовного образования в епархии: учредил в Новгороде контору, наблюдавшую за грамотностью священников, организовал преподавание в местной семинарии нем. языка и географии, открыл в ряде городов Новгородской губ. новые духовные училища.

После дворцового переворота 28 июня 1762 императрица *Екатерина II* пожелала, чтобы именно С. совершил обряд коронования в Москве 7 авг. 1762. С 8 окт. 1762 по именному указу С. — митрополит Новгородский и Великолуцкий (РГИА, ф. 796, оп. 43, № 308). 1 янв. 1763 С. в придворной церкви в присутствии двора и императрицы, находившейся в Москве в связи с коронацией, произносит «Речь благодарственную е. и. в. ⟨...⟩ Екатерине Алексеевне ⟨...⟩ на Новый год...» (изд. 1763). Летом 1763 он сопровождал Екатерину II во время путешествия ее в

Ростов Великий для поклонения мощам св. Димитрия Ростовского. Императрица нередко советовалась с С. по вопросам своей политики в отношении духовенства, о чем свидетельствуют ее многочисленные письма к нему. В нояб. 1762 С. назначается членом Комиссии о дух. имениях и о сочинении дух. штатов, которая должна была подготовить предложения по дальнейшей секуляризации церковных земель, сокращению числа монастырей и впосл. обеспечить осуществление этих мер. Предложения Комиссии были положены в основу правительственного манифеста от 26 февр. 1764, согласно которому церковная и монастырская земельная собственность были сведены к минимуму: к государству перешло около 8.5 млн десятин земли и свыше 1 млн душ крестьян. Все монастыри переводились на самообеспечение, в результате чего бо́льшая их часть вынуждена была закрыться. Единственным из рус. иерархов, выступивших с резким осуждением предпринятых правительством Екатерины II мер по ограничению монастырского землевладения и конфискации церковных имуществ, был митрополит Ростовский Арсений Мацеевич. За это он в марте 1763 был осужден Синодом, лишен митрополичьего сана и сослан простым монахом в Ферапонтов монастырь, позднее — в Анзерский скит Соловецкого монастыря. Как первенствующий член Синода, С. сыграл в деле осуждения Арсения Мацеевича едва ли не главную роль.

Екатерина II высоко оценила поддержку, которую оказывал ей С. В нач. 1767 он был награжден драгоценной панагией с портретом императрицы. В письмах к Вольтеру 1766—1767 Екатерина II неоднократно с похвалой отзывалась о С., выставляя его образцом религиозной терпимости. Весной 1767 в ходе подготовки к созыву Комиссии нового Уложения Синод назначил С. депутатом в Комиссию от рос. духовенства. С. присутствовал на торжественном открытии работы Комиссии 30 июня 1767 в Москве и какое-то время участвовал в ее заседаниях, но в дек. того же года внезапно скончался от апоплексического удара. 18 дек. в Заиконоспасском монастыре состоялось его отпевание, а через день его тело было отправлено в Новгород. Богатая библиотека С., согласно его завещанию, была передана Новгородской семинарии.

Наряду с митрополитами *Гавриилом Петровым* и *Платоном Левшиным* С. принадлежал к той плеяде церковных проповедников, которые не были связаны с традициями Киево-Могилянской академии, но, выдвинувшись из среды великороссов в царствование императрицы Елизаветы Петровны, представляли собой новое поколение рус. церковных иерархов. Подавляющая часть из произнесенных им проповедей до нас не дошла. Упомянутые выше два «Слова», относящиеся к начальному периоду царствования Елизаветы Петровны, и «Речь», посвященная Екатерине II, дают представление о проповеднической манере и стиле церковных поучений С.; они отмечены необычайной энергичностью стиля и последовательностью в отстаивании православного вероучения.

Высоко о проповеднической деятельности С. отозвался *Н. И. Новиков*: «Разум его был твердый и проницательный, поучение веры Христовой чистое и никаким суеверием не затемненное. Проповедь не суесловная, но стязавшаяся о истинном словеси Божии и о прямых заповедях евангельских» (Новиков. Опыт словаря (1772)). Как проповедник С. менее всего заботился об украшательстве слога. Ему была чужда перенасыщенность речи славянизмами и стилевая изощ-

ренность барочного витийства выучеников киевской школы, вроде *Гавриила Бужинского* или *Феофилакта Лопатинского*; его проповеднический стиль отличался подчеркнутой простотой. С. в своих проповедях поддерживал патриотическую направленность политики правительства Елизаветы Петровны на пути следования примеру Петра I. Нередко он смело обличал имевшие место в недавнем прошлом факты иноземного засилья при дворе, а также неизменно порицал косность и недостаток благочестия у своих соотечественников.

Лит.: Моск. вед. 1767. № 104. Приб.; Переписка рос. имп. Екатерины II и г-на Вольтера / Пер. с фр. М., 1803. Ч. 1; Евгений. Словарь исторический. Т. 1 (1827); *Попов Н. А.* Придворные проповеди в царствование Елизаветы Петровны // Летописи рус. лит. и древностей, изд. Н. Тихонравовым. М., 1859. Т. 2. Отд. 3; Письма Екатерины II к Димитрию (Сеченову) (1763—1767) // Рус. арх. 1866. № 1; 1869. № 2; Письма Екатерины II к Вольтеру // Сб. Рус. ист. о-ва. СПб., 1872. Т. 10; *Знаменский П. В.* Чтения из истории рус. церкви за время царствования Екатерины II // Правосл. собеседник. 1875. № 2; *Воскресенский Г. А.* Придворная акад. проповедь в России полтораста лет назад // Душеполезное чтение. 1891. № 2; *Здр.* [*Здравомыслов К. Я.*] Димитрий (Сеченов Даниил) // Рус. биогр. словарь. Т. «Дабелов—Дядьковский» (1905); Берков. Лит. полемика (1936); *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1959. Т. 8; *Поселянин Е.* Очерки из истории рус. церковной и дух. жизни в XVIII в. М., 1998.

Ю. В. Стенник

СИБИРСКИЙ (Сибирской) Федор Васильевич, князь. Происходил из рода сиб. хана Кучума. Прадед С., В. А. Сибирский, в 1718 оказался замешан в деле царевича Алексея; отец — Василий Федорович (1761—1808), служил в Гл. кригскомиссариате, с 1793 — генерал-майор, участник Чесменского десанта; в 1800, будучи в чине генерал-кригскомиссара, Павлом I уволен за злоупотребления, лишен чинов, дворянства и выслан в Сибирь «пешком»; в 1801 окончательно прощен Александром I. Эта история получила широкую известность: *И. М. Долгоруков* написал стихотворение «На освобождение князя Сибирского» (см.: Бытие моего сердца. М., 1802). Подруга *Е. Р. Дашковой* М. Вильмот, познакомившаяся с В. Ф. Сибирским в Москве в 1806, называла его «добрейшей душой» и писала о его «несчастливой судьбе» с большим сочувствием (*Дашкова Е. Р.* Зап. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1977. С. 333).

С. был записан в службу в 1779; входил в штат Гл. кригскомиссариата; 14 янв. 1793 произведен в премьер-майоры (РГВИА, Список воинскому департаменту, 1793. С. 79). В 1796 находился в военном лагере «при Одессе»; с сент. 1799 — в Петербурге.

В 1795—1800 сотрудничал в «Приятном и полезном» и «Иппокрене», подписывая свои публикации «К.Ф.Сибирской», «К.Ф.Сибирск...», «К.Ф.Сиб...», «К.Ф.С.», «К.Ф.С...» и др. Мн. публикации сопровождаются указаниями на место и время написания произведений: «Одесса», «В лагере при Одессе», Москва, «С.П. 〈Санкт-Петербург〉». С. принадлежат оригинальные и переводные прозаические этюды и стихи, тематика и стиль которых характерны для сентиментализма: «К уединению», «Чувствительная душа», «Печальные мысли», «Меланхолия» и т. п. Общая ориентация на творчество *Н. М. Карамзина* проявляется и в выборе его стихотворных

строк в качестве эпиграфа к прозаическому этюду «К Надине» (Иппокрена. 1799. Ч. 3). С. принадлежат несколько песен (одна из них «на голос» песни *И. И. Дмитриева* «Стонет сизый голубочек...»), романс «Долго ль будет мне скитаться...», идиллия, элегия, стихи без жанровых обозначений. Фольклорную стилизацию представляет собой стихотворение «Кручина доброго молодца и красной девицы. Русская быль» (Иппокрена. 1799. Ч. 4). «Маленький роман» С. «Лина» (Там же. 1800. Ч. 5) сопровождался издательским примечанием: «Мы сообщаем его читателям как первый опыт или маленький план могущего выйти романа, если когда г. сочинителю удастся выработать его во всей полноте, с натуральностию, с характерами лиц, с изображением национальных наших нравов, с надлежащими завязками и их развязкою и с наставительною доброю целью». В ряде произведений С. обнаруживаются автобиографические мотивы: в прозаическом этюде «Благодарность родной за ее воспоминание» (Приятное и полезное. 1796. Ч. 10; с пометой: «Одесса, марта 3 1796») С. сетует на то, что «злосчастная судьба» увлекла его в «страну чуждую — дальнюю, на край моря», но с гордостью заявляет: «Там, следуя стопам славы, посвятил я жизнь отечеству, — посвятил ее милым!» В этюде «Прости, лето!» (Иппокрена. 1799. Ч. 4; с пометой: «Москва, 1799») С. восклицает: «Ах, Москва! ты для меня вселенная, вмещающая все любезное мне». В примечании он вспоминает о «дружеских искренних разговорах» с «Ш—вым» (очевидно, П. И. Шаликовым). В прозаическом этюде «Мои желания» (Иппокрена. 1799. Ч. 2; с пометой: «Марта 22» и посв.: «Посвящение брату моему К.А.В.С. ⟨князю Александру Васильевичу Сибирскому⟩») упоминается о желании автора посетить Симонов монастырь и Воробьевы горы, а также подмосковное «село С***», где все напоминает о «трудолюбивом родителе». Переживания С., связанные с крушением карьеры отца и его ссылкой, по-видимому, отразились в «элегическом отрывке» «Чувство разлуки» (Иппокрена. 1800. Ч. 5), где содержится размышление о «непостоянстве фортуны в чинах, богатстве, разрушении некоторых лестных надежд, некоторых предприятий».

Переводческая деятельность С. также обнаруживает его преимущественное внимание к европ. литературе сентиментализма и преромантизма. С фр. перевода П. Летурнера он перевел «Элегию» Т. Грея (Приятное и полезное. 1796. Ч. 9). Публикуя прозаический отрывок «Подражание Оссиану» (Иппокрена. 1799. Ч. 3), С. писал: «Это слабое подражание не что иное, как вдохновение чувств меланхолии и просьба одного приятеля; я повиновался обоим и начертал сей слабый эскиз». Ему принадлежат также переводы из К.-М. Виланда («Диоген и Хереа»), Л.-С. Мерсье («Нантуанское озеро»), Ж.-Б.-К. Делиля де ла Саля («Гимн красоте»), И.-В. Гете («Художник и крестьянка. Идиллия») и др. Среди упоминаемых им произведений «прекрасный роман» А. Радклиф («Роман в лесу»), прочитанный по-французски (Иппокрена. 1799. Ч. 2. С. 260).

Лит.: *Ч.* Сибирский В. Ф. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904); Левин. Оссиан (1980); Левин. Восприятие (1990); Серков. Рус. масонство (2001); *Кочеткова Н. Д.* Лит. сентиментализма и реальность: (История В. Сибирского и лит. деятельность Ф. Сибирского) // Реката на времето (Река времен): Сб. статии в памет на проф. Людмила Боева (1934—2001). София, 2007.

Н. Д. Кочеткова

СИДОРОВСКИЙ Иван Иванович [I 1748, Костромская губ.— 17 (28) или 18 (29) IV 1795]. Обучался в Костромской семинарии, а по окончании ее с 1769 преподавал там лат. и греч. языки. Чтобы прокормить семью, просился священником в приход Нерехту, но его отправили в с. Сидоровское. Приход был так беден, что С. приходилось самому пахать землю. Между жителями села было много раскольников, которым не нравился молодой энергичный священник. Это обстоятельство и недостаток средств заставили С. просить Синод об увольнении его из Костромской епархии и об определении в Москву. В 1773, по ходатайству архиепископа, потом митрополита *Гавриила Петрова*, С. был переведен священником в Воскресенский Новодевичий монастырь в Петербурге, а потом был определен там законоучителем благородных и мещанских девиц. Вся дальнейшая жизнь С. связана со Смольным ин-том. Кроме преподавательской деятельности он занимался переводами. По соглашению с Собранием, старающимся о переводе иностр. книг, С. совместно с *М. С. Пахомовым* перевел с греч. языка: «Разговоры Лукиана Самосатского» (1775—1784. Ч. 1—3), «Творения велемудрого Платона» (1780—1785. Ч. 1—3), «Павсаний, или Павсаниево описание Еллады, то есть Греции» (1788—1789. Ч. 1—3). Ч. 3 сочинений Платона и Ч. 3 «Разговоров...» переведены одним С.

В переводе Платона перед каждым новым рассуждением имеется краткое изложение переводчиками содержания. Перевод сделан возвышенным и витиеватым слогом. М. С. Куторга так писал об этом переводе: «Наша русская литература обладает превосходным переводом Платона, изданным, к сожалению, без греческого подлинника, но высокозамечательным по верности изложения мыслей философа ⟨...⟩. Язык несколько устарел, но этот недостаток вознаграждается тщательностью и добросовестностью перевода» (Журн. М-ва нар. просв. 1891. № 2. С. 118). Эту характеристику можно отнести и к др. переводам С. В РНБ имеется подносной экземпляр ч. 1 перевода «Разговоров...» с посв. архиепископу Гавриилу. Также С. перевел с греч. сб. «Поучительных разных слов и бесед Св. Иоанна Златоустого» (1787—1791. Ч. 1—2), в котором мн. из произведений Златоуста были впервые представлены на рус. языке, и «Деяния церковные и гражданские от Рождества Христова до половины XV столетия, собранные Георгием Кедрином с продолжением других» (1794. Ч. 1—3). К переводу «Разговоров...» и «Деяний...» С. присоединил много примечаний, преимущественно археологических.

С. переводил и с фр. Ему принадлежат переводы для Рос. Академии: «Опыт о провидении Божием» (1781) и некоторые статьи из «Словаря Французской Академии». В 1783 С. стал членом Рос. Академии и принял участие в составлении ее этимологического словаря: им собраны слова на буквы *З* и *О* и составлено объяснение слов на буквы *А* и *Б*. По поручению Рос. Академии С. занимался составлением рус. грамматики. В июле 1784 он представил начало грамматики, а в янв. 1786 две вполне оконченные ее части, заключавшие в себе изложение правил словопроизводства и словосочинения. Труд С., который остался неизданным, использовал для своей грамматики архимандрит *Аполлос Байбаков*.

После реформы 1783 в Смольном ин-те С. был привлечен к составлению и переводу учебных книг для Восп. о-ва благор. девиц. С. сочинил две книги духовного содержания: «Изъяснение воскресных и праздничных евангелий» (1783) и «Наставле-

ние юношества в добродетели и должности христианской, основанной на законе естественном и законе откровения» (1784. Ч. 1; посв. *Гавриилу Петрову*), которые долго служили главными учебными пособиями в светских училищах. С. принадлежит несколько переводов с фр. и лат. языков в журнале «Новые ежемес. соч.», который издавался Академией наук.

В конце жизни С. начал переводить «Толкование св. Кирилла Александрийского на 12 Малых Пророков». После его смерти в бумагах остались проповеди, литературные произведения и составленные им правила рос. правописания.

Лит.: Евгений. Словарь исторический. Т. 1 (1827); *Андронников Н. О.* Ист. зап. о Костромской дух. семинарии и Костромской губ. гимназии. Кострома, 1874; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 1 (1874); Филарет. Обзор. Кн. 2 (1884); *Никольский А.* Сидоровский И. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904); Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг (1913); *Черепнин Н. П.* Имп. Восп. об-во благор. девиц: Ист. очерк (1764—1814). Пг., 1914—1915. Т. 1, 3.

Л. М. Ермолаева

СИНЬКОВСКИЙ Дмитрий Николаевич [1739—1792]. Род. в с. Синькове Дмитровского у. Моск. губ. в семье священника. В 1747 был принят в Переславскую семинарию. В 1763 поступил в Унив. гимназию на казенное содержание. С 29 янв. 1765, продолжая учебу в университете, преподавал историю и географию, посещая в послеобеденные часы лекции по юриспруденции. В связи с этим 30 июня был лишен стипендии, но стал получать жалованье преподавателя. В 1778 произведен в магистры. В 1786 стал экстраординарным профессором (преподавал логику и нравственную философию), в 1788 — ординарным профессором.

В 1788 С. издал свой перевод «Нравоучительной философии» Ф.-Х. Баумейстера (Baumeister; 1709—1785). В нем присутствуют (в отличие от перевода *И. И. Исаева* (1783)) разделы о благоразумной экономии, домостроительстве и общежитии, о должности супругов, родителей и детей, о доме и семье.

В 1789 для торжественного собрания университета, посвященного дню восшествия на престол *Екатерины II*, С. сочинил «Слово о вероятном познании нравов человеческих по некоторым знакам», которое не смог прочесть по болезни, но опубликовал в том же году. В «Слове...» со ссылками на греческих и римских философов рассматривались знаки «природные» (врожденные, зависящие от темперамента) и «нравственные» (выражающиеся в речи и поступках), позволяющие судить о человеке. Говорилось о несравненных дарованиях Екатерины II, в чьей «высочайшей» душе «обитает мудрость, мужество, правосудие и человеколюбие».

За переводы надписей на древних медалях С. получил награду от императрицы.

С. много лет трудился над созданием «Полного латинского Геснерова лексикона с российским переводом, с прибавлением к нему греческих слов», который был опубликован после его смерти (1796—1798. Ч. 1—3). В работе над ч. 3 принял участие учитель Благовещенского нар. уч-ща, племянник С. Андрей Синьковский. Взяв за основу «Новый словарь» И.-М. Геснера, С. использовал также «Тезаурус» Б. Фабера (Faber; 1520—1570) и Б. Гедериха (Hederich; 1675—1748). В «Предуведомлении» от издателей говорилось, что истинное просвещение распространяется через хорошее воспитание юношества, а пра-

вильное обучение лат. языку — одно из необходимых условий хорошего воспитания.

«Трудами и иждивением» С. было издано «Краткое повествование о российских патриархах, собранное из разных летописцев» Я. Беляева (1786). «Высмотрен и на многих местах исправлен» С. перевод «Метафизики» Баумейстера, сделанный А. Павловым (1789). Это издание имело посв. С. *П. И. Фонвизину* на лат. языке.

Лит.: Биогр. словарь Моск. ун-та. Ч. 2 (1855).

Е. Д. Кукушкина

СИНЯВИЧ Яков Степанович [ум. 26 III (6 IV) 1743]. Вступил в рус. службу в качестве секретаря в Голландии в 1709 и был направлен в Англию, где находился при молодых людях из России, посланных туда для обучения навигационному делу. В его обязанности входило также нанимать англ. «морских флагманов» (АВПР, 1740, № 1, л. 33—34).

Во время пребывания Петра I в Голландии С. был зачислен переводчиком и присутствовал при приеме иностранных министров (РГАДА, ф. 180, оп. 1, л. 198—201 об.). Тогда же он получил приглашение Петра I на службу в Россию. Перед отъездом из Англии (где жила его семья) С. был арестован «за подозрение якобы измены к королевству аглинскому и к королю», но сумел вернуться в Голландию. В Россию он выехал через Берлин «с вещами государственной канцелярии» в авг. 1717. В России был определен в Коллегию иностр. дел для перевода поступавших из Кабинета е. и. в. «коллежских и адмиралтейских дел», а с 1720 назначен собирать и публиковать новости рос. жизни в газете «Вед.». В «Подробном предписании о должностях Иностранной коллегии» от 11 апр. 1720 об обязанностях С. было сказано следующее: «Понеже его царское величество указал в типографию давать „Ведомости“ публичные, також и к министрам о всем давать здешним, то к тому определяется переводчик Яков Синявич, который те „Ведомости“ по данному ему образцу сочинять и в посылку к министрам и в отдании потребного в печать исправлять и старание в том прилагать имеет. И, когда изготовит, показывать советникам и стараться ему проведывать о таких публичных ведомостях» (РГАДА, ф. 15, № 26, л. 10 об.). Репортажи С. носили характер светской хроники. С. является автором информации о праздновании годовщины Полтавской победы в 1720. Он был свидетелем торжества, когда «с фрегата шведского (прежде сего взятого) стреляли из пушек. Тот фрегат был украшен разными флагами и вымпелами днем, а ночью — фонарями. А вышепомянутым лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам и протчих полков солдатам был его царского величества погреб, уготованный на лугу против Летнего дворца...» (Вед. 1720. 25 июня). В газете постоянно помещались материалы о работе правительственных учреждений — Сената и Коллегий; большое внимание уделялось и вопросам культурной жизни. Так, 11 марта 1720 газета писала о «новосозданном забавном доме при море, на называемом урочище Лисьем Носу». Описывая парад на Неве, репортер С. отмечал, что «на многих тех судах была изрядная музыка, трубачи и валтгорнисты...». Не забывает он упоминать и о погоде, столь переменчивой в Петербурге. Автор особенно подробно пишет о строительстве и оснащении молодого рус. флота, подмечая в корреспонденциях все детали, которые сопутствовали тому или иному торжественному событию, происходившему в городе. 1 мая 1720, например, сообщалось, что «вче-

ра в 4 часа пополудни был здесь спуск в Адмиралтействе его царского величества новосделанному кораблю линейному в 96 пушек, который сошел скоро и безвредно. И наречено оному имя „Фридрихштат“». До 1720 подобных материалов, написанных прямым очевидцем событий, в газете не было. Материалы С. оживили газету, приблизив ее к рус. жизни. С. вместе с вице-канцлером Г. И. Головкиным вел переписку с архиереем Геннадием по поводу нужд греч. церкви в Лондоне, которую он основал, когда жил в Англии (РГАДА, ф. 286, № 273, л. 1057—1063). С. был женат на англичанке Саре Яковлевой, дети его были православного вероисповедания, что дает возможность предполагать, что он был выходцем из Сербии.

Лит.: *Мальшинский А.* Первый рус. репортер: (Ист. справка) // Ист. вестн. 1868. № 5; *Александренко В. Н.* Рус. дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Варшава, 1897. Т. 2; Берков. Журналистика (1952); *Долгова С. Р.* Первый репортер // Журналист. 1984. № 3.

С. Р. Долгова

СИПЯГИН Иван Петрович. По-видимому, из дворян. В 1787—1789 обучался в Моск. благор. пансионе. В 1785 отличился в классе рос. стиля, а также катехизическом, истории и географии, геометрическом (см.: Моск. вед. 1785. 5 марта. № 19. Приб.); в 1786 получил серебряную медаль в классе логики (см.: Моск. вед. 1786. 22 июля. № 58. Приб.). С. участвовал в изданиях Моск. благор. пансиона — альманахах «Распускающийся цветок» (1787) и «Полезное упражнение юношества» (1789), выпускавшихся под руководством М. М. Снегирева и *В. С. Подшивалова*. Вероятно, С. считался одним из лучших сочинителей среди воспитанников: в 1787 именно он должен был выступать с чтением стихов перед *Екатериной II*, возвращавшейся из путешествия в Крым (Стихи на всерадостное прибытие ее императорского величества Екатерины II в Москву. М., 1787; в «Моск. вед.» факт приветствия императрицы пансионерами не указан); в «Распускающемся цветке» С. оказался наиболее активным участником: девять помещенных здесь его материалов составляют более трети объема сб. В частности, С. опубликованы прозаические переводы «Четырех времен года» А. Попа (сокр. пер. с фр. посредника — Œuvres diverses de Pope. Vienne, 1761. T. 1) и поэмы «Леандр и Геро» К. Маро, а также стихотворное переложение речи главного героя из повести Ф.-Т.-М. Бакюлара д'Арно «Адельсон и Сальвини», вошедшей в его антологию «Отдохновение чувствительного человека» (Délassemens de l'homme sensible. Paris, 1783. Vol. 1; это издание использовалось, по-видимому, в Моск. благор. пансионе в качестве хрестоматии: ср. переводы из него в «Полезном упражнении юношества» и др. изд.), и стихотворение «Прелесте». Остальные материалы С. в «Распускающемся цветке» носят учебный характер: это две статьи из неустановленного фр. нравоучительного сочинения («О чистоте склонностей и о правилах, предписываемых рассудком» и «О бессмертии имени»; остальные переводы из этого же сочинения выполнены Ф. Кулябко, *П. С. Молчановым*, О. Чарнышем и Д. Чибисовым), а также переводные стихотворные басни «Снег» (ориг. не установлен), «Прекрасные Сократовы слова» (из Ж. Лафонтена; перевод басни, сделанный *Ю. А. Нелединским-Мелецким* и помещенный в том же году в ч. 11 «Новых ежемес. соч.», значительно превосходит перевод С. по стилю и версификации) и перевод нем. повести «Итилла».

В «Полезном упражнении юношества» С. напечатал плохо версифицированную притчу «Корабль, буря и ведро», где жизнь человека сравнивается с плаванием корабля, а также два перевода: «Письмо от воспитателя к воспитаннику», к которому приложена прозаическая басня «Пастух при дворе», и «Турецкая повесть», являющаяся, вероятно, извлечением из неустановленного фр. авантюрного романа.

В 1787 С. издал перевод фр. нравоучительного сочинения «Советы от воспитательницы к воспитаннице» (ориг. не установлен), представлявшего собой советы достигшей пятнадцатилетия девушке из светской семьи.

В 1792 С. поместил в «Чтении для вкуса» перевод с фр. фрагмента под загл. «Робость», в котором М.-Ж. Сталь-Делоне описано это чувство (извлечен из ее «Записок» — Mémoires. Londres, 1755).

Лит.: Рак. Рус. лит. сборники (1998).

А. А. Костин

СИЧКАРЕВ Иван Иванович. Происходил из укр. дворян, сын нежинского земского писаря. Брат *Л. И. Сичкарева.* Служил учителем в Ярославской семинарии. В 1767 был привлечен к работе Комиссии нового Уложения. С 1768 — регистратор при Кабинете е. и. в. В 1773 подал прошение об увольнении из-за болезни «внутренней грудной» и о произведении в чин титул. советника во уважение его пятнадцатилетней службы. Прошение было поддержано *Г. В. Козицким.* Однако С. был отставлен 26 февр. 1773 лишь с чином кол. секретаря (РГАДА, ф. 286, № 579, л. 497—497 об., 503). В месяцеслове за 1780 упоминается некий Иван Сичкарев — кол. секретарь в Комиссии Днепровской линии Азовской губ. Известно, что в 1787 Иван Иванович Сичкарев в чине надв. советника служил в Казен. палате Екатеринославского наместничества, а в 1793, будучи надв. советником, — судьей в Новомосковске того же наместничества. Достаточных оснований утверждать, что он и С. одно и то же лицо, нет.

С. участвовал в журнале «Всякая всячина» (1769), который редактировал Козицкий. Первое письмо С. (от 15 июня), в котором он описывал «нравы распутные и развращенные» своих «свойственников», не было опубликовано, так как, по мнению редакции, в нем было «видно стремление целить на особы» (№ 76. С. 200). В следующем письме (от 14 июля), опубликованном за подписью «И. С.», автор отстаивал свое право на критику: «...хотя я пишу нескладно, а во многом вкус знаю, и человек не подлого духа, а может статься, и не третьего рода» (№ 119. С. 313—315). Ответ на это письмо был дан на страницах журнала: «Господину И. С., описавшему в письме к нам 〈...〉 крестины и беседу подьяческую, во удовольствие, по прошению его предлагаем здесь хотя и не самыми крупными регистраторскими, как он желал словами 〈...〉 нравоучительные заповеди подьячим» (№ 140. С. 375—376). По мнению В. П. Семенникова, «Нравоучительные заповеди подьячим» принадлежат перу С.

В журнале «Барышек Всякой всячины» (1770) С. напечатал без указания своего имени перевод с «еллиногреческого» языка сочинения Элиана Клавдия «Елиана различные повести», выполненный им по предложению Собрания, старающегося о переводе иностр. книг, также руководимого Козицким. В «Предуведомлении» С. писал, что, «сколь возможно, придержался простоты слога его и точности мыслей, заимствуя разумение некоторых слов из объяснения и

других писателей, и тщился не отступать от подлинника. ⟨...⟩ Вы найдете здесь много любопытного, приятного и полезного для себя, рассматривая некоторых животных особливые свойства, разных народов нравы, обряды, законы и другие древние достопамятности». Позже этот перевод был напечатан с незначительными разночтениями и указанием имени переводчика отдельной книгой (1773. Ч. 1; 2-е изд. 1787. Ч. 1—2) на средства П. К. Хлебникова (1734—1777), владельца игольной фабрики и мецената.

По инициативе того же Собрания С. перевел с фр. языка и опубликовал за подписью «И. С.» любовную повесть Ш.-Л. Монтескье «Храм книдийский» (1770) — произведение с мифологическими персонажами и любовными сценами в духе салонной литературы. За той же подписью в журнале «Трудолюбивый муравей» (1771. № 26) была помещена «Песнь духовная», написанная «на голос» псалма 14 в переложении *М. В. Ломоносова* «Господи, кто обитает...» и осуждающая человеческие пороки.

Лит.: *Семенников В. П.* Рус. сатирические журналы 1769—1774 гг.: Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914; Берков. Журналистика (1952); *Кочеткова Н. Д.* Хвала любителю старины: (Рус. литераторы XVIII в. о П. К. Хлебникове) // От Средневековья к Новому времени: Сб. статей в честь О. А. Белобровой. М., 2006.

Л. И. Ермолаева

СИЧКАРЕВ Лука Иванович [1741, Нежин—3 (15) II 1809, Москва]. Происходил из укр. дворян, сын нежинского земского писаря. Брат *И. И. Сичкарева*. Учился в Киево-Могилянской академии «на собственном коште». В 1757, по окончании философского курса, переехал в Петербург и поступил для продолжения обучения в Акад. гимназию. Здесь он познакомился с *М. В. Ломоносовым*. Впосл. в «Надгробной песни ⟨...⟩ Ломоносову» (1765) С. писал: «Сколь часто ты давал полезный мне совет: / Каким путем идти в ученый должно свет, / Незрелых лавров ты моих не презирал / И, как спешить в муз храм, ты верно мне сказал».

Существует предположение, что С. анонимно сотрудничал в журнале «Праздное время» (1759—1760), издававшемся при Сухоп. шлях. корпусе, куда в 1762 он определился учителем нем. и англ. языков. Вскоре он выступил в печати как автор торжественных од, обращенных к *Екатерине II*: «на всерадостнейшее пришествие из Москвы в Петербург» (1763), «на всевожделенное пришествие в Сухопутный шляхетный кадетский корпус» (1764), «на день высочайшего ее рождения» (1765). Позже была написана «Ода ⟨...⟩ на бракосочетание великого князя Павла Петровича» (1773). С. приобрел репутацию поэта, и *Н. И. Новиков* упоминает его в «Опыте словаря» (1772).

В 1763 С. стал переводчиком при Мед. Коллегии. В 1766 он выпустил сб. «Забавный философ...», статьи которого заимствованы из «Приятного наставника» («The Pleasing Instructor», 1756) — сб. очерков и стихов, выбранных из англ. моралистических журналов. Дидактический характер «Забавного философа...» С. подчеркнул в «Предуведомлении», указав, что, «представляя наставления свои в приятных уму человеческому изображениях», очерки «могут весьма много способствовать благоуспешному исправлению нравов». Сб. отражал нравственный кодекс англ. просветителей: проповедовал социальную активность и общественную пользу как критерий добродетели. Стремясь к большей доходчивости

переводов, С. «переменял ⟨...⟩ все то, что было с нашими обыкновениями несходно». В 1783 он переиздал этот сб. под загл. «Зритель мира и деяний человеческих», дополнив его социально-утопическим очерком «Благоразумный владелец», заимствованным с незначительными стилистическими изменениями из книги «Три полезноувеселительные повести нынешнего века» (1777). В очерке эклектично соединились идея просвещенной монархии, идеализация некоторых форм англ. общественного призрения (работные дома) и отзвуки рус. крепостного права (правитель является владельцем подданных).

В 1769 С. в чине подпоручика перешел в Инж. корпус учителем истории, географии и слога рос. По свидетельству *К. А. Кондратовича* в кн. «Старик молодый» (1769. Ч. 3), «Шичкарев», бывший одним из его «надежнейших приятелей», обладал «довольной библиотекой, как латинской, так и греко-латинской». Предположение П. Н. Беркова о том, что он был издателем сатирического журнала «Смесь» (1769), встретило возражения (см.: *Рак В. Д.* Гипотезы об издателе журнала «Смесь» // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16). Для Собрания, старающегося о переводе иностр. книг С. перевел сочинение лейб-медика императрицы Т. Димсдейла «Нынешний способ прививать оспу» (1770).

24 окт. 1772 С. в чине капитана был определен переводчиком в Синод (РГИА, ф. 796, оп. 53, № 227, л. 8). С этой должностью связаны его переводы сочинений греч. ученых проповедников, находившихся при рус. дворе: *Евгения Булгариса*, Никифора Феотоки, Парфения IV. В поданном в дек. 1776 прошении о повышении в чине С. писал «о исправлении им канцелярских на латинском, еллинском и простом греческом языках текущих дел и, сверх того, других, на разных языках, переводов». В янв. 1777 он был награжден чином кол. асессора (РГАДА, ф. 286, № 607, л. 45—50).

В нач. 1782 С. перешел в Секретную экспедицию при Г. А. Потемкине и одновременно был назначен директором Екатеринославских нар. уч-щ. В 1784 были опубликованы его переводы с лат. проповеди папского посла при рус. дворе архиепископа Дж. А. Аркетти и речи Парфения IV к Потемкину. В следующем году были изданы «Разглаголствия Василия Великого о совершившемся в шесть дней сотворении сего мира», переведенные С. с греч. языка во время его службы в Синоде. В «Предызвещении от преложителя» наряду с биографическими сведениями о «сем отменно ученом и красноглаголивом християнском учителе» С. изложил свои переводческие принципы. Он отказался от буквального, «словознаменетельного» перевода, не признавал и вольный, «словоописательный» перевод. «Надлежит войти в дух подобных писателей, — указывал он, — проникнуть тончайшим умопостижением порядок их мыслей и, сообразив все последствия умственности, дать расцвести рассудку в подобном слоге». С. увлекала тема сотворения мира, и он перевел стихами с греч. языка «Орфеево песнословие о Боге и вселенной» (Растущий виноград. 1786. Авг.).

С. переписывался с А. А. Самборским (1732—1815), протоиереем, законоучителем и духовником (с 1784) Александра I. В одном из писем С. сообщает, что не забыл о своем обещании «удовольствовать» его «всеми ломоносовскими и сумароковскими сочинениями» (ИРЛИ РАН, ф. 620, № 203, б. д.).

Во время рус.-тур. войны 1787—1791 С. сопровождал Потемкина в качестве переводчика; по преданию, на его палатке

была надпись: «Философ его светлости». В походной типографии (Яссы) С. напечатал в переводе с англ. языка популярный в масонской среде трактат нем. богослова И. Арндта (Arndt; 1555—1621) «Исследование христианства» (1790; с посв. Потемкину), а также перепечатал со своим стихотворным посв. Потемкину «Опыт о человеке» А. Попа в переводе *Н. Н. Поповского* (1791).

После смерти Потемкина С. в 1792 был назначен прокурором конторы Синода, в 1796 получил чин ст. советника и в 1798 был уволен в отставку (РГИА, ф. 796, оп. 79, № 317).

Лит.: Моск. вестн. 1828. Ч. 8. № 8. Отд. «Смесь»; Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); *Семенников В. П.*: 1) Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг (1913); 2) Рус. сатирические журналы 1769—1774 гг.: Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914; *Берков П. Н.*: 1) Берков. Лит. полемика (1936); 2) Берков. Журналистика (1952); *Симмонс Д. С. Г.* Сэмюэль Джонсон «на берегах Волги» // Междунар. связи рус. лит. М.; Л., 1963; Левин. Восприятие (1990).

Ю. Д. Левин

СКВОРЦОВ Александр (в монашестве — Агапит) [ум. 1811]. В 1782 принял монашество и был назначен учителем риторики в Троицкую семинарию. В авг. 1785 был определен учителем пиитики в Славяно-греко-лат. академию: с этого же года преподавал пиитику и в Перервинской семинарии под Москвой. С 1787 — игумен и проповедник в Заиконоспасском монастыре; с 24 марта 1788 — игумен Перервинского Николаева монастыря. В 1789 был префектом Перервинской семинарии; с 20 дек. 1789 — игумен Голутвинского Богоявленского монастыря Переяславль-Залесской епархии. В 1795 занял место игумена Трегуляева Предтечева монастыря Тамбовской епархии; с 1804 — архимандрит Бежецкого Антониево-Николаевского монастыря Тверской епархии. В 1805 С. уволен «на покой». Сведения о том, что в 1794—1795 он был игуменом Коломенского Семено-Ядринского монастыря, в 1795—1796 — игуменом Коломенской семинарии, а в 1801—1806 — ректором Воронежской и Тверской семинарий, неверны.

В 1787 Типогр. комп. издала выполненный С. перевод произведений Августина (с лат.) под назв. «Блаженного Аврелия Августина Иппонийскаго епископа Исповедания». Судя по посв. перевода *Платону Левшину*, которое заканчивается просьбой: «Благоволите продолжать ко мне те ваши милости, которые прославлять пред всем светом за счастие почитаю», последний принимал деятельное участие как в работе над переводом, так и в дальнейшей судьбе С.

С. ошибочно приписывается сделанный *В. Беляевым* перевод труда Блаженного Августина «Единобеседование души с Богом» (1783) (см.: Филарет. Обзор. Кн. 2 (1884). С. 363).

Лит.: Смирнов. Троицкая семинария (1867); *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей рос. церкви. СПб., 1877; Сб. Рус. ист. о-ва. 1888. Т. 62; Венгеров. Словарь. Т. 1 (1889); *Купалов А.* Скворцов А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904).

М. П. Лепехин

СЛАТВИНСКИЙ (Слотвинский, Слатинский) Иван Прокофьевич [ум. 12 (23) I 1786, Петербург]. В 1764 студент Славяно-греко-лат. академии. В 1764—1765 — ученик отборного класса Унив. гимназии. 30 апр. 1766, в числе др. учеников, переведен из ректорского

класса гимназии, где обучался поэтике, философии, арифметике, греч. и нем. языкам, в студенты университета «для того чтобы по примеру прочих университетов с сего времени установить и здесь философский факультет особо». Обучение должно было продолжаться два года. В университете С. изучал элоквенцию, универсальную историю, метафизику и арифметику. В 1764 в «Добром намерении» (Окт.) был опубликован его перевод «О Вианте, греческом философе» из «Часов правителей» (1529) исп. гуманиста А. де Гевары. Лат. перевод книги использовался, видимо, в Унив. гимназии в качестве хрестоматии, чем объясняется обилие (15) переводов из нее в университетских журналах в 1760—1764. В частности, переведенный С. отрывок ранее был переведен *И. В. Приклонским* под назв. «Великодушие Бианта-философа» (Полезное увеселение. 1760. Ч. 2. Июль. № 1). Публикация перевода С., видимо, входила в систему поощрения наряду с переводом в студенты, несмотря на то что по результатам экзаменов 1764 он был оставлен в отборном классе на второй год из-за «недовольного знания словесных наук». В 1767 С. на экзамене был аттестован как «понятия посредственного и прилежания недостаточного» (РГАДА, ф. 17, оп. 1, № 41, л. 132, 6—6 об., 95 об.) и в том же году выбыл из университета для службы в Комиссии нового Уложения, где получил сначала чин кол. регистратора, а в 1775 — губернского секретаря (РГАДА, ф. 286, оп. 1, № 598, л. 68 об.).

В 1776 С. — обрядоначальник в петербургской масонской ложе «Немезида» (Петербург), одним из основателей которой был М. И. Донской, товарищ С. по университету, службе в Комиссии и — позже — в Военной коллегии. Известна составленная С. в 1779 стихотворная эпитафия Е. Ф. Долгоруковой, сестре др. основателя ложи, Я. Ф. Дубянского.

В 1782 в чине кол. асессора С. поступил на службу в Военную коллегию секретарем счетной экспедиции; незадолго до смерти получил чин надв. советника (там же, № 733, л. 59). Трое сыновей С. окончили Кадетский корпус, вступили в военную службу и дослужились впосл. до генеральских чинов.

Лит.: Пб. некрополь. Т. 2 (1912); *Рак В. Д.* «Часы правителей» в рус. переводах XVIII в. // Сервантесовские чтения. Л., 1985; Серков. Рус. масонство (2001).

А. А. Костин

СЛОВЦОВ (С л о п ц о в) Петр Андреевич [1767, Нижне-Сусанский завод Пермской губ.— 28 III (9 IV) 1843, Тобольск]. Предки С. — выходцы из Великоустюжского у., переселившиеся на Урал в XVII в.; отец — священник. С 1780 С. учился в Тобольской семинарии. В аттестате от 5 дек. 1788 сообщалось, что он «проходил пиитический, риторический и философский классы с отличным успехом и прилежанием 〈...〉. Обучался началам истории и географии 〈...〉. Понятия в учении изрядного и нравов честных». Занимаясь в старших классах, С. одновременно преподавал в младших. В дек. 1788 направлен в Александро-Невскую семинарию для завершения образования. Здесь он хорошо овладел древними и новыми иностранными языками, приобрел обширные познания в богословии, истории, литературе; занимался физикой и математикой. Соучениками С. по семинарии были *И. И. Мартынов* и М. М. Сперанский, дружба с которыми сохранилась у него на всю жизнь. В семинарии, по словам И. Т. Калашникова, они «попеременно носили одну рубашку»; сами «задавали

себе программы занятий». 5 окт. 1792 С. был определен учителем математики и красноречия в Тобольскую семинарию; с 1793 преподавал там и философию. Вскоре он стал известен как «ревностный поклонник и последователь» Вольтера, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др. фр. философов. В его квартире в помещении семинарии собирались свободомыслящие молодые преподаватели, засиживаясь за полночь. С. модно одевался, носил белую шляпу, что вызывало раздражение «духовной братии».

В 1793 С. выступал с проповедями в Тобольском кафедральном соборе. Произнесенное 10 нояб. «Поучение при случае торжества бракосочетания ⟨...⟩ великого князя Александра Павловича с Елисаветою Алексеевною» вызвало серьезное беспокойство местных властей. У С. был произведен обыск; тобольский губернатор А. В. Алябьев доложил о его проповедях генерал-прокурору А. Н. Самойлову, затем дело перешло к С. И. Шешковскому и петербургскому митрополиту *Гавриилу Петрову*, которые нашли проповедь С. «самой дерзкой и развратительной». По приказанию *Екатерины II* 13 февр. 1794 С. отправили из Тобольска в Петербург на «благорассмотрение». В путешествии, длившемся более трех недель, его не выпускали из экипажа в городах и пищу передавали через опущенное окно. 11 марта состоялся допрос С. Он обвинялся в том, что его проповедь «наполнена совершенно возмущением народа противу правительства». С. утверждал, что он произнес ее «без всякого злого намерения» и что «ни с кем о сей проповеди никогда не советовал». К делу была приобщена изъятая при обыске у С. бумага — текст урока, посвященного Александру Македонскому. С. вменяли в вину, что он «делал монарху поношение», называя его «мнимый Великий Александр». Было признано, что С. достоин «строжайшего осуждения», но «по человеколюбию» его решили послать на покаяние в Валаамский монастырь на Ладожском озере, «за жизнию и поведением примечать» и сообщать об этом каждые два месяца. С. был отправлен в монастырь 5 мая 1794 и, по донесению, «вел себя кротко, честно и добропорядочно», занимаясь переводом с лат. языка сочинения св. Кассиана. Благодаря этому переводу, одобренному митрополитом Гавриилом, а также ходатайствам тобольского епископа Варлаама и Сперанского, в кон. марта 1795 С. приняли учителем красноречия в Александро-Невскую семинарию, префектом которой в то время был Сперанский. Они часто беседовали на философские темы, и Сперанский читал С. свои «критические рассмотрения философских систем, начиная с Декарта, Локка, Лейбница и пр. до Кондильяка, тогда славившегося» (Письмо С. к И. Т. Калашникову от 6 февр. 1840 // ИРЛИ РАН, ф. 120, № 104, л. 2 об.). В 1797 митрополит Гавриил попытался склонить С. принять монашество, но С. решительно отказался, ходатайствуя о переводе «в статскую службу», что ему разрешили по распоряжению Павла I от 21 июня 1797 (Дело об учителе Тобольской семинарии Петре Словцове... // РГАДА, разр. VII, № 2832). 22 июня 1797 С. был зачислен магистром в Канцелярию генерал-прокурора А. Б. Куракина и включен в штат Комиссии о составлении законов. 5 нояб. 1797, по определению Сената, он «за служение свое с отличным искусством и прилежанием» был произведен в титул. советники (РГИА, ф. 1259, оп. 1, № 44, л. 87—88). 30 июня 1801 перемещен в Канцелярию Гос. Совета помощником экспедитора и послан в Черноморский край для сбора сведений о торговле. С 20 февр. 1803 служил в

М-ве коммерции экспедитором. В это время быстро повышался в чинах: с 22 апр. 1799 — кол. асессор; с 25 дек. 1800 — надв. советник; с 29 янв. 1804 — кол. советник; неоднократно получал награды. С. П. Жихарев, упоминая встречу с С. в 1806, писал, что он известен «необыкновенными своими способностями».

8 янв. 1808 С. был арестован по ложному обвинению в лихоимстве и 18 февр. выслан в Сибирь. В авг. он прибыл в Тобольск. В дек. 1808 с разрешения сиб. генерал-губернатора И. Б. Пестеля, расположенного к С., он поехал в Новгород, откуда надеялся попасть в Петербург. Однако 31 янв. 1809 ему было предписано отправиться в Москву, а 12 февр. последовало распоряжение вернуться в Сибирь — в Иркутск. Заболев в дороге, он доехал лишь до Тобольска. Благодаря Пестелю, принявшему С. в штат своей канцелярии, он получил возможность свободно ездить по территории всей Сибири и выполнять ответственные служебные поручения. Долгое время он находился в Екатеринбурге; отсюда совершал поездки по Уральским заводам; в 1811 ездил осматривать сиб. губернские таможни. В 1814 он переехал в Иркутск, откуда выезжал осматривать Забайкальский край, Иркутский и Нижнеудинский уезды, затем Киренско-Якутский край. 12 янв. 1815 С. назначили иркутским судьей. В июле 1815 его направили подыскивать места для новых поселений по Якутскому, Нижнеудинскому тракту, по течению Ангары.

С 21 июня 1815 по 1820 С. был директором гимназии и училищ Иркутска (сохраняя звание судьи). Он развернул широкую просветительскую деятельность: способствовал открытию мн. училищ в уездных городах и сельской местности, ввел ланкастерскую систему обучения, расширил учебную программу, составил проект университета в Сибири. Известное влияние С. оказал на Н. А. Полевого, тогда ученика иркутской гимназии. 19 нояб. 1819 Сперанский писал А. А. Столыпину о С.: «Он стал еще лучше и умнее, нежели был. ⟨...⟩ Так же беден, так же студент, как и прежде, но еще менее желает и менее заботится о житейском. ⟨...⟩ Вообще он здесь всеми уважен и в истинном смысле есть судья совестный. Гимназия его есть, может быть, одна в России, которая идет весьма правильно и с успехом; он каждый день в ней бывает» (Рус. арх. 1871. № 3. С. 472—473). К этому времени усилилась религиозная настроенность С. 25 дек. 1819 его избрали директором и казначеем открывшегося в Иркутске отделения Библейского о-ва. По ходатайству *М. Л. Магницкого*, с которым С. был хорошо знаком, в нояб.—дек. 1819 ему поручили осмотр учебных заведений Томской, Пермской, Вятской и Казанской губерний — впервые после второго ареста он смог выехать из Сибири. 27 нояб. 1819 С. получил чин ст. советника. 30 янв. 1821 его назначили визитатором (инспектором) сиб. училищ. Исполняя указания Магницкого, в 1821 С. следил за изъятием из библиотек «вредных книг», в т. ч. «Послания к слугам моим...» *Д. И. Фонвизина* и сочинений Вольтера, которые сам некогда передал в библиотеку Тобольской гимназии (см.: *Замахаев С. Н.*, *Цветаев Г. А.* Тобольская губ. гимназия. Тобольск, 1889. С. 67). В 1820-е гг. С. совершил ряд длительных поездок: в 1824 — по Вост. Сибири (Иркутск, Забайкалье, Кяхта); в 1825 — в сев. часть Иркутской губ., Киренск, Якутск; в 1826 — на берега Енисея, в Тобольск; в 1827 — в Березов. Всего он проехал более 29 000 верст. В 1824 С. наградили орденом св. Анны

2-й степени; в 1826 произвели в д. ст. советники. Только 24 февр. 1828 он получил разрешение служить за пределами Сибири, но покидать ее уже не хотел. В 1828 С. совершил лишь очередную поездку для осмотра Пермской и Вятской губерний. 8 дек. 1828 должность визитатора упразднили, и он остался без средств. Только 24 сент. 1829 с помощью Сперанского С. была назначена пенсия. Последние годы жизни он провел в Тобольске. Много читал, постоянно выписывал новые книги, писал и переводил, работая ночами. Его любимыми книгами стали Священное Писание, сочинения Фомы Кемпийского, Ф. Фенелона, И. Арндта и др. «религиозных писателей». Собранный им большой гербарий и «минералогический кабинет» С. подарил Казанскому ун-ту. Был почетным членом Казанского о-ва любителей отеч. словесности (с 1815) и петербургского Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств (с 1821).

По словам ученика С. Н. А. Абрамова, он «был особенно честен, смел и враг притеснений и несправедливости, был строг в образе жизни, чуждался всех светских удовольствий, ни одного дня не отдавал в жертву праздности, даже близких знакомых посещал лишь изредка». С. был холост. Он имел двух слуг: бывшего крепостного, безвозмездно отпущенного им на волю, и кухарку. Современники так описывали внешность С.: «Роста он был высокого, сухощав, черты лица имел неправильные, но глаза, исполненные ума и проницательности; нос несколько вздернутый, физиогномию важную, на которой изредка высказывалась улыбка иронии». И. Т. Калашников вспоминал, что «лицо его было приятно; выражение лица всегда серьезное, задумчивое и печальное; он был молчалив, хотя речь его была плавная, энергическая и много-остроумная». Свою библиотеку С. завещал Тобольской губ. гимназии. Часть его рукописей была отослана в Петербург Калашникову, часть — в Березов Абрамову.

Первое известное произведение С. — ода «К Сибири», читанная на торжествах по случаю учреждения Тобольского наместничества в 1782 и содержавшая помимо традиционных панегириков новые мотивы: прославление Сибири и ее обитателей с «кроткими сердцами»; образ Ермака, который «палицей расчистил глушь» (Муза. 1796. Ч. 1. № 2; подп. — «NN»). Стихотворение С. «Материя» (Там же. № 3; без подп.; с примеч.: «Сочинитель сей пиесы хотел только испытать, можно ли физические истины предлагать в стихах») посвящено натурфилософской проблематике. Характерная для этого стихотворения С., как и для некоторых позднейших его произведений, архаизация стиля сближает его с *С. С. Бобровым.* В стихотворении С. «Китаец в Петербурге» (Пантеон рус. поэзии, изд. П. Никольским. СПб., 1814. Ч. 3, кн. 6), написанном, очевидно, в 1790-е гг. и отчасти стилизованном в фольклорном духе («тридесять гор», «ковер-самолет» и т. п.), описана культурная жизнь Петербурга: упомянут «Геликон» (Академия наук), театр; рассказано о двух «Орфеях» — «умном мандарине», что «пел Фелицу всем на диво» (*Г. Р. Державин*), и о том, который, «резвясь счастливо, движет Стернов клавесин» (*Н. М. Карамзин*). По рассказу биографа С., Державин, прочтя стихотворение, захотел познакомиться с автором. Оценив его ум и «разнородные познания», Державин отметил его «дар к стихотворству», но посоветовал «заниматься более делами по ⟨...⟩ должности».

Ряд стихотворений С. был опубликован лишь посмертно: они сохранились в отдельных спис-

ках и сборниках кон. XVIII— нач. XIX в. Находясь в заточении на Валааме, С. написал стихотворение «Послание к М. М. Сперанскому» («Сижу в стенах, где нет полдневного луча...»), проникнутое глубоким отчаянием и мыслями о близкой кончине: «Я болен, весь опух, и силы ослабели...». В письмо к Сперанскому от 24 февр. 1796 он включил стихотворное послание к нему под назв. «Дополнение к вчерашнему разговору» («Полно, друг, с Фортуною считаться...»). Речь шла о дальнейшей судьбе Сперанского, который стоял перед выбором: принять монашество или поступить на штатскую службу. Выбрав службу, видимо не без влияния С., Сперанский в 1813 написал ему ответное послание: «Нельзя с Фортуной не считаться...». В оде С. «Древность» (1790-е гг.; сперва приписывалась Державину, затем *А. Н. Радищеву*) общественно-политические темы переплетаются с общефилософскими, космическими. С. сочувственно говорит о «падшей Польше»; высоко оценивает Б. Франклина и Г.-Т.-Ф. Рейналя; восхваляет Державина как «певца Астреи». Размышляя над проблемой бессмертия, поэт противопоставляет «гремящим без дел титулам» «разум просвещенный». Ода С., как и одно из посланий к Сперанскому, написана редким в рус. поэзии тех лет размером — пятистопным хореем. Поэтический стиль чрезвычайно затруднен. Стихотворение С. «Небылица, писанная к М. М. Сперанскому» («Одушевляя кистью Лампе...») предположительно датируется 1797.

Сохранились тексты трех проповедей С.: «На день рождения ⟨...⟩ императрицы Екатерины II и тезоименитства великой княгини Александры Павловны» (21 апр. 1793); «В день преображения Господня» (6 авг. 1793⟨?⟩); «Поучение при случае торжества бракосочетания ⟨...⟩ великого князя Александра Павловича с Елисаветою Алексеевною» (10 нояб. 1793). Отдельные рассуждения в проповедях С. находят параллели в произведениях Радищева, очевидно знакомых ему. Так, С. заявлял, что не всегда заслуженно иных государей называют великими, развивая мысли, высказанные Радищевым в «Письме к другу, жительствующему в Тобольске». По мнению С., истинный государь должен «уметь пережить свою кончину»; пагубно для государства, если «не все граждане поставлены в одних и тех же законах». Несколько перекликается с «Путешествием из Петербурга в Москву» и мысль С. о том, что «тишина народная есть иногда молчание принужденное, продолжающееся дотоле, пока неудовольствия, постепенно раздражая общественное терпение, не прервут оного». Вместе с тем С. решительно осуждал «деспотизм разума», приводящий, по его мнению, к неизбежному насилию, имея в виду события фр. революции. Единственным спасительным средством он считал «веру, сию счастливую цепь, которая связует без ропота волнующиеся толпы народа». На списках проповедей С. сделаны резко критические приписки, в частности: «Христианин! Не теряй на чтение сих поучений ни времени, ни труда! Кроме пустого мудрствования, кроме двусмыслия и явного противления учению веры, не найдешь здесь ничего».

С 1800-х гг. в сочинениях С. ясно обозначился интерес к истории. Прозаический этюд «Волга» (Иппокрена. 1801. Ч. 10; подп. — «Петр Слвцв») содержит размышления о героическом прошлом рус. народа. По характеру и стилю этюд отчасти соотносится с «Поэмами Оссиана» Дж. Макферсона. Патриотическим пафосом проникнуто «Похвальное слово кн. Пожарскому и Кузьме Минину» (СПб., 1807;

с посв. П. Ф. Галляховскому). В «Похвальном слове царю Иоанну Васильевичу IV» (СПб., 1807; с посв. А. Ф. Дерябину) С. высоко оценил деятельность Ивана Грозного, считая его «предтечей Петра Великого».

К. В. Злобин, в чьем петербургском доме С. бывал в 1800-е гг., посвятил ему несколько стихотворений: «Зима. К другу моему П. А. Словцову», «При подарении Реналя. П. А. Сл—ву», «Воспоминание. К бывшему другу моему П. А. С—ву», «Два странника. К П. А. Словцову» и др. (РНБ, Q. XIV. 179). Злобин вспоминал совместные прогулки с С., когда они клялись в «бессмертной дружбе». Называя Рейналя «предшественником» С., Злобин писал: «Царями, пастырьми гонимый, / Ты в свой прискорбный в мире век / Сыскал себе врагов за правду / Пред троном и у олтарей» (там же, л. 30 об.).

В Сибири С. углубленно занимался изучением ее природы, истории и культуры. В 1810—1830-е гг. он публиковал краеведческие статьи в разных изданиях: «Казанские изв.» (1816), «Казанский вестн.» (1821), «Сиб. вестн.» (1821), «Вестн. Европы» (1822), «Моск. телеграф» (1826—1831), «Заволжский муравей» (1832). В 1828 вышли отдельным изданием «Письма из Сибири», ранее печатавшиеся в «Моск. телеграфе». В 1829 С. написал небольшое сочинение «Два дня из Римской истории, или Двое Сципионов Африканских» (М., 1830; с посв. Мартынову, «заслуженному любителю классической древности»), опирающееся на исторические факты, но вольно их трактующее. Сочинение С. «Прогулки вокруг Тобольска в 1830 году» (М., 1834; ранее печатались в «Моск. телеграфе» за 1831) считается началом сиб. краеведения. Здесь собраны разные сведения по археологии, истории, этнографии, экономике. В «Предуведомлении» С. сообщал, что ему помогали в работе над книгой «молодые знающие сибиряки», его прежние «сослуживцы по части учебной». Полученные сведения С. стремился изложить в занимательной непринужденной форме, придавая повествованию лирическую тональность (впосл. его называли «сибирским Карамзиным»). Весьма скептически отзываясь в «Прогулках...» о современных романах, С. противопоставляет им романы С. Ричардсона; сочинениям «Фонтенелей, Шатобрианов и других подобных мудрецов» предпочитает книгу Фомы Кемпийского «О подражании Христу». Фундаментальным трудом С. явилось «Историческое обозрение Сибири» (М., 1838. Кн. 1: 1585—1742, с посв. *Г.-Ф. Миллеру*; СПб., 1844. Кн. 2: 1742—1765, с посв. Сперанскому; 2-е изд. СПб., 1886). Изложение сиб. истории, которую С. считает неотъемлемой частью истории России, он начинает с покорения Сибири Ермаком. Помимо исторических документов и материалов, сочинений *В. Н. Татищева*, *М. М. Щербатова*, Миллера, Новикова и др. С. широко использовал сведения сиб. краеведов: Н. И. Абрамова, К. С. Щукина, Г. И. Спасского, Калашникова, Г. И. Солнцева, протоиерея П. В. Громова, жившего в Петропавловске-Камчатском. В «Историческом обозрении Сибири» С. выступал сторонником самодержавного правления, но критически осуждал «притеснения местной власти» и отсутствие гласности, результатом которых становится «замечаемая ныне в народе молчаливость и кротость». В текст книги включены местные песни и пословицы. Изложение, по сравнению с «Прогулками...», более сухо и деловито, но прежний лиризм звучит в «Добром слове о Сибири», предпосланном ч. 2 «Обозрения». По исторической концепции труд С. соотносится

с «Историей русского народа» Полевого, которого С. очень ценил.

Отдельные статьи С. о природе и населении Сибири были опубликованы посмертно в 1850-х гг. в «Вестн. имп. Рус. геогр. о-ва». Биографы С. называют ряд его переводов, оставшихся в рукописях: «Извлечение из Винкельмановой истории о художествах, какие были у древних народов» (1810), «О служении духочеловека» (1817), «О подражании Христу» Фомы Кемпийского, «Переложение стихами канона Пасхи» и др. С. вел обширную переписку; часть ее опубликована: переписка со Сперанским, письма Мартынова к С. (письма С. к Мартынову не сохр.), отдельные письма С. и выдержки из них к Громову, Калашникову, Спасскому и др. Значительная часть писем С., не появившихся в печати, хранится в ИРЛИ РАН. В одном из них к неустановленному лицу С. упоминает альманах Карамзина «Аглая»; не советуя «слишком подделываться» к его вкусу, он замечает, что «не всякое перо может писать чернилами Карамзина» (ф. 388, оп. 1, № 197, л. 24 об.—25). Калашников считал, что письма С. «по множеству метких и умных замечаний, по богатству светлых мыслей и мудрых советов, в них разбросанных, по воззрению на жизнь ⟨...⟩ составляют, сами по себе, лучшее изображение его вечно мыслившей и глубоко чувствовавшей души». В письмах к Калашникову 1810—1840-х гг. (ф. 180, № 100—101, 103—104) он рассказывал о своих занятиях, делился впечатлениями о прочитанном, давал некоторые рекомендации, касавшиеся чтения и приобретения книг, рассуждал на темы политики и философии. В письме от 24 янв. 1822 он весьма критически отозвался о Бруте, высказав приверженность самодержавному правлению: «Как можно было умному римлянину не понять, что обширная империя скоро превратится в хаос без единодержавия» (ф. 120, № 101, л. 4—4 об.). Большой интерес представляет письмо от 6 февр. 1840 с воспоминаниями о Сперанском.

Лит.: Биогр. известие о П. А. Словцове // Москвитянин. 1844. Ч. 5. № 10; *Спасский Г.* Поправка и дополнение биогр. известия о П. А. Словцове // Там же. Ч. 6. № 11; *...й...въ.* О П. А. Словцове // Там же. 1845. Ч. 5. № 10; *Абрамов Н. А.* П. А. Словцов // Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1871. Кн. 4. Отд. 5; *Мартынов И. И.* Зап. // Памятники новой рус. истории: Сб. статей и мат-лов. СПб., 1872. Т. 2; Письма М. М. Сперанского П. А. Словцову // В память гр. М. М. Сперанского. СПб., 1872; *Сулоцкий А.* П. А. Словцов // Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1873. Кн. 3. Отд. 5; Три проповеди П. А. Словцова // Там же; *Голодников К. М.* К биографии П. А. Словцова // Сб. газ. «Сибирь». СПб., 1876. Т. 1; *Надеждин К.* Стихотворные послания Словцова к Сперанскому и Сперанского к Словцову // Владимирские епарх. вед. 1882. № 5. Часть неоф.; *Сибиряк* [*Ядринцев Н. М.*]. Судьба сиб. поэзии и старинные поэты Сибири // Лит. сб., изд. ред. «Вост. обозрения». СПб., 1885; *Дмитриев А. А.* К полувековой годовщине смерти П. А. Словцова // Пермский край. Пермь, 1893. Т. 2; [Без подписи]. Словцов П. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904); *Бирюков Н. А.* Эпизод из жизни П. А. Словцова // Ист. вестн. 1904. № 9; *Калашников И. Т.* Зап. иркутского жителя // Рус. старина 1906. № 8—9; *Дубровский К.* Сиб. Карамзин // Сиб. арх. 1914. Кн. 5; *Степанов Н.* П. А. Словцов: (У истоков сиб. областничества). Л., 1935; Избр. произв. рус. мыслителей второй пол. XVIII в.

М., 1952. Т. 1; *Светлов Л.* А. Н. Радищев и полит. процессы кон. XVIII в. // Из истории рус. философии XVIII—XIX вв. М., 1952; Жихарев. Зап. (1955); *Лотман Ю. М.* Кто был автором стихотворения «Древность»? // Учен. зап. ТГУ. 1958. Вып. 209; *Мирзоев В. Г.*: 1) П. А. Словцов. Кемерово, 1964; 2) Историография Сибири. М., 1970; *Постнов Ю. С.* Рус. лит. Сибири первой пол. XIX в. Новосибирск, 1970; *Мартынов И. Ф.* Забытое стихотворение П. А. Словцова // Вопр. рус. и сов. лит. Сибири. Новосибирск, 1971; Поэты 1790—1810-х гг. Л., 1971; *Беспалова Л.* Сиб. просветитель. Свердловск, 1973.

Н. Д. Кочеткова

СМИРНОВ Моисей Максимович. Вступил в службу в 1763. Состоял экзекутором в Комиссии нового Уложения. В 1792—1796 находился при разборе и сдаче в архив дел 1-го Деп. Сената в чине надв. советника и был представлен к награждению орденом св. Владимира (РГАДА, ф. 286, № 852, л. 284; № 889, л. 181).

Переводы С. публиковались в «Акад. изв.». Это «О благоговении сыновнем у китайцев» (1780. Ч. 4. Апр.) — рецензия или перевод рецензии на сочинение «Doctrine ancienne et nouvelle des Chinois, sur la piété filiale», напечатанное в кн. «Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les mœurs, les usages etc. des Chinois...» (Paris, 1779. Vol. 4), и «Письмо из сочинений Ж.-Ж. Руссо о самопроизвольной смерти» (т. е. самоубийстве), вместе с которым был помещен написанный С. «Ответ на письмо из сочинений Ж.-Ж. Руссо», завершавшийся советом: «Помедли и учини еще благое дело прежде своей смерти ⟨...⟩. Если же не воздержит, то лиши себя жизни, изверг человечества» (1780. Ч. 5. Май). Кроме того, в майском номере «Акад. изв.» за 1780 были напечатаны перевод «восточной» повести Л.-С. Мерсье «Абузаид» (подп. — «М. С.»), в которой рассказывалось, как правитель страны, убедившись в отсутствии преданности и благодарности у своих подданных, решил служить не людям, а добру и Богу (под назв. «Абезаид» была переведена *Е. П. Свиньиной* — Приятное и полезное. 1795. Ч. 5), и перевод сочинения Плутарха «Рассуждение об Александре Великом, счастию ли обязан он успехами своих побед или добродетели».

С. переводил также сочинения Ф.-Т.-М. де Бакюлара д'Арно. Перевод сентиментальной повести «Розалия» (1781) он посвятил *А. С. Строганову* в память о его «ласках и благосклонности». Книга была напечатана в Акад. типографии по заказу Строганова. Повесть д'Арно «Либман» (1781; посв. М. Л. Фалееву в благодарность за «благоприятства и одолжения»), также переведенная С., затрагивала проблемы воспитания в связи с судьбой Амалии, воспитанной дворянином Либманом вдали от общества. *А. Т. Болотов*, отметивший «чувствительный, нежный, тонкий и хороший» слог этого произведения и его перевода, содержание книги (взаимная любовь героев, разрушенная коварством друга, обильные описания противоречивых чувств и, в конце концов, гибель) счел неправдоподобным. С. принадлежит и перевод нравоучительной повести «Нанси, или Пагубные следствия ревнивости и безрассудной ветрености» (1783; также посв. М. Л. Фалееву) того же автора, в которой рассказывалось о трагической судьбе честолюбивой легкомысленной девушки и ее возлюбленного, закончившего жизнь в Бедламе (сумасшедший дом в Лондоне).

Лит.: Неустроев. Ист. разыскание (1874); Левин. Восприя-

тие (1990); История переводной лит. Т. 1 (1995).

Е. Д. Кукушкина

СМИРНОВ Николай Семенович [1767 или 1768, Москва—26 VIII (6 IX) 1800, с. Тельминское Иркутской губ.]. Сын крепостного, управляющего имениями князей Голицыных и книготорговца (в первой пол. 1780-х гг. отвечал за распространение последних томов «Поучительных слов...» *Платона Левшина* — РГАДА, ф. 1263, оп. 1, № 8129; ум. в 1786; заботы об осиротевших детях взяли на себя Голицыны). Получил домашнее образование; посещал лекции в Моск. ун-те; брал уроки у *С. Е. Десницкого*, хорошо владел фр. и ит. языками, а также начатками англ. После неудачных попыток отца выкупить семью из крепостной зависимости в февр. 1785 С. вместе с М. Курбатовым, товарищем по мастерской архитектора К. И. Бланка, попытался бежать в Европу для обучения в одном из университетов, однако в дороге сначала был обобран мошенниками, а позже заболел и был схвачен. Во время следствия С. составил автобиографические показания — уникальный образец мемуарной литературы кон. XVIII в. (изд. К. В. Сивковым). Решением СПб. палаты угол. суда С. был приговорен к повешению, однако (по-видимому, стараниями Голицыных) в июле 1785 по высочайшему указу был отправлен солдатом в Тобольск, куда прибыл в сент. 1785.

В окт. 1788 произведен в фурьеры, в дек. — в сержанты. Военное начальство использовало многостороннюю образованность С. В окт. 1790 под его руководством в Кударинской крепости было создано Уч-ще Екатеринбургского полевого мушкетного батальона, где до июня 1792 С. преподавал большинство предметов. С той же целью в мае 1794 он был командирован в Усть-Каменогорскую крепость, где было организовано Уч-ще Иркутского драгунского полка, в котором С. обучал «малолетних разного звания чинов» до авг. 1796. С февр. 1793 по март 1794, а также, по-видимому, в 1796 С. выполнял различные геологические и организационные работы на Колывано-Воскресенских заводах. В апр. 1797 в Тобольске он встречался с *А. Н. Радищевым*, использовавшим, как считается, в «Путешествии из Петербурга в Москву» историю его побега для создания образа крепостного интеллигента (гл. «Городня»). В сент. того же года по просьбе директора создававшейся в это время Иркутской казенной суконной фабрики О. И. Новицкого, которого заинтересовали опыт заводской работы С. и его образованность, прежде всего — знакомство с языками и обычаями местных народов, последнему удалось уволиться из армии, и он был зачислен в штат фабрики на должность секретаря с последующим присуждением (15 янв. 1798) гражданского чина губернского регистратора, а 18 дек. 1799 — городового секретаря. Был женат, детей не имел (см. формулярный список 1800: РГАДА, ф. 277, оп. 14, № 442, л. 147 об.—148; дело о смерти С.: там же, № 791).

С. входил в круг сотрудников «Иртыша»; помещенные в журнале анонимно или за подписью «Н. С.» поэтические и прозаические сочинения и переводы — его самые ранние известные художественные произведения. Его литературные вкусы определяются предромантической литературой (Э. Юнг, Оссиан, Дж. Томсон, С. Геснер), интерес к которой культивировался в Москве в околомасонской университетской среде в нач. 1780-х гг. Первая часть «Иртыша» открывалась его прозаическим переводом «Смерть Нар-

циссы, дочери славного Юнга» (1789. Ч. 1. Дек.), сделанным с фр. перевода П. Летурнера (упоминаемое переводчиком в предисловии использование англ. оригинала не отразилось на тексте перевода). Юнгианская меланхолия заметна и в др. сочинениях С., в частности в послуживших поводом к философско-поэтическому спору «Стихах на жизнь» (1790. Ч. 1. Янв.; переизд.: Приятное и полезное. 1795. Ч. 8), где поэт сожалеет о собственном рождении. На это стихотворение *И. И. Бахтин* откликнулся «Моим возражением. На те же рифмы» (Иртыш. 1790. Ч. 1. Янв.); поэтический диалог должен был продолжиться «Ответом с теми же рифмами», однако это стихотворение при жизни С. не было напечатано (опубл.: Поэты 1790—1810-х гг. Л., 1971).

В 1794—1795 С. посылает свои сочинения и переводы (всего 11) в «Приятное и полезное» под псевдонимом «Даурец Номохон» (по собственному свидетельству С., «Даурец» образовано от названия местности — Даурия, «номохон» же означает по-монгольски «смирный»). Мотивы Юнга и Оссиана присутствуют и здесь («Вечер на горе Могое» (1794. Ч. 4), «Прощальная слеза на гроб друга» (1796. Ч. 9), «Морна» — переведенный С. с англ. отрывок из «Фингала» Оссиана (1797. Ч. 4)), так же как и мотивы поэзии *Г. Р. Державина* («Благодарность»; 1795. Ч. 8) и *И. Ф. Богдановича* («Душенька»; 1795. Ч. 6). В стихотворении «К Мурзе» (т. е. к Державину) общий характерный для предромантической литературы мрачный колорит приобретает местные, сиб. черты. Особенностью творчества С. было то, что в нем за характерными для предромантической поэзии мотивами (меланхолия, неправедные страдания и т. д.) стояла его собственная нелегкая судьба. Это отразилось и в его повести «Зара» — первом оригинальном рус. переложении сюжета «Инкл и Ярико», сделанном на основе эпизода из «Истории обеих Индий» Г.-Т.-Ф. Рейналя.

Лит.: *Любомиров П.* Первые 10 лет существования Иркутской суконной фабрики (1793—1802) // Труд в России: Ист. журн. Л., 1925. Кн. 1; *Сивков К. В.* Автобиография крепостного интеллигента кон. XVIII в. // Ист. арх. 1950. Т. 5; *Старцев А. И.* Радищев в годы «Путешествия». М., 1960; *Орлов П. А.*: 1) К вопр. о демокр. лагере в рус. сентиментализме XVIII в.: (Даурец Номохон — Н. Смирнов) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. X, филол. 1961. № 1; 2) Рус. сентиментализм. М., 1977; *Альтшуллер М. Г.*: 1) Крепостной поэт и переводчик Н. Смирнов // Фр. ежегодник. 1967. М., 1968; 2) Мат-лы для биогр. крепостного литератора Смирнова // Вопр. рус. и сов. лит. Сибири. Новосибирск, 1971; *Левин Ю. Д.*: 1) Левин. Оссиан (1980); 2) Левин. Восприятие (1990); *Сенников Г. И.* А. Н. Радищев и Н. Смирнов // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в. Л., 1980. Вып. 4; *Павлов В. А.* Н. Смирнов — сотрудник журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Свердловск, 1983; Рус. лит.: Век XVIII. Лирика. М., 1990; *Кочеткова Н. Д.* Лит. рус. сентиментализма. СПб., 1994.

А. А. Костин,
В. А. Павлов

СНЯТИНОВСКИЙ Василий. Вместе с Ф. Комаровым издавал журнал «Еженедельник», периодически выходивший в Москве в 1792. Всего было издано 18 номеров (объявление о подписке: Моск. вед. 1791. № 103). С. напечатал в «Еженедельнике» ряд стихотворений: басни, эпиграммы, стансы, загадки и др. Почти все эти произведения имеют сатирический характер и направлены против общих человеческих пороков. В «Еженедельни-

ке» помещены также переводы С. с лат. языка, в частности переводы эпиграмм д'Арнольда.

И. Г. Григорьева

СОБАКИН Михаил Григорьевич [1720—6 (17) II 1773, Москва]. Из старинного боярского рода. Первоначальное образование получил дома, его учителем был выпускник Славяно-греко-лат. академии П. Габинский. В мае 1732 поступил в Сухоп. шлях. корпус, где обучался вместе с *А. П. Сумароковым*, *И. И. Мелиссино*, *А. В. Олсуфьевым*. В июне 1738 выпущен с чином поручика в армию, но вскоре перешел в гражданскую службу. В 1741 — кол. асессор Коллегии иностр. дел, где прослужил до 1772. В 1740-е гг. занимался разбором архива Коллегии по составленному им самим плану. В 1747 — канцелярии советник, с 1760 — начальник Моск. конторы Коллегии иностр. дел и одновременно заведующий ее архивом, д. ст. (1762) и т. (1767) советник, в 1766 получил орден св. Анны, с 1767 — сенатор. В 1755 испросил себе отпуск на полтора года (РГАДА, ф. 286, № 425, л. 201 об.) для поездки за границу на лечение, посетил Париж, Женеву, Вену. От Коллегии иностр. дел назначался в Малорос. экспедицию (1748) и в мастерскую Оружейной палаты (см. формулярный список 1760: ИРЛИ РАН, ф. 320, № 2262).

Успешная карьера С. окончилась неожиданно. В авг. 1771 он был назначен помощником к московскому главнокомандующему П. Д. Еропкину для борьбы с чумой. Сначала С. рьяно принялся за дело, но испугался заражения и заперся в своем доме. После происшедших в Москве беспорядков *Екатерина II* была недовольна С. и 1 янв. 1772 отставила его от всех занимаемых им должностей. Хотя в указе и говорилось о его «усердной службе» (РГБ, ф. 1348, № 43), просьба об отставке была вынужденной, и сама отставка, вероятно, сильно подействовала на С., который умер через год после этих событий.

Литературное наследие С. невелико, сохранилось несколько стихотворений, написанных им в 1736—1742. Писать стихи он начал в Корпусе, где во второй пол. 1730-х гг. сложился обычай подносить императрице Анне Иоанновне стихотворные панегирики от кадет «рыцарской академии». Все они анонимны, и С. был единственным автором, подписавшимся под своими сочинениями. Возможно, он принимал участие и в составлении анонимных од. Последнее из известных его стихотворений было напечатано к коронации императрицы Елизаветы Петровны. Первые стихотворения созданы С. в традициях силлабической поэзии (в т. ч. акростих, «грифические» стихи), а «Совет добродетелей» (1738) написан уже по «Новому и краткому способу» *В. К. Тредиаковского*. *Н. И. Новиков* в «Опыте словаря» (1772) назвал только это стихотворение С.

Современники характеризовали С. как образованного человека, интересовавшегося литературной жизнью. Работая в архиве Коллегии иностр. дел, он составил «Известие о старинных чинах и должностях». В издаваемой Новиковым «Древней российской вивлиофике» (2-е изд. 1791. Ч. 20) было напечатано «Историческое известие об упомянутых старинных чинах в России». Возможно, это была публикация труда С. с дополнениями Новикова, так как в ней есть ссылки на труды *М. М. Щербатова* и *И. Н. Болтина*, изданные уже после смерти С. «Историческое известие...» приписывалось также *М. Г. Спиридову*.

Списки со стихотворений С. известны в рукописной традиции (см. сб. 1746 — РГБ, ф. 176, II, № 142); в РГАДА

(ф. 17, № 161) хранится подносной список стихотворения «Выслушай мой вопрос, сияющая в свете...»; в СПбФ АРАН (разр. II, оп. 1, № 204, л. 21—26 об.) — автограф стихотворения «Радость столичного города Санкт-Петербурга...». С. состоял в переписке с *Г.-Ф. Миллером* (два письма 1765 — РГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), портф. 546, ч. 9, № 9), *Н. И. Паниным* (1770 — РГБ, ф. 222.5.2, л. 280—281 об.); см. также письмо неизвестному архимандриту — РНБ, Q. XVII. 207, л. 61 (без даты).

Лит.: Бантыш-Каменский. Словарь. Ч. 5 (1836); *Перетц В. Н.* Заметки и мат-лы для истории песни в России // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1901. Т. 6, кн. 2; *Берков П. Н.*: 1) У истоков дворянской лит. XVIII в.: Поэт М. Собакин // Лит. насл.. М., 1933. Т. 9—10; 2) Берков. Лит. полемика (1936).

С. И. Николаев

СОЗОНОВИЧ Василий Иванович [ок. 1770, Лохвицкий у. Малорос. губ.—нач. VI 1835, Петербург; похоронен на Смоленском кладбище]. Из мелкопоместных дворян. Первоначально обучался в Киево-Могилянской академии; с 4 февр. 1788 по 10 янв. 1793 — студент Моск. ун-та.

7 февр. 1793 С. был определен секретарем при командующем Черноморским флотом Н. С. Мордвинове; 1 сент. 1794 произведен в капитан-поручики. 10 нояб. 1796 переведен секретарем в Адмиралтейств-коллегию.

5 марта 1797 С. вышел из военной службы; 24 мая того же года поступил в Мануфактур-коллегию с чином кол. секретаря; 22 сент. 1799 произведен в кол. асессоры. 3 апр. 1802 переведен секретарем в 1-й Деп. Сената (РГАДА, ф. 277, оп. 14, № 442, л. 47 об.—49). В 1804 числился обер-секретарем 4-го Деп. Сената в чине надв. советника, в 1808 занимал должность юрисконсульта М-ва юстиции в чине кол. советника, в 1816 имел чин ст. советника. 16 янв. 1825 был определен в Комиссию по делам и имениям гр. П. А. Шувалова (РГИА, ф. 1263, оп. 1, № 413). В 1831 в чине д. ст. советника состоял членом Вольного экон. о-ва; в дек. 1833 — в Комиссии прошений.

В 1791 С. опубликовал перевод с лат. языка «Сокращения опытной физики» П. ван Мушенбрука. В 1798 поместил в «Приятном и полезном» (Ч. 18) прозаический перевод с англ. «Гимн божеству», восхвалявший всевластие и благость Творца в сентиментально-пиетистской манере. В 1799 опубликовал с тем же загл. перевод (также с англ.) отрывка из Т. Блэклока в «Иппокрене» (Ч. 2). Здесь же напечатана мифологическая статья «Геба», перевод С. с «иностранного». В 1799 С. перевел с фр. языка предисловие к т. 1 «Истории обеих Индий» Г.-Т.-Ф. Рейналя (опубл. с загл. «Философическое и политическое повествование о состоянии Европы до открытия Америки»). В посв. А. А. Безбородко С. писал, что публикуемый отрывок отмечен «пламенными чертами истины» и что в нем «чистое лицо политики, прямо поспешествующей благу человечества, как солнце сияет». «Философическое и политическое повествование...» содержит гл. о. общие соображения Рейналя и потому не могло дать рус. читателю представления о проникнутой республиканскими идеями «Истории обеих Индий». В 1802 С. по указанию директора Мануфактур-коллегии Н. Б. Юсупова перевел с фр. «Способ прясть хлопчатую бумагу и шерсть». «Способ...» был напечатан тиражом в 115 экземпляров для распространения по подведомственным Коллегии суконным и хлопчатобумажным фабрикам

(РГАДА, ф. 277, оп. 14, № 1298, л. 4 об.).

15 июля 1811 С. был принят в д. члены Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств (СПбГУ, № 204, л. 89), где в том же году прочел два перевода из А. Фергюсона: «Отличие существ живущих и деятельных» (12 авг.) и «Об отличии животных общежительных и товарищественных» (11 окт.). 12 апр. 1812 С. прочел перевод (с фр.) из Рейналя «Описание физического Индостана». Эти переводы сохранились в архиве Общества (там же, № 13, 22, 51.16). 27 сент. 1827 С. был «переименован» в его почетные члены.

В 1820-х гг. в «Благонамеренном» были опубликованы два перевода С. с англ.: «О сношении и сообщении животных между собою посредством звуков и о языке человека» А. Фергюсона (1821. Ч. 13. № 5) и «Удовольствие и горесть, или Вещи приятные и неприятные вообще» Х. Блэра (1824. Ч. 28. № 21/22).

Лит.: Левин. Восприятие (1990).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

СОКОЛОВ Дмитрий Михайлович [1764 или 1765—23 IV (5 V) 1819, Петербург]. Сын священника. Учился в Славяно-греко-лат. академии, дойдя до класса риторики. В апр. 1783 вместе с др. одиннадцатью учениками (среди которых были *П. И. Соколов*, *М. В. Цветихин*) переведен в Акад. гимназию и 21 окт. 1783 произведен в студенты Акад. ун-та. Здесь он обучался фр. языку, истории, географии и математике. 10 янв. 1784 начал службу в Академии наук переводчиком в звании «приобщника»; 5 авг. 1784 произведен в магистры Академии наук; 1 янв. 1785 определен в Акад. гимназию учителем лат. языка. С 9 окт. 1792, в числе восьми окончивших университет студентов, — сотрудник Рос. Академии. Участвовал в работе над «Словарем Академии Российской», «сочиняя» совместно с П. И. Соколовым «листы» ч. 5 и 6, т. е. составляя и редактируя два последних тома. 9 апр. 1793 был избран членом Рос. Академии, а 14 мая 1793 награжден золотой академической медалью. 31 дек. 1793 произведен в губернские секретари; с 18 марта 1794 отправлял вместе с П. И. Соколовым должность казначея Рос. Академии; с 31 дек. 1796 — титул. советник; 31 дек. 1801 ему был поручен надзор за строениями Академии; 25 марта 1802 за работу по составлению академической «Российской грамматики» произведен в кол. асессоры; с 30 июля 1803 по 28 дек. 1814 — старший письмоводитель при Казанском учеб. округе; с 7 сент. 1804 — надв. советник; 18 окт. 1804 «за слабостью здоровья по собственному прошению уволен от обучения латинских классов и из службы Академии наук»; с 18 апр. 1816 — кол. советник со старшинством (см. формулярные списки 1804, 1816: СПбФ АРАН, ф. 8, оп. 3, № 4, л. 1 об.—2; оп. 1, № 6, л. 6—6 об.). Женат не был.

Скорым продвижением по службе в Академии наук С., как и его товарищ П. И. Соколов, был обязан особому покровительству *Е. Р. Дашковой* и *И. И. Лепехина*, которым он посвятил два своих студенческих перевода. В 1786 вышел в свет, по выражению самого С., его «слабый и первый опыт» — перевод с фр. языка повести П.-Ш. Левека «Филосов, смеющийся во сне человеческим деяниям» с двумя посвящениями Лепехину (краткое посв. за подписью «Студ. Д. С. и П. Сокол.» и пространное от имени переводчика за подписью «Д. С.»); известны экземпляры издания с посв. кн. А. Б. Голицыну, также написан-

ным от имени переводчика за подписью «Д. С.». На основании этих двух личных посвящений С. можно предполагать, что перевод был выполнен им одним. Возможно, в основном С. принадлежал и перевод с фр. языка труда Ж.-С. Левека де Пуйи «Жизнь Михаила дел-Опиталя, канцлера французского» (1787), хотя предпосланное книге посв. Дашковой подписано обоими Соколовыми.

Одновременно с этими книгами С. печатает свои прозаические переводы с фр. и лат. языков в «Новых ежемес. соч.»: «Разговор между Компером, европейским капитаном, и Ягуако, начальником над арабскою ордою в Бисаге» (1787. Ч. 7. Янв.), «Иносказание о счастии и несчастии человеческом» (1788. Ч. 19. Янв.), «Краткое начертание правления республики Женевы» (1788. Ч. 28. Окт.). В том же журнале были опубликованы и четыре стихотворения С., по своему содержанию медитативные («Новое употребление жизни» — 1787. Ч. 7. Янв.; «Действие времени» — 1787. Ч. 17. Нояб.) и любовные («Письмо. К некоторой особе, желавшей знать, что такое истина и где она обитает» — 1786. Ч. 3. Сент.; «Жалоба любовника» — 1788. Ч. 28. Окт.). С последним стихотворением, в котором автор выразительно, при всей своей неискусности, оплакивает смерть возлюбленной (возможно, оно отражает его реальные переживания), публикации С. в журнале прекратились.

В 1794 С. подал в Канцелярию Академии наук прошение об издании на собственный счет «Книжки для препровождения времени с пользою, приятностию и удовольствием, или Способ прогонять скуку» (вышла в том же году), что послужило основанием считать его ее автором (см.: Сводный каталог рус. книги гражд. печати. М., 1966. Т. 3. № 6666. С. 145). Однако С. был лишь составителем сб., включавшего в себя 354 эпиграммы, 44 эпитафии и 25 мелких стихотворений *А. П. Сумарокова*, *М. М. Хераскова*, *И. Ф. Богдановича* и *Ф. Я. Козельского*.

В продолжение своей службы в Академии наук С. выполнял работу совместно с П. И. Соколовым, оказавшись в тени превзошедшего его чинами и известностью однофамильца. В 1796, по поручению Рос. Академии, он приступил совместно с П. И. Соколовым и И. И. Красовским под наблюдением митрополита *Гавриила Петрова* к подготовке академической грамматики. В основу труда, мыслившегося как современная научная кодификация рус. языка, его авторами были положены грамматики Мелетия Смотрицкого (1648) и *М. В. Ломоносова* (1755). Правда, в отличие от Ломоносова, авторы «Российской грамматики» (СПб., 1802; 2-е изд. СПб., 1809) выделяют четыре спряжения рус. глаголов, считая это основным своим достижением. Описание глаголов, а также архаичность грамматики послужили предметом сокрушительной критики Н. И. Греча, с которой он выступил в связи с выходом в 1819 3-го изд. книги (Сын отеч. 1819. Ч. 55. № 29—33). В ответе Гречу президента Рос. Академии А. С. Шишкова («Приключение, относящееся к Рос. Академии») дана высокая оценка этого труда.

Следующим поручением, которое было дано Соколовым 25 сент. 1801 после обсуждения и одобрения академическим собранием их «Российской грамматики», было создание «Российской риторики» по замыслу *А. А. Нартова*. 2 нояб. 1801 в собрании Рос. Академии обсуждались подготовленные ими «введение и первая глава „О изобретении“», а 16 нояб. — вторая глава (СПбФ АРАН, ф. 8, оп. 1, № 4, л. 186, 195), на чем работа остановилась (рукопись не

сохр.). К этому периоду относится выполненный, по-видимому, С. перевод двух начальных частей фр. риторики (там же, № 31, 33).

Уже после своего увольнения из Академии С. участвовал в коллективном переводе «Ликея, или Круга словесности древней и новой» Ж.-Ф. Лагарпа; за его подписью вышла ч. 5 (СПб., 1814). В отличие от стихотворений С., написанных неровным семинарским стилем, его переводы, как ранние, так и поздний, стилистически выдержаны.

Лит.: Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1882); [Без подписи]. Соколов Д. М. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904); Семенников. Мат-лы для словаря (1914).

Н. Ю. Алексеева

СОКОЛОВ Иван Иванович [ум. не ранее 1772]. Родился в Новгородской губ. Сын священника. С 1748 учился в Новгородской семинарии. В 1755 переведен в Моск. ун-т студентом. В университете слушал лекции по логике, метафизике, чистой математике, физике, минералогии и химии (РГАДА, ф. 286, оп. 1, № 554, л. 678—669). В марте 1760, будучи студентом, совместно с Ф. С. Пушкиным преподавал в лат. классе; был также назначен корректором в Унив. типографию. К этому времени относится сотрудничество С. в «Полезном увеселении», в первых четырех частях которого (1760—1761) было опубликовано четыре его перевода хрестоматийных текстов с лат., носивших, скорее всего, учебный характер.

В мае 1762, в числе др. студентов Моск. ун-та (*В. Т. Золотницкий*, Алексей Кобылинский, *П. С. Семенов*, *И. И. Тихомиров*), был отправлен в Сухоп. шлях. корпус; в июле был принят в Корпус учителем истории и географии (РГВИА, ф. 314, оп. 1, № 3146, л. 1). В типографии Корпуса была напечатана в переводе С. популярнейшая лат. хрестоматия Ж. Езе (Эзе; Heuzet; 1660—1728) «Выбранные из языческих писателей истории...» (ориг. — «Selectae ex profanis scriptoribus historiae...», 1727; выходила в разных странах до кон. XIX в.), содержавшая выдержки из произведений Сенеки и Цицерона, а также др. римских авторов (1764—1765. Ч. 1—2; посв. *Н. И. Панину*). Перевод С. грешит многочисленными кальками с лат. — как лексическими, так и синтаксическими, что делает его крайне трудным для восприятия. Из отпечатанного С. на свой счет полным заводом (1200 экз.) тиража ч. 1 за полгода было продано всего 11 экземпляров (в т. ч. три обязательных в библиотеку Корпуса); в результате к моменту выхода в мае 1765, также полным заводом, ч. 2 С. оказался должен Корпусу более 1000 р. (там же, № 3227, л. 104—287).

Тогда же С. перевелся из Корпуса в Канцелярию опекунства иностранных казначеем. За неисправности в ведении приходно-расходных книг (хотя и не связанные со злоупотреблениями) в 1767 отстранен от должности казначея, но оставлен на службе в Канцелярии (РГАДА, ф. 283, оп. 1, № 149). В 1769 получил чин провинциального секретаря (РГАДА, ф. 286, оп. 1, № 554, л. 366).

Лит.: Пенчко. Документы. Т. 1 (1960); *Рак В. Д.* Переводчик В. А. Приклонский // XVIII век. Л., 1981. Сб. 13.

А. А. Костин

СОКОЛОВ Иван Яковлевич [1739—после 1799]. 1 мая 1759 С. был принят на службу актером Придворного театра. Как актер С. в основном был занят на второстепенных ролях. Известно его участие в постановке

пьесы *В. И. Лукина* «Мот, любовию исправленный» (1765) в роли купца Докукина и пьесы *Б. Е. Ельчанинова* «Наказанная вертопрашка» в роли Нискомыслова. В трагедии *А. П. Сумарокова* «Димитрий Самозванец» С. выступил в роли начальника стражи (пост. в 1771). Оставаясь на службе в Придворном театре, С. в 1780—1783 участвует в спектаклях Вольного рос. театра К. Книппера. В первой постановке «Недоросля» *Д. И. Фонвизина* на сцене этого театра силами актеров придворной труппы С. исполнил роль Скотинина (24 сент. 1782). Здесь же были поставлены комедии С. «Святочная шутка» (1780), «Судейские именины» (опубл. в 1781) и «Выдуманный клад» (опубл. в 1782), в которых он исполнял главные роли. В поставленной на сцене Придворного театра 3 сент. 1789 трагедии *Я. Б. Княжнина* «Владисан» С. было поручено исполнение роли Владисана. По-видимому, выступление С. в амплуа трагического героя не было удачным, о чем можно судить по стихотворной полемике, разгоревшейся у него с актером *В. М. Черниковым* (в рукоп. сб. XVIII в. «Разные стиходействии» (Б-ка Казан. ун-та, шифр: № 19953; копия: ИРЛИ РАН, разр. II, оп. 1, № 635, л. 246—249) две эпиграммы Черникова ошибочно атрибутированы *М. Д. Чулкову*).

С нач. 1780-х гг. по 20 авг. 1785 С. исполнял должность инспектора рус. труппы Придворного театра. В кон. авг. 1785 на основании доклада *И. И. Мелиссино* постановлением Комитета для управления зрелищами и музыкой С. был уволен со службы за «непорядочное управление» и попытку обжаловать действия Мелиссино как члена Комитета. Как свидетельствуют документы, большинство актеров труппы были на стороне своего инспектора. В янв. 1786, по ходатайству флигель-адъютанта А. П. Ермолова, С. был вновь зачислен актером в Придворный театр с прежним окладом. 1 окт. 1792 он был уволен со службы на пенсию. Последнее сохранившееся известие о С. связано с получением от Дирекции имп. театров 31 дек. 1799 денежного вознаграждения за сочиненную им ранее комедию «Сибиряк».

Комедии С. с успехом шли на сценах различных театров Петербурга и Москвы. Наиболее значительная из них — комедия в 3-х д. «Судейские именины». Пьеса продолжала традиции сумароковских памфлетных комедий; в ней сатирически обличалось взяточничество среди судейских чиновников, содержались критические пассажи против бесправного положения крепостных. Помимо Вольного театра пьеса несколько раз ставилась в 1782—1785 на сцене театра М.-Е. Медокса в Москве.

Большинство комедий С. носит в основном развлекательный характер. Таковы одноактные комедии «Выдуманный клад» (неоднократно игралась в Москве и Петербурге) и «Влюбленный слепец» (опубл. в 1784; принята Театр. комитетом к представлению на сценах придворных театров 30 июля 1785, шла в Петербурге и Москве); комедия в 5-ти д. «Шутка», представленная в Театр. комитет также 30 июля 1785 и многократно шедшая на сцене под назв. «Святочная шутка» вплоть до 1810-х гг. Последняя комедия осталась неопубликованной (рукопись хранится в СПбГТБ, I. 19.2.7).

С. также принадлежит продолжавшая традиции комедий *М. И. Веревкина* серьезная нравоучительная комедия в 5-ти д. «Сибиряк» (пост. в Вольном театре в 1781, опубл.: СПб., 1807). Как указывает П. Н. Берков, С., кроме того, была написана комедия «Заклад между супругами, или Полчаса испытания». Све-

дений о ее постановке не сохранилось (списки см.: СПбГТБ, 66931 и 21.2.101). Примечательная особенность пьесы — использование в ней вольного ямбического стиха вместо традиционного александрийского.

А. Н. Неустроев приписывает С. также ряд стихотворных и прозаических сочинений и переводов, опубликованных в 1760—1780 в «Полезном увеселении» и «Новых ежемес. соч.». Данные утверждения ошибочны, указанные публикации принадлежат однофамильцу С.

Лит.: Арх. Дирекции имп. театров. СПб., 1892. Вып. 1. Отд. 3; Берков. История комедии (1977); История драм. театра. Т. 1 (1977).

Ю. В. Стенник

СОКОЛОВ Матвей. Из разночинцев. В авг. 1768 принят в Моск. ун-т на ученическое содержание «не токмо по причине бедности, но и по непрезрительному прилежанию», а в янв. 1769 переведен на казенное содержание. В июле 1770 С. значился в списке студентов, желающих получить аттестат для определения на службу, но аттестата не получил. Окончил юридический факультет университета в 1772 с серебряной медалью; университет просил о награждении его чином для вступления в статскую службу. С. получил чин кол. регистратора, но к службе определен не был, о чем в 1774 в Герольдмейстерскую контору был направлен запрос (РГАДА, ф. 286, № 598, л. 327 об.). С. поступил на службу в Сенат, но в нач. 1775 вышел в отставку с чином губернского секретаря.

Во время обучения в университете С. перевел с лат. языка «Сто четыре истории Ветхого и Нового завета» И. Гюбнера (1770; 7-е изд. 1795), посвященные «основателю благополучия моего» архиепископу *Платону Левшину*, а в 1773 выпустил перевод с лат. нескольких догматических сочинений *Феофана Прокоповича*, сделанный по совету префекта Славяно-греко-лат. академии *Амвросия Подобедова*. На основании рукописного материала (РНБ, собр. Колобова, № 220) С. можно атрибутировать анонимно изданный перевод с лат. «Рассуждения о нетлении мощей св. угодников» (1786) Феофана Прокоповича, выполненный им в 1773—1774. В своих переводах С. старался избегать церковнославянизмов.

Лит.: Пенчко. Документы. Т. 3 (1963).

С. И. Николаев

СОКОЛОВ Петр Иванович [24 VI (5 VII) 1764, Москва—9 (21) I 1835, Петербург; похоронен на Смоленском кладбище]. Происходил из духовенства. Первоначальное образование получил в Славяно-греко-лат. академии, где дошел до класса риторики и откуда 6 июня 1763 в числе одиннадцати наиболее способных учеников был затребован в Акад. гимназию. О результатах экзамена *И. И. Лепехин* 24 авг. 1783 сообщал *Е. Р. Дашковой*: «Петр Соколов, ученик риторики, 19 лет. Несколько разумеет счисление и сложение. По-французски и по-немецки не учился. По-гречески читает и несколько слов знает. С российского на латинский почти с толиким же числом ⟨как и остальные экзаменующиеся⟩ перевел погрешностей; с латинского на российский равно с прочими» (Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1885). С. 389). Лепехин и Дашкова, обратив внимание на присущие С. трудолюбие и административный дар, неизменно ему покровительствовали. 21 окт. 1783 он был произведен в студенты, 2 нояб. «причислен к письменным делам по книжному магазину» Академии наук,

а 10 янв. 1784 также и к Рос. Академии «для исправления дел» с оставлением при Академии наук. 9 авг. 1784 С. был произведен магистром Академии наук, а 9 нояб. 1786 назначен учителем рус. языка в Акад. гимназии с жалованьем 900 руб., оставаясь в этой должности до 1802. В 1788 С. издал «Начальные основания российской грамматики, в пользу учащегося в гимназии при имп. Академии наук юношества составленные» (с посв. Дашковой), за что получил награду 50 руб. и 50 экземпляров книги. Труд С. представляет сокращенное изложение «Российской грамматики» *М. В. Ломоносова*. В дальнейшем это руководство выдержало еще шесть изданий (1792, 1797, 1802, 1806, 1810, 1829) суммарным тиражом свыше 200 000 экземпляров. В 1797 посв. Дашковой было снято; начиная с 1802 учебник имел посв. Александру I.

Самое деятельное участие С. принимал в составлении «Словаря Академии Российской» и в др. ее трудах. На заседаниях 23 окт. 1792 он был избран «приобщником», а 9 апр. 1793 — д. членом Рос. Академии. В обязанности С. входило составление листов словаря для предварительного обсуждения. По предложению Дашковой «за ревностное участие в составлении словаря» 21 мая 1793 С. был награжден большой золотой медалью Рос. Академии. В 1801 общее собрание Рос. Академии поручило С. совместно с *Д. М. Соколовым* и И. И. Красовским составить «Российскую риторику»; вскоре С. представил ее проект, на что собрание «изъявило свое удовольствие составителю сего начертания»; работа эта, по-видимому, завершена не была, хотя в течение мн. лет в отчетах о трудах Рос. Академии упоминалось о составляемой Соколовыми «полной риторике». В 1802 Рос. Академия издала «Российскую грамматику», над составлением которой Соколовы работали с 1796. В 1806 С. опубликовал ч. 1 хрестоматии «Пчела, или Собрание разных статей в стихах и прозе, извлеченных из российских писателей прошедшего и нынешнего века в пользу и употребление юношества, российскому языку и словесности обучающегося»; целью издания было «внушить в юные сердца чистое нравоучение и показать лучшие примеры для всякого рода мелких сочинений» — в состав его входили отрывки из сочинений Ломоносова, *А. П. Сумарокова*, *Г. Р. Державина*, *М. М. Хераскова*, *И. И. Хемницера*, *И. И. Дмитриева*, Д. И. Хвостова, *П. И. Голенищева-Кутузова* и *П. М. Карабанова*.

Имена С. и Д. М. Соколова фигурируют в посв. к двум переводам с фр. языка: в 1786 вышел перевод книги П.-Ш. Левека «Филосов, смеющийся во сне человеческим деяниям» (часть экземпляров имеет посв. кн. А. Б. Голицыну (подпись — «Д. С.»), часть — И. И. Лепехину (подписи — «Студ. Д. С. и П. Сокол.» и «Д. С.»)), а в 1787 — сочинения Ж.-С. Левека де Пуйи «Жизнь Михаила дел-Опиталя, канцлера французского» (с посв. Дашковой, подписанным обоими Соколовыми). Можно предполагать, что основным переводчиком в обоих случаях был однофамилец и ближайший друг С. Анонимный прозаический перевод «Одиссея, героическое творение Омира» (1788. Ч. 1—2), приписывавшийся С., на самом деле принадлежит *П. Е. Екимову*. С именем С. данный перевод «Одиссеи» стал связываться после предпринятого им в 1815 переиздания книги под собственным наблюдением. Редактирование С. свелось к незначительным исправлениям; сверка, судя по всему, была произведена при сличении с лат. переводом. Это обстоя-

тельство дало основание В. С. Сопикову, лично наблюдавшему за правкой перевода, записать: «Хотя и сказано на заглавии 1-го издания, что переведена с греческого, но мне известно, что с латинского» (*Сопиков В. С.* Опыт рос. библиографии. СПб., 1905. Ч. 4. № 8652, 8653 и примеч. к нему). Позднее переведший в 1840 гекзаметром «Одиссею» с греч. *С. С. Джунковский* упрекал С. за перевод, «очевидно, с французского», а В. А. Жуковский назвал данный перевод «архиглупым» (Соч. СПб., 1869. Ч. 6. С. 358). Для коллективного издания «Путешествие младшего Анахарсиса в Грецию...» Ж.-Ж. Бартелеми С. перевел главу «О музыке» (СПб., 1807. Т. 3). В 1808 С. издал прозаический перевод ч. 1 «Метаморфоз» Овидия с приложением подлинника; в конце книги было помещено «Изъяснение некоторых басен, также географических и мифологических названий». В 1811 Рос. Академия издала еще один перевод за подписью С. — «Ликей, или Круг словесности древней и новой» Ж.-Ф. Лагарпа (Ч. 2—3). За похвальное слово генералу П. Д. Еропкину 3 дек. 1810 С. получил приз 100 червонцев, выиграв конкурс, объявленный «неизвестным лицом» (самим Еропкиным) через Рос. Академию, на который, правда, др. работ представлено не было.

Произведенный 31 дек. 1793 в губернские секретари по представлению Дашковой, С. в дальнейшем получал все чины за службу по обеим академиям, совмещая значительное число должностей, как правило, безвозмездно. 18 марта 1794 он был избран помощником казначея Рос. Академии (Д. М. Соколова) с половинным жалованьем. В 1797 он был определен унтер-библиотекарем в Б-ку Петербургской Академии наук. По протекции А. С. Шишкова с 1800 по 1825 преподавал грамматику, логику и риторику в Уч-ще корабельной архитектуры. 19 апр. 1802 он был избран непременным секретарем Рос. Академии и в этой должности пребывал до конца жизни. С сент. 1811 по март 1815 С. был секретарем Комитета для производства бывшего в Рос. Академии строения. Постройка здания на 1-й линии Васильевского острова является всецело заслугой С., сумевшего вовлечь в это дело даже Павла I. 13 дек. 1816 С. получил чин ст. советника. По совместному ходатайству *О. П. Козодавлева* и Шишкова от 7 янв. 1818, обращенному к Александру I, С. 20 июля 1820 «в воздаяние долговременной усердой службы и отличных трудов» была назначена пожизненная пенсия в размере 2000 руб. из экономических сумм Рос. Академии сверх получаемого жалованья. 14 апр. 1819 он был награжден орденом св. Анны 2-й степени. 1 апр. 1824 Александр I по просьбе Шишкова пожаловал С. в д. ст. советники. 5 июля 1824 именным указом С. был назначен членом Гл. правления уч-щ, а также Учен. комитета при нем. Трудами С. в 1818 была открыта типография Рос. Академии, во главе которой стал он сам, не получая за это жалованья. По словам Шишкова, к 1832 С. «привел ее в такое состояние, что печатание в оной книг ни красотою букв, ни чистотою оттиска, ни исправностию никакой другой типографии не уступает, в чем и самые недоброжелательные журналисты и критики начинают сознаваться». За успешное управление типографией, принесшее ей более 150 000 руб. капитала, С., с согласия Николая I, получил вознаграждение в 13 000 руб.

Важную роль сыграл С. в истории Б-ки Петербургской Академии наук: начав службу в ней в 1797, он 14 апр. 1819 занял должность заведующего I Отд-ни-

ем (т. е. стал одним из двух директоров Библиотеки, отвечающим за ее рус. часть). По поручению С. С. Уварова С. приступил к описанию ее фондов — свет увидели «Каталог обстоятельный российским рукописным книгам, к российской истории и географии принадлежащим...» (СПб., 1818) и «Каталог обстоятельный книгам богословским церковной и гражданской печати...» (СПб., 1832). С 1797 по 1829 С. занимался изданием «СПб. вед.».

11 февр. 1811, при основании Беседы любителей рус. словесности, С. был избран в ее члены; 25 мая 1812 стал членом Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств, 18 марта 1816 — О-ва любителей рос. словесности, учрежденного при Моск. ун-те, и 19 янв. 1817 — Казанского о-ва любителей отеч. словесности.

Свидетель четырех царствований, С. был лично известен трем рос. самодержцам — от Павла I до Николая I, и пользовался их неизменным расположением. Так, 13 апр. 1826 Николай I лично объявил С. высочайшее благоволение за спасение утопающих во время наводнения 7 нояб. 1824. Деятельность С. во благо обеих академий, а также его склонность лично решать служебные вопросы на всех уровнях, от переговоров с Сенатом до надзора за привозом дров, сделали его довольно известным в столице. В сознании современников административная сторона деятельности С. явно превосходила литературную, что нашло отражение в четвертой редакции (1834—1837) «Дома сумасшедших» А. Ф. Воейкова (имевшего личную неприязнь к С. из-за отзыва последнего о его переводах Вергилия): «Вот он с харей фарисейской / Петр Иваныч осударь, / Академии Расейской / Непременный секретарь. / Ничего не сочиняет, / Ничего не издает, / Три оклада получает / И столовые берет. / На дворе Академии / Гряд капусты накопал, / Не приют певцам России, / Он лабаз для дехтю склал...» (Поэты 1790—1810-х гг. Л., 1971. С. 804).

Вместе с Шишковым в 1830-е гг. С. готовил новое издание «Словаря Академии Российской...». За чтением корректурных листов словаря он и скончался. А. С. Пушкин в письме Дмитриеву от 14 февр. 1835 писал: «Не знаю, занимает ли вас участь нашей Академии, которая недавно лишилась своего секретаря, умершего на щите, т. е. на последнем корректурном листе своего словаря. Неизвестно, кто будет его преемником. Святое место пусто не будет; но место непременного секретаря было довольно пустое, даже не будучи упразднено» (*Пушкин А. С.* Письма последних лет. 1834—1837. Л., 1969. С. 82). Памяти С. было посвящено заседание Академии 19 янв. 1835; по предложению Шишкова сочлены постановили украсить место погребения С. мраморным памятником.

Лит.: Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1885); *Модзалевский Б.* Соколов П. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Смеловский—Суворина» (1909); *Виноградов В. В.* Толковые словари рус. яз. // Язык газеты. М.; Л., 1941; *Цейтлин Р. М.* Краткий очерк истории рус. лексикографии. М., 1958; *Мальцева И. М.* Страничка из истории рус. языкознания // Из истории слов и словарей. Л., 1963; *Егунов А. Н.* Гомер в рус. переводах. М.; Л., 1964 (переизд.: М., 2003); *Булахов М. Г.* Восточнослав. языковеды. Минск, 1976. Т. 1; *Лепехин М. П.* П. И. Соколов — библиотекарь I Отд-ния Б-ки Академии наук // 275 лет Б-ке Академии наук: Сб. науч. трудов. Л., 1991.

М. П. Лепехин

СОКОЛОВ Платон Аполлонович. [Род. не ранее 1758, ум. до 1843*]. Из дворян Ярославской губ. Отец — Аполлон Степанович (1736 или 1737—между 1796 и февр. 1801), секунд-майор, «проекта нового Уложения депутат», в 1790-х гг. — предводитель дворянства Пошехонского у. Мать — Фекла Михайловна, урожд. Ярославова (ум. между 1794 и окт. 1796). В гвардию вступил в 1775; с кон. 1778 — сержант, с 1 янв. 1789 — прапорщик (Гос. арх. Ярославской обл., ф. 582, оп. 1, № 710), в 1792 — поручик Семеновского полка. Завершил военную карьеру в чине премьер-майора Псковского драгунского полка.

29 мая 1798 Павел I, находившийся в Казани, утвердил кол. асессора С. в должности директора вновь открытой Казанской гимназии (она была закрыта при *Екатерине II*). Выехав в сер. апр. 1799 в Петербург для приобретения книг, учебных пособий и растратив часть гимназических денег, С. в Казань не вернулся. Указом Павла I от 13 янв. 1800 он был «исключен из службы» за «долговременную неявку к должности». 1-й Деп. Сената, рассмотревший дело С., обязал его выплатить Казанской гимназии долг. В документах, датированных янв. 1802, С. значится как кол. асессор, кавалер ордена св. Анны.

В 1804 он был судим, лишен чинов и «записан вечно в солдаты». Такова была расплата за огромные долги, взятые под залог чужого имения. Объявив своего родного брата Павла умершим (майор Павел Соколов служил в это время в Каргопольском драгунском полку), С. выдал чужое имение за свое, якобы полученное по завещанию. Унаследовавший от отца небольшое состояние (ок. 100 душ мужского пола), он принужден был в 1806 по решению Рыбинского у. суда отдать кредитору княгине Т. В. Юсуповой, племяннице Г. А. Потемкина и жене кн. Н. Б. Юсупова, «вместо процентов» самую большую из своих деревень Кузнецово (73 души мужского пола, 85 душ женского пола) (Филиал Гос. арх. Ярославской обл. в г. Рыбинске, Ф-36, оп. 1, № 1284, л. 56—59, 506—506 об., 1340 об.). Дальнейшая судьба С. неизвестна.

В 1781 С. опубликовал учебное пособие, составленное им из нем. и фр. источников, «Ясное понятие древней и новой фортификации или военной архитектуры». В книге рассказывалось о происхождении фортификации, знание которой необходимо для того, «чтобы малое число людей против большого обороняться могли», а также излагались основные правила фортификации в форме задач и их решений (с приложением чертежей).

В связи с интересом к творчеству П.-Ж.-Б. Нугаре (Nougaret; 1742—1823), который возник в России после появления собрания его анекдотических рассказов, изданных в переводе *П. И. Страхова* («Тысяча и одно дурачество», 1780—1781. Ч. 1—8), С. перевел с фр. языка первый рассказ из книги Нугаре «Les passions des différents âges, ou le tableau des folies du siècle» (Utrecht, 1766) и опубликовал его под назв. «Страсть молодого человека, или Разные дурачества» (1781; 2-е изд. 1782). В рассказе сатирически изображены жизнь и любовные приключения молодого дворянина Клитандра, фр. «недоросля», который «на 18-м году читал уже, а на 20-м и писать принялся помаленьку». С. включил в текст рассказа десять небольших моралистических стихотворений собственного сочинения, в которых давал оценку поступкам героя или описываемым ситуациям. Перевод этого и еще трех рассказов Нугаре под общим назв. «Корзина глупостей нынешнего века или страстей различного возрас-

та» в 1782 опубликовал также *А. И. Голицын*.

Состоя в близком родстве с покойной матерью К. Н. Батюшкова (отец С. и бабушка поэта, Елизавета Степановна, были родными братом и сестрой), С. поддерживал в племяннике литературные наклонности. По его настоянию в 1801 Батюшков опубликовал свой перевод на фр. язык речи *Платона Левшина* «на коронацию его императорского величества Александра I». Это первое сочинение Батюшкова посвящено двоюродному дяде С. (РНБ, ф. 50, оп. 1, № 17, л. 3—3 об.).

Отдельные материалы, относящиеся к биографии С., хранятся в Гос. арх. Ярославской обл. и его филиале в г. Рыбинске.

Лит.: *Владимиров В.* Ист. зап. о 1-й Казанской гимназии. Казань, 1867. Ч. 2: XIX столетие; **Ельчанинов И. Н.* Мат-лы для генеалогии ярославского дворянства. Ярославль, 1913. Т. 7: Род Соколовых. [Ч.] 2: Подробная опись Менчаковского арх. Соколовых; *Лазарчук Р. М.* К. Н. Батюшков и Вологодский край: Из арх. разысканий. Череповец, 2007.

Е. Д. Кукушкина, Р. М. Лазарчук

СОКОЛОВ (Соколовский) Тимофей Савельевич (в монашестве — Тихон) [1724, с. Короцко (Короцка) Валдайского у. Новгородской губ.—13 (24) VIII 1783, г. Задонск Воронежской губ.]. Сын дьячка Савелия Кириллова; вырос, по его собственным словам, «в великой бедности», помогая матери-вдове поденной работой. 11 дек. 1738 по просьбе брата причетника был зачислен в Новгородское дух. уч-ще. По окончании в 1740 училища, а затем в 1754 семинарии, куда был записан с фамилией Соколов (Соколовский) (фамилия эта упоминается с 1751), преподавал в ней греч. язык и риторику. В 1758 посвящен в монашество, затем рукоположен во иеродиакона и — через небольшое время — во иеромонаха. В 1759 — архимандрит Желтикова монастыря, затем Отроча монастыря и ректор Тверской семинарии, где преподавал богословие; с 1761 — епископ Кексгольма и Ладоги, викарий Новгородской епархии (с жительством в Хутынском монастыре); с февр. 1763 — епископ Воронежский и Елецкий (РГИА, ф. 815, оп. 6, № 37, л. 1—3). Во время пребывания в Воронеже С. открыл два духовных училища, в Острогожске и Ельце, и преобразовал Воронежскую славяно-лат. школу в семинарию; рассылал наставления и увещевания по церквам, обличая разгулы и бесчинства в дни масленицы и в Ярилин день.

В 1767 удалился от дел в Толшевский Спасо-Преображенский, а затем, в связи с резким ухудшением состояния здоровья, в Задонский Богородицкий монастырь (1769). Но, по замечанию Г. Флоровского, «в своем монастырском уходе он оставался пастырем и учителем»; с его именем (в историю рус. культуры вошел как Тихон Задонский) связано утверждение особого направления духовной жизни — старчества.

Факты почитания С. как святого отмечались уже через 14 лет после его смерти. Так, 15 июля 1797 епископ Тамбовский и Пензенский Феофил доносил Синоду, что в селе Никольском некий прапорщик Я. Машонов имел образ с надписью «Образ святого епископа Тихона Задонского, нового чудотворца». Синоду было известно «сомнительное» прошение Машонова об открытии мощей С. 15 окт. 1798 Феофил уведомлял Синод, что образ у Машонова отобран и об отправлении святительской службы ему через консисторию и губернское правление «стро-

жайше учинено было запрещение», а художники предупреждены, чтобы «таковые образа не писали» «в пресечение могущего быть ⟨...⟩ в народе простом соблазна» (РГИА, ф. 796, оп. 78, № 460, л. 3—4). Машонов, однако, не дал суду требуемой подписки о непочитании впредь С. святым и был взят под стражу; освобожден в дек. 1800 (РГИА, ф. 1374, оп. 1, т. 3, № 2443, л. 23).

Обретение мощей С. произошло в авг. 1846 (см. «Записку...», представленую в Синод архиепископом Воронежским Антонием, — РГИА, ф. 797, оп. 87, № 152, л. 19—54 об.), но лишь 25 мая 1861 Синод принял решение причислить С. к лику святых, а 20 июня назначил открытие мощей на 13 авг. Возвращение мощей состоялось 26 авг. 1991.

Жизнеописания рисуют С. как деятельного помощника бедняков, узников, больных, престарелых, на нужды которых он отдавал пенсию и деньги, полученные от продажи личных вещей. Однако ему были знакомы приступы уныния и сомнения в своем религиозном подвиге; приходилось ему и упорно бороться с природной горячностью и склонностью к превозношению.

Самые значительные сочинения С. — «Плоть и дух...» (1765—1767); «О истинном христианстве...» (1770—1771); «Сокровище духовное, от мира собираемое...» (1777—1779); «Разные писма, к некоторым приятелям посыланные...» и «Писма келейные...» (1772—1775). Эпистолярные произведения С., имевшие назидательную цель, не были просто частными письмами, являясь в этом смысле традиционными для церковной словесности; «Писма келейные...» к тому же представляют собой, по словам схиархимандрита Иоанна Маслова, «отдельный самостоятельный сборник» с «видимой связью» и «логической последовательностью».

Заботу о печатании своих сочинений С. поручил келейному служителю И. Ефимову, который уже 30 авг. 1783 отослал в Синод «шесть томов трудов уединения о разных материях». 13 сент. 1783 было принято решение сочинения эти переписать, переплести и положить на хранение в Синод. арх. (РГИА, ф. 796, оп. 64, № 403, л. 1—2). Ефимов также передал в Синод датированное 26 мая 1782 «доношение Тихона, епископа бывого Воронежского», с полным списком его сочинений, в которых он «старался о пользе и исправлении братии моея христиан, а более в них душу свою унывающую поощрял к покаянию и подвигу в благочестии» (там же, л. 7—7 об.).

Труды С. неоднократно публиковались: в 1783 — «Наставление христианское...» (переизд.: 1784, 1794); в 1784 — «Разные писма, к некоторым приятелям посыланные...», «Краткие нравоучительные слова...» и «Разные проповеди...» (два последних соч. переизд.: 1794), а также «Плоть и дух...» (под загл. «Скрижали нравоучения, заключающегося в Древнем и Новом завете...»), «Сокровище духовное, от мира собираемое...» и «Писма келейные...» (все три соч. переизд.: 1796, первое под собств. назв.); в 1785 (в типографии И. Шнора) — «О истинном христианстве...» (Т. 1—6; в 1800 т. 2 был напечатан вновь в типографии И. Глазунова); в 1799 — «Остальные сочинения преосвященного Тихона...». В 1801 вышло первое полное (в 15-ти т.) собрание сочинений С., которое открывалось трудом «О истинном христианстве...» (к указанному выше т. 2 здесь были присоединены т. 1, 3—6). В 1803 в т. 1, 3—6 тит. листы были заменены новыми (вместо «Полное собрание сочинений преосвященного Тихона...» — «О истин-

ном христианстве...»). В т. 7—10, 11, 14 вошли произведения С., переизданные в 1796; в т. 12—13 — произведения, переизданные в 1794; т. 15 составили «Остальные сочинения преосвященного Тихона...» издания 1799. Затем собрания сочинений выходили в 1825—1826, 1836—1837 и 1860; в основу издания 1875 (т. 1—5) был положен принцип проверки по первоисточникам (повторено в 1889 и 1898—1899).

«Сочинения» С. органически связаны с литературой второй пол. XVIII в., соотносятся с барочной культурой (тяготение к эмблематике); обнаруживается и сходство мировоззренческих начал в творчестве С. и современных ему светских писателей (гл. 71 «Скот» из «Сокровища духовного...» и комедии *Д. И. Фонвизина* «Бригадир» и «Недоросль»; главка «Вода мимотекущая» из того же сочинения и стихотворения «На смерть князя Мещерского» и «Водопад» *Г. Р. Державина*).

Как духовный писатель С. не был строго ортодоксален. Идея духовной свободы, основополагающая в его учении, восходит к раннехристианской традиции и тесно сопряжена с мыслью о границах повиновения «человеку-властелину»: «...когда противно Богу, что приказывает начальник, не слушай его» (Соч. преосв. Тихона... 2-е изд. М., 1860. Т. 1. С. 153). Отсюда уверенность в необходимости нравственного протеста против всякой несправедливости: «Когда люди, какие бы они ни были, беззаконствуют, и ты известно знаешь, крайне берегись молчать, но везде беззакония их в слове твоем обличай» (Там же. С. 156). Этот протест иногда приобретал у С. социальную окраску, ибо направлялся против «неправедных судей», «сребролюбивых богачей», ростовщиков, жестоких помещиков.

Обосновывая принцип духовной свободы, С. связывал достижение ее с проблемой обретения истинного смирения в сердце (см.: Там же. Т. 8. С. 258). Сердце у С. является синонимом не только души и духа, разума и совести, но и религиозно-нравственной жизни вообще, т. е. восхождения от плотского человека к человеку духовному (одна из глав «О истинном христианстве...» не случайно называется «О сердце человеческом»). Разработка темы сердца в творчестве С. имела своим фоном педагогическое и литературное сознание XVIII в., для которого очень важна была мысль о главенстве сердца в духовной природе человека.

Идея самопознания и самовоспитания у С. была в какой-то мере близка нравственно-философским исканиям масонов с их тезисом о познании самого себя и борьбе с собой, с их стремлением высвободить в себе «внутреннего человека» (известно, что в круг чтения С. входила книга нем. богослова И. Арндта «Об истинном христианстве» (1605), почитаемая масонами; такое же назв. получило одно из главных его сочинений).

Победив себя и обретя через смирение духовную свободу, человек, по С., получает способность полного, светлого, яркого восприятия природы. Человека и мир он считает рожденными не для враждебного противостояния, но для радостного слияния друг с другом. Ему были свойственны острое чувство природы и ее красоты и ощущение единства вещей и явлений в Боге (в качестве источника своего настроения он указывал на псалмы царя Давида).

Этическое учение С. не сразу вошло в сознание рус. общества. С. Н. Булгаков, например, упрекнул А. С. Пушкина: «Как мог он не знать о святителе Тихоне Задонском?» (*Булгаков С.* Жребий Пушкина // Наше наследие.

1989. Вып. 3 (9). С. 18). И. В. Киреевский и Н. В. Гоголь были знакомы с трудами С. (см.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. Л., 1952. Т. 12. С. 468, 470, 474). Интерес к личности и сочинениям С. усилился начиная с 1860-х гг. Они привлекли пристальное внимание Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого; имя С. использовали в своей пропагандистской литературе народники (в частности, С. М. Степняк-Кравчинский). Г. И. Успенский, цитируя во «Власти земли» (1881—1882) «Слово о хищении» С., сочувственно отметил его умение «*прямо, открыто и безбоязненно говорить* о правде человеческих отношений» и причислил его к настоящим «интеллигентным работникам в народной среде», стремившимся «развить эгоистическое сердце человека в сердце всескорбящее» (*Успенский Г. И.* Полн. собр. соч. Л., 1949. Т. 8. С. 75, 85—86).

Сочинения С. представляют собой своеобразное продолжение жанровых и поэтических традиций древнерус. литературы. Проповеди его, как правило, имеют форму беседы или наставления, отличающихся простотой, краткостью, теплотой, искренностью и задушевностью. Рассчитанные на рядового слушателя, они насыщены житейскими или автобиографическими примерами. Стиль С. не чужд поэтического начала (см. в особенности отдельные главки «Сокровища духовного...»). Как отмечал Г. Флоровский, у С. был «великий дар слова, художественного и простого сразу», в его книгах поражала «легкость и пластичность образов», он писал всегда «с какой-то удивительной прозрачностью», речи его были свойственны «выпуклость и выразительность» — словом, «это был первый опыт живого богословия».

Лит.: Полн. опис. жизни преосв. Тихона ⟨...⟩ еп. Воронежского и Елецкого, собранное из устных преданий и записок очевидных свидетелей ⟨...⟩ изданное ⟨...⟩ Е. Болховитиновым. СПб., 1796; Мат-лы для жизнеопис. святителя Тихона, еп. Воронежского: Зап. келейника В. И. Чеботарева // Православное обозр. 1861. Т. 5. Май—Авг; *Михайловский В.* Святый Тихон, еп. Воронежский и Задонский. СПб., 1873; *Голубинский Е.* История канонизации святых в рус. церкви. Сергиев Посад, 1894; *Лебедев А.* Святитель Тихон Задонский и всея России чудотворец: (Его жизнь, писания и прославление). 3-е изд. СПб., 1896; *Попов Т. Д.* Св. Тихон Задонский как нравоучитель. Воронеж, 1912; *Кологривов Иоанн, иеромонах.* Очерки по истории рус. святости. Брюссель, 1961; *Флоровский Г., прот.* Пути рус. богословия. 4-е изд. Париж, 1988; *Гиппиус А. Н.* Жизнеопис. св. Тихона Задонского, еп. Воронежского и всея России чудотворца // Жизнеописания достопамятных людей Земли русской X—XX вв. / Сост. С. С. Бычков. М., 1992; *Иоанн, схиархим.* (*Маслов*). Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении: Статьи разных лет. М., 1995; *Бухаркин П. Е.* Православная церковь и рус. литература в XVIII—XIX вв.: Проблемы культурного диалога. СПб., 1996; *Есюков А. И.* Тема «сердца» в творениях Тихона Задонского // Проблемы культуры, языка, воспитания: Науч. статьи и мат-лы преподавателей и аспирантов Северодвинского гуманит. ин-та Поморского гос. ун-та. Архангельск, 1998. Вып. 3.

Т. А. Лапицкая

СОКОЛОВ Федор Кондратьевич [1732, Москва—30 XI (11 XII) 1786, там же]. Сын дьякона. Учился в Славяно-греко-лат. академии, где дошел до риторического класса. В 1748 вместе с др. учениками, отобранными

В. К. Тредиаковским из духовных училищ Петербурга, Москвы и Новгорода, был зачислен в Акад. ун-т. На экзамене 1751 отличился прежде всего успехами в словесных науках. Хотя И.-Д. Шумахер посчитал, что С. «поныне мало старался о физике и математике», он был определен учителем в средний арифметический класс, оставаясь при этом студентом и продолжая обучение (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 153, л. 326—335). В 1755 С. предложил настоятелю открывшейся при Троице-Сергиевой лавре семинарии архимандриту Афанасию принять его на должность учителя арифметики, геометрии и географии, поскольку, по его словам, в «Академии наук, кроме обыкновенного своего студенческого звания, никаким делом не занят». Однако Акад. канцелярия в просьбе отказала, поскольку С. «немало ⟨...⟩ надежд показывает, которого Академия имеет намерение определить к астрономии» (там же, № 198, л. 202). В 1757 по представлению *М. В. Ломоносова* С. был произведен в младшие переводчики и наряду с канцелярской работой стал выполнять переводы с нем. и лат. языков для журнала «Ежемес. соч.». Так, в сентябрьской книжке «Ежемес. соч.» (Ч. 6) был помещен перевод С. «О пользе, которую ученые физики приносят экономике» из «Le nouvelliste œconomique et littéraire». В 1758 С. был произведен в переводчики 2-го ранга; в соответствующем указе ему предписывалось упражняться также в переводе с нем. и фр. языков на рус. и с рус. на нем. и фр., помещая результаты своей работы в «Ежемес. соч.».

В авг. 1759 С. был назначен управляющим (бухгалтером) Акад. книжной лавки в Москве. Поначалу он ревностно исполнял свою должность: принимал от Академии книги, торговал ими «до самой ночи, и не только в назначенные дни, но и в праздничное время» (он проживал в помещении книжной лавки), отвечал за снабжение Б-ки Петербургской Академии наук печатаемыми в Москве книгами и выполнял др. академические поручения. Однако за 1762 Академия не получила от С. ни одного ежемесячного приходно-расходного отчета, вследствие чего в февр. 1763 в Москву был послан инспектор И. Ильин. Сразу по прибытии он доложил Академии, что «обретающийся при московской академической лавке переводчик С. находится в безумии и должность свою оставил». Ревизия обнаружила недостачу в сумме 1485 р. $37^1/_4$ коп. В связи с этим в июле 1763 вещи С. были опечатаны, а сам он под конвоем отправлен в Петербург, где находился в Академии под арестом до окт. 1764. В февр. 1764, не имея возможности расплатиться с кредиторами, С. просил Академию наук представить ему какую-нибудь книгу для перевода. Он был заново освидетельствован К.-Ф. Модерахом в переводе с лат. и фр., признан способным, и ему была передана для перевода «небольшая французская книжица» (пробные переводы С. из фр. газеты и с лат. из «Парадоксов стоиков» Цицерона см.: там же, № 280, л. 525—526). В окт. 1764 был определен в Акад. типографию на должность корректора и исполнял ее по крайней мере до авг. 1766. Окончательно уволен от службы был в февр. 1769, так как «должности он при Академии никакой уже не правит, да и впредь к выздоровлению его надежды ни малой не видно». Оставшиеся к этому времени 379 р. $58^3/_4$ коп. начета было решено с него не взыскивать. В марте того же года по просьбе жены С. ему была назначена пенсия 5 р. в месяц, после чего он с семейством уехал в Москву (там же, № 1107, 1108).

В нач. 1771 С. получил в Ростове место домашнего учителя при детях тамошнего казначея Титова (СПбФ АРАН, ф. 26, оп. 1, № 126), но исправлял эту должность недолго: чуму 1772 он пережил в Москве (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 11, № 16(2), л. 17). В кон. 1782 психическое состояние С. резко ухудшилось, и в нач. 1783 он был помещен в Екатерининскую больницу в Москве, где и скончался.

Лит.: *Пекарский П. П.* Редактор, сотрудники и цензура в рус. журн. 1755—1764 гг. СПб., 1867; *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1955—1957. Т. 4, 9, 10; *Шамрай Д. Д.* Библиография изданий Моск. ун-та в доновиковский период // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3; Кулябко. Ломоносов (1962).

А. А. Костин

СОЛОВЬЕВ Петр Кириллович [род. 1762]. Получил образование в Вологодской семинарии, которая дала ему хорошее знание лат. языка. Служил учителем в народных школах и «в разных должностях приказных по духовному начальству» (СПбФ АРАН, ф. 8, оп. 5, № 5, л. 253—253 об.), затем секретарем в Богородской консистории. В 1798 в Синод. типографии было напечатано стихотворение С. «Его императорскому величеству ⟨...⟩ Павлу Первому ⟨...⟩ на случай ⟨...⟩ вновь явившихся нетленных мощей преподобного Феодосия Тотемского чудотворца». В 1800 С. был «отставлен без аттестата» от должности за то, что о его 28-дневном отпуске в Петербург не было доложено в Синод. Полтора года он не имел «порядочного места», «жалованья» и «собственного своего пропитания, живя и с семейством своим в ⟨...⟩ дальней разлуке вспоможением одного благожелательного родственника» (там же, л. 254—254 об.). В 1802 президент Рос. Академии *А. А. Нартов* по ходатайству Д. И. Хвостова определил С. в Академию писарем с должностью губернского секретаря. Он принимал участие в составлении «Словаря Академии Российской...». 18 апр. 1803 С. подал прошение об увольнении, так как «избрал другой род его императорскому величеству службы» (там же, л. 89).

В сент. 1802 С. сочинил стихотворение «Русская песнь достопочтеннейшим господам членам Российской Академии» (РНБ, ф. 247 (Державина), № 28, л. 103—108 об.), состоящее из 22 строф. С. говорит о богатстве родного языка, упоминает рус. поэтов — *Е. И. Кострова*, *В. П. Петрова*, *М. М. Хераскова*, Д. И. Хвостова — и ученых — П. Б. Иноходцева, С. Я. Румовского, «которые умом блистают». Он приветствует появление «Словаря...», который призван «силу дать природну слову и в чистоту его привесть». Стихотворение свидетельствует о литературной осведомленности С. и понимании им значения «Словаря...» для рус. словесности.

Лит.: *Кукушкина Е. Д.* Писарь П. К. Соловьев о «Словаре Академии Российской» // Н. А. Львов и его современники: литераторы, люди искусства. СПб., 2002.

Е. Д. Кукушкина

СОНЦОВ (С о л н ц е в) Матвей Михайлович [11 (22) VI 1779—10 (22) XI 1847, Москва; похоронен в Донском м-ре]. Из богатой семьи (у отца было более 1600 душ), принадлежавшей к старинному дворянскому роду. Получил хорошее домашнее образование (обучался истории, географии, фр., нем. и англ. языкам). 21 апр. 1787 записан вахмистром в л.-гв. Конный полк; с 20 апр. 1798 — штандарт-юнкер; с 17 мая 1799 — корнет; 16 янв. 1800 «по воле монаршей из службы со много-

ми другими исключен». 16 дек. 1800 поступил на статскую службу с присвоением чина губернского секретаря; 13 окт. 1801 «по знанию языков ⟨...⟩ и прочих наук» (РГАДА, ф. 180, оп. 1, № 78, л. 688) определен в Коллегию иностр. дел, откуда 19 дек. 1801 переведен в Моск. арх. Коллегии. 11 авг. 1802 произведен в переводчики; 31 дек. 1807 — в кол. асессоры; 11 апр. 1809 уволен с чином надв. советника (там же, № 85, л. 575—575 об.).

В 1803 женился на тетке А. С. Пушкина Е. Л. Пушкиной (1776—1848), от которой имел двух дочерей, Екатерину и Ольгу. У него были обширные знакомства в среде литераторов 1800—1820-х гг. С. упоминается в шуточных коллективных стихотворениях 1825 А. А. Дельвига и А. С. Пушкина («Элегия на смерть Анны Львовны»), а также Е. А. Баратынского и С. А. Соболевского («Быль» («Цапли»)).

В 1821 возвращается на службу. С 1823 — непременный член Мастерской оружейной палаты. С марта 1825 — камергер (РГБ, ф. 75, к. 2, № 68 — рукоп. библиогр. заметка В. И. Саитова). По рассказам П. А. Вяземского, первоначально на ходатайство Н. Б. Юсупова, начальника С., был дан ответ, что «по чину его достаточно ему и звания камер-юнкера». Однако С. был уже в почтенных летах и чрезвычайно тучен, что не вязалось со званием камер-юнкера, почему ему и было в результате дано звание камергера, — «чрез собственный пупок», по характеристике С. А. Неелова. С 20 сент. 1829 — кол. советник; с 22 авг. 1831 по 3 сент. 1833 состоял при Герольдии, после чего — чиновник по особым поручениям при М-ве юстиции. С 1835 по 1842 — член Комитета для составления описания Сенатского, Гос. и Вотчинного архивов, созданного для ревизии уцелевших после войны 1812 документов. В 1839 получил чин ст. советника (РГАДА, ф. 333, оп. 1, № 2, л. 119, 154).

В 1796 перевел с фр. языка сатирический роман Арни де Гервиля (Harny de Guerville) «Кандидамантор, или Греческий путешественник...» (ориг. — «Candidamentor, ou le voyageur Grec...», 1766), где в форме рассказа о Древней Греции высмеивались придворные нравы. Переводу предпослано предисловие переводчика, в котором он особо подчеркивает, что преследует нравоучительные цели, ибо, несмотря на «картины гнусных пороков и слабостей», сочинение это может «возродить ⟨в юношестве⟩ ⟨...⟩ хоть некоторое отвращение от оных».

Лит.: *Вяземский П. А.* Старая записная книжка. Л., 1929; *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. 2-е изд. Л., 1988; *Долгова С. Р.* Княгиня Е. Р. Дашкова и семья Малиновских. М., 2002.

А. А. Костин

СОФОНОВИЧ (Сафонович) Иван Федорович [1758, Киев—25 XI (7 XII) 1809*, Петербург; похоронен на Волковом кладбище]. Вероятно, из дворян. В 1770-х гг. обучался в Киево-Могилянской академии. В числе ее учеников (М. А. Петровский, А. А. и М. А. Прокоповичи-Антонские, *П. А. Сохацкий*, Я. А. Рубан) в 1781 был принят в Унив. гимназию и содержался там на иждивении Дружеского учен. о-ва. 25 нояб. 1782 произведен в студенты (см.: Моск. вед. 1782. 30 нояб. № 97. Приб.) Скорее всего, в период учебы в университете был принят в Собрание унив. питомцев, члены которого составили костяк сотрудников новиковских журналов 1780-х гг. В 1782 С. перевел с нем. языка пять маленьких эссе воспитательного характера, опубликованных *Н. И. Новиковым* под

назв. «Детские анекдоты» в журнале «Веч. заря» (1782. Ч. 3. Дек.). Согласно извещению, помещенному в ч. 1 «Покоящегося трудолюбца» (1784), С. был в числе сотрудников этого издания. В 1785 как студент университета получил золотую медаль за успехи в юридических науках (см.: Моск. вед. 1785. 19 июля. № 58. Приб.).

По выходе из университета поступил на службу к петербургскому генерал-губернатору Я. А. Брюсу, получил чин поручика, позже произведен в капитаны. Во время рус.-швед. войны 1789—1790 отвечал за перемещение пленных швед. офицеров в разные губернии России. В 1789 опубликовал в «Беседующем гражданине» (Ч. 3. Дек.) стихотворение «Почесть масленице».

В 1791 С. был переведен в СПб. гренадерский полк, принимал участие в военных действиях в Польше, исполнял курьерские обязанности по сношениям с двором. В нач. 1794 был «отправлен на Дон в бывшую там комиссию относительно казаков, не согласившихся на переселение в Кубань», тогда же, по-видимому, приписан к 2-му регулярному Чугуевскому полку, а в конце года получил чин секунд-майора (см.: Список Воинскому департаменту ⟨...⟩ на 1796 год. СПб., 1796). В 1796 в составе полка принимал участие в Перс. походе, где «употребляем был для переводов». В 1797, получив чин премьер-майора, женился, перешел в гражданскую службу и переехал в Петербург. В 1800, после смерти жены, был назначен вице-губернатором в Каменец-Подольск; исполнял эту должность до 1807, когда вследствие болезни был вынужден уйти в отставку в чине ст. советника и вернуться в Петербург.

После смерти С. двух его сыновей взял на воспитание товарищ С. по Киево-Могилянской академии и Моск. ун-ту К. А. Лубянович. Один из них, незначительный поэт нач. XIX в. В. И. Сафонович, вспоминал, что знакомые отзывались о молодом С. как о человеке, в котором «было много жизни, он любил жить весело, принимать, угощать, денег не берег; его считали весьма приятным человеком в обществе». Он также отмечает, что после отца «среди немногих бумаг ⟨...⟩ нашлась тетрадь стихотворений, большей частью песен, писанных в духе XVIII века».

Лит.: *СПб. вед. 1810. 3 июня. № 43; *Антоновский М. И.* Зап. // Рус. арх. 1885. Т. 1, кн. 2; *Сафонович В. И.* Воспоминания // Рус. арх. 1903. Ч. 1; Пб. некрополь. Т. 4 (1913); Серков. Рус. масонство (2001).

А. А. Костин, Ю. В. Стенник

СОХАЦКИЙ Павел Афанасьевич [6 (17) XI 1764, с. Светличное Прилуцкого у. Полтавской губ.—18 (30) III 1809, Москва; похоронен на Лазаревском кладбище]. Родился в семье священника. В 1778 поступил в Киево-Могилянскую академию, а в 1782 с некоторыми др. студентами философского класса был переведен в Унив. гимназию, где, как и *В. Г. Рубан*, обучался за счет Дружеского учен. о-ва. В университете С. находился под непосредственным влиянием *Н. И. Новикова* и И. Г. Шварца; после кончины второго (1784) произнес над его могилой прочувствованную речь. По окончании университета преподавал в Унив. гимназии, в Учит. ин-те при Моск. ун-те, получив звание магистра свободных наук. С 1789 — член Собрания унив. питомцев. С 1795 — экстраординарный профессор Моск. ун-та и ректор лат. и греч. классов гимназии, с 1797 — инспектор Учит. ин-та, с 1801 — ординарный профессор философии и

древней словесности; одновременно преподавал в Моск. благор. пансионе рус. словесность, логику и «моральные науки»; с 1805 первым начал читать в университете курс эстетики. Секретарь Унив. совета, надв. советник (с 1803). Среди учеников С. — А. С. Грибоедов, С. П. Жихарев, И. М. Снегирев. Вспоминая лекции «ученого, красноречивого и добродушного» С. по эстетике, Жихарев писал: «Прекрасно также говорит и Павел Афанасьевич: он основательно изучил свой предмет и предлагает его убедительно ⟨...⟩ слушаю его с величайшим удовольствием». По сообщению Жихарева, С. работал над краткой историей Моск. ун-та, исполняя поручение куратора *М. Н. Муравьева*.

Литературные занятия С. начались еще на университетской скамье, когда он опубликовал свои переводы в журналах «Веч. заря» (загадка «Не видим я никем» — 1782. Ч. 3. Дек.) и «Покоящийся трудолюбец» (1784—1785; об его участии в этом издании см.: Новиков. Опыт словаря (1772)).

На торжественных актах Моск. ун-та С. произнес несколько речей: «Слово о главной цели воспитания» (1793), «Слово о предметах, свойстве и влиянии изящного вкуса на счастие жизни...» (М., 1801), «Торжественное слово на полувековой юбилей имп. Моск. ун-та» (в кн.: Торжественные речи: Полувековой имп. Моск. ун-та юбилей... М., 1805), «Слово о долге благородного российского юношества служить отечеству оружием до приобретения опытности, дабы вступить во храм Фемиды...» (М., 1807).

С. также писал стихи к памятным событиям (к юбилею Собрания унив. питомцев (в кн.: Стихи на день заведения Собрания питомцев Моск. ун-та. М., 1789); на кончину *И. И. Шувалова* (в кн.: Речи и стихи: Читанные в разные времена на приватных актах университетских в воспоминание кончины основателя Университета Ивана Ивановича Шувалова. М., 1800) и др.); эпиграммы (Приятное и полезное. 1795. Ч. 5; Друг просв. 1805. Ч. 4. № 11); опубликовал «Торжественную песнь на коронование ⟨...⟩ Павла Первого» (Приятное и полезное. 1797. Ч. 14).

С. издал учебные книги «Principia sermonis graeci» (1796) — о греческом красноречии, и «Краткое начертание латинского слога» (с нем.; 1796) бреславского профессора Г.-Г. Фюллеборна (Fülleborn; 1769—1803). Принимал участие в подготовке «Нового и полного словаря: Первое отделение, содержащее немецко-российско-французский словарь» (1796—1797) И.-А. Гейма. Для своих лекций перевел с нем. трактат по логике И. Уотса (Whatts; 1674—1748) «Умственная наука, или Прямое употребление разума в исследовании истины» (не ранее 1789 и не позднее 1793). Переводу предпослано пространное посв. «К юношеству», в котором содержатся сведения об авторе и его деятельности.

Эстетические воззрения С. отражают движение от классицизма к предромантизму. В «Слове о предметах, свойстве и влиянии изящного вкуса на счастие жизни...» (М., 1801) он утверждал: «Воображение из разных ощущений, произведенных в разные времена, в разных местах, составляет идеальные образцы. На них-то основываются все изящные произведения. И таким образом человек сотворил себе предметы целые, стройные, в малом своем виде удобосозерцаемые и приятные. Так произошли изящные искусства: живопись, резьба, архитектура, музыка, танцевание, стихотворство и отчасти красноречие». Характерно его обращение к переводу (с нем.) книги геттингенского профессора К. Мейнер-

са «Главное начертание теории и истории изящных наук» (М., 1803. Ч. 1—2; 2-е изд. М., 1826), где при разборе «образцовых сочинений» рассматривались не только произведения античных писателей и фр. классиков, но и сочинения Дж. Мильтона и У. Шекспира. Выход перевода С. был встречен сочувственной рецензией (Сев. вестн. 1804. Ч. 1. № 2). К переводу С. приложил собственный «Чертеж системы эстетики».

По поручению кураторов университета С. издавал несколько журналов: «Полит. журн.» (1790—1800; вместе с *М. Г. Гавриловым*), «Приятное и полезное» (1793—1798; вместе с *В. С. Подшиваловым*), «Иппокрена» (1799—1801), «Новости рус. лит.» (1802—1804; затем его сменил *П. В. Победоносцев*), «Минерва» (1806—1807; вместе с Победоносцевым). На последний журнал *И. И. Дмитриев* написал эпиграмму «Каков журнал? — не хватский...».

На кончину С. его ученики откликнулись в печати стихами (Друг юношества. 1809. Апр.; Вестн. Европы. 1809. № 8).

Лит.: Биогр. словарь Моск. ун-та (1855); Моск. некрополь. Т. 3 (1908); *Сиповский В.* Сохацкий П. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Смеловский—Суворина» (1909); Берков. Журналистика (1952); Жихарев. Зап. (1955); *Мордовченко Н. И.* Рус. критика первой четв. XIX в. М.; Л., 1959; Серков. Рус. масонство (2001).

С. И. Николаев,
С. А. Фомичев

СПЕШНИЦКИЙ (Спешинский) Семен Иванович [ок. 1759—1 (13) I 1809]. В июне 1780 переведен из Унив. гимназии в Моск. ун-т и произведен в студенты (см.: Моск. вед. 1780. 8 июля. № 55. Приб.). Был принят в Собрание унив. питомцев. В 1782, возможно в качестве переводчика, С. сотрудничал в журнале «Веч. заря»: в его последнем номере он назван в числе студентов Моск. ун-та, которым издатели выражают благодарность за участие в журнале. Был членом московской масонской ложи «Сфинкс». В 1783 по приглашению гр. И. Г. Чернышева вместе с *М. И. Антоновским* приехал в Петербург и поступил в Адмиралтейств-коллегию секретарем (позднее — обер-секретарь). С 1784, года основания, — член О-ва друзей словесных наук. После путешествия *Екатерины II* на юг в 1787 С. была поручена подготовка шести секретарей из числа студентов Киево-Могилянской академии. В 1792 — секретарь премьер-майорского чина; в 1796 — кавалер ордена св. Владимира 4-й степени; в 1802 — кол. советник; в 1803 — ст. советник. По воспоминаниям Антоновского, С. был причислен «на пенсии к Герольдии», «скончался в помешательстве ума от огорчений».

Лит.: Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867); *Антоновский М. И.* Зап. // Рус. арх. 1885. Кн. 1. № 2; Серков. Рус. масонство (2001).

В. И. Юдичева

СПИРИДОВ Матвей Григорьевич [20 XI (1 XII) 1751—10 (22) II 1829, Москва; похоронен в Николаевской Сольбинской пустыни Переславского у. Владимирской губ.]. Из дворян, сын адмирала Г. А. Спиридова. В службе с 1762, со времени вступления в Пажеский корпус, где обучался вместе с *А. Н. Радищевым*, *А. М. Кутузовым*, *П. И. Челищевым*. В 1771 камер-паж С. был выпущен в Семеновский полк поручиком. 1 авг. 1772 был пожалован в камер-юнкеры. За годы дворцовой службы С. неоднократно сопровождал *Екатерину II* в Царское Село, принимая участие в

дипломатических приемах; был постоянным членом кружка императрицы. 10 мая 1775 он женился на *И. М. Щербатовой*, дочери историка *М. М. Щербатова*, перебрался в Москву и стал служить в 5-м Деп. Сената за обер-прокурорским столом. 5 мая 1779 получил чин д. камергера и был переведен в 4-й Деп. Вотчинной коллегии, где вскоре получил должность главного члена Департамента, а потом президента Коллегии. В 1786 вновь был направлен в 5-й Деп. Сената и 1 янв. 1791 получил чин т. советника (РГАДА, ф. 286, № 180, л. 13—13 об.), однако фактически никакой должности не исполнял. Это побудило его 6 марта 1793 написать письмо П. А. Зубову с просьбой или назначить его на действительную должность, или отправить в отставку (РГАДА, ф. 193, № 180, л. 1—4). 6 сент. 1793 последовал именной указ об определении С. в 6-й Деп. Сената (РГАДА, ф. 286, № 838, л. 132). 28 окт. 1798 он получил чин д. т. советника, а в 1800 провел ревизию Вятской губ., в результате чего последовал указ Павла I: «Повелеваем всех чиновников оной губернии, переменя другими, от должности отрешить и об упущениях и злоупотреблениях и беспорядках наистрожайше преследовать и виновных судить» (Сенатский арх. СПб., 1888. Т. 1. С. 608). Вскоре С. был назначен в 7-й Апелляционный деп. Сената, где и служил до выхода в отставку в 1809. За годы службы он был награжден орденами св. Анны 1-й степени, св. Владимира 3-й степени и св. Иоанна Иерусалимского. После выхода в отставку жил в Москве и в с. Нагорье Переславского у. Владимирской губ., своем родовом имении. В последние годы был тяжело болен (РГБ, ф. 103, № 1033 б/45, л. 1—2).

Литературная деятельность С. началась в 1771, когда он в журнале *В. Г. Рубана* опубликовал перевод двух повестей Вольтера: «Жанот и Колин» и «О украшении города Кашемира» (Трудолюбивый муравей. 1771. № 9—11, 23—24). С. участвовал и в журнале Рубана «Старина и новизна», где вышли его переводы «О древних и новых титулах европейских» (1772. Ч. 1) и «Краткие забавные нравоучительные повести» (1773. Ч. 2), содержавшие 24 небольшие новеллы с юмористическим или нравоучительным концом.

В 1786 вместе с Щербатовым С. начинает работать над «Родословным российским словарем» (1793. Ч. 1). Словарь включал только сведения о службе дворян по родам. Такой принцип привел к тому, что родословные мн. фамилий оказались неполными по составу, а это разрывало родственную преемственность и делало невозможным установление степени родства между отдельными лицами. И. М. Остроглазов полагал, что уже выпущенные два тома были уничтожены самим С. В 1800 С. издал в Москве «в пользу обучающегося юношества» «Краткий исторический столбец самодержавных российских государей», а в 1804 там же появился его труд по генеалогии «Краткий опыт исторического известия о российском дворянстве», в котором он дал сплошные росписи родоначальников потомков Рюрика. Продолжением этой работы стало «Сокращенное описание служеб благородных российских дворян» (М., 1810. Ч. 1—2). Были подготовлены к печати и прошли цензуру еще семь частей этого издания, однако рукописи сгорели вместе с домом С. в Москве в 1812. Извлечения из утраченных в пожаре документов содержатся в рукописи С. «Записки службам русских благородных родов» (РНБ, F.IV.61, ч. 1—15). Н. П. Лихачев (см.: Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1898. С. 125—128)

считал принадлежащим С. опубликованное *Н. И. Новиковым* в «Древней рос. вифлиофике» (2-е изд. 1791. Ч. 20) «Историческое известие об упомянутых старинных чинах в России», которое атрибуется также *М. Г. Собакину*.

Лит.: *Барсуков А. П.* Обзор источников и лит. рус. родословия. СПб., 1887; *Остроглазов И. М.* Библиогр. заметки // Рус. арх. 1890. № 7; *Сербов Н.* Спиридов М. Г. // Рус. биогр. словарь. Т. «Смеловский—Суворина» (1909); *Аксенов А. И.* Очерк истории и генеалогии в России // История и генеалогия. М., 1977; Заборов (1978).

С. Н. Травников

СРЕЗНЕВСКИЙ Иван Евсеевич [20 II (3 III) 1770, с. Срезнево Спасского у. Рязанской губ.—12 (24) IX 1819, Харьков]. Сын священника. В 1782—1792 учился в Рязанской семинарии, а затем в Моск. ун-те. Первым литературным произведением С. стала «Ода пчелиной матке от верной подданной ее молодой пчелы С...» (1794), посвященная *Екатерине II*. Книга элегий Овидия «Tristia» в стихотворном переводе С. (с параллельным лат. текстом), посвященная *М. М. Хераскову*, была опубликована под назв. «Плач Публия Овидия Назона» в 1795 (Кн. 1—5). Это единственный полный перевод «Tristia» до перевода А. А. Фета (1893). В 1796, по окончании университета, С. за отличные успехи был награжден серебряной медалью и похвальным листом. В дек. 1796 он поступил секретарем и воспитателем детей к кн. *Г. П. Гагарину* и ок. года прожил в подмосковном имении князя (с. Богословское). Здесь увлечение С. княжной Е. Г. Гагариной привело к созданию цикла лирических стихотворений (не опубл.).

7 сент. 1797 С. был принят бакалавром в Учит. ин-т при Моск. ун-те, а с марта 1798 стал преподавать в Унив. гимназии. При вступлении в должность С. произнес речь на лат. языке «Рассуждение о главных свойствах и обязанностях образцового учителя». «Речь о любви к отечеству», произнесенная С., опубликована в сб. «Речь и стихи, читанные в публичном акте, бывшем в Университетском благородном пансионе 21 декабря 1799» (1799) и отдельным изданием, а также в «Утренней заре» (М., 1800. Кн. 1). В этой речи выражена идея служения «нелицеприятной истине», общественному благу, которой, по мнению С., должны быть подчинены усилия государства и частных лиц. В 1800 С. был произведен в титул. советники.

В 1801 без указания имени переводчика появился выполненный С. перевод книги Г. Танненберга «Жизнь Екатерины Великой, императрицы и самодержицы Российской» с присовокуплением «Надгробной песни Екатерине Великой», сочиненной С. «при первом известии о ее кончине». Вскоре эта же книга была напечатана в переводе *И. Ф. Тимковского* (СПб., 1804). В 1801—1803 был издан переведенный С. с нем. языка труд «Протекший век, или Взгляд на важнейшие происшествия осьмагонадесять столетия» (Ч. 1—4), в котором проанализированы исторически значимые события в разных странах с 1700 по 1792. 12 февр. 1804 Унив. советом С. был произведен в магистры философии и свободных наук.

В мае 1804 С., свободно владевший лат., греч. и основными европ. языками, принял приглашение П. Г. Демидова занять кафедру словесности, древних языков и рос. красноречия в только что открывшемся Ярославском Демидовском высших наук уч-ще. С. неоднократно выступал с речами на торжественных актах училища. В 1805 он произнес новый вариант «Речи о

любви к отечеству» (Укр. вестн. 1816. Ч. 1. Кн. 3), в 1807 прочел «Торжественное слово о странствовании муз...» (Ярославль, 1807), в 1808 — «Речь о воззрении мыслящего человека на благотворительные заведения», в 1810 — «Гимн благотворению», при произнесении которого в подобающем месте указал на алебастровый бюст основателя училища.

В 1806 С. женился на Елене Ивановне Кусковой (1792—1856), дочери И. П. Кускова, учителя танцев в Демидовском уч-ще.

В 1812, после смерти *И. С. Рижского*, С. был избран на должность профессора рос. красноречия и поэзии Харьковского ун-та, которую занимал до конца жизни, и произведен в надв. советники.

В Харькове продолжилась активная литературная деятельность С. Просветитель по убеждениям, он немало способствовал развитию литературной жизни в городе. С. был одним из первых членов Харьковского о-ва наук при университете, возглавлял в нем отделение словесных наук, был секретарем Общества, а также почетным членом обществ «любителей словесности» в Ярославле и Казани; по его инициативе с февр. 1816 выходил первый в Харькове литературный журнал «Укр. вестн.», издателями которого стали его ученики Р. Т. Гонорский (1791—1819) и Е. М. Филомафитский (1790—1831), при участии Г. Ф. Квитки (1778—1843).

С. активно сотрудничал в харьковских изданиях, выступая в самых разных жанрах. В «Харьковском Демокрите», издателем которого был В. Г. Маслович, были опубликованы (подп. — «Срз.») его эпиграммы «На худых стихотворцев», «На стрижку дам», «Карикатура», «Рыцарь», сатира «Неудовольствие Минервы на Бахуса и Венеру» (1816. Янв.; Февр.) и др. произведения; в «Укр. вестн.» — стихотворения «Благодарение Всевышнему, даровавшему победу на всеобщего врага» и «В честь победоносного российского воинства» (1816. Ч. 2. Кн. 4), переложения псалмов 3, 45 и 58 (1816. Ч. 3. Кн. 7; 1817. Ч. 5. Кн. 3), трактат «Славянская мифология, или О богослужении русском в язычестве» (1817. Ч. 6. Кн. 4—5), «Горациева ода XXXII, кн. 1» и переложение псалма 145 (1819. Ч. 14. Кн. 6). В «Укр. вестн.» опубликованы также некоторые из многочисленных переводов С. из Феокрита и Вергилия. Переложения С. трех од Горация были напечатаны в «Трудах Казанского о-ва любителей отеч. словесности» (1815. Кн. 1). Отдельными изданиями напечатаны в Харькове его «Победная песнь Россов на поражение бесчисленных сил мечтательного завоевателя света» (1812), «Оратория на торжество избавления отечества от лютого и сильного врага» (1814), «Ода на приезд 〈...〉 великого князя Николая Павловича в Харьков» (1816).

С. принадлежит книга «Дух Екатерины Великия, императрицы и самодержицы Всероссийския 〈...〉 или Черты и анекдоты, изображающие характер, славные деяния и великие добродетели сия бессмертныя монархини, с присовокуплением краткого описания ее жизни» (СПб., 1814. Ч. 1—2; вместо имени составителя указаны инициалы: «И.С.»). В предисловии говорилось, что анекдоты о Екатерине II (всего их 216) взяты «из других книг, частию же переведены с иностранных языков, а многие заимствованы из оригинальных сочинений». Имея образцом «Деяния» Петра I и Фридриха II, автор стремился «представить мудрость, величие души, милосердие, благотворительность и многие другие добродетели» Екатерины II.

Тяжелый стиль од и речей С. вызывал язвительные насмешки «арзамасцев». А. Ф. Воейков упоминает С. в своем сатирическом «Парнасском адрес-календаре...», который, воспроизводя по форме официальную роспись государственных чинов, представлял панораму современной литературы. В «Послании к жене и друзьям» (Сын отеч. 1821. № 4) С. изображен Воейковым как автор скучных моралистических статей. Имя С. встречается также в подготовительных материалах для речи Воейкова на заседании «Арзамаса» (1817): «Не благоугодно ли обществу принять господ Срезневского и Масловича, яко имеющих все приличные и потребные мертвецу качества, то есть низость, невежество, тупость 〈...〉 в число покойников» (ИРЛИ РАН, ф. 31, № 15, л. 1 об.).

Бумаги С., в т. ч. рукописный сб. стихотворений «Моя лира», хранятся в СПбФ АРАН (в составе архива его сына Измаила Ивановича Срезневского (1812—1880)); биографический очерк о С. — в РНБ, ф. 423, № 1477.

Лит.: *Головщиков К.* П. Г. Демидов и история основания им в Ярославле уч-ща. Ярославль, 1887; *Срезневский В. И.* И. Е. Срезневский. СПб., 1898; Заметка об И. Е. Срезневском // Отчет о сорок первом присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1901; *Багалей Д. И.* Опыт истории Харьковского ун-та (по неизд. мат-лам). Харьков, 1902. Т. 1—2; *Стрижев А. Н.*: 1) Вдохновенный поэт И. Срезневский // Купель. 2004. № 3 (25); 2) Песни песен: Переложения из древнеевр. дух. стихов И. Срезневского / Подгот. текста и публ. А. Н. Стрижева // Новая кн. России. 2006. № 12; 3) И. Срезневский — родоначальник ученой династии // Литературоведческий журн. 2009. № 25.

В. Н. Муллин,
А. Н. Стрижев

СТЕПАНОВ Иван Петрович [1764 или 1765—8 (20) VII 1841, Петербург]. Происходил из дворянской семьи, но крепостными не владел. Учился в Унив. гимназии. Всю жизнь прослужил в Экспедиции о гос. доходах, начав службу копиистом (1781) и окончив ее в должности управляющего Гл. казначейством с чином д. ст. советника (с 1826). В 1802—1804 С. состоял при статс-секретаре *А. А. Витовтове* и исполнял редакторские обязанности в Комиссии по составлению законов (см. формулярный список 1836: РГИА, ф. 1349, оп. 3, № 2148). По-видимому, с этими служебными занятиями связан его перевод с нем. «Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерциею...» (СПб., 1807), автором которого был др. редактор в Комиссии Ф.-Х. Вирст (в 1788 С. перевел с нем. его речь на день тезоименитства *Екатерины II*). Труд Вирста был попыткой применения идей классиков политической экономии — Дж. Стюарта, А. Смита, Д. Сея и др. — к решению практических задач рус. финансовой системы. В связи с «великим недостатком в таких технических выражениях, кои всякому были бы вразумительны и помощию коих можно б было избежать двоемыслия в понятиях, к сей науке относящихся», С. пришлось изобретать рус. политэкономическую терминологию; словарь терминов приложен к книге.

В журнале «Беседующий гражданин» (1789) С. поместил ряд моралистических и аллегорических сочинений и переводов с нем. за подписями «Иван Степанов», «Ивн: Стпнв:», «Ив. Стпнв», «И. С.». Из сочинений наибольший интерес представляют «Гуссановы рассуждения: „Утро“— „Полдень“—„Вечер“» (Ч. 1. Янв.—Март; обещанное продолжение не появилось), где, используя вост. тематику, С. пыта-

ется обличать министров, продажных судей, богачей-скупцов, святош и пр.; из переводов — «Беседа умирающего Сократа с своими друзьями» (Ч. 2. Июнь), «Беседа о юности. (Из Петрарха)» (Ч. 3. Сент.), «Науки. Аллегорическое подражание Платону» (Ч. 3. Дек.). Как и др. сотрудники журнала, С. был членом-учредителем О-ва друзей словесных наук. Об отходе от чисто масонской проблематики свидетельствует позднейшее обращение С. к переводам с фр. «Философской и политической переписки Екатерины II с доктором Циммерманом» (СПб., 1803) и романа Ж.-Б. Луве де Кувре «Эмилия Вармонт, или Развод по нужде» (СПб., 1805).

Лит.: *Бабкин Д. С.* А. Н. Радищев: Лит.-обществ. деятельность. М.; Л., 1966.

В. П. Степанов

СТРАХОВ Николай Иванович [1768, Москва—1843 (?)*]. Из небогатых дворян. В 1778 был определен в Преображенский полк унтер-офицером. В 1780 переводится в Измайловский полк сержантом. Фактически не служил. В янв. 1785 в чине прапорщика вышел в отставку. В 1781—1782 — ученик Унив. гимназии (см.: Моск. вед. 1781. 2 окт. № 79. Приб.; 1782. 7—10 дек. № 98—99. Приб.). В литературе С. дебютировал переводом с нем. романа О. Голдсмита «Вакефильдский священник» (1786. Ч. 1—2; рец.: Моск. вед. 1786. 25 нояб. № 94). Свой труд он посвятил товарищу по гимназии *В. В. Новикову*, дружба и влияние которого, как явствует из посв., способствовали обращению С. к литературе. В 1787 С. публикует перевод «восточной повести» Ш.-Л. Монтескье «Арсас и Исмения». Вероятно, С. был составителем книги «Дух изящнейших мнений, избранных большею частию из сочинений г. Рошефокольда и прочих лучших писателей» (1788), которая представляла собой подборку сентенций и отрывков, переведенных из философско-моралистических сочинений фр. писателей XVII—XVIII вв., гл. о. Ф. де Ларошфуко. Переводчик и составитель книги указан на тит. листе под инициалами «Н.С.».

В первой пол. 1790-х гг. С. выпустил в Москве ряд сатирических изданий, начало которым положил журнал «Сатирический вестн.» (1790—1792. Ч. 1—9). Единственным автором журнала, по-видимому, был он сам. Основным приемом журнала стало использование газетной формы (известие, объявление) для сатирического обличения щегольства, галломании и др. связанных с ними пороков. Выход в свет первых трех частей журнала был отмечен положительными рецензиями (см.: Моск. вед. 1790. № 36). Успех журнала вызвал его переиздание в 1795.

С. были опубликованы также «Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву старичков и старушек» (1791. Ч. 1—3; 2-е изд. 1795. Ч. 1) и «Переписка моды...» (1791). Представлявшая собой развернутый перечень наставлений, «Карманная книжка...» давала остросатирическую, единую по замыслу и композиции картину жизни галломанствующего дворянства. В книге «Переписка моды...» сатира переплеталась с гротеском. В 1793 в связи с запретом на импорт иностранной мануфактуры С. выпустил книгу «Плач моды о изгнании модных и дорогих товаров...»; на книгу откликнулся *Ф. Ф. Розанов* своим сочинением «Утешение и добрый совет моде...». Отличительной особенностью сатиры С. была прекрасная осведомленность в вопросах моды нач. 1780-х гг., поэтому его издания могут служить в этом

отношении своеобразным пособием.

В 1796 С. переезжает в Петербург, и там в чине титул. советника 10 февр. определяется на службу в Гос. экспедицию доходов камериром. В февр. 1798, надеясь на получение должности директора новооткрывавшегося Ахтубинского шелковичного завода, он представил в Мануфактур-коллегию «Описание шелковиц и шелковичных червей» (РГАДА, ф. 277, оп. 14, № 166, л. 41—62), компилятивное сочинение, основой которого возможно, отчасти послужила рукопись «Краткого руководства к разведению шелка в России» *И. И. Лепехина*. В апр. 1798 С. был пожалован чином кол. асессора и назначен директором завода. На этом посту С. большей частью интересовала не работа завода, а полноправное управление прилежащими к заводу территориями. Неудачи на обоих поприщах заставили его в февр. 1800 просить об отставке или переводе в Москву. После ликвидации государственных шелковичных заводов в марте 1800 С. с 3 авг. становится членом Мануфактур-конторы, а 20 нояб. 1800 производится в надв. советники.

В окт. 1801 С. получил чин кол. советника и был назначен на должность главного пристава в Калмыцкую Орду (см.: Полн. собр. законов Рос. империи. СПб., 1830. Т. 26. С. 809). В 1804 С. по доносу был предан уголовному суду. Ему вменялись в вину притеснения калмыков, в т. ч. различные поборы. В течение четырех лет Астраханская угол. палата не могла доказать его вину. В 1808 дело перешло в Сенат. Начиная с янв. 1809 оно слушалось пять раз, затем было передано на рассмотрение Гос. совета и 17 февр. 1810 по определению, подписанному государственным секретарем М. М. Сперанским, закрыто ввиду запутанности, хотя невиновность С. так и не была признана (материалы дела С. хранятся в РГИА, ф. 1151, оп. 1, 1810, № 20; см. также письмо С. *П. Г. Дивову* от 13 апр. 1806 с просьбой о заступничестве — СПбИИ РАН, ф. 238, оп. 2, № 277/51).

За все время судебного разбирательства С. не получал жалованья в полной мере; известно, что в 1809 он отдавал деньги в рост (РГБ, ф. 41, карт. 133, № 47). После завершения разбирательства ему было выплачено жалованье за несколько лет, и в 1810—1811 он смог издать несколько своих сочинений. В книге «Нынешнее состояние калмыцкого народа» (СПб., 1810), написанной, вероятно, отчасти еще в бытность С. приставом, речь идет о нравах, быте и религиозных верованиях калмыков — отсталого народа, нуждающегося в просвещении, ибо с экономической точки зрения (развитие скотоводства) он непременно должен быть в составе России. Книга содержит «Присовокупление», включающее изложение калмыцких законов и обрядов судопроизводства, а также едва ли не выдуманные самим С. «Десять правил веры» калмыков и молитву. В издание вошли и фольклорные материалы: нравоучительная повесть «Водопад и дикий камень», сказка «Левый глаз», пословицы и текст плясовой песни «Савардин», которую С. выделяет среди в целом печальных калмыцких песен.

Затем С. издает книгу «Мои петербургские сумерки» (СПб., 1810. Ч. 1—2) — собрание сатирико-нравоучительных заметок, поданных на фоне юнгианских вечерних, кладбищенских медитаций о суетности городской жизни, причем, судя по реалиям, в ч. 1 жизни петербургской, а в ч. 2 — московской. Сб. содержит надгробные размышления о великих деятелях екатерининской эпохи — П. А. Румянцеве, К. Г. Разумовском,

А. В. Суворове, Г. А. Потемкине и А. Г. Орлове; в нем немало отсылок к изданиям 1770—1780-х гг.

Подобная обращенность к прошлому, известная архаичность не соответствовала сентиментальному загл., что отмечалось всеми рецензентами книги. Но если П. А. Никольский откликнулся уничтожающим отзывом, в котором сочинение С. противопоставлялось литературе карамзинского направления (см.: Цветник. 1810. Ч. 6. № 4), то рецензент «Вестн. Европы» в целом одобрил книгу, с особенной похвалой отметив сатирическую окрашенность рассуждений С. (1810. Ч. 9); рецензия же в «Журнале для сердца и ума» (1810. Ч. 1. № 3) была исключительно положительной.

Вышедший в 1811 «Рассматриватель жизни и нравов» (Ч. 1—3), отличавшийся обилием материалов религиозного характера, вызвал значительно меньший резонанс. Единственная рецензия на книгу оказалась отрицательной (СПб. вестн. 1812. Ч. 1. Янв.): Никольский, подписавшийся «Р.» (на заседании Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств 18 нояб. 1811 рецензия была прочитана как «присланная от неизвестного»; СПбГУ, ф. Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств, № 204), упрекал С. за архаичность языка.

Из последующих печатных выступлений С. известно несколько его публикаций в «Сыне отеч.» в 1814, которые были связаны с наполеоновским нашествием: панегирическая прокламация «Александр I, спаситель отечества и Европы» (№ 21), исполненное патриотизма эссе «Воробьевы горы» о московском пожаре (№ 25), памфлет в форме разговора в царстве мертвых «Допрос, взятый Миносом с Наполеонова любимца» (№ 37), а также стоящая особняком заметка «Памятник государю императору Павлу I, основанный в калмыцких степях в воспоминание его благотворений» (№ 35).

В авг. 1811 С. поступает на службу советником в Гос. экспедицию для ревизии счетов, а 2 окт. 1811 переходит в М-во финансов. В том же году он был определен секретарем при директоре Деп. внешней торговли; 6 июня 1812 назначен в нем начальником архива. 23 мая 1819 пожалован кавалером ордена св. Анны 2-й степени (*РГИА, ф. 496, оп. 3, № 154, л. 148 об.). Последнее упоминание о награждении С. относится к 31 марта 1821 (РГИА, ф. 1349, оп. 3, № 2161, л. 90—92 об.).

Служебная деятельность С. характеризовалась обилием составленных им по собственной инициативе проектов. Так, по его словам, в Экспедиции гос. доходов он «подавал многие представления касательно государственных доходов и прочих предметов по сей части» (РГАДА, ф. 277, оп. 14, № 688, л. 12 об.). Известны его проекты, составленные в бытность директором Ахтубинского шелкового завода и главным приставом в Калмыкии. В 1825 С. представил Н. П. Румянцеву объемное сочинение «Исследование о азиатской торговле» (РГБ, ф. Румянцева, карт. 256, № 428; о работе над этим сочинением см. письмо С. Ф. Л. Переверзеву от 31 янв. 1824 — РНБ, ф. 569, оп. 1, № 822), где упомянуты несколько составленных им начиная с 1818 проектов, касающихся торговли в районе Каспийского моря. Все проекты С. вполне утопичны и к тому же представляют собой плохо завуалированные прошения о новом месте. Так, в «Исследовании...» предлагалось захватить Бухару и Хиву и установить контроль над киргизами, чтобы можно было создать пост «управляющего судопроизводством, благоустрой-

ством и тишиною», занять который рассчитывал сам С.

Лит.: *Мертваго Д. Б.* Дополнения к «Зап.» // Рус. арх. 1868. № 1; *Тимофеев С. П.* Последний представитель рус. сатиры прошлого века // Ист. вестн. 1888. № 8; *Западов А. В.* Н. Страхов и его сатирические издания // Проблемы реализма в рус. лит. XVIII в. М.; Л., 1940; Рус. проза XVIII в. М.; Л., 1950. Т. 2; *Стенник Ю. В.* Рус. сатира XVIII в. Л., 1985; Рус. сатирическая проза XVIII в. Л., 1986; *Зайонц Л. О.*: 1) «Хворания по моде» Н. Страхова, или Об одном неосуществленном замысле Ю. М. Лотмана // Антропология культуры. М., 2004. Вып. 2; 2) Две судьбы Н. И. Страхова // Труды по рус. и слав. филологии. Литературоведение. VI (Новая сер.): К 85-летию П. С. Рейфмана. Тарту, 2008; *Абеева О. Н.* Политика рос. правительства по управлению Калмыкией в кон. XVIII—первой пол. XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Элиста, 2006.

А. А. Костин,
Ю. В. Стенник

СТРАХОВ Петр Иванович [22 VI (3 VII) 1757, Москва—12 (24) II 1813, Нижний Новгород]. Происходил из обедневшего дворянского рода (предки — дворяне г. Шуи); дед С. перешел в духовное звание, отец был псаломщиком в московской церкви Иоанна Предтечи.

13 авг. 1768 С. поступил в разночинную Унив. гимназию и вскоре был взят на казенное содержание. По окончании гимназии в 1774 был принят в университет студентом. Он учился «логике и метафизике» у *Д. С. Аничкова*, красноречию у *А. А. Барсова*, истории у *И.-Г. Рейхеля*. С 1776 по 1778, не прерывая учебы, С. был домашним учителем детей профессора физики Х. Роста. В годы учебы С. постоянно участвовал в спектаклях университетского театра; играл сперва женские, а затем и мужские роли. *А. П. Сумароков* высоко оценил его игру в роли Семиры. Осенью 1777 С. был среди немногих пришедших на похороны Сумарокова, ближайшего соседа отца С.

В 1778, окончив курс наук, С. подал прошение об увольнении из университета, но, по семейной легенде, как раз в тот день вступал в должность куратора *М. М. Херасков*, который обратил внимание на прошение С. и взял его себе в секретари. Херасков ввел С. в круг своих знакомых; как и в университете, он много играл на домашних театрах. Благодаря общению в кругах образованного дворянства, С., как он говорил позже, «перевоспитал себя» и умел на лекциях казаться «почтенным ученым», а в обществе «любезным светским человеком» (Речи, произнесенные в торжественных собраниях Моск. ун-та... Т. 2. С. 219).

Летом 1779 Херасков взял С. с собой в свою подмосковную деревню Очаково, где он жил в одной комнате с *Е. И. Костровым*. В 1779 был опубликован выполненный С. первый рус. перевод из «Эмиля» Ж.-Ж. Руссо (ч. 5; полного перевода в XVIII в. так и не появилось) — «Эмиль и София, или Хорошо воспитанные любовники». Перевод был посвящен *Е. В. Херасковой*. В 1780—1781 вышел перевод «Тысячи и одного дурачества» (Ч. 1—8) П.-Ж.-Б. Нугарета (Нугаре); позднее С. говорил, что его перевод — «тысячу второе дурачество».

В нач. 1780-х гг. С. становится участником масонского движения: с 1780 он мастер стула в ложе «Гармония»; в нояб. 1781 — член ложи «Озирис» 3-й степени. С. был одним из первых членов Дружеского учен. о-ва. В 1785 был опубликован (без указания имени переводчика) переведенный С., видимо,

в нач. 1780-х гг. популярнейший в масонской среде труд Л.-К. Сен-Мартена «О заблуждениях и истине». «Моск. вед.» отмечали высокое качество перевода: «Что же касается до ⟨...⟩ перевода оной ⟨книги⟩, то долг беспристрастия требует от нас воздать трудившемуся в ней справедливость ⟨...⟩ весьма немногие философические книги преложены с таким тщанием, точностию и тонкостию» (1785. 12 апр. № 30).

С. был воспитателем Р. П. Хераскова, обучение которого должно было завершиться путешествием по Европе. Для этого, по предложению М. М. Хераскова, в 1785 его племянник вместе с воспитателем были направлены от Моск. ун-та осмотреть «некоторые европейские университеты, гимназии и прочие училища», в первую очередь в Австрии. Перед отъездом С. получил звание экстраординарного профессора. Путешественники посетили Богемию, Моравию, Женеву, Париж; в Париже, по сведениям П. Илл. Страхова, С. познакомился с Ж.-Ж. Бартелеми, видел в рукописи его роман «Voyage du jeune Anacharsis en Grèce...» — одно из известнейших сочинений кон. XVIII в., своеобразное беллетризованное описание истории, культуры и философии Древней Греции, и обещал автору перевести его на рус. язык.

В заграничной поездке С. готовился к занятию кафедры красноречия, однако ко времени его возвращения она уже была занята *Х. А. Чеботаревым*. Поэтому сначала он был назначен главным смотрителем Моск. благор. пансиона, с 1787 — ординарным профессором философии, инспектором Унив. гимназии, а с 1789 — профессором опытной физики.

С. был блестящим лектором и популяризатором физики; сохранились многочисленные воспоминания о его лекциях и публичных опытах, в т. ч. *Н. М. Карамзина*, С. П. Жихарева и др. Физику С. читал по пособию М.-Ж. Бриссона, лекции которого посещал в 1786 в Париже. Выполненный С. перевод этого пособия — «Начальные основания опытной физики» (М., 1801—1802. Ч. 1—3), вышедший с посв. Александру I, получил лестный отзыв в «Моск. вед.» (1801. 13 июля. № 56). В нем особенно отмечалось, что С. сумел найти рус. эквиваленты для лат. и греч. физических терминов. На основании этого курса С. составил собственное пособие, «Краткое начертание физики» (М., 1810), включавшее помимо изложения текста Бриссона четыре написанные С. главы. Две вводные главы, «о началах тел и стихиях», представляют собой историю взглядов философов и ученых на строение тел, однако в изложении отчетливо видно влияние алхимических штудий 1770—1780-х гг. Две заключительные, «О гальванизме» и «Общие примечания о земном шаре», отражают итог собственных физических занятий С. в 1800-х гг. (ср. статью «D'expériences galvaniques et d'électricité, faites sur la rivière de Moscou» — Зап. О-ва испытателей природы. М., 1804. Т. 1). «Краткое начертание физики» было встречено положительными рецензиями — «Рус. вестн.» особенно отмечал прикладной характер издания (1810. № 11); «Вестн. Европы» (1810. № 13) перепечатал предисловие С. к книге. Известно также, что стараниями С. в период до 1812 было предпринято издание еще одного трехтомного пособия по физике, от которого после пожара 1812 сохранились только отдельные листы ч. 2. Было ли это, однако, собственное сочинение С. (в предисловии к т. 1 перевода пособия Бриссона С. сообщал, что им подготовлены дополнения к нему) или переиз-

дание перевода Бриссона, на которое указал В. С. Сопиков (см.: Опыт рос. библиографии. СПб., 1815. Ч. 3. № 6710), — неизвестно. С 1808 до прекращения издания «Моск. вед.» в 1812 С. публиковал в них ежедневные метеорологические наблюдения.

С. сдержал слово и перевел «Путешествие младшего Анахарсиса...» Бартелеми. Вероятно, именно С. является тем «молодым недостаточным человеком», которому, по свидетельству А. Я. Булгакова (см.: Моск. телеграф. 1831. Ч. 39. № 11), *Я. И. Булгаков* передал три тома выполненного им перевода «Путешествия...», узнав, что тот также переводит это сочинение. Перевод С. действительно обнаруживает определенную зависимость от хранящегося в РГБ (ф. 41, к. 16, № 4) перевода т. 1, сделанного Булгаковым в 1796. С., однако, выполнил перевод по меньшей мере пяти томов (М., 1803—1809). С переводом С. сверяли свой труд участники коллективного перевода «Путешествия...», предпринятого Рос. Академией (СПб., 1804—1809. Т. 1—6). Особую зависимость от текста С. обнаруживает перевод т. 1, выполненный *А. А. Нартовым* и зачастую дословно повторяющий текст С. Работа С. над переводом была, по-видимому, достаточно широко известна — Александр I выделил ему для завершения труда 6000 р. Об этом косвенно упоминает сам С. в посв. императору в нач. т. 1, а явно — рецензент «Вестн. Европы», отмечавший, помимо прочего, «чистый и правильный слог» (1803. № 13) перевода.

В годы преподавания С. произнес множество речей по различным торжественным случаям, часть которых была опубликована. Особенно интересно произнесенное в 1788 «Слово о влиянии наук в общее и каждого человека благоденствие». Направленное отчасти против антицивилизационного пафоса Руссо, «Слово...» утверждает значимость наук, и в первую очередь — для познания Всевышнего. Текст его может являться переработкой несохранившейся «Речи о пользе и силе учения», прочитанной С. 6 нояб. 1782 на открытии Дружеского учен. о-ва. Этим не ограничивается творческое наследие С. По свидетельству сменившего его на кафедре опытной физики И. А. Двигубского в «Речи ⟨...⟩ памяти П. И. Страхова...», «он с охотою занимался ⟨словесными науками⟩ и был очень искусен, чему доказательством служит множество разных мелких сочинений и переводов, изданных им, по скромности, не под своим именем, которые всеми любителями хорошего слога одобряются» (с. 13). Во время пожара в 1812 сгорела богатая библиотека и рукописи С., среди них — многолетний дневник и записки путешествия по Европе.

В 1804 в связи с преобразованиями университетской системы С. стал первым деканом физико-математического отделения Моск. ун-та; с 1805 по 1807 занимал пост ректора университета, с которого ушел по болезни. На этом посту С. проявил себя замечательным организатором, что отражено во многих воспоминаниях; к числу основных заслуг С. относят возвращение типографии в ведение университета, повышение ее доходности и расширение за счет полученных средств Унив. гимназии.

Был членом и почетным членом множества ученых и литературных обществ — Академии наук (чл.-кор. с 1803), Моск. о-ва испытателей природы (с 1805), Йенского учен. о-ва (с 1806), Харьковского ун-та и СПб. медико-хирургической академии (с 1810), О-ва истории и древностей рос. и Моск. о-ва любителей рос. словесности (с 1811).

В 1812 в связи с болезнью находился в Москве до последнего эвакуационного университетского поезда; отвечал за эвакуацию физического кабинета. Добравшись, больной, до Нижнего Новгорода 16 сент., умер там от грудной жабы. На смерть С. помимо упомянутой речи Двигубского откликнулись стихотворной эпитафией В. Колосов (Рус. вестн. 1813. Ч. 2. № 5) и прозаической — Д. Редлин (Амфион. 1815. Кн. 10—11).

Лит.: *Двигубский И.* Речь в собрании членов Моск. ун-та памяти П. И. Страхова, читана 1814 г. февр. 18 дня [М., 1814]; Речи, произнесенные в торжественных собраниях Моск. ун-та рус. профессорами оного, с краткими их жизнеописаниями. М., 1820. Т. 2; Биогр. словарь Моск. ун-та. Ч. 2 (1855); Шевырев. Моск. ун-т (1855); *Спасский П. И.*, *Страхов П. И.* Избр. работы по физике атмосферы. М.; Л., 1951; *Кононков А. Ф.*: 1) История физики в Московском ун-те с его основания до 60-х гг. XIX столетия. М., 1955; 2) П. И. Страхов. М., 1959; Письма рус. писателей (1980); Серков. Рус. масонство (2001); *Костин А. А.* О проекте А. А. Нартова по пер. классических авторов в Рос. Академии // Рос. Академия. 1783—1841: Яз. и лит. в России на рубеже XVIII—XIX вв. СПб., 2009.

А. А. Костин,
Ю. В. Стенник

СТРОГАНОВ (Строгонов) Александр Григорьевич [2 (12) XI 1699, д. Гордиевка, близ Нижнего Новгорода—7 (18) XI 1754, Москва].

Старший сын крупнейшего солепромышленника Г. Д. Строганова (1656—1715); вместе с братьями Н. Г. и С. Г. Строгановыми основал несколько железоделательных и медеплавильных заводов на Урале. В 1722 Петр I за помощь в годы Сев. войны возвел братьев Строгановых в баронское достоинство; С. был зачислен на государственную службу и получил в 1725 звание д. камергера; зачисление было номинальным: С. не участвовал в придворных церемониях и не получал жалованья. Позднее он был произведен в т. советники и генерал-поручики.

Образованный для своего времени человек, С. знал европ. языки, имел большую библиотеку и на досуге перевел с фр. несколько сочинений, в т. ч. трактат гол. юриста Г. Гроция «Об истине христианской веры» (1622) и поэму Дж. Мильтона «Потерянный рай» (1667) под загл. «Погубленный рай, чрез Иоанна Милтона героической поэмой представленный». Этот первый рус. перевод поэмы был выполнен в 1745 прозой с перевода Н.-Ф. Дюпре де Сен-Мора и сопровожден предисловием рус. переводчика, «Житием Иоанна Милтона вкратце» и примечаниями, основанными на материалах фр. издания. Объясняя свой выбор, С. писал, что в поэме Мильтона описано «бытие достоверное ⟨...⟩ о котором повествуется во Священном Писании». Перевод точен по отношению к фр. источнику, но изобилует славянизмами; С. вводил их целенаправленно, ссылаясь на пример «Святого Писания, которое на славянском языке обретается». «Погубленный рай...» не был издан; возможно, препятствия к опубликованию исходили от Синода, поскольку поэма Мильтона не вполне согласуется с ортодоксальным православием. Начальный отрывок был впосл. приведен в рецензии на перевод *Амвросия Серебренникова* «Потерянный рай» (СПб. вестн. 1780. Ч. 6. Июль). Серебренников использовал труд С. в своем переводе поэмы (1780). Списки перевода С. сохранились в БАН, РГБ, РНБ, СПбИИ РАН. Ю. Д. Левиным и А. О. Львовским опубликован по списку

РНБ перевод кн. 1 и 9 поэмы (см.: История переводной лит. Т. 2 (1996)).

Лит.: *И. Х.* Старинный рус. перевод Мильтонова «Потерянного рая» // Моск. вед. 1838. № 39; История о родословии и богатстве и отеч. заслугах знаменитой фамилии гг. Строгановых (1761) // Пермские губ. вед. 1881. № 28, 31, 34, 38, 40—43, 45, 47, 66, 68; *Пыпин А. Н.* Для любителей книжной старины: Библиогр. список рукоп. романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой пол. XVIII в. М., 1888; *Лимонов Ю. А.* «Потерянный рай» Дж. Мильтона в рус. рукоп. традиции как памятник культурных связей Англии и России в XVIII в. // Вспом. ист. дисциплины. 1983. Т. 14; Левин. Восприятие (1990); *Boss V.* Milton and the Rise of Russian Satanism. Toronto; Buffalo; London, 1991.

Ю. Д. Левин

СТРОГАНОВ (Строгонов) Александр Сергеевич [1733 или 1736, Москва?—1811, Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Сын барона С. Г. Строганова (1707—1756) и С. К. Нарышкиной (1708—1737). В 1745 был записан в Семеновский полк, в 1755 — поручик. В молодые годы испытал влияние дяди, *А. Г. Строганова*. Получил хорошее домашнее образование. Среди его учителей был Н. Е. Муравьев, преподававший математику и фортификацию в Сухоп. шлях. корпусе. Судя по переписке, С. уже в 1750-е гг. был знаком с *А. П. Сумароковым*, *И. П. Елагиным*, *А. А. Ржевским*, *А. П. Шуваловым*. В нач. 1750-х гг. для продолжения образования был отправлен отцом за границу; в 1752—1754 слушал лекции в Женевском ун-те. В окт. 1753 им написано на фр. языке «Lettre à un Ami sur les Voyages» («Письмо другу о путешествиях») и «Lettre à un Ami sur la manière de voyager utilement» («Письмо другу о способе путешествовать с пользой» — РГАДА, ф. 1278, оп. 4, № 76, л. 51—58). В 1754—1755 совершил путешествие по Италии, первую пол. 1756 провел в Париже. После смерти отца С. унаследовал множество соляных варниц, три чугуноплавильных и железоделательных завода, а также земли площадью более 3 миллионов десятин в Вост. Приуралье.

В 1757 С. вернулся в Петербург и после женитьбы на графине А. М. Воронцовой (1743—1769) перешел на службу в Коллегию иностр. дел (с переименованием из поручиков в камер-юнкеры). В 1761, по поручению рус. двора, совершил поездку в Вену, где получил титул графа Священной Римской империи. Тогда же стал камергером. В 1771 женился на княжне Е. П. Трубецкой. В 1771—1779 С. жил в Европе, в основном во Франции, где в Париже в 1773 был посвящен в масоны. В 1780 после возвращения в Петербург был назначен сенатором; с 1784 — петербургский губернский предводитель; с 1797 — обер-камергер; в 1798 возведен в графское достоинство Рос. империи; с 1800 — главный директор императорских библиотек (будущей имп. Публ. б-ки) и президент Академии художеств (с 1768 — почетный ее член); начальник Экспедиции мраморной ломки и прииска цветных камней; также с 1800 — первоприсутствующий в Комиссии о построении Казанской соборной церкви (в 1811 сразу после ее освящения пожалован в д. т. советники 1-го класса); с 1804 — член Гос. совета; кавалер орденов св. Александра Невского (1784), св. Андрея Первозванного (1794), почетный командор ордена св. Иоанна Иерусалимского (1800).

Во время своего второго пребывания за границей С. пользовался успехом в парижских салонах и был принят при королевском дворе в Версале. Он завязал знакомство со мн. европ. аристократами, государственными деятелями, учеными, литераторами, художниками, встречался с Дидро и Вольтером. Он регулярно посещал библиотеки, музеи, лавки антикваров, мастерские современных художников, делая там покупки не только для своих коллекций, но и выполняя поручения *Екатерины II* и просьбы соотечественников. Приобретенные им в Париже произведения искусства, археологические древности, книги, памятники естественной истории были затем размещены в его петербургском доме, открытом в воскресные дни для избранных посетителей. Здесь были картинная галерея (более 130 полотен, преимущественно европ. мастеров XVII в.), библиотека, минеральный и физический кабинет и т. д. В 1790-е гг. С. открыл общедоступный сад («мызу Мандарову») на Выборгской стороне Петербурга, главным экспонатом которого была так называемая «гробница Гомера» (мраморный саркофаг III в. н. э., в наст. время находится в Гос. Эрмитаже). Стремясь к популяризации своих коллекций, он дважды издал составленный им каталог своей картинной галереи (Catalogue raisonné des tableaux qui composent la collection du comte A. de Stroganoff. St. Pétersbourg, 1793; St. Pétersbourg, 1800); часть описаний в них была заимствована им из каталогов фр. собраний. Кроме того, им был издан альбом эстампов (Collection d'Estampes d'après quelques tableaux de la galerie du comte A. de Stroganoff. St. Pétersbourg, 1807) и подготовлен к публикации каталог лучшей части его библиотеки, составленный петербургским книгопродавцем Карлом (Шарлем) Вейером (РНБ, Разнояз. F.XVIII. 184/1). От своих предков С. унаследовал богатое собрание рус. рукописей и книг, дополнив его произведениями западноевроп. литературы (более 3000 изданий XVI—нач. XIX в.). В нач. XIX в. библиотека насчитывала примерно 4000 изданий, ок. 10 000 томов (РНБ, F.XVIII. 177/1—3). Библиотека С. выполняла роль кабинета для чтения, подобного тем, что во множестве возникали в сер. XVIII в. в Европе. Этой частной библиотекой пользовались государственные и военные деятели, придворные, иностранцы, жившие в Петербурге (примерно 50 человек), среди них Екатерина II, *Е. Р. Дашкова*, М. И. Воронцов, *Н. И. Панин*, *И. И. Шувалов*, Л. А. Нарышкин, Ф.-П. Пикте, М. Одар, *Г. Ф. Миллер*, И.-Г. Леман, Ф. Б. Растрелли, А. П. Шувалов, *А. А. Нартов*, А. П. Сумароков, актер Д. Сенепар, литератор А.-Ж. де Шоме и др.

Строгановский дворец был местом придворных праздников, политических акций, литературных, художественных, научных собраний. Здесь собирались члены Комиссии по составлению проекта нового Уложения, здесь же были оглашены проекты устройства Публ. б-ки и Собрания, старающегося о переводе иностр. книг, одним из инициаторов которых выступил С. В этом доме бывали художники, скульпторы, ученые, писатели (*Г. Р. Державин*, *И. Ф. Богданович*, Н. И. Гнедич, И. А. Крылов, К. Н. Батюшков).

В 1760 С. вместе с Миллером хотел издать брошюру «Рассуждение об успехах изящных искусств в России» («Discours sur le progrès des Beaux-Arts en Russie»), которая была набрана в Акад. типографии, но не вышла в свет (корректурный экз. — РГАДА). Она представляла собой речь аббата О.-А. Фора, священника при фр. посольстве, произнесенную в Петербурге пе-

ред любителями фр. литературы, собравшимися по почину А. П. Шувалова и С. Попытка издать брошюру в Акад. типографии привела к резкому столкновению между С. и *М. В. Ломоносовым*, которого возмутило то, что его заслуги были в брошюре приравнены к заслугам Сумарокова.

В 1769—1770 С. сотрудничал в журнале «Всякая всячина». В 1789 он написал для Эрмитажного театра пьесу «Утро охотника до редкостей» (изд. на фр. и рус. языках: La matinée de l'amateur: Proverbe // Recueil des pièces de l'Hermitage. [St. Pétersbourg, 1789]. Т. 3; Ермитажный театр великия Екатерины... / Пер. с фр. М., 1802. Ч. 2). Однако увлечение С. алхимией и его масонские интересы Екатерина II не одобряла, что отразилось в ее комедиях 1786 «Обольщенный» и «Обманщик» (см. также ее письмо к С., где она назвала масонство «мелочным и бесполезным делом» — Рус. арх. 1864. Стб. 587—589).

В 1783 С. был выбран в члены Рос. Академии и принял участие в составлении «Словаря Академии Российской...». К кон. 1783 он представил раздел слов, начинающихся на букву *Ю*.

Задуманный С. альбом акварелей с видами России, посвященный им своему сыну, содержал обращенное к нему наставление — «Письмо покойного действительного тайного советника 1-го класса графа Александра Сергеевича Строганова, писанное около 1788 года и находящееся в начале составленного им, для сына своего графа Павла Александровича, Собрания рисунков, планов и карт областей, городов и других достойных любопытства предметов в Отечестве, под заглавием Путешествующий по России живописец, Voyage pittoresque de la Russie» (СПб., 1841).

С. остался в памяти потомства прежде всего как ценитель искусства и меценат. В его личности органично сочетался живой интерес к европ. культуре с глубоким чувством национальной гордости, что во многом и обусловило направление его просветительской деятельности.

Архив С. сохранился не полностью (РГАДА, ф. 1278, оп. 1, 4). Книги и рукописи из его личной библиотеки после закрытия Строгановского дворца-музея на рубеже 1920—1930-х гг. были частично распределены между различными хранилищами (РНБ, БАН и Гос. Эрмитаж), частично проданы за границу.

Лит.: *Колмаков Н. М.* 1) Памяти гр. А. С. Строганова. СПб., 1844; 2) Дом и фамилия Строгановых // Рус. старина. 1887. Т. 54. № 4; *Николай Михайлович, вел. кн.* П. А. Строганов: Ист. исследование эпохи Александра I. СПб., 1903. Т. 1; [Без подписи]. Строганов, гр. Александр Сергеевич // Рус. биогр. словарь. Т. «Смеловский—Суворина» (1909); *Елагина Н. А., Сомов В. А.* Каталоги б-ки графов Строгановых в Отд. рукописей Рос. нац. б-ки: (К вопр. о реконструкции строгановского книжного собрания) // Западноевроп. культура в рукописях и книгах Рос. нац. б-ки. СПб., 2001; Серков. Рус. масонство (2001); *Сомов В. А.*: 1) Круг чтения петербургского о-ва в нач. 1760-х гг.: (Из истории б-ки гр. А. С. Строганова) // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22; 2) «Кабинет для чтения» гр. А. С. Строганова: (Иностр. фонд) // Век Просвещения. М., 2006. Вып. 1; *Кузнецов С. О.*: 1) «Пусть Франция поучит нас „танцевать“»: Создание Строгоновского дворца в Петербурге и своеобразие придворной культуры России первой пол. XVIII в. СПб., 2003; 2) «Не хуже Томона»: Гос., меценатская, собирательская деятельность рода Строгоновых в 1771—1817 гг. и формирование имперского облика С.-Петербурга.

СПб., 2006; Строгановы: меценаты и коллекционеры: Каталог выставки / Гос. Рус. музей, Гос. Эрмитаж и др. СПб., 2003; *Ландер И. Г., Михеева Г. В.* 1800—1811: А. С. Строганов // История б-ки в биографиях ее директоров. 1795—2005 / Рос. нац. б-ка. СПб., 2006; *Jaeger S.* Alexander S. Stroganov (1733—1811): Sammler und Mäzen in Russland der Aufklärung. Köln; Weimar; Wien, 2007. (Studien zur Kunst; 5).

С. О. Кузнецов, В. А. Сомов

СТРУГОВЩИКОВ Александр Степанович. Вероятно, сын С. Б. Струговщикова, ст. советника, директора народных училищ Петербургской губ.

В 1793 опубликовал в «СПб. Меркурии» «российские анекдоты» «Насмешка» и «Ошибка» (Ч. 2. Май), перевод записок известного англ. хирурга и анатома Дж. Гунтера (Хантер; Hunter; 1728—1793) «Краткое известие о Новой Голландии», представлявших собой заметки о путешествии его в Новую Зеландию в 1787—1789 с описанием «природных жителей» и климатических условий (Ч. 3. Июль), а также перевод небольшой статьи «Разум и безумие» (Ч. 4. Окт.).

В 1797 С., будучи канцеляристом, трудился над составлением «Общего гербовника русских дворянских родов» (1799—1810. Ч. 1—10) и за «прилежание» и «всегдашнюю исправность» был отмечен обер-прокурором *О. П. Козодавлевым* (РГИА, ф. 1374, оп. 1, № 309, л. 64).

Находясь под впечатлением от сочинений швейц. писателя Ф.-Р. Вейсса (Weiss; 1751—1802), С. в 1807 опубликовал перевод ч. 1 7-го изд. его трактата «Principes philosophiques, politiques et moraux» под назв. «Основание или существенные правила философии, политики и нравственности» с посв. гр. *А. С. Строганову*. В предисловии С. не скупился на похвалы «превосходному творению глубокомысленного сочинителя, соединившего в себе знания, остроумие, проницательность, добродушие, нежность и величие духа, который ⟨...⟩ изобразил человека, страсти его, добродетели и пороки ⟨...⟩ начертал взаимные обязанности общежития ⟨...⟩ показывая всякому званию, состоянию и полу пути к достижению благополучия». В 1837 трактат Вейсса был переведен Г. Реслером. Книга была хорошо известна лицеистам, ее читали участники декабристского движения.

В 1812, в разгар военных действий, С. напечатал в «Сыне отеч.» (Ч. 1. № 1—4) перевод англ. сочинения «Суждение о Бонапарте» (1807), в котором осуждалась политика Бонапарта, методы его правления и ведение им военных действий в 1805—1807. Бонапарт назван «счастливым сыном случая», «источником беспрестанных войн». Ему противопоставлен император Александр I. В «Сыне отеч.» С. опубликовал также перевод отрывков из ч. 2 трактата Вейсса, озаглавив их «Познание человека» (1818. Ч. 46. № 24, 25).

Е. Д. Кукушкина

СТРУЙСКИЙ Николай Еремеевич [1749, Москва—2 (13) XII 1796, с. Рузаевка Инсарского у. Пензенской губ]. Происходил из старинного дворянского рода, внесенного в ч. 6 родословной книги дворянства Моск. губ. По одной из версий, род С. был пол. происхождения, по др. — побочной линией рода Шуйских. Отец С., Еремей Яковлевич, был военным инженером. Получивший домашнее образование С. предположительно был связан с учениками и преподавателями Унив. гимназии: им написана эпитафия на смерть *Н. Н. Поповского*

и стихи, посвященные *С. Г. Домашневу*; кроме того, С. называл своим другом *Ф. Г. Карина*. В книжном собрании РГАДА (Собр. Ф. Ф. Мазурина, № 7806) сохранился экземпляр издававшегося при Моск. ун-те журнала «Своб. часы» за первое полугодие 1763 с надписью «Из книг Николая Струйского». Видимо, тогда же С. начал писать первые стихи, преимущественно любовные песенки. 12 февр. 1763 он был зачислен в Преображенский полк кадетом роты бомбардиров (РГАДА, ф. 286, № 479, л. 1190). Отец С. ходатайствовал о присвоении сыну офицерского звания, которое не было ему дано по малолетству, поэтому С. взял отпуск для продолжения обучения, затем продленный. В сент. 1766 С. был назначен фурьером 7-й роты (в которой служил и *Г. Р. Державин*), 1 янв. 1767 — каптенармусом (РГВИА, ф. 2583, оп. 1, № 546, л. 12) и направлен в Москву. В 1768 С. — сержант 11-й роты, собственник 290 душ (там же, л. 6 об.). В этом же году он женился на Олимпиаде Сергеевне Балбековой, дочери коломенского дворянина, которая умерла родами в февр. 1769. И. М. Сахарова установила, что на портрете Ф. С. Рокотова «Неизвестный в треуголке» (Третьяковская галерея) первоначально была изображена первая жена С. В посвященных ей произведениях С. именовал ее Татисой (вторую жену — Сапфирой). В этот период он часто брал отпуска (там же, оп. 3, № 553, л. 26) и 23 февр. 1771 был отставлен в чине гвардейского прапорщика по болезни. В мемуарах *И. М. Долгорукова*, одного из ближайших знакомых С., высказывалось предположение, что С. пострадал от дворцовых интриг — фавориты *Екатерины II* опасались соперничества с его стороны.

Весной 1772 С. женился на А. П. Озеровой, дочери пензенского помещика, и переехал в свое родовое имение с. Рузаевка. Среди его внуков были поэты А. И. Полежаев и Д. Ю. Струйский (Трилунный). Портреты С. и его жены были написаны Рокотовым (Третьяковская галерея). С. занялся перестройкой усадьбы, и 16 дек. 1772 был заложен новый барский дом; его проект приписывали Б. Ф. Растрелли, В. И. Баженову и крепостному художнику А. Ф. Зяблову, которым был расписан плафон с изображением чудовища и поражающей его Минервы, олицетворявшей Екатерину II. Этому сюжету посвящено стихотворение С. «Блафон» (1791). В 1773 у С. возник конфликт с саранским воеводой В. Г. Протасьевым, обложившим, как явствовало из жалоб С., данью его крепостных (РГАДА, ф. 248, № 6472, л. 602— 603). Протасьев, вероятно, является адресатом стихотворения С. «Сатира на ласкателей лихоимства. (Гимн к Циане)», первого опубликованного произведения С. (1773). В 1774 Протасьев был казнен Е. И. Пугачевым. Казни подверглись также несколько близких родственников С., чьи имения он впосл. унаследовал. Во время восстания С. находился в Москве, откуда прислал своим крепостным письмо с упреками в том, что во время пугачевского бунта они не хранили его добро, а содействовали его расхищению и разрушению (см.: Из эпохи пугачевщины / Сообщ. Б. // Минувшие годы. 1908. № 12).

Современники неоднократно вспоминали о жестокости С. по отношению к крепостным. Н. А. Тучкова-Огарева рассказывала о виденных ею в детстве в усадьбе Струйских развалинах тюрьмы с цепями, которыми заключенных приковывали к стенам, Долгоруков сообщает доходившие до него слухи о жестоких расправах С. с крестьянами и о многочасовых судах, кото-

рые он над ними устраивал, а также отмечает подозрительность С. Из «Дела о разграблении имения помещика Струйского крестьянами» от 1785 следует, что С. жестоко наказал крестьян, продававших хлеб из его амбаров, в результате чего один из высеченных им крепостных повесился. Стараниями С. делу не был дан ход. Возможно, с этими событиями связан позднейший рапорт уездного предводителя от 28 мая 1796 для «Ведомости о благородном дворянстве в Пензенской губернии», в котором говорится, что С. был под судом, но «по милостивому манифесту прощен». Но время и причины суда в рапорте не указаны.

В 1790 С. ездил в Петербург для устройства печатания своих «Сочинений» (1790. Т. 1, с посв. Екатерине II; т. 2 не вышел), о чем свидетельствует его письмо Г. А. Потемкину (Рус. арх. 1871. № 2), в котором С. благодарит вельможу за покровительство. В сб. вошла большая часть написанного С. к тому времени. О тщательности работы над подготовкой этого издания дают возможность судить сохранившиеся в коллекции П. В. Губара (ГМИИ) тетради 2 и 3 корректурных листов, соответствующие с. 172—268 «Сочинений». Предположительно в 1791 С. открыл собственную типографию, где в дальнейшем печатал большинство своих произведений. Одной из первых в трех экземплярах (считаются утраченными; известны описания) была напечатана ода С. «Перстень», посвященная бриллиантовому перстню, пожалованному ему императрицей за «Эпистолу 〈...〉 Екатерине II...» (1789). Книги, изданные в типографии С., с гравюрами И. Набгольца, Х. Шенберга и Г. И. Скородумова, отличаются высочайшим полиграфическим качеством и представляют художественную ценность. В этой типографии печатались и произведения др. авторов, напр. стихотворение Долгорукова «Камин» (1795). Оборудование типографии С. после его смерти было продано в 1797 Симбирскому губ. правлению и послужило основой для создания местной типографии.

В быту С. имел репутацию экзальтированного чудака, маниакально увлеченного поэзией. По воспоминаниям Долгорукова, он устроил себе в доме Парнас — кабинет, в котором стояли статуи Аполлона и муз. В имении С. была богатая картинная галерея, где центральное место занимал овальный портрет Екатерины II работы Рокотова. В галерее также хранилось несколько копий с картин известных художников, выполненных Зябловым (на его смерть в 1784 С. написал стихотворение).

Основной корпус стихотворных текстов С. состоит из любовных стихов и песенок (значительная их часть вошла в сб. «Эротоиды. Анакреонтические оды», 1789) и панегирических од и стихотворений на случай, посвященных императрице и членам императорской фамилии, а также известным государственным деятелям и полководцам — А. Г. Разумовскому, *Н. И. Панину*, Г. Г. Орлову, *И. И. Шувалову*, адмиралу С. К. Грейгу и др., и своим меценатам, напр. Л. А. Нарышкину.

Поэзия С. отличалась вычурностью лексики и затрудненностью синтаксиса, усугубленной произвольной пунктуацией (Долгоруков пишет, что С. ставил знаки препинания даже внутри слова), за что его называли «Парнасским Буфоном» и часто сопоставляли с *В. К. Тредиаковским* и Д. И. Хвостовым. Державин в эпиграмме 1800 сравнил стихи С. с болотом (Державин. Соч. (1864—1883). Т. 3. (1866). С. 497). В то же время П. А. Вяземский отозвался о поэзии С. положительно (Моск. телеграф, 1827. Ч. 17.

№ 17). Сам С., видимо, считал себя последователем *А. П. Сумарокова*, на смерть которого написал две элегии (1789). В 1784 в защиту Сумарокова С. была написана «Апология к потомству» (СПб., 1788, фр. пер.: СПб., 1790; переизд.: Рузаевка, 1793). Этот текст, как и элегии, возможно, был полемическим откликом на опубликованный в «СПб. вестн.» (1778. Ч. 1. Янв.; до С. журнал явно дошел позднее) анонимный разбор произведений Сумарокова. Экземпляр «Апологии...» С. послал митрополиту *Платону Левшину*, благодарственный ответ которого включил в свои «Сочинения». В 1794 С. написал стихотворное «Письмо о российском театре нынешнего состояния» (изд. в Рузаевке), адресованное *И. А. Дмитревскому*. В «Письме...» С. говорил об упадке театра после смерти Сумарокова и с осуждением писал о трагедии *Я. Б. Княжнина* «Вадим Новгородский», направленной, с его точки зрения, против монархии.

С. также принадлежит стихотворное сатирическое «Наставление хотящим быти петиметрами» (1789), приписывавшееся *А. Т. Болотову*, и некоторые др. произведения.

Неожиданная смерть С. может быть связана с потрясением, которое он пережил в 1796 в связи с запретом частных типографий (16 сент.) и кончиной Екатерины II (5 нояб).

Архивные материалы о С. хранятся в Гос. арх. Пермской обл. (ф. 196, оп. 2, № 2788, л. 3—14, 19—20); ЦИАМ (ф. 4, оп. 14, № 1829—1832; оп. 15, № 401; оп. 16, № 673) и Гос арх. Ульяновской обл., ф. 834.

Лит.: *Лонгинов М.* Несколько известий о пензенском помещике Струйском // Рус. арх. 1865. № 4; 1866; *Долгоруков И. М.*: 1) Капище моего сердца... М., 1874; 2) Повесть о рождении моем... Пг., 1916; *Бобров Е.* Семейная хроника рода Струйских в связи с биографией поэта А. И. Полежаева: Ч. 1 // Рус. старина. 1903. № 8; *Шангин В. В.* Сельские типографии в посл. четв. XVIII в. и рузаевские издания Н. Струйского. СПб., 1903; *Сахарова И. М.* Н. Е. Струйский и его связи с Ф. С. Рокотовым (по арх. мат-лам) // Очерки по рус. и сов. искусству. Л., 1962; *Морозов А.* «Николай Струйский, поэт российский» // Поэзия: Альм. М., 1991. Вып. 58; *Врубель И. Н.* Разыскиваемые издания Н. Е. Струйского // Книга: Исслед. и мат-лы. М., 1995. [Вып.] 70; *Тюхменева Е. А.* Рузаевка — усадьба поэта XVIII в. // Рус. усадьба. М., 2000. Вып. 6 (22); *Васильев Н. Л.* Жизнь и деяния Н. Струйского, рос. дворянина, поэта и верноподданного. Саранск, 2003.

А. Ю. Веселова

СУВОРОВ Максим Терентьевич [ум. 14 (25) IV 1770, Москва]. Сын помещика. Обучался в Славяно-греко-лат. академии (см. рукоп. сб. упражнений С. за 1713—1715, в т. ч. по риторике — под руководством *Феофила Кролика*: ГИМ, инв. № 52737/3456). В сент. 1716 С., еще не окончивший курса обучения, по указу Петра I был отправлен в Прагу переписчиком при переводчиках Феофиле Кролике и И. Воейкове. Помимо выполнения своих обязанностей С. по собственному желанию окончил факультет философии Карлова ун-та в Праге и обзавелся своей библиотекой (более ста книг). С авг. 1720, после смерти Воейкова, работу которого С. продолжил, им переводилась с нем. языка «Книга вещественные состояния ведомостей и обходительства, лексикон автора Гибнера», т. е. И. Гюбнера (Hübner; 1668—1731; ориг. — «Reales Staats-, Zeitungs- und Conversations-Lexicon microform», 1708; к нач. XIX в. вышло 31 изд.), а затем самостоятельно перевел

труд Гюбнера «Curieuses reales Natur-Kunst-Gewerck- und Handlungs-Lexicon» (1712) под загл. «Любопытных натур художества, рудокопания и купечества». В нояб. 1720 С. был вызван в Петербург и затем направлен в Вену в распоряжение посланника П. И. Ягужинского; в Россию вернулся в июне 1721. По приезде в Петербург он представил президенту Статс-конторы И. А. Мусину-Пушкину рукопись перевода «Любопытных натур художества, рудокопания и купечества» вместе с нем. оригиналом (местонахождение рукописи в наст. время неизв.), после чего был направлен в Синод.

В авг. 1721 С. был назначен старшим справщиком и переводчиком в Синод. типографию с высоким жалованьем 300 руб. В 1723 Петр I поручил Феофилу Кролику и его помощникам (в число которых входил С.) перевод с нем. языка книги В.-Х. Гохберга (Хохберг; Hohberg; 1612—1688) «Georgica curiosa...» (Nürnberg, 1715). Во время работы Петр I знакомился с переводом и сделал ряд критических замечаний. Работа над переводом была завершена только в 1730 уже без участия С. (местонахождение рукописи «Георгика любопытная, или Шляхетское земледелие» в наст. время неизв.).

В 1724 Петр I, уступая неоднократным просьбам серб. митрополита Моисея Петровича, решил направить в Сербию учителя для организации там слав. школ. Выбор пал на С. В 1725 он выехал в Сербию вместе с женой, детьми и младшим братом Петром, учеником Славяно-греко-лат. академии. В мае 1726 С. прибыл в Сербию и в окт. открыл «славянские школы» в г. Карловце, где преподавал несколько лет (в 1727 преподавал в Белграде). В эти годы С. испытывал «презельную нужду» не только из-за задержки жалованья из России, но и настороженного, а иногда и враждебного отношения местного духовенства. При преемнике скончавшегося в 1730 Моисея Петровича школа, как писал С., «в первонебытие пришла», а С. и его брату было вовсе отказано в помощи. С 1732 С. почти безвыездно жил в Вене, безуспешно пытаясь получить разрешение и деньги для возвращения домой. В Россию он вернулся лишь в марте 1737. За 12 лет, проведенных за границей, С. потерял нескольких детей, жену, женился вторично.

В нач. 1738 С. был назначен директором Моск. синод. типографии, но вскоре отказался от должности, ссылаясь на болезни, и в окт. уволен в Герольдмейстерскую контору. В авг. 1740 он подал в Синод прошение об определении на службу, которое было передано в Кабинет е. и. в. Через год Кабинет запрашивал Синод о жалованье С. по возвращении из Сербии.

Лит.: Опис. документов и дел, хранящихся в арх. Свящ. Правительствующего Синода. СПб., 1879. Т. 2, ч. 1; *Львов А.* Попытка Петра I к распространению среди рус. народа науч. с.-х. знаний // Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1892. Кн. 1; *Кулаковский П. А.* Начало рус. школы у сербов в XVIII в. // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1903. Т. 8, кн. 3; *Никольский А. И.* Опис. рукописей, хранящихся в арх. Свящ. Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2, вып. 2; *Руварац Д.* Писма Максима Суворова руско-српског учитеља и митрополита Мојсија Петровица // Споменик. Београд, 1910. Кн. 49; *Мыльников А. С.* Рус. переводчики в Праге. 1716—1721 гг. // XVIII век. Л., 1974. Сб. 9.

С. И. Николаев

СУВОРОВ Петр. Перу С. принадлежит «Песнь торжественная о состоявшейся оружия тишине

с кратким изъяснением Хотинской баталии в прославление преславного имени ⟨...⟩ Анны Иоанновны, сочиненная чрез л.-гв. Измайловского полку каптенармуса Петра Суворова в Санкт-Петербурге февраля 17 дня 1740 года» (1740), посвященная подполковнику Измайловского полка Г. Бирону, брату фаворита. «Песнь...» была написана с точным следованием образцу — «Оде торжественной о сдаче города Гданска...» *В. К. Тредиаковского*, с которой совпадает даже количество строф. Упоминание в посв. «Тристий» Овидия, равно как и система образов, эпитетов и сравнений «Песни...», свидетельствуют о глубокой зависимости С. от школьной лат. стилистической системы. «Песнь...» состоит из девятнадцати строф по десять стихов; она написана девятисложным силлабическим стихом, хотя и не всегда выдержанным. Рифмы у С. в основном глагольные и «полубогатые» (т. е. правильные). С. впервые употребил рифму «Россиа — Инди́а»; она же, повторенная *М. В. Ломоносовым* в «Оде на день восшествия на всероссийский престол ⟨...⟩ Елисаветы Петровны 1747 года», навлекла на последнего злые насмешки *И. П. Елагина* в «Сатире на петиметра и кокеток» и *А. П. Сумарокова*, который в «Критике на оду» указывал, что «Инди́я и Россия рифмы самые бедные, и выговором, и тем, что они обе имена свойственные, что только в самой нужде полагается». В целом однородная слав.-рус. лексика «Песни...» не исключает характерных для поэзии того времени украинизмов. «Песнь...» обнаруживает знакомство автора с рус. традиционной литературой. Так, смешанное употребление библейских и античных образов сближает «Песнь...» с рус. поэзией XVII в., а описание Хотинского сражения роднит ее с древнерус. воинскими повестями.

Биографические сведения о С., помимо помещенных в загл. «Песни...», отсутствуют, и с уверенностью соотнести его с кем-либо из соименных ему однофамильцев затруднительно. По хронологическим данным автором «Песни...», вероятнее всего, мог быть Петр Иванович С., сын числившегося в нач. XVIII в. «сыном боярским» в Вятке И. В. Суворова. О нем известно лишь то, что он родился в 1721, а в 1795 в чине гвардии сержанта был смотрителем полиции Павловского казен. винокуренного завода. По предположению П. Н. Беркова, С. был вынужден в 1740—1741 выйти в отставку из-за посв. «Песни...» Г. Бирону; этим же обстоятельством объясняется и чрезвычайная редкость изданий «Песни...», известной лишь в двух экземплярах (БАН и РНБ).

Лит.: *Берков П. Н.* П. Суворов — забытый поэт 1730-х гг.: (К истории школы В. К. Тредиаковского) // Проблемы современной филологии: Сб. статей к 70-летию акад. В. В. Виноградова. М., 1965.

М. П. Лепехин

СУДОВЩИКОВ Николай Родионович [1770 или 1771— 3 (15) XII 1812]. Сын генерал-майора артиллерии. Службу начал сержантом в бомбардирском батальоне (1785); в 1790 в чине прапорщика был адъютантом при П. И. Мелиссино; в 1793 — аудитор во 2-м Канонирском полку; в 1794 выпущен поручиком в Сумской легкоконный полк. 26 июня 1796 вышел в отставку с чином секунд-майора, недолгое время пробыл на службе в Комиссии нового Уложения и в Мануфактур-коллегии, а в 1798 поступил в Деп. уделов камер-секретарем; с 1801 по 1809 вплоть до отставки был советником Казанской удельной экспедиции; местом последней службы С. была Контора Дирекции

имп. театров, где он «заведовал письмоводством» (с мая 1811).

Произведением, принесшим С. некоторую литературную известность, стала комедия в стихах «Неслыханное диво, или Честный секретарь» (М., 1802). Она сюжетно близка «Ябеде» *В. В. Капниста*. Действие пьесы происходит в Петербурге, о чем свидетельствуют реалии текста. Кривосуд, председатель гражданской палаты, намеревается выдать дочь, против ее желания, за полицейского офицера, сообщника его беззаконных проделок; отставной ротмистр Прямиков, брат Кривосуда, добивается, чтобы Милена вышла замуж за влюбленного в нее честного секретаря Правдина. Пьеса завершается апологией честности в духе куплетов Софьи в «Ябеде»: «В свете всех богаче тот, кто лишь правдою живет». Сочинение комедии относится ко времени царствования Павла I (в пьесе упоминается «государь», а не *Екатерина II*), к периоду после 1798 (год изд. «Ябеды»). С этой пьесой связан спор об авторстве, возникший из-за того, что в 1802 она была подана в цензуру как сочинение *А. М. Ченыхаева*. Впервые поставлена 24 апр. 1809, через семь лет после издания, в бенефис В. Ф. Рыкалова; роль Асмодея исполнял С. А. Рождественский. Зрители сочли пьесу «дикой по тону», грубо натуралистической (рассказы подьячего Крючкостроя), оценив вместе с тем забавность сцен и характеров (Жихарев. Зап. (1955). С. 614). Держалась на сцене до 1820-х гг. под назв. «Великодушный секретарь». Поздняя публикация комедии, возможно, объясняется строгостями цензуры при Павле I. Сообщение М. Н. Макарова со слов П. Х. Обольянинова, что император с восторгом сравнил «Неслыханное диво...» с «Недорослем» *Д. И. Фонвизина*, трудно счесть достоверным, поскольку оно основано лишь на устном предании; также вызывают сомнение и сведения о поднесении пьесы Екатерине II, благосклонно отозвавшейся о ней.

Последнее драматическое сочинение С. — «Опыт искусства» (список 1822 см.: РНБ, Q.XIV.72), комедия в стихах, в которой актер, демонстрируя (подобно герою «Алхимиста» *А. И. Клушина*) свое мастерство перевоплощения, приходит наниматься к директору театра под видом педанта-учителя из малороссов, немки-экономки, подьячего, свахи, солдата и помещика — любителя псовой охоты. Задача драматурга состояла в разработке специфического языка для каждого персонажа.

Комедия «Не знаешь, не ревнуй, а знаешь, так молчи», поставленная на петербургской сцене 22 янв. 1798, С. не принадлежит. Ее публикация в «Журн. драматическом» (1811. Ч. 2. № 7) под именем С. является либо мистификацией, либо ошибкой *В. С. Раевского*, приславшего в журнал список пьесы, которая в действительности принадлежала *Н. Ф. Эмину* (ср. свидетельства А. В. Каратыгина (ИРЛИ РАН, ф. 265, оп. 7, № 22, л. 10), П. Н. Арапова (Арапов. Летопись (1861) С. 137), А. А. Шаховского (Репертуар рус. театра. 1840. № 11. С. 3) и пометы на авторитетных сценических экземплярах 1807 и 1816 (СПбГТБ, 1.XXI.1.71 и 1.XX.2.93)). Т. о., утверждение Макарова, что в образе Хорея-стихотворца выведен Эмин и осмеяны его матримониальные планы, неосновательно. К тому же сам Макаров пишет о близкой дружбе С. с Эминым, о покровительстве, которое оказывал им директор театров Л. А. Нарышкин, и о их совместной жизни в доме А. А. Вяземского в 1790-е гг.

С. имел широкие связи в театральной среде, был знаком с А. А. Шаховским, Н. И. Гнедичем, *А. С. Яковлевым*, Е. С. Се-

меновой и др.; рассказ о том, как Гнедич в 1810—1811 учил Семенову и др. актеров декламации нараспев в манере фр. актрисы Жорж (М. Неймер), известен со слов С. Жихарев характеризует С. как «отменно умного человека и страстного любителя театра», обладавшего верным суждением об актерах. Макаров, напротив, с осуждением говоря о связи С. с актерами С. Е. Рахмановым, Иевлевым, Комыниным, называет его картежником и проказником, известным всему Петербургу.

Жихарев указывает, что С. был автором мн. сатирических стихотворений. Из опубликованных известны два (Новости рус. лит. 1802. Ч. 1, 4); «К моей супруге» (датировано 7 февр. 1803) — произведение, видимо, автобиографическое, свидетельствующее о том, что в эти годы С. разорился.

Лит.: *Макаров М. Н.* Н. Р. Судовщиков // Репертуар и Пантеон. 1844. № 11; [Без подписи]. Судовщиков Н. Р. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); Жихарев. Зап. (1955); Стихотв. комедия кон. XVIII—нач. XIX в. М.; Л., 1964; *Могилянский А. П.* Из истории рус. прогрессивной лит. нач. XIX в. // Рус. лит. 1966. № 3; *Платонова И. Ф.*: 1) Комедия Н. Р. Судовщикова «Опыт искусства» // К вопросам рус. и нац. филологии. Ставрополь, 1971. Вып. 5; 2) Ранние произведения Н. Судовщикова // Там же. Ставрополь, 1973. Вып. 7.

В. П. Степанов

СУЛИМА Аким Семенович [1737, с. Сулимовка на Украине—16 (28) VII 1818, там же]. Сын полковника Переяславского полка С. И. Сулимы и дочери полковника Лубенского полка П. В. Савич. Получил образование в Киево-Могилянской академии. 3 нояб. 1755 поступил кадетом в Сухоп. шлях. корпус, который закончил в 1759 с золотой медалью. По окончании был оставлен в Корпусе с чином сержанта. В 1761 получил чин поручика и с этого времени по 1763 находился при обучении 180 человек, предназначенных к выпуску в армию ружейными и сдельными мастерами. За эту службу в 1763 произведен в капитаны и по 1764 имел «над обучением кадет наукам смотрение».

К этому времени относится сделанный им по поручению начальства и изданный на собственный счет перевод с фр. языка «История о виконте Тюренне» (1763—1764. Т. 1—2; т. 1 имеет также тит. изд. 1764). Выбор для перевода сочинения Ф. Рагене (Raguenet; ок. 1660—1722) «Histoire du vicomte de Turenne» (1738), возможно, был обусловлен тем, что к 1760-м гг. это было единственное полное жизнеописание фр. полководца А. де ла Тур д'Овернь, виконта де Тюренн (de la Tour d'Auvergne, vicomte de Turenne; 1611—1675), прославленного не только своими победами, новаторской тактикой и стратегией, но и особенной любовью к нему солдат, которую он заслужил заботой о их нуждах. «История...» Рагене обладала большей нравственной поучительностью, чем романные выдумки о Тюренне др. авторов. Т. 2 открывался «Предуведомлением», очевидно, самого переводчика, который объяснял, с какой целью предпринят выпуск книги о Тюренне: «Польза, приобретаемая чтением жития и похождений знаменитых военачальников, уверяет меня, что сие предлагаемое мною описание жизни славнейшего между храбрыми полководцами с немалым будет принято удовольствием».

29 апр. 1764 С. был произведен в премьер-майоры с переводом в Азовский пехотный полк, но в 1767 вновь определен на службу при Корпусе для наблю-

дения за обучением кадет и исполнения различных поручений *И. И. Бецкого*. По его указанию С. составил устав Корпуса, ч. 2 и 3 положения об учреждении Моск. восп. дома и план к заведению в нем собранной казны, ссудной казны и вдовьей казны. Все эти труды, проникнутые воспитательными идеями в духе просветительской философии и обнаруживавшие образованность и кругозор автора, были одобрены *Екатериной II*. С 1 февр. 1767 С. произведен в подполковники от армии и в секунд-майоры Корпуса и послан Бецким «по разным делам» в Москву, откуда возвратился в нач. 1768. 8 июля 1770 пожалован полковником от армии.

После занятия рус. войсками Белоруссии в 1773 выбран наместником Полоцкой и Могилевской губ. З. Г. Чернышевым в помощники по внутренним делам. В его обязанности входило составление узаконений для вновь учреждаемых губерний. За успехи в этой деятельности 9 окт. 1775 С. был пожалован чином бригадира. Однако уже в 1776 он оказался «сверх комплекта». При отставке 28 сент. 1778 по ходатайству Чернышева был награжден чином генерал-майора. После увольнения от службы поселился в принадлежавших ему имениях в Малороссии, где у него было 1310 душ крестьян, и занялся воспитанием своих детей.

В 1796 в Малороссии был восстановлен Генеральный суд вместо бывших судебных палат. 2 мая 1797 С. был утвержден в должности генерального судьи по 1-му Деп. с переименованием в д. ст. советники. В этот период он составил «Записку по Второму департаменту Генерального малороссийского суда о необходимости в прибавке канцелярских служителей и на расходы канцелярской суммы» (опубл.: Киевская старина, 1884. Т. 1. С. 135—142). В 1802 в связи с закрытием Генерального суда С. вышел в отставку, награжденный орденом св. Владимира и пожизненной пенсией 1200 р. в год. В 1805 пожалован в свиту Александра I колонновожатым по квартирмейстерской части под команду П. К. фон Сухтелена; был свидетелем сражения под Аустерлицем. Последние годы жизни провел в своем имении Сулимовке.

Архивные материалы о С. («Поколенная роспись рода Сулимы в Сулимовке») хранятся в НБУ, оп. 1, № 58 253.

Лит.: Киевская старина. 1882. Т. 4; Сулимовский арх. Киев, 1884; Мотыженский арх. Киев, 1890; *Модзалевский В.* Сулима А. С. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912).

Т. Н. Громова

СУМАРОКОВ Александр Петрович [14 (25) XI 1717, Вильманстранд (ныне Лаппеенранта, Финляндия)—1 (12) X 1777, Москва; похоронен в Донском м-ре]. Принадлежал к дворянской семье, получившей значение лишь в кон. XVII в. Дед С., Панкратий Богданович (1650—1730), подьячий с ключом, находился при царе Федоре Алексеевиче и за верную службу был награжден Петром I; отец Петр Панкратьевич (1693—1766) по преданию был крестником Петра I, на службе в армии и Кавалергардском корпусе получил чин полковника, с 1737 по 1762 занимал должность судьи в Канцелярии конфискации, выйдя в отставку д. ст. советником. По матери С. был в родстве с Приклонскими. Дядя его, Петр Спиридонович Приклонский (1709—1780) принадлежал к группе дворян, активно противодействовавших «верховникам» при воцарении Анны Иоанновны. Семья С. в 1737 владела 1670 душами крестьян мужского пола (ревизская сказка П. П. Су-

марокова — РГАДА, ф. 286, № 197, л. 223 и след.).

С 1726, в период отрочества С., отец его служил в Петербурге и был, видимо, первым учителем сына. Сам он между 1702 и 1711 обучался вместе с детьми Нарышкиных у известного серб. педагога И. А. Зейкана. Семейная легенда приписывала С. сочинение стихов и «размышлений» в духе христианского смирения. 30 марта 1732 С. вместе с братом Василием (ок. 1715—1767) был по первому набору определен в Сухоп. шлях. корпус, из которого вышел 14 апр. 1740 в адъютанты к вице-канцлеру М. Г. Головкину. Кроме общеобразовательной подготовки Корпус дал С. знание языков (фр., нем., начатки ит.); здесь же он познакомился с вольфианской этикой. Когда после воцарения Елизаветы Петровны Головкин был сослан, С. состоял уже в чине поручика и имел намерение перейти в статскую службу (см. прошение от 5 апр. 1742 — там же, № 255, л. 42). Вскоре, однако, в чине капитана он оказывается в штате обер-егермейстера А. Г. Разумовского, а 7 июня 1743 занимает должность его генеральс-адъютанта в майорском чине. В этой по существу придворной должности он становится посредником между фаворитом и просителями.

С кон. 1745 С. стал заведовать Канцелярией Лейб-компании, имея вместе с канцеляристом С. Слядневым квартиру при роте. Должность правителя дел привилегированной и своевольной военной части не способствовала установлению добрых отношений С. с лейб-компанцами. В эти же годы происходит первое столкновение его с П. И. Шуваловым, когда С. взял под защиту писаря канцелярии С. Беляева.

10 нояб. 1746 С. женился на родственнице придворного повара и камер-юнгфере вел. княгини Екатерины Алексеевны И. Х. Баллиор, с которой разошелся в нач. 1766, имея от этого брака двух дочерей — Прасковью и Екатерину (замужем за *Я. Б. Княжниным*). 5 апр. 1751 С. получил чин полковника, 25 дек. 1755 — бригадирский чин, а 30 дек. 1756 ему, оставляя его в армейских штатах, поручают управление только что учрежденным Рос. театром. Уволенный из директоров 13 июня 1761 с сохранением жалованья, С. фактически более не служил, продолжая, однако, числиться сначала по военному, а затем по статскому ведомствам. В день коронации *Екатерины II*, 22 сент. 1762, он получил чин ст. советника; 26 янв. 1767 ему была пожалована Аннинская лента и он был произведен в д. ст. советники.

Служба всегда отнимала у С. немного времени, посвященного гл. о. светской жизни и литературе. Заниматься стихотворством он начал еще в Корпусе, и его две «оды поздравительные» на Новый год в 1740 были поднесены императрице Анне Иоанновне от имени Корпуса. Их размер и строфика восходят к «Новому и краткому способу к сложению российских стихов» (1735) *В. К. Тредиаковского*. Более в поэзии С. уже нет примеров силлабики, позднее он вообще выводил силлабические стихи (*Феофан Прокопович*, *А. Д. Кантемир*, *П. Буслаев*, *К. А. Кондратович*) за рамки поэзии. Ученик Тредиаковского, С. сначала отрицательно отнесся к «Письму о правилах российского стихотворства» (1739) *М. В. Ломоносова* и одновременно с «наполненным учеными спорами» возражением на него Тредиаковского написал на Ломоносова какую-то «ругательную эпиграмму». Однако по приезде Ломоносова в Петербург у них завязываются близкие отношения; как вспоминал С., они тогда «были приятели и ежедневные

собеседники и друг от друга здравые принимали советы». С. быстро усваивает предложенную Ломоносовым метрику. Его ода «На день восшествия императрицы Елизаветы Петровны...» 1743 написана ямбом. Он был инициатором анонимного соревнования трех поэтов в переложении псалма 143, и в «Трех одах парафрастических...» (1744) ему принадлежала «ода первая ямбическая». Предисловие Тредиаковского к изданию, при всем принципиальном расхождении с остальными участниками соревнования, все же свидетельствовало об их взаимном уважении.

Однако вскоре С. пересматривает ломоносовский взгляд на ямб и соответственно на форму оды; в том же 1744 им написана хореическая ода «На государя Петра Великого» (ранняя ред. неизвестна, в новой ред. — Ежемес. соч. 1755. Март). Он начинает осваивать неизвестные рус. поэзии жанры: любовную песню, идиллию, эклогу, расширяя тем самым ритмические и стилистические границы не только своего творчества, но и новой силлабо-тонической поэзии. Любовные песни создали С. особую популярность и вызвали множество подражаний. Место С. среди молодого, ориентированного на европ. культуру дворянства точно определил Ломоносов: «...пажи, коллежские юнкера, кадеты и гвардии капралы так ему последуют, что он перед многими из них сам на ученика походит!». Особо тесные связи поддерживает С. с кадетами и преподавателями Корпуса. В этом кругу постоянных посетителей вошедшего в моду Придворного театра вскоре возникнет и любительская труппа для представления его первых пьес под руководством *И. И. Мелиссино*, в то время приятеля С.; одновременно формируется «школа» писателей, последователей С. (*И. В. Шишкин*, *П. С. Свистунов*, Н. Е. Муравьев, *Н. А. Бекетов*, *И. П. Елагин*, *А. В. Олсуфьев*, *А. В. Нарышкин* и др.).

В 1747 С. издал свою первую трагедию «Хорев» (пост. 8 февр. 1750; 2-е изд., испр. 1768), а в 1748 — вторую — «Гамлет» (пост. в нач. 1750). 8 окт. 1748 Акад. канцелярия поручила Тредиаковскому и Ломоносову дать отзыв о «Гамлете». Тредиаковский свой отзыв начал с критики «Хорева», в котором, по его мнению, нарушено главное правило трагического конфликта («порок преодолел, а добродетель погибла»). В «Гамлете» он осудил неровности стиля и грамматические ошибки. При этом он собственоручно внес исправления в находившуюся у него авторскую рукопись. С. был сильно раздражен вмешательством Тредиаковского в текст и старательно выскоблил его пометы (см.: СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 62). Ломоносов же пародировал строки «Гамлета» в эпиграмме «Женился Стил, старик без мочи...». Вместе с тем отзывы Тредиаковского и Ломоносова носили разрешительный характер.

В окт.—нояб. 1748 Тредиаковскому и Ломоносову было поручено рассмотреть «Две эпистолы» С. («О русском языке» и «О стихотворстве»). Значение «Двух эпистол» в истории рус. литературы определяется не мерой их самостоятельности (в эпистоле «О русском языке» повторяются отдельные положения «Краткого руководства к красноречию» (1747) Ломоносова, а эпистола «О стихотворстве» восходит к «Поэтическому искусству» Н. Буало), а тем, что в них была заявлена особая, отличная от строгого классицизма Ломоносова и Тредиаковского литературная позиция С., которая характеризовалась интересом к разным (а не только высоким) жанрам поэзии, преимущественной ориентацией на современную европ. поэзию (а не

на поэзию древних), признанием главной ценностью поэзии способность выражать чувства и мысли живых людей. В первой из эпистол были четко определены задачи, стоявшие перед писателями в создании рус. литературного языка, а вторая долгое время выполняла роль единственной рус. классицистической поэтики. Из эпистолы «О стихотворстве» были изъяты неуважительные отзывы о Феофане Прокоповиче и Кантемире, но остались упрек Ломоносову в зависимости его од от нем. образцов, смягченный, правда, сопоставлением его с Пиндаром и Ф. де Малербом, и грубый выпад против Тредиаковского, а в эпистоле «О русском языке» пародировался стиль Тредиаковского и оспаривались его принципы перевода. Издание «Двух эпистол» (1748) стало первым публичным заявлением нового литературного лидера, которому мешал авторитет старших поэтов; к ниспровержению его он с этого времени и приступил.

Наиболее резко С. обрушился на Тредиаковского, выведя его в комической роли влюбленного ученого педанта Тресотиниуса (от фр. très sot — очень глупый) в одноименной комедии (пост. в февр. 1750); в пьесу была включена и ставшая популярной пародия на любовную лирику Тредиаковского «Красоту на вашу смотря...» (примерно в это же время получила известность и др. пародия «О приятное приятство...»). В «Чудовищах» (пост. 21 июля 1750; др. ред. под загл. «Третейный суд» изд. в 1768) Тредиаковский был изображен под именем Критициондиуса, порицающего трагедию «Хорев». О реакции Тредиаковского на публичное осмеяние можно судить по нескольким репликам в его «Письме, в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне на свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол, писанное от приятеля к приятелю», относящемся к весне 1750, и по приложенному к нему будто бы новому действию из «Чудовищ», в котором С. выведен под именем Архисотолаша, а также по уничижительной оценке комедий С. в начальной редакции «Рассуждения о комедии вообще и в особливости» (1751). В «Письме...», заказанном Тредиаковскому, вероятно, *Г. Н. Тепловым*, несмотря на по видимости дружеское в то время расположение последнего к С. (он писал музыку к его песням), критик уделил внимание гл. о. разбору од, упрекая С. в незнании «грамматики, риторики и поэтики». Разделяемые, очевидно, и Ломоносовым упреки эти объяснялись не столько действительной необразованностью С., сколько нежеланием старших поэтов признать появление в рус. литературе нового типа писателя, литератора по преимуществу, чуждого традиционной образованности. «Письмо...», рассчитанное на распространение, стало известно С., возразившему своему оппоненту статьей «Ответ на критику» (1750; изд. в 1782), в которой содержались образцы замечательного остроумия, использованные позднее А. С. Пушкиным в комментариях к «Евгению Онегину». В «Предуведомлении» (1751) Тредиаковского к «Аргениде» изображался Архилош Архилохич Суффенов, т. е. С., окруженный поклонниками, хвастливый, язвительный. Но эта зарисовка не увидела света, так как была вычеркнута по требованию Ист. собрания. Напряженные отношения не помешали С. в 1755 обратиться к Тредиаковскому с письмом (не сохр.), содержавшим вопросы о правилах составления горацианской и сафической строф, а также критические замечания о строфах Тредиаковского. В пространном «Ответе на письмо о сафической и горацианской строфах» (авг.

1755) Тредиаковский указал на ошибки в словоупотреблении в только что напечатанных в «Ежемес. соч.» стихотворениях С., а в заключение выказал готовность признать С. «первенствующим нашим Вольтером», лишь бы тот перестал его «язвить» и «оставил отныне в покое». Но о каком-либо сближении поэтов вряд ли можно было говорить: в то время, когда писался «Ответ на письмо о сафической и горацианской строфах», печаталась пародия С. на Тредиаковского «Сонет, нарочито сочиненный дурным складом» (Ежемес. соч. 1755. Авг.). Тредиаковский, в свою очередь, осенью 1755 доносил в Синод о неортодоксальном содержании переложений псалмов С. Не исключено, что С. принадлежит несколько анонимных стихотворений, направленных против Тредиаковского и церковников в полемике о «Гимне бороде» (1756—1757). Несмотря на, возможно, смягчившиеся в дальнейшем отношения (посмертное издание «Деидамии» (1775) Тредиаковского вышло с авторским посв. С. «по завещанию сочинителя»), Тредиаковский как поэт и переводчик продолжал раздражать С. и после своей смерти. В 1770-х гг. С. порицал стиль его переводов Ш. Роллена и «скаредный склад ⟨...⟩ критики, недостойный и противный слуху всех читателей ⟨...⟩ всех его сочинений» («О стопосложении» (после 1771); ср. также «Примечание о правописании» (после 1773)).

Вероятно, к 1748 относится выступление С. с «Критикой на оду», в которой шла речь об оде Ломоносова 1747, посвященной дню «восшествия на престол» Елизаветы Петровны, и бесспорность его авторитета как одописца ставилась под сомнение. Оставшаяся ненапечатанной «Критика на оду», однако, была известна (например, *Н. Н. Поповскому*). В 1751 появилась афиша-пародия на трагедию Ломоносова «Тамира и Селим», автором которой, возможно, был близкий С. *А. А. Нартов*; в 1753 получают распространение послание Елагина к С., где он отказывал Ломоносову в поэтическом даре, и его же «Сатира на петиметра и кокеток», высмеивавшая галломанию шуваловского кружка. Послание и сатира Елагина вызвали бурную стихотворную полемику о достоинствах Ломоносова и С. как поэтов, среди участников которой были и анонимные авторы. С этого времени отношения С. с Ломоносовым прерываются навсегда. Почвой для раздора служила близость Ломоносова к кругу Шуваловых и Воронцовых, а С. — к семейству Разумовских и, кроме того, лидирующее положение Ломоносова в Академии наук, с которой С. был связан печатанием своих произведений. С сер. 1750-х гг. через все творчество С. проходит тема утверждения превосходства своего литературного стиля («легкотекущего склада») над ломоносовским.

Трагедии С. были началом работы по практическому введению в рус. литературу новой жанровой системы, очерченной им в эпистоле «О стихотворстве». Целью С. было создание «правильной» классицистической трагедии, написанной александрийским стихом. Он четко выдерживает «три единства», сохраняет систему вестников и наперсников, идеологический характер монологов, ориентируясь в этом на драматургию Расина и Вольтера, заимствования из которых легко обнаруживали у него современники. Характерно, однако, что сюжеты большинства трагедий С. привязывает к баснословным временам рус. истории, давая, т. о., своей драматургии национальную окраску. В «Хореве» действие связано с царствованием легендарного Кия; «Синав и Трувор» (пост.

21 июля 1750; изд. в 1751) приурочен ко временам Гостомысла в новгородской истории; «Семира» (пост. 21 дек. 1751; изд. в 1768) повествует о любви сестры Аскольда и Дира к сыну князя Олега. В основе трагического конфликта у С. лежит рационалистическое понимание соотношения частной (мораль) и общественной (политика) этики, определяющего разумное устройство государства, идеальной формой которого С. считал сословную монархию. С этой точки зрения продиктованные «страстями» личные интересы должны приноситься в жертву во имя общественного блага. Оснельда погибает из-за любви к Хореву, Ильмена — к Трувору, Семира — к Ростиславу, так как их любовь нарушает династические связи или общественное спокойствие. В «Артистоне» (пост. в 1750; изд. в 1751) страсть царя Дария к героине становится причиной междоусобной войны. В основу «Гамлета» легло фр. переложение трагедии Шекспира, сделанное П.-А. де Лапласом (La Place de; 1707—1793). К тексту Шекспира остался близок лишь монолог Гамлета «Отверсть ли гроба дверь и бедствы окончати / Или во свете сем еще претерпевати?» («Быть или не быть?»). Основной сюжет сведен С. к борьбе против тирана-узурпатора, в которой любимый народом принц Гамлет побеждает Клавдия. Трагедии С. привлекали зрителей не только любовной патетикой, но также и новыми политическими идеями. В пространных монологах герои излагали представление С. об идеальном государе, который руководствуется идеей «чести» и стремится ко благу подданных, и одновременно осуждались монархи-тираны.

Ранние трагедии С. заложили основу трагедийного репертуара рус. театра. Первоначально С., вероятно, рассчитывал на придворных актеров-любителей. С 1752 в представлениях наряду с кадетской труппой участвуют *Ф. Г. Волков* и актеры-ярославцы. Наибольшая популярность выпала на долю «Синава и Трувора» и самой лиричной из трагедий С. «Семиры», продержавшихся на сцене до нач. XIX в. Еще в 1820-е гг. Н. Б. Юсупов полагал, что «Семира», переписанная стихами А. С. Пушкина, могла бы восхищать зрителей.

Успех трагедий С. вышел за пределы России. И.-Х. Готшед, ознакомившись с «Синавом и Трувором» во фр. прозаическом переводе А. Долгорукова (1751), поместил на него в журнале «Das Neueste aus der anmuthigen Gelehrsamkeit» (1753. September) одобрительную рецензию, поставив С. в пример нем. драматургам за умение найти трагических героев в родной истории. В 1755 трагедия была переведена стихами К.-Г. Келльнером и напечатана в Лейпциге. Существует указание на стихотворный перевод Т.-И. Остермана для петербургской нем. труппы. В «Journal étranger» (1755. Avril) появилась хвалебная статья о «Синаве и Труворе», которая стала известна рус. читателям в переводе *Г. В. Козицкого* (Ежемес. соч. 1758. Дек.). 7 авг. 1756 С. был избран почетным членом Нем. о-ва в Лейпциге.

В отличие от трагедий комедии С. писал в прозе. Первые из них («Тресотиниус», «Третейный суд», «Нарт» (пост. 8 февр. 1750; текст неизв., предполагается, что поздней ее ред. является «Нарцисс» (1769)) принадлежат к так называемым «малым пьесам», сопровождавшим постановку трагедий. В них заметна ориентация на комические приемы Л. Гольберга и Мольера, а также влияние фарсов, известных С. по постановкам фр. и ит. трупп, гастролировавших в Петербурге. Конкретная памфлетная направленность сочетается в этих ранних комедиях с общими

злободневными темами (осмеяние подьячих, петиметров-галломанов, коверкающих рус. язык, и т. п.). В «Ссоре у мужа с женою» (пост. в янв. 1751; др. ред. под загл. «Пустая ссора» изд. в 1768) С. впервые в рус. литературе изображает чету невежественных провинциальных дворян и делает попытку воспроизвести их простонародный говор. В комедиях С. намечены не только темы его будущей сатиры; в них во многом определилась проблематика оригинальной рус. комедии.

Назначение С. в дек. 1756 руководителем только что созданного Рос. театра явилось признанием и его заслуг как драматурга, и его роли в организации театра. С 29 янв. 1750 он вел репетиции собственных пьес, позднее наблюдал за обучением труппы Волкова и подбором драматических актеров. Однако административная деятельность С. успеха не имела. Как свидетельствуют его письма к *И. И. Шувалову* за 1757—1761, его тяготили хозяйственные дела и оскорбляло невнимание к рус. труппе. В надежде избежать материальных трудностей С. добился передачи театра в придворное ведомство (6 янв. 1759), однако это привело к столкновениям его с гофмаршалом К. Е. Сиверсом, взявшим театральные дела под свой контроль. В 1761 руководство труппой поручают Волкову, оставляя С. только репертуарную часть, а 13 июня 1761 он получает почетное увольнение.

Близкое общение с актерами отразилось в поэзии С. Известны его стихотворения, посвященные Волкову, Т. М. Троепольской, *И. А. Дмитревскому*, В. Ф. Ивановой, Е. А. Белоградской, композитору Ф. Арайя, музыканту Дж. Карестини.

В период своего директорства С. вынужден был заботиться о расширении репертуара. Ориентируясь на П. А. Д. Метастазио и Ф. Кино, он создает тексты двух первых рус. опер: «Цефал и Прокрис» (муз. Ф. Арайя; пост. 1 мая 1755; изд. на фр. (1755) и рус. (1764) языках) — обработка сюжета из «Метаморфоз» Овидия, и «Альцеста» (муз. Г.-Ф. Раупаха; пост. 28 июня 1758; изд. на рус. (1759) и фр. (1764) языках) — также на мифологический сюжет. Представление первой получило восторженный отзыв в петербургском журнале Т.-Г. Чуди «Caméléon littéraire» (1755. Novembre). Для музыкальных аллегорических спектаклей Ф.-А.-К. Гильфердинга С. подготовил текстовую часть пролога «Новые лавры» в честь побед над Пруссией (пост. 21 сент. I759; изд. в 1759) и балета «Прибежище добродетели» (пост. 5 сент. 1759; изд. в 1759). В этот же период были написаны трагедия «Димиза» (пост. в 1758; др. ред. под загл. «Ярополк и Димиза» изд. в 1768), драма «Пустынник» (пост. в 1757; изд. в 1769), в которой использован разностопный ямб, и комедия «Приданое обманом» (пост. в февр. 1757; изд. в 1769). В комедии, герой которой Салидар защищает систему откупов, высказано негативное отношение С. к экономической политике П. И. Шувалова. Герой «Пустынника» уходит от суеты мира, чтобы посвятить себя служению Богу. Проблематика «Пустынника», решенная в целом вполне ортодоксально, возможно, как-то связана с идеями раннего рус. масонства; членом одной из лож С. состоял в 1756 (следы масонского влияния заметны и в некоторых его песнях этого времени). В целом идея драмы дополняет политическую концепцию С.: для исправления общества кроме мудрых законов необходимо также моральное самосовершенствование граждан.

Свои стихотворные произведения С. начал последовательно печатать, будучи уже признанным драматургом. В возникшем

в 1755 первом рус. журнале «Ежемес. соч.» С. принадлежит большая часть всех стихотворных публикаций, в числе которых были, по-видимому, и его ранние стихотворения. Наиболее значительной из этих публикаций стала программная эпистола «Желай, чтоб на брегах сих Музы обитали...» (1755. Авг.), первая и более резкая редакция которой служила ответом на напечатанную в журнале статью Тредиаковского «О древнем, среднем и новом стихотворении российском», но была запрещена Акад. канцелярией (текст не сохр.). На страницах журнала читатель впервые мог познакомиться со всем разнообразием поэзии С. Здесь даны образцы анакреонтической, горацианской, сафической (по определению С.), похвальной и духовной оды, а также идиллии, надписи, эпиграммы, эпитафии, мадригала, сонета, баллады. В качестве аналогий собственным разработкам стихотворных форм С. поместил в журнале свои переводы с нем. и фр. языков из П. Флеминга, Ж.-В. де Барро и Б. Фонтенеля. За обычной для С. подписью «А. С.» была напечатана также историческая статья «Надписи в 〈...〉 Архангельском соборе...» (1757. Нояб.) о датах жизни московских царей. Сатира С. в «Ежемес. соч.» была представлена несколькими притчами (баснями) и двумя «стихотворными сказками». С назначением Ломоносова 1 марта 1757 советником Акад. канцелярии усилился контроль за работой редактора журнала *Г.-Ф. Миллера*, друга С., и усложнилось положение с печатанием произведений С. и его единомышленников: 13 марта 1757 была запрещена эпиграмма С. «Ты туфли обругал, а их бояре носят...» и статья *Г. А. Полетики*. Все это заставило С. отказаться от сотрудничества в журнале. 14 дек. 1758 он подает прошение об издании собственного журнала «Трудолюбивая пчела» (1759), первого частного и одновременно первого литературного журнала в России.

В «Трудолюбивой пчеле» приняли участие близкие С. писатели: Козицкий, *Н. Н. Мотонис*, Нартов, *А. О. Аблесимов*, Полетика, *А. А. Ржевский* и др. Но лицо журнала определяли произведения издателя, подробно излагавшего свою литературную и общественную программу. Здесь появились критические статьи «О истреблении чужих слов из русского языка» (Янв.), «О неестественности» (Апр.), письмо «К типографским наборщикам» (Май), «Разговоры в царстве мертвых» (Там же; ошибочно приписывались А. В. Суворову), «К несмысленным рифмотворцам» (Дек.). Переводом рассуждения «О разумении человеческом по мнению Локка» (Май) и «Микромегаса» (Авг.) Вольтера С., хотя и осторожно, заявил о своих деистических взглядах. В своеобразной утопии «Сон — счастливое общество» (Дек.) нарисован идеал государства, основанного на естественном праве и разуме, со справедливыми законами и преданными отечеству гражданами, во главе которого стоит добродетельный государь. Черты такого монарха С. придал Петру I в «Слове похвальном о государе императоре Петре Великом» (Окт.). В журнале С. продолжил публикацию своих стихотворений. Наряду с эклогами и идиллиями здесь впервые появились его элегии, а также шесть песен, ранее включенных без его согласия в сб. Теплова «Между делом безделье» (1759). Наибольшее впечатление на читателей произвели сатирические выступления С. против самоуправства подьячих, «акциденции» (взяток) откупщиков, невежества дворян и т.п. Именно в «Трудолюбивой пчеле» была напечатана первая из сатир С. «Кривой толк» (Сент.; под загл. «Сатира»), мн. притчи,

имевшие непосредственное отношение к современным событиям, и сатирические письма — «О некоторой заразительной болезни», «О дьяке, который взял с меня пятьдесят рублей» (оба — Нояб.), «О копистах» (Дек.). Сатирические выступления С. наметили традицию, прерванную после сатир Кантемира. И Ломоносов, и Тредиаковский были противниками сатиры. Нападки С. на подьячих Ломоносов, считавший долгом и задачей писателя защиту положительных идеалов, расценил как мелкие и скандальные, написав по этому поводу несколько эпиграмм. Позднее идеи сатиры С. использовал и развил *Н. И. Новиков* в своих журналах 1769, утверждая вслед за С. принципы сатиры «на лицо». Связь с традицией С. он подчеркнул эпиграфами к «Трутню» и «Живописцу», заимствованными из его «Притчей».

В «Трудолюбивой пчеле» С. продолжил активную борьбу против Ломоносова. Он поместил здесь статью Тредиаковского «О мозаике» (Июнь), где критически рассматривалось мозаичное искусство, на которое в ту пору Ломоносов возлагал большие надежды; ответом была эпиграмма Ломоносова «Злобное примирение г. Сум⟨арокова⟩ с г. Тред⟨иаковским⟩». В «Трудолюбивой пчеле» были напечатаны «Стихи, сделанные из чужих русских стихов...» (Сент.), своеобразное соревнование с ломоносовскими стихами «На преславную победу, полученную российским войском над прусским в Силезии 12 июля 1759 года» (Праздное время. Ч. 2. Июль). Со своей стороны, Ломоносов старался следить за изданием, хотя журнал цензуровался при Академии наук сначала *Н. И. Поповым*, затем С. К. Котельниковым. Так, им было приостановлено печатание четырех «Вздорных од» С., пародирующих его одический стиль; была опубликована лишь пятая пародия «Дифирамв» (Окт.). С. неоднократно жаловался на чинимые цензурой придирки и задержки выхода журнала. Однако главной причиной закрытия «Трудолюбивой пчелы» было, очевидно, недовольство двора. В заключавшем последний выпуск стихотворении «Расставание с Музами» С. писал: «С Парнаса нисхожу, схожу противу воли / Во время пущего я жара моего...».

Оскорбительные взаимные нападки С. и Ломоносова продолжались и после закрытия «Трудолюбивой пчелы». С. пишет обидную для Ломоносова притчу «Осел во Львовой коже» (Праздное время. 1760. Ч. 3. Февр.), на которую тот отвечает не менее резкой басней «Свинья в Лисьей коже» (впервые: *Курганов Н. Г.* Российская универсальная грамматика... СПб., 1769). Открытый скандал разразился по поводу речи аббата Э. Лефевра, произнесенной в литературном салоне *А. С. Строганова* 16 апр. 1760, в которой С. и Ломоносов были сопоставлены как равные творческие таланты. Ломоносов добился запрещения печатать речь, а *А. П. Шувалов* в ответ Лефевру опубликовал в журнале аббата Э.-К. Фрерона «L'Année littéraire» (1760) свое письмо «Lettre d'un russe à M. de***», называя С. «подражателем» и перечисляя недостатки его сочинений (обвинение в подражании С. Расину он повторил позднее в оде на смерть Ломоносова («Ode sur la mort de Monsieur Lomonosof», 1765)). 2 янв. 1761 в доме И. И. Шувалова происходит публичная ссора С. с Ломоносовым, вызвавшая письмо последнего хозяину дома от 19 янв. 1761, в котором, в частности, высмеивается необразованность С. в связи с предпринимавшимися им в то время попытками стать членом Академии наук. На выход поэмы Ломоносова «Петр Великий» (дек. 1760—июнь 1761) появилась

колкая «Эпитафия» С., возмутившая молодого *Г. Р. Державина*. Последним печатным выступлением С. против Ломоносова стала его притча «Обезьяна-стихотворец» (Своб. часы. 1763. Апр.). Мысленные споры С. с покойным уже Ломоносовым о языке и стихосложении отразились в поздних его статьях (напр., «О стопосложении», «Некоторые строфы двух авторов» (1774)).

Борьбу с недоброжелателями С. вел и в в журнале «Праздное время». Он поместил здесь притчи, четыре эпиграммы и др. стихотворения (некоторые из них явно имели точных адресатов), три статьи под общим загл. «Сон», вынеся на публичное обсуждение свои театральные неприятности (1760. Ч. 4. Нояб.). Одна из статей представляет собой челобитную от Мельпомены к «Российской Палладе» (императрице) с просьбой защитить рус. писателей от иноземцев. Там же была напечатана прозаическая сатира «Блохи», направленная против «чухонской блохи» Сиверса, который приехал в Россию из Лифляндии. Опираясь на поддержку *М. М. Хераскова*, С. отдает в его журнал «Полезное увеселение» свой перевод оды Ж.-Б. Руссо «На счастие», выполненный им в соревнование с переводом Ломоносова (оба перевода напечатаны анонимно — 1760. Янв.), а в 1761 — восемь притчей. Журналы Хераскова становятся основным местом публикаций С. в нач. 1760-х гг. Молодые поэты херасковского кружка (*А. Г.* и *Н. Г. Карины*, *И. Ф. Богданович*, *В. И. Майков* и др.) находятся под обаянием творчества С., подражая ему и развивая его принципы, которые были им сформулированы в послании к *Е. В. Херасковой*: «Чувствуй точно, мысли ясно, / Пой ты просто и согласно» (1762; изд. в 1787).

Резкость литературных выступлений С. объяснялась отчасти его возраставшей оппозицией засилью придворной бюрократии и временщиков в царствование Елизаветы Петровны. Надежды на перемены С. связывал с ее молодыми наследниками, прежде всего с будущей императрицей *Екатериной II*. Их знакомство (скорее всего, состоявшееся через Елагина) относится, по-видимому, к сер. 1750-х гг. В 1758 С. допрашивали по поводу связей Екатерины с А. П. Бестужевым, что, впрочем, никак не отразилось на его судьбе, и «Трудолюбивую пчелу» он демонстративно посвятил Екатерине: «Умом, и красотой, и милостью богиня, / О просвещенная великая княгиня!». В журнале появилось письмо за подписью «К.», заявлявшее о солидарности с С. некоего кружка образованных и знатных молодых людей. В числе активных деятелей переворота 28 июля 1762 действительно оказались мн. литературные соратники С. Сам он, почти не писавший похвальных од, в течение 1762—1763 обращается к Екатерине с шестью торжественными одами, приветствуя новое царствование, которое, казалось, открывало перед ним широкие перспективы. Распоряжение Екатерины от 28 авг. 1762 аннулировать типографские долги С. и впредь печатать его сочинения за счет Кабинета е. и. в. навсегда решало для него проблему издания; указ от 22 сент. 1762 (день коронации) о сохранении за неслужившим С. жалованья давал ему материальную независимость.

В июле 1762 С. печатает с посв. наследнику Павлу Петровичу кн. 1 и 2 «Притчей», подготовленные еще в 1760 (кн. 3 вышла в 1769). К сент. он сочиняет «Слово» на коронацию, в котором в резких выражениях порицает состояние суда и администрации, призывая Екатерину II к созданию нового законодательства и соблюдению законов. Вместе с Волковым и

Херасковым С. составляет программу московского маскарада «Торжествующая Минерва» (30 янв.—2 февр. 1763) и пишет для публичного исполнения «Хор ко превратному свету», вобравший в себя основные темы его сатиры: нападки на ханжей-церковников, подьячих, откупщиков и ростовщиков, придворных льстецов. Наряду с этим «Хор...» содержал призыв к дворянам учиться, служить отечеству и человечнее обращаться с крестьянами. Однако нетерпеливая откровенность требований С. сразу же наткнулась на противодействие. «Слово» осталось ненапечатанным, а «Хор...» был запрещен и к печати, и к исполнению. С. пришлось заменить его др. текстом, в котором все обличительные строки были изъяты. Остался намек на них — один из персонажей «Хора...», собака, пела: «Я бы рассказать то умела, / Если бы сатиры петь я смела, / А теперь я петь и не желаю, / Только на пороге я полаю... / За морем хам, хам, хам...».

С. полагал, что «мог бы пером» своим «кроме стихов много принести пользы, а особливо по рефлексиям на Россию» (из письма Г. Г. Орлову, датируемого временем до мая 1763). Но когда в 1767 ему был передан на отзыв «Большой наказ» Екатерины II, его «замечания» вызвали раздражение императрицы: «...господин Сумароков хороший поэт, но слишком скоро думает. Чтоб быть хорошим законодавцем, он связи довольной в мыслях не имеет» (Сб. Рус. ист. о-ва. 1872. Т. 10. С. 87). В кон. 1766 С. подал записку на объявленный Вольным экон. о-вом конкурс мнений об устройстве крестьян. Он резко высказался против освобождения крестьян, считая, что «свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна, того и толковать не надлежит» (*Ходнев А. И.* История имп. Вольного экономического о-ва. СПб., 1865. С. 25), хотя в своих притчах выступал против угнетения крестьян и бесчеловечного с ними обхождения. Мнения С., стремившегося поучать правительство, оказались неподходящими для нового царствования. Этим объясняется особое внимание императрицы к сочинениям С., не подлежавшим обычной цензуре. В 1765, по высочайшему распоряжению, были уничтожены тиражи «Оды» С. королю Станиславу-Августу Понятовскому (февр.) и басни «Два повара», направленной против крупного чиновника Я. П. Шаховского (апр.). По поводу басни Екатерина II заметила: «Мы имеем дело с горячей головой, которая начинает терять смысл, если уж не потеряла его», и это означало, что, признавая достоинства С.-поэта, императрица не собиралась мириться с его вмешательством в административные дела. В это время С. ведет светскую жизнь, регулярно посещает театр, часто бывает при дворе. Он постоянно упоминается в «Записках» *С. А. Порошина* за 1764—1765 в числе приглашаемых *Н. И. Паниным* к столу наследника, где обсуждаются уже известные и новые произведения С. В 1764 он намеревался совершить длительное путешествие по Италии, Франции, Голландии, чтобы познакомиться с театральной жизнью этих стран и издать записки рус. путешественника (сохранилась программа путешествия), но планы эти не осуществились.

В 1760-е гг. С. начинают критиковать бывшие его последователи. После 1763 он сталкивается с драматургами кружка Елагина, которые сатирической комедии противопоставили комедию «серьезную» и нравоучительную, предвестницу «слезной драмы», жанра, принадлежавшего, по мнению С., к «новому и пакостному роду». Защитник и теоретик моралистической дра-

матургии *В. И. Лукин* в своих «Сочинениях и переводах» (1765) подверг С. неявной, но вполне прозрачной критике, послужившей толчком к долгой полемике между ними. Причиной конфликта с *Ф. А. Эминым*, видимо, были выступления С. против развлекательной беллетристики. Наиболее заметными эпизодами конфликта были приписываемая Эмину грубая сатирическая «Элегия» (1765), касающаяся семейной жизни С., и карикатурный образ Эргаста в его комедии «Ученая шайка» (1765—1767).

К литературным неприятностям присоединились семейные. После ухода жены С. фактически женился на дочери кучера Вере Прохоровой (обвенчались они только ок. 1774, когда были причислены к дворянству рожденные до брака сын и дочь). Это вызвало возмущение родственников, с которыми С. окончательно поссорил раздел имущества после смерти отца, ради чего он с мая 1766 по янв. 1768 пробыл в Москве. Мать в июне 1767 подала на сына жалобу императрице, заставившей С. просить у матери прощения. В деле о наследстве против него выступал зять А. И. Бутурлин, на которого С. в свою очередь жаловался в окт. 1767 императрице в пространной сатирически стилизованной челобитной.

Весь клубок сложных литературных и семейных взаимоотношений отразился в сочинениях С. этих лет. В комедии «Ядовитый» (1768; пост. в нач. 1769) он, высмеивая Эмина, создает памфлетный образ злоязычника Герострата. «Опекун» (пост. в нач. 1765) и «Лихоимец» (изд. в 1768; пост. в нач. 1769) посвящены теме ростовщичества. Образу скупца-грабителя Чужехвата (во второй ред. — Кащей) С. придал черты Бутурлина. Пьеса «Три брата совместника» (пост. в нач. 1768) — переделка комедии Ж. Лафона (Lafont; 1686—1725) «Les trois frères rivaux», переведенной ранее *П. С. Свистуновым*, — характерна использованием некоторых приемов «переложения» иностранного произведения на национальные нравы (рус. реалии, песни, имена (братья Радушины) и др.). Наряду с критикой бытовых явлений в пьесах прорывалось и политическое недовольство С. Так, в «Опекуна» С. вставляет рассуждение о «недостойных» государях, которые закрывают пути к благополучию и «за малейшие слабости людей казнят», хотя в общем ему приходилось соблюдать осторожность в выражениях. Его пьесы внимательно просматривал директор театра Елагин, а в отдельных случаях сама императрица. По ее указанию С. был вынужден исключить из «Лихоимца» ряд мест, показавшихся оскорбительными для веры, и внести изменения в трагедию «Вышеслав».

В «Вышеславе» (пост. 3 окт. 1768) — трагедии со счастливой развязкой и почти лишенной внешнего действия — С. развивает мысль, что истинный государь свои личные страсти должен приносить в жертву чести, законам и справедливости. Вышеслав и Зенида, руководствуясь этой политической моралью, готовы отказаться от своей любви. Трагедия насыщена монологами об обязанностях монарха блюсти общую пользу, быть отцом народа, защищать его от неправедных судей. Сам сюжет пьесы мог восприниматься зрителем аллюзионно. Возможно также, что линия Зенида — Любочест, введенная с целью осуждения брака по долгу, без любви, внутренне связана с семейной драмой С.

Поместив в 1769 в одном из первых листков «Всякой всячины» две притчи, касающиеся тяжелого положения крестьян, С. вскоре принял участие в журнальной полемике с изданием императрицы: в вып. 5—6 «И то и сьо» *М. Д. Чулкова* кроме не-

скольких стихотворений С. были напечатаны его письмо «Противоречие г. Примечаеву» в поддержку критики *А. В. Храповицким* комедий Лукина, в котором утверждалось, что современные «худые нравы» не наследие татар, а происходят «от худых сердец и от малого просвещения», а также статья «О всегдашней равности в продаже товаров», в которой критиковалась пошлинная политика, приводившая к погоне торговцев за барышами, дороговизне и народному обнищанию.

В 1768—1769 С. был занят подготовкой и изданием своих сочинений. Он перерабатывает и печатает семь ранних пьес, пять из которых не были еще опубликованы, а также составляет из своих старых стихотворений, большая часть которых была заново отредактирована, том «Разных стихотворений» ([1768], на тит. л.: 1769), подводя итог целому периоду своей лирики.

Оскорблявший С. надзор Елагина за постановкой его пьес и ироническое отношение к нему императрицы, видимо, ускорили его решение покинуть Петербург. В янв. 1769 он с некоторым вызовом сообщает Г. Г. Орлову о намерении переселиться в Москву, «в отечество российского дворянства». Екатерина II не задерживала С., пожаловав ему 3000 руб. на дорогу и уплату долгов. В кон. марта С. прибыл в Москву.

В Москве С. создает свою лучшую трагедию «Димитрий Самозванец» (пост. 1 февр. 1771, Петербург; 28 сент. 1775, Москва). Известно, что работая над нею, он интересовался материалами о Смутном времени. Свой замысел С. рассматривал как параллель хроникам Шекспира, однако трагедия оказалась написанной в чисто вольтеровском ключе и ставила вопрос о праве народа на борьбу с тираном в духе идей Просвещения. Делая героем самозванца и узурпатора, С. еще более заострял проблему, заявляя: «Когда б не царствовал в России ты злонравно, / Димитрий ты иль нет, сие народу равно». Хотя С. и не решается изобразить убийство царя (Димитрий в трагедии закалывается), но он свергнут с престола, и С. обосновывает право дворянства на заговор, а народа — на восстание против тирана, забывшего, что государь — слуга нации. «Димитрий Самозванец» оказал сильное влияние на драматургию кон. века. В то же время сама трагедия попала на публичную сцену только после подавления восстания Пугачева, когда уже перестала ощущаться ее прямая аллюзиозность.

Много неприятностей доставило С. его участие в делах московского театра. К моменту его приезда игравшая до того труппа *Н. С. Титова* распалась, и в июне 1769 г. С. принялся хлопотать о передаче театра в руки Дж. Чинти и Дж. Бельмонти, выговорив себе право режиссуры собственных произведений. Самонадеянно решив воспитывать московских зрителей, он в контракт с антрепренерами включил требование играть пьесы лишь при благонравном поведении публики и ставить их только с согласия автора. Это привело к театральному скандалу 30 янв. 1770, когда, вопреки протестам С., по приказу губернатора П. С. Салтыкова был дан заведомо плохо подготовленный «Синав и Трувор», освистанный зрительным залом. Письменный выговор императрицы (от 15 февр. 1770) С. за неуважение, проявленное к московским властям, в копиях разошелся по городу и ободрил его недоброжелателей. В развернувшейся рукописной полемике против С. принял участие и Державин.

Лето 1770 С. провел в деревне, с трудом оправляясь от вызванной переживаниями болезни; к творческой работе он вернулся только осенью. В сент. у

него возник замысел драмы о победах рус. флота в Морее, похищенный, как он жаловался позднее, *П. С. Потемкиным* для пьесы «Россы в Архипелаге». Осенью до него наконец дошло письмо Вольтера (от 26 февр. 1769) с похвалами по его адресу. Письмо было ответом на вопросы С. о «слезной драме», посланные с *Ф. А. Козловским* в Ферней в надежде на поддержку Вольтера в борьбе за классические драматические жанры против новых форм драмы. В кон. дек. С. с законченной рукописью «Димитрия Самозванца» и письмом Вольтера отправился в Петербург. Текст письма в собственном переводе вместе с гневной статьей о лишенных вкуса московских театралах, предпочитавших трагедиям С. «Евгению» П.-О. Бомарше, он приложил к изданию трагедии, вышедшему в нач. марта 1771. Редкий гравированный портрет Самозванца был предоставлен С. для этого издания Э.-М. Фальконе и М. Калло. С тиражом трагедии он возвратился в Москву в кон. марта, к самому началу эпидемии чумы. Почти весь год С. провел в опустевшем городе, оцепленном карантинами, занимаясь переложением «Псалтыри» и сочинением новых эклог. К апр. 1772 у него были также закончены трагедия «Мстислав» и комедии «Рогоносец по воображению», «Мать — совместница дочери» и «Вздорщица».

29 марта 1771 С. заключил с руководившим театром Бельмонти дополнительный контракт, запретив ставить в Москве «Димитрия Самозванца» и предусмотрев, в случае нарушения, уплату неустойки в размере полного сбора со спектакля. Когда в Москве после чумного бунта начала восстанавливаться нормальная жизнь, у С. вновь появилась надежда упрочить свое влияние в театре. К маю 1772 он составляет проект его реорганизации и через *Д. В. Волкова* передает его императрице на утверждение. Одновременно он ведет интригу против отдачи театра на откуп компаньонам Мелиссино — Ф. И. Сукину, *М. А. Пушкину* и его брату С. А. Пушкину. Судьба проекта С. неизвестна. Известно лишь, что Екатерина II была недовольна «бреднями» и слишком бурной деятельностью С. В кон. 1772 театральную привилегию выкупают П. В. Урусов и М. Гроти, относившиеся к С. без особого почтения. В янв. 1773 С. вынужден был жаловаться на нарушение его авторских интересов; спустя два года (28 сент. 1775) Урусов самовольно поставил «Димитрия Самозванца», а С. лишил авторской ложи в театре. Поэтому в 1776 С. поддержал попытки Майкова встать во главе московского театра.

В 1773 С. принимал участие в общественной жизни Москвы, написав для В. И. Баженова «Слово на заложение Кремлевского дворца» и театрализовав эту церемонию (1 июня 1773). В авг. 1773 он вновь уезжает в Петербург, где остается до нач. 1775. Он ставит на Придворном театре свои последние пьесы и в 1774 издает сборники старых (в новой редакции) и новых стихотворений: «Элегии любовные», «Эклоги», «Оды торжественные», «Сатиры». Книга «Стихотворений духовных» содержала за исключением трех псалмов (20, 52 и 107) полное переложение «Псалтыри».

К С. подступала ранняя и печальная старость. С сер. 1771 к частым приступам ипохондрии добавились телесные недуги; постепенно он стал слепнуть, и большинство его писем после 1773 написаны рукой переписчика Л. И. Попова. С. мучило постоянное безденежье, жалобами на которое наполнены письма последних лет. В июне 1773 за долги П. А. Демидову были описаны дом и имущество С., и ему с большим трудом уда-

лось добиться отсрочки векселей. В 1774 заимодавцы не выпускали его из Петербурга, и в июне 1775, чтобы уплатить проценты Демидову, С. распродает свою библиотеку. Многократные обращения к новому фавориту Г. А. Потемкину, для которого С. собирался сочинить трагедию белыми стихами по античному образцу, остаются без ответа. 1 мая 1777 умирает жена С.; чтобы не лишить наследства узаконенных от этого брака детей, он венчается с племянницей жены, Еленой Гавриловной. 29 сент. 1777 вместе с остатками библиотеки и коллекцией эстампов продается с аукциона московский дом С., и всеми оставленный писатель умирает в уже не принадлежащем ему жилище. По преданию, на погребении кроме московских актеров были лишь свойственник С. Н. И. Юшков и покровитель С. в последние годы Н. П. Архаров. Не отмеченная памятником могила исчезла уже к нач. XIX в. Появившееся 6 окт. в «Моск. вед.» сообщение о смерти С. сопровождала эпитафия Майкова. Подробный некролог был напечатан в журнале «СПб. вестн.» (1778. Ч. 1. Янв.). *Н. П. Николев* в «Письме к Федору Григорьевичу Карину, на кончину Александра Петровича Сумарокова» писал: «Карин! — наставника и друга мы лишенны ⟨...⟩ / Который нам прямой к Парнасу путь открыл, / Прославился и нас ко славе поощрил, / Кто дарования с искусством съединяя, / Магнитом был сердец, к себе их привлекая...».

Отзывы современников дают возможность составить представление об облике С. Он был рыж, невысокого роста и страдал особенно заметным при волнении нервным тиком, подергивавшим его поврежденное оспой лицо. Собеседников удивляли быстрота и живость его речи, обычно перегруженной шутками и остротами. Вплоть до старости он любил щегольски одеваться, что, видимо, не соответствовало его манерам и поведению и вызывало насмешки и передразнивания, по части которых особенным артистизмом отличался *Д. И. Фонвизин*. Натура импульсивная и раздражительная, обостренно самолюбивая, С. быстро впадал в гнев, доходя до неистовства. Это объясняет многое в скандальных отношениях его с родными, друзьями и современниками. Он был беспорядочен в денежных делах. После раздела с родными С. имел 300 душ крепостных и более 2000 рублей годового жалованья, но постоянно просил денежных вспомоществований и входил в долги, приобретя твердую репутацию расточителя.

Как писатель и теоретик литературы С. создал жанровую систему литературы нового периода, представил образцы практически всех литературных форм (кроме эпопеи) и завершил работу по нормированию языка и стиля. Занимаясь сочинительством профессионально, он, по словам Пушкина, «требовал уважения к стихотворству» и много способствовал утверждению общественного престижа литературы. Широкий круг последователей С. распространил и закрепил его литературные принципы. Творчество С., в особенности его драматическое наследие, явилось для рус. общества своеобразной школой политического воспитания, сыграв важную роль в становлении дворянской оппозиции.

Влияние поэзии С., прежде всего в сатирических жанрах, оказалось более длительным, чем его личная слава. Раннее проникновение в Россию идей романтизма, в основе которого лежала борьба с нормативностью, уже в кон. века привело к тому, что творчество С. стало восприниматься как «холодное» и «искусственное». Падение популяр-

ности С. в немалой степени было обусловлено быстрым старением его поэтического языка. В течение XIX в. сочинения С. не переиздавались. Памятником его былой известности остается «Полное собрание всех сочинений» (1780—1781. Ч. 1—10; 2-е изд., с небольшими изменениями. 1787), осуществленное Новиковым. При определении корпуса произведений Новиков использовал рукописи писателя, архив которого затем бесследно исчез. Состав издания никогда не подвергался критической проверке, возможно, оно включает и не принадлежащие С. произведения (гл. о. в разделах «Песни», «Эпиграммы»). Некоторые печатные издания С., неизвестные Новикову, выявлены лишь современными библиографами.

Лит.: *Булич Н. Н.* Сумароков и современная ему критика. СПб., 1854; Отрывки из переписки Сумарокова (1755—1773) // Отеч. зап. 1858. № 2; *Лонгинов М. Н.* Посл. годы жизни Сумарокова (1766—1777) // Рус. арх. 1871. № 10—11; *Языков Д. Д.* Новые мат-лы для биографии Сумарокова // Ист. вестн. 1885. № 5; *Истомин В. А.* Главнейшие особенности яз. и слога произведений А. П. Сумарокова. Варшава, 1898; А. П. Сумароков: Его жизнь и сочинения: [Сб. ист.-лит. статей] / Сост. В. И. Покровский. М., 1905 (2-е изд. М., 1911); Семенников. Мат-лы для словаря (1914); *Виндт Л.* Басня сумароковской школы // Поэтика. Л., 1926. Вып. 1; *Гуковский Г. А.*: 1) О сумароковской трагедии // Там же; 2) Гуковский. Очерки (1936); 3) Сумароков и его лит.-обществ. окружение // История рус. лит.: В 10 т. М.; Л., 1941. Т. 3, ч. 1; *Берков П. Н.*: 1) Берков. Лит. полемика (1936); 2) А. П. Сумароков (1717—1777). Л.; М., 1949; 3) Берков. Журналистика (1952); 4) Несколько справок к биографии Сумарокова // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб. 5; 5) Берков. История комедии (1977); *Серман И. З.* Рус. поэзия сер. XVIII в.: Сумароков и его школа // История рус. поэзии: В 2 т. Л., 1968. Т. 1; Письма рус. писателей (1980); *Стенник Ю. В.*: 1) К вопр. о поэтическом состязании 1743 г. // Рус. лит. 1984. № 4; 2) Сумароков-драматург // Сумароков А. П. Драм. сочинения. Л., 1990; 3) Сумароков-историк // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20; *Степанов В. П.* Диалог Сумарокова «Ирсинкус и Касандр» // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18; Сумароковские чтения. СПб., 1993; *Вишневская И.* Аплодисменты в прошлое: Сумароков и его трагедии. М., 1996; *Гринберг М. С., Успенский Б. А.* Лит. война Тредиаковского и Сумарокова в 1740-х— нач. 1750-х гг. М., 2001 (переизд.: *Успенский Б. А.* Вокруг Тредиаковского: Труды по истории рус. яз. и рус. культуры. М., 2008); *Луцевич Л. Ф.* Псалтырь в рус. поэзии. СПб., 2002; А. П. Сумароков (1717—1777): Жизнь и творчество: (Сб. статей и мат-лов). М., 2002; *Алексеева Н. Ю.* Рус. ода: Развитие одической формы в XVII—XVIII вв. СПб., 2005; *Сумароков А. П.* Оды торжественныя. Елегии любовныя / Изд. под ред Р. Вроона. М., 2009. [В прил. статьи Р. Вроона, М. Левитта, К. Осповата, В. Живова, М. Гаспарова, А. Каменского].

В. П. Степанов

СУМАРОКОВ Павел Иванович [ок. 1767—6 (18) IX 1846, Петербург]. Год рождения установлен по формулярному списку: РГИА, ф. 1349, оп. 3, № 2179, сп. 28. Племянник *А. П. Сумарокова.* Воспитанник Моск. благор. пансиона; с 1781 служил в Преображенском полку: вначале унтер-офицером, затем прапорщиком (1790), подпоручиком (1792), полковым адъютантом (1794). Выйдя в отставку в чине штабс-капитана в 1796, посту-

пил в следующем году на государственную службу кол. советником; с 1801 — ст. советник; в 1807—1812 находился на должности витебского, а в 1812—1815 — новгородского губернатора; в 1821 был назначен сенатором и получил чин т. советника.

Первым литературным опытом С. был перевод с фр. языка вост. повести А. де Ларош-Гийем (La Roche-Guilhem; ок. 1653—1710) «Roxalane sous Soliman II, Empereur des turcs» (1698), помещенный под назв. «Мустафа и Сеангир, или Братская любовь» в журнале *Н. И. Новикова* «Гор. и дер. б-ка» (1783. Ч. 7); язык перевода архаизирован, изобилует стилистическими ошибками. В 1791 в переводе С. вышла ч. 1 эпистолярного педагогического романа С.-Ф. Жанлис «Адель и Теодор, или Письма о воспитании», привлекавшего внимание также и др. переводчиков, в т. ч. молодого *Н. М. Карамзина*.

В первом оригинальном сочинении С. «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест» (1800; посв. кн. В. В. Голицыной; сокр. пер. И.-Г. Рихтера на нем. язык: Paul Sumarokov's Reise durch die Krim und Bessarabien. Leipzig, 1802) заметно влияние «Писем русского путешественника» Карамзина. Однако личность автора-повествователя проявляется у С. весьма сдержанно. Он стремится к объективному описанию природы, климата и пейзажей Крыма и России, нравов и обычаев крымских татар и рус. крестьян.

В 1802 С. был назначен членом Комиссии по спорам о землях в Крыму. Его своеобразным творческим отчетом явились посвященные Александру I «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду» (СПб., 1803—1805. Ч. 1—2), где он в популярной форме излагал исторические и географические сведения о крае, а также свои соображения по поводу его переустройства. Обращаясь к читателю в заключении ч. 1, С. отмежевывается от традиционного жанра путешествий: «Не ищи во мне ни Стерна, ни Дюпати: они редки, неподражаемы; однако же всему есть своя мера и свой вес». В «Досугах...» проповедуется благотворительность, умеренная, скромная жизнь; С. рассуждает о необходимости перестроить систему воспитания, ограничить иностранное влияние в быту рус. дворянства. Стиль сочинения нарочито архаичен. Н. Ф. Остолопов в рецензии (Любитель словесности. 1806. Ч. 3. № 8) подчеркивал познавательное значение книги. В «Журн. приятного, любопытного и забавного чтения» С. напечатал «Эпитафию самому себе» (1802. Ч. 1. № 2; приписывалась также *П. П. Сумарокову*).

Наибольшая литературная активность С. относится к 1800-м гг., когда им было написано несколько комедий, с переменным успехом ставившихся на сценах Москвы и Петербурга: «Товарищ, или Отысканный сын» (СПбГТБ, шифр — 1.15.3.46.6329); «Зеленый корсет» (СПб., 1805; рец.: Моск. курьер. 1805. Ч. 2. № 42); «Модник» (СПб., 1806; рец.: Лицей. 1806. Ч. 1. Кн. 1; Любитель словесности. 1806. Ч. 1. № 1); «Деревенский в столице» (СПбГТБ, шифр — 1.XXI.2.85.7899; сведений о публикации нет; рец. на постановку: Драм. вестн. 1808. Ч. 2. № 30). Особенно злободневной была комедия «Модник», осмеивавшая в период войны с наполеоновской Францией светского щеголя, галломана, презирающего все истинно русское. «Преужасная», по словам С. П. Жихарева, историческая драма С. «Марфа Посадница, или Покорение Нова-града» (СПб., 1807; на сцене не стави-

лась), осуждающая Марфу, вступившую в тайный сговор с пол. королем, вызвала резко отрицательную рецензию И. А. Крылова (Драм. вестн. Ч. 1. № 7). Стихотворная трагедия С. из англ. истории «Иоанна Грей» (в 5-ти д., рукопись неизв.), источником которой, возможно, послужил фр. перевод англ. пьесы Н. Роу (Rowe; 1674—1718) «Lady Jane Grey» (1715), выдержала два представления в Москве (11 и 15 мая 1816). Интерес С. к театру нашел отражение в его статье «О российском театре от начала оного до конца царствования Екатерины II» (Отеч. зап. 1822. № 32; 1823. № 33), в которой последовательно излагается история рус. театра (в частности, в ней сообщается о первой постановке «Хорева» А. П. Сумарокова).

С фр. перевода П. Лоншана (Longchamps; 1710—1812) С. перевел элегию Проперция «Аретуза к Ликотасу» (IV, 3) (Лицей. 1806. Ч. 3. Кн. 2). В 1806 отдельными листовыми изданиями вышло несколько стихотворений С. («Кто Россу угрожать дерзнет...», притча «Орлы и скворцы»), в которых выражена вера автора в непобедимость рус. воинства. Написанный по поводу вторжения Наполеона в Россию «Псалом» (1812) при жизни С. опубликован не был (впервые: Рус. старина. 1896. Кн. 2).

В результате ссоры с А. А. Аракчеевым, отраженной в переписке 1812—1816 (ИРЛИ РАН, ф. 93, оп. 2, № 250), С. был уволен от должности новгородского губернатора и лишен жалованья. Сохранилось письмо С. к Александру I от 4 февр. 1816 с просьбой об издании его истории Новгородского края (там же, № 251, л. 22). В поисках заработка С. составил книгу «Изображение Екатерины Великия» (отрывки опубл.: Дух журналов. 1819. Ч. 32. 1 янв.; отд. полн. изд. — СПб., 1819), где собрал анекдоты из частной и государственной жизни императрицы. На тит. листе указано, что С. является почетным членом Виленского ун-та. Сведения о том, что он был членом Академии наук и Рос. Академии, не подтверждаются. При поддержке друзей в 1820 С. совершил заграничное путешествие, описанное им в «Прогулке за границу» (СПб., 1821. Ч. 1—4).

Обращаясь к Николаю I 2 янв. 1826 с письмом (черновик — там же, л. 23), С. предлагает усилить вмешательство церкви в дела государства и настаивает на сословном цензе в системе образования. Позднее свое понимание времен и нравов С. изложил в статье «Старый и новый быт» (Маяк совр. просвещения и образованности. 1841. Ч. 16).

Поздние произведения С. («Федора, историческая повесть, или Быль с примесью», 1830; «Обозрение царствования и свойств Екатерины Великия», 1832. Ч. 1—3; «Прогулка по двенадцати губерниям», 1839) вызывали резкую критику современников (рец.: Лит. газ. 1830. № 18; Сев. пчела. 1830. № 29; 1833. № 41, 42; Моск. телеграф. 1833. Ч. 32. № 5; Ч. 50. № 7; Совр. 1840. № 2; Маяк совр. просвещения и образованности. 1840. Ч. 1), а его стиль и ошибки в грамматике служили предметом постоянных насмешек.

Лит.: Моск. вед. 1846. № 124 (некролог); Сушков. Моск. благор. пансион (1858); Архив Гос. совета. СПб., 1878. Т. 3; Воспоминания Н. И. Шёнига // Рус. арх. 1880. Кн. 3; *Вигель Ф. Ф.* Зап. М., 1891. Ч. 1; *Грибовский А. М.* Воспоминания и дневники. М., 1899; Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899—1901. Т. 2—3; [Без подписи]. Сумароков П. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); Жихарев. Зап. (1955); История рус. драм. театра. Т. 2 (1977); *Коровин В. И.*

«Наслаждающее размышление самого себя» // «Ландшафт моих воображений»: Страницы прозы рус. сентиментализма. М., 1990.

О. Б. Кафанова

СУМАРОКОВ Панкратий Платонович [14 (25) X 1765, Владимир—1 (13) III 1814, с. Кунеево Каширского у. Тульской губ.]. Отец — Платон Васильевич, племянник *А. П. Сумарокова*, выпускник Сухоп. шлях. корпуса, отставной капитан, служивший с 1768 по 1772 губернским землемером во Владимирской межевой канцелярии. Мать — Мария Ивановна, урожд. Бахметева. Детские годы С. прошли в г. Кашире, где он получил навыки чтения и письма. В 1776 он переезжает в Москву, где воспитывается в доме своего двоюродного деда И. И. Юшкова (до 1773 московского гражданского губернатора). Здесь под руководством домашних учителей С. в краткий срок в совершенстве овладел фр. языком и выучил нем., получил основательные знания по химии, физике, математике, астрономии; изучал историю, философию, литературу. Здесь же обнаружились его музыкальные и художественные способности.

В 1776 С. был зачислен в Преображенский полк и в нач. 1780-х гг. переехал к месту службы в Петербург. Вероятно, именно в это время (1781—нач. 1782) состоялось его знакомство с *Н. М. Карамзиным*. 22 февр. 1782, будучи в чине каптенармуса, С. перешел на службу в л.-гв. Конный полк (РГВИА, ф. 3543, оп. 1, № 4, л. 924), где за пять лет пребывания дослужился до звания корнета (янв. 1787). Воинскую службу С. совмещал с самообразованием (изучал лат. и ит. языки) и литературным творчеством. Так, в журнале *Ф. О. Туманского* «Лекарство от скуки и забот» (1786. Ч. 1. Окт.) появилась его первая публикация — эпиграмма «Клеон Дамону говорил...». Однако в февр. 1787 жизнь С. резко изменилась: вместе с вахмистрами Конного полка М. Куницким и Г. Ромбергом он был арестован по обвинению в изготовлении фальшивых ассигнаций (общей суммой 450 руб.) и предан военному суду. За ходом судебного разбирательства лично следила *Екатерина II*, и согласно высочайшему указу (от 24 июня 1787) все трое осужденных были разжалованы и сосланы в Сибирь на поселение (там же, № 82, 513, 1158, 1264).

В Сибири С. был приписан к мещанскому сословию г. Туринска, но с разрешения тобольского губернатора А. В. Алябьева остался проживать в Тобольске. 20 янв. 1789 он обвенчался с Софьей Андреевной Казаб (Казабе), немкой по происхождению, приехавшей в Тобольск в качестве гувернантки (Тобольский филиал Гос. арх. Тюменской обл., ф. 156, оп. 1789, № 216). Хорошо образованная, владеющая фр. и нем. языками, она стала помощницей С. в деле открытия частного пансиона, а позднее и в издательской работе. Быстро завязались контакты С. с тобольскими литераторами. Помимо губернатора Алябьева, в доме которого он часто бывал и давал уроки музыки его сыну Александру (впосл. известному композитору), С. близко сошелся с *И. И. Бахтиным*, *Т. М. Воскресенским*, *И. Б. Лафиновым*, *Н. А. Набережниным*, *В. Я. Прутковским*, *М. А. Пушкиным* и др. — теми, кто с сент. 1789 вошел в состав авторов и издателей журнала «Иртыш» (1789—1791). Редакционная работа в журнале осуществлялась коллегиально, но С., по всей видимости, принадлежала роль лидера; он был автором мн. оригинальных и переводных публикаций: ироикомической поэмы «Лишенный зрения Купидон» (1791. Янв.); стихотворных сказок «Быль»,

«Искусный лекарь» (обе — 1789. Сент.), «Отстреленная нога» (1789. Окт.), «Способ воскрешать мертвых» (1791. Сент.); басен «Кедр» (1790. Янв.), «Соловей, Попугай, Кошка и Медведь» (1790. Февр.), «Новизна» (1791. Июнь), «Дровосек и Смерть» (1791. Нояб.); «Оды на гордость» (1789. Дек.); более 40 эпиграмм и др. мелких стихотворений. Из переводов С. наибольший интерес представляют статья «Каким образом познаем мы расстояния...» (1789. Сент.) — извлечение из сочинения Вольтера «Основы философии Ньютона»; лирическая зарисовка «Ночь» С. Геснера (1790. Янв.); «Повесть о султане Тогрул-Бек-Арсламе» (1790. Февр.) — из книги Ф. Бланше «Восточные апологи и повести» и др. В типографии В. Я. Корнильева отдельным изданием вышел перевод С. повести Й. Пфейля «Торжество добродетельной любви» с фр. перевода «Училище любви» (1790). Книга имела большой успех у читателей, что побудило владельца типографии к ее второму изданию (1791).

28 авг. 1792 в газете «СПб. вед.» С. поместил объявление о подписке на журнал «Б-ка ученая», в котором между прочим сообщалось: «Материи, коими книга сия будет наполнена, выбраны более нежели из пятисот иностранных лучших и новейших книг». В отличие от «Иртыша», коллективного издания, вся редакционная и почти вся авторская работа в «Б-ке ученой» (1793—1794. Ч. 1—12) осуществлялась С. (публикации Воскресенского, Бахтина, *Г. Х. Фриза*, *И. Л. Трунина* эпизодичны). Основной целью издания — журнала энциклопедического характера с принципиально регламентированной структурой — была популяризация полезных знаний, приобщение отечественного читателя к лучшим образцам современной европ. литературы и развитие «благородного» читательского вкуса. Все пять разделов «Б-ки ученой» («Статьи ученые», «Статьи економические» и т. д.) представляли собой не только систематизированный свод научно-популярных и познавательных материалов, но и являлись в совокупности реализацией целостной воспитательной концепции издателя. Ориентируясь на «всякого звания читателей», С. публиковал извлечения из «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера, «Словаря светских людей» А.-Ф. Стикотти, «Обманов древней истории» С. Ланчеллотти, «Принципов литературы» Ш. Баттё и др.; переводы художественных произведений Ш.-Л. Монтескье, Дж. Томсона, С. Геснера и др.; мн. материалы впервые переведены на рус. язык.

В июле 1794 С. был приглашен домашним учителем в дом верхотурского купца А. Зеленцова (обучать 11 его детей и племянников), где и провел семь последних лет своей ссылки. Впосл. один из его учеников, К. А. Зеленцов, стал известен как талантливый живописец.

В 1795 С. вновь вернулся к поэтическому творчеству: его сочинения (как опубликованные в «Иртыше», так и не публиковавшиеся ранее) появляются на страницах московских изданий *П. А. Сохацкого* и *В. С. Подшивалова* (Приятное и полезное. 1795. Ч. 7) и *Н. М. Карамзина* (Аониды. 1798—1799. Кн. 3); в типографии Моск. ун-та было напечатано «Собрание некоторых сочинений, подражаний и переводов Пан... Сум...» (1799. Ч. 1; с посв. Карамзину), составленное по жанровому принципу и включавшее помимо его старых произведений (мн. в переработанном виде, иногда с др. заглавиями) новые стихотворные сказки («Испытанная верность» и «Три желания») и небольшие по объему стихотворения. Собрание сочинений было встречено

критикой благосклонно: «Книжка сделает читателям удовольствие; стихотворец замысловат, шутлив, рассказывает легко, затейливо, приятно, смешит, нравится и подает надежду, что русская литература со временем еще более украсится его счастливым талантом» (СПб. вед. 1800. № 42).

Тобольск стал своеобразным творческим «кабинетом» для С. — именно здесь, в нелегких условиях ссылки, происходит его становление как поэта: от ученичества и подражательности, неизбежных для первых литературных шагов, он переходит к подлинно философскому мировидению и оригинальным художественным открытиям, к числу которых относятся разработка жанров стихотворной сказки, басни, эпиграммы, опыт реформирования одического канона и пр.

Последние годы, проведенные С. в Тобольске, были отмечены относительным благополучием. Учебные занятия приносили достаточный доход, он купил собственный дом, собрал небольшую библиотеку и кабинет минералов. В 1800 родился сын Петр. В Москве были напечатаны две компилятивные энциклопедии утилитарного характера, материал к которым был извлечен С. из тех же источников, что послужили основой «економического» отдела его журнала «Б-ка ученая»: «Совершенный лакировщик, или Полное и подробное руководство к составлению и употреблению всякого рода лаков...» (1799) и «Источник здравия, или Словарь всех употребительных снедей, приправ и напитков, из трех царств природы извлекаемых...» (1800).

На воцарение Александра I С. написал «Послание к Киргиз-Кайсацкому царю Всемилу, внуку премудрыя, великия и единственныя Фелицы, на всерадостное восшествие его на престол марта 12 1801 года» и, сопроводив письмом, отправил его в Петербург двоюродному дяде *П. И. Сумарокову* для передачи императору. 1 июля 1801 на основании высочайшего указа С. получил прощение и разрешение «жить, где пожелает» (РГИА, ф. 938, оп. 1, № 422, л. 338).

Приехав в Москву, не имея средств к существованию, лишенный юридических прав распоряжаться делами расстроенного родового имения, С. 28 сент. 1801 подает прошение на высочайшее имя о восстановлении его в сословных и имущественных правах (там же, л. 337—337 об., 340—341). 26 марта 1802 Александр I подписал указ «о всемилостивейшем возвращении бывшему корнету гвардии Сумарокову, сосланному в Сибирь с лишением чинов и дворянства за вину, дворянского достоинства и распространении оного на детей, от него рожденных» (РГВИА, ф. 8, оп. 10, № 765).

В кон. 1801—нач. 1802 С. принял предложение московских издателей *В. С. Кряжева*, Н. И. Готье и Я. Мея возглавить редакцию «Журн. приятного, любопытного и забавного чтения» (1802—1804. Ч. 1—4. № 1—12). В этом издании С., в отличие от своих тобольских публикаций, исключил все имеющее отношение к политике, экономике, праву, науке и пр., отказался от четкого деления на «отделы» и «рубрики», хотя композиционная упорядоченность помещаемых материалов вполне ощутима: оригинальные стихотворные сочинения — бытописательные очерки, анекдоты, рассказы о путешествиях в дальние страны — художественная проза и публицистика медитативного или нравоучительного характера — переводная беллетристика. В журнале преобладали переводные сочинения: фрагменты из «Юлии, или Новой Элоизы» Ж.-Ж. Руссо; «Идда

фон Токенбург» и «Испытание» А. Лафонтена; «Зеленая юбка», «Муж-наставник, или Воспитание любви», «Любовник в недоумении» С.-Ф. Жанлис; «Бароны Фельсгеймы» Ш.-А.-Г. Пиго-Лебрена; «Известие о кораблекрушении и невольничестве» М.-Ж. Бриссона; афоризмы Ж.-Б. Массильона и др. Обращение С. к сентиментальной беллетристике было обусловлено его творческими контактами с Карамзиным, *П. И. Макаровым*, П. И. Шаликовым и, вероятно, др. литераторами. В этом же издании С. напечатал и свои оригинальные сочинения: «Ода в громко-нежно-нелепо-новом вкусе» (1802. Ч. 1. № 2) и стихотворения «К розе», «К человеку» (оба — 1802. Ч. 1. № 3); сказка «Пристыженный мудрец» (1802. Ч. 2. № 4); басня «Две собаки» (1802. Ч. 2. № 5); «Послание к Киргиз-Кайсацкому царю Всемилу...», стихотворная сказка «Альнаскар» (оба произв. — 1802. Ч. 4. № 1) и более 10 эпиграмм. Со временем между редактором и издателями «Журнала приятного, любопытного и забавного чтения» возникли коммерческие разногласия. Оригинальные сочинения С., начиная с номера 7, были почти полностью вытеснены «ученическими» опусами, присылаемыми неизвестными авторами; переводные материалы становились все менее содержательными; первоначальный энтузиазм редактора явно угасал; без того скромное количество подписчиков (изначально — 75 чел.) постоянно уменьшалось, и журнал прекратил свое существование.

В кон. 1803 С. принял предложение Карамзина заменить его на посту редактора «Вестн. Европы». С. поместил здесь без подписи или под криптонимом «У. Ф. Х. Ц. Ч.» немногочисленные оригинальные и переводные стихотворения: мадригалы, эпиграммы, сатирические эпитафии. По-видимому, в 1804 редакция была коллективной и включала, кроме С. Макарова, *И. В. Попова*, Шаликова и М. Т. Каченовского, официально возглавившего журнал с 1805. Эти литераторы, составлявшие, по словам Ф. Ф. Вигеля, «партию Карамзина», стремились сохранить карамзинские принципы издания.

С 1805 С. почти полностью оставил поэтическое творчество. Ч. 2 его «Собрания некоторых сочинений... » (М., 1808) составлена в основном из стихотворений, печатавшихся ранее. В нач. 1805 С. переехал в родовое имение с. Кунеево и попытался организовать лако-красочную мануфактуру. В это время он возвращается к изданию компилятивных энциклопедий утилитарного характера: «Источник здравия...» (2-е изд., доп. М., 1808); «Истинный способ быть здоровым, долговечным и богатым...» (М., 1809—1810. Ч. 1—3). Во время войны 1812 семья С. безвыездно находилась в Кунееве, помогала беженцам, ополченцам и раненым. Нанесенные войной непоправимые убытки (остановка фабрики, значительные долги) послужили причиной болезни и преждевременной смерти С.

В творчестве С. проявились основные тенденции развития рус. литературы кон. XVIII— нач. XIX в.: приверженность просветительским идеям и содействие их распространению, соединение разных эстетических принципов, свойственных и классицизму, и сентиментализму, постепенное движение от «общего» к «частному», стремление к выражению авторской индивидуальности, трансформация жанровой иерархии. Обращаясь к иностранным сюжетам, он по-своему переосмыслял их, придавал им новую стилистическую окраску. Следуя традициям *В. И. Майкова*, *Г. Р. Державина*, он широко вводил просторечия в поэтическую речь.

Литературная и издательская деятельность С. составила важный этап в культурной жизни Сибири XVIII в.

Лит.: *Бестужев А. А.* Взгляд на старую и новую словесность в России // Полярная звезда на 1823 г. СПб., 1823; *Полевой Н. А.* Обозрение рус. газет и журналов с самого начала их до 1828 г. // Моск. телеграф. 1827. Ч. 18. № 22. Отд. 2; *С—ов А.* [*Сумароков Петр П.*] Жизнь П. П. Сумарокова // Стихотворения П. Сумарокова. СПб., 1832; *Плетнев П. А.* Хронологический список рус. сочинителей и библиогр. замечания о их произведениях. СПб., 1836; Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866; *С—ов А.* [*Сумароков Петр П.*] Зап. отжившего человека // Вестн. Европы. 1871. № 8; *Дмитриев-Мамонов А. И.* Начало печати в Сибири: Печать в Тобольском наместничестве в кон. XVIII столетия. Тобольск, 1884; *Ядринцев П. М.* Начало печати в Сибири // Лит. сб. / Изд. ред. «Вост. обозрения». СПб., 1885; *Смирнов А. В.* Уроженцы и деятели Владимирской губ., ставшие на каком-либо поприще известными. Владимир, 1896; *Семенников В. П.* Лит. и печатная деятельность в провинции в кон. XVIII и в нач. XIX в. // Рус. библиофил. 1911. № 7; *Кондратьев А.* Панкратий Сумароков: (Жизнеопис. основателя первого в Сибири журнала. 1765—1814) // Новый журн. для всех. 1914. № 6; *Томашевская Р. Р.* К вопр. о фр. традиции в рус. эпиграмме // Поэтика: Сб. статей. Л., 1926. Вып. 1; *Берков П. Н.* Некоторые спорные вопросы совр. изучения жизни и творчества А. Н. Радищева // XVIII век. Л., 1959. Сб. 4; *Альтшуллер М. Г.*: 1) Тобольский поэт и журналист // Сиб. просторы. 1963. № 3; 2) С кем полемизировал Пнин в оде «Человек»? Отклик Пнина на «Оду на гордость» П. П. Сумарокова // Рус. лит. 1963. № 1; 3) «Плач и смех»: Неопубл. стихотворение // Проблемы жанра в лит. Сибири. Новосибирск, 1977; *Кунгуров Г. Ф.* Сибирь и литература. Иркутск, 1965; *Постнов Ю. С.* Рус. лит. Сибири первой пол. XIX в. Новосибирск, 1970; *Рак В. Д.*: 1) Три стихотв. сказки П. П. Сумарокова // Проблемы лит. Сибири XVIII—XX вв. Новосибирск, 1974; 2) Рак. Рус. лит. сборники (1998); Очерки рус. лит. Сибири: В 2 х т. Новосибирск, 1982. Т. 1; *Роменская Т. А.* О пропаганде эстетических и литературоведческих знаний тобольским журн. XVIII в. «Б-ка ученая...» // Очерки лит. критики Сибири. Новосибирск, 1987; *Янушкевич А. С.* Проблемы критики в первых сиб. журналах // Лит. критика в Сибири. Новосибирск, 1988; Левин. Восприятие (1990); *Павлов В. А.* Очерки истории журналистики Урала. Екатеринбург, 1992. Т. 1: 1760—1860; *Ларкович Д. В.* Лит. судьба П. П. Сумарокова: Опыт семантического анализа. Сургут, 2007.

Д. В. Ларкович

СУМАРОКОВА Наталья Платоновна [14 (25) X 1765—1 (13) III 1814]. Дочь Платона Васильевича Сумарокова и Марии Ивановны (урожд. Бахметевой), сестра *П. П. Сумарокова*. Очевидно, под его влиянием стала заниматься литературой, опубликовав в 1791 в «Иртыше» сатирическую «Эпитафию» («Лежащий здесь судья по имени Дамон...» (Май) и «Баснь. Лягушка и Тростник» (Июнь), высмеивавшую блестящую наружность, за которой скрывается пустота. Басня, по-видимому, представляет собой перевод с того же неустановленного оригинала, что и басня В. И. Козлова «Тростник и Лягушка» (Рус. вестн. 1810. Ч. 11. № 9). Приписывавшиеся С. две «Песни» и «Стихи на смерть» (Иртыш. 1790. Янв.; подп. — «Н. С.») принадлежат *Н. С. Смирнову*.

Лит.: *Петров П. Н.* История родов рус. дворянства. СПб., 1886. Кн. 2 (переизд.: М., 1991); Голицын. Словарь (1889).

Н. Д. Кочеткова

СУМАРОКОВА (урожд. Казаб (Казабе)) Софья Андреевна [1764—после 1837, с. Кунеево Каширского у. Тульской губ.]. В 1789, будучи гувернанткой в семье ссыльного, познакомилась с *П. П. Сумароковым* и вышла за него замуж. Супруги открыли в Тобольске частный пансион, в котором оба преподавали. С. владела фр. и нем. языками.

В издаваемом Сумароковым журнале «Иртыш» С. принадлежит перевод с нем. из «Гамбургского полит. журнала» «Перечень письма из Вены от 12 окт. 1780 года» с восторженным отзывом о доблести рус. войск под командованием А. В. Суворова (1789. Дек.). В 1791 С. опубликовала перевод фр. повести «Емилия» неизвестного автора о парижской куртизанке, возвратившейся на путь добродетели. Разбогатев, Эмилия бросает постыдное ремесло, вызволяет из бедности молодого дворянина и выходит за него замуж.

В 1805 С. с мужем и сыном переехала в родовое имение Сумароковых Кунеево, где прожила до конца жизни (Гос. ист. арх. Тульской обл., ф. 39, оп. 2, № 2190, л. 1, 64, 57).

Лит.: *С—ов А.* [*Сумароков Петр П.*] Зап. отжившего человека // Вестн. Европы. 1871. № 8; *Семенников В. П.* Доп. мат-лы для истории провинц. типографий XVIII и нач. XIX в. и для библиографии книг, в них напечатанных // Рус. библиофил. 1913. № 7.

В. А. Павлов

СУСАЛЬНИКОВ Михаил Иванович (в монашестве — Макарий) [ок. 1749, Моск. губ.—VI 1787, Петербург]. С 1758 учился в Троицкой семинарии, после окончания которой в 1771 стал священником церкви Сергия Радонежского в Рогожской слободе в Москве; с 1775 — священник Успенского собора. В 1776, приняв монашество, получил должность проповедника в Славяно-греко-лат. академии, где прослужил до 1782. С 1777 С. — игумен Знаменского монастыря. В 1782 его переводят в Петербург, где он становится архимандритом Троице-Сергиевой пустыни близ Петергофа и законоучителем в Сухоп. шлях. корпусе; с 1785 С. — законоучитель кадет Измайловского полка.

Ораторские произведения С., принадлежавшего, как и *Амвросий Подобедов*, к школе нравственно-практического направления митрополита *Платона Левшина*, отличаются стройным построением, язык их прост и ясен (напр., «Слово при погребении тела генерал-аншефа князя Василья Михайловича Долгорукого-Крымского», 1782).

В 1785 были опубликованы выполненные под его руководством переводы с фр. языка двух нравоучительных сочинений: «Наставление детям в законе веры, предложенное в кратких и простых между отцом и сыном разговорах» и «Новый мантор, или Наставления отрокам как в вере и благонравии, так и в других полезных и свойственных возрасту их знаниях» (Ч. 1—2). Последнее представляет собой перевод первых трех томов произведения фр. писательницы Ж.-М. Лепренс де Бомон «Le Mentor moderne, ou Instructions pour les garçons et pour ceux qui les élèvent» (1772). В отступление от оригинала в учебных целях здесь приводятся сведения из рус. грамматики, истории и географии.

45 учительных проповедей С., обнимающих весь годовой круг воскресных дней, были из-

даны *Ф. Ф. Розановым* (Христианское училище, или Собрание трудов 〈...〉 архимандрита Макария Сусальникова. М., 1799—1803. Ч. 1—3).

Лит.: Евгений. Словарь исторический. Т. 2 (1827); *Сергий, архим.* Ист. опис. Моск. Знаменского м-ря, что на старом государевом дворе. М., 1866; Смирнов. Троицкая семинария (1867); Геннади. Словарь. Т. 2 (1880); Филарет. Обзор. Кн. 2 (1884).

Ю. К. Бегунов

СУШКОВ Михаил Васильевич [1775—15 (26) VI 1792, Москва]. Старший из девятерых детей д. ст. советника Василия Михайловича Сушкова и *М. В. Сушковой.* Свое первое стихотворение напечатал анонимно в журнале «Чтение для вкуса» (1791. Ч. 2). 12 янв. 1792 С. послал издателю журнала «Дело от безделья» *А. Г. Решетникову* письмо с предложением принять его в «помощники, сотрудники, собеседники, подмастерьи или во что вам угодно», обязуясь к первому числу каждого месяца «вносить 〈...〉 разного рода сочинения». К письму он приложил «писанную в течение войны с турками» оду, полную патриотических чувств по поводу военных побед России (Дело от безделья. Ч. 2. Март). В следующем письме С. прислал в журнал стихотворные загадки: «Я есмь не вещество...», «Я в царстве нежностей...», «Я тридцать с четырьмя...», «В полденных только я странах...». Публикуя их, издатель поместил ответное «Письмо к с〈очинителю〉 оды», в котором благодарил С. за произведения, привнесшие на страницы журнала «расцветающую весну» (Ч. 2. Май).

В типографии Решетникова отдельными изданиями были напечатаны ода С. под назв. «Героическая эклога на заключение мира с Портою 1791 года декабря 29 дня» (1792) и собранная им «из разных французских писателей» «Полная баснословная история со включением истолкования оной» (1792. Ч. 1—3; 1799. Ч. 4; посл. часть изд. во Владимире), которую С. посвятил Ф. Г. Орлову в благодарность за «милости, излитые 〈...〉 и ныне изливаемые» на всех его родных. В «Предуведомлении» к этому своеобразному своду сведений о греч. мифологии и культуре — богах, героях, Гомере, Вергилии, Овидии, Гесиоде (с извлечениями из сочинений последнего), С. сетует на необразованность молодых людей, так как нынешний юноша, увидя «изображение зрелого Сатурна с косою, почтет его смертью 〈...〉 рогатого сатира назовет дьяволом, а Фемиду с весами продавщицею орехов с Смоленского рынка». Он считал, что его книга будет полезна стихотворцам, художникам и граверам. Ч. 4 С. рекомендовал «зрелым людям, которые не скучают, занимая свой разум изыскивать истинное и любопытное в древности». Среди подписчиков на ч. 1 значился *Г. Р. Державин.*

С детства записанный в гвардию, С. в авг. 1792 должен был вступить в Преображенский полк. Под предлогом подготовки к военной службе он приехал в Москву и остановился в доме своей тетки П. М. Сушковой (1745—1833), где ночью покончил жизнь самоубийством — повесился. В бумагах С. была найдена повесть в письмах «Российский Вертер», созданная под впечатлением от романа И.-В. Гете «Страсти молодого Вертера». Будучи «памятником русского бытового вертерианства», она, однако, лишена автобиографических черт. Любовная история в ней — лишь дань литературным условностям. Это подтверждают и письма С., написанные им в день самоубийства. С. театрализует свою судьбу, приравнивая ее к судьбам литературных или исторических героев, придает

собственным поступкам преувеличенное значение. При этом образцом для него служил не Вертер, а Катон, чья личность определяла программу поведения некоторых рус. дворян кон. XVIII в. Списки прощального письма С. к его дяде *М. В. Храповицкому* ходили по рукам, как литературный текст.

Самоубийство С. получило разные оценки в обществе, чаще отрицательные. В его поступке увидели нарушение благопристойности, следствие душевной болезни. *Н. Н. Бантыш-Каменский* в письме к А. Б. Куракину назвал С. «уродом», «который Иудину облобызал участь» (Рус. арх. 1876. Т. 3. С. 274). Сочувственной эпитафией откликнулся *Г. А. Хованский* («Жертва музам, или Собрание сочинений, подражаний и переводов в стихах», 1795). Повесть С. «Российский Вертер» была напечатана лишь в 1801, в период временного смягчения цензурного режима. В связи с ее публикацией *Н. М. Карамзин* поместил в своем журнале (Вестн. Европы. 1802. № 19) статью о самоубийстве — перевод рецензии С.-Ф. Жанлис на книгу М.-Н.-С. Гийона «Entretiens sur le suiside...» (Paris, 1802).

Сочинения С. были изданы его братом Николаем Васильевичем под назв. «Памяти брата, или Собрание сочинений и переводов М. Сушкова, найденных после его смерти» (М., 1803).

Списки писем С. хранятся в РГАДА, ЦИАМ, ИРЛИ РАН.

Лит.: [Без подписи]. Сушков М. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); *Жирмунский В. М.* «Российский Вертер» // Сб. статей к 40-летию учен. деятельности А. С. Орлова. Л., 1934; *Brang P.* Studien zu Theorie und Praxis der russischen Erzählung: 1770—1811. Wiesbaden, 1960; Рус. сентиментальная повесть. М., 1979; *Фраанье М. Г.* Прощальные письма М. В. Сушкова: (О проблеме самоубийства в рус. культуре кон. XVIII в.) // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19.

М. А. Арзуманова

СУШКОВ Петр Михайлович [1733—10 (22) I 1804, Москва]. Родился в дворянской семье. В Сухоп. шлях. корпусе с 1748 по 1755 обучался, по его словам, «разным наукам, особливо юриспруденции». В апр. 1755 С. пожалован из унтер-офицеров поручиком, а в янв. 1756 определен в Сиб. приказ секретарем, в том же году получил чин кол. секретаря. В нач. 1760-х гг. стал кол. асессором. Известно, что в 1764 он служил уже в Москве в конторе Гос. банка для дворянства, откуда был уволен 19 дек. 1785 в звании кол. советника (РГАДА, ф. 286, № 510, л. 1214 об., 1235—1239; № 525, л. 142 об.; № 713, л. 274).

С. — автор сентиментальной драмы в 4-х д. «Юлия, или Следствие обольщения» (М., 1805). В ней ставится нравственная проблема возвращения на стезю добродетели тех, кто вследствие «обольщения» вступил на путь порока. В противопоставлении характеров двух отцов — купца Чадолюбова, «доброго и милосердного», и графа Гордомыслова, жестокого и ослепленного честолюбием, — заметны отзвуки просветительских идей. Значащие фамилии персонажей связывают пьесу с традицией сатирико-дидактической литературы. Действие пьесы развивается динамично, отличается драматизмом ситуаций. Первое представление состоялось «в Москве на Петровском театре» 1 окт. 1803 и было удостоено «самым лестным приемом зрителей», как пишет об этом автор во вступлении, предваряющем публикацию пьесы. Здесь же он поместил «Письмо от неизвестного» от 11 янв. 1804 (напечатано в этом же году в «Сев. вестн.» (Ч. 1. № 3)), содержавшее критику «Юлии...» и упрек в подра-

жании нем. образцам. Отвечая на эти нападки, С. раскрыл причины, побудившие его создать драму, и пояснил ее основной смысл: «Для сих несчастных, — писал С., — может быть полезною моя бедная Юлия, они увидят, что по сделании преступления можно еще прибегнуть к сердцу, сердцу всегда милостивому своих родителей, и вместо умножения преступлений они остановятся и отчасти воспримут прежние добродетели 〈...〉. Тогда вместо двух преступников, вместо двух извергов человечества мы увидим доброго отца, добрую жену, — и вот венок, который я желал получить себе» (С. 7).

С. принадлежит также перевод с фр. романа П. Бланшара (Blanchard; 1772—1836) «Дети природы» (1802; ориг. — «Enfants de la nature», 1800), сюжет которого взят из оперы П. А. Д. Метастазио «Необитаемый остров».

Л. И. Сазонова

СУШКОВА (урожд. Храповицкая) Мария Васильевна [2 (13) III 1752—23 XII 1803 (4 I 1804)]. Сестра *А. В.* и *М. В. Храповицких*. Не позднее 1773 вышла замуж за Василия Михайловича Сушкова (1747—1819), впосл. д. ст. советника, симбирского гражданского губернатора; несколько лет провела в Симбирске и Казани, но жизнь ее всегда была прочно связана с Москвой.

Литературная деятельность С. началась рано (по всей вероятности, не без влияния ее старшего брата А. В. Храповицкого) и вскоре обратила на себя внимание. Еще *Н. И. Новиков* в «Опыте словаря» (1772), отметив, что она одарена «острым и просвещенным разумом и великою прилежностию к учению» и «совершенно искусна во французском, несколько в италиянском и немецком языках, также в российском стихотворении», с похвалой отозвался о «чистоте» ее стихов и о «приятности», «нежности» и «твердости» ее слога. По сообщению Новикова, к этому времени С. «сочиняла разные стихотворения, как-то елегии, епистолы и протч., также перевела с иностранных языков в стихи и прозу разные пиесы».

Дошедшее до нас оригинальное творчество С. невелико: это (предположительно) несколько статей в сатирических журналах («Всякая всячина», «Трутень», «Живописец») и два больших стихотворения, опубликованных в «Собеседнике» (1783): «Письмо китайца к татарскому мурзе, живущему по делам своим в Петербурге» (Ч. 5), свидетельство ее глубокого пиетета к *Г. Р. Державину* (издателями журнала сочинение это было названо «прекрасным»), и «Стансы на учреждение Российской Академии» (Ч. 9), по определению самой С. — дань ее «почтения к отличным дарованиям» этого «Общества» (весьма показательна формула, употребленная в авторском предисловии, — «слабый глас неизвестной еще музы»).

Несравненно объемнее и значительнее переводческая деятельность С.: она познакомила соотечественников со множеством иностранных сочинений разных жанров и различных эпох.

Несколько переводов С. появилось в журнале *М. М. Хераскова* «Вечера» (1772): идиллии А. Дезульер «Овечки» и «Ручей», фрагмент трагедии Дж. Аддисона «Катон» (в стихах) и вторая «ночь» из «Ночных мыслей» Э. Юнга, едва ли не самое раннее проявление интереса в России к этому прославленному произведению англ. преромантизма. По свидетельству Н. В. Сушкова, ей принадлежали также переводы «Потерянного рая» Дж. Мильтона (в прозе) и стансов и сонетов Ф. Петрарки

(в стихах), до наших дней не сохранившиеся.

Во второй пол. 1770-х гг. С. перевела с фр. два прозаических сочинения — небольшую «повесть гишпанскую» англ. писательницы Э. Хейвуд «Счастливое похищение» (1777) и обширный роман Ж.-Ф. Мармонтеля «Инки, или Разрушение Перуанской империи» (1778), замечательный образец просветительской прозы. Этот главный литературный труд С. был высоко оценен современниками, отметившими, между прочим, «изящность ее преложения и наблюдение красоты выражений, каковая примечается в подлиннике» (Моск. вед. 1782. 21 дек. № 102), и выдержал еще три издания (1782; М., 1801; М., 1819).

В 1780-х гг. С. обратилась к фр. драматургии. Она осуществила перевод двух опер — «Роза и Колас» М.-Ж. Седена и «Земира и Азор» Мармонтеля (обе были поставлены на «московском театре», а вторая, кроме того, в 1783 увидела свет, вопреки первоначальному намерению переводчицы, которую, по ее признанию, побудили к этому «одобрение оной от публики при первых представлениях и желание многих иметь с нее списки»). Она также перевела драму Ж.-Г. Дюбуа-Фонтанеля «Эрисия, или Весталка» (1783) и две пьесы Л.-С. Мерсье — «Беглец» (пост. в Москве в 1782, изд. в 1784; по указанию «Драм. словаря» (1787) — «сочинение, интересное материею и штилем») и «Гваделупский житель» (пост. там же на рубеже 1785—1786; текст утрачен).

В 1772 С. перевела на фр. язык поэму Хераскова «Чесмесский бой», а также предпосланное ей «Рассуждение о российском стихотворстве» (рус. текст его не сохр.). Перевод этот способствовал европ. известности Хераскова и знакомству иностранных читателей с рус. литературой в ее прошлом и настоящем.

С. была матерью двух писателей — *М. В. Сушкова* и Н. В. Сушкова (1796—1871).

Личность и творчество С. охарактеризованы в посвященном ее памяти стихотворении М. В. Храповицкого (1805; РГБ, ф. 323, № 1354, л. 94 об.—95).

Лит.: Драм. словарь (1787); Дамский журн. 1830. Ч. 29. № 1, 10; Раут. М., 1854. Кн. 3; Арапов. Летопись (1861); Ефремов. Мат-лы (1867); Голицын. Словарь (1889); *Лонгинов М. Н.* Соч. М., 1915. Т. 1; *Чаянова О. Э.* Театр Маддокса в Москве. М., 1927; *Берков П. Н.* 1) «Рассуждение о рос. стихотворстве»: Неизв. статья М. М. Хераскова // Лит. насл. М., 1933. Т. 9—10; 2) Берков. Журналистика (1952); *Заборов П. Р.* Театр Л.-С. Мерсье в России // Рус. культура XVIII в. и западноевроп. литературы. Л., 1979; Левин. Восприятие (1990); *Göpfert F.* Russische Autorinnen von der Mitte bis zum Ausgang des 18. Jahrhunderts. Fichtenwalde, 2007. T. 1: 1750—1780; *Preuß H.* Mariya Vasil'evna Suškova (1752—1803) — soziokulturelle und anthropologische Aspekte der Entwicklung einer der ersten russischen Literatinnen im 18. Jahrhundert // Anthropologische Konzepte in der russischen Kultur und Literatur (18.—19. Jahrhundert) = Антропологические концепции в рус. культуре и лит. (XVIII—XIX вв.). Halle (Saale), 2008.

П. Р. Заборов

СЫРЕЙЩИКОВ Евгений Борисович [ок. 1750—VIII 1791, Петербург]. Дата смерти устанавливается по двум прошениям вдовы С. (РГИА, ф. 730, оп. 1, № 111, л. 4 и 5). Из дворян. 11 янв. 1763 поступил «своекоштным» в Унив. гимназию. В 1768—1771 обучался на философском факультете Моск. ун-та под руководством своего родственника *А. А. Барсова*. 17 февр. 1771 приветствовал *И. И. Ме-*

лиссино, вступившего в должность куратора Моск. ун-та, речью от имени студентов. При окончании курса успехи С. были отмечены золотой медалью (см.: Моск. вед. 1771. № 55. Приб.). Моск. ун-т ходатайствовал о награждении С. чином кол. переводчика и об оставлении его при университете.

В 1775 С. перевел с фр. сыгравшую важную роль в формировании европ. сентиментализма повесть Л.-А. Караччолли (Caraccolli; 1721—1803) «Les caractères de l'amitié» (1760) под назв. «Свойства дружества»; в 1775—1776 — роман М.-А. Робер де Румье (Robert de Roumier; 1705—1771) «Крестьянка-философка, или Приключения графини де***» (Ч. 1—4. 2-е изд. 1788), также с фр. языка. Роман описывает жизненные перипетии девочки-сироты из крестьянской семьи, взятой на воспитание в аристократический дом и вовлеченной в сеть любовных интриг.

11 сент. 1779 С. был назначен преподавателем правил рос. слога, церковнослав. языка, логики и нравственности в Унив. гимназии, а в 1781 был произведен в экстраординарные профессора Моск. ун-та за заслуги по преподаванию в ней. В 1779—1784 «исправлял должность переводчика и издателя» в газете «Моск. вед». 1 сент. 1780 он был принят в Демидовское коммерч. уч-ще для обучения «третьего возраста» рос. грамматике, переводам с фр. и нем. языков, а также начальным правилам красноречия (см.: *Подшивалов В. С.* Ист. известие о Демидовском коммерч. уч-ще. СПб., 1888. С. 23).

24 апр. 1780 С. произнес по случаю 25-летнего юбилея Моск. ун-та «Слово на высокоторжественный день рождения 〈...〉 Екатерины II», восхвалявшее внутреннюю и внешнюю политику императрицы и ее заслуги перед рос. образованием.

В нояб. 1781 С. вступил в московскую ложу «Озирис», затем состоял в ложе «Астрея» и был исключен из нее в нояб. 1783 «до исправления в поведении».

30 июня 1783 на торжественном акте по случаю приезда в Москву *И. И. Шувалова* С. произнес «Речь о пользе нравоучения при воспитании юношества», проникнутую просветительскими идеями. Выступая за широкое распространение образования во всех сословиях, С. утверждал, что от нравственного воспитания подрастающего поколения «непосредственно зависит благоденствие не семейств только частных, но и всего общества». Он отстаивал в «Речи...» равенство граждан перед законом и выступал против злоупотреблений, защищая неимущих: «...согрешает противу человечества тот, кто для угождения сильному теснит маломощного и для умножения богатства человека избыточествующего отнимает последнее у бедного».

22 мая 1784 С. был переведен на службу в Петербург и назначен вторым секретарем Комиссии нар. уч-щ. Под руководством *Ф. И. Янковича де Мириево* С. занимался подготовкой учителей и составлением пособий для народных училищ. 20 авг. 1784 он произведен в профессора петербургского Гл. нар. уч-ща (РГИА, ф. 730, оп. 1, № 49, л. 25). В новоорганизованной Учит. семинарии он преподавал рус. и церковнослав. языки, рос. словесность, логику, «моральные науки».

5 сент. 1784 С. была поручена ревизия 17 частных школ в Петербурге. На основании его заключения о неудовлетворительности преподавания эти учебные заведения были закрыты в дек. 1784 (см.: Опис. дел арх. М-ва нар. просв. / Под ред. С. Ф. Платонова. Пг., 1917. Т. 1. С. 170).

С. был редактором первых двух номеров и составителем плана журнала «Растущий виноград», издававшегося в 1785 при Комиссии нар. уч-щ. По-видимому, ему принадлежат анонимные переводы с лат. в апрельском и майском номерах «Растущего винограда»: отрывки из «Жизни и характера Юлия Агриколы» Тацита и др. (см.: *Бобров Е. А.* Из истории филос. каф. в Моск. ун-те // Сб. Учено-лит. о-ва при Юрьевском ун-те. 1908. Т. 13. С. 118).

27 мая 1785 Янкович де Мириево подал рапорт в Комиссию нар. уч-щ о прогулах занятий и др. проступках С. В рапорте смотрителя Гл. нар. уч-ща А. Е. Хертвига сообщалось, что С. вступил в дружеские отношения с учениками, посещал с ними харчевни, подстрекал их к непослушанию. 20 февр. 1785 он явился в училище с двумя учениками после полуночи «и делал тут крик и шалости», а 23 февр. изорвал наказ Комиссии нар. уч-щ. 27 мая 1785 Комиссия на основании рапортов Янковича де Мириево и Хертвига приняла решение об увольнении С. и о «снятии с него издания „Растущего винограда“». 21 марта 1786 Комиссия нар. уч-щ ввиду бедственного положения С., не нашедшего др. места и просившего о «призрении», решила, «предав прошедшую его погрешность забвению, снизойти причислением его опять к Комиссии». Не допущенный до преподавания, он был определен к переводам (РГИА, ф. 730, оп. 1, № 49, л. 45).

В 1787 С. стал членом Комитета по рассмотрению и изданию учебных книг при Комиссии нар. уч-щ. В 1787 им была издана «Краткая рос. грамматика», многократно переиздававшаяся. Переведенные С. ч. 1—3 «Политических наук о государственном устройстве» Й. фон Зонненфельса не были напечатаны, видимо, из-за появления в 1787 перевода *М. Г. Гаврилова*. В рукописи остался труд С. «Логика» (РГИА, ф. 732, оп. 1, № 471, л. 1—75). Опубликованы были лишь два археологических сочинения директора Учит. семинарии И. И. Коха, переведенные С. с лат. языка: «Опыт истолкования гиероглифов и надписей, находящихся на некоторых древних монетах» (1788) и «Опыт изъяснения свингов» (1798).

Материалы о служебной, переводческой и издательской деятельности С. хранятся в РГИА, ф. 730, оп. 1—2.

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); Биогр. словарь Моск. ун-та. Ч. 1 (1855). Шевырев. Моск. ун-т (1855); Сушков. Моск. благор. пансион (1858); *Рождественский С. В.* Ист. обзор деятельности М-ва нар. просв.: 1802—1902. СПб., 1902; [Без подписи]. Сырейщиков Е. Б. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); *Семенников В. П.* Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типогр. комп. Пб., 1921; Bakounine. Le répertoire (1940); Берков. Журналистика (1952); *Райков Б. Е.* Акад. В. Зуев, его жизнь и труды. М.; Л., 1955; *Белов А. И.* У истоков рус. грамматики (XIV—XVIII вв.) // Учен. зап. Мичуринского гос. пед. ин-та. 1958. Вып. 5; *Кушков Г. Н.* Работа студентов над архивами // Вестн. ЛГУ. 1958. № 23. Сер. экономики, философии и права. Вып. 4; Пенчко. Документы. Т. 3 (1963); *Щипанов И. Я.* История филос. мысли в Моск. ун-те. М., 1982; Вернадский. Рус. масонство (2001); Серков. Рус. масонство (2001).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

СЫТЕНСКИЙ Иван. Перевел для Собрания, старающегося о переводе иностр. книг с нем. переводов-посредников романы Г. Филдинга «Приключения Иосифа Андревса и приятеля его Авраама Адамса» и «Деяния

господина Ионафана Вилда Великого». В период работы над переводами С. был премьер-майором в отставке; за свой труд он получил 467 руб. 50 коп. Переводы были изданы в 1772—1773 тиражом в 300 экземпляров (2-е изд. 1785—1787). В предисловиях к переводам С. счел необходимым высказать «нечто к защищению» Филдинга и сатирического романа в целом. Сравнивая Филдинга с «певцом добродетели» С. Ричардсоном, С. утверждает, что и Филдинг «не тех мер человек, чтобы допустил было восторжествовать пороку над добродетелию», и указывает, что англичане «почитали еще его своим благотворителем и добрым гражданином», а также выступает за точное следование оригиналу в переводе: «Есть, однако, некоторые места, кои иным читателям не весьма могут быти нравны и которые потщился бы я умягчить всевозможным образом, ежели бы долг переводчика имел власть дозволить мне оное...». Возможно, именно он в чине премьер-майора был воеводой, а с окт. 1776 городничим г. Серпейска (ныне Перемышль) (РГАДА, ф. 286, № 605, л. 326—326 об., 329—330) и в 1812 получил чин ст. советника (РГИА, ф. 535, оп. 1, № 1, л. 130).

Лит.: *Левин Ю. Д.* Восприятие Филдинга в России XVIII в. // Res Philologica: Филол. исслед. М.; Л., 1990; История рус. переводной лит. Т. 1. (1995).

А. Ю. Веселова

Т

ТАТАРИНОВ Александр Ильич [1774, Москва (?)—28 IV (10 V) 1851, Петербург; похоронен на Волковом кладбище]. Из дворян. По-видимому, обучался в Унив. гимназии; став впосл. студентом Моск. ун-та, входил в круг учеников И. Г. Шварца. Первое обращение Т. к переводческой деятельности произошло еще в период учебы, когда он перевел с нем. философско-моралистическое пособие «Книга наук, содержащая в себе краткое учение, почерпнутое из разных философических знаний» (1789). Вслед за этим он переводит авантюрно-сатирический роман Ф. Маршана «Le roman sans titre, histoire véritable, ou peu s'en faut; par un Philosophe au Palais-Royal» (1788), который в рус. переводе носил назв. «Всем сестрам по серьгам. Сочинение придворного философа» (1791). Затем Т. публикует переведенную им с фр. перевода Т.-П. Бертена книгу Э. Юнга «Юнговы сатиры, или Любовь к славе всеобщая страсть» (1792). Книга включала семь сатир, переведенных прозой, и сопровождалась обращением от переводчика «К читателю». Вероятно, к этому времени Т. уже служил в Петербурге. Летом 1791 он пишет «Оду на мир с турками, заключенный 1791 года июля 31 дня. Августейшей монархине российской императрице Екатерине II посвящает верноподданнейший Александр Татаринов» (1792).

Т. был женат на племяннице *Н. М. Карамзина* В. С. Кушниковой; историограф в 1819 хлопотал за него по службе (см.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 261, 264). Возможно, не без влияния своего знаменитого родственника Т. взял на себя труд продолжить работу Карамзина по переводу повестей Ж.-Ф. Мармонтеля, опубликовав «Новые Мармонтелевы повести в дополнение к изданным г. Карамзиным» (СПб., 1800; 2-е изд. Смоленск, 1805). В дальнейшем Т. целиком посвятил себя службе. Умер в чине д. ст. советника.

Ю. В. Стенник

ТАТИЩЕВ Василий Никитич [19 (29) IV 1686, под Псковом—15 (26) VII 1750, с. Болдино Клинского у. Моск. губ. (ныне — Солнечногорский р-н Моск. обл.); похоронен на Рождественском погосте в 11 км от Болдина, могила с надгробной плитой, где перечислены заслуги Т., сохр.]. Принадлежал к древнему роду, сын стольника Никиты Алексеевича Татищева. Сведения об отрочестве и юности Т. предположительны. По-видимому, с 1693 он состоял стольником при царице Прасковье Федоровне, а позднее учился в Моск. Арт. школе под руководством Я. В. Брюса. В 1704 Т. поступил в Азовский драгунский полк, участвовал в Сев. войне, был ранен в Полтавской битве; участвовал в Прутском походе; в 1706 получил чин поручика, в 1712 — капитана. В кон. 1712

был послан за границу (Берлин, Бреславль, Дрезден) для изучения инженерного дела и артиллерии, в 1717 по поручению Петра I — в Гданьск, в 1718, находясь при Брюсе, присутствовал на Аландском конгрессе, решавшем вопрос об условиях выхода России из Сев. войны. В 1714 женился на вдове Авдотье Васильевне (урожд. Андреевской), от брака с которой, расторгнутого в 1728, имел дочь Евпраксию (1715—1787, замужем за М. А. Римским-Корсаковым) и сына Евграфа (1717—1781). В 1720 Т. был рекомендован Брюсом в руководители казенной горнозаводской промышленности Урала и Сибири. Здесь в течение почти трех лет он занимался строительством заводов, разведкой полезных ископаемых, геодезическими съемками и составлением карт. Им был заложен г. Екатерининск (Екатеринбург) как административный, промышленный и культурный центр Урала, организованы первые на Урале школы. Неутомимая деятельность Т. стеснила ничем до того не ограниченное хозяйствование Н. А. Демидова, направившего на него донос. После снятия обвинения Т. в нояб. 1723 прибыл в Петербург с докладом о состоянии заводов, и в янв. 1724 был принят Петром I, который в дек. того же года (к этому времени Т. получил чин кол. советника и был назначен советником Берг-коллегии) направил его в Швецию для изучения устройства горного промысла и найма швед. специалистов; в ряду др. поручений Т. было и изучение «тамошней Академии наук и библиотеки». После возвращения в Петербург в мае 1726 Т. предложил ввести десятичную денежную систему, и в 1727 был назначен членом Монетной конторы. В февр. 1730 он принял участие в противостоянии «верховникам», состоя в кружке кн. А. М. Черкасского. Им было составлено «мнение», предлагавшее ограничивать власть монархов женского пола, но не правлением восьми «верховников», а вновь созданным Сенатом, состоящим из двух палат: верхней (из 20 представителей родовитых фамилий) и нижней (из 100 представителей шляхетства). 25 февр. на приеме у Анны Иоанновны Т. просил выслушать пожелание шляхетства (прошение опубл.: Утро: Лит. сб. М., 1859). Это обратило на него внимание императрицы, и, хотя его «мнение» обнародовано не было, 28 апр. 1730 он был повышен в чине (д. ст. советник), поставлен во главе Монетной конторы и назначен обер-церемониймейстером коронации Анны Иоанновны (подготовленное Т. ее описание стало первым в России печатным описанием коронации). В апр. 1733 из-за разногласий с вице-канцлером М. Г. Головкиным Т. был обвинен в злоупотреблениях, отставлен от должности и отдан под суд. В нач. 1734 следствие по его делу было прекращено, и указом от 10 февр. он был назначен «командиром уральских, сибирских и казанских горных заводов». Во время второго своего пребывания на Урале (1734—1737) Т. продолжил интенсивное строительство заводов (число их увеличилось с 11 до 40), дорог и городов. По-прежнему он заботился о развитии старых и открытии новых школ, одной из которых им была подарена собственная библиотека, насчитывавшая ок. 1000 томов (ее каталог, составленный тогда же по поручению Т., находится в РГАДА, ф. 17, № 255; сама она хранится в Екатеринбургском обл. краеведческом музее, часть книг — в Горном ин-те в Петербурге). После назначения на Урал берг-директора К. Шенберга, скупавшего за бесценок казенные заводы, противившийся этому Т. был отстранен от дел с чином т. советника (10 мая 1737) и поставлен во главе Оренбургской экспеди-

ции. В течение двух лет им решались сложнейшие задачи по урегулированию отношений с племенами калмыков и киргиз-кайсаков, переходившими под власть Рос. империи. Одновременно Т. продолжал начатое ученым-географом И. К. Кирилловым строительство укреплений по рекам Яик и Самара (основаны города Оренбург и Ставрополь (ныне — Тольятти)), налаживал торговые связи с ханствами Средней Азии. По распоряжению Т. при самарской штаб-квартире Оренбургской экспедиции была создана библиотека, открыты рус. и татаро-калмыцкая школы, а также школа Пензенского полка для солдатских детей. 27 мая 1739, используя доносы на Т. разных лиц, Головкин добился создания следственной комиссии по его делу, и 29 мая он был лишен званий и взят под домашний арест. После падения Бирона Т. в авг. 1741 получил назначение в Калмыцкую экспедицию, а со вступлением на престол Елизаветы Петровны 15 дек. 1741 был назначен астраханским губернатором. 19 июля 1745 был обвинен в злоупотреблениях, отдан под суд и отправлен под домашний арест. Столь частые обвинения и следственные дела связаны не столько с допускаемыми Т. злоупотреблениями, сколько с его необычайным административным рвением и отсутствием покровителей при дворе.

Последние годы Т. прожил в своем наследственном имении Болдино. По свидетельству разных очевидцев, он предугадал день своей смерти и принял ее с редким спокойствием. Когда накануне этого дня к нему прибыл курьер с известием об его оправдании и награждении орденом св. Александра Невского, он возвратил награду как уже ненужную.

Служебные поручения, даваемые молодому Т. Петром I и Брюсом, направили его природную любознательность на изучение географии и истории. В 1719, по замыслу Брюса, одобренному Петром I, он приступил «к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной географии с ландкартами». Географические описания отдельных рус. земель должны были, по замыслу Т., войти в «Общее географическое описание всея России», к которому он приступил в 1738, но не успел завершить. Т. был убежден в необходимости исторических знаний для успешного изучения географии; занятия этими двумя науками шли у него параллельно. Так, он предпринял составление «Лексикона российского исторического, географического и гражданского» — первой русcологической энциклопедии. В июле 1745 три его части (до буквы *Л*) были посланы им в Академию наук, но изданы лишь в 1793 (остальные части не сохр.).

К систематическому изложению истории Т. приступил в 1727 и 21 нояб. 1739 представил в Академию наук две первые части «Истории Российской» (первоначальная редакция, от которой сохранились лишь отрывки в нем. пер., — РГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), портф. 42, № 6). Однако смелость Т. в изложении вопросов церковной истории помешала печатанию книги. Издание «Истории Российской» не представлялось Академии наук возможным и после того, как Т. передал рукопись для цензуры *Амвросию Юшкевичу* и по его указанию изъял сомнительные места. После неудавшихся попыток опубликовать книгу в Англии Т. продолжил работу и к 1746 закончил новую (первую) редакцию «Истории Российской» (БАН, № 17.17.11). Она отличалась от предыдущей стремлением к связному изложению текста, переводом летописных свидетельств на современный язык. Пока велись переговоры об изда-

нии этой редакции, Т. ее перерабатывал, используя неизвестные ему ранее источники (напр., Иоакимовскую летопись) и стилистически совершенствуя текст. Так возникла вторая редакция, с просьбой об издании которой Т. в 1748 обратился к И.-Д. Шумахеру. Посв. Петру III написал, по просьбе Т., *М. В. Ломоносов*. Затянувшиеся переговоры об издании книги помешали передаче в Академию наук рукописи этого текста, и в 1768 *Н. И. Новиков* издал «Историю Российскую» по второй редакции, список которой был подарен Моск. ун-ту сыном Т., Е. В. Татищевым (Кн. 1, ч. 1). По словам *Г.-Ф. Миллера*, осуществившего издание следующих частей (1768. Кн. 1, ч. 2; 1773. Кн. 2, 3; им же было написано и посв. *Екатерине II* в ч. 1 от лица сына Т.), этот крайне неисправный список был им поправлен лишь в очевидных случаях (1784. Кн. 4; 1848. Кн. 5). Погрешности издания, литературная обработка текста второй редакции служат одной из причин того, что ряд сведений, сообщаемых Т., вызывает сомнения.

«История Российская» открыла новый период рус. историографии, став первым документированным изложением событий с элементами сопоставления источников и их критики. Из рус. документов в «Истории Российской», заканчивавшейся царствованием Федора Иоанновича, Т. использовал исключительно летописи, из иностранных источников — изданные хроники. Поскольку Т., зная нем., пол. и швед. языки и самостоятельно изучив фр. язык, не владел латынью, *К. А. Кондратович* по его поручению перевел с лат. языка «польскую историю» М. Кромера, нем. хроники XII в. «О славянах» и «Изъяснение татарской хронологии» нем. астронома Г. Кирха (рукоп. не сохр.). Эти переводы Т. рекомендовал к изданию в Академии наук, но оно не состоялось. Сам он перевел с нем. языка труд Г.-З. Байера о скифской хронологии. «История Российская» определила направление изучения рус. истории в последнюю четв. XVIII в., ее широко использовали в своих трудах *И. П. Елагин*, *М. М. Щербатов*, *Екатерина II*.

В ходе работы над «Историей Российской» Т. был открыт ряд памятников, в числе которых были «Русская Правда», поднесенная им в 1734 императрице Анне Иоанновне, и Судебник Ивана IV. Подготовленное Т. «Собрание древних законов», куда наряду с «Русской Правдой» и Судебником входили др. документы, было послано им 14 янв. 1740 в Академию наук, но издано только в 1786 С. Я. Румовским как ч. 1 «Продолжения Древней Российской вивлиофики». Судебник, «указы дополнительные к Судебнику и Таможенный устав царя и великого князя Ивана Васильевича», изъятые из рукописи «Собрания древних законов», в 1768 были напечатаны в Петербурге *С. С. Башиловым*, одновременно с изданием Судебника, осуществленным в Москве Миллером по писарской копии, которая была подарена Е. В. Татищевым Моск. ун-ту (2-е изд. 1786).

Невнимание к творчеству Т. было связано с общей недооценкой руководством Академии наук значения трудов по рус. истории и даже некоторой боязнью исторических исследований. Так, в 1730 Шумахер испрашивал его мнения, вероятно в связи с началом исторических занятий Миллера, о допустимости написания рус. истории внутри Академии наук. Положительный ответ Т. лишь отчасти рассеял опасения Шумахера, правомерность которых вполне проявилась в 1748 в ходе обсуждения речи-диссертации Миллера «О происхождении народа и имени Российского».

По ее поводу интересовались и суждениями Т., который, высоко оценив диссертацию, отказался дать заключение, ссылаясь на то, что его мнение расходилось с мнением Миллера на этот счет (он считал, что русские происходят от роксолан, или финнов). В свою очередь Миллер, испытывая к Т. чувство глубокого почтения, предлагал в 1746 создать при Академии наук специальный архив старинных рукописей: основу его должно было составить уникальное собрание Т., начало которому было им положено в 1720 (сгорело вместе с рукописями самого Т. во время пожара в его московском доме уже после его смерти). Миллер также старался использовать все возможности для издания трудов Т. В редактируемых Миллером «Ежемес. соч.» впервые увидела свет историческая работа Т. «Краткая роспись великим князем всероссийским от Рюрика до нашествия татар с показанием родословия» (1755. Янв.).

Отсутствие поддержки со стороны Академии наук не мешало Т. в продолжение 20 лет переписываться с Шумахером. Вместе с письмами он отсылал в Академию наук обнаруженные им природные диковины. Во время первого пребывания Т. в Сибири им были найдены останки мамонта (описание см.: авторский текст на рус. и нем. языках — Примеч. в Вед. 1730. Ч. 80—83, 88—91, 93; в изложении И.-Г. Гмелина: Примеч. на Вед. 1732. Ч. 100; ранее, в 1725 и 1729, состоялась публикация на лат. языке в Стокгольме; в 1743 — на англ. языке в Лондоне).

По просьбе Т. ему высылали все академические издания. В 1735 он приветствовал «Речь о чистоте русского языка» *В. К. Тредиаковского*. В направленном ему письме от 18 февр. 1736 Т. подробно излагал собственные взгляды на лексику, грамматику и орфографию рус. языка, предлагая, в частности, изъять из употребления 15 литер, в числе которых были «ять», «фита» и «еры». К письму была приложена копия Судебника Ивана IV «со истолкованием слов и пословиц, мною собранных, из которых немало слов, ныне не употребляемых, выбраться может». Его собрание рус. пословиц (БАН, 17.7.32; изд. в 1961) позднее использовал И. М. Снегирев при составлении «Русских пословиц и притч» (1848) и В. И. Даль для «Пословиц русского народа» (1861—1862). Размышления Т. о языке учитывались Тредиаковским при создании «Разговора об ортографии» (1747), рукопись которого он посылал ему и получил одобрение. Одновременно с «Разговором об ортографии» Т. в «Истории Российской» (Кн. 1, ч. 2) хвалил эпистолу «О русском языке» (1748) *А. П. Сумарокова*, находя общим достоинством столь разных трудов заботу о рус. литературном языке. Следя за успехами рус. поэзии, Т. высоко ценил творчество *А. Д. Кантемира*, что не помешало ему сочувственно отнестись к новой силлабо-тонической системе версификации (в списке книг Т. 1741 значится «О сложении стихов» Тредиаковского, т. е. «Новый и краткий способ к сложению российских стихов»). Из новых поэтов он выделял Ломоносова, восхищаясь его парафрастическими одами и поощряя его к переложению всей Псалтыри.

Как и в своих оценках писателей, в собственном творчестве Т. не особенно стремился к различению старого и нового, используя элементы того и другого, что способствовало успеху его литературных произведений. В 1733 им была написана «Духовная» сыну Евграфу, ходившая в списках и изданная по одному из них *С. В. Друковцевым* в 1773. Принадлежа к жанру средневековой литературы поучения чадам, «Духовная» сопо-

ставима с «Завещанием отеческим к сыну своему...» *И. Т. Посошкова*, однако в ней отражены нравственные правила рус. человека новой формации, неконфликтно сочетающие в себе отечественную духовную традицию с идеями раннего европ. просвещения. В еще большей степени просветительские настроения Т. отразились в «Разговоре о пользе наук и училищ» (1733—1738), написанном в традиционном для европ. литературы жанре диалога (изд. в 1887). Охранительная точка зрения на науку, философию и просвещение, представленная одним из собеседников, опровергается другим, доказывающим пользу образования для праведной жизни и пользу науки для спасения души. Здесь, как и в своих ученых трудах, Т. опирается на философию С. Пуфендорфа и Х. Вольфа. Сказавшееся в этих произведениях критическое отношение Т. к церковной традиции и даже к Священному Писанию проявлялось и в его устных беседах; это закрепило за ним славу скептика и чуть ли не атеиста, что сам Т. с горечью опровергал. Эта репутация послужила основанием для предположения, что упомянутый в «Рассуждении о книзе Соломоновой, нарицаемой Песни Песней, яко она есть не человеческою волею, но Духа Святого вдохновением написана от Соломона ⟨...⟩ супротиво неискусных и малорассудных мудрецов, легко о книзе сей помышляющих» (1730; изд. в 1774) *Феофана Прокоповича* «некий человек негрубый», вступивший «в приключившейся негде беседе дружеской, когда было рассуждение о Христе и церкве», в спор с автором, был именно Т. Весьма вероятно, что «Рассуждение...» и было написано Феофаном как ответ Т., который действительно был частым его собеседником, а вместе с тем любителем и, очевидно, мастером споров, отводя им решающую роль в образовании («Разговор о пользе наук и училищ»). Духом рус. просветительства исполнены и «Краткие экономические до деревни следующие записки» (1742) Т. (изд. в 1772 Друковцевым), предвещавшие появление литературы такого рода в последней четв. XVIII в. В них он учит ответственному и рациональному управлению имением, а также человечному отношению к крестьянину. Публицистика Т. представляет собой исключительное явление не только по своему уровню, но и как наиболее полное отражение быта, нравов, мыслей и чаяний людей первой трети XVIII в. Для речи Т. характерны реминисценции из Псалтыри и Евангелия, а также склонность к притчам.

Находясь большую часть своей жизни вдали от столиц, Т. оставался в центре научной жизни России (о чем свидетельствует, в частности, его обширная переписка) и даже оказывал на нее заметное влияние. Его значение для рус. культуры определяется не только его выдающимся вкладом в науку и просвещение, но и самой его личностью, наиболее ярко воплотившей просветительские и гражданственные идеалы Петра I и представлявшей собой уникальный тип рус. вельможи первой пол. XVIII в., служаки и философа, сибарита и труженика. На людей он производил, по-видимому, сильное впечатление, судя по немногочисленным сохранившимся о нем рус. свидетельствам и запискам двух иностранцев, сблизившихся с ним в Астрахани. По словам доктора Лерха, Т. «жил совсем по-философски ⟨...⟩ был болезнен и худ», а сотрудник английской торговой компании Дж. Ганвей вспоминал: «Этот старик был замечателен своим сократическим видом, изнеженным телом, которое он много лет поддерживал великою умеренностью, и тем, что ум его постоянно был занят. Если он не пишет, не читает, не

говорит о делах, то постоянно перекидывает кости из одной руки в другую...».

Лит.: *Попов Н.* В. Н. Татищев и его время. М., 1861; *Пекарский П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864; *Бестужев-Рюмин К.* В. Н. Татищев // Бестужев-Рюмин К. Биографии и характеристики. СПб., 1882; *Корсаков Р.* Татищев В. Н. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); *Андреев А. И.* Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. // Ист. арх. 1951. Т. 6; *Пештич С. Л.* Рус. историография XVIII в. Л., 1961—1965. Т. 1—2; *Валк С. Н.* В. Н. Татищев в своем болдинском уединении // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971; *Астраханский В. С.* К вопр. о судьбе б-ки и арх. В. Н. Татищева // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII—первой пол. XVIII в. Л., 1981; *Юхт А. И.*: 1) В. Н. Татищев и Академия наук // Вопр. истории. 1986. № 11; 2) О записках и письмах В. Н. Татищева // Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717—1750 гг. М., 1990; Библиография произведений В. Н. Татищева и лит. о нем / Сост. В. С. Астраханский, М. В. Соловьева, Р. В. Шереметьев // Арх.-информ. бюл.: Прил. к журн. «Ист. арх». 1995. Сер. 3. Справ.-библиогр. мат-лы. № 8; *Свердлов М. Б.* В. Н. Татищев — автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009.

Н. Ю. Алексеева

ТАТИЩЕВ Иван Иванович [1743—1802]. Родился в Малороссии. Его отец Иван Петрович был священником (позднее — придворным священником). Т. получил образование в Кенигсберге, по-видимому, в университете. В 1764 он определился в секретную экспедицию Коллегии иностр. дел, сначала в звании студента, затем актуариуса. Некоторое время находился при рус. посольствах за границей — в Гданьске, с 1769 — в Лондоне. С 1773 — переводчик, в 1790-х гг. — советник канцелярии Коллегии. В июле 1777 получил звание секретаря капитанского ранга, в мае 1781 Коллегия представила его «за рачительную прилежность к должности» к награждению чином кол. асессора (РГАДА, ф. 286, № 652, л. 441). В янв. 1787 Т. стал кол. советником (см.: Список находящимся в статской службе чинам на 1794 год. СПб., 1794. С. 79); в 1799 назначен московским почт-директором, через два года уволен от службы в звании д. ст. советника.

Т. известен переводами с фр., нем. и англ. языков. В 1774, когда была начата подготовка перевода на рус. язык «Лексикона Французской Академии» (1762), он принял участие в этой работе, переведя т. 2 от буквы *L* до *Z* (вошел в изд. «Полный французский и российский лексикон, с последнего издания Лексикона Французской Академии», 1786). Позднее Т. полностью переработал перевод и выпустил «Лексикон» вторым изданием с указанием своего имени в качестве переводчика и обозначением характера проведенной редакционной работы: «Второе издание, рачительнейше сличенное с французским оригиналом, исправленное и дополненное статским советником И. Татищевым» (1798).

Первый перевод Т. с англ. — рассуждение естественно-научного характера «Опыт о сновидении» — появился в «СПб. вестн.» (1780. Ч. 5. Май; подп. — «I. T»). Позднее по распоряжению *Екатерины II* он перевел сб. речей по вопросам изобразительного искусства, произнесенных в 1769—1776 президентом Королевской Академии художеств в Лондоне Дж. Рейнолдсом (1790).

С 1797 Т. занимался подготовкой к изданию перевода «Лек-

сикона» И.-К. Аделунга (Лейпциг, 1774—1780), перевел из него статьи на первые пять букв алфавита и отредактировал весь словарь; в 1798 «Полный немецко-российский лексикон, из большого грамматикально-критического словаря г. Аделунга составленный» вышел в свет.

По сведениям *Евгения Болховитинова*, Т. в 1798—1799 переводил политическую часть «СПб. вед.», а ранее «по предначертанию» Екатерины II написал «Примечания и исторические объяснения на Объявление его величества короля шведского» (1788) — документально-дипломатические записи с обсуждением вопросов рус.-швед. мира. Последняя атрибуция опровергается записями *А. В. Храповицкого*, из которых видно, что «Примечания» были написаны на нем. языке самой Екатериной II, а на рус. язык переведены чиновником Коллегии иностр. дел И. А. Вейдемеером (см.: *Храповицкий А. В.* Дневник. СПб., 1874. С. 194, 204).

Лит.: Евгений. Словарь Т. 2 (1845); [Без подписи]. Татищев И. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912).

Л. И. Сазонова

ТАТИЩЕВ (Т а т и щ е в - Ш у б с к и й ?) Лука Иванович. Автор «Оды на ⟨...⟩ кончину ⟨...⟩ графа Михайла Ларионовича Воронцова ⟨...⟩ сочиненной в знак усерднейшей благодарности и искреннейшего благоговения...» (1767). Т., называвший себя «верным и нелицемерным почитателем» Воронцова, служил под его началом секретарем Коллегии иностр. дел (Новиков. Опыт словаря (1772)). По сведениям месяцесловов, Т. в 1770—1775 — титул. советник в Коллегии иностр. дел, в 1776 — советник посольства в Гааге при кн. Д. А. Голицыне, в 1777—1779 — надв. советник, с авг. 1783 — кол. советник.

Н. М. Петровский и П. Н. Берков считают Т. автором сатирической комедии «Свадьба господина Промоталова» (1774), подписанной инициалами «Л. Т.» и представлявшей собой «преложение» пьесы Л.-Ж.-К. д'Алленваля (d'Allainval; 1700—1753) «Школа мещан» («L'Ecole des bourgeois», 1729). По характеру сатиры пьеса Т. отчасти сближается с журналами Новикова, однако идиллически изображает отношения помещиков и крестьян.

По-видимому, Т. принадлежал также перевод «Записок» («Mémoires», 1782) фр. авантюриста Ж.-А. Мазера де Латюда (Masers de Latude; 1725—1805). 13 июня 1797 книгу под назв. «Записки Гендриха Мазареса де Ла Тюда, чрез 35 лет содержащегося в разных государственных темницах и заключениях» в московскую цензуру подал кол. советник Татищев-Шубский. Этот перевод, вызвавший опасения цензуры, был направлен генерал-прокурору А. Б. Куракину и по его заключению, полученному 22 апр. 1798, был «признан к выпуску неудобным».

Предположительно можно считать, что Т. в юности был одним из шести «спавших с голоса» певчих, которых 26 февр. 1752 прислали в Петербург и 14 марта 1752 по указу Елизаветы Петровны приняли для «обучения наук» в Сухоп. шлях. корпус. Через год было приказано обучать бывших певчих «для представления трагедии». Однако оказалось, что Т. (в рапортах корпусного начальства он именуется то Лукьян Иванов, то Лука Иванов Татищев, то Иван Татищев), хотя и «прилежен», но ни к наукам, ни к нем. и фр. языкам, ни к «представлению трагедий» способностей не имеет. В 1756, по просьбе *А. П. Сумарокова*, окончившие Корпус певчие (в их числе Т.) были приняты в труппу театра, которой руководил *Ф. Г. Волков*. Ника-

ких сведений о том, какие роли и в каких спектаклях играл Т., не сохранилось. Возможно, что в дальнейшем он ушел из театра.

Лит.: Ефремов. Мат-лы (1867); Рогожин. Дела моск. цензуры. Вып. 1 (1902); *Всеволодский-Гернгросс В. Н.* История театр. образования в России. СПб., 1913. Т. 1; Ф. Г. Волков и рус. театр его времени: Сб. мат-лов. М., 1953; Берков. История комедии (1977).

А. М. Рабинович

ТАТИЩЕВА Елизавета Павловна [1779—11 (23) II 1854, Ростов; похоронена в соборной церкви Спасо-Яковлевского м-ря]. Дочь надв. советника Павла Сергеевича Татищева и Марьи Яковлевны (урожд. Аршеневской), дочери нижегородского губернатора. Т. жила с матерью в Татищевом погосте Ростовского у. Ярославской губ.; после пожара в 1832 переселилась в Ростов.

С фр. перевела книгу «Нравоучительные мысли...» (1798) Ф. Ларошфуко — сокращенный перевод «Maximes et réflections morales...». В посв. княжне Е. Ф. Мещерской, которую благодарила за «попечительное участие», Т. упоминала, что этот труд — «малый плод ⟨...⟩ незрелых еще лет». В «Предисловии» переводчица писала: «Г. Рошефуко снискал себе вечную славу сим сочинением, которое много раз было переводимо на все языки и наконец является теперь на нашем отечественном». Далее приводился на фр. языке отзыв Вольтера о Ларошфуко из книги «Le siècle de Louis XIV». Перевод Т., отличавшийся простотой и ясностью, стилистически более совершенен, чем предшествовавшие переводы *А. Ф. Малиновского* (1781) и некоего Н. С. (1788).

Лит.: *Петров П. Н.* История родов рус. дворянства. СПб., 1886. Кн. 1 (переизд.: М., 1991); *Татищев С. С.* Род Татищевых: Историко-генеалогическое исслед. СПб., 1900; Провинц. некрополь. Т. 1 (1914); *Шредер Х.* Ларошфуко в России // XVIII век. Л., 1975. Сб. 10.

Н. Д. Кочеткова

ТЕЙЛЬС Антон Антонович де [1733—между 1811 и 1818]. Обрусевший голландец из дворян, сын переселившегося в 1714 в Россию А. В. де Тейльса, старшего доктора Моск. генерального госпиталя. 30 апр. 1744 поступил кадетом в Сухоп. шлях. корпус, в 1751 — капрал, в 1752 — сержант, в том же году получил при выпуске из Корпуса звание «армейских полков поручика» (РГВИА, ф. 314, оп. 1, т. 1, № 2131, л. 14 об.; № 2474, л. 10—17). Т., как сказано в его экзаменационной аттестации, имел «хорошее понятие к языкам и наукам», что повлекло за собой назначение его переводчиком в штаб А. И. Шувалова. 25 дек. 1755 он получил чин капитана и до 1761 служил в Тайной канцелярии. Перейдя по желанию *И. И. Шувалова*, усмотревшего в нем «прилежность к наукам», из военной службы в статскую, Т. 15 февр. 1761 был награжден чином кол. асессора и направлен чиновником в канцелярию Моск. ун-та. Ему был поручен надзор за Унив. типографией и б-кой (МГУ, ф. 5, тетр. 2, т. 7, л. 13 об.). С 1766 Т. состоял асессором, а в отсутствие директора *М. М. Хераскова* председателем Унив. конференции. В 1766 и 1770—1771 Т. служил старшим советником Унив. канцелярии и временно исполнял обязанности директора университета. В 1769 получил чин надв. советника, а 1 янв. 1781 пожалован кол. советником (РГАДА, ф. 286, ф. 634, л. 24—26). Последние годы Т. состоял в чине ст. советника и вице-директора университета, занимаясь в основном делами Унив. гимназии. Вышел в отставку

25 сент. 1798 с чином д. ст. советника. Во время службы в университете принимал активное участие во вторичном закрепощении бывших крепостных директора университета А. М. Аргамакова, отпущенных им на волю (РГАДА, ф. 248, № 556, № 1, л. 14—29).

В 1779 Т. перевел с фр. языка книгу П.-Ж. Брийона (Brillon; 1671—1739) «Подражание Феофрастовых Характеров и Паскалевых Мыслей», опубликованную в «Утр. свете» (1779. Ч. 6. Июнь; Авг.; Нояб.; отд. изд. — 1779. Ч. 1—2). В 1782 он напечатал перевод нем. книги Л.-К. Штурма «Совершенное описание строения мельниц» (2-е изд. 1800). В 1789 вышел в свет перевод с фр. языка книги его деда Виллема Тейльса «Известия, служащие к истории Карла XII, короля шведского» (Ч. 1—2), содержавшей ценные сведения о рус.-швед. отношениях нач. XVIII в.

Как поэт Т. выступил в печати в самом кон. XVIII в., поместив в журнале «Иппокрена» (1799. Ч. 2) стихотворение «Надпись Карлу XII»; др. редакция этого стихотворения, с исправлениями и дополнениями, появилась в журнале «Лицей» (1806. Ч. 1. Кн. 2) под назв. «К Карлу XII». В том же номере журнала «Иппокрена» Т. опубликовал две эпитафии: «Младенцу» и «Его превосходительству Ф. Ф. А.», а в журнале «Новости» за тот же год — два стихотворения: «К чижу прекрасной Лизы» и «К Юлии» (Кн. 3. Июль). Второе стихотворение Т. напечатал с небольшими переделками еще два раза: под назв. «Стихи к К.» в «Сев. вестн.» (1805. Ч. 8. № 11) и «К Крт. Бзс.» в «Сев. Меркурии» (1811. Ч. 10. № 17). В журнале «Лицей» (1806. Ч. 1. Кн. 2) им напечатан перевод оды Ж.-Б.-К. Делиля де ла Саля «Сафо» и анакреонтическое стихотворение «Мечта». В 1811 Т. публикует целый ряд стихотворений в журнале «Сев. Меркурий»: «Эпистола», «К Климене», «К мудрецам», «Анакреонтическая песнь», «Песни из Галатеи» (семь стихотворений), «К Цинтии» (из Секста Проперция), «Гимн Купидону» (Ч. 9. № 13; Ч. 10. № 16—18, 20). В стихах поэт продолжает развивать традиции рус. анакреонтики и легкой поэзии XVIII в.

Лит.: *Беляев И. Д.* Состав чинов Моск. ун-та в 1772 г. // Временник О-ва истории и древностей рос. 1852. Кн. 15. Отд. 3; Шевырев. Моск. ун-т (1855); Письмо П. И. Фонвизина к А. А. Тейльсу по делу Н. И. Новикова // Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1871. Кн. 3. Отд. 5; Зап. кн. Н. Ф. Голицына // Рус. арх. 1876. Кн. 3; *Петровский С. А.* // Из фамильных преданий Тейльса // Ист. вестн. 1886. № 11; *Бобынин В. В.* Рус. физ.-мат. библиография. М., 1895. Т. 3. Вып. 1; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь рус. граверов XVI—XIX вв. СПб., 1895. Т. 2; *Модзалевский В.* Тейльс А. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); Берков. Журналистика (1952); Пенчко. Документы. Т. 1—3 (1960—1963).

С. Н. Травников

ТЕЙЛЬС Иван Антонович де [ум. 21 VIII (1 IX) 1786, Кременчуг]. Сын А. В. де Тейльса; родной брат *А. А.* и *Игн. А. де Тейльсов* (РГИА, ф. 1343, оп. 30, № 719, л. 5, 32). Изучал медицину в Лейденском ун-те. 1 июня 1746 определен на службу младшим доктором в СПб. генеральный сухоп. госпиталь с жалованьем 300 руб. в год; затем некоторое время служил при СПб. адмиралтейском госпитале. 3 июня 1749 назначен доктором Ландмилицейского корпуса; в 1772 после длительной службы в войсках и участия в рус.-тур. войне 1768—1774 направлен старшим доктором в Киевский полевой госпиталь. С 1774 асес-

сор в Вотчинном деп. и Межевой конторе Слободской Украинской губ.; в авг. 1777 по прошению переведен на службу в Новороссийскую губ. с жалованьем 600 руб. в год, где получил во владение 240 десятин земли и где вскоре женился. В 1778—1786 Т. был врачом в Кременчуге, здесь им была открыта бесплатная больница для бедных. Это филантропическое начинание объясняется масонскими убеждениями Т., хотя неизвестно, к какой именно ложе он принадлежал.

Видимо, с пребыванием в нач. 1776 в Москве связано написание Т. хвалебных «Стихов к бывшему 12 февраля маскараду, на котором воспитывающиеся в Воскресенском Новодевичьем монастыре благородные девицы были в вестальских одеждах», помещенных в «Собрании разных сочинений и новостей» (1776. Февр.; подп. — «Иван Тельс»). «Стихи...» были перепечатаны в «Собрании трудов одного россиянина» (1781) Игн. А. Тейльса как сочинение последнего.

Лит.: Чистович. Мед. школы (1883); *Петровский С. А.* Из фамильных преданий Тейльса // Ист. вестн. 1886. № 11; *Модзалевский В.* Тейльс И. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); Серков. Рус. масонство (2001).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ТЕЙЛЬС Игнатий Антонович де [1744, Москва—18 (30) 1815, Белосток]. Сын А. В. де Тейльса, родной брат *А. А.* и *И. А. де Тейльсов.*

19 марта 1757 вступил в Сухоп. шлях. корпус, где 15 марта 1763 произведен из сержантов в кадетские подпоручики, а 2 марта 1764 — в армейские капитаны. Преподавал в Корпусе нем. язык и алгебру.

25 февр. 1770 был уволен из Корпуса с чином кол. асессора и определен в Комиссию нового Уложения при Дирекционной комиссии. В 1770—1775 член СПб. Англ. собрания.

С марта 1773 Т. — секретарь Совета при Сухоп. шлях. корпусе; *Екатерина II* поручила ему «особенное наблюдение» за своим внебрачным сыном А. Г. Бобринским, воспитывавшимся здесь. 28 июля 1778 Т. был произведен в надв. советники; 8 нояб. 1781 определен экзекутором 3-го Деп. Сената; 17 июля 1784 — экзекутором 1-го Деп. Сената и пожалован в кол. советники.

В нач. 1770-х гг. Т. сблизился с масонскими кругами. В 1774 он входил в «Ложу муз»; в 1783 был членом Префектуры. 17 авг. 1783 рекомендован *Н. И. Новиковым А. А. Ржевскому* для принятия в Петербургский капитул как «человек по всему заслуживающий наисправедливейшим образом эту честь».

В 1786 Т. переведен в Тверь председателем Палаты угол. суда Тверского наместничества и директором местного училища (см.: черновой формулярный список Т. в письме Н. П. Архарова А. А. Вяземскому от 2 апр. 1786 с рекомендацией Т. на вакантное место в Твери — РГАДА, ф. 286, № 741, л. 287—288). С 1788 исправлял должность «поручика правителя» в Палате казен. дел. В 1790 стал ст. советником. В 1797 был заключен по оговору пристава Гордеева в Гатчинский замок. После установления невиновности назначен тверским губернатором и пожалован четырьмя деревнями с 300 крестьян в Тверской губ. 10 июня 1798 был произведен в т. советники и сенаторы (РГИА, ф. 496, оп. 3, № 131, л. 60 об.—61).

13 дек. 1800 Т. обратился в Герольдию с просьбой включить родовое имя в список дворянских родов, утверждая свое происхождение от «древней благородной испанской фамилии,

проживавшей в Нидерландах» (РГИА, ф. 1343, оп. 30, № 719, л. 1—2 об.).

В 1803—1806 возглавлял Комиссию для рассмотрения финляндских дел; в 1808—1810 ее член. В 1803—1806 был почетным членом, в 1813—1814 — отсутствующим почетным опекуном в СПб. опекунском совете, в 1806 — почетным опекуном в Совете СПб. восп. дома. В 1806—1814 участвовал в работе Комиссии для пересмотра прежних угол. дел, а в 1812—1814 был членом Комитета для рассмотрения лифляндских дел.

С 1807, с момента присоединения Белостокской и Тарнопольской областей к России, Т. был начальником этих областей. Высочайшим указом от 26 июня 1815 ему была поручена сдача уступленной Австрии Тарнопольской области.

Литературную деятельность Т. начал в 1769 изданием совместно с *И. Ф. Румянцевым* журнала «Полезное с приятным» при Сухоп. шлях. корпусе. В предисловии издатели определяли свои задачи как сатирические и воспитательные («порочное сердце устыдить и к некоторому исправлению его побудить»). Т. бесспорно принадлежат одиннадцать басен с пространными морализаторскими концовками, анонимно опубликованных в «Полезном с приятным» (№ 1—10). Анакреонтическую тему всепобедности красоты он развил в стихотворении «Красота» (№ 8), написанном, как и его басни, разностопными ямбами и близком к ним по стилю. Т., по всей видимости, принадлежат «Духовные стихи» (№ 6) и три эпиграммы (№ 10). В. П. Семенников атрибутировал ему ряд прозаических переводов нравоучительного характера: «О воспитании», «О науках», «О обхождении и избирании друзей» и др. (см.: *Семенников В. П.* Рус. сатирические журналы 1769—1774 гг.: Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914. С. 25).

В 1771 Т. напечатал «Слово на день всерадостного от прививания оспы выздоровления 〈...〉 императрицы Екатерины Алексеевны всея России», прославлявшее самоотверженность Екатерины II в укрощении «свирепости мучительнейшей болезни», ее многочисленные добродетели и успехи во внутренней и внешней политике. В «Слове в честь его сиятельству графу Никите Ивановичу Панину, гофмейстеру российского престола наследника» (1771) Т. восхвалял «к добродетелям расположенное сердце» наставника будущего императора.

В 1772 «Вывеска к жилищу 〈...〉 П. А. Демидова» Т. появилась почти одновременно в «СПб. вед.» (10 апр. № 29. Приб.) и «Моск. вед.» (27 апр. № 34. Приб.), а также была издана отдельно. Т. воспел в «Вывеске...» пожертвование П. А. Демидовым денег на достройку Моск. восп. дома и родильного дома в Петербурге. Это стихотворение Т., как и его басни, завершает обширная дидактическая концовка, утверждающая, что, ближним «счастие чиня», мы «свое же блаженство строим».

Скорее всего, Т., а не его брату И. А. Тейльсу, принадлежит стихотворение «Городу Санкт-Петербургу», помещенное в «Собрании разных сочинений и новостей» (1776. Янв.) и восхвалявшее Екатерину II.

Пьеса «Награждение добродетели» в 1780 была опубликована Т. анонимно в «Утр. свете» (Ч. 8. Май) и тогда же издана отдельно. Она была написана для представления студентами Александровского уч-ща, основанного в Петербурге Новиковым и его единомышленниками — издателями «Утр. света» — для детей из малоимущих семей. Заключавшая пьесу фраза о «лестности» следования добродетели наилучшим образом

иллюстрирует масонский оптимизм — убеждение Т. в возможности решения общественных проблем путем морального совершенствования.

В книгу Т. «Собрание трудов одного россиянина, изданное в пользу училищ, заведенных издателями „Утреннего света“» (1781) вошли как и его ранее известные сочинения (похвальные слова Екатерине II и *Н. И. Панину*, шесть басен из «Полезного с приятным», «Городу Санкт-Петербургу», «Награждение добродетели» и пр.), так и два ранее не публиковавшихся стихотворения «Стихи ее императорскому величеству от разных состояний» и «К М. П. Нарышкиной, на учиненное ею благодеяние Е. И. Молчановой, воспитывающейся в Обществе благородных девиц». В «Собрании трудов одного россиянина...» помещены «Стихи к бывшему 12 февраля маскараду...» И. А. Тейльса как сочинение Т.

В предисловии к своей книге Т. писал о скромных достоинствах собственных сочинений («и во слове, и во стихах моих нет ни красноречия, ни сильных выражений, ни высоких мыслей, чем славятся Ломоносовы, Сумароковы, Петровы, Херасковы»), но все же выражал надежду, что «человеколюбивые сердца» склонятся к приобретению книги ввиду благотворительных целей издания, т. е. поддержки О-ва, старающегося о спомоществовании заведению уч-щ.

«Драма с балетом» Т. «Чувствование благотворений» была представлена 9 июля 1787 учениками Тверского дворянского уч-ща во время его посещения вел. князьями Александром и Константином Павловичами. Центральная тема пьесы — успехи просвещения в царствование Екатерины II.

Как член Собрания, старающегося о переводе иностр. книг Т. дебютировал переводом с нем. ч. 1 «Обычаев достопамятных народов» И.-С. Линдингера (1766; ч. 1—2 в переводе Т. были напечатаны в 1788), посвященной нравам спартанцев, римлян, китайцев и древних персов.

В 1768—1769 появились т. 2 и 3 любовно-авантюрного романа в вост. стиле «Гузаратские султанши, или Сны неспящих людей» Т.-С. Гёллета, переведенные Т. с фр. (переизд. в полном виде (Т. 1—4): 1774, 1788).

В 1769 Т. издал «Историю о славном ламанхском рыцаре Дон Кишоте» (Т. 1—2) Ф. де Сен-Мартена. Автор этого фр. перевода-переработки романа М. Сервантеса, с одной стороны, приспосабливал роман к вкусам французов, а с др. стороны, стремился сохранить исп. колорит и игру стилей оригинала. Т. удачно передал эти особенности переделки. Перевод Т. обрывается на гл. 27, что соответствует трем книгам де Сен-Мартена.

В 1774—1777 было опубликовано «Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описание Китайския империи и Татарии китайския» (Ч. 1—2) Ж.-Б. Дю Гальда (Дюальд; Du Halde; 1674—1743), переведенное Т. с фр. языка.

Личность и идеи Новикова оказали определяющее влияние на литературную деятельность Т., прекратившуюся с началом гонений на московских масонов. Заурядный поэт и неутомимый переводчик, он вошел в историю рус. литературы прежде всего как один из первых драматургов, писавших для юношеской аудитории.

Лит.: Новиков. Опыт словаря (1772); Словарь ист., или Сокр. б-ка. 1793. Ч. 12; Сев. почта. 1815. № 79 (некролог); Евгений. Словарь. Ч. 2 (1845); Шевырев. Моск. ун-т (1855); Ефремов. Мат-лы (1867); Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867); Державин. Соч. (1864—1883). Т. 5 (1869), Т. 6 (1871); *Ешевский С. В.* Соч. М., 1871.

Ч. 3; *Петровский С. А.*: 1) Из фамильных преданий Тейльса // Ист. вестн. 1886. № 11; 2) Дворянский род Тейльсов: (Из истории местных масонов) // Тульская старина. 1904. № 14; *Е. К.* Тейльс Игн. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); *Семенников В. П.*: 1) Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг (1913); 2) Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типогр. комп. Пб., 1921; Барсков. Переписка масонов (1915); Пыпин. Рус. масонство (1916); Bakounine. Le répertoire (1940); *Шамрай Д. Д.*: 1) Ценз. надзор над типографией Сухоп. шлях. кадет. корпуса // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2; 2) К истории ценз. режима Екатерины II // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3; *Умикян А. Д.* Ранние рус. переводы Сервантеса (1763—1831): Библиогр. заметки // Сервантес: Статьи и мат-лы. Л., 1948; Берков. Журналистика (1952); *Привалова Е. П.* А. Т. Болотов и театр для детей // XVIII век. Сб. 3; *Алексеев М. П.* Очерки истории исп.-рус. лит. отношений XVI—XIX вв. Л., 1964; *Cross A. G.* British Freemasons in Russia during the Reign of Catherine the Great // Oxford Slavonic papers. New series. Oxford, 1971. Vol. 4; *Багно В. Е.* Дорогами Дон-Кихота. М., 1988; *Новиков Н. И.* Письма. СПб., 1994; *Рак В. Д.* Библиогр. заметки // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20; Вернадский. Рус. масонство (2001); Серков. Рус. масонство (2001).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ТЕКУТЬЕВ Иван. В 1764 опубликовал перевод с фр. языка комедии М.-А. Леграна (Legrand; 1673—1728) «Щеголеватый скороход, или Одноминутное дело» (ориг. — «Le galant coureur, ou l'Ouvrage d'un moment»; пост. 11 авг. 1722 в театре на улице Фоссе, в квартале Сен-Жермен; затем ставилась неоднократно, особенно в 1770—1790-х гг.; известна пародия на нее М.-Д. Кароле (Carolet; 1696—1740) «La course galante, ou l'Ouvrage d'une minute» («Гон щеголеватый, или Одного мгновения дело»), разыгранная в сент. 1722 кукольным театром ярмарки Сен-Лоран). Пьеса представляла собой одноактную комедию, завершавшуюся танцевальным дивертисментом на музыку Ж.-Б.-М. Кино (Кино-старший; Quinault aîné; 1687—1745). Перевод Т. близок к оригиналу, сохранены имена персонажей и основные реалии (процедура составления нотариусом брачного контракта, географические названия — Байонна и Париж). Присутствуют и незначительные элементы русификации (рубли в качестве денежных единиц и имена слуг — Иван и Михайло). Упоминаемый в кон. пьесы дивертисмент опущен. Пьеса на рос. театре не ставилась. В 1759—1788 были сделаны еще шесть переводов комедий Леграна, принадлежавших *П. С. Свистунову*, *А. С. Хвостову*, *А. А. Волкову* и *Е. А. Меншиковой*.

Лит.: Драм. словарь (1787).

А. О. Демин

ТЕПЛОВ Василий Егорович [род. 1731 или 1732, Москва]. Сын капитана. 1 июля 1746 определен в Акад. гимназию в Петербурге и с самого начала поставлен в привилегированное положение, поскольку являлся родственником *Г. Н. Теплова*. В гимназии учился под непосредственным наблюдением инспектора К.-Ф. Модераха; став с 1 сент. 1747 студентом, получил разрешение президента Академии наук К. Г. Разумовского обучаться в университете наукам, «к каким охоту имеет» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 456, л. 58).

Благодаря хорошему знанию языков в 1748 Т. был назначен в Ведомственную экспедицию для

перевода иностранных известий, публиковавшихся в «СПб. вед.». Здесь он работал в 1748—1754 с переводчиками Академии наук *В. И. Лебедевым*, *А. А. Барсовым* и Г.-К. Фрейгангом, общался с *М. В. Ломоносовым*, которому с 6 мая 1748 Акад. канцелярия поручила проверку переводов, выполнявшихся в Экспедиции. Вместе с тем Т. продолжал свое образование в университете, посещая лекции профессоров И.-А. Брауна и Ф.-Г. Штрубе де Пирмонта. На экзамене в февр. 1750 было отмечено, что Т. в нем. и фр. языках «довольный успех показал», «авторов латынских разумеет не худо», «разумеет гисторию, наипаче новейшую».

В 1749 Т. приступил к переводу вышедшей в этом же году «Новой полной грамматики французского языка» («Nouvelle et parfaite grammaire françoise»; перевод сделан с появившегося также в 1749 нем. перевода «Neue und vollständige Französische Grammatik»). Основу книги составляла популярная в XVIII в. грамматика П. Ресто, дополненная мн. примерами. Работа была выполнена Т. за год и представлена в июне 1750 в Акад. канцелярию, которая распорядилась 26 нояб. 1750 печатать этот перевод, получивший положительный отзыв Ломоносова (см.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 9. С. 628). За этот труд Т. был удостоен звания переводчика (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 519, л. 290). «Новая французская грамматика» (1752; переизд.: 1762, 1777, 1787) в переводе Т. включала «Собрание слов французских, российских и немецких» из грамматики Ж.-Р. де Пеплие (последнее известно также в отд. изд.: 1776, 1780).

В нояб. 1751 Т. вместе с Лебедевым и Фрейгангом было предписано работать под руководством И. И. Тауберта над составлением «российского лексикона с толкованием на трех других языках». Этот труд, упоминаемый в «Опыте словаря» (1772) *Н. И. Новикова*, в печати не появился. Повседневные занятия переводами статей из иностранных газет и журналов исключали для Т. какую-либо др. работу, и Г. Н. Теплов, следивший за успехами своего родственника, добился в 1754 его назначения секретарем к К. Г. Разумовскому для «письменной корреспонденции с учеными людьми». После отъезда Разумовского за границу Т., очевидно, ушел из Академии наук, и его имя в делах Акад. канцелярии больше не упоминается.

Известность Т. принесли его переводы произведений нач. эпохи Просвещения. Особенным успехом пользовался переведенный им роман А.-Р. Лесажа «Похождения Жильблаза» (1754—1755. Т. 1—4; переизд.: 1760—1761, 1768, 1775, 1781—1783, 1792, 1799—1801). Т. познакомил рус. читателей и с фр. бытовым романом, переведя с нем. языка в 1763 «Шутливую повесть» П. Скаррона, рассказывавшую о приключениях бродячих актеров. В переводе Т. с фр. языка было издано также известное сочинение Пажи «Повесть о младшем Кире» (1762) о военном походе младшего сына древнеперс. царя Дария. Т. приписываются переводы комедий «Арлекин дикий» (1779) Л.-Ф. Делиля де ла Древетьера и «Принужденная женитьба» (1779; 2-е изд. 1788) Ж.-Б. Мольера.

Лит.: Пекарский. История Академии наук. Т. 1—2 (1870—1873); Мат-лы для истории Академии наук. Т. 8—10 (1895—1900); Кулябко. Замечательные питомцы (1977); *Рак В. Д.* «Присовокупление второе» в «Письмовнике» Н. Г. Курганова // XVIII век. Л., 1977. Сб. 12; История рус. переводной лит. Т. 1 (1995); Летопись Рос. академии наук. СПб., 2000. Т. 1.

Е. С. Кулябко

ТЕПЛОВ Григорий Николаевич [20 XI (1 XII) 1716* или 1717, Псков—30 III (10 IV) 1779, Петербург; похоронен в церкви Св. Лазаря в Александро-Невской лавре]. Родился в семье истопника. Учился в Петербурге в школе *Феофана Прокоповича*, затем в семинарии при Александро-Невской лавре. Феофан Прокопович, принимавший большое участие в судьбе Т., по предположению мемуаристов и биографов, был его отцом. Во время обучения Т. также успешно занимался музыкой и живописью. В 1730 был рекомендован для занятий в специальном классе Академии наук, где под руководством Х. Гросса изучал естественные науки и вольфианскую философию. В 1733—1736 продолжал образование в Пруссии, совершенствуя свои знания в лат., нем. и фр. языках. По возвращении в Петербург стал студентом Акад. ун-та; с 1738 был учителем в Александро-Невской семинарии, не прекращая занятий в Акад. ун-те. 18 авг. 1740 Т. подал прошение о принятии на службу в Академию наук и 3 окт. был взят на должность переводчика с лат. языка. Он сблизился с А. П. Волынским; во время его процесса был привлечен к суду, но совершенно оправдался. В 1741 Т. представил сочинение на лат. языке по естественным наукам (СПбФ АРАН, разр. I, оп. 1. № 98). В янв. 1742 он был «объявлен» адъюнктом натуральной истории и стал выступать с публичными лекциями, толкуя философию Х. Вольфа.

Вскоре после воцарения Елизаветы Петровны Т. сделался доверенным лицом в доме Разумовских. В марте 1743 ему поручили сопровождать К. Г. Разумовского в заграничном путешествии. Т. получил широкие полномочия в роли наставника пятнадцатилетнего брата фаворита, судя по «инструкциям», написанным А. Г. Разумовским. К. Г. Разумовский учился под наблюдением Т. в Кенигсберге, Берлине и Геттингене, затем они совершили поездку по Франции и Италии. В Берлине они некоторое время жили в доме Л. Эйлера, с которым Т. поддерживал дружеские отношения. Весной 1745 они вернулись в Петербург.

С назначением К. Г. Разумовского президентом Академии наук по указу Елизаветы Петровны 1 июля 1746 Т. был определен асессором при Акад. канцелярии. Он ревностно поддерживал И.-Д. Шумахера, пользуясь по-прежнему сильным влиянием на Разумовского. Т. сыграл некоторую роль в разжигании вражды между *А. П. Сумароковым* и *В. К. Тредиаковским*, признававшимся, что он сочинил «Письмо, в котором содержится рассуждение о стихотворении ⟨...⟩ писанное от приятеля к приятелю» (1750) с критикой Сумарокова «по приказу» Т. (см.: Куник. Мат-лы для истории Академии наук. Ч. 2 (1865). С. 436). 24 июля 1747 императрицей был подписан регламент (устав) Академии, составленный Т. по указанию Шумахера и дававший большую власть Акад. канцелярии. 28 июля 1747 Т. был назначен членом Акад. собрания, старшим после Шумахера, а в 1748 — главой новообразованного Ист. деп. Он постоянно злоупотреблял своей властью. Враждебные отношения сложились у Т. с *М. В. Ломоносовым*, *Г.-Ф. Миллером* и др. академиками. Особенно серьезная борьба завязалась между Т. и Ломоносовым в 1754—1755 по поводу пересмотра академического регламента, однако позднее в «обличительном» письме к Т. от 30 янв. 1761 Ломоносов признался: «...иногда приметил в вас и добрые о пользе российских наук „мнения“» (*Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1957. Т. 10. С. 553).

В 1750 К. Г. Разумовский стал гетманом Малороссии; ука-

зом от 1 марта 1751 Т. был произведен в кол. советники и определен в распоряжение гетмана. 18 июня 1751 Т. со свитой Разумовского выехал из Москвы в Малороссию. Он заведовал канцелярией гетмана и фактически был правителем Малороссии. Т. подготовил ряд административных и судебных реформ, составил «Проект к учреждению университета Батуринского» (опубл.: Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1863. Кн. 2. Отд. «Смесь»). Среди наук, намеченных к преподаванию в университете, были «латинское красноречие», «логика, метафизика и философия практическая», «древности и история литеральная и политическая», а также физика, математика, анатомия, химия, ботаника и др. Т. выступал сторонником прикрепления укр. крестьян к земле, т. е. их закрепощения. Составленная Т. ок. 1755 записка «О непорядках в Малороссии» (опубл.: Зап. о Южной России. СПб., 1857. Т. 2) компрометировала К. Г. Разумовского, который, однако, продолжал доверительно относиться к Т. О последующем интересе Т. к истории Малороссии свидетельствует его письмо к некоему И. К. от 1 дек. 1775 (Укр. вестн. 1816. Ч. 1. Кн. 1).

24 дек. 1758 Т. был произведен в ст. советники и уволен от службы. При воцарении Петра III он был арестован за «неосторожные слова», но вскоре оправдан и 23 марта 1762 пожалован в д. ст. советники. Т. принял самое активное участие в перевороте 28 июня 1762: он находился в Ропшинском дворце при убийстве Петра III, составил текст его отречения, манифест 6 июля 1762 о вступлении на престол *Екатерины II* и текст присяги; был секретарем чрезвычайного совета, собиравшегося в первые дни нового правления. Т. был щедро награжден и привлечен к государственной деятельности: в нояб. 1762 назначен в Комиссию о церковных имениях, в февр. 1763 — в Комиссию для рассмотрения указа о вольности дворянства и др. По указу от 1 апр. 1763 Т. стал статс-секретарем императрицы в ее Кабинете «у собственных дел и принятия челобитен». 20 авг. 1763 в распоряжение Т. был назначен *Ф. В. Ушаков* (см.: Сенатский арх. СПб., 1909. Т. 13. С. 250—251). Впосл. в связи с известием о бунте рус. студентов в Лейпциге Екатерина II писала *Н. И. Панину* 6 июня 1767: «Теплов всю свою канцелярию избаловал сам: сей есть третий человек, который от него с такими начертаниями отошел; у других острецов нет, но все дело делают и порядочно живут» (*Старцев А. И.* Университетские годы Радищева. М., 1956. С. 136). Как полагал Г. Гельбиг, Т. инспирировал дело Мировича в 1764. Указом от 8 дек. 1763 Т. был назначен «к присутствию» в Комиссию о коммерции (см.: Сенатский арх. Т. 13. С. 433). Его статья «О российской торговле» (РГАДА, Госархив, разр. XIX, оп. 1, № 287) датируется Уоллесом Л. Даниэлем кон. 1763—нач. 1764. 11 февр. 1764 Т. подал в Комиссию записку «Поправление о коммерции», а затем проект «О коммерции», предлагавший поощрять купечество и улучшать положение населения; особое внимание здесь уделялось экономическому развитию провинции. 4 июня 1765 Т. составил «Записку о крестьянской торговле» («Записка» и ответ Т. на «Примечания» членов Комиссии о коммерции опубл. С. М. Троицким).

21 сент. 1764 на собрании Академии художеств, по предложению *И. И. Бецкого*, Т. был избран почетным членом Академии (РГИА, ф. 789, оп. 1, ч. 1, № 200, л. 16—20). В 1765—1766 вместе с Ф.-Г. Дильтеем, Миллером и др. занимался составлением «Генерального плана гимназий или государственных

училищ». По мнению С. В. Рождественского, Т. принадлежит «Начальное рассуждение о плане для учреждения публичных училищ». В 1766 Т. участвовал в заключении мира с Великобританией. В янв. 1767 составил «Проект учреждения купеческой компании для торга в Средиземном море» (РГАДА, Госархив, разр. V, оп. 1, № 305). 22 сент. 1767 Т. произведен в т. советники. С 9 июля 1768 стал сенатором (в 3-м Деп.) и участвовал в разработке ряда сенатских проектов 1770-х гг.; с 1769 — член Межевой экспедиции Сената. Неоднократно получал награды: ордена, земли в районе Выборга; в окт. 1776 — дворянство. С 1778 включен Бецким в число «почетных благотворителей» СПб. восп. дома; 12 янв. 1778 ответил Бецкому благодарственным письмом (см.: *Бецкой И. И.* Собр. разных известий имп. Восп. дома. СПб., 1791. Т. 2). Был почетным опекуном СПб. восп. дома. Продолжая пребывать доверенным лицом Екатерины II, по данным камер-фурьерских журналов 1770-х гг., присутствовал при ее «обеденном кушанье» в узком кругу приближенных, а в придворных концертах участвовали дочери и сын Т. Он фактически подготовил падение К. Г. Разумовского. При рассмотрении в Сенате его дела об имениях в сент. 1771 Т. отказался присутствовать на заседании (РГАДА, ф. 248, № 6300, л. 270). Все это, возможно, способствовало разладу Т. со второй женой Матреной Герасимовной (урожд. Стрешенцевой), родственницей Разумовского. В 1776 она оставила дом Т., но в завещании, составленном им 8 окт. 1778, была предусмотрена ее значительная доля в наследстве (первая жена Т. умерла в 1752). 17 окт. 1776 в Академии художеств было оглашено письмо из Исп. Академии о награждении Т. дипломом почетного члена (см.: *Петров П. Н.* Сб. мат-лов для истории СПб. Академии художеств. СПб., 1864. Ч. 1. С. 136). В надгробной надписи Т. говорится о нем как о человеке, «превосходными знаниями и редкими добродетелями в течение жизни сиявшем» (Пб. некрополь. Т. 4 (1913). С. 237).

Литературная деятельность Т. началась в период его службы в Академии наук переводчиком. В частности, он перевел рус. стихами лат. оду И. И. Тауберта «На новый 1738 год»; перевел с лат. речи Г.-В. Крафта и И. Вейтбрехта, читанные 29 апр. 1742. Вероятно, Т. принадлежал текст речи К. Г. Разумовского, произнесенной им при вступлении в должность президента Академии наук. Сочинение Т. «Знания, касающиеся вообще до философии...» (1751; посв. К. Г. Разумовскому; перепеч. в кн.: Философский век: Христиан Вольф и рус. вольфианство / Подгот. текста и коммент. Т. В. Артемьевой. СПб., 1998) рекомендовал к печати Ломоносов в рапорте Акад. канцелярии 1750 (см.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 9. С. 631). Т. популяризировал сведения по философии и ее истории, опираясь на идеи античных мыслителей и современных фр. и нем. ученых, особенно Вольфа. К книге был приложен небольшой рус.-лат. словарь, который включал слова, выражающие отвлеченные понятия («бытие», «бытность», «ничто» и т. п.). Вторую книгу (так и не опубликованную) Т. полагал посвятить правилам логики.

В 1755 Т. принял участие в журнале «Ежемес. соч.». В майском номере (ч. 1) была анонимно напечатана его статья «О качествах стихотворца рассуждение», во многом опиравшаяся на «Риторику» (1748) Ломоносова. Принадлежность статьи Т. определена в докторской диссертации (1947) Л. Б. Модзалевского на основании ее наборной ру-

кописи. Г. Ахингер установила, что за два месяца до публикации в «Ежемес. соч.» статья была переведена по рукописи на фр. язык и в первоначальной редакции (с отсутствовавшим в рус. публикации предисловием, подтверждающим авторство Т., некоторыми сокращениями и дополнениями) появилась в петербургском журнале Т.-Г. Чуди «Le Caméléon littéraire» (1755. Т. 2). Статья содержала полемику с сумароковско-елагинской школой, и в этом случае Т. оказался союзником Ломоносова. *И. П. Елагин* выступил против Т. в статье «Автор» (Ежемес. соч. 1755. Ч. 2. Июль—Дек.), высмеивая его книгу «Знания, касающиеся вообще до философии...». Критика этой книги содержалась также и в записке Тредиаковского, анонимно направленной Ломоносову в 1755. Этот текст Т. подверг критическому разбору в своей записке (см.: Записка Тредиаковского / Публ. П. П. Пекарского // Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1870. Т. 7). В «Ежемес. соч.» Т. опубликовал также анонимно «Рассуждение о начале стихотворства» (1755. Ч. 2. Июль; атрибуция П. Н. Беркова), где говорилось о происхождении древней поэзии и о народной песне как ее начальной форме.

Серьезно интересуясь музыкой, Т. еще во время пребывания в Малороссии организовал в Глухове хор и оркестр, исполнявшие, в частности, оперу Сумарокова «Цефал и Прокрис». Он подготовил сборник «Между делом безделье», вышедший в авг. 1759 (2-е изд. 1776; перепеч. Т. Н. Ливановой, а также в изд.: Памятники рус. муз. искусства. М., 1972. Вып. 1: Рус. вокальная музыка XVIII в. / Сост., публ., исслед. и коммент. О. Левашевой). Это было первое издание рус. романсов с нотами; в него вошли 17 песен (Сумарокова, Елагина, *П. П. Бекетова*). Т. публиковал тексты без ведома авторов, что вызвало протест Сумарокова (см.: Трудолюбивая пчела. 1759. Нояб.). Музыка принадлежала Т.; по свидетельству *Я. Я. Штелина*, он «не только сам пел с хорошей итальянской манерой, но и играл очень хорошо на скрипке» (Муз. насл. М., 1935. Вып. 1. С. 128).

В книге «Наставление сыну» (изд. в нач. 1760-х гг.; 2-е изд. 1768) Т. изложил правила поведения — своеобразные моралистические сентенции. Советуя сыну быть трудолюбивым, добросердечным, щедрым и т. д., Т. внушал ему нравственные принципы, которых далеко не всегда придерживался сам. В частности, он писал, что «ласкательство есть самый злейший порок», и советовал «всегда и везде защищать своего друга отсутствующего и присутствующего». К некоторым официальным торжествам Т. писал стихи. Так, его стихи исполнялись 7 июля 1765 при освящении нового здания Академии художеств (см.: *Фонвизин Д. И.* Соч. и избр. переводы. СПб., 1866. С. 379). 15 сент. 1765 Т. обратился с «Письмом ⟨...⟩ к президенту и собранию Санкт-Петербургской Академии художеств», проявив познания в области истории искусства; он писал: «Я никогда живописцем не бывал, да и не чтился быть оным, но обучался живописству для одной моей забавы и почтения к сему художеству. Охотою же моею достиг, без тщеславия сказать, до того, что о совершенстве инвенций, пропорционального рисунка и колорита, а к тому и перспективы, судить могу...» (С. 7 ненум.). Сохранились его достаточно профессиональные живописные работы 1730-х гг. (натюрморты с книгами и нотами, жанровая картина «Меняла»). Т. также принадлежат сочинения по сельскому хозяйству: «Инструкция, как производить засевы разных табаков...» (1763; также: Ежемес. соч. 1763. Ч. 1. Апр.);

«Птичий двор» (1774; 2-е изд. 1792). В своем «Рассуждении о врачебной науке» (1774; 2-е изд. 1784; 3-е изд. 1787) Т. выступал с резкой критикой современной медицины. Из неопубликованных работ Т. известны «Каталог кабинета естественной истории» и перевод на лат. язык сатир *А. Д. Кантемира*.

Т. занимался садоводством, строительством и лесным хозяйством в своем имении Молдовое Карачаевского у. Орловской губ. Он был членом Вольного экон. о-ва; в 1768 избран его президентом. Очевидно, к 1769 относится знакомство Т. с *Д. И. Фонвизиным*, которому он советовал читать сочинение С. Кларка, посвященное доказательствам существования Бога (см.: *Фонвизин Д. И.* Собр. соч. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 101—105). *А. А. Палицын* в «Послании к Привете» (1807) писал: «Ученость, ум и вкус сливал в письме Теплов» (Поэты 1790—1810-х гг. Л., 1971. С. 751).

В целом литературно-общественная позиция Т. была противоречивой и отразила переменчивый нрав «коварника» и «лукавца» (как называл его Ломоносов). В то же время его деятельность в самых разных областях науки и искусства являет собой наглядный пример энциклопедизма XVIII в. Среди корреспондентов Т. были: А. П. Бестужев-Рюмин, М. Л. Воронцов, Екатерина II, *Платон Левшин*, Ломоносов, Миллер, *Н. И. Панин*, Я. П. Шаховской, Ф.-Г. Штрубе де Пирмонт, *М. М. Щербатов* и др.

Архивные материалы о Т. хранятся гл. о. в СПбФ АРАН, а также в РГАДА, РГИА, РГБ.

Лит.: *Лонгинов М. Н.* Г. Н. Теплов // Рус. старина. 1870. № 8; Пекарский. История Академии наук. Т. 1—2 (1870—1873); *Добрынин Г. И.* Зап. СПб., 1872; *Васильчиков А. А.* Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 1; Мат-лы для истории Академии наук. Т. 3—10 (1886—1900); *Семенов П. Н.* Теплов Г. Н. // Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1886. Кн. 2. Отд. 1; *Барсуков А.* К биографии Г. Н. Теплова // Киевская старина. 1887. № 1; *В. Г.* [*Горленко В. П.*] Справка о Г. Н. Теплове // Там же. № 2; *Каманин И.* К биографии Г. Н. Теплова // Там же. 1888. № 11; *Гельбиг Г.* Рус. избранники. Берлин, 1900; [Без подписи]. Теплов Г. Н. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем нар. просв. в XVIII—XIX вв. СПб., 1912; *Безобразова М. В.* Философ XVIII в. Г. Теплов // Безобразова М. В. Исслед., лекции, мелочи. СПб., 1914; Берков. Лит. полемика (1936); *Livanova Т.* Рус. муз. культура XVIII в. М., 1952. Т. 1—2; *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1955—1957. Т. 9—10; *Штамбок А. А.* Об авторстве рассуждения «О качествах стихотворца»: (К вопр. о двух направлениях в рус. эстетике классицизма) // Рус. лит. 1961. № 1; *Модзалевский Л. Б.* Ломоносов и «О качествах стихотворца рассуждение»: (Из истории рус. журналистики 1755 г.) // Лит. творчество Ломоносова. М.; Л., 1962; *Келдыш Ю. В.* Рус. музыка XVIII в. М., 1965; *Соловьев С. М.* История России. М., 1965. Т. 25, кн. 13; **Глозман И. М.* К истории рус. натюрморта // Рус. искусство XVIII в. М., 1968; *Троицкий С. М.*: 1) Документ о крестьянской торговле в XVIII в. // Сов. архивы. 1969. № 1; 2) Дворянские проекты создания «третьего чина» // Общество и государство феодальной России. М., 1975; *Achinger G.* Der französische Anteil an der russischen Literaturkritik des 18. Jahrhunderts unter besonderer Berücksichtigung der Zeitschriften (1730—1780). Bad Homburg, 1970; *Daniel Wallace L.* Grigorii Teplov: A statesman at the Court of Catherine the Great. Newton-

ville, 1991; *Артемьева Т. В.* Философия в Петербургской Академии наук XVIII в. СПб., 1999; *Alekseev A. A.* Утраченное соч. Тредиаковского // Jews and Slavs / Festschrift Prof. I. Serman. Jerusalem; Москва, 2004. (Judaeo-Slavica et Russica; Vol. 14).

Н. Д. Кочеткова

ТЕРЕХОВСКИЙ Мартын Матвеевич [1740, Гадяч—июнь 1796, Петербург]. Сын священника казачьего полка. Закончив обучение в Киево-Могилянской академии в 1763, приехал в Петербург и поступил в Генеральный (т. е. учебный) сухоп. госпиталь; после окончания курса в 1765 был оставлен при нем лекарем. В 1767 добился назначения в Ботанический сад на Аптекарском острове, а в 1770 с разрешения Мед. коллегии уехал учиться в Страсбург. 23 июня 1775 защитил в Страсбургском ун-те диссертацию на звание доктора медицины «De chao infusorio Linnaei» (изд. тогда же в Страсбурге; в рус. пер. — «О наливочном хаосе Линнея» — опубл. С. Л. Соболем), в которой опроверг теорию Дж. Нидхема и Ж.-Л. Бюффона о самозарождении микроорганизмов («анималькулей»). Т. доказывал, предваряя открытия Л. Пастера, что «анималькули» появляются в некипяченой воде. Своей диссертацией он вступил в полемику по вопросу о микроорганизмах, в которой участвовали Л. Спаланцани, Ш. Бонне и Вольтер. В диссертацию Т. включил стихи Горация, Овидия, Вергилия, органично сливающиеся с основным текстом.

Осенью 1775 Т. вернулся в Петербург. Право практиковать он получил только в 1777, когда был назначен в Кронштадтский генеральный морской госпиталь врачом и одновременно преподавателем; в 1779 был переведен в СПб. сухоп. госпиталь, но 11 янв. 1781 из него уволен из-за интриг нем. коллег. Не имея средств к существованию, Т. уехал в Москву и пробовал там устроиться в Моск. генеральный госпиталь, но в февр. 1782 был вновь определен в СПб. сухоп. госпиталь. В 1783 он получил звание профессора, читал анатомию и ботанику и вскоре был назначен директором Ботанического сада. В нач. 1785 он вместе с *А. М. Шумлянским* был командирован в Европу для ознакомления с принципами медицинского образования в иностранных университетах. По возвращении в Россию осенью 1786 им был представлен отчет, а также проект организации Медико-хирургической академии (открыта в 1798) и ветеринарного училища. В проходившей тогда реформе медицинского образования Т. сыграл заметную роль, добившись отделения медицинских училищ от госпиталей.

Современники отмечали ораторское дарование Т. («славился красноречивым преподаванием ботаники» — *Мартынов И. И.* Зап. // Заря. 1871. № 6. С. 80). Т. принадлежит натурфилософская дидактическая поэма «Польза, которую растения смертным приносят» (1796; 2-е изд. СПб., 1809), написанная в подражание «Письму о пользе стекла» *М. В. Ломоносова*. Поэма Т. популяризирует ботанические сведения; как и у Ломоносова, в ней затронута тема покорения Америки испанцами. Др. поэма «Начальные основания естесловия», приписываемая Т. (см.: Евгений. Словарь. Т. 2 (1845)), не обнаружена.

Лит.: [Без подписи]. Тереховский М. М. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); *Липский В. К.* Ист. очерк СПб. Ботанического сада. СПб., 1913. Ч. 1; *Соболь С. Л.* История микроскопа и микроскопических исслед. в России в XVIII в. М.; Л., 1949; *Павловский Е. Н.* Поэзия, наука и ученые. М.; Л.,

1958; *Дыхне М. М.* Заметки к тексту «Письма о пользе стекла» Ломоносова // Лит. творчество Ломоносова. М.; Л., 1962.

В. П. Степанов

ТЕРЛИКОВ Петр Петрович [род. 1754 или 1755]. Происходил из духовного звания. Преподавал в Тверской семинарии: с 1775 — учитель информатории, т. е. низших классов, в 1777—1779 — учитель пиитики. С 15 июля 1779 служил архивариусом в Кашинском губ. магистрате Тверского наместничества. С 18 марта 1782 — кол. архивариус. 24 марта 1787 указом Сената назначен провинциальным секретарем в Краснохолмский уездный суд. 8 авг. 1794 находился в том же чине (РГАДА, ф. 286, № 741, л. 367—367 об.; № 852, л. 279 об.; № 853, л. 71 об.).

В печати Т. начал выступать во время преподавания в семинарии, где ректором был тогда *Арсений Верещагин*. В традициях панегирической поэзии написана Т. «Ода на день рождения великого князя Александра Павловича» (1778), напечатанная в Моск. ун-те. В сб. «Продолжение четвертое Тверской семинарии школьных упражнений» (1779) помещены 11 стихотворных надписей с подписью: «Сочинил поэзии учитель Петр Терликов». В них отразились некоторые события тверской жизни: открытие в Твери наместничества (1775) и учреждение в этой связи в городе «присутственных мест» (надпись «К присутственным местам»); проведение выборов судей (надпись «На избрание новых судей») и др. Особенно интересны надписи, посвященные литературным журналам: «К „Санкт-Петербургскому вестнику“» и «К „Утреннему свету“». Первый журнал, среди подписчиков которого была и Тверская семинария, восхвалялся за то, что соединял «забаву с пользою»; второй — за то, что взялся исправлять «испорченные нравы»: «А вкупе бедности призрение подать / И юность в истине и чести воспитать». Т., названный среди подписчиков на «Утр. свет» (1778. Ч. 4. Окт.), напечатал здесь «Оду на ⟨...⟩ день рождения ⟨...⟩ великого князя Константина Павловича» (1779. Ч. 6). В. Колосов упоминает оду Т., написанную по поводу открытия нового здания семинарии 3 июля 1779, и приводит из нее отрывок (изд. не обнаружено).

Несколько тяжелые и вместе с тем простодушно-восторженные стихи Т. являют характерный пример семинарской поэзии XVIII в. Как в одах, так и в надписях Т. тяготеет к высокому стилю, широко пользуясь славянизмами и привычными одическими штампами. В надписи «К четырем года частям вместе» находится реминисценция из *М. В. Ломоносова*: «Царей и царств земных краса, Екатерина...».

19 нояб. 1797 в московскую цензуру была представлена драма «Сила разума и страсти, или Плоды предупреждения» — «перевод с мыслей губернского секретаря Терликова», но опубликована не была, так же как представленная 16 нояб. 1797 анонимная пьеса «Зерцало добродетели, или Торжество чести над любовию, драма в 4 действиях; перевод с мыслей...», очевидно, того же автора. В журнале «Приятное и полезное» опубликовано стихотворение «Разговор ума и сердца» (1798. Ч. 18; подп. — «Птр Трлкв»), по тематике и стилю выдержанное в традициях сентиментализма. Не исключено, что это был сын Т. Очевидно, этому автору принадлежат и помещенные в той же части журнала стихи «Признание моей любезной» с подписью «П.Т.» и «К портрету NN» с подписью «П. Т—въ».

Лит.: *Колосов В.* История Тверской дух. семинарии. Тверь, 1889; Рогожин. Дела моск. цензуры. Вып. 1 (1902); *Привалова Е. П.* О забытом сб. Тверской семинарии // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб. 5.

Н. Д. Кочеткова

ТЕРЯЕВ Андрей Михайлович [24 XI (5 XII) 1767—12 (24) X 1827, Петербург; похоронен на Смоленском православном кладбище]. Сын священника. Обучался сначала в Переславской семинарии, с 1782 в СПб. учит. семинарии (в 1786 окончил ее с отличием). 1 апр. 1789 определен профессором естественной истории Учит. семинарии по рекомендации *В. Ф. Зуева*; успешно повышался в чинах: 31 дек. 1794 произведен в чин губернского секретаря; с 22 февр. 1798 — титул. советник; с 16 апр. 1800 — кол. асессор. Преподавал также в Пажеском корпусе (до 7 июля 1791) и Восп. о-ве благор. девиц (уволен 17 июня 1809 с сохранением жалованья). 25 дек. 1805 в связи с преобразованием Учит. семинарии в Пед. ин-т утвержден в звании экстраординарного профессора минералогии, ботаники и зоологии и произведен в надв. советники. С 6 сент. 1808 — адъюнкт СПб. медико-хирургической академии. С 1809 — ординарный профессор Пед. ин-та и Медико-хирургической академии. 25 дек. 1811 получил чин кол. советника, 25 дек. 1815 — ст. советника. После реорганизации Пед. ин-та в 1816 — профессор СПб. ун-та. 20 янв. 1819 уволен из университета по состоянию здоровья с сохранением жалованья. 4 июня 1819 избран в академики Медико-хирургической академии; 4 янв. 1827 уволен из Академии с половинным окладом.

12 июня 1812 Т. подал в Гл. правление уч-щ записку о необходимости повсеместного снабжения учебных заведений коллекциями минералов, гербариями, собраниями чучел животных и т. п. Несмотря на противодействие *Н. Я. Озерецковского* проект был поддержан министром просвещения А. К. Разумовским, но не осуществлен из-за начала Отеч. войны. Лишь 9 апр. 1818 была учреждена Экспедиция о снабжении училищ пособиями по части естественной истории. Т. стал ее председателем и активно руководил ею до конца жизни.

Литературную деятельность Т. начал «переложением» басни Х.-Ф. Геллерта «Старик» (Растущий виноград. 1787. № 3). В 1792 он опубликовал переводы с лат. языка двух элегий из «Тристий» Овидия: девятой из кн. I (Зритель. Ч. 2. Май) и одиннадцатой из кн. V (Новые ежемес. соч. Ч. 70. Февр.; перепеч. с заменой двух последних стихов: Там же. 1796. Ч. 119. Май). Стихи Геллерта и Овидия Т. передал своим любимым размером (шестистопный ямб с парной рифмовкой). В 1793 Т. опубликовал переведенное с нем. «Известие о ходе лососей при Беллижаноне» (Там же. Ч. 88. Окт.).

На утрату покровителя Т. откликнулся «Одой на смерть его светлости канцлера князя А. А. Безбородка» (1799) и «Стихами в роде елегий на кончину ⟨...⟩ князя А. А. Безбородка, посвященными брату (sic!), родству, дружбе и благополучию» (1799; экземпляр с дарственной надписью В. П. Кочубею — РНБ, шифр: 18.153.2.205).

Начало нового царствования Т. приветствовал «Стихами на день восшествия на всероссийский престол ⟨...⟩ Александра Павловича ⟨...⟩ подносимыми ⟨...⟩ марта 20-го дня 1801-го года» (рукоп. текст: РНБ, ф. 143 (Г. И. Вилламов), № 143, л. 2).

Большинство книг Т. носит компилятивно-прикладной характер и было рекомендовано гимназиям в качестве учебников

по естественной истории, минералогии, ботанике и зоологии: «Размышление о природе, или Рассуждение о естественных телах вообще» (СПб., 1802); «Изображение частей растений» (СПб., 1809); «Систематическое расположение животных и ископаемых тел, с показанием в особенности пород, известных по медицинскому употреблению» (СПб., 1810); «История минералогии» (СПб., 1819); «Главные основания системы царства животных» (СПб., 1824). В этих трудах Т. выступил как последовательный популяризатор системы К. Линнея, которую считал «ключом к пространнейшему царству Природы и вместе Ариадниной нитью в сем лабиринте» (*Теряев А. М.* Начальные основания ботанической философии. СПб., 1809. С. I).

Т. были переведены с нем. языка «Руководство к естественной истории» И.-Ф. Блуменбаха (совм. с П. А. Наумовым; 1797—1817. Т. 1—2) и «Экономическая ботаника» Г. А. Суккова (СПб., 1804).

22 авг. 1816 Т. был по предложению А. Д. Боровкова избран почетным членом Вольного о-ва любителей рос. словесности как лицо «уже известное в литературе» (Рус. старина. 1898. № 10. С. 54). 22 мая 1823 Т. участвовал в торжественном публичном заседании Общества в доме *Г. Р. Державина.*

Лит.: Сын отеч. 1827. № 22 (некролог); [Без подписи]. Теряев А. М. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); Пб. некрополь. Т. 4 (1913); *Райков Б. Е.* А. Теряев, педагог-натуралист // Естествознание в школе. 1946. № 2; *Седлецкий К. Д.* Приоритет рус. ученого А. М. Теряева в создании первой «Истории минералогии» // Учен. зап. Ростовского гос. ун-та. 1952. Т. 17; *Базанов В. Г.* Учен. республика. М.; Л., 1964.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ТИМКОВСКИЙ Иван Федорович [24 VI (5 VII) 1778, с. Деньги Полтавской губ.—II 1808, Петербург]. Брат *Ил. Ф. Тимковского*; из небогатой дворянской семьи. Т. получил начальное образование дома; учился в Киево-Могилянской академии и в 1793—1801 на юридическом факультете Моск. ун-та. В сент. 1801 поступил в канцелярию А. Р. Воронцова; затем определен в Комиссию составления законов.

В 1796 Т. дебютировал стихотворением «К пышной гробнице» в «Приятном и полезном» (Ч. 12). Здесь же были напечатаны его прозаические переводы с нем. языка (гл. о. из журнала «Das Reich der Natur und der Sitten», издававшегося Г.-Ф. Мейером и С.-Г. Ланге) — фрагменты и рассказы с тенденцией к нравоучению: «Мысли прекрасной вдовы о цветах», «Выписки из арапского манускрипта», «Суд», «Подобие лица, истинное происшествие в Германии», «Приятный вечер при лунном сиянии» (1797. Ч. 14—15), а также перевод из Х.-А. Клаудия «Утро в Вильденфельде» — 1798. Ч. 19 (см.: *Drews P.* Deutsch-slavische Literaturbeziehungen in 18. Jahrhundert. München, 1998. S. 221, 225).

В стихотворении «Маркелл из Сиракуз» (1798. Ч. 19) Т. опирался на «Историю Рима от основания города» Тита Ливия (кн. 25, гл. 24): римский военачальник оплакивает красоту города, который должен разрушить. Сходная сентименталистская трактовка эпизода, почерпнутого из «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха, присутствует и в «Кончине Фокионовой» (Там же). Атрибуцию А. Н. Неустроевым перевода из Марциала Т. (1798. Ч. 20) вряд ли можно принять, ибо он подписан нехарактерным для Т. криптонимом «8-ъ-300.40.20». Мотивы тщеты сущего центральны в стихотворении Т. «К луне» (Там же).

В 1799 в «Иппокрене» (Ч. 1) были опубликованы два стихотворения Т.: сатирические «Сцены 31 декабря 1798 г.» и диалог «Утомленный странник. (Подражание)», написанный редким для эпохи двустопным дактилем без рифм.

В этом же году Т. перевел с нем. роман А. Лафонтена «Природа и любовь» с посв. А. М. Голицыну (2-е изд. М., 1805; 3-е изд. М., 1816).

В 1802—1803 в Москве Т. опубликовал «Полное собрание сочинений Геснера» (Ч. 1—4). В предисловии Т. отметил причины, побудившие его взяться за труд: существующие переводы сделаны «не в один период очищения российской литературы» и «разбросаны по разным изданиям», а мн. из них «составляют какую-то смесь славянских выражений с оборотами, свойственными только немецкому языку». Упоминая об «ободрении со стороны известнейших литераторов наших», Т., возможно, имел в виду *Н. М. Карамзина*, сообщившего в 1802 читателям «Вестника Европы» (Ч. 6) о выходе ч. 1 издания и подписке на него. В ч. 4 «Полного собрания...» Т. опубликовал как одно произведение поэму И.-Я. Бодмера «Инкл и Ярико» и ее продолжение, написанное С. Геснером (см.: Левин. Восприятие (1990). С. 262).

Успех и длительная востребованность «Полного собрания...» объясняются тем, что Т. предложил рус. читателю полный репертуар произведений Геснера и создал адекватные переводы, отмеченные единством стиля. Издание подвело итог раннему периоду знакомства с наследием швейц. писателя в России.

В 1804 в Петербурге вышла из печати «Жизнь Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссийской» Г. Танненберга, переведенная Т. с нем. еще в годы студенчества.

Лит.: *Максимович М. А.* Воспоминания о Тимковских // Киевская старина. 1898. № 11; [Без подписи]. Тимковский Ив. Ф. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); *Данилевский Р. Ю.* Россия и Швейцария: Лит. связи XVIII—XIX вв. Л., 1984.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ТИМКОВСКИЙ Илья Федорович [15 (26) VII 1773, Переяслав Полтавской губ.—15 (27) II 1853, с. Турановка Черниговской губ.]. Брат *И. Ф. Тимковского*; из небогатой дворянской семьи. Получил начальное образование дома и в пансионе Золотоношского Благовещенского женского монастыря. В 1781 поступил в Переяславскую семинарию, в 1785 — в Киево-Могилянскую академию. В 1789—1797 обучался в Моск. ун-те «по части словесности, физико-математических наук, юриспруденции и политики». Его блестящие успехи были отмечены серебряными медалями (1790 и 1792) по философскому факультету, серебряной (1793) и золотой (1795) медалями по юридическому факультету.

В 1796—1797 появляются мн. публикации Т. в «Приятном и полезном» (Ч. 9—10, 11—15). Это ландшафтная, любовная и религиозно-моралистическая лирика, отрывки и небольшие рассказы, переводы из Ж.-А. Бернардена де Сен-Пьера, Х.-Ф. Геллерта, Ф. Гагедорна и С. Геснера в прозе и стихах.

Поверхностное восприятие Т. художественных открытий сентиментализма иллюстрирует рассказ «Беглец» (Приятное и полезное. 1796. Ч. 10). В нем Т., следуя *Н. М. Карамзину*, отстаивает тезис о том, что «чувствительность встречается нам и в низком состоянии». В качестве примера он рассказывает историю слуги, бежавшего от хозяина, ставшего на путь разбоя, отбывшего наказание и прощенного хозяином, при этом необхо-

димость снисхождения обосновывается тем, что на преступления слугу толкнула «чувствительность».

Большой художественной убедительности Т. добился в лирическом фрагменте «Взгляд на самого себя. 20 июля 1796» (1796. Ч. 12). Это автобиографическое прощание с юностью окрашено поначалу в грустные тона; в финале отрывка лирический герой обретает успокоение в мыслях о вечной жизни и небесной гармонии.

Т. публиковал свои стихотворения и в др. изданиях: «Стихи на Новый год» (Моск. вед. 1797. 3 янв. № 1), «Новый Эмиль» (Аониды. 1798—1799. Кн. 3), «Весть» и «Утренняя прогулка» (Новости. 1799. № 5. Май; № 8. Авг.).

7 февр. 1797 Т. становится преподавателем рос. правоведения в Сенатском юнкерском ин-те в Петербурге. 12 июня 1800 он был произведен в титул. советники; 19 дек. 1801 определен секретарем Сената; 26 авг. 1802 награжден бриллиантовым перстнем за рукопись «Систематическое расположение законов российских». В 1802 по предложению *Г. Р. Державина* назначен юрисконсультом при М-ве юстиции.

7 февр. 1803 Т. принял предложение стать ординарным профессором рос. правоведения и судопроизводства в новообразованном Харьковском ун-те с чином титул. советника. В июне 1803 он переселился в Харьков и вскоре возглавил подготовку к открытию университета; в марте 1804 вошел в Комитет ун-та. Т. составил церемониал открытия Харьковского ун-та и сочинил стихи для хорового исполнения во второй день торжеств, 18 янв. 1805.

В качестве визитатора учебных заведений Т. значительно способствовал улучшению среднего образования в округе: под его руководством были открыты гимназии и уездные училища в Харькове, Чернигове, Екатеринославе, Воронеже, Новгороде-Северском, Таганроге и Одессе. Т. выступал за устройство краткосрочных курсов для учителей при университетах, за распространение грамотности среди крестьян. Свое понимание связи между просвещенностью и силой нации он обосновал в «Рассуждении о настоящей необходимости учебных заведений и о зависимости крепости народа от его просвещения, читанном при открытии Гимназии войска Донского 1805 июля 11 дня» (Сев. вестн. 1805. Ч. 8. № 12).

18 дек. 1804 Харьковский ун-т и 30 июня 1805 Моск. ун-т признали Т. доктором «обоих прав» honoris causa. 31 дек. 1808 Т. был произведен в кол. советники.

Харьковский ун-т опубликовал две речи Т.: «О применении знаний к состоянию и цели государства» (Речи, говоренные в торжественном годовом собрании Харьковского имп. ун-та, бывшем 17 генваря 1808. Харьков, 1808); «О бывших в России поместьях и поместном праве» (Речи, говоренные в торжественном собрании Харьковского ун-та, бывшем 30 июня 1810. Харьков, 1811).

В 1811 в Харькове Т. издал «Опытный способ к философическому познанию российского языка» с целью улучшить преподавание грамматики в средних учебных заведениях, где уделил особое внимание морфологии, словообразованию, семантике и синтаксису, а в приложениях привел многочисленные примеры анализа литературных текстов.

29 авг. 1811 Т., уволенный по причине болезни на год с сохранением жалованья, поселился в своем имении Турановка. 2 сент. 1813 «по причине неизлеченной болезни и поданного вторичного прошения» уволен «с пенсиею в год по тысяче рублей».

С 1 янв. 1813 по 22 дек. 1814 Т. состоял членом дворянского Комитета по снаряжению ополчения. В 1818—1821 служил по выборам глуховским поветовым судьей. 23 янв. 1823 был утвержден генеральным судьею 1-го Деп. Черниговского генерального суда. 21 авг. 1825 определен директором гимназии в Новгороде-Северском. Выйдя в отставку 21 окт. 1838, занимался гл. о. сельским хозяйством; ср. его статью «О состоянии пчеловодства в Черниговской губ.» (Москвитянин. 1853. № 19).

В нач. 1850-х гг. у Т. установились дружеские отношения с редакцией «Москвитянина»; в этом журнале были опубликованы его «Воспоминания» (1852. № 17—18, 20; перепеч.: Рус. арх. 1874. № 6) и статья «Судья и парадоксы» (1855. № 19). «Воспоминания» Т. отличаются высокими литературными достоинствами. Их завершают описание интенсивного общения с *И. И. Шуваловым* в 1797 в Петербурге и портреты тех, с кем Т. познакомился в его доме (Державин, *И. И. Дмитриев*, *О. П. Козодавлев*, Д. И. Хвостов, А. Н. Оленин, А. С. Шишков и др.).

Формулярный список Т. 1825 хранится в РГИА, ф. 1349, оп. 3, № 2229, л. 43—53.

Лит.: *Лавровский Н. А.*: 1) Из первоначальной истории Харьковского ун-та // Журн. М-ва нар. просв. 1869. № 10; 2) В. Н. Каразин и открытие Харьковского ун-та // Там же. 1872. № 1—2; *Чалый М. К.* Воспоминания // Киевская старина. 1889. № 3—8; *Шугуров Н. В.* И. Ф. Тимковский, педагог прошлого времени // Киевская старина. 1891. № 8—10; *Багалей Д. И.* Опыт истории Харьковского ун-та (по неизд. мат-лам). Харьков, 1894. Т. 1—2; *Максимович М. А.* Воспоминания о Тимковских // Киевская старина. 1898. № 11; [Без подписи]. Тимковский Ил. Ф. // Рус. биогр. словарь. Т. «Сувορова—Ткачев» (1912); *Данилевский Р. Ю.* Россия и Швейцария: Лит. связи XVIII—XIX вв. Л., 1984; Левин. Восприятие (1990).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ТИМОФЕЕВ Петр. Собрал и издал в 1787 в Москве «Русские сказки» — 10 литературно обработанных сказочных сюжетов («О трех королевичах», «О Иване царевиче», «О лисице и дураке» и др.). В стихотворном посв. ярославскому купцу А. И. Саратову говорится, что в книге представлено то, что Т. слышал от стариков. О целях издания сказано в «Предуведомлении»: составитель желает услужить охотникам до вымышленных вздоров и подчеркивает, что сказки «малоправдоподобны», «основаны на лжи» и предназначены для препровождения праздного времени.

Сохранились биографические сведения о нескольких лицах по имени Петр Т. Один из них, из солдатских детей, служил в Измайловском полку (1767—1780); в 1776 был секретарем генерал-аншефа Я. А. Брюса; затем служил в Экспедиции бронзовой фабрики (1780—1783), а с 1789 экзекутором в правлении Ассигн. банка, где был представлен к награждению чином (РГАДА, ф. 287, № 857, л. 245 об.—246, 272). Еще об одном Петре Т. (род. в 1761), «из вольноопределяющихся», известно, что он поступил в 1776 в полицию писарем и проходил по службе копиистом (1778), подканцеляристом (1780), канцеляристом (1782), губернским секретарем (1784); в 1785 определен квартальным поручиком в Управу благочиния; с 1791 — титул. советник (РГАДА, ф. 287, № 830, л. 41). В месяцеслове упоминается также Петр Иванович Т., от армии капитан, служивший в 1780 в Экспедиции конторы строения Исаакиевского собора в Петербурге.

Е. Д. Кукушкина

ТИМЧЕНКО Павел Иванович [ум. не позднее 1787]. Происходил из укр. дворянского рода. С 1769 обучался «собственным коштом наукам и диалектам». В 1776 поступил на службу в Новорос. губ. канцелярию, где стал переводчиком с пол. языка; с 1778 — кол. переводчик. 6 марта 1778 переведен в Тульскую угол. палату; в 1779 — в Тульское наместническое правление секретарем; с 18 дек. 1780 — губернский секретарь. 17 сент. 1781 определен секретарем московского генерал-губернатора А. А. Прозоровского. С 21 янв. 1782 — титул. советник, с 4 авг. 1783 — кол. асессор. В 1786 находился в штате управления орловского и курского генерал-губернатора Ф. Н. Кличкн, по ходатайству которого 14 авг. 1786 произведен в надв. советники (РГАДА, ф. 286, № 745, л. 200—202).

Первыми выступлениями Т. в печати были две стихотворные «Надписи на открытие учрежденного в губернском городе Туле дома для содержания состаревшихся в службе инвалидов» (СПб. вестн. 1778. Ч. 1). В «Оде ⟨...⟩ самодержице всероссийской...», написанной Т. в связи с посещением *Екатериной II* Курска, восхвалялись ее заботы о просвещении и упоминались «училища народны». Публикация оды сопровождалась следующим примечанием: «Сочинена Павлом Ивановичем Тимченковым, вскоре по сочинении сем скончавшим жизнь свою, к сожалению его друзей и всех любителей российского стихотворства; ибо, исполнен будучи дарований и обширных знаний в российском слоге, великую подавал надежду к распространению и обогащению российского языка полезными и разумными своими сочинениями» (Новые ежемес. соч. 1787. Ч. 14. Авг.).

Н. Д. Кочеткова

ТИНЬКОВ Александр Васильевич [кон. 1740-х гг.—после 1796]. Из дворян Орловской губ., впосл. помещик Болховского у. Отец Т. во время чумы 1770—1772 был частным смотрителем в Москве (см.: *Шафонский А. Ф.* Опис. моровой язвы... М., 1775. С. 400). С 1764 Т. служил в Семеновском полку: с 1773 — прапорщик, в 1774 — подпоручик (см.: Дирин. Семеновский полк. Т. 2 (1883). Прил. С. 165). В 1776 Т. из-за раздела наследства после смерти отца поссорился с матерью и личным распоряжением *Екатерины II* был лишен производства в следующий чин (см.: Рус. старина. 1892. № 6. С. 540); вскоре, по-видимому, вышел в отставку. В нояб. 1796 Т. просил выдать патент на не полученный при отставке чин гвардии поручика, но безрезультатно.

Т. известен стихотворными переводами из Петрарки и Овидия, сделанными с фр. языка. Сб. «Воображении Петрарковы, или Письмо его к Лоре» (1768; отдан в печать 18 апр.; с посв. Л. А. Нарышкину) включал также четыре «сонета», переведенных белым четырехстопным хореем. «Разные забавные и любовные Овидиевы сочинении в стихах» (1768; отданы в печать в авг., с посв. Я. А. Брюсу) содержали «эпистолу» к Коринне, «письмо» Юлии к Овидию и пять «элегий любовных», переведенных шестистопным ямбом. Оба сборника Т. называл своими первыми литературными опытами. Переводы Т. принципиально вольные и снабжены мифологическими примечаниями и краткими сведениями о Петрарке и Овидии. На авторство перевода писем Петрарки претендовал также *М. Д. Чулков*, включивший его в 1793 в список своих изданных сочинений: «Перевод прозаический с французского языка писем Петрарка к любовнице его Лоре переложил в сти-

хи» (см.: Ироикомическая поэма. Л., 1933. С. 191).

Лит.: [Без подписи]. Тиньков А. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912).

В. П. Степанов

ТИТОВ Николай Сергеевич. Происходил из дворян. С 1750 — кадет Сухоп. шлях. корпуса, в марте 1754 «выпущен из унтер-офицеров лейб-гвардии в Семеновский полк сержантом». В дек. 1761 Т. стал в том же полку подпоручиком, в янв. 1762 — поручиком, в янв. 1764 — капитан-поручиком, в янв. 1766 отставлен полковником (РГАДА, ф. 286, № 641, л. 387). В указе об отставке говорилось, что он «во время прохождения службы своей поступал как честному, послушному и храброму солдату и искусному офицеру надлежит» (там же, № 591, л. 168).

В 1765 Т. обратился в Моск. восп. дом, имевший с 1763 привилегию на устройство увеселений в Москве, с просьбой получить в пользование театр в головинском доме на Яузе, в Лефортове, который находился к тому времени в упадке. По контракту, одобренному лично *Екатериной II*, он вместо обычных 25 % со сбора, обязывался выплачивать Восп. дому по 1500 руб. ежегодно. Т. принял на службу лучших актеров самодеятельной труппы Моск. ун-та — И. И. Калиграфа (Иванова), А. Г. Ожогина, В. П. Померанцева и др. (см.: *Чаянова О. Э.* Театр Маддокса в Москве. М., 1927. С. 12, 17). В это время Т. занимается и литературным творчеством. Он сочинил элегию «Доколе буду я в злой горести страдать...» (Праздное время. 1760. Ч. 2. Сент.) и комедию в 1-м д. «Обманутый опекун», которая была представлена в 1767 на московском театре (изд. в 1788).

19 марта 1769 П. С. Салтыков известил Екатерину II, что Т. в долгах и не в состоянии продолжать дело, актеры уже некоторое время не получают жалованья (см.: *Горбунов И. Ф.* Соч. СПб., 1910. Т. 3, кн. 5. С. 61). В письме к Екатерине II от 4 июля 1769 *А. П. Сумароков* сообщал: «Титов огорчил и публику, и актеров худым смотрением и распорядком» (Письма рус. писателей (1980). С. 122). Вскоре московский театр перешел от Т. к итальянцам Дж. Чинти и Дж. Бельмонти (см.: *Малиновский А. Ф.* О рос. театре // Рус. вестн. 1808. Ч. 3. № 7. С. 109—124). В 1771 5-м Деп. Сената Т., по его прошению, был определен в Моск. у. «смотрителем для предосторожности от заразительной болезни» (РГАДА, ф. 286, № 641, л. 387). В апр. 1775 он подал прошение на имя императрицы об определении на действительную статскую службу (там же, № 59, л. 167) и в дек. того же года был назначен советником в Угол. палату Тверского наместничества. В 1776 Т. был переведен на ту же должность в Калужское наместничество, а с 29 сент. 1777 перемещен советником в Калужское наместническое правление на место полковника А. С. Кологривова (там же, № 615, л. 106), где и прослужил до 1781; за время службы Т. «от Конференции был посылан в Цесарию, Пруссию, Польшу и Саксонию, где и находился 11 месяцев» (там же, № 641, л. 387).

В 1785 Т., будучи кол. асессором и председателем Деп. гражд. дел Верхн. расправы Владимирского наместничества, ходатайствовал, «за приключившимися болезнями» («заболел глазами» и «горячкою одержим»), об увольнении от службы. Решением Сената от 3 окт. 1785 Т. «от должности уволен и для жительства дан паспорт» (там же, № 728, л. 139—141).

Е. Д. Кукушкина,
Л. И. Сазонова

ТИТОВ Павел Николаевич [1773—10 (22) II 1845, Петербург; похоронен в Троице-Сергиевой пустыни]. Из родовитой московской семьи; брат композиторов А. Н. и С. Н. Титовых. В 1781 записан каптенармусом в Преображенский полк. В 1784 переведен из сержантов вице-вахмистром в л.-гв. Конный полк и вскоре повышен в вахмистры. В 1791 произведен в корнеты, в 1794 — в подпоручики и в 1796 — в поручики.

1 янв. 1794 Т. переведен в Кавалергардские эскадроны. 21 сент. 1797 определен в Кабинет е. и. в. с чином титул. советника. В 1799 произведен в надв. советники; в 1804 — в кол. советники и назначен экспедитором 3-й Экспедиции о доходах и долгах Кабинета. С 1808 — ст. советник; в 1810 ему поручено, сверх должности, делопроизводство по 1-й Экспедиции Кабинета. В 1812 определен также членом Конторы Дирекции имп. театров и зрелищ, а в 1813 — управляющим СПб. почтовой таможни с оставлением в прежней должности в Кабинете.

В 1795 Т. опубликовал трехактную комедию «Истинный друг», «подражание Голдонию „Il vero amico“». Перенеся действие в Москву и дав персонажам рус. имена, Т. в остальном точно следовал тексту К. Гольдони. Им была изменена лишь заключительная сцена, малое правдоподобие которой критиковали современники (в т. ч. Д. Дидро). Если у Гольдони Лелио принимает жертву друга и женится на Розауре, когда становится известно о ее богатом приданом, то в пьесе Т. Эраст отказывается от женитьбы на Евгении в пользу самоотверженного Милона. Премьера «Истинного друга» состоялась 30 дек. 1794 на петербургском Деревянном театре, где в 1795—1796 пьеса с успехом была играна еще шесть раз.

28 янв. 1796 здесь же была представлена слезная драма Т. «Эдуард и Юлия» (РНБ, Q. XIV. 69). Не только герои-протагонисты, разлученные обстоятельствами, наделены в пьесе «чрезмерной чувствительностью», но и все ее действующие лица, им сочувствующие. Дефицит действия особенно ощутим на фоне обильных монологов, описывающих эмоции и приключения героев. Двойное самоубийство Эдуарда и Юлии в финале пьесы не осуждается; «трогательная картина» сопереживания им завершает пьесу.

В 1798 Т. опубликовал два галантных стихотворения «Признание моей любезной» и «К портрету N. N.» в «Приятном и полезном» (Ч. 18).

20 окт. 1798 в Петербурге была представлена «Свадьба по журналу», «подражание» комедии Л. Шредера (РНБ, Q. XIV. 31; СПбГТБ, I.XIX.2.15). 16 авг. 1799 на Каменном театре в Петербурге состоялась премьера комедии Т. «Смелость и любовь» (СПбГТБ, I.XV.3.84). Действие в ней распадается на ряд эпизодов, призванных проиллюстрировать отвагу и изобретательность влюбленных. Они успешно переигрывают трех женихов, имевших бо́льшие права на невесту, чем избранник героини. В 1799 Т. выпустил в свет одноактную комедию «Наследники», в которой мнимопогибшего капитана Василия Буревода не узнают ближайшие родственники, ведущие борьбу за его имущество и посвящающие его в свои замыслы (пост. 27 нояб. 1799); издание содержит стихотворное посв. И. А. Вельяминову в сентиментальном духе. В этой пьесе, отмеченной комизмом положений, Т. верен правилам классицизма (соблюдены единства времени, места и действия).

В дальнейшем Т. обращался гл. о. к переводам и переделкам иностранных пьес. Он перевел с

нем. три пьесы А.-Ф. Коцебу: «Ла Перуз» (1799), «Жертва смерти» (СПб., 1801), «Граф Бургонский» (СПб., 1802). В 1812 он опубликовал «драму в трех действиях с хорами, балетами и военными эволюциями» «Барон Фелзейм» (переделка мелодрамы А. Берно по роману Ш.-А.-Г. Пиго-Лебрена; пост. 4 янв. 1812); издание открывает стихотворный мадригал — посв. М. А. Нарышкиной. 12 окт. 1812 в Петербурге была впервые представлена пятиактная драма «Исправленный игрок», «подражание» пьесе А.-В. Иффланда (РНБ, Q. XIV. 74). 23 февр. 1813 также в Петербурге состоялась премьера интермедии Т. «Масленица» с хорами и плясками, текст которой не сохранился (см.: Арапов. Летопись (1861). С. 220). Постановки переводных и оригинальных пьес Т. были заметным явлением рус. театральной жизни кон. XVIII—нач. XIX в. Они написаны живым разговорным языком образованного общества, что способствовало их успеху у публики и многократным представлениям в Москве и Петербурге.

Лит.: Сев. пчела. 1845. 15 февр. № 35 (некролог); *Анненков И. В.* История л.-гв. Конного полка. СПб., 1849. Ч. 4; Отчет имп. Публ. б-ки за 1853 г. СПб., 1854; *Титов Н. А.* Воспоминания // Древняя и новая Россия. 1878. Вып. 3; Полный список шефов, полковых командиров и офицеров л.-гв. Конного полка с 1731 по 1886 г. СПб., 1886; Арх. Дирекции имп. театров. СПб., 1892. Вып. 1. Отд. 3; Сб. биографий кавалергардов. 1762—1801. СПб., 1904. [Т. 2]; Пб. некрополь. Т. 4 (1913); *Стронская Е. В.* Гольдони на рус. и сов. сцене // Гольдони К. Комедии. М.; Л., 1959. Т. 2; *Горохова Р. М.* Драматургия Гольдони в России XVIII в. // Эпоха Просвещения. Л., 1967; *Giesemann G.* Kotzebue in Russland: Materialien zu einer Wirkungsgeschichte. Frankfurt-am-Main, 1971; История рус. драм. театра. Т. 1—2 (1977); История переводной лит. Т. 2 (1996).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ТИТОВА Елизавета Ивановна [род. 1780]. Перевела комедию С.-Ф. де Жанлис «Слепая в Спа» в 1-м д. (1797; с посв. кн. Н. Б. Юсупову). Перевод осуществлен из собрания Жанлис «Theâtre à l'usage des jeunes personnes» (Paris, 1779—1780. Т. 2) и достаточно точен. Идейный замысел автора и основные сюжетные линии переданы без изменений. В журнале «Приятное и полезное» (1798. Ч. 17) Т. был помещен вольный перевод «Отрывки из китайской истории. Хао-Канг», выполненный по изданию «Histoire générale de la Chine» (Paris, 1777. Vol. 1. P. 141—151).

В нач. XIX в. Т. написала ряд драм и комедий в духе сентиментализма. Из них была опубликована только одна ее пьеса — «Густав Ваза, или Торжествующая невинность» (СПб., 1810; пост. в Придворном театре в июне 1809 с участием *А. С. Яковлева* и А. Д. Каратыгиной). Драма в 5-ти д. «Аделаида и Вольмар, или Гонимая добродетель» была поставлена в февр. 1811, «комедия в одном действии с дивертисментом» «Крестьянский театр» — в авг. 1811; «поэма в четырех песнях» «Ольга, или Торжество веры» — в 1813.

Лит.: *Руссов С. В.* Библиогр. каталог рос. писательницам. СПб., 1826; Арапов. Летопись (1861); Голицын. Словарь (1889); [Без подписи]. Титова Е. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912).

А. М. Рабинович

ТИТОВА Наталья Ивановна. Жена *Н. С. Титова*. В 1760-е гг. Т. была известна как автор

«весьма изрядных элегий и песен» (Новиков. Опыт словаря (1772)). У *Н. И. Новикова*, однако, ничего не сказано об издании ее сочинений. Упоминание о стихотворениях Т. находится и в «Лейпцигском известии» (1768). О Т. известно, что она вместе с мужем участвовала в любительских спектаклях 1764, исполняя драматические роли в комедиях «Le malade imaginaire» («Мнимый больной») Ж.-Б. Мольера и «L'ami de tout le monde» («Всеобщий друг») М.-А. Леграна. Позднее ей без достаточных оснований приписывалось участие в журналах 1769 «Всякая всячина», «Трутень» и «Парнасский щепетильник». Указание М. Н. Макарова о принадлежности Т. перевода с фр. языка португ. романа А. Энинера «Бок и Зюлба» (1774) опровергается данными *Л. И. Бакмейстера*, считавшего его переводчиком *Н. В. Толстого*.

Лит.: *Макаров М. Н.* Мат-лы для истории рус. женщин-авторов // Дамский журн. 1830. Ч. 29. № 7; Арапов. Летопись (1861); Голицын. Словарь (1889); [Без подписи]. Титова Н. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912); *Göpfert F.* Russische Autorinnen von der Mitte bis zum Ausgang des 18. Jahrhunderts. Fichtenwalde, 2007. T. 1: 1750—1780.

Н. Ю. Алексеева

ТИХОМИРОВ Андрей. Переводчик с нем. языка. В нач. 1790-х гг. преподавал в частном Арбатском нар. уч-ще в Москве. Руководство «Каким образом можно сохранять здравие и красоту молодых женщин» (1793), по словам Т., было «первым опытом» его «трудов в немецком языке». Ему принадлежит перевод нем. переделки англ. подлинника «Трогательные приключения принца Ли-Бу, уроженца Пелевских островов, привезенного капитаном Вильсоном в Англию. С кратким присовокуплением истории сих островов и обыкновений обитателей» (1793; с посв. А. П. Курбатову, «коллежскому советнику, Московского главного и всех частных народных училищ г-ну директору и кавалеру»); также с нем. им переведено «Путешествие г-на Бридоне чрез Сицилию и Мальту в 1770 году, дополненное из разных новейших путешествий ⟨...⟩ снабденное примечаниями и полезными наставлениями для юных детей г-ном Кампе и изданное оригинально славным г-ном Дюмунье...» (1795. Ч. 1—2; иждивением М. Глазунова; на тит. л. — 1796). Выполненный Т. перевод сб. географических описаний для детей нем. просветителя и педагога И.-Г. Кампе был переиздан в нач. XIX в. под измененным загл. «Беседы отца с детьми, или Собрание любопытных путешествий по разным государствам» (М., 1816. Ч. 1—2).

Лит.: [Без подписи]. Тихомиров А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Суворова—Ткачев» (1912).

Р. Ю. Данилевский

ТИХОМИРОВ Иван Иванович [ум. в нач. 1767]. Учился в Троицкой семинарии, откуда в июле 1755 в числе шести воспитанников был послан в Моск. ун-т «на аудиторию логики» (Смирнов. Троицкая семинария (1867). С. 106). 26 апр. 1760 получил серебряную медаль. С 1760, еще будучи студентом, начал преподавать историю, географию и ит. язык. 8 мая 1762 получил аттестат и был отправлен в Петербург в Сухоп. шлях. корпус, где преподавал ит. язык с 1 июня, но к кон. года был возвращен в Моск. ун-т. «Ордер» от 5 дек. 1762 куратора Моск. ун-та *И. И. Шувалова* содержал следующее пояснение и распоряжение: «Требуемый прежде в Кадетский корпус для обучения итальянского языка из университета студент Тихоми-

ров, который в оном и обучал. Но, как известно, что в тот италианский класс в Университете никого не принято, а в Кадетский корпус другой приискан, и дабы Университет тот класс мог продолжить, для того оный Тихомиров из Кадетского корпуса и возвращен, которому приказать обучать италианский класс, к чему можно присовокупить и другую должность по усмотрению; жалованья ему производить по двести рублев на год» (*Петров П. Н.* Сб. мат-лов для истории имп. Академии художеств за сто лет ее существования. СПб., 1864. Т. 1. С. 62). С 1762 до нач. 1767 магистр Т. обучал ит. класс (РГАДА, ф. 278, д. 9, № 24). Протоколом Унив. конференции от 3 марта 1767 учителю верхнего ит. класса г. Котти предписывалось вести преподавание и в нижнем классе вместо умершего Т.

Известен один ранний перевод Т. с ит. языка интермедии в 2-х актах «Дон Фалкон» (автор не установлен), которая была представлена на Придворном театре в Петербурге и напечатана параллельно с ит. оригиналом при Моск. ун-те без указания даты между 1759 и 1761. Перевод этой незатейливой интермедии с переодеваниями (молодые люди дурачат дона Фалькона с целью выманить у него деньги и драгоценности) свидетельствовал о еще недостаточном знании ит. языка и о литературной неопытности Т. В документах Моск. ун-та от 1765 упоминается также ит. грамматика, изданная Т. при университете, однако обнаружить ее не удалось.

Лит.: Драм. словарь (1787); Смирнов. Моск. Академия (1855); Пенчко. Документы. Т. 3 (1963); История Моск. ун-та (вторая пол. XVIII—нач. XIX в.): Сб. документов / Сост., автор вступ. статьи и примеч. Д. И. Костышин. М., 2006. Т. 1: 1754—1755.

Р. М. Горохова

ТОДОРСКИЙ Дмитрий (в монашестве — Арсений) [1743, г. Коломна Моск. губ.—15 (27) июня 1802, Вологда; похоронен в Софийском соборе]. Учился в Коломенской и Рязанской семинариях. Завершил образование в Славяно-греко-лат. академии. С 1769 преподавал в Коломенской семинарии и в 1771 был назначен ее префектом. В том же году принял монашество, первоначально под именем Дорофея, но позднее, при рукоположении во иеродиакона, был наречен Арсением. С 17 марта 1773 — игумен Спасского монастыря в Коломне, с 6 апр. 1774 — архимандрит Голутвинского Богоявленского монастыря. В сент. 1775 вновь возвращается в Коломенскую семинарию в должности ректора. С 1784 — ректор Суздальской семинарии и одновременно архимандрит Царево-Константиновского монастыря во Владимире. С июня 1788 — архимандрит Борисоглебского монастыря в Ростове; это назначение совпало с переводом Т. в Ярославскую семинарию ректором.

В янв. 1790 митрополит *Гавриил Петров* вызвал Т. в столицу, с тем чтобы привлечь его к богослужению при дворе, и Т. в течение года неоднократно выступал с проповедями в дни придворных торжеств. 22 мая 1792 ему поручается управление Троице-Сергиевой пустынью близ Петергофа. С дек. того же года Т. — архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря. В июне 1796 он был переведен архимандритом в Новгородский Юрьев монастырь, а 15 авг. того же года, по указанию *Екатерины II*, посвящен в сан епископа Вологодского и Устюжского. В этом сане Т. и скончался.

Литературное наследие Т. составляет сб. проповедей и поучительных слов, произнесенных им в период службы в Петербурге, под загл. «Слова, сказанные Ростовской епархии Борисоглеб-

ского монастыря архимандритом, в Ярославской семинарии ректором Арсением во время бытности его в Санкт-Петербурге для священнослужения и проповеди слова Божия, 1790 года» (1790). В него вошли четыре проповеди, прочитанные Т. в Петропавловском соборе по случаю дней рождения и тезоименитств цесаревича Павла Петровича с супругой и их детей.

Лит.: *Макарий* (*Миролюбов*). Опис. Новгородского Юрьева монастыря. СПб., 1868; [Без подписи]. Арсений // Рус. биогр. словарь. Т. «Алексинский—Бестужев-Рюмин» (1900); Провинц. некрополь. Т. 1 (1914).

Ю. В. Стенник

ТОДОРСКИЙ Иван Степанович. Сын псаломщика. Учился во Владимирской семинарии, откуда в 1774 вместе с *Моисеем Гумилевским* был отправлен в Славяно-греко-лат. академию для изучения философии и богословия. С янв. 1777 до янв. 1779 обучался в Моск. ун-те. 20 янв. 1779 определен учителем в Севскую семинарию, а в июне того же года в Орловское уч-ще (преподавал фр. язык, риторику, поэтику, арифметику). В 1783—1785 служил в Сенате подканцеляристом.

В кон. 1780-х гг. Т. переводит с лат. языка несколько сочинений Блаженного Августина: «О граде Божием», «Карманная псалтырь» и др., которые были напечатаны в составе «Избранных сочинений Блаженного Августина» (1786. Ч. 1—4).

В кон. 1790-х гг. Т. издал несколько книг учебного характера: «Географическая игра в карты, или Способ научиться самим собою географии» (1798; Т. «сочинял и переводил» в соавторстве с неким подпоручиком Богдановым), «Священная география, собранная из разных писателей» (1800; пер. с фр.), «Рифмальный лексикон, или Славено-российского витийства словарь» (1800; с посв. *М. М. Хераскову*; прошел цензуру в 1798; сохранился единственный (дефектный) экземпляр — ГПИБ).

В 1801—1802 Т. напечатал в разных московских типографиях несколько од: на коронацию и на день восшествия на престол Александра I («Златый век», «Плоды просвещения», «Песнь Москвы», все — 1801), на день тезоименитства императрицы Марии Федоровны («Мать оставленных», 1802) и др. Для од Т. характерно обилие церковнославянизмов. *И. И. Дмитриев* упомянул Т. в эпиграмме «На случай од, сочиненных в Москве в коронацию» (1801).

Судя по посвящениям его трудов, Т. искал покровителей и усердно благодарил их за любые благодеяния. Так, в одном из двух посвящений к переводам Августина 1787, подписанных «Орловского духовного училища риторики бывший учитель», он благодарит *Амвросия Подобедова*, который в 1778—1781 был епископом Севским, за добрые дела «в севской пастве»; обер-прокурора 4-го Деп. Сената Д. И. Балашова — за то, что «состояние мое в желаемое совершенство привесть изволили» («О подвиге христианина», 1787), И. П. Архарова — за то, что подписался на четыре экземпляра «Географической игры в карты...» (1798).

Лит.: *Опочинин Ф. К.* Имп. Александр I в одах 1801 г. // Рус. старина. 1877. № 12; *Малицкий Н.* История Владимирской дух. семинарии. М., 1900. Вып. 1; *Царькова Т. С.* Первый рус. словарь рифм // Проблемы теории стиха. Л., 1984; [Без подписи]. Тодорский И. С. // Рус. биогр. словарь. Т. «Тобизен—Тургенев». М., 1999.

С. И. Николаев

ТОДОРСКИЙ Симеон Федорович (в монашестве — Симон)

[1 (12) IX 1701, с. Золотоноши близ Киева—21 или 22 II (4 или 5 III) 1754, Псков; похоронен под Троицкой соборной церковью]. Сын казака Переяславского полка Золотоношской сотни (ум. 1709). В 1718—1727 учился в Киево-Могилянской академии. В февр. 1727, не окончив курса богословия, приехал в Петербург, где в авг. был принят в Акад. гимназию «по-немецки учиться». В Петербурге Т., вероятно, познакомился с *Феофаном Прокоповичем*, который в 1729 отправил его в университет г. Галле, центр пиетизма в Германии. Поселившись в Сиротском доме, Т. исполнял должность школьного учителя. Он также посещал университет, где изучал метафизику, догматику и греч., лат., халд., евр., сирийский, араб., пол., нем. языки; овладев последним в совершенстве, слушал лекции по аскетике профессора Я.-А. Циммермана. Крупнейший протестантский филолог-библеист Г. Михаэлис включил Т. в число своих двенадцати учеников, обучавшихся экзегетике и библейской критике в Коллегии вост. богословия. Ученики Коллегии должны были прочитывать за год весь Ветхий Завет по-древнееврейски и трижды Новый Завет по-гречески.

Пребывание Т. в университете совпало со временем печатания книг на слав. языке в типографии Галле. При участии Т. в 1734 были напечатаны слав. шрифтами (закупленными еще в 1704 у *И. Ф. Копиевского* в Копенгагене) «Пять избранных псалмов ⟨...⟩ с преизящными песнми похвальными двоих церковних учителей Амвросия и Августина...». Т., видимо, принадлежат предисловие, толкования, предваряющие псалмы 9, 72, 102, 117, 146, и стихотворный силлабический перевод гимна «Te Deum laudamus». Книга завершалась трактатом «Истолкование седмого члена християнския веры» — отрывком из ч. 1 «Православного исповедания веры соборныя и апостольския церкви восточныя» Петра Могилы (М., 1696). Как указано в загл., книга была предназначена «к пользе рассияных россиян», т. е. рус. людей, живущих за границей, в т. ч. для рус. солдат в Галле и Берлине, направленных в армию Фридриха Вильгельма I. В переводах Т. в Галле были опубликованы «Наставление к Священному Писанию, или Увещание о чтении Священного Писания» (1734; ориг. — «Informatorium biblicum...», 1623) И. Арндта (Arndt; 1555—1621) и «Начало христианского учения во употребление и в ползу всякому правоверному христианину, наипаче неведающим и много изустно учитися не могущим, из Священного Писания вкратце изображенное» (1734 или 1735; ориг. — «Anfang der christlichen Lehre...», 1696) А.-Г. Франке. За сочинением Франке в последнем издании следуют стихотворные силлабические переложения «Te Deum laudamus», а также духовных песен нем. религиозных поэтов нач. и сер. XVII в. М. Рутиниуса, И. Франке, Ф. Николаи, С. Вайнгертнера и песни, приписываемой архиепископу Альбрехту Бранденбургскому. Завершается книга прозаической «Молитвой похвальной к Господу нашему Иисусу Христу» (перевод из Арндта). В переводе др. книги Франке — «Учение о начале християнского жития...» (1735. Ч. 1—4; ориг. — «Die Lehre vom Anfang christlichen Lebens...», ок. 1700) — Т. исключил имя М. Лютера и опустил духовные песнопения, находящиеся у Франке в кон. текста. Т. перевел также «Писание святому согласующееся. Наставление к истинному познанию и душеспасительному употреблению страдания и смерти Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа...» (1735; ориг. — «Schriftmäs-

sige Einleitung zu rechtem Erkenntniss und heiligem Gebrauch des Leidens und Sterbens unseres Herrn und Heilands Jesu Christi...», 1714) И.-А. Фрейлингаузена. В переводе Т. вышла и самая известная книга Арндта «Чтири книги о истинном христианстве, содержащии в себе учение о спасительном покаянии, сердечном жалении и болезновании ради грехов; о истинной вере, о святом житии и пребывании истинных неложных христиан...» (1735; ориг. — «Vier Bücher vom wahren Christentum», 1605). В 1784 эту книгу перевел на рус. язык и *И. П. Тургенев*. В предисловии Т. писал, что указанное сочинение душеполезно для представителей всех конфессий и поэтому принято и католиками, и кальвинистами. Есть сведения, что к выбору этой книги для перевода был причастен Феофан Прокопович, а императрица Анна Иоанновна прислала Т. 600 рублей для ее издания.

В 1735 Т. покинул Галле и, как рассказывал в автобиографическом известии, «полтора года между езуитами пребыл на розных местах», в частности в Йенском ун-те. Т. посетил также ряд иезуитских и православных монастырей. С нач. 1737 он учительствовал в Белградской школе, где обучались греки и славяне.

11 июля 1738 Т. вернулся в Киев. Митрополит Рафаил Заборовский определил его с нового учебного года в Киево-Могилянскую академию «ординарным профессором восточных языков» — древнеевр. и греч., которые прежде систематически не преподавались в Академии, и учителем нем. языка. Выработанной Т. методикой изучения языков пользовались в Академии и в последующее время, а его учебное пособие по греч. языку легло в основу «Греческой грамматики», изданной *Варлаамом Лащевским* (Institutionem linguae graecae liber... Wratislaviae, 1746; многократно переиздавалась). Ученая деятельность Т. заложила основы для развития библеистики и патристики в России; Варлаам Лащевский и *Иаков Блонницкий*, завершившие пересмотр текста Библии для издания 1751, были его воспитанниками.

17 мая 1740 Т. принял монашеский постриг, 6 июля 1740 был рукоположен во иеродиакона, а 10 июля во иеромонаха. С принятием сана он получил обязанность катехизатора и в Киево-Братском монастыре вне богослужебного времени толковал «Большую инструкцию» — систематическую экзегетику преимущественно Нового Завета. Т. стал проповедовать в храме и занимался миссионерской деятельностью. В 1741—1742 он пытался определить известного паломника *В. Г. Григоровича-Барского* учителем греч. языка в Академию и находился с ним в переписке.

В 1742 Т. был назначен законоучителем вел. кн. Петра Федоровича и по именному указу императрицы Елизаветы Петровны 15 июля прибыл в Москву. Он преподавал наследнику, воспитанному в лютеранской вере, православный катехизис и рус. язык. После того как вел. кн. принял православие, Т. продолжал учить его Закону Божию и стал его духовником. С февр. 1744 он обучал православному катехизису и невесту вел. кн., будущую императрицу *Екатерину II*. Т. приобрел влияние и положение: в сент. 1743 был определен членом Синода и архимандритом Костромского Ипатьевского монастыря, с 31 марта 1745 — епископ Костромской и Галицкий, 18 авг. 1745 переведен на Псковскую кафедру, с 1748 — архиепископ. Т. управлял епархиями из Петербурга, где был связан обязанностями придворной жизни (он жил во дворце) и должен был посто-

янно присутствовать в Синоде. 10 февр. 1743 в придворной церкви он произнес «Слово ⟨...⟩ в высокоторжественный день рождения его высочества государя наследника» (1743), а 21 авг. 1745 — слово «Божие особенное благословение, имже всегда благословит Бог ⟨...⟩ Дом Петра Великого» на день бракосочетания Петра III и Екатерины (СПб., 1745, гражд. шрифт; М., 1745, кириллический шрифт). Из проповедей Т. были также напечатаны «Слово в день высочайшего рождения ⟨...⟩ Елисавети Петровны ⟨...⟩ проповеданное ⟨...⟩ в Санкт-Петербургской придворной церкви...» и «Слово в день высокоторжественного вшествия на всероссийский прародительский престол ⟨...⟩ Елисавети Петровны...» (оба — 1748). Др. проповеди (числом семь) в нач. XX в. находились в двух рукописных сборниках в Б-ке Ист. о-ва преп. Нестора Летописца.

Как член Синода, Т. в нояб. 1743 подписал доклад, который требовал запретить переведенные им самим книги «Истинное христианство» Арндта и «Начала христианского учения» Франке, а также др. издания, не освидетельствованные Синодом, и определял «никому таковых же богословских книг на российский диалект переводить наикрепчайше запретить»; 9 дек. 1743 состоялся указ императрицы, в котором предписывалось, «чтоб всякого чина люди» объявляли о имеющихся у них книгах Арндта, Франке и др., не освидетельствованных Синодом, и отсылали их в Синод.

В окт. 1743 Синод поручил Т. работу по подготовке к изданию текста Ветхого Завета, 14 февр. Елизавета Петровна указом определила Т. быть при слушании и исправлении Библии каждый день, но уже 25 февр. приказала подготавливать текст Библии без него, «понеже ⟨...⟩ оный архимандрит должность имеет всякий день поутру быть при его императорском высочестве ⟨...⟩ для учения». Для разрешения затруднений в толковании текста Т. должен был приезжать к исправляющим Библию. С 1748 он регулярно участвовал вместе с др. членами Синода в окончательном редактировании текста Библии.

В 1750 Т. отправился в Псков на год по делам своей епархии, там заболел, и в марте 1753 императрица Елизавета Петровна приказала Синоду уволить его из синодских членов как «находящегося ныне в епархии ⟨...⟩ для пребывания в оной до излечения болезни его».

Библиотека Т. насчитывала ок. 800 книг, в т. ч. на санскрите, тамильском, татар. и др. вост. языках (опись библиотеки см.: Опис. документов и дел, хранящихся в арх. ⟨...⟩ Синода. СПб., 1912. Т. 34. Стб. 677—689). Бумаги Т. за 1732—1752 хранятся в Древлехранилище Псковского обл. музея.

Лит.: Евгений. Словарь исторический. Т. 2 (1827); *Пекарский П. П.* О рус. книгах, напечатанных в Галле в 1735 г. // Библиогр. зап. 1861. № 2; *Князев А.*: 1) Симон Тодорский, архиеп. Псковский и Нарвский // Дух. беседа. 1872. Т. 1. № 19—21; 2) Мат-лы к биографии преосв. Симона Тодорского, архиеп. Псковского // Там же. Т. 1. № 22—24, 26; Т. 2. № 27—28; Опис. документов и дел, хранящихся в арх. ⟨...⟩ Синода. СПб., 1878. Т. 3; *Дирин П.* Вел. княгиня Екатерина Алексеевна. 1729—1761. СПб., 1884; *Барсуков Н.* Жизнь и труды Барского. СПб., 1885; Мат-лы для истории Академии наук. Т. 1 (1885); *Щукин В. В.* Симон (Тодорский), архиеп. Псковский и Нарвский: (Биогр. очерк) // Псковские епарх. вед. 1898. № 1, 9, 19, 22; 1899. № 12, 14. Часть неоф.; *Вишневский Д.* Киевская академия в первой пол. XVIII столетия. Киев, 1903; *Здр.* [*Здравосмыслов К. Я.*] Симон (Тодор-

ский) // Рус. биогр. словарь. Т. «Сабанеев—Смыслов» (1904); Акты и документы ⟨...⟩ Киевской академии. Киев, 1905—1906. Отд. II. Т. 2—3; Списки студентов и профессоров Киевской академии с 1736—1737 по 1757—1758 год // Труды Киевской дух. академии. 1914. Т. 2; *Чижевский Д. И.*: 1) Ein unbekannter Hallenzer slawischer Druck // Zeitschrift für slavische Philologie. 1938. Bd. 15; 2) Die «russischen Drucke» der Hallenser Pietisten // Kyrios. 3 Jg. Berlin, 1938; 3) Der Kreis A.-H. Frankes in Halle und seine slavischen Studien // Zeitschrift für slavische Philologie. 1939. Bd. 16; 4) Українські друки в Галле // Українська книга. Краків; Львів, 1943. Т. 5; *Winter E.*: 1) Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. Berlin, 1953; 2) Einige Nachricht von Herrn Simeon Todorski // Zeitschrift für Slawistik. 1956. Bd. 1. H. 1; *Freydank D.* Beobachtungen zur Sprache von Todorskijs Übersetzung der «Vier Bücher vom wahren Christentum» von J. Arndt, Halle, 1735 // Tausend Jahre Taufe Russlands: Russland in Europa. Berlin, 1993; *Менгель С.*: 1) Рус. переводы халльских пиетистов: С. Тодорский, 1729—1735 гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. № 3; 2) К истории становления рус. лит. яз. нового типа // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 2002. Т. 61. № 5; *Кислова Е. И.* «Слово на день рождения Петра Федоровича» Симона Тодорского // Acta Philologica = Филол. зап. М., 2007. Вып. 1.

А. Б. Шишкин

ТОЛСТОЙ Михаил Львович [26 VIII (6 IX) 1770—2 (14) II 1832, Москва; похоронен на Новодевичьем кладбище], майор.

Перевел комедию в 3-х д. Ж.-А. Бурлена (Bourlin; 1752—1828; псевд. — Dumaniant (Дюманьян)) «Ночные приключения». Еще до опубликования (1789) перевод получил некоторую известность, о чем свидетельствует предисловие к анонимному переводу той же комедии, выполненному в 1788 под назв. «Случайная ночь, или Два живые мертвеца». Пьеса переведена полностью и структурно соответствует авторскому изданию. Сокращению подверглось только назв.

В 1797 Т. представлял в цензуру комедию в 1-м д. собственного сочинения «Мнимый дворянин». Ее судьба неизвестна.

Был женат на Евдокии Савельевне (1782—1841), вместе с которой и похоронен.

Лит.: Рогожин. Дела моск. цензуры. Вып. 1 (1903); Моск. некрополь. Т. 3 (1908); История рус. переводной лит. Т. 2 (1996).

С. Н. Искюль

ТОЛСТОЙ Николай Васильевич [1737—10 (21) VII 1774, Казань]. Сын ст. советника В. Б. Толстого, происходившего из старинного дворянского рода.

В 1753 начал службу в л.-гв. Конном полку, в 1762 произведен в корнеты. В 1766 выпущен из гвардии премьер-майором. В 1770—1771 в чине подполковника участвовал в рус.-тур. войне в частях действующей армии, отличился при взятии Бендер и штурме Перекопа. В 1772 в чине полковника вышел в отставку по болезни. В 1773—1774 собрал и обучил улан, выставленных казанским дворянством для борьбы с Е. И. Пугачевым, и сам активно участвовал в подавлении восстания; погиб под Казанью.

После отставки Т. занялся литературным трудом по поручению генерал-поручика гр. Ф. А. Остермана, московского губернатора, который в 1773 заказал ему перевод с фр. языка «аллегорической повести» португ. писателя А. Энинера «Бок и Зюлба» (объявл. о переводе — РГАДА, ф. 199, оп. 152, № 7,

л. 33—33а). Перевод вышел в 1774 после смерти Т. (Ч. 1—2; подп. — «Н. Т.»; с посв. Ф. А. Остерману). Заказчика перевода, как сказано в посв., повесть заинтересовала «по странности ее приключений». Действие повести происходит в Юго-Вост. Азии, «где люди почти все людоеды и дикие». Двое влюбленных — принцесса Зюлба и принц Бок — преодолевают многочисленные препятствия и соединяются. Перевод ошибочно приписывался *Н.И.Титовой*.

Лит.: Бантыш-Каменский. Словарь. Ч. 5 (1836).

Ю. К. Бегунов

ТОЛСТОЙ Петр Андреевич [1645—30 I (10 II) 1729, Соловецкий м-рь]. Сын воеводы. В 1665—1669 вместе с отцом находился в осажденном турками Чигирине. С 1671 — стольник. Во время стрелецкого бунта 1682 выступил на стороне царевны Софьи Алексеевны. Удален от двора Петром I; в 1693—1694 — воевода в Устюге Великом. После встречи с Петром I в июле 1693 был приближен к царю, принимал участие в Азовском походе 1696. В февр. 1697 отправился в путешествие по Европе для изучения военно-морского дела, проехал Польшу, посетил Вену, объехал почти всю Италию (Венеция, Бари, Неаполь, Рим, Флоренция, Милан и др. города), побывал на Сицилии и Мальте. Во время пребывания в Италии овладел ит. языком. В Венеции изучал военно-морское дело, дважды принимал участие в плаваниях (сент.—окт. 1697 и июнь 1698), посетил Дубровник. В окт. 1698 получил в Венеции похвальный аттестат о приобретенных им теоретических знаниях и пройденной военно-морской практике. В янв. 1699 вернулся в Москву.

Обширные путевые записки Т. за 1697—1699 содержат подробное описание увиденного автором — как памятников культуры (архитектура, библиотеки, музеи, театры и др.) и техники (фонтаны, уличное освещение и др.), так и европ. повседневной жизни, которую он постоянно сравнивал с рус. действительностью.

В апр. 1702 Т. был назначен послом в Османскую империю и провел в Адрианополе, а затем в Стамбуле более десяти лет (до 1714), проявив себя осторожным и дальновидным политиком в отстаивании рус. интересов и укреплении рус. влияния в Османской империи и на Балканах. Его дипломатическая деятельность, в которой ему приходилось преодолевать противодействие послов европ. держав, была сопряжена с немалыми опасностями (в 1710—1712 и в 1712—1713 он был даже заключен в Семибашенный замок). Т., однако, находил время для литературных занятий («Статейный список посольства в Константинополь стольника и наместника Алаторского П. А. Толстого» (1702; рукопись: РНБ, F.IV.153), «Состояние народа турецкого в 1703 году» и «Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота» (1706; изд. 2006). Кроме того, он перевел с ит. языка популярное и высоко ценимое в Европе за обстоятельность описания и оригинальность оценок сочинение «The present state of the Ottoman Empire...» (1668) англ. дипломата П. Рико (Ricaut; 1628—1700) под загл. «Гистория управления настоящего империи Оттоманской». В сент. 1724 Т. представил рукопись перевода в Синод, сославшись на устное указание Петра I об издании книги. В подготовке рукописи к печати принимал участие его сын Иван (наборная рукопись с правкой: БАН, 31.3.22). В марте 1725 рукопись была готова и типография приступила к печати, но в 1727 издание было остановлено, и в янв. 1728 Синод постановил

передать книгу в Академию наук, объясняя свое решение тем, что «гражданские исторические книги велено печатать во оной академии», однако истинной причиной остановки печати послужил арест Т. Книга вышла только в 1741 под измененным назв. «Монархия турецкая, описанная чрез Рикота...» и без указания имени переводчика. На последнем этапе подготовки книги текст был отредактирован по пол. переводу, поэтому на тит. листе появилось указание «Переведена с польского на российский язык».

По возвращении в Россию Т. продолжил дипломатическую службу в Посольской канцелярии (с 1715 — т. советник), а также сопровождал Петра I в его поездке в Европу в 1716—1717 и стал одним из его наиболее доверенных лиц. В 1717 он добился возвращения в Россию царевича Алексея и в 1718 фактически возглавил следствие по его делу. В 1718 получил чин д. т. советника и был назначен начальником Тайной канцелярии (до 1726) и президентом Коммерц-коллегии (до 1721). В 1724 возведен в графское достоинство. В 1725 Т. содействовал воцарению Екатерины I и затем вошел в состав Верховного тайного совета. В борьбе с А. Д. Меншиковым, который хотел возвести на престол Петра II, он потерпел поражение и в апр. 1727 был арестован, а в мае сослан вместе с сыном Иваном в Соловецкий монастырь.

В 1727 Т. обращался в Синод с просьбой вернуть ему «три книги дестевые, называемые Метаморфосеос, то есть Пременение, Овидием описанные и рукою его графскою писанные». Атрибутировать Т. один из двух известных переводов «Метаморфоз» Овидия нач. XVIII в. с пол. языка не представляется возможным. Не исключено, что он переводил с ит. и его перевод не сохранился. Атрибуция Т. перевода 1720-х гг. стихотворной «Истории о Париже и Вене» (с ит.) не подкреплена фактическими данными.

Из рода Т. вышел целый ряд выдающихся деятелей (А. К. Толстой, Л. Н. Толстой и др.).

Лит.: *Попов Н. А.* Еще геогр. соч. П. А. Толстого // Моск. вед. 1859. 9 сент. № 214; *Павлов-Сильванский Н. П.* 1) Очерки по рус. истории XVIII—XIX вв. СПб., 1910; 2) Толстой П. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Тобизен—Тургенев» (1999); *Сергеев А.* «Состояние народа турецкого», описанное гр. П. А. Толстым. Симферополь, 1914; *Павленко Н. И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1984; Рус. посол в Стамбуле П. А. Толстой и его опис. Османской империи нач. XVIII в. М., 1985; *Howells D. L. L.* The origins of «Frantsel' Ventsian» and «Parizh i Vena» // Oxford Slavonic Papers. 1986. Vol. 19; The Travel Diary of Peter Tolstoi: A Muscovite in Early Modern Europe. Dekalb, 1987; *Николаев С. И.* Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи // Рус. лит. 1988. № 1; *Kołodziej M.* Podróż stolnika Piotra Tołstoja przez Polskę i Austrię do Włoch 1697—1699. Wrocław, 1991; Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697—1699. М., 1992; *Орешкова С. Ф.* [Вступ. статья] // Толстой П. А. Опис. Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота. М., 2006.

С. И. Николаев

ТРЕВОГИН (Тревога) Иван Иванович [29 VII (9 VIII) 1761, с. Горохватка близ г. Изюм— 1 (12) III 1790, Пермь]. Родился в семье иконописца. После смерти отца в 1774 был устроен в Восп. дом при Харьковском нар. уч-ще. В 1780 вынужден был покинуть Харьков, некоторое время жил в Воронеже, в февр. 1782 приехал в Петербург. Несколько месяцев служил коррек-

тором в Акад. типографии, летом 1782 попытался издавать журнал «Парнасские вед.». Вышел только один номер (сохранился единственный (дефектный) экземпляр — РНБ). Все его содержание составляет стихотворное посв. *Екатерине II*. О следующем номере журнала известно только, что «весь нумер составлен из небольших анекдотических статеек» (Библиограф. 1885. № 5. С. 97). В связи с изданием журнала Т. вошел в долги, принял решение покинуть Россию и поступил матросом на гол. корабль. После полугода скитаний по Голландии и Франции Т. оказался в Париже. Здесь он неожиданно для окружающих объявил себя принцем Голкондским. В ходе следствия выяснилось, что мистификация началась задолго до ареста. Среди его бумаг были найдены проекты утопического государства на острове Борнео и империи Знаний, тексты на изобретенном им языке, наброски литературных произведений. Из Парижа Т. в мае 1783 был отправлен в Россию, где самозваного принца ожидала Петропавловская крепость и двухлетнее заточение в смирительном доме (1783—1785), после чего в 1785 он был отдан в солдаты в Сибирь. Переведенный в 1786 из Тобольска в Пермь, он был назначен учителем рисования и фр. языка в Пермском гл. нар. уч-ще, потом давал частные уроки.

Следственное дело Т. (РГАДА, ф. 7, № 2631) является историко-бытовым документом незаурядного значения: биография писателя переплетается здесь с художественным творчеством. В нем сохранились две автобиографии Т., написанные по требованию следователей: первая — в Бастилии, где он оказался после ареста (на фр. языке), вторая — в Петропавловской крепости. В первой действительные события из жизни Т. становятся канвой для авантюрной повести о злоключениях Голкондского принца. Вторая (повествование ведется от третьего лица) представляет собой подробную хронику жизни Т., достоверность которой в узловых моментах подтверждается документально.

Лит.: *Н. Л.* [*Лисовский Н. М.*] «Парнасские вед.»: (Редкое периодическое изд. прошлого столетия) // Библиограф. 1885. № 5; *Старцев А. И.* И. Тревогин — издатель «Парнасских ведомостей» // Новый мир. 1958. № 9; *Светлов Л. Б.*: 1) Неизв. литератор XVIII в. И. Тревогин и его утопические проекты // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 1961. Т. 20, вып. 4; 2) Исчезнувший журнал // Лит. Россия. 1966. 16 дек. № 51; *Топорков А. Л.* История И. Тревоги // Публицистика и ист. сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989; *Дмитриева Е. Е., Топорков А. Л.* Авантюрная автобиография И. И. Тревогина // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник. 1990. М., 1992; *Строев А.* Авантюристы Просвещения. М., 1998.

А. Л. Топорков

ТРЕДИАКОВСКИЙ Василий Кириллович [22 II (5 III) 1703, Астрахань—6 (17) VIII 1768, Петербург; похоронен на Смоленском кладбище; могила не сохр.]. Сын и внук священника; семья переехала в Астрахань из Вологды в 1697. Родители, жена Федосья (дочь сторожа губернской канцелярии) и все родственники, за исключением сестры Марии, умерли во время эпидемии чумы 1727—1728. Отец обучил Т. грамоте, а ок. 1713—1715 он поступил в недавно открытую в Астрахани монахами-капуцинами школу, где под руководством ит. миссионеров изучал «словесные науки», латынь, церковное пение. В старших классах Т. изучал и церковнослав. язык: в сент. 1721 он переписал «Грамматику, или

писменицу славенскую» с издания 1638 (ГИМ, собр. Черткова, № 337); в рукописи сохранились предисловие и силлабическое четверостишие о духовной пользе чтения — самые ранние произведения Т.

В февр. 1722 Т. подал прошение о выдаче ему паспорта для поездки в Киев, где собирался продолжить образование в Киево-Могилянской академии, но отъезд не состоялся. Летом 1722 школу капуцинов посетил Петр I и, по поздним воспоминаниям Т. (вероятно, апокрифическим), назвал его «вечным тружеником». Тогда же Т. познакомился с *И. Ю. Ильинским* и *А. Д. Кантемиром*, к которым сохранил уважение на всю жизнь.

В нач. 1723 Т. отправился в Москву, возможно не желая унаследовать место отца и стать священником; сам он позднее объяснял свой отъезд «охотой к учению». Вероятно, Т. ехал в обозе Д. К. Кантемира, возвращавшегося с семьей в Москву. Весной 1723 Т. был проэкзаменован префектом Славяно-греко-лат. академии Гедеоном Грембецким и принят своекоштным учеником в класс синтаксимы; в сент. 1723 перешел в класс поэтики; в 1724 — в класс риторики. В Академии его учителем поэтики и риторики был иеромонах Софроний Мигалевич, но Т., вероятно, был знаком и с др. преподавателями, в т. ч. и с вернувшимися из Парижа *И. С. Горлицким*, И. И. Каргопольским и Т. П. Постниковым; среди однокашников Т. были *В. Е. Адодуров* и П. Т. Суворов. В Академии Т. написал две пьесы: «Язон» и «Тит, Веспасианов сын» (обе не сохр.). Вероятно, это были школьные панегирические пьесы, посвященные Петру I, которые были поставлены на сцене Академии. 20 марта 1725 Т. принял участие наряду с ректором и преподавателями в торжественной панихиде по Петру I в Академии и написал для нее несколько стихотворений на латыни, в т. ч. «Elegia post obitum serenissimi augustissimique Petri Magni Rossorum monocratorisque clementissimi» (список: ГИМ, № 36507/3434; сделанный тогда же перевод на рус. язык опубл. в 1730 под загл. «Элегия о смерти Петра Великого»). Осенью 1724 Т. начал переводод с лат. языка политический аллегорический роман Д. Барклая «Аргенида» (1621) и закончил работу, переведя стихотворные вставки стихами, осенью 1725 (автограф: ЦНБ Украины, собр. Киево-Печерской лавры, № 335п/226). С переводом ознакомились преподаватели и, по словам Т. в «Предуведомлении» ко второму переводу «Аргениды» (1751), «не так были им недовольны, чтоб его всеконечно и совершенно ни к чему годным почли».

В кон. дек. 1725 вместе с преподавателем Академии Иеронимом Колпецким, назначенным священником посольской церкви в Гааге, Т. отправился в Петербург (скорее всего, под видом служителя), а в нач. 1726 выехал вместе с ним и графиней Д. М. Головкиной в Голландию. В Гааге Т. жил в доме посланника гр. И. Г. Головкина и за полтора года выучил фр. язык. В нояб. 1727 он пешком «за крайнею уже своею бедностью» отправился в Париж и добрался туда в дек. В Париже Т. поселился в доме посланника кн. А. Б. Куракина, к которому имел рекомендательное письмо от Головкина. Т. стремился попасть в Париж, движимый желанием продолжить образование: в Парижском ун-те он посещал лекции по математике и философии (по его словам, слушал Ш. Роллена), в Сорбонне изучал богословие; в университете держал публичный диспут и получил об этом аттестат с подписью ректора (сгорел в пожаре 1747). В Париже Т. стал писать стихи на фр. языке, но

преимущественно посвящал все свое время учебным занятиям и изучению фр. литературы. В дек. 1727 он подал прошение в Синод с просьбой назначить ему жалованье, но Славяно-греко-лат. академия заявила, что он не был отправлен за границу, а уехал самовольно, поэтому прошение осталось без последствий. Во Франции (а затем и в Германии) Т. жил на хлебах Куракина, который в июле 1728 уехал в Россию и через год был назначен посланником в Берлин. Куракин поручил ему сопровождать свое имущество из Парижа в Гамбург, куда Т. прибыл в нач. нояб. 1729 и пробыл там до авг. 1730. Не имея особых занятий, Т., по его словам, «со скуки пропадал». По совету Куракина он занялся переводом и остановился на полюбившемся ему еще в Париже аллегорическом романе П. Тальмана «Le voyage de l'isle d'Amour» (1663), названном в переводе «Езда в остров Любви». Работа над переводом романа, в прозу которого вкраплены стихотворения, была завершена за один месяц.

В сер. авг. 1730 Т. отплыл из Гамбурга в Петербург, сопровождая имущество Куракина, назначение которого в Берлин было отменено, и в сент. вернулся в Россию. В Петербурге он поселился на казенной академической квартире Адодурова, который рассчитывал на помощь Т. в усовершенствовании своего фр. языка; они обсуждали также вопросы развития рус. литературного языка (обоим была близка идея ориентации на устную речь) и рус. литературы (Адодуров познакомил его с лат. одой *Феофана Прокоповича* Петру II 1727, которая привела Т. в восторг).

По прибытии в Петербург Т. активно включился в литературную жизнь. Видимо, уже в сент. 1730 вышли отдельным изданием с нотами «Песнь» на коронацию Анны Иоанновны (она была написана для торжеств в честь коронации, устроенных в Гамбурге рус. посланником И. Ф. Беттингером 11 авг. 1730) и перевод с лат. стихов (вероятно, авторства Т.-З. Байера) португ. инфанту Эммануилу; это были первые выступления Т. в печати. Одновременно он стал готовить к изданию «Езду в остров Любви», которая вышла из печати в кон. года (изд. в Акад. типографии с посв. А. Б. Куракину и, видимо, за его счет). Книга Т. оказалась новаторской на фоне современной рус. литературы не только своей темой «сладкия любви», но и демонстративным отказом переводчика в предисловии от «глубокословной славянщизны» (т. е. от церковнослав. языка): «Я оную не славенским языком перевел, но почти самым простым русским словом, то есть каковым мы меж собой говорим». Эта языковая концепция, усвоенная Т. во Франции, имела большие последствия для становления рус. литературного языка в XVIII в. Т. дополнил перевод разделом «Стихи на разные случаи» из 32 стихотворений (18 на фр. яз.), включавшим, видимо, бóльшую часть написанного им к тому времени в стихах; сюда вошли не только стихи о любви, но и «Элегия о смерти Петра Великого», «Песенка, которую я сочинил, еще будучи в московских школах, на мой выезд в чужие краи», «Стихи похвальные России», «Описание грозы, бывшия в Гаге», «Стихи похвальные Парижу», «Стихи эпиталамические на брак» А. Б. Куракина, «Песнь» на коронацию Анны Иоанновны и др.

Нач. 1731 Т. провел в Москве (жил у А. Б. Куракина, а затем у дипломата С. К. Нарышкина), пожиная плоды шумного успеха «Езды...». Книга была хорошо принята дворянской молодежью и придворными (Т. надеялся быть представленным императрице, что состоялось в янв.

1732), но у ряда читателей вызвала осуждение, особенно у духовенства, посчитавшего Т. «развратителем юношества». Несмотря на его резкие высказывания в письмах И.-Д. Шумахеру о части московского духовенства («святоши», «ханжи»), он посетил Славяно-греко-лат. академию и встретился с ректором Германом Копцевичем и архимандритом Платоном Малиновским, которые после рассказов Т. об изучении им в Париже философии заподозрили его в атеизме.

С осени 1730 Т. числился студентом при Академии наук (круг обязанностей неясен) и занимался работами литературного характера: написал «Речь поздравительную ее императорскому величеству по благополучном ее прибытии в Санкт-Петербург» (янв. 1732), эпиграмматическую надпись по случаю представления императрице, «Панегирик, или Слово похвальное» Анне Иоанновне (оба произв. — февр. 1732; в отд. изд. «Панегирика...» также включены «Стихи ее высочеству Екатерине Иоанновне...», сестре императрицы); правил перевод с фр. книги П.-С. де Сен-Реми «Мемории, или Записки артиллерийские» (1732) и др. В 1733—1735 Т. перевел с фр. более 30 ит. комедий и интермедий, представленных при дворе и тогда же опубликованных (переизд. 1917). Работая в Академии наук, он не порывал давних связей с духовной средой, встречался с Феофаном Прокоповичем (по просьбе которого прочел вслух сатиру Кантемира), с архимандритами Платоном Малиновским, Петром Смеличем, читал им свои произведения и исполнял духовную музыку своего сочинения.

14 окт. 1733 Т. был принят в штат Академии наук на должность секретаря (вероятно, введенную специально для него). По контракту он должен был «вычищать язык русский, пишучи как стихами, так и не стихами», а также работать над составлением грамматики, словаря, читать лекции и переводить с фр. языка на русский «все, что ему дастся».

В 1732—1734 Т. перевел ряд стихотворений Г.-В.-Ф. Юнкера, И. Фабри, Ж. де Барро с лат., фр. и нем. языков (опубл. в «Примеч. на Вед.» или отд. изд.). В июле 1734 он издал при Академии наук «Оду торжественную о сдаче города Гданска...», посвященную фавориту императрицы Э.-И. Бирону; вероятно, по этой причине все тексты в издании напечатаны на рус. и нем. языках (пер. на нем. язык был выполнен Юнкером). В этой оде, образцом для которой послужила ода Н. Буало «На взятие Намюра» (1693), Т. впервые ввел одическую десятистрочную строфу. Издание оды сопровождалось первым литературно-теоретическим трактатом Т. — «Рассуждение о оде вообще», в котором он дал определение не только самого жанра, но и «поэтического восторга», использовав ряд положений «Рассуждения об оде» Буало (1693).

Наметившаяся в стихотворных переводах Т. нач. 1730-х гг. тонизация рус. стиха (возможно, под нем. влиянием) нашла продолжение в его собственной поэтической практике: уже в марте 1734 появился первый образец тонического размера в четверостишии (опубл.: Примеч. на Вед. 1734. 4 марта. № 18), примененного Т. и в стихотворной надписи новому президенту Академии наук барону И.-А. Корфу. Свои теоретические размышления Т. изложил в трактате «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (изд. осенью 1735). Заявив, что в силлабическом стихе нет ничего стихотворного, Т. сослался на опыт рус. народной поэзии и просодические особенности рус. языка. Он предложил упорядочить силлабический стих, введя «правило падения стопами»

(«стопа» — термин Т.). Предложенное им правило чередования ударных и безударных слогов затрагивало только двусложные стопы, но исключало трехсложные и распространялось на основные силлабические размеры (тринадцати- и одиннадцатисложник). Сам Т. не только стал писать стихи в соответствии со своей теорией, но и взялся переделывать свои старые, силлабические по новому способу. В «Новом и кратком способе...» он предложил также образцы разных поэтических жанров (сонет, рондо, эпистола, элегия, ода, мадригал). Хотя трактат Т. через несколько лет вызвал критику как со стороны сторонников силлабики («Письмо Харитона Макентина к приятелю о сложении стихов русских» Кантемира, 1743), так и со стороны сторонников тоники («Письмо о правилах российского стихотворства» *М. В. Ломоносова*, 1739), у него появились последователи: *С. Витинский*, *П. Суворов*, *М. Г. Собакин*, *А. П. Сумароков* (первые оды).

В 1735 по распоряжению Корфа при Академии наук было образовано Рос. собрание, в состав которого вошли Т., Адодуров, *М. Шванвиц*, И. И. Тауберт; в заседаниях принимали участие и др. сотрудники Академии (Ильинский, Горлицкий). На открытии Собрания 14 марта Т. выступил с «Речью о чистоте российского языка» (1735), в которой изложил обширную программу работы, не ограничивающуюся только обсуждением переводов. По мысли Т., члены Собрания должны были трудиться над совершенствованием рус. языка — составлением грамматики, риторики и словаря, придерживаясь традиций Французской академии и Нем. о-ва в Лейпциге. Речь свидетельствовала и об изменении лингвистической концепции Т.: теперь он призывал ориентироваться на языковое употребление двора, дворянства и духовенства. Хотя Рос. собрание в нач. 1740-х гг. прекратило свою деятельность, его работа во многом предвосхитила создание Рос. Академии.

Вторая пол. 1730-х гг. — время наибольших успехов Т. Он стал признанным авторитетом в области литературных проблем, продолжал переводить по поручению Академии панегирические стихотворения и оды таких авторов, как *Я. Я. Штелин* (1736—1737) и М. Меттер (1737), ит. интермедии, перевел с фр. языка стихами без рифм первую представленную в России оперу «Сила любви и ненависти» Ф. Прата (1736) и др. По поручению президента Академии наук Т. в 1736 перевел «Военное состояние Оттоманской империи» Л.-Ф. Марсильи (изд. 1737; 4-е изд. 1787), а также представил в Академию переведенную им по своему почину с фр. языка «Истинную политику знатных и благородных особ» Н. Ремонда де Кура (Т. полагал, что ее автором был Ф. Фенелон) и просил издать ее за свой счет (изд. в нояб. 1737; 3-е изд. 1765). В 1736 пожар уничтожил имущество Т., и он оказался в больших долгах, а продажа «Истинной политики...» не принесла прибыли. В янв. 1738 он дважды обращался в Акад. канцелярию с просьбами о вспомоществовании, но ему было отказано. В февр. Т. испросил себе годовой отпуск и уехал в Белгород к архиепископу Петру Смеличу, своему давнему знакомому, взяв на себя обязательство к концу отпуска перевести т. 1 «Древней истории» Роллена. Через год он вернулся в Петербург с готовым переводом (изд. 1749) и затем до самой кончины занимался переводом и изданием сочинений Роллена.

По возвращении в Петербург в февр. 1739 Т. переводил только прозаические сочинения, в т. ч. «Слово» епископа *Амвросия Юшкевича* на бракосочетание

принцессы Анны Леопольдовны с герцогом Брауншвейгским Антоном-Ульрихом (на лат. язык; изд. в том же году). С 1739 Т. уже не поручали переводов академических стихотворений, но он оставался авторитетом в области поэзии, поэтому, когда в янв. 1740 в Академию наук пришло из Германии «Письмо о правилах российского стихотворства» Ломоносова, то именно Т. как секретарь Рос. собрания вызвался написать ответ. 11 февр. он завершил ответ на «Письмо...» и подал его в Акад. канцелярию, однако Тауберт и Адодуров решили «сего учеными спорами наполненного письма, для пресечения дальних, бесполезных и напрасных споров», Ломоносову не посылать. Осенью 1743 Т. забрал из Канцелярии свой отзыв (не сохр.). Эта неудача совпала по времени с одним из самых трагических эпизодов в его биографии: 4 февр. он был доставлен к А. П. Волынскому и жестоко избит, после чего был вынужден сочинить непристойные стихи для «дурацкой свадьбы» кн. М. А. Голицына и Е. И. Бужениновой. Т. пытался жаловаться Бирону, но был вновь избит Волынским и провел два дня под стражей, а затем, обряженный в шутовской наряд, 6 февр. читал на свадьбе свои стихи. После побоев Т. болел и даже сделал предсмертные распоряжения своему духовнику Иоанну Комаровскому. Жалоба Т. на Волынского не имела последствий, но после падения Волынского и повторного прошения Т. ему было выплачено в нояб. 1740 из имущества казненного временщика 360 руб. за нанесенное бесчестье. Это унижение рус. поэта попало в карикатурном виде в роман И. И. Лажечникова «Ледяной дом» (1835), что вызвало резкое возражение А. С. Пушкина, назвавшего Т. «мучеником».

С февр. 1742 Т. по именному указу провел в Москве почти весь год и состоял при фр. посланнике маркизе Ж.-Ж. де ла Шетарди, выполняя в т. ч. обязанности переводчика. В марте он обратился в Акад. канцелярию с просьбой напечатать за свой счет оду на коронацию Елизаветы Петровны (изд. в апр.), которую он написал по совету кн. А. Б. Куракина.

В нояб. 1742 Т. женился в Москве на дочери протоколиста Оренбургской комиссии Марье Филипповне Сибилевой. И женитьба, и необходимость заботиться о вдовой сестре вынуждали его упрочить свое положение в Академии наук. Однако когда он вернулся в Петербург, в Академии было в разгаре следствие по делу отстраненного от должности Шумахера и в февр. 1743 Т. пришлось подать доношение о его деятельности, довольно сдержанное в оценках. В 1743—1744 Т. неоднократно обращался в Академию наук с тщетными просьбами о назначении его профессором элоквенции, затем, заручившись поддержкой членов Синода, подал прошение в Сенат. 25 июля 1745 он получил звание профессора (одновременно с Ломоносовым), упрочившее наконец его положение в Академии.

С появлением в печати первых од Сумарокова (1740) и возвращением в Россию Ломоносова (1741) литературная жизнь в Петербурге оживилась, между тремя поэтами установились творческие и вполне дружеские отношения. Летом 1743 между ними возник спор о семантике стихотворных метров (Т. отрицал мнение Ломоносова о том, что стихотворные размеры изначально обладают определенной семантикой). По предложению Сумарокова спор принял форму состязания, результатом которого стала подготовленная Т. книга «Три оды парафрастические псалма 143, сочиненные чрез трех стихотворцев» (напеч. в дек. 1743, вышла в свет в нач. 1744). В из-

дание вошло предисловие Т. и три переложения псалма. Т. выполнил свое переложение хореем, два др. участника — ямбом (в предисловии участники поименованы, а переложения напечатаны без указания авторства). После выхода «Трех од парафрастических...» пути поэтов разошлись, а к кон. 1740-х гг. отношения между ними испортились окончательно и перешли в ожесточенную полемику о первенстве в создании новой рус. поэзии и реформировании рус. стихосложения. С сер. 1740-х гг. Т. отходит от поэзии и сосредоточивается на переводах и филологической работе.

Параллельно с подготовкой «Трех од парафрастических...» Т. держал корректуру вышедшего в нач. 1744 издания «Квинта Горация Флакка Десять писем первой книги» в переводе Кантемира, куда вошло и его «Письмо Харитона Макентина...» (рукопись еще в февр. 1743 была передана в Акад. канцелярию генерал-прокурором кн. Н. Ю. Трубецким). Одновременно Т. хлопотал перед Шумахером об издании своего перевода с лат. языка сб. извлечений из сочинений исп. иезуита Хуана Эусебио Ниремберга (Nieremberg; 1595—1658) «Речи краткие и сильные, состоящие в рассуждениях благоразумных, нравоучительных, стоических и общих» (СПбФ АРАН, разд. II, оп. 1, № 67; ориг. — «Dictamina seu Scita variae doctrinae, politicae, moralis, stoicae, christianae et spiritualis», 1699), но издание не состоялось. Этот перевод вместе с переводом «Слова о терпении и нетерпеливости» Б. Фонтенеля Т. подавал в Сенат, когда ходатайствовал о звании профессора. С нач. 1745 он добивался издания первых трех томов «Древней истории об египтянах, о карфагенянах, об ассирианах, о вавилонянах, о мидянах, персах, о македонянах и о греках» Роллена, представленных им в Акад. канцелярию, но решение об издании было получено только в марте 1747, а т. 1 был напечатан в 1749 (т. 10, последний, вышел в 1762; перевод не был завершен, во фр. ориг. 13 томов).

На заседании Акад. собрания 12 авг. 1745, на котором Т. присутствовал уже в качестве профессора лат. и рос. элоквенции, он произнес речь «De eloquentia» (окончил чтение на заседании 9 сент.), перевел ее на рус. язык и в кон. года вышло двуязычное издание «Слово о богатом, различном, искусном и несхотственном витийстве» (с посв. М. Л. Воронцову). Во время подготовки нового издания учебника И. Ланге «Школьные разговоры» (1738) в пер. Шванвица Т. занялся грамматическими проблемами рус. языка и в февр. 1746 закончил (сначала на лат., затем на рус. языке) рассуждение «О множественном прилагательных целых имен окончании», в котором оспаривал правописание окончаний имен прилагательных, принятое в Акад. типографии с 1733. С его предложениями не соглашались, против них выступил и Ломоносов, повторив свои доводы в 1755, когда Т. попытался опубликовать доработанный текст статьи в «Ежемес. соч.» (изд. в 1968). Филологические исследования Т. продолжил в пространном «Разговоре между чужестранным человеком и российским об ортографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи» (завершен к маю 1747) — первом научном исследовании фонетической системы рус. языка, в котором он предложил новые правила орфографии, основанной на фонетическом принципе («писать, как звон требует»), а также ряд изменений в рус. азбуке. Первоначально Т. написал свой труд на латыни, затем перевел его на рус. язык и придал форму беседы в духе гуманистических «диалогов» Эразма Роттердамского («De recta latini

graecique sermonis pronuntiatione», 1528). Уже во время печатания книги, для которой специально отливались некоторые новые литеры и в которой Т. применил на практике свои орфографические принципы, 31 окт. 1747 дом его на Васильевском острове сгорел, а 5 дек. случился пожар в здании Академии наук. В результате пожаров погибла часть тиража т. 1 «Древней истории» Роллена и большая часть «Разговора...» (первые листы находились в типографии). Т. был вынужден заново написать книгу (вышла в сент. 1748 с посв. неизвестным благотворителям, пожертвовавшим на издание). В эти же годы он усердно трудился над историей церковного календаря и в 1747 написал труд «Пасхальный круг, или Церковное счисление, изобретающее число Пасхи по старому и новому стилю» (с посв. президенту Академии наук К. Г. Разумовскому; списки: СПбФ АРАН, разр. II, оп. 1, № 138; РНБ, собр. СПб. дух. академии, № 240; РГБ, собр. Лукашевича и Маркевича, № 133).

В февр. 1748 Т. был направлен в Новгородскую семинарию и Славяно-греко-лат. академию с поручением отобрать 30 слушателей для дальнейшего обучения в Акад. ун-те (в число отобранных им учеников попали *А. А. Барсов* и *Н. Н. Поповский*). В апр. он вернулся в Петербург и летом приступил к чтению лекций по лат. красноречию, но в февр. 1749 по распоряжению *Г. Н. Теплова* от лекций был освобожден.

С февр. 1748 Т. по поручению К. Г. Разумовского переводил с лат. роман Дж. Барклая «Аргенида» (первый перевод 1725 был утрачен Т. в 1727), к июлю 1749 перевод был завершен, переписан набело и в февр. 1750 одобрен членами Ист. собрания, однако посв. перевода императрице Елизавете Петровне подверглось критике, и, задетый решением академиков, Т. изъял его из рукописи (изд. в июле 1751, т. 1—2). В обширном «Предуведомлении от трудившегося в переводе» Т. не только изложил историю создания и смысл романа («совершенное наставление, как поступать государю и править государством»), свои принципы перевода стихов и прозы, но и указал, что лат. оригинал ему подарили «новые наши и очевисные Пилад и Орест» (видимо, *И. И. Шувалов* и И. Г. Чернышев).

8 окт. 1748 Т. и Ломоносову было поручено рассмотреть трагедию «Гамлет» Сумарокова, представленную автором для печатания в Акад. типографии. Т. дал в целом одобрительный отзыв, отметив стилистические погрешности и грамматические ошибки, а также предложил ряд исправлений на усмотрение автора, которые тот не принял. 12 окт., а затем повторно 9 нояб., Т. и Ломоносову было поручено рассмотреть «Две эпистолы» Сумарокова. В отличие от Ломоносова, оба раза одобрившего эпистолы, Т. в первый раз указал на недопустимость сатирических выпадов, а во второй вообще отказался одобрить эпистолы, но они были изданы, при этом Сумароков изъял из эпистолы «О стихотворстве» только места, касающиеся Феофана Прокоповича и Кантемира. Раздраженный замечаниями Т. и воспользовавшись снижением его авторитета как в литературной, так и в академической среде, Сумароков вывел его в узнаваемом образе влюбленного ученого-педанта в комедиях «Тресотиниус» (янв.; пост. февр. 1750) и «Чудовищи» (июнь; пост. 21 июля 1750), в которых подверг унизительному осмеянию ученость Т., спародировал его любовную лирику и даже высмеял его фонетическую орфографию. После представления «Тресотиниуса» Т., по поручению Теплова, весной 1750 написал направленный

против Сумарокова пространный трактат «Письмо, в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне на свет изданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол, писанное от приятеля к приятелю» (изд. 1865), где подверг обстоятельной критике недостатки литературной манеры Сумарокова и подражательный характер его творчества, несоответствие его трагедий драматургическим канонам, а также обвинил его в невежестве в вопросах рус. языка, высокомерии и непомерном самолюбии. «Письмо...» не получило распространения, но стало известно Сумарокову, который летом 1750 написал «Ответ на критику» (изд. 1782). Более резко охарактеризовал Т. своего противника в «Предуведомлении» к подготовленному к печати переводу «Аргениды», но в издание этот фрагмент не попал (изъят после просмотра рукописи членами Ист. собрания; кроме того, по требованию Ломоносова исключено упоминание о его «Письме о правилах российского стихотворства»). Полемика с Сумароковым нанесла непоправимый удар по репутации Т., а выведенные в комедиях Сумарокова образы педантов Тресотиниуса и Критициондиуса повлияли на отношение общества к нему.

29 сент. 1750 императрица именным указом повелела Т. написать трагедию (такое же поручение получил Ломоносов). Т. выбрал сюжет, связанный с событиями Троянской войны, и начал работу над трагедией «Деидамия», взяв за образец «Ифигению в Авлиде» Ж. Расина и поставив своей целью «вложить в смотрителей любовь к добродетели, а крайнюю ненависть к злобе». Желая успеть опубликовать трагедию к нач. 1751, Т., по указанию Разумовского, отдавал части (действия) трагедии в типографию по мере готовности, но завершенная трагедия не была ни издана, ни поставлена на сцене, поскольку подверглась острой критике, видимо со стороны членов Ист. собрания (изд. 1775, с посв., «по завещанию сочинителя», А. П. Сумарокову). Но современники читали трагедию в рукописи, и в 1763 *Д. И. Фонвизин* писал сестре о «Деидамии»: «Нет ничего ее смешнее. 〈...〉 А стихи ужасно как странны и смешны».

Выход т. 1 «Собрания разных сочинений в стихах и в прозе» Ломоносова (1751), вероятно, подвиг и Т. подготовить свои «Сочинения и переводы как стихами, так и прозою» (1752. Т. 1—2). По замыслу Т., в т. 1 должны были войти оригинальные и переводные труды по теории поэзии, а т. 2 предполагалось посвятить драматургии. Однако состав т. 2 менялся несколько раз, вплоть до самого выхода из печати: из него были исключены на первом этапе трагедия «Деидамия» и переведенная в 1751 для этого издания комедия Теренция «Евнух» в 5-ти д., «от мерзких самых срамословий очищенная стихами», а затем идиллия и эклога, две академические речи 1746 и 1748. В июне 1752 Т. представил в Ист. собрание рукопись т. 1, в который вошли стихотворный перевод «Науки о стихотворении и поэзии» Н. Буало, прозаический перевод «Эпистолы к Пизонам о стихотворении и поэзии» Горация, «Способ к сложению российских стихов, против выданного в 1735 годе исправленный и дополненный», статьи «Мнение о начале поэзии и стихов вообще» и «Письмо приятелю о нынешней пользе гражданству от поэзии», а также стихотворный перевод эзоповских басен с лат. перевода И. Камерария. В т. 2 вошли «Речь о чистоте российского языка», «Оды похвальные» и «Оды божественные», «Слово о терпении и нетерпеливости» Фонтенеля, «Рассуждение о комедии вообще» и подборка стихотворений

разных лет, включая ранние «Строфы похвальные России» и «Плач о кончине государя императора Петра Великого», переведенные Т. из силлабики в силлаботонику. По требованию рецензентов, *Г.-Ф. Миллера* и Тауберта (Т. протестовал против участия Ломоносова, *Н. И. Попова* и *С. П. Крашенинникова* в рассмотрении его труда), из предисловия к изданию были изъяты выпады личного характера против Ломоносова и Сумарокова, после чего рукопись «Сочинений и переводов...» была ими одобрена (духовные оды в июле освидетельствовали иеромонахи *Варлаам Лащевский* и Гедеон Слонимский, занимавшиеся подготовкой издания Елизаветинской Библии 1751). Уже во время печатания т. 2 Т. предложил на рассмотрение тех же рецензентов написанное им осенью 1752 «Слово о мудрости, благоразумии и добродетели» — развернутое опровержение идей «Рассуждения о науках и искусствах» (1750) Ж.-Ж. Руссо (первый в России отклик на это сочинение). «Слово...» было рассмотрено и одобрено в дек. 1752, поэтому печатание «Сочинений и переводов...» завершилось только в нач. 1753. По своему составу «Сочинения и переводы...» Т. отличались как от «Собрания разных сочинений...» Ломоносова, так и от последующих рус. изданий сочинений одного автора, обычно включавших оригинальные поэтические произведения. Совокупность оригинальных и переводных трактатов по теории поэзии и перевода, к которым даны многочисленные примеры самого Т., не делала двухтомник систематическим изложением поэтики, тем не менее более полувека «Сочинения и переводы...» Т. оставались единственным в рус. литературе сводом по теории словесности, по которому можно было научиться стихосложению (такую роль они сыграли, напр., для *Г. Р. Державина*).

Опубликованные в «Сочинениях и переводах...» переложения 10 псалмов и 11 библейских песен были плодом начатой Т. в 1750 работы по стихотворному переложению всей Псалтыри (второй опыт в рус. поэзии после Симеона Полоцкого, 1680). Одновременно Т. писал поэму «Феоптия, или Доказательство о богозрении по вещам созданного естества». В огромной богословско-философской поэме (ок. 5000 стихов), значительная часть которой была переложением «Трактата о существовании и атрибутах Бога» (1713) Фенелона, Т. подробно проанализировал важнейшую для европ. Просвещения проблему взаимоотношения религии и науки, веры и знания и решительно выступил за их примирение, обрушившись в предисловии на рационализм и религиозное свободомыслие Б. Спинозы. В дек. 1753 Т. обратился в Синод с просьбой освидетельствовать его переложение Псалтыри, а в нач. 1754 просил рассмотреть и его поэму. Псалтырь освидетельствовал архиепископ *Сильвестр Кулябка*, а «Феоптию...» — епископ Гавриил Кременецкий, которые в янв.— февр. 1755 одобрили оба произведения, не найдя в них «никакой противности церкви святой». С марта 1755 Т. неоднократно обращался в Акад. канцелярию и к президенту Академии с просьбой издать его труды в Акад. типографии за его счет, но под разными предлогами дело откладывалось (в действительности Теплов считал, что их не надо издавать «для убежания стыда Академии»). В апр. 1757 Т. обратился за помощью в Синод и просил напечатать обе книги за его счет в одном переплете «церковным типом, как по всему духовные». 15 апр. 1757 Синод принял решение издать книги на казенный счет в Моск. синод. типографии, куда и были отосланы рукописи. Всю вторую пол. 1758 между Синодом и типогра-

фией шла переписка по поводу задержки издания. А. И. Пельский, заместитель *М. М. Хераскова,* директора Моск. синод. типографии, представил в Синод «Выписку о сумнительствах, в Феоптии находящихся» и отметил, что стихи Т. «во Псалтире попремногу не вкусны и солию не растворены». После подробных объяснений Т. Синод вновь потребовал немедленно выпустить издание и объявил Пельскому «реприманд» с наложением штрафа, но Моск. синод. контора определила пересмотреть книги Т. и приложила составленную архимандритом Иоанникием Павлуцким новую выписку «сумнительных и противоречивых статей в Феоптии», на основании которой просила в издании отказать. В сент. 1759 Т. просил Синод вернуть ему рукописи, если издание не может состояться. Хотя Херасков формально не участвовал в составлении отзывов на книги Т., видимо, именно ему, стороннику Сумарокова, принадлежал замысел задержки издания и дискредитации Т.-поэта. Эти крупнейшие стихотворные произведения Т. были изданы только в XX в. («Феоптия» — 1963, «Псалтирь» — 1989).

В 1755 в новом академическом журнале «Ежемес. соч.» Т. напечатал стихотворение «В крайности терпение пользуют» (Февр.), а также статью «Об истине сражения у Горациев с Куриациями, бывшего в первые римские времена в Италии» (Март) и исследование «О древнем, среднем и новом стихотворении российском» (Июнь), которое оставалось вплоть до XX в. единственным цельным очерком истории рус. поэзии XVII—первой пол. XVIII в.; сведения из него использовал уже *Н. И. Новиков* в своем «Опыте словаря» (1772). Др. материалы Т. (басня, статьи лингвистического характера, пять рассуждений в форме писем «о всей силе нравоучительной философии», возражения на публикации Сумарокова в журнале) в печать не попали. Т. небезосновательно видел в этом происки редактора журнала Миллера и воспринимал это крайне болезненно («я извне замолчал, а внутри раздирался на части»). Последующие его публикации в «Ежемес. соч.» были анонимны: ода «Вешнее тепло» (1756. Май), статья «О беспорочности и приятности деревенския жизни» (1757. Июль), идиллия «Нисса» (1758. Март).

С нач. 1750-х гг. Т. все более ощущал себя в творческой изоляции, как в литературной, так и в академической среде, к тому же и поиски покровителей оказались безуспешными («я не столько счастлив, чтоб мне могли найтись защитники», — писал он в 1752). В 1757 ему не позволили чтение лекций по красноречию, его жалобы на притеснения со стороны Теплова и Миллера оставались без последствий, и сам он был вынужден приносить извинения, а затем вновь совершал поступки не всегда благовидного характера (донос 1755 в Синод о несоответствии христианскому канону переложений псалмов Сумароковым, подметное письмо 1755 с обвинениями руководства Академии). После ряда неудач 1755—1757 он слег и в авг. 1757 перестал ходить в Академию. Через год Разумовский потребовал объяснений и прекратил выплату жалованья. Т. объяснял свое отсутствие как болезнями, так и отношением к себе: «Ненавидимый в лице, презираемый в словах, уничтожаемый в делах, охуждаемый в искусстве, прободаемый сатирическими рогами, изображаемый чудовищем, еще и во нравах оглашаемый ⟨...⟩ всеконечно уже изнемог я в силах к бодрствованию, чего ради и настала мне нужда уединиться». В периоды облегчений («когда попускает слабость») Т. продолжал переводить Роллена

и заниматься историческими разысканиями (в окт. 1757 работал над трудом «Три рассуждения о трех главнейших древностях российских», изд. в 1773), однако 30 марта 1759 он был уволен из Академии по собственному прошению и даже собирался переселиться в Москву. Нужда заставила его давать частные уроки, о чем он дал объявление в «СПб. вед.» (1760. 29 авг. № 69).

В 1759 Т. опубликовал в журнале Сумарокова «Трудолюбивая пчела» «Сонет» (Март) и статью «О мозаике» (Июнь). Ломоносов был сильно задет статьей и 8 июля жаловался на нее *И. И. Шувалову*, а на сотрудничество давних литературных противников написал эпиграмму «Злобное примирение г. Сум⟨арокова⟩ с г. Тред⟨иаковским⟩».

1760-е гг. Т. полностью посвятил переводческой деятельности, которая всегда особенно занимала его: «...во мне знатно более способности, буде есть некоторая, мыслить чужим разумом, нежели моим», — писал он в 1761. Еще до выхода в 1762 т. 10 «Древней истории» Роллена Акад. типография начала печатание следующего труда Роллена — «Римская история от создания Рима до битвы Актийския, то есть по окончание Республики» (1761—1767. Т. 1—16), а затем написанной учеником Роллена Ж.-Б.-Л. Кревье «Истории о римских императорах с Августа по Константина» (1767—1769. Т. 1—4) в переводе Т. Несомненно Т. привлекало не только просветительское значение трудов Роллена, но и прославление римской доблести и республиканских добродетелей. Подвижнический труд Т.-переводчика дал рус. читателям обширнейший свод по древней истории, отличавшийся доступным изложением и сравнительно ясным, по сравнению с поэтической его речью, стилем, который оказал влияние на развитие научного стиля рус. прозы. «Древнюю историю» Роллена в переводе Т., по свидетельству *Н. М. Карамзина* в «Пантеоне российских авторов» (1802), «по сие время читают наши провинциальные дворяне». В многочисленных примечаниях, «предуведомлениях» и прибавлениях к переводным томам Т. печатал свои стихотворные переводы отрывков из древних авторов и материалы, не попавшие в периодику, в т. ч. посвященные нравственной и политической философии. Интерес к философской проблематике определил и появление в переводе Т. с фр. книги Д. Маллета (Mallet; 1705—1765) «Житие канцлера Фрэнсиса Бакона» (1760; в изд. вошло и «Сокращение философии канцлера Франциска Бакона» А. Делера). До конца жизни Т. оставался приверженцем стройной философской системы С. Пуфендорфа, в которой вера и знание не противоречили друг другу, и отвергал новейшие направления в европ. философии.

Параллельно с работой над переводом Роллена Т. подготовил стихотворное переложение романа Фенелона «Приключения Телемака» (1699) и в нояб. 1765 подал прошение в Акад. канцелярию об издании перевода за свой счет. В апр. 1766 вышла из печати «Тилемахида, или Странствование Тилемаха, сына Одиссеева, описанное в составе ироическия пиимы» (Т. 1—2; тираж 412 экз.), издание которой Т. оплатил частично гонораром, полученным за составление указателей к т. 1—16 «Римской истории». В обширном «Предызъяснении об ироической пииме», используя «Рассуждение об эпической поэзии» А. Рамзая, Т. рассмотрел предшествующие рус. переводы и показал, что роман Фенелона по глубине и широте своих мыслей является эпосом, а потому он и решил перевести его стихами, разработав для этой цели рус. аналог античному гекзаметру —

шестистопный дактилический гекзаметр, и прибегнув к «гомеровским» составным эпитетам и усложненному синтаксису. В соответствии со своим пониманием эпического стиля Т. ввел в стилистику поэмы элементы просторечия и народно-фольклорной речи, а также многочисленные вставки из античных поэтов, создав, т. о., рус. гомеровский стиль. По выходе из печати поэма Т. подверглась уничтожающим насмешкам в журналах «Всякая всячина» (1769), «Смесь» (1769), в сочинениях Сумарокова, Фонвизина, *В. В. Капниста*, *М. Н. Муравьева*, *И. М. Долгорукова* и дискредитации при дворе, причины которой не вполне ясны. Только в кон. XVIII—нач. XIX в. достоинства поэмы были оценены (*А. Н. Радищев*, *Евгений Болховитинов*, А. С. Пушкин, П. А. Вяземский), а мн. стилистические и просодические решения Т. использованы Н. И. Гнедичем при переводе «Илиады».

Последним прижизненным изданием Т. стал перевод книги Вольтера «Опыт исторический и критический о разногласиях церквей в Польше» (1768).

Архив Т. не сохранился, основная часть сочинений и служебных документов хранится в СПбФ АРАН.

Лит.: Куник. Мат-лы для истории Академии наук Ч. 1—2 (1865); Пекарский. История Академии наук. Т. 2 (1873); *Орлов А. С.* «Тилемахида» В. К. Тредиаковского // XVIII век. М.; Л., 1935. [Сб. 1]; *Пумпянский Л. В.*: 1) Тредиаковский и нем. школа разума // Зап. сб. М.; Л., 1937; 2) Тредиаковский // История рус. лит. М.; Л., 1941. Т. 3, ч. 1; *Серман И. З.* Неизд. филос. поэма В. К. Тредиаковского // Рус. лит. 1961. № 1; *Гуковский Г. А.* Тредиаковский как теоретик литературы // Рус. лит. XVIII в.: Эпоха классицизма. М.; Л., 1964; Венок Тредиаковскому. Волгоград, 1976; *Лебедев Е. Н.* Филос. поэзия В. К. Тредиаковского // Рус. лит. 1976. № 2; *Heithus C.* V. K. Trediakovskij und Hamburg // Die Welt der Slaven. 1978. H. 2; *Breitshuh W.* Die Feoptia V. K. Trediakovskijs: Ein physikotheologisches Lehrgedicht im Russland des 18. Jahrhunderts. München, 1979; Письма рус. писателей (1980); *Алексеев А. А.*: 1) Эпический стиль «Тилемахиды» // Язык рус. писателей XVIII в. Л., 1981; 2) Утраченное соч. Тредиаковского // Judaeo-Slavica et Russica: Festschrift Professor Ilya Serman. Иерусалим; М., 2004. (Jews and Slavs. Vol. 14); *Шишкин А. Б.*: 1) К истории работы В. К. Тредиаковского над «Сочинениями» (неизд. мат-лы) // Рус. лит. 1982. № 3; 2) В. К. Тредиаковский: годы ученья // Studia Slavica Academiae scientiarum Hungaricae. 1984. Vol. 30; 3) Судьба «Псалтири» Тредиаковского // Trediakovskij V. K. Psalter 1753 / Besorgt und kommentiert von A. Levitsky. Paderborn; München; Wien; Zürich, 1989; *Дерюгин А. А.* В. К. Тредиаковский — переводчик: Становление классицистического перевода в России. Саратов, 1985; *Николаев С. И.*: 1) Ранний Тредиаковский: (Первый перевод «Аргениды» Дж. Барклая) // Рус. лит. 1987. № 2; 2) Мат-лы для библиографии сочинений В. К. Тредиаковского и лит. о нем (1966—2003): (К 300-летию со дня рождения) // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23; *Carrier C.* Trediakovskij und die «Argenida»: Ein Vorbild, das keines wurde. München, 1991; *Reyfman I.* Vasilii Trediakovskii: The Fool of the «New» Russian Literature. Stanford, 1994; *Алексеева Н. Ю.*: 1) На пути к реформе рус. стиха: Стихотворные переводы Тредиаковского 1732—1734 гг. // Рус. лит. 2002. № 4; 2) Рус. ода: Развитие одической формы в XVII—XVIII вв. СПб., 2005; 3) Лит. полемика сер. XVIII в. о переводе стихов // XVIII век. СПб., 2006. Сб. 24;

4) «Сочинения и переводы как стихами, так и прозою» в творчестве В. К. Тредиаковского // Тредиаковский В. Сочинения и переводы как стихами, так и прозою. СПб., 2009; *Луцевич Л. Ф.* Псалтырь в рус. поэзии. СПб., 2002; В. К. Тредиаковский: К 300-летию со дня рождения: Мат-лы междунар. конф. Санкт-Петербург, 12—13 марта 2003 г. СПб., 2004; В. К. Тредиаковский и рус. лит. М., 2005; *Успенский Б. А.* Вокруг Тредиаковского: Труды по истории рус. языка и рус. культуры. М., 2008.

С. И. Николаев

ТРЕДИАКОВСКИЙ (Тредьяковский) Иван Никитич [1747, с. Скоморошки Тульского у. Тульской губ.—после 1800, под Нарвой]. Сын дьячка. С 1759 учился в Коломенской семинарии, в 1768—1770 в Славяно-греко-лат. академии, откуда, окончив «богословское учение», «отбыл самовольно, не получивши никакого увольнения». С 12 февр. 1771 по 8 июля 1772 Т. обучал «Закону и прочим наукам» детей кн. Н. А. Оболенского. В авг. 1772 был принят справщиком (с 1774 — корректор) в Моск. синод. типографию. В 1774 был переведен в Петербург, где до февр. 1779 заведовал СПб. синод. типографией, бездействовавшей с янв. 1767. Т. обновил оборудование, шрифты, и типография опять стала работать.

Первые литературные опыты Т. относятся к 1777, когда он, в поисках дополнительного заработка, перевел с лат. языка и издал в типографии Х.-Ф. Клеэна его «иждивением» сб. «Рассказчик забавных и увеселительных повестей» и философские рассуждения К. Линнея «О употреблении коффеа» и «О человекообразных». Т. посвятил перевод Линнея генерал-прокурору А. А. Вяземскому за «отменную любовь» его «к наукам, снисходительное призрение и ободрение ученых». В рецензии на этот перевод (СПб. вестн. 1778. Ч. 1. Февр.; подп. — «Б.») одобрялось желание переводчика познакомить рус. читателей с сочинениями швед. естествоиспытателя, но перевод критиковался за буквализм. В нач. 1779, когда СПб. синод. типография прекратила работу, Т. был уволен и вернулся в Моск. синод. типографию на корректорскую должность, но с большим жалованьем.

В 1780-е гг. Т. активно сотрудничал с *Н. И. Новиковым*, издавая у него свои переводы. Он заново перевел с лат. языка и издал «на свой кошт» книгу «Диоптра, или Зерцало мирозрительное» (1781. Ч. 1—3), посвятив перевод П. И. Вырубову, который оказал милость одному из его родственников. Т. критически отнесся к тексту, популярному еще в рукописной слав.-рус. традиции, и перевел его «яснейшим и употребительнейшим наречием». В 1787 в московских книжных лавках было конфисковано 346 экземпляров этого издания. Позже перевод Т. был включен в текст более полного перевода «Диоптры», сделанного священником И. М. Кандорским и вышедшего под назв. «Христианин, здраво рассуждающий о презрении сует мирских» (1795).

У Новикова были изданы (анонимно) и др. переводы Т.: «Беседы 〈...〉 Василия Великого 〈...〉 на Шестоднев» (1782; в 1787 в московских книжных лавках было конфисковано 1173 экз.), книга Полидора Вергилия Урбинского «О первых изобретателях всех вещей» (1782. Ч. 1—2) и «Божественные наставления» Лактанция (1783. Ч. 1—2; 920 экз. также были конфискованы в 1787).

В 1785 Т. выехал в Петербург и в кон. мая перешел на службу в канцелярию П. А. Соймонова, статс-секретаря, директора имп. театров, Колывановских заводов

и Горного уч-ща. Т. было поручено распределение между петербургскими и московскими типографиями заказов на печатание учебников для Горного уч-ща, афиш, билетов и театральных программ, а также изданий Кабинета е. и. в.

В 1786 Т. завел в Петербурге собственную вольную типографию и, по соглашению с Соймоновым, сдал ее «в протекцию» Горному уч-щу. Т. пригласил из Франции квалифицированных типографов, которые создали выдающееся для того времени шрифтовое хозяйство. Помощником его стал переводчик С. С. Лехавый. Через Соймонова типография получала преимущественное право на выполнение правительственных заказов за счет Кабинета. В том же году Т. был произведен кол. асессором с правом на потомственное дворянство. В 1786—1793 типографией было выпущено ок. 70 названий книг на разных языках, в т. ч. сочинения *Екатерины II*, «Лексикон российский исторический, географический и гражданский» *В. Н. Татищева*, «Собрание народных песен с их голосами» *Н. А. Львова* и И. Прача. Т. участвовал в подготовке к изданию некоторых памятников древнерус. литературы и пытался выпустить в свет самостоятельное историческое исследование «Разговор между двумя приятелями Полигистором и Правдолюбом» (хранится в РГБ в единственном пробном оттиске с авторской правкой). После указа Екатерины II, запрещавшего печатать книги за счет Кабинета «без особливого ⟨...⟩ повеления» (1792), и отстранения Соймонова от дел (1793) типография пришла в упадок. Кабинет остался должен разорившемуся Т. крупную сумму денег за напечатанные, но не выкупленные книги. Долг ему был выплачен только в 1800. Продав печатные станки, Т. удалился в незадолго до того приобретенную деревню под Нарвой, где, вероятно, вскоре и умер.

Лит.: *Гаврилов А. В.* Очерк истории СПб. синод. типографии. СПб., 1911. Вып. 1: 1711—1839; *Мартынов И. Ф.* Забытый типограф XVIII столетия И. Н. Тредиаковский // XVIII век. Л., 1981. Сб. 13.

И. Ф. Мартынов

ТРЕТЬЯКОВ Иван Андреевич [1735 (?), Тверь—1776, Москва]. Сын офицера. Окончил Тверскую семинарию и поступил в Моск. ун-т. Оттуда был направлен вместе с *С. Е. Десницким* в Англию, в ун-т Глазго. В марте 1760 он выехал в Петербург, где готовился к поездке, будучи прикомандирован к Академии наук. В 1761 Т. прибыл в Глазго. Здесь он слушал лекции А. Смита о «юстиции, полиции, доходах и вооружении», курс права у Дж. Миллера, учился математике у Дж. Уильямсона. В 1764 Т. получил ученую степень магистра свободных наук, а 16 янв. 1766 выдержал экзамен на степень доктора права перед собранием университета. Для диссертации собрание предложило ему раздел из кн. 2 Пандектов «De in ius vocando» («О приглашении в суд»). 8 февр. 1766 он прочел свою диссертацию на юридическом факультете университета. Диссертация была одобрена, собрание разрешило опубликовать ее, но напечатана она так и не была.

Руководство Моск. ун-та весьма скудно и нерегулярно снабжало рус. студентов в Глазго деньгами. Т. и Десницкий обратились с жалобой в Сенат. Рассерженное этим университетское начальство приказало им возвратиться в Россию, но они решили на некоторое время остаться в Глазго, чтобы закончить образование. Ввиду этих обстоятельств собрание университета Глазго присвоило Т. и Десницкому степень доктора церковно-

го и гражданского права без публичной защиты диссертаций.

Когда Т. вернулся в Москву, ему по указу правительства 13 авг. 1767 был произведен особый экзамен по юриспруденции в Унив. конференции. Экзамен он благополучно выдержал, но решение о зачислении его в доценты юриспруденции было отложено до чтения пробных лекций. Конференция назначила Т. лекции по истории естественного, а затем рим. права (по «Сокращению римских древностей» И.-Г. Гейнекциуса (Heineccius; 1681—1741)), и вскоре он прочитал пробную лекцию на лат. языке о титулах земельных сервитутов. Конференция устроила Т. также экзамен по математике. Он держал его, но не сдал. Все же в мае 1767 он был произведен в экстраординарные профессора. 24 мая 1768 Т. впервые вошел в число членов Конференции.

Наряду с др. новыми профессорами, Десницким, П. Д. Вениаминовым и *С. Г. Зыбелиным*, Т. начинает читать лекции в университете не на лат., как прежде, а на рус. языке. 23 февр. 1768 Т. было назначено произнести речь по случаю дня рождения *Екатерины II*. Он предложил Конференции следующие темы: 1) О происхождении и развитии университетов в Европе; 2) О происхождении государств; 3) Невежество, страх и удивление — вот причины всякого суеверия; 4) Происходит ли наибольшая польза от рабов или от людей свободного звания и от уничтожения рабства? По совету Конференции он избирает первую тему. В «Слове о происшествии и учреждении университетов в Европе на государственных иждивениях...» Т. говорит об отрицательном влиянии церкви на развитие высшей школы, о необходимости широкого доступа к университетскому образованию для всех слоев населения. Хотя речь эта, по-видимому, была лишь произнесена Т., а составлена Десницким, публичное высказывание таких идей было поступком необычайной смелости. Выступление Т. вызвало негодование куратора *В. Е. Адодурова* и директора *М. М. Хераскова*, который, найдя в речи «многие сумнительства и дерзновенные выражения», принял решение о предварительной цензуре профессорских речей.

30 июня 1769 Т. произнес «Слово о римском правлении и о разных оного переменах...», в котором затронул важные вопросы о происхождении государства, о его формах. На примере древнерим. государства он стремился выяснить внутренние причины смены государственных форм; в «Слове...» явно чувствуется осуждение тирании.

30 мая 1770 Т. был произведен в ординарные профессоры, а 30 июня 1772 в торжественном собрании Моск. ун-та произнес «Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государств как у древних, так и у нынешних народов», представлявшее собой переработанные записи лекций А. Смита.

Литературное наследие Т. невелико. «Слова» его являются неплохими образцами рус. ораторского искусства второй пол. XVIII в. Автор часто пользуется периодической речью. Др. средства ораторского украшения употребляются скупо — в соответствии с теми требованиями, которые предъявляла к политическому красноречию риторика того времени.

Предложенные Т. в 1768 тезисы к рассуждению о «причинах всякого суеверия» почти дословно соотносятся с атеистической диссертацией *Д. С. Аничкова* «Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания» (1769).

Обстановка, сложившаяся в университете, была, по-видимо-

му, настолько тяжелой для Т., что в 1773 он подал в Сенат прошение о награждении его чином и определении в статскую службу. Прошение Т. было поддержано университетским начальством, но хода не получило.

Документы, относящиеся к жизни и деятельности Т., хранятся в РГАДА и Науч. б-ке МГУ. Часть из них опубликована Н. А. Пенчко.

Лит.: Шевырев. Моск. ун-т (1855); A Roll of Graduates the University of Glasgow. Glasgow, 1898; *Бак И. С.* Обществ.-экон. воззрения И. А. Третьякова // Вопр. истории. 1954. № 9; История рус. экон. мысли. М., 1955. Т. 1, ч. 1; *Пенчко Н. А.*: 1) Воспитанники Моск. ун-та в иностр. ун-тах (1758—1771) // Ист. арх. 1956. № 2; 2) Пенчко. Документы. Т. 1 (1960); *Черепнин Л. В.* Рус. историография до XIX в.: Курс лекций. М., 1957; *Коган Ю. Я.* Очерки по истории рус. атеистической мысли XVIII в. М., 1962; *Taylor N.* Adam Smith's First Russian Disciple // Slavonic and East European Review. 1967. Т. 95; *Браун А.* С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков в Глазговском ун-те (1761—1767) // Вестн. Моск. ун-та. 1969. Сер. 8. История. № 4; *Кросс Э. Г.* У темзских берегов: Россияне в Британии в XVIII в. СПб., 1996.

С. А. Кибальник

ТРИПОЛЬСКИЙ Василий Федорович. Учился в Моск. ун-те. В 1778 студент Т. закончил синтаксический фр. класс (Моск. вед. 1778. № 55. Приб.). Т. был принят в Собрание унив. питомцев. В 1782 он сотрудничал в журнале «Веч. заря», как явствует из перечня имен студентов Моск. ун-та, которых в последнем номере журнала издатели благодарят за участие в нем. В 1788 вышла переведенная Т. с фр. яз. «Речь о производстве уголовного правосудия, говоренная господином главным адвокатом в Париже», принадлежавшая Ж.-М.-А. Сервану (Servan; 1737—1807), судебному деятелю и публицисту, стороннику энциклопедистов. Перевод посвящен губернатору Черниговского наместничества А. С. Милорадовичу. В посв. Т. говорит, что переводил речь в свободное от службы время.

Лит.: Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867).

В. И. Юдичева

ТРОЕПОЛЬСКИЙ Т. Автор «Надписей в стихах к просекам, дорогам и храмам в англинском саду его сиятельства князя Александра Борисовича Куракина в вотчине его, в селе Надеждине, Саратовского наместничества, в Сердобской округе» (1-е изд. [Не ранее 1795]; подп. — «Т.Т.»; 2-е изд. — Унив. типография, 1796; подп. — «Т. Троепольский»). Высказывалось не вполне убедительное предположение, что Т. — псевдоним самого Куракина (см.: *Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н.* Жизнь усадебного мифа: Утраченный и обретенный рай. М., 2003). Вероятно, Т. служил вольнонаемным управляющим в имении Куракина Надеждино (первоначальное назв. — Борисоглебское-Сердоба) Сердобского у. Саратовской губ. Живя в имении в опале с 1782 по 1796, Куракин разбил парк в англ. стиле, по образцу имения У. Шенстона (описание Надеждина, данное Куракиным, см. в его письме вел. кн. Павлу Петровичу от 12 мая 1794: Восемнадцатый век: Ист. сб., изд. по бумагам фамильного арх. кн. Ф. А. Куракиным. М., 1905. Т. 2. С. 121). Все парковые сооружения (беседки, ворота и т. д.), а также аллеи, дорожки и просеки имели рус. и фр. названия, так или иначе связанные с биографией Куракина и членов его семьи (Цесаревичев просек, дорожки брата Степана и брата Алексея и т. д.). Т. сочинил к

ним краткие стихотворные подписи (четырехстишия), которые в сумме составили поэтический путеводитель по парку. Они написаны от лица владельца парка и обращены к его посетителю. Отчасти это характеристика лиц, которым посвящены те или иные объекты, отчасти — разъяснение функции самих объектов (напр., «К караульне»), но больше всего афористических определений абстрактных понятий, которым посвящены такие парковые элементы, как храмы Славы, Терпения, Дружбы, дорожки Удовольствия, Уединения, Восторга и т. д.

А. Ю. Веселова

ТРОСТИН Дмитрий Петрович [1760—28 XII 1834 (9 I 1835), Москва]. Из духовного сословия. Обучался в Суздальской семинарии, в 1777 был уволен с аттестатом в Моск. ун-т и записан в Унив. гимназию. С апр. 1779 — студент университета. В 1782 защитил диссертацию на лат. языке о системе мира (отмечена серебряной медалью) и был назначен в гимназию учителем лат., а затем греч. (1784) языков (вместе с *П. Д. Антоновичем*), а также арифметики и геометрии и впосл. алгебры (1808). Во время юбилейных университетских торжеств 1805 Т. был произведен в адъюнкты (утвержден в звании в 1809). В 1805—1807 был секретарем Комиссии об университетских зданиях, а в 1809 — секретарем в Отд-нии физ.-мат. наук университета. С 1793 — тит., а с 1817 — кол. советник. В 1826 уволен на пенсию «за старостью и слабостью» (формулярный список 1826 — РГИА, ф. 733, оп. 29, № 87).

В связи с учебными занятиями Т. подготовил два учебника: «Новая латинская азбука, или Легчайший способ читать по-латине» (1788; 5-е изд. М., 1823) и «Азбука французская новая» (1789; 2-е изд. 1797).

Одновременно Т. анонимно издал без указания автора и языка оригинала «Собрание нравоучительных, кратких и замысловатых речей» (1788. Ч. 1—3) — перевод «Апоффегмат» пол. писателя XVI в. Б. Будного. Подавая рукопись книги в цензуру, Т. назвал себя переводчиком (см.: Осмнадцатый век: Ист. сб. М., 1868. Кн. 1. С. 448), хотя в действительности он лишь подновил перевод, выполненный еще в нач. XVIII в. (1-е изд. 1711; 9-е изд. 1781). Редактура Т. свелась к замене архаичных глагольных форм, обновлению лексики и синтаксиса. В типографии при Театре у Х.-А. Клаудия Т. издал перевод с фр. «Эзоповы басни с баснями латинского стихотворца Филельфа» (1792; 2-е изд. М., 1810; оба изд. под криптонимом «Д. Т.»). Кроме басен в издание включено жизнеописание Эзопа, а сами басни сопровождены обширными «нравоучениями».

В «Сводном каталоге книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в.» (Л., 1986. Т. 3. С. 111. № 2929, 2930) Т. ошибочно приписано авторство грамматик фр. языка, изданных в 1764 и 1773.

Лит.: *Николаев С. И.* Из истории рус. изданий «Апофегм» Беняша Будного // Труды Отд. древнерус. лит. СПб., 1993. Т. 48.

С. И. Николаев

ТРУБЕЦКАЯ Варвара Александровна [1748, Вена—1833, Кострома]. Дочь кн. А. А. Черкасского. Жена *Н. Н. Трубецкого*. Была наряду с *Е. С. Урусовой* и *Е. В. Херасковой* участницей дружеского кружка, объединенного литературными интересами и занятиями.

Находясь с мужем в ссылке с авг. 1792 по 1796 в с. Никитовка Ливенского у. Воронежского наместничества, Т. прочла стихотворение Е. С. Урусовой «Я без вас, друзья любезны...» (Аони-

ды. 1796. Кн. 1), восприняв его как выражение сочувствия. Т. откликнулась двумя стихотворениями, посланными Урусовой в недатированном письме: «Не тоскуй и слез не лей...» и рондо «Кто-то шепчет в ухо мне...» (опубл.: *Кочеткова Н. Д.* Княжна Урусова и ее лит. собеседники // Н. А. Львов и его современники: литераторы, люди искусства. СПб., 2002. С. 101—102).

По возвращении супругов из ссылки дом Трубецких в Москве становится центром светских забав и празднеств, как свидетельствует *И. М. Долгоруков*: «Они любили жить роскошно и весело; во вкусе их были театр, бал, маскерад и все вообще увеселения; по зимам они жили в Москве. Тут мы игрывали комедии, наряжались в хари на бал и всеми забавами молодости наслаждались» (*Долгоруков И. М.* Капище моего сердца... М., 1874. С. 272). Ведущая роль при этом принадлежала Т.: «Княгиня Варвара Александровна — женщина самого твердого характера, умна, любезна и пишет прекрасно, ей даже и стихотворство было знакомо: она была душа всего семейства» (Там же. С. 273).

Осенью 1797 Т. написала несохранившуюся драму для двух исполнителей «Эдуард и Эмма», сыгранную на ее домашней сцене зимой 1798 при участии Долгорукова (см.: *Долгоруков И. М.* Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни. 1764—1800. Пг., 1916. С. 392—395). 12 апр. 1798 *П. А. Пельский* подал в московскую цензуру пьесу «Эдуард и Эмма. Мелодрама в стихах, подражание дуодраме, изданной под сим именем на немецком языке, княгини В. А. Трубецкой» и принял «оную книгу» 14 апр. обратно; публикация пьесы не состоялась и позднее (см.: Рогожин. Дела моск. цензуры. Вып. 2 (1922). С. 22).

В 1800-х гг. Т. вступила в поэтический диалог с Долгоруковым (см. три ее стихотворения в кн.: *Долгоруков И. М.* Бытие сердца моего. СПб., 1817. Ч. 2. С. 37—38, 40, 47—48). Сохранившиеся стихотворения Т. — изящные образцы салонно-аристократической лирики, варьирующие излюбленные темы писателей-сентименталистов (дружба, разлука и т. п.).

Лит.: Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867); Голицын. Словарь (1889); Новиков в его переписке с кн. Н. Н. Трубецким в 1816 г. / Публ. Н. С. Тихонравова // Рус. старина. 1890. № 9; *Трутовский В. К.* Сказание о роде князей Трубецких. М., 1891.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ТРУБЕЦКОЙ Николай Никитич [6 (17) XI 1744, Москва—23 IX (5 X) 1820, Кострома]. Из древнего княжеского рода. Сын государственного деятеля и дипломата Н. Ю. Трубецкого. Сводный брат *П. Н. Трубецкого* (по отцу) и *М. М. Хераскова* (по матери). Муж *В. А. Трубецкой*. В 1759 записан в Семеновский полк; в 1761 произведен в поручики; в 1766 — в капитаны; в 1769 уволен в отставку армии полковником. В 1770 поступил на службу в Берг-коллегию; с 1773 служил в петербургской конторе Камер-коллегии. В 1774 переехал на жительство в Москву. С 1780 — товарищ управляющего Моск. гос. казначейством для статных сумм; с 1786 — управляющий Моск. гос. казначейством для остаточных сумм; с 1787 — д. ст. советник.

Литературную деятельность начал тщательным переводом начальной части статьи о церковных соборах («Concile») для издававшихся Херасковым «Переводов из Энциклопедии» (1767. Ч. 1. С. 66—76; Ч. 2. С. 133—158). Для передачи лат. цитат из Нового Завета Т. подобраны

соответствующие места на церковнослав. языке.

Из «Опыта словаря» (1772) *Н. И. Новикова* известно, что Т. «писал разные в стихах и прозе сочинения, из коих многие напечатаны в московских ежемесячных сочинениях», и что «сочинении его, так как и переводы, весьма похвалялись». Они появлялись в печати без подписи и установить, что именно принадлежит Т., невозможно. Не сохранились и переведенные им комедия «Расточитель» и «Перуанские письма» (предположительно роман Ф. Графиньи), о которых сообщал Новиков. С 1 дек. 1770 Т. — член Вольного экон. о-ва. 29 окт. 1776 он вступил в Вольное рос. собрание при Моск. ун-те. С нач. 1770-х гг. в доме братьев А. Н., Н. Н. и Ю. Н. Трубецких существовал любительский театр, на сцене которого, по свидетельству *П. И. Страхова*, «благородными особами разыгрывались русские и французские лучшие пьесы» (Биогр. словарь Моск. ун-та. Ч. 2 (1855). С. 448). В московском доме Т. на протяжении мн. лет жил с семьей Херасков. В подмосковном поместье Очаково, общем владении Т. и Хераскова, в кон. авг. 1791 была представлена одна из драм Хераскова (см.: Барсков. Переписка масонов (1915). С. 158). В Очакове в кон. 1790-х—нач. 1800-х гг. «ежедневные происходили очарования, разнородные сельские пиршества, театры, иллюминации, фейерверки и все, что может веселить ум и чувства» (*Долгоруков И. М.* Капище моего сердца... М., 1874. С. 272—274).

В нач. 1770-х гг. Т. пережил духовный перелом, который позже на допросах характеризовал следующим образом: «Я рожден с пытливым духом, искал везде и во всех книгах просвещения, иногда побуждаем был к тому любопытством, а иногда истинным усердием, и сие есть побудительною пружиною самого вступления моего в масонство. В оном я, проходя все степени, не удовольствовал своего любопытства, почему искал далее; нашел барона Рейхеля, тот всю мою доверенность получил тем самым, что опровергнул мои прежние заблуждения, почерпнутые мною из Беля, Гельвеция, Вольтера и прочих; обратил меня на искание истины в Евангелии» (Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867). Прил. С. 0124).

15 мая 1773 при открытии ложи «Гарпократ» в Москве Т. стал ее мастером, получив молоток лично от И.-Г.-Г.-Л. фон Рейхеля. 12 окт. 1773 он основал вместе с Рейхелем ложу «Изида» в Ревеле по Циннендорфской системе; в 1776 возглавил в Москве ложу «Озирис»; в кон. 1770-х гг. происходит сближение Т. с Новиковым, женившимся в 1781 на его племяннице А. В. Римской-Корсаковой. В кон. 1780 вместе с Новиковым и И. Г. Шварцем Т. создал «тайную сиенцифическую» ложу «Гармония», состоявшую из восьми членов. В нач. 1781 участвовал в учреждении Дружеского учен. о-ва, предоставив вместе с братом Ю. Н. Трубецким в распоряжение Новикова и Шварца значительные денежные суммы.

После заграничной поездки Шварца 1782 и посвящения части московских масонов в розенкрейцеры Т. стал префектом одного из двух новоорганизованных капитулов и мастером стула ложи «Латона», достигнув наиболее высоких степеней розенкрейцерства. После признания России на Вильгельмсбадском конгрессе (авг. 1782) VIII масонской провинцией он был избран в ее капитул генеральным визитатором с именем «Eques ab aquila boreale» («Рыцарь северного орла»).

В нач. 1783 Т. сдал префектуру ложи «Латона» Новикову и стал префектом ложи «Озирис», возведенной в степень третьей ложи-матери. С 1784 управлял

ложей «Гермес» (так называемая «Университетская ложа»).

В 1784 Т. опубликовал перевод с фр. языка анонимного трактата «Новое начертание истинныя теологии, в которой учение спасения в новом свете представлено...» (Ч. 1—2), обосновывавшего необходимость учреждения «республики любви» по духу Христа, в которой не будет разделения на конфессии и «внешнего богослужения», при этом неверующие будут лишены гражданских прав. В одном из донесений *Екатерине II* в кон. авг. 1792 А. А. Прозоровский так характеризовал эту книгу: «В первом томе мистика, но противная проповедованию церкви нашей, во втором касается уже до гражданского правительства, чтобы по заведении новой церкви подчинить оной и все государственное правительство и соединить все народы и законы вообще, а наконец стараться завести республику» (*Иловайский Д. И.* Новые сведения о Н. И. Новикове и членах Компании типографической // Летописи рус. лит. и древности. М., 1863. Т. 5. Отд. 2. С. 92).

30 апр. 1784 вместе с Новиковым и П. А. Татищевым Т. учредил Директорию теоретической степени; при этом ему были присвоены имена «Pinnatus» («Окрыленный») и «Porrectus» («Посвященный богам»). По делам Директории поддерживал многолетнюю переписку с *А. М. Кутузовым*, Новиковым, *А. А. Ржевским*, Г. Я. Шредером и др. рус. и нем. розенкрейцерами.

Был одним из 15 учредителей Типогр. комп. в Москве (создана 1 сент. 1784), внеся с братом Юрием ок. 10 000 руб. В 1784 — наместный мастер «Провинциальной ложи», первый надзиратель в Директории теоретического градуса, член капитула провинции.

Отход от масонства, заграничное путешествие, самостоятельная издательская и литературная деятельность *Н. М. Карамзина* вызвали раздражение Т., утверждавшего в письме к Кутузову от 20 февр. 1791, что «Моск. журн.» Карамзина не имел успеха: «Сочинение ж его никому не полюбилось, да и, правду сказать, полюбиться нечему, я пробежал оные и не в состоянии был оных дочитать. Словом, он своим журналом объявил себя в глазах публики дерзновенным и, между нами сказать, дураком...» (Барсков. Переписка масонов (1915). С. 94).

17 мая 1792 после ареста Новикова Прозоровский сообщал Екатерине II: «Кн. Николай Трубецкой, этот между ними велик; но сей испугался и плачет» (*Попов А. Н.* Новые документы по делу Новикова // Сб. имп. Рус. ист. о-ва. 1868. Т. 2. С. 105). В донесении от 7 июня 1792 он призывал к скорейшему допросу Т., *И. П. Тургенева* и *И. В. Лопухина*: «А так как князь Трубецкой в робости, то из него можно всю сведать истину» (*Иловайский Д. И.* Новые сведения о Н. И. Новикове и членах Компании типографической. С. 45). По сведениям Прозоровского, братья Трубецкие и Херасков скрылись в Очакове и «истребляли бумаги».

Указ Екатерины II от 1 авг. 1792, осуждавший Новикова, содержал предписание допросить Т., И. П. Тургенева и Лопухина по 18 присланным из Петербурга пунктам. 8—10 авг. состоялся допрос, обнаруживший полное смятение и раскаяние Т. Указом от 19 авг. он был освобожден от должности в Моск. гос. казначействе для остаточных сумм и выслан в принадлежавшее ему с. Никитовка в Ливенском уезде Воронежского наместничества; 31 авг. 1792 «прилежное над его поведением наблюдение» было поручено *В. А. Черткову* (см.: Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867). С. 340—349; Прил. С. 0147—0148).

14 авг. 1794 Т. обратился к Екатерине II с безрезультатной просьбой о помиловании. Указом от 7 нояб. 1796 был помилован Павлом I и назначен сенатором в Москву (см.: Рус. вестн. 1858. Ч. 16. № 7. С. 460). В 1800 возведен в чин д. т. советника в связи с выходом в отставку.

В 1797 Т. проявил равнодушие к бедственному положению Кутузова, находившегося в Берлине, рекомендовав ему продать орденские книги для погашения долгов, хотя прежде неоднократно поддерживал его из собственных средств.

В 1809 Т. участвовал в работе теоретической ложи «К мертвой голове» в Москве. В 1812 в связи с приближением театра военных действий переехал из Москвы в Кострому, где прожил до самой смерти в бедности.

Лит.: *Новиков Н. И.*: 1) Новиков. Опыт словаря (1772); 2) Письма. СПб., 1994; Моск. вед. 1820. 18 дек. № 101 (изв. о смерти); *Сушков Н.* Воспоминания о моск. Унив. благор. пансионе. М., 1858; Ефремов. Мат-лы (1867); Державин. Соч. (1864—1883). Т. 5 (1869); *Пекарский П. П.* Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869; *Дуров Н. П.* Журн. собственный к⟨нязя⟩ Н. Т⟨рубецкого⟩ // Рус. старина. 1870. № 1; *Ешевский С. В.* Соч. М., 1871. Ч. 3; Дирин. Семеновский полк. Т. 2 (1883); Новиков в его переписке с кн. Н. Н. Трубецким в 1816 г. / Публ. Н. С. Тихонравова // Рус. старина. 1890. № 9; *Трутовский В. К.* Сказание о роде князей Трубецких. М., 1891; Венгеров. Рус. поэзия. Вып. 6 (1897); *Тукалевский В. Н.* Искания рус. масонов. СПб., 1911; Пыпин. Рус. масонство (1916); Bakounine. Le répertoire (1940); *Штранге М. М.* «Энциклопедия» Дидро и ее рус. переводчики // Фр. ежегодник. 1959. М., 1960; *Berkov P. N.* Histoire de l'Encyclopédie dans la Russie du XVIII-me siècle // Revue des études slaves. 1965. T. 44; Серков. Рус. масонство (2001).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ТРУБЕЦКОЙ Петр Никитич [4 (15) VIII 1724, Петербург—12 (23) V 1791, там же; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Из древнего княжеского рода. Сын государственного деятеля и дипломата Н. Ю. Трубецкого и графини А. Г. Головкиной; сводный брат *Н. Н. Трубецкого*. Восприемниками при крещении Т. были Петр I и Екатерина I.

В 1735 Т. был взят отцом в поход против турок. 13 июля 1743 начал службу в Преображенском полку мушкетером, 18 дек. 1743 произведен в сержанты, 25 марта 1745 — в прапорщики. 12 нояб. 1746 женился на княжне Н. В. Хованской (ум. 27 июня 1761). 1 июля 1751 произведен в подпоручики, 18 дек. 1753 — в поручики, 1 янв. 1754 вступил в должность казначея. Т. часто и подолгу бывал в отпусках, в т. ч. дважды в годовых — с 1 янв. 1750 и с 1 марта 1755; во время второго из них, проведенного в Москве, был принят в масонскую «Голубую ложу» первым директором Моск. ун-та А. М. Аргамаковым (ИРЛИ РАН, разр. II, оп. 1, № 475, л. 7 об.). 21 сент. 1757, после выхода в отставку с чином бригадира, поступил на придворную службу, пожалован камер-юнкером; с 26 дек. 1761 — камергер и обер-прокурор Сената; с 23 янв. 1764 — сенатор.

В 1764 Т. избран почетным членом Академии художеств, назначен попечителем Смольного ин-та. 26 февр. 1768 начал работу в Комиссии нового Уложения депутатом от владимирского дворянства. 29 сент. 1770 стал членом Вольного экон. о-ва, президентом которого избирался в 1772 и 1778.

19 июля 1781 вышел в отставку в чине д. т. советника с сохранением полного годового оклада (4000 руб.). 12 нояб. 1789 Т. обвенчался со своей крепостной Н. И. Березовской (ее родня вскоре была отпущена на волю). Узаконенной этим актом дочери Анастасии было впосл. завещано благоприобретенное имущество Т. (РГИА, ф. 938, оп. 1, № 596). Обоснованию этого шага перед детьми от первого брака посвящено заключение подробного рукописного дневника Т., где с религиозно-этических позиций доказывается равенство людей независимо от их социальной принадлежности (ИРЛИ РАН, разр. II, оп. I, № 475, л. 22—28).

По указанию Н. И. Новикова в «Опыте словаря» (1772), Т. «писал разные стихотворения, а особливо песни, заслуживающие великую похвалу», «упражнялся и в переводах». Из всего наследия Т. известны только тексты двух рус. эпитафий (там же, л. 16, 17) и одного фр. четверостишия в письме *Я. Я. Штелину* от 6 февр. 1775 (РНБ, ф. 871, № 702). По-видимому, формирование творчества Т. происходило в теснейшем контакте с кружком *М. М. Хераскова*, с которым поэта связывало близкое родство: мать Хераскова, урожденная княжна А. Д. Друцкая-Соколинская, вышла 10 нояб. 1735 замуж за Н. Ю. Трубецкого и стала мачехой Т. Широкой известностью пользовалась собранная Т. коллекция древнерус. рукописей, одна из них — «Список бояр, окольничих, думных дворян, дьяков, стряпчих с ключом и других государственных чинов с 1548 по 1707» — была издана *В. Г. Рубаном* при жизни Т. (Старина и новизна. 1773. Ч. 2). Значительный интерес представляют письма к Т. его отца 1747—1767 (РГИА, ф. 1066, оп. 1, № 1—6; СПбИИ РАН, ф. 115, № 222, 337; РНБ, ф. 792, № 1—3; а также Собр. Михайловского, шифр: Q. № 549).

Лит.: *Ходнев А. И.* История СПб. Вольного экон. о-ва. СПб., 1865; *Дуров Н. П.* Журн. собственный к⟨нязя⟩ Н. Т⟨рубецкого⟩ // Рус. старина. 1870. № 1; *Баранов П.* Опись высочайшим делам и повелениям, хранящимся в СПб. Сенате за XVIII в. СПб., 1878; *Трутовский В. К.* Сказание о роде князей Трубецких. М., 1891; *Юзефович В. М.* Кн. Трубецкой: Заметки его на календаре в 1762 // Рус. старина. 1892. № 2; *Мурзанов Н. А.* Правительствующий Сенат. СПб., 1911; Пыпин. Рус. масонство (1916); Bakounine. Le répertoire (1940); Вернадский. Рус. масонство (2001); Серков. Рус. масонство (2001); *Кочеткова Н.Д.* Кружок Н. И. Новикова как явление рус. культуры // Рус. лит. 2008. № 1.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ТРУНИН Иван Львович (?) В кон. 1780-х гг. учился в Тобольском гл. нар. уч-ще. В 1789 был учеником 4-го класса. Активно сотрудничал в сиб. журнале «Иртыш» (1789—1791). Первой публикацией Т. были стихотворные притчи (1789. Окт.; Нояб.). Сюжеты некоторых притчей («Спесивая девица», «Обманщик») восходят к фр. фацециям, встречающимся в разных рукописных и печатных сборниках. 29 дек. 1789 Т. выступал «при открытом испытании» с сочиненной им «Одой». Журнальную публикацию этой «Оды» сопровождало примечание издателей: «Сия ода без исправления помещена здесь даже с некоторыми ее слабостями, свойственными начинающему поэту, хотя притом много вперед обещающему, дабы тем самым показать, что в меньшее, нежели годичное, время сколько может подействовать преподаваемое наставление молодому человеку, коего бы таланты, как и тысящей прочих, были погребены под мраком невежества без щедрот великой Екатерины» (Ир-

тыш. 1789. Дек. С. 62). «Ода Иртышу, превращающемуся в Иппокрену» (Там же. 1790. Янв.), так же как и первая, вполне традиционна, но представляет особый интерес «сибирской» темой: говорится о начале расцвета наук и искусств в Сибири, упоминается «благополучный град» Тобольск. В 1791 Т. напечатал в «Иртыше» шесть эпиграмм и «Станс». По окончании училища Т. поступил на военную службу. В 1793 он был сержантом 2-го канонирского полка артиллерии, что явствует из указания в напечатанной им в Тобольске «Оде на новый 1793 год» (с посв. А. В. Алябьеву, гражданскому губернатору Тобольского наместничества). В 1794 Т. принял участие в издаваемом *П. П. Сумароковым* тобольском журнале «Б-ка ученая», поместив здесь стихотворения «Случай», «Нравоучение: Подражание Лафонтену» и «Сатира на самого себя» (1794. Ч. 8); последняя соединяет элементы сатиры и философской оды. Отказываясь от идеализации «дикого» (т. е. естественного) человека, Т. декларирует: «Всех ближе к счастию есть добрый человек».

В 1802 Т. служил в Омской крепости. Отсюда он присылал сочинения для публикации в московском журнале «Новости рус. лит.». Здесь были помещены в 1802 два стихотворения («К моему другу» и «На отъезд милой женщины», датировано 13 февр.) и две статьи Т. В статье «Руины» (19 февр. 1802) он выступал против введения в рус. язык иностранных слов. Цитируя «Письмо Мелодора к Филалету» *Н. М. Карамзина*, Т. возмущался употребленным здесь словом «руины», считая необходимым заменить его словом «развалины». Т. выдвигал предельные требования — не употреблять вообще «ни одного иностранного слова». На предложение Т. вместо слова «литература» использовать в загл. журнала слово «словесность» издатели «Новостей рус. лит.» ответили скептическим примечанием: «Мы не хотели так обижать слуха» (1802. Ч. 2. С. 201). Карамзин, однако, учел критику Т., заменив слово «руины» на «развалины» в издании 1803. Второй статьей Т., печатавшейся в нескольких выпусках журнала, но не имевшей окончания, явилось «Путешествие по Сибири» (Ч. 3), построенное в форме писем к другу, живущему в Москве. По заявлению автора, он «писал единственно то, что он видел и что с ним случилось, без всякого прибавления». Начиная повествование с пребывания в Перми, Т. последовательно описывает Кунгур, Ачицкую крепость, Билинбаевский чугунный завод, Екатеринбург, Камышлов, Тюмень, окрестности Тобольска и, наконец, переходит к описанию самого Тобольска. Это сочинение содержит интересные сведения об истории, местоположении названных селений и городов, их состоянии в XVIII в. Автор стремился также показать «образ общежития и отличительные черты нравов и обыкновений» местных жителей. Т. один из первых в рус. литературе описал труд заводских рабочих, выразив к ним явно сочувственное отношение.

Вероятно, Т. принадлежат публикации в «Артиллерийском журнале»: «Мысли об усовершенствовании артиллерии» (1808. № 4) и два военных анекдота — «Предрассудок» и «Доверенность к начальнику» (1809. № 6). Автором первой значился «артиллерии капитан», второй — «артиллерии майор» Т.

Лит.: *Дмитриев-Мамонов А. И.* Начало печати в Сибири. 3-е изд. СПб., 1900; Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVI—XIX вв.). Новосибирск, 1968. Вып. 3; *Постнов Ю. С.* Рус. лит. Сибири первой пол. XIX в. Новосибирск, 1970; Рак. Рус. лит. сборники (1998).

Н. Д. Кочеткова

ТУЗОВ Василий Васильевич. Возможно, что в предисловии к журналу «Поденьшина, или Ежедневные издания» в какой-то мере отражена реальная биография Т.: «...сюда приехал из Алатора ⟨...⟩, от роду мне сорок два года, вдов...».

До 1762 Т. служил в Коллегии иностр. дел, затем был прикомандирован к штабу фельдмаршала А. Б. Бутурлина, находившемуся в Пруссии. В нач. 1769 вышел в отставку с чином капитана армии (РГАДА, ф. 26, оп. 14, № 551, л. 299), вернулся в Петербург и 19 февр. обратился за разрешением печатать в Акад. типографии журнал «Поденьшина...», который начал выходить с 1 марта. По поводу программы издания Т. писал, что он будет сообщать «о разных материях, где понятие мое досягает, и заимство переводами, держась благочиния, и что забавным и полезным найду я для общества» (Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг (1913). С. 72).

Т. начал свой журнал насмешками над изданием *М. Д. Чулкова* «И то и сьо», пошутив по поводу лат. эпиграфа к нему («если иного сочинителя вся книга ничего не будет значить, то по крайней мере хотя бы те стишки, которые берутся у хороших авторов со смыслом») и продажи журнала через уличных разносчиков. Судя по резкому ответу Чулкова, обвинившего Т. в неблагодарности и претензиях на ученость, он сожалел о том, что содействовал его журнальному дебюту. Перебранка издателей была прекращена вмешательством «Всякой всячины», но Т. успел намекнуть на зависимость Чулкова от важных особ.

Т. был единоличным автором «Поденьшины...», однако журнал разнороден по содержанию. Одни статьи близки к сатирическому бытовому очерку (описание торговли сатирическими листками на улицах Москвы и масленицы в Петербурге), др. в популярной форме рассказывают о временах года, суевериях, приметах и волшебстве, о живописи, архитектуре, музыке. Собственные разыскания Т. посвящены этимологическим сопоставлениям рус. слов с араб., перс., тур. и татар. словами. Не исключено, что нелепые и курьезные домыслы автора были своего рода попыткой повеселить читателей. В журнале помещены также отрывок «О чародействе» из Овидия и «О смехе» из «Мнений» графа А. Оксеншерны.

Рассчитанная, по-видимому, на целый год, «Поденьшина...» была прекращена Т. «по домашним обстоятельствам» 4 апр. *Н. И. Новиков* в «Опыте словаря» (1772) указал, что Т. был также автором сатирических стихов, песен и двух од. Известно лишь издание оды на день рождения *Екатерины II* (1769). В 1771 Т. выполнил для Собрания, старающегося о переводе иностр. книг переводы 26 статей из «Энциклопедии» Дидро—Д'Аламбера, посвященных астрономии и составивших сб. «О времени и разных счислениях оного», к которому приложил терминологический словарь.

Лит.: *Семенников В. П.* Рус. сатирические журналы 1769—1774 гг.: Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914; Берков. Журналистика (1952); *Штранге М. М.* «Энциклопедия» Дидро и ее рус. переводчики // Фр. ежегодник. 1959. М., 1960.

В. П. Степанов

ТУМАНСКИЙ Иван Григорьевич. Дядя *Ф. О. Туманского*. Принадлежал к видной семье укр. старши́ны. Отец его Григорий Тимофеевич был протопопом в м. Басань (ум. до 18 февр. 1772), мать — Анастасия Константиновна, урожд. Журавская. Т. учился в Киево-Мо-

гилянской академии, где дошел до класса риторики, затем для завершения образования приехал в Петербург и 20 февр. 1758 был принят в Акад. гимназию. В Акад. ун-те у *Н. Н. Мотониса* и *Г. В. Козицкого* он совершенствовался в лат., нем. и фр. языках, слушал лекции по риторике и логике, занимался историей, географией и математикой. В полученном 18 июля 1761 аттестате, за подписью *М. В. Ломоносова*, указывалось, что он показал «незаурядные успехи в науках» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 825, л. 288). После окончания Акад. ун-та Т. поступил секретарем в Герольдмейстерскую контору Сената, где прослужил до 1773, и в том же году «с награждением чина» был направлен в Малорос. коллегию, находившуюся в Глухове (РГАДА, ф. 286, № 6317, л. 8). В 1784 Т. — губернский прокурор Киевского наместничества, затем экономии директор; с 22 дек. 1784 — кол. советник, в 1791 награжден орденом св. Владимира 4-й степени; со 2 сент. 1793 — ст. советник; в 1791—1796 — председатель Киевской гражданской палаты. Был холост.

Служа в Сенате, Т. перевел с фр. языка сочинение Ф. Фенелона «О воспитании девиц», в котором ставился вопрос о положении женщины в обществе (1763; 2-е изд. 1774; 3-е изд. 1788; в 1794 появился новый перевод *Н. П. Никифоровой*). В эти годы Т. сохраняет дружеские связи с Мотонисом и Козицким, его перевод выбранных из фр. «Энциклопедии» 64 статей Л. де Жокура, посвященных Древней Греции и составивших сб. «Пелопонис, или Морея, с находившимися и находящимися в оной городами, областями и другими примечания достойными местами» (1769), был в числе первых книг, изданных Собранием, старающимся о переводе иностр. книг. Для Собрания им был подготовлен и др. сб., выбранный из «Энциклопедии», — «О государственном правлении и разных родах оного» (1771). В 24 статьях, автор большей части которых также Жокур, опровергалась теория божественного происхождения монаршей власти и основой народного благополучия признавалась вольность.

Лит.: Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг (1913); Штранге. Демокр. интеллигенция (1965); *Шемшученко Ю. С.* Наш друг Туманский [о В. И. Туманском]. Киев, 2000.

Н. Ю. Алексеева,
Е. С. Кулябко

ТУМАНСКИЙ Федор Осипович (Иосифович) [1757 (?), с. Родионовка Глуховского у. Черниговской губ.—дек. 1810, там же; похоронен на Глуховском кладбище]. Племянник *И. Г. Туманского*. Происходил из видной семьи укр. старши́ны (высшего слоя войскового казачества). Отец его Осип Григорьевич (1732—1799) — председатель Новгород-Северской угол. палаты. Мать Прасковья Романовна Янова (Яненко) — дочь бунчукового товарища. Дядя Т., Василий Григорьевич, — с 1764 один из четырех укр. членов Малорос. коллегии (среди покровительствуемых им были А. А. Безбородко и П. В. Завадовский), в 1784—1787 был новгород-северским вице-губернатором.

Т. получил образование в Кенигсбергском ун-те, который закончил, по-видимому, в 1774. Диплом об окончании университета вместе с памятным альбомом, содержавшим нем. и лат. надписи, хранились, по словам внучки Т., П. Я. Литвиновой, в семье (см. ее письмо в редакцию «Рус. старины» от 9 авг. 1875, где университет ошибочно назван Геттингенским вместо Кенигсбергского, — ИРЛИ РАН, ф. 265, оп. 2, № 4071, л. 1). Сразу после завершения учебы поступил на службу. В 1779 —

бунчуковый товарищ, кол. асессор, секретарь в Глуховской казен. палате Черниговского наместничества; с 11 нояб. 1782 — надв. советник, в 1785 — предводитель дворянства в Козельце; в 1787 — директор 1-й Экспедиции в Правлении Гос. заемного банка в Петербурге; с 1789 — заседатель в Приказе обществ. призрения Петербургской губ. и в Комиссии о нар. уч-щах, одновременно — депутат дворянства по Петербургскому у. в Комиссии о разборе дворянства; в 1790—1795 — директор 3-й Экспедиции в Правлении Гос. заемного банка (вместе с *А. Шурлиным*); в 1797 назначен гражданским цензором в Риге; в 1799 получил чин ст. советника; в 1801 уволен в отставку.

В Глухове Т. попал в круг укр. просветителей, в который входили *Я. П. Козельский* и *И. Г. Туманский*. К этому периоду относятся первые известия о намерении Т. написать историю Украины, в котором его поддерживал малорос. генерал-губернатор П. А. Румянцев (Рос. магазин. 1792. Ч. 2. Март). Вероятно, благодаря протекции Румянцева 12 окт. 1779 Т. был избран в члены-корреспонденты Академии наук и сразу после избрания обратился к директору Академии С. *Г. Домашневу* с предложением написать историю Украины и открыть в Глухове Акад. собрание, в фонд которого он намеревался отдать свою «нехудую» библиотеку. Замысел этот не был поддержан правительством, однако Т. посоветовали собирать материалы по истории Украины. Др. начинание Т. — наладить в Глухове книжную торговлю, также обсуждавшееся в Академии наук (см. его письмо *И. И. Лепехину* от дек. 1779), завершилось открытием книжной лавки, в которой продавались академические издания. Т. был также членом-корреспондентом Королевского Нем. о-ва в Кенигсберге.

К литературному труду Т. обратился еще в Кенигсберге, напечатав там в 1774 две оды *Екатерине II* на нем. языке. К 1778 относится первое его выступление в рус. печати. Известный благодаря своему происхождению лучшим представителям укр. просвещения и украинско-петербургской знати, находясь в гуще событий, связанных с открытием наместничеств, Т. получил предложение перевести на нем. язык две речи *Самуила Миславского* («Слово о великих предметах...» и «Слово в день тезоименитства ⟨...⟩ Екатерины II»), посвященные открытию Ярославского наместничества и пропагандирующие новые учреждения. С «Письмом ⟨...⟩ об открытии Курского наместничества» Т. обратился к Домашневу (1780). Воспользовавшись связями с Унив. типографией, завязавшимися при издании переводов Самуила Миславского, в 1779 Т. напечатал в ней прозаическую «Песнь на ⟨...⟩ день рождения ⟨...⟩ великого князя Александра Павловича...» (параллельно рус. и нем. текст).

Помимо давних, уходящих корнями в историю укр. семейств связей с Безбородко, Завадовским, Румянцевым Т. завязывал контакты с петербургскими литераторами украинцами. Возможно, именно *П. И. Богданович* уговорил его приехать в Петербург, где он начиная с 1786 развернул широкую издательскую деятельность. С февр. 1786 по сент. 1787 выходил еженедельник «Зеркало света» (до мая 1786 соиздателем Т. был Богданович), «самое лучшее и полезнейшее», по словам *О. П. Козодавлева*, издание в этот период (письмо к *Г. Р. Державину* от 17 июня 1786). Стараясь привлекать к сотрудничеству известных литераторов (*Д. И. Фонвизин*, Державин, *В. В. Капнист*), но не имея четкой программы, Т. стремился сделать издание одновременно и литера-

турным журналом, и органом политических новостей (каждый номер открывался сообщением о европ. событиях). Наряду с этим в нем помещались моралистические (гл. о. переводные — с нем. и англ. языков), библиографические и исторические статьи. Поэтические разделы журнала составляли преимущественно стихотворения *П. М. Карабанова*, широко печатавшего свои стихи и переводы и в выходившем одновременно с «Зеркалом света» еженедельнике Т. «Лекарство от скуки и забот» (1786—1787). Связь Карабанова с Безбородко объясняет стремление Т. поддержать молодого поэта, что проявилось, например, в неумеренном восхвалении его посвященного Безбородко и отличавшегося крайней архаичностью стиля перевода вольтеровской трагедии «Альзира, или Американцы» (1736) (Зеркало света. 1786. Ч. 2. № 26). Сделанный в сходной манере перевод *И. С. Захарова* «Странствований Телемака» Ф. Фенелона также удостоился хвалебного отзыва Т. в «Зеркале света» (1786. Ч. 1. № 15). Выбор произведений для перевода, по мнению Т., должен определяться мерой их полезности, прежде всего государственной (Ч. 2. № 21). Такая позиция отличалась от нового представления о ценности литературы и — соответственно — о репертуаре переводных книг, сформулированного позднее *В. С. Подшиваловым*. Кроме рус. книг в своих библиографических статьях Т. рекомендует читателям и книги иностранные (словари, справочники, землеописания), оценивая и их исключительно с точки зрения морали и государственной пользы. Охранительные взгляды Т. определили его выпад против Ж.-Ж. Руссо в статье «О пользе наук» (Ч. 3. № 36). Исторические статьи журнала: биография *Н.И.Панина*, написанная Д. И. Фонвизиным (Ч. 1. № 2), и принадлежавшие Т. биографии Ф. Я. Лефорта (Ч. 1. № 15) и А. Д. Меншикова (Ч. 2. № 31) — свидетельствуют о его интересе к рус. истории.

В 1787 выходит подготовленный Т. т. 1 «Полного описания деяний ⟨...⟩ Петра Великого». О необходимости создания истории царствования Петра I он говорил в «СПб. вед.» (1786. № 86), предлагая подписку на будущую книгу, а также в отдельно изданном в 1787 «Объявлении об издании „Полного описания деяний Петра Великого“» и в предисловии к т. 1 «Полного описания...». По замыслу Т., «Полное описание деяний Петра Великого» должно было сопровождаться «Собранием разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого». В «Собрание разных записок и сочинений...» (1787— 1788) вошли рус. и иностранные грамоты, указы (Ч. 1), дипломатические депеши (Ч. 3), описания первого стрелецкого бунта А. С. Матвеева и Сильвестра Медведева (Ч. 6), «Журнал государя Петра I с 1695 по 1709, сочиненный бароном Гизеном» (Ч. 8), статьи *Г.-Ф. Миллера* о воспитании Петра I (Ч. 5). Опубликованные Т. документы были предоставлены ему государственными (Б-ка Академии наук, Арх. Коллегии иностр. дел) и частными (архив гр. И. Г. Чернышева) архивами, ставшими доступными для него благодаря содействию Безбородко, о чем Т. говорит в предисловии к т. 1 «Полного описания...», называя там же в качестве «помощника» в своей работе «и почти сотрудника» *Н. Н. Бантыша-Каменского*. Сочинение Т. о Петре I, доведенное им до первого стрелецкого бунта, основано на опубликованных им «Сказании о рождении ⟨...⟩ Петра Великого...» (1787) *П. Н. Крекшина* и записках Матвеева и Медведева

и не отличается критическим к ним отношением. Изданию было предпослано обширное введение — очерк истории России от ее истоков до царствования Петра I, в котором Т. опирается на труды *В. Н. Татищева*, А.-Л. Шлецера, *М. М. Щербатова* и порицает за неосновательность исторические записки *А. П. Сумарокова* и *Ф. А. Эмина*. Исторические штудии Т. продолжил изданным им в следующем 1789 «Созерцанием жизни Александра Невского» (с посв. вел. кн. Александру Павловичу; экземпляр с авторским инскриптом Безбородко: БАН, № 1789/162), восходящим к его «Житию».

Наряду с «Собранием разных записок и сочинений...» непреходящим значением обладает издававшийся Т. в 1792—февр. 1794 первый рус. исторический журнал «Рос. магазин» (с посв. вел. княгине Марии Федоровне). Его содержание составляют документы по истории России и Украины XVII—XVIII вв., описания родов Долгоруких, Строгановых, Салтыковых, Лопухиных, Воронцовых, статьи, посвященные истории Петербурга и его окрестностей, а также этнографические статьи о народах России (якутах, тунгусах, вогулах и др.). Среди опубликованных Т. документов наибольший интерес представляют так называемая «Летопись Малыя России», или «Летописец», — хроника Левобережной Украины, использованная Н. В. Гоголем в «Тарасе Бульбе», а также С. М. Соловьевым и др. историками, и письмо от 12 марта 1622 литовского канцлера Льва Сапеги (в рус. переводе Т. с пол. языка воспроизведено С. М. Соловьевым). В продолжение всего издания Т. печатал в журнале историческое и топографическое «Описание Санкт-Петербурга», содержавшее уникальные статистические сведения. К нему примыкала серия статей, основанных на его «Опыте повествования о деяниях, положении, состоянии и разделении Санкт-Петербургской губернии...» (РНБ, ф. 885, № 558), не увидевшем света, поскольку в 1794 вышло «Описание российского императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятных окрестностей оного» И.-Г. Георги, в котором автор приносит благодарность Т. за предоставление различных материалов. Описания Т. окрестностей Петербурга, Копорья, Выборга, Нарвы, принадлежат к наиболее ранним о них исследованиям.

Т. участвует в работе Собрания, старающегося о переводе иностр. книг, членом которого он стал, по-видимому, еще в Глухове. Для Собрания в 1786 он перевел с нем. языка ч. 2 (кн. 1—2) «Путешествия по разным местам Российского государства» П.-С. Палласа, подчеркнув в предисловии, что перевод сделан им по поручению Академии наук. Предполагался также его перевод «Истории Генриха IV» (1661) Ардуэна де Бомона де Перефикса (Hardoin de Beaumont de Péréfixe; 1605—1670).

Убежденный в общественной ценности семьи и воспитания, Т. в 1787 издал «Новый детский месяцеслов, с краткою историею, географиею и хронологиею, всеобщею и российскою, и примечаниями из астрономии», составленный из статей, бо́льшая часть которых имеет нем. источник; а в 1788 — первый рус. дамский журнал «Чтение для прекрасного пола» (вышла только ч. 1; принадлежит к «разыскиваемым изданиям»).

В 1791 Т. издал три своих переложения с нем., лат. и греч. языков. Первое из них «Кот во аде» представляет собой вольный прозаический перевод нем. бурлеска Ю.-Ф.-В. Цахарие «Murner in der Hölle» (1757), пародирующего стиль героической эпо-

пеи. Второе — «О благонравии» Псевдо-Катона — явилось новым осовремененным и русифицированным переводом известных в России по переводам *К. А. Кондратовича* и *И. С. Баркова* нравственных максим. В основе третьего — «О невероятных сказаниях» (с посв. *А. С. Строганову*) — древнегреч. мифология в изложении Палефата. Последнее издание Т. сопроводил вступительной статьей с рассуждением об авторе текста и подробными примечаниями; в них он упоминает и рус. поэтов, в т. ч. *М. В. Ломоносова*, у которого обнаруживает неточности при обращении к мифу об аргонавтах. Заключает издание исследование Т. о произношении и транскрибировании греч. имен. Несмотря на проявленную Т. в издании Палефата ученость, оно вызвало серьезную критику со стороны Подшивалова, поместившего свой разбор в «Моск. журн.» (1792. Ч. 5. Янв.). В завязавшуюся между Подшиваловым и Т. полемику вступил и издатель журнала *Н. М. Карамзин* в форме значительных для прояснения его литературной позиции издательских примечаний к ответной статье Т. в том же журнале (Ч. 5. Февр.). Защищаясь от обвинений в некоторой невыдержанности стиля (употребление славянизмов и украинизмов) и непоследовательном написании греч. имен, Т. не сумел сохранить беспристрастие и перешел на личности. Значение для литературного труда нового жанра — критического отзыва — осталось для него непонятным. Подшивалов, поддерживаемый Карамзиным, ответил ему в тоне вежливого превосходства новой литературной образованности над старой (Ч. 5. Март). Сам Т. в своих отзывах на «Хвастуна» *Я. Б. Княжнина* (Зеркало света. 1786. Ч. 2. № 18), «Февея» и «Обманщика» Екатерины II (Ч. 1. № 1, 16), на переводы *Е. И. Кострова* Гомера (1787. Ч. 4. № 68) и Оссиана (Рос. магазин. 1792. Ч. 1. Окт.) и на др. произведения был склонен скорее к панегирическому, чем к критическому тону. Ценя из современных поэтов более всего Кострова, а также *В. П. Петрова*, он, видимо, хотел сблизиться с новым литературным направлением, посылая в «Моск. журн.» свои многочисленные стихотворения (на что Карамзин жаловался в письме *И. И. Дмитриеву* от 1 сент. 1791), оставшиеся ненапечатанными. По преданию, результатом полемики в «Моск. журн.» стало зародившееся в Т. враждебное чувство к Карамзину, которое не замедлило проявиться. Описывая с. Павловское и рассуждая о целях и назначении путешествий, он позволяет себе выпад против «Писем русского путешественника» (Рос. магазин. 1792. Ч. 1. Сент.), а в 1799 накладывает цензорский запрет на издание в Риге нем. перевода этой книги, удививший современников. Карамзин предполагал, что Т. участвовал во враждебном ему журнале «Зритель».

В 1791 и 1792 Т. написал несколько од. Оды 1791 адресованы Завадовскому, Г. А. Потемкину, Екатерине II, а ода 1792 — вел. кн. Павлу Петровичу (экземпляр с дарственной надписью Румянцеву — РНБ). Свои стихотворения, с трудом поддающиеся атрибуции, Т., по-видимому, помещал и в издаваемых им журналах.

Печальную известность принесла Т. отправляемая им должность гражданского цензора в Риге. Назначенный на нее 16 февр. 1797, он уже 26 марта приступил к делу с завидным рвением: определил штат сотрудников, написал инструкции для цензоров. В 1799 Т. добился указа о разрешении ввозить иностранные книги только через Ригу, став, т. о., единовластным в России цензором ввозимых из-

даний. Положив себе и своим сотрудникам за правило прочитывать все поступавшие из-за границы книги, он прежде всего навлек на себя неудовольствие книгопродавцев, уже 25 авг. 1797 жаловавшихся рижскому военному губернатору на угрозу разорения из-за задержки товара в цензурной конторе. Несмотря на это, Т. не только не умерил своей бдительности, но всячески стремился усилить ее, терроризируя Ригу перлюстрацией писем, слежкой за жителями и доносами на них в Петербург. За свое усердие он был награжден повышением в чине, но сразу по восшествии на престол Александра I отправлен в отставку. Близкие Т. объясняли такое поведение страхом, преследовавшим его после того, как он в начале своей цензорской службы получил строгий выговор за пропущенную вольнодумную книгу (ИРЛИ РАН, ф. 265, оп. 2, № 4071, л. 1).

После отставки Т. вернулся в свое имение Родионовка, где его ожидали судебные тяжбы по делам наследства. Т. был женат на Феодосии Григорьевне Чехлаковской, от которой имел пятерых детей. Под ее именем в 1791 вышло панегирическое стихотворение «Празднество селян», адресованное вел. княгине Марии Федоровне. Литературная одаренность семьи в следующем поколении проявилась в В. И. Туманском и А. Ф. Туманском, заметных поэтах пушкинской эпохи.

В последние годы жизни Т. служил по выборам в Глуховском у. В мае 1809 им была составлена «записка», в которой доказывалось историческое значение укр. старши́ны с целью уравнения ее в правах с рос. дворянством (до революции хранилась в библиотеке Киевского ун-та, в настоящее время утеряна). Современные историки не исключают принадлежность Т. к кружку новгород-северских автономистов, выступавших за возвращение Украине гетманства, однако документов, связанных с этой его деятельностью, не обнаружено. Изредка в 1800-е гг. Т. бывал в Петербурге, где мальчиком его видел Н. И. Греч, в памяти которого он остался первым лично знакомым ему писателем.

В ряде изданий (напр., в энциклопедии Брокгауза и Эфрона) Т. ошибочно назван Федором Васильевичем, что приводит к смешению его с двоюродным его братом Федором Васильевичем Туманским (1765—1810?), ничем в литературе себя не заявившим.

Лит.: *Белозерская Н.* Ист. журн. XVIII в. // Журн. М-ва нар. просв. 1898. Ч. 315; *Сиповский В. В.* Из прошлого рус. цензуры // Рус. старина. 1899. № 4, 5; *Милорадович Г. А.* Родословная книга черниговского дворянства. СПб., 1901. Т. 2; *Петровский Н. М.* Библиогр. заметки о рус. журналах XVIII в. // Изв. Отд-ния рус. языка и словесности. 1907. Т. 12, кн. 2; *Семенников В. П.*: 1) Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг (1913); 2) Семенников. Мат-лы для словаря (1914); *Любименко И. И.* Проект 1779 г. об устройстве филиала Академии наук в Глухове и написание истории Украины // Вестн. АН СССР. 1935. № 5; *Оглоблин О.* Люди старої України. Мюнхен, 1959; *Выскочков Л. В.*: 1) Ист.-краеведческие работы Ф. Туманского: («Топографические описания» Петербурга и губернии кон. XVIII в.) // Ист. и историогр. вопросы отеч. истории XVI—XVIII вв. Ярославль, 1993; 2) Ф. О. Туманский как историк Петербурга // Петербургские чтения-95: Мат-лы науч. конф. 22—26 мая 1995 года. СПб., 1995; *Кочеткова Н. Д.* Два издания «Моск. журн.» Н. М. Карамзина // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19; *Шемшученко Ю. С.* Ф. О. Туманский // Шемшученко Ю. С. Наш друг Туманский [о В. И. Ту-

манском]. Киев, 2000; *Мочалина Н. В.* «Зеркало света» Туманского (1786—1787 гг.) в ист.-лит. контексте посл. четв. XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005.

Н. Ю. Алексеева

ТУРГЕНЕВ Иван Петрович [21 VI (2 VII) 1752, Петропавловск—28 II (12 III) 1807, Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Происходил из рода татар. мурзы Льва Тургенева, поступившего на службу к московскому князю в XVI в. Предки Т. также были служилыми людьми. Отец Т. Петр Андреевич (ум. до 1781) вышел в отставку секунд-майором и жил с семьей в своих симбирских поместьях. Имея не более 500 душ, он был, однако, состоятельным хозяином; в его селе Тургенево Алатырского у. имелась принадлежавшая ему фабрика. Мать Т. Анну Петровну, урожд. Неплюеву, один из внуков называл «весьма хорошей женщиной, очень находчивой и прекрасной хозяйкой». Кроме брата *П. П. Тургенева* у Т. была сестра Христина.

Т. родился в Сибири, где родители находились в связи со службой отца. Детство его прошло в родовом симбирском имении Ахматово (Баево), затем в Симбирске. Он получил домашнее образование, хорошо изучил фр. и нем. языки. Одним из его учителей был француз Фовель. В 1767 Т. привезли в Москву и 24 авг. записали в С.-Петербургский пехотный полк сержантом. С 1767 по 1771 он учился в Моск. ун-те, первые годы одновременно с *М. Н. Муравьевым*, позднее посвятившим ему стихотворения «Дружба. К Ивану Петровичу Тургеневу» (1770(?)) и «Эпистола к его превосходительству Ивану Петровичу Тургеневу» (1774, 1780-е гг.). С 1771 Т. начал военную службу в Борисоглебском драгунском полку в Полтаве; затем служил в Моск. легионе. 2 апр. 1771 получил чин прапорщика. Участвовал в военных действиях во время первой рус.-тур. войны. За взятие Перекопа 14 авг. 1771 по представлению В. М. Долгорукова в 1772 награжден чином поручика. В 1773 находился в Крымском корпусе, где был включен в штат генерал-поручика А. А. Прозоровского как его старший адъютант. По окончании войны в 1776 оставался в Крыму, в Александровской крепости. Здесь в окт. 1776 стал масоном. Приехав в 1777 в Петербург, по рекомендации П. А. Румянцева 22 июля был произведен в секунд-майоры. В Петербурге общался с Муравьевым; здесь же сблизился с *Н. И. Новиковым* и членами его кружка — *А. М. Кутузовым*, с которым вел многолетнюю дружескую переписку (сохранились письма Кутузова 1782—1797), и В. В. Чулковым.

В 1779 Т. переселился в Москву, став с сент. 1779 по рекомендации Прозоровского старшим адъютантом фельдмаршала З. Г. Чернышева; в 1780—1781 — подполковник. 18 янв. 1779 женился на Екатерине Семеновне Качаловой (1755—1824), дочери полковника 2-го мушкетерского полка. Рано потеряв отца, а затем и мать, она с двумя младшими сестрами воспитывалась в семье Строгановых (свидетельство Н. И. Тургенева), была женщиной почти необразованной, нередко жестоко расправлялась с крепостными.

С 31 окт. 1780 Т. — член Вольного Рос. собрания при Моск. ун-те (см.: Опыт трудов Вольного Рос. собрания. 1783. Ч. 6). В Москве он продолжал тесно сотрудничать с Новиковым и др. масонами. Еще в Петербурге в 1770-е гг. он был членом ложи «Гарпократ»; затем стал одним из основателей ложи «Астрея»; в кон. 1780 — членом «тайной сиенцифической» ложи «Гармо-

ния»; в 1781 — «собирателем милостыни» в ложе «Озирис»; в 1782 — членом ложи «Девкалион». В 1782 вошел в состав Директории VIII (рус.) масонской провинции, возглавленной Новиковым. Масонское имя Т. — «Eques ab aurora boreale» («Рыцарь северной зари»). В том же году он стал одним из первых рус. розенкрейцеров (вместе с Новиковым, Кутузовым, *И. В. Лопухиным*, *М. М. Херасковым* и др.). Т. был принят в 4-ю степень, или градус, розенкрейцерства (всего их было девять); получил имя «Vegetus» («Цветущий»). Он явился одним из организаторов и активных членов новиковского Дружеского учен. о-ва, существовавшего с кон. 1779 и официально открытого 6 нояб. 1782, и Типогр. комп., «составленной» 1 сент. 1784. Т. внес капитал в 5000 р. и в дальнейшие годы осуществлял финансовую помощь Новикову; был одним из поручителей при покупке дома для Компании. По рекомендации Т. в Дружеское учен. о-во были приняты Лопухин и *С. И. Гамалея*. Находясь в 1784 в Симбирске, Т. и здесь основал масонскую ложу «Златого венца», куда вступил в числе др. *Н. М. Карамзин* (см.: Осмнадцатый век: Ист. сб. М., 1869. Т. 2. С. 506—508). Обратив внимание на его способности, Т. в кон. 1784 или в 1785 привез Карамзина в Москву и ввел в новиковский кружок. Подозрения властей по поводу книгоиздательской деятельности Новикова коснулись и Т. В Моск. управе благочиния 13 окт. 1784 он давал показания о том, что «был посылан» от Чернышева к Новикову «с повелением как можно скорее напечатать и дешевле продавать» следующие учебные книги: «Руководство к чистописанию», «Сокращенный катехизис», «Руководство к арифметике» и «Правила для учащихся». В 1786 Т., так же как Кутузов и Гамалея, перешел в подчинение барона Г.-Я. Шредера.

После смерти Чернышева в нояб. 1784 Т. получил чин полковника и был назначен в Ярославский пехотный полк, но оставался в Москве. Собираясь принять участие под командованием А. Г. Орлова во второй рус.-тур. войне, в янв. 1788 он отправился в Тургенево проститься с родителями, но, узнав по возвращении в конце янв., что Орлов не едет на войну, сразу же, хотя и не без колебаний, подал в отставку. Он признавался: «Я хотя не искал чинов, но люблю их. Желал бы без дальних забот пользоваться тщетными украшениями мнимой чести». В отставку он был уволен 21 апр. 1789 с чином бригадира.

В июне 1788 Т. гостил у Новикова в его подмосковном имении Авдотьино (Тихвинское), где отмечались день рождения (21 июня) и день именин (29 июня) Т.; празднества эти, на которых читались адресованные ему поздравительные стихи, описаны одним из участников новиковского кружка. В кон. лета 1788 Т. поселился в Тургеневе. Он продолжал масонскую деятельность; переписывался с Новиковым, Лопухиным, который в это время был назначен его масонским руководителем, Кутузовым, со швейц. философом и писателем И.-К. Лафатером и др. В дек. 1790 Т. ездил в Петербург «для деревенского дела» в Сенате и «для прогулки». В нояб. 1791 он был в Москве в связи с ликвидацией дел Типогр. комп. В числе 12 ее членов Т. подписал «акт разрушения» Компании. В процессе Новикова к следствию был привлечен и Т. — один из «злых товарищей» Новикова, как писал Прозоровский С. И. Шешковскому 17 мая 1792. В донесении *Екатерине II* от 7 июня Прозоровский сообщал, что Т. «напоен совершенно роду мыслей Новикова». В указе импе-

ратрицы от 1 авг. Т., Лопухин и *Н. Н. Трубецкой* названы главными сообщниками Новикова: «...многие писанные ими заразительные бумаги обличают в соучаствовании ему во всех законопротивных его деяниях». Предписывалось допросить их «порознь» и при их раскаянии отправить «в отдаленные от столицы деревни их и там иметь пребывание, не выезжая отнюдь из губерний». 15 авг. 1792 Т. в Симбирске получил повеление прибыть в Москву и 22 авг. явился к Прозоровскому. В ответах на предложенные ему вопросы Т. признавался, что считал масонство «очень хорошим делом». Вместе с тем он утверждал, что «повиновение государю важно, свято и необходимо нужно и полезно». 26 авг. он был отправлен из Москвы в Тургенево. Ему позволялось «ездить по губернии», не отлучаясь из дома далее 40 верст. При губернаторе А. Д. Карпове ему не разрешалось жить в Симбирске. 2 сент. 1793 Т. написал прошение Екатерине II и 1 июня 1794 письмо П. А. Зубову с просьбой о помиловании, оставшиеся, очевидно, без результата. Однако после назначения 24 сент. 1794 наместником *С. К. Вязмитинова*, старого знакомого Т., ему разрешили жить в Симбирске.

После воцарения Павла I по указу от 7 нояб. 1796 ссылка Т. была отменена (копию указа он получил в дек.). 25 дек. его произвели в д. ст. советники и назначили директором Моск. ун-та. Т. вместе с семьей переехал в Москву, где получил казенную квартиру от университета. С 12 июля 1800 — т. советник. В университете он занимался организацией учебного процесса, ведал подбором преподавателей, а также возглавлял канцелярию, созданную для решения хозяйственных вопросов. Мн. начинания Т. содействовали благоустройству университета (строительство помещений, приобретение коллекций и др.). Он стремился расширить число учащихся, в частности для небогатых он создал при университете особый пансион за умеренную плату. По инициативе Т. мн. рус. студенты для продолжения образования были посланы за границу, в т. ч. А. С. Кайсаров. Большое внимание Т. уделял Моск. благор. пансиону. Он неизменно поощрял литературные занятия студентов университета и учеников пансиона, среди которых были его сыновья: Андрей (в университете), Александр, Николай и Сергей (в пансионе). Т. продолжал поддерживать дружеские связи с участниками новиковского кружка: самим Новиковым, Лопухиным и *М. И. Невзоровым.* Об этой дружбе писал Невзоров в стихотворении «И. П. Тургеневу. Выражение сердечных чувств. 24 февраля 1800 г.» (см.: *Невзоров М. И.* Стихотворения. М., 1804; перепеч. под загл. «Стихи на день рождения И.В.Л.» (т. е. Лопухина): Друг юношества. 1810. № 2). Новиков в 1814 в письме к А. И. Тургеневу называл Т. своим «сердечным другом». Дом Т. оказался центром, объединявшим литераторов старшего и младшего поколений (Херасков, Карамзин, *И. И. Дмитриев,* Невзоров, Лопухин, *Я. И. Булгаков* и В. А. Жуковский, сыновья Т., А. Ф. Мерзляков, А. Ф. Воейков, *Г. П. Каменев*, сыновья Булгакова и др.).

Деятельностью Т. оказались недовольны кураторы университета *П. И. Голенищев-Кутузов* и *М. И. Коваленский.* В письме к П. В. Лопухину от 11 марта 1799 Т. просил его взять на себя «главное правление университета» и упоминал о своем «беззаступном состоянии» (Рус. старина. 1904. № 2. С. 412). Очевидно, с этими наветами связан выговор, сделанный Т. министром народного просвещения «за медленную постройку шкафов, отчего пострадали препара-

ты». 8 авг. 1803 умер старший сын Т. Андрей (род. 1 окт. 1781), и Т. тяжело переживал эту утрату. «Он был отрадою сердца моего», — писал он Жуковскому (Арх. братьев Тургеневых. СПб., 1911. Вып. 2. С. 286). Осенью того же года служебное положение Т. резко изменилось: в связи с преобразованием университета и упразднением должности директора его 21 нояб. 1803 уволили в отставку. В письмах к Н. Н. Новосильцеву, П. В. Лопухину и *Г. Р. Державину* Т. просил предоставить ему место в Сенате. В этом ему отказали, но, по ходатайству Державина, он получил пенсию в размере жалованья — 1875 руб.; кроме того, его наградили орденом св. Анны 1-й степени. Горести и волнения сильно подорвали здоровье Т. В 1804 он долго болел, летом 1805 и весной 1806 ездил с семьей для лечения в Липецк. Из-за паралича Т. на некоторое время лишился возможности говорить. Сыновья проявляли о нем большую заботу; каждую неделю его посещал Жуковский. 25 янв. 1807 Т. поехал с семьей из Москвы в Петербург, где лечился у лейб-медика Франка. Часто бывал в гостях у Муравьева и Новосильцева. В кон. февр. 1807 Т. повторно поразил паралич; похоронен он был 2 марта.

Литературные интересы Т. тесно связаны с деятельностью кружка Новикова. Т. принимал участие в издании журнала «Утр. свет» (1777—1780; 2-е изд. 1779—1803). За подписью «И. Т.» и «Ив. Т.» он поместил здесь прозаические переводы «Рассуждение Сенекино о честном житии» (1777. Ч. 1. Сент.) и «Сон Марка Аврелия» (1778. Ч. 4. Нояб.) — фрагмент трактата Ж.-Б.-К. Делиля де ла Саля «О философии природы». В дек. 1780 Т. перевел с фр. книгу «Житие св. Григория Назианзина, писанное им самим; с присовокуплением философической поэмы на несчастия в его жизни» (1783). Ему принадлежат и переводы из Х.-Ф. Геллерта за подписью «И. Т.» в «Моск. ежемес. изд.»: «О действии наук над сердцем и нравом человеческим» (1781. Ч. 2. Авг.) и «Примечания на Священное Писание, выбранные из сочинений славного немецкого писателя господина Геллерта» (1781. Ч. 3. Сент.). В 1780-е гг. Т. перевел сочинения, имевшие основное значение для формирования этических воззрений рус. масонов. Это прежде всего переведенная с нем. перевода англ. книга Дж. Мейсона «Иоанна Масона познание самого себя» (1783. Ч. 1—3), которую Т. назвал «путеводителницей к вертограду добродетели»; перевод он посвятил «благодетелям и друзьям», очевидно Новикову и его сподвижникам. В обращении «К внимательным читателям» говорилось о «главнейшей части великия сея науки познания самого себя — нравственности». Т. сразу же послал книгу Кутузову, который в письме от 23 янв. 1783 из Луганской слободы благодарил за нее. В последующих изданиях (1786; 1800) посв. и обращение к читателям отсутствуют. В рукописном послании к детям, приложенном к 3-му изд., Т. писал: «Я нравственностью своею много должен сей книге. Мне указал на нее друг мой, я вам на нее указываю 〈...〉. Вы учинитесь способными ко чтению в сердцах не только ваших, но и в сердцах других людей, вам подобных» (Арх. братьев Тургеневых. Вып. 2. С. 24).

Под влиянием книги Мейсона с 1788 Т. начал вести дневниковые записи исповедального характера. Своими главными пороками он считал гордость и «невоздержание». Возможно, сохранились не все эти записи, представляющие большой интерес как один из первых опытов самоанализа рус. литератора. В переведенной Т. книге И.-А. Штарка «Апология, или Защищение

Ордена вольных каменщиков» (в 1784 перевод был напечатан дважды: в типографии И. Лопухина и типографии Н. Рассказова) опровергались политические обвинения против масонов. Книга была запрещена, и часть тиража сожжена по распоряжению правительства. Масонское отношение к религии отразилось в переводе Т., также с нем., труда И. Арндта «О истинном христианстве шесть книг с присовокуплением Райского вертограда и других некоторых мелких сочинений сего писателя» (1784. Ч. 1—5; 2-е изд. М., 1800—1801). Это сочинение было запрещено еще при Елизавете Петровне. Екатерина II приказала конфисковать книгу, но тираж был уже распродан. Во 2-м изд. напечатан перечень подписчиков, среди которых были Новиков, Лопухин, *Ф. П. Ключарев*, Невзоров, *Г. И. Гагарин* и *Н. Н. Бантыш-Каменский*. Совместно с Кутузовым Т. участвовал в редактировании и сверке с нем. оригиналом перевода книги Дузетана «Таинство креста Иисуса Христа и членов его» (1784), сделанного *М. И. Багрянским* с фр. Вместе с Кутузовым Т. редактировал и др. переводы, осуществленные сотрудниками Переводческой семинарии (*А. А. Петров*, *Д. И. Дмитревский* и др.). В ходе работы у Т. и Кутузова возникали серьезные разногласия. «Одни лишь переводы повредили много нашей дружбе, преобразив оную в дружбу единыя токмо должности», — писал Кутузов 20 авг. 1788, вспоминая о «недоразумениях» между ним и Т. Е. И. Тарасов считает Т. переводчиком «Избранных сочинений» Блаженного Августина (1786. Ч. 1—4), но, согласно «Сводному каталогу рус. книги гражд. печати XVIII в.: 1725—1800» (М., 1963. Т. 1. С. 17), участниками перевода были *В. Беляев* и *И. С. Тодорский*. Т. принадлежит перевод «Трактата первого. О вечном мире» из ч. 2 сочинения Дж. Порделжа «Божественная и истинная метафизика» (Тайная масонская типография, ок. 1787; с нем. перевода). Оригинальное произведение Т. «Кто может быть добрым гражданином и верным подданным?» впервые было опубликовано на фр. языке («Qui peut être un bon citoyen et un sujet fidèle?», 1790), затем в переводе *В. М. Протопопова* на рус. (1796), наконец, с авторским текстом как рус. сочинение (1798) и еще раз без места и года издания в новом переводе с фр. Говоря о необходимости «неропотного исполнения должностей, пользою общественною налагаемых», Т. приходил к мысли, что главным побуждением к этому служит только религия. Лопухин упоминал, что сочинение написано по его плану Т., самым близким его другом, «честнейшим человеком» (*Лопухин И. В.* Зап. Лондон, 1860. С. 38).

Как указано В. В. Виноградовым, Т. принял участие в «Моск. журн.» Карамзина, поместив за подписью «И. Т.» прозаическую надпись «К портрету покойного князя Михайла Никитича Волконского» (1792. Ч. 6. Апр.). В дневниковые записи, которые Т. вел в ссылке, включено его стихотворение на смерть Ф. Г. Орлова (1741—1796), которого он называл своим «утешителем» и «благодетелем». В журнале «Приятное и полезное» (1797. Ч. 14) Т. анонимно опубликовал стихотворные переложения псалмов (отд. изд. под загл. «Некоторое подражание песням Давидовым», 1797, со стихотв. посв. «любезнейшему другу», по предположению Е. И. Тарасова, Лопухину). Анонимно Т. печатал и стихотворный перевод сочинения Ф. Фенелона в обработке А. Ю. Ванделенкура «Правила мудрости» (1797; текст сперва на фр., затем на рус. языке). Принадлежность перевода Т.

установлена по помете на экземпляре БАН (см.: Сводный каталог. Дополнения. Разыскиваемые издания. Уточнения. М., 1975. С. 42).

Ряд дневниковых записей, тексты некоторых сочинений, переводов, писем и масонских речей Т. опубликованы Е. К. Рыковой. Т. вел обширную переписку. Среди его корреспондентов были *Амвросий Серебренников*, В. А. Жуковский, Гамалея, П. А. Зубов, А. С. Кайсаров, Ключарев, Кутузов, И.-К. Лафатер, *И. В. Леванда*, Платон Левшин, И. В. и П. В. Лопухины, А. А. Прокопович-Антонский, Д. П. Трощинский, Херасков и мн. др. В письме-посвящении *Е. В. Херасковой*, приложенном к рукописному переводу книги Фенелона «Святые размышления на каждый день месяца» (перевод датирован 1790; посв. — янв. 1792), Т. говорил о своей душевной привязанности к ней и излагал свои взгляды на дружбу.

В конце жизни Т. отошел от самостоятельного творчества, но способствовал развитию литературных интересов у своих сыновей и др. учеников пансиона и студентов университета. На сыновей Т. оказал огромное нравственное влияние; они относились к нему с уважением, доверием и любовью. «Несравненный в доброте и несчастии отец, отец-друг, отец и благодетель», — писал о нем Н. И. Тургенев (Арх. братьев Тургеневых. СПб., 1911. Вып. 1. С. 223). Ряд литературных трудов братьев Тургеневых и их друзей по пансиону и университету был предпринят по инициативе Т. «Другом Человечества» называл его Кайсаров, любивший часто цитировать слова Т. Мерзляков признавался, что только Т. «мог породнить» его с университетом. *И. М. Долгоруков* с благодарностью упоминал, что обязан Т. первыми успехами в литературе (см.: *Долгоруков И. М.* Капище моего сердца... М., 1874. С. 40). Гагарин и П. Лихачев посвятили Т. свой перевод книги Х. Блэра «О начале и приращении языка и изобретении письма» (1799). С. П. Жихарев называл Т. «отцом наших студентов». Жуковский бережно хранил портрет Т. «Он друзей не рознил с сыновьями...» — писал Жуковский о Т. в послании, адресованном А. И. Тургеневу. Со «сладким чувством» Жуковский вспоминал о Т.: «Он был живой юноша в кругу молодых людей, из которых каждый готов был сказать ему все, что имел на сердце, будучи привлечен его прямодушием, отеческим участием, веселостью, простотою». В «Надгробии И. П. и А. И. Тургеневым» Жуковский назвал Т. «милым нашим отцом».

Архив Т. хранится в ГАРФ (ф. 1094), ИРЛИ РАН (ф. 309), РГАЛИ (ф. 501), ГИМ (ф. 347); отдельные материалы: РГАДА, РГБ, РГИА.

Лит.: Шевырев. Моск. ун-т (1855); *Иловайский Д. И.* Новые сведения о Н. И. Новикове и членах Комп. типогр. // Летописи рус. лит. и древности. М., 1863. Т. 5. Отд. 2; Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867); *Попов А. И.*: 1) Дело Новикова и его товарищей // Вестн. Европы. 1868. № 4; 2) Новые документы по делу Новикова // Сб. Рус. ист. о-ва. СПб., 1868. Т. 2; *Пекарский П. П.* Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869; *Третьяков М. П.* Имп. Моск. ун-т // Рус. старина. 1892. № 7; *Дмитриев И. И.* Соч. СПб., 1893. Т. 2; Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895; Рус. арх. 1898. Т. 1—3 (переписка Я. И. и А. Я. Булгаковых); *Тихонравов Н. С.* Соч. М., 1898. Т. 3, ч. 1; *Бобров Е. А.* Лит. и просв. в России XIX в. Казань, 1902. Т. 3 (письма Г. П. Каменева к С. А. Москотильникову); *Тарасов Е. И.*: 1) Новые данные к истории новиковского круж-

ка // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1908. Т. 13, кн. 2; 2) К истории масонства в России: Забытый розенкрейцер А. М. Кутузов // Сб. статей, посв. С. Ф. Платонову. СПб., 1911; 3) К истории рус. общества второй пол. XVIII столетия: Масон И. П. Тургенев // Журн. М-ва нар. просв. 1914. № 6; 4) Моск. общество розенкрейцеров: (Второстепенные деятели масонства) // Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1915. Т. 2. (Репринт: М., 1991); Арх. братьев Тургеневых. СПб., 1911. Вып. 1—2; Барсков. Переписка масонов (1915); *Лонгинов М. Н.* Соч. М., 1915. Т. 1; *Боголюбов В.* Н. И. Новиков и его время. М., 1916; Пыпин. Рус. масонство (1916); Bakounine. Le répertoire (1940); *Dickenmann E.* Ein Brief Johann Turgenevs an Caspar Lavater // Festschrift für D. Čyževskyj zum 60. Geburtstag. Berlin, 1954; Жихарев. Зап. (1955); *Виноградов В. В.* Неизв. сочинения Н. М. Карамзина // Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961; Письма А. М. Кутузова И. П. Тургеневу / Вступ. статья Ю. Лотмана, подгот. текста и примеч. В. В. Фурсенко // Учен. зап. ТГУ. 1963. Вып. 139. Труды по рус. и слав. филологии. VI; *Муравьев М. Н.* Стихотворения. Л., 1967; *Сафонова Н. И.* Личные б-ки в собрании Отд. редких книг и рукописей Науч. б-ки им. А. М. Горького МГУ // Рукоп. и печатная книга в фондах Науч. б-ки Моск. ун-та. М., 1973; *Западов В. А.* К истории правительственных преследований Н. И. Новикова // XVIII век. Л., 1976. Сб. 11; Письма рус. писателей (1980); *Мартынов И. Ф.* Книгоиздатель Н. Новиков. М., 1981; *Гаврилов А. К.* Марк Аврелий в России // Марк Аврелий Антонин. Размышления. СПб., 1993; 500 лет гнозиса в Европе. Амстердам, 1993; *Кочеткова Н. Д.*: 1) Лит. рус. сентиментализма. СПб., 1994; 2) К биографии И. П. Тургенева, друга и наставника Н. М. Карамзина // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000; *Данильян И. В.* Масонская б-ка И. П. Тургенева: (Опыт реконструкции по описи 1831 г.) // Рукописи. Редкие издания. Архивы: Из фондов Б-ки Моск. ун-та. М., 1997; Вернадский. Рус. масонство (2001); Поиски увенчались успехом [О надгробии Т.] // Моск. ун-т. 2001. № 38 (3967); Серков. Рус. масонство (2001); *Siegel H.* A. I. Turgenev (1784—1845): Ein russischer Aufklärer. Köln; Weimar; Wien, 2001; *Faggionato R.* Религиозный эклектизм в России на рубеже 18—19 вв. // Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter. 2002. Dec. № 30; *Рыкова Е. К.* Творчество «второстепенных» писателей екатерининской эпохи: И. П. Тургенев: Между классицизмом и романтизмом. Ульяновск, 2007.

Н. Д. Кочеткова

ТУРГЕНЕВ Петр Петрович [не ранее 1 (12) I 1760—не ранее 13 (25) XI 1837]. Дата кончины устанавливается по последнему упоминанию имени Т. в письмах сына (ИРЛИ РАН, ф. 309, № 2497, л. 1 об.). Младший брат *И. П. Тургенева.*

В 1781 Т. — член Собрания унив. питомцев и Дружеского учен. о-ва, член Типогр. комп., в 1782 — студент Моск. ун-та. В эти годы он сотрудничал в университетских изданиях *Н. И. Новикова* и журнале «Веч. заря» в качестве переводчика (назван в числе студентов Моск. ун-та, которым издатели выражают благодарность за участие в журнале — Веч. заря. 1782. Т. 3. Дек.). После прекращения «Веч. зари» продолжал заниматься переводами. Вопросы о них содержатся в письмах И. П. Тургенева. Так, например, в одном из писем 1791 он просит: «Пиши, братец, о себе и от-

вечай на письмо мое, которым я спрашиваю тебя, где ты в переводе своем» (ГАРФ, ф. 1094, оп. 1, № 142, л. 41 об.). Свидетельств литературной деятельности Т. после 1791 не найдено.

Состоял розенкрейцером Директории теоретического градуса Москвы и Петербурга в годы работы ложи (1784—1787). С 1818 — почетный член симбирской масонской ложи «Ключ к добродетели» («Золотой ключ к добродетели»).

На государственной службе в чине капитана. В 1799 — кол. асессор. Т. был помещиком Алатырского, Сенгилеевского и Ставропольского у. Симбирской губ., владельцем 344 душ крестьян. В 1796, 1812—1814 — предводитель дворянства Сенгилеевского (Сенгилейского) у., в 1809—1811 — Ставропольского у. Симбирской губ. С 1823 — кол. советник. Проживал большей частью в одном из своих имений в Симбирске.

С 31 окт. 1791 был женат на Екатерине Федоровне Матюниной, дочери поручика. Разведен с ней 22 авг. 1807.

Архивные материалы о Т. хранятся в ГИМ, РГАЛИ, РГБ, ГАРФ, ИРЛИ РАН.

Лит.: Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867); Руммель, Голубцов. Родосл. сб. Т. 1—2 (1886—1887); *Поливанов В. Н.* Мат-лы к истории симбирского дворянства: 1781—1909. 2-е изд., доп. Симбирск, 1909; *Сиверс А. А.* Генеалогические разведки. СПб., 1913. Вып. 1; Вернадский. Рус. масонство (2001); Серков. Рус. масонство (2001).

Н. А. Макарова

ТУРКОВСКИЙ Петр Емельянович. По всей вероятности, происходил из небогатых малорос. дворян. В первой пол. 1780-х гг. был петербургским комиссионером рос. посланника в Турции *Я. И. Булгакова* в связи с изданием в его переводе «Всемирного путешествователя...» Ж. де Ла Порта. Т. вел переговоры с типографами, переплетчиками, книгопродавцами, производил денежные расчеты, вносил необходимые исправления в текст. Кроме того, он постоянно снабжал Булгакова рус. и иностр. книгами, журналами, газетами и сообщал ему о новостях придворной, городской и культурной жизни, в которой был осведомлен превосходно. Общение Т. с Булгаковым происходило по преимуществу через посредство шурина последнего — *В. А. Приклонского*, до 1786 проживавшего в Твери. При этом Т. выполнял многочисленные «комиссии» самого Приклонского — от покупки книг до всякого рода хозяйственных дел.

В 1786—1789 Т. издавал свой единственный литературный труд — перевод т. 1 «Анналов Империи со времен Карла Великого» Вольтера, свидетельствовавший о хорошем знании им фр. языка и западноевроп. истории. Опасаясь, что эта «краткая летопись» может вызвать недовольство властей, переводчик в «Предуведомлении» утверждал, что «лютости веков прошедших прославляют кротость настоящего века» и служат «воспитанию юношества», от которого скрывать «бывшие древле истины» он считал недопустимым и пагубным. Издание прекратилось на восьмом выпуске. О жизни и деятельности Т. в последующее время ничего не известно.

Сохранилось ок. сорока писем Т. к Булгакову и Приклонскому, три письма к И. М. Булгакову, несколько писем, адресованных Т., а также ряд относящихся к нему деловых документов (РГБ, ф. 41).

П. Р. Заборов

У

УЛЬЯНИНСКИЙ Дмитрий Родионович [18 (29) X 1756—24 VII (5 VIII) 1824, Москва; похоронен в Даниловом м-ре]. О социальном происхождении и раннем периоде жизни У. сведений не сохранилось. Вероятно, он получил образование в Славяно-греко-лат. академии. В нач. 1780-х гг. У. числился переводчиком при Синоде. Помимо выполнения служебных поручений он занимался выверкой печатавшейся в СПб. синод. типографии «Псалтыри с кратким толкованием Блаженного Феодорита» (1783), а также переводами сочинений св. Василия Великого (РГИА, ф. 796, оп. 65, № 16). В июне 1783 им был представлен на рассмотрение Синода перевод фрагмента «Деяния Второго Никейского собора, о принятии обратившихся от ереси епископов и протчего причта в прежнем их чине» из многотомного труда о вселенских соборах на греч. языке, печатавшегося в Париже в XVII в. По предложению *Гавриила Петрова* перевод У. было решено передать в Синод. арх., где он и хранится (РГИА, ф. 796, оп. 64, № 253, 274). В нояб. 1783 У. представил в Синод переведенные с греч. языка «Христианские размышления и душеполезные увещания, сочиненные на греческом языке для всякого христианина, желающего знать христианское житие и евангельскую истину» (1784). В это же время им был выполнен перевод с греч. «Лествица, возводящая на небо» Иоанна Лествичника (1785).

По-видимому, в 1785 У. переехал в Москву и с 1786 в чине кол. асессора занимал пост товарища директора Моск. синод. типогр. конторы (там же, № 262). В 1786 началась работа по изданию четырехтомного собрания «Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския, богоугодных трудов» (1787—1790), в которое вошли начатые У. еще в 1783 переводы девяти бесед Василия Великого на Шестоднев, 13 бесед его на разные псалмы, пяти «Слов» против Евмония, 24 бесед о разных материях и «Слов» об иноческих подвигах (Т. 1—2; сочинения, вошедшие в т. 3—4, переведены Е. Пономаревым). Причины задержки с выпуском последних томов издания рассматривались в июне 1790 на заседании Синода, в результате чего У. как товарищ директора Типогр. конторы получил выговор; известно его оправдательное письмо Гавриилу Петрову от 17 июля 1790, к которому он приложил сочиненное им «Житие Василия Великого, почерпнутое из собственных его трудов» (там же). После 1790 У. отходит от переводческой и литературной деятельности. Умер в чине ст. советника.

Ю. В. Стенник

УНКОВСКИЙ Никита. Переводчик с фр. языка. Перевел сб. исторических анекдотов Г.-К. Пфеффеля «Собрание разных забавных и веселых повес-

тей, или Исторический магазин для разума и сердца» (1779. Ч. 1—2) и авантюрно-нравоописательный роман Ж.-О.-Ж. Дебульмье «Воспитание любви, или Действия ненависти, любви и дружества» (1781—1782. Ч. 1—2). Первый из этих переводов был, по-видимому, учебным.

В. Д. Рак

УРУСОВ Андрей Никитич [1768—после 1820]. Сын священника. С нояб. 1784 обучался в Моск. ун-те. Служил в Новгородской губ. квартальным надзирателем Управы благочиния (1791); затем секретарем в штате генерал-губернатора Н. П. Архарова (1792); в 1794 получил чин кол. регистратора и был переведен в секретари Новгородской верхн. расправы (см. формулярный список 1795 — РГАДА, ф. 286, № 860, л. 45). Некоторое время числился при Герольдии; в 1798 подавал прошение об определении к генерал-прокурорским делам. В чине титул. советника служил в Петербурге секретарем в Сенате. С 1812 перешел на службу в Военное м-во; затем губернский стряпчий.

У. — переводчик с лат. и составитель нравоучительных переводных книг, ориентировавшийся на европ. традицию XVI—XVII вв. (преимущественно нем. правоведческую). Еще во время обучения он издал (с посв. *П. И. Фонвизину*) «Правила мудрости и благоразумия» (1787) и сб. нравоучительных анекдотов «Веселый и шутливый Меландр» (1789). В первом из этих изданий У. рассуждал об основных гражданских добродетелях с позиций умеренности.

Посвящая свои последующие книги «российским благородным юношам, их достопочтенным родителям и благоразумным учителям» (Начала и основания политики общей и особенной. СПб., 1805), «умному, благомыслящему и правду с истиною любящему россиянину» (Нравственная соль, то есть случаи, мысли и изречения, изъясненные политически, юридически и инде исторически, но с некоторой умеренною критикою. СПб., 1808) и «Времени» (Кесари, или императоры, на торжественном обеде у царя Ромула, где и все боги. СПб., 1820), У. толковал в своих компиляциях общие и частные вопросы государственного устройства и общежительства, исходя из того, что «разумение 〈...〉 управления царей 〈...〉 есть политика». Такова главная цель его труда «Начала и основания политики общей и особенной», включавшего отрывки из сочинений нем. правоведов XVII в. (П. Беклер, М. Спиленбергер) и популярную вплоть до XVIII в. книгу исп. писателя Д. Сааведра Фахардо «Изображение христианского политического властелина», которую впервые перевел на рус. язык в нач. XVIII в. *Феофан Прокопович*. Сб. «Нравственная соль...» представлял собой мозаику из более чем трехсот сентенций и афоризмов, нравоучительных историй и анекдотов. Сходен с ним по составу представленный в цензуру в 1813 обширный «Памятник, содержащий в себе редкие вещи нравственные и практические» (СПб., 1814). В прихотливом переплетении набранных разными шрифтами сентенций, мыслей и примечаний «из разных писателей» (С. Пуфендорф, М. Пикарт, Дж. Барклай и др.), а также «латинских манускриптов 1788 и 1789 годов» (вероятно, университетских записей У.) трактуются понятия славы, молчания, духа, ума, благоразумия и пр. В «Памятник...» вошли также отрывки из сочинений Ф. Бэкона и прозаический перевод сатиры Авла Персия Флакка о постыдных прошениях у богов. В предисловии У. сообщил о своих трудах, которые не дошли до настоящего времени: «Разные политиче-

ские статьи» и переводы диссертаций нюрнбергского профессора Беклера «Что есть дух провидения царского» и «О амнистии». В 1815 У. перевел «Политическое рассуждение о согласии политики истинной с религиею христианскою» Пуфендорфа. В последнюю изданную У. книгу «Кесари, или императоры...» вошел перевод из Юлиана Отступника и несколько «Разговоров запросто» Эразма Роттердамского, «нарочито избранные к увеселению».

В книгах У. часто встречаются стихотворные цитаты из Авзония, Плавта, Горация, Сенеки и др., в «Памятнике...» напечатана обширная подборка эпиграмм Дж. Овена (Оуэн; Owen (Ovenus); 1566—1622). Вероятно, У. писал и оригинальные стихи (эпиграммы в «Веселом и шутливом Меландре», басня в «Памятнике...»).

Во всех книгах У., напечатанных в XIX в., помещены списки «особ, оказавших трудившемуся в переводе благотворительное свое вспомоществование», среди них — *Г. Р. Державин*, *Г. Г. Политковский*, *Н. Р. Политковский*, *М. Н. Муравьев*, Д. И. Хвостов, *О. П. Козодавлев*, *Д. О. Баранов* и др.

Лит.: *Стасов В. В.* Цензура в царствование имп. Николая I // Рус. старина. 1901. № 7; Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском арх. СПб., 1911. Отд. 3. Т. 2; Рус. эпиграмма (1975).

С. И. Николаев

УРУСОВ Сергей Юрьевич [10 (21) XII 1772—29 VI (11 VII) 1840, Петербург]. После окончания Моск. ун-та служил в Преображенском полку, затем в Псковском драгунском. В 1790-х гг. перешел в гражданскую службу, служил в разных комиссиях, в т. ч. в Комиссии нового Уложения. Впосл. перешел в М-во финансов, под начало министра А. И. Васильева, своего родственника. Завершил карьеру т. советником, управляющим Гос. коммерческим банком. В течение шести лет был вице-губернатором Петербурга.

У. напечатал в «Моск. журн.» *Н. М. Карамзина* басню «Орех и листок» (1791. Ч. 4. Окт.). Принимал участие в любительских театральных постановках: в 1793 играл в «слезной» драме своего сослуживца *Г. Г. Политковского* «Верный друг в несчастии познается».

Лит.: СПб. вед. 1840. 4 июля. № 148 (некролог); Пб. некрополь. Т. 4 (1913).

А. Л. Топорков

УРУСОВА Екатерина Сергеевна [13 (24) II 1747—после 1817]. Дочь вологодского губернатора С. В. Урусова (1721—ок. 1788) и княжны И. Д. Друцкой-Соколинской; двоюродная сестра *М. М. Хераскова*, под влиянием которого начала заниматься поэзией.

Первые стихи У., очевидно, печатались анонимно, читались в кругу друзей и знатоков, были известны в рукописном виде. Уже *Н. И. Новиков* в «Опыте словаря» (1772) сообщал, что она «писала прекрасные елегии, песни и другие мелкие стихотворения, которые за чистоту слога, нежность и приятность изображения достойны похвалы». Стихотворное «Письмо Петру Дмитриевичу Еропкину, сочиненное княжной Екатериной Урусовой в Москве» (отд. изд. 1772), восхвалявшее Еропкина за подавление чумного бунта, — первая ее известная публикация. В ответ на стихотворение «К. н. ж. н. К. т. р. н. С. р. г. в. н. Р. с. в. ⟨Княжне Катерине Сергеевне Урусовой⟩» (Старина и новизна. 1773. Ч. 2) Хераскова, поощрявшего ее литературные занятия и дававшего ей свои рекомендации относительно выбора тем и жанров, У. опубликовала «Вописание М. х. л.

М. т. в. ч. Х. р. с. к. в. ⟨Михаилу Матвеевичу Хераскову⟩» (Там же).

Издавая свою поэму «Полион, или Просветившийся Нелюдим» (1774; в кон. перепечатано «Письмо Петру Дмитриевичу Еропкину...»), У. признавалась: «Никогда бы не отважилась я издать в свет сего моего творения, ежели бы руководство, советы и некоторые поправки одного известного в России сочинителя ⟨т. е. Хераскова⟩ мне к тому не вспомоществовали». О впечатлении, произведенном на читающую публику поэмой У., М. Н. Макаров передавал легендарное свидетельство: «В Москве и Петербурге тотчас зашумели о таком необыкновенном труде женщины, обратившем на себя особенное внимание современных ей писателей и Екатерины, а Поповский и Барсов, ученейшие профессоры тогдашнего времени, не утерпели, как говорит предание, чтоб не отписать друг другу: „Смотри пожалуй!“» (Дамский журн. 1830. Ч. 29. № 7. С. 98). Порицая сухую ученость («ложный ум») своего героя, поэтесса призывает наставников «младых людей не жесточить» и приучать их к светскому обращению. Высказывалось предположение, что У. полемизировала здесь с «Тилемахидой» *В. К. Тредиаковского* (см.: *Vowles J.* The «Feminisation» of Russian Literature: Women, language and literature in Eighteenth-Century Russia // Women writers in Russian literature / Ed. by T. W. Clyman and D. Greene. Westport; London, 1994. P. 44—47). В поэме нашли отражение театральные впечатления самой У. (упоминается постановка трагедии Вольтера «Заира»).

В 1777, когда У. жила в Петербурге в доме генерал-прокурора А. А. Вяземского, его жена Е. Н. Вяземская (урожд. Трубецкая), двоюродная сестра поэтессы, хотела выдать ее замуж за *Г. Р. Державина*, который отшутился: «Она пишет стихи, да и я мараю, то мы все забудем, что и щей сварить некому будет». Тем не менее их отношения оставались вполне дружескими. У., так и не вышедшая замуж, написала позднее «Надпись к портрету Е. Я. Державиной» (Памятник отечественных муз на 1827 год. СПб., 1827). Державин с явным вниманием относился к творчеству поэтессы: ее печатные и рукописные стихи находятся в его архиве (среди рукописных — «Акростиш», посвященный Варваре Резановой, и стихи «К А. А. Турчаниновой» — РНБ, ф. 247, т. 22, 25). Державин и его жена вели с ней переписку; У. значилась в списке лиц, которым поэт хотел послать свои «Сочинения» (1808. Ч. 1—3).

В произведении У. «Ироиды, музам посвященные» (1777) действующими лицами выступают и вымышленные ею персонажи, и герои пьес, которые она, очевидно, видела на сцене, среди них трагедия *А. А. Ржевского* «Подложный Смердий» и трагедия *А. В. Храповицкого* «Идамант». В рецензии на это издание упоминалась и поэма «Полион»: «Известно нам, что сия поэма давно уже снискала похвалу и уважение от наилучших наших стихотворцев: почему не сумневаемся мы, что и сии „Ироиды“ приобретут благосклонное внимание просвещенных читателей и снищут справедливую похвалу за изрядство мыслей, чистоту стихов и приятность слога. Мы усердно желаем, чтоб и сия новая де Ла Сюза долговременными трудами своими сделала честь российским письменам и удостоверила бы французов, что холодный наш климат не препятствует равняться с лучшими их писателями» (СПб. учен. вед. на 1777 год. Н. И. Новикова. 2-е изд. А. Н. Неустроева. СПб., 1873. С. 175—176). Единственный недостаток, который был отмечен рецензен-

том, — нарушение «единообразия во правописании». *Г. А. Хованский* назвал У. («любезный автор „Полиона“») среди своих любимых авторов рядом с *Н. М. Карамзиным*, *И. И. Дмитриевым* и *Я. Б. Княжниным* (*Хованский Г. А.* Жертва музам… М., 1795. С. 98). Имя У. рядом с *Е. В. Херасковой* и *В. А. Трубецкой* значится в числе подписчиков на журнал Новикова «Утр. свет» (1778. Ч. 4. Сент. С. VII). У. числилась также среди подписчиков на «Полное собрание всех сочинений» *А. П. Сумарокова* (1781—1782) и роман П. Ю. Львова «Российская Памела» (1789). В одной из записей, относящихся к 1780, *М. Н. Муравьев* упоминал, что видел портрет У. работы Д. Г. Левицкого (РНБ, ф. 499, № 30, л. 89).

Посещая театр, У. и сама принимала участие в домашних спектаклях: в трагедии Хераскова «Идолопоклонники, или Горислава» (1782) она исполняла роль Гориславы, как о том свидетельствует стихотворение Д. И. Хвостова «Княжне Катерине Сергеевне Урусовой на случай представления ее в трагедии „Идолопоклонники“» (ИРЛИ РАН, ф. 322, № 3, л. 172).

В июле 1786 У., благодаря Е. Я. Державину за какое-то ее «прекрасное стихотворение», писала: «Несмотря на то что я разорвала мой союз с музами, желаю, чтобы другие установляли с ними связь» (Державин. Соч. (1864—1883). Т. 5 (1869). С. 517). В письмах Херасковой к *И. П. Тургеневу* в годы его ссылки (1793—1796) (ГАРФ, ф. 1094, оп. 1, № 25) встречаются многочисленные дружеские приписки У.

После довольно длительного перерыва У. снова стала выступать в печати в 1790—1810-х гг. Несколько ее стихотворений камерного характера появились в «Аонидах» (1796—1799) *Н. М. Карамзина*, и некоторые из них вызвали поэтические отклики. Таким откликом на ее стихотворение «Ручей» (Аониды. 1796. Кн. 1), написанное трехстопным ямбом с перекрестными женскими и мужскими рифмами, было послание «К сочинительнице *Ручья*, стихи тою же мерою писанные» (Иппокрена. 1799. Ч. 3) *П. И. Голенищева-Кутузова*; в свою очередь, он получил «От сочинительницы *Ручья*, ответ на ответ. Стихи» (Там же). Стихотворение У. «Степная песнь» (Аониды. 1798—1799. Кн. 3), обращенное к неким «трем милым пастушкам», живущим у «Невских берегов» и означенным в примечании буквами «В…К…М…», вызвало стихотворный «Ответ» за подписью «Н…П…» (Там же). Стихотворная идиллия У. «Пастушка и эхо», в которой интересно использованы возможности рифмы, была напечатана одновременно в двух разных журналах: «Иппокрена» (1799. Ч. 4) и «Новости» (1799. Кн. 4. Авг.).

На стихотворение «Чувство дружбы» (Аониды. 1796. Кн. 1; отрывок в подборке «О дружбе. Мысли отечественных стихотворцев»: Детский вестн. 1815. Ч. 4. Кн. 3. Дек.), рефреном которого была строка «Нет здесь, нет твоих друзей», Трубецкая, находившаяся в это время в ссылке вместе с мужем *Н. Н. Трубецким*, двоюродным братом У., отозвалась письмом и двумя стихотворениями: послание «Княжне Катерине Сергеевне Урусовой» («Не тоскуй и слез не лей…») и «Рондо». В стихотворении «Сердечные чувства благодарности, изливаемые пред престолом 〈…〉 Павла Первого» (1798) У. восхваляла государя, который ее «семейство оживил», гонимым «свободу возвратил». Ей принадлежат также панегирические стихи, посвященные государям и членам царской семьи: «Стихи 〈…〉 Екатерине II на заключение мира с Оттоманскою Портою» (Новые ежемес. соч. 1792. Ч. 68. Февр.); «Сти-

хи ⟨...⟩ Александру Первому» (СПб., 1801) и «Стихи ⟨...⟩ Марии Феодоровне» (М., 1801); «Ее величеству ⟨...⟩ Марии Феодоровне по случаю молебствия в Санкт-Петербургском Казанском соборе 22 июля 1815 г.» (Сын отеч. 1815. Ч. 24. № 34; подп. и дата — «К—жна К. Ур—ва. С. Шеметово, 4-го авг. 1815 г.»).

У. пользовалась признанием в литературных кругах. *И. Я. Грешищев* посвятил ей свой перевод книги Ж. Лавалле «Негр, или Черный, каких мало бывает белых» (1797—1798. Ч. 1—3), назвав У. «достопочтенной любительницей муз и российской словесности». При публикации ее стихотворения «К Вальмине» В. В. Измайлов сделал примечание: «Имя почтенной сочинительницы давно известно любителям русского стихотворства; вот новое приятное произведение ее нежной музы» (Патриот. 1804. Т. 2, кн. 2. Май. С. 222). В журнале Н. Ф. Остолопова «Любитель словесности» говорилось: «Кто без удовольствия прочтет стихотворения Волковой, Урусовой, Поспеловой? ⟨...⟩ все будем ими пленяться, все будем благодарить их за обогащение нашей словесности» (1806. Ч. 1. № 1. С. 5). *А. А. Палицын* упоминал У. в «Послании к Привете» (1807). При учреждении Беседы любителей рус. слова в 1811 У. была избрана ее почетным членом. В статье «Похвала женам» *И. С. Захаров* писал: «Сокровная семье поэтов Херасковых княжна Урусова и доныне на скромной цевнице износит унылые гласы; доныне не перестает воспевать в нежных стихах сладчайшего души ее друга» (Чтения в Беседе любителей рус. слова. 1811. Кн. 4. С. 31).

Очевидно, одной из последних публикаций У. было стихотворение «Мой семидесятый год» (Сын отеч. 1816. Ч. 31. № 30; подп. — «К. К. У.»), датированное 13 февр. 1816. Сетуя на суетность жизни, поэтесса выражала здесь надежду на милость Бога. В 1817 в Петербурге было напечатано стихотворение У. религиозно-философского содержания под назв. «Стихи».

В рукописи сохранились принадлежащие У. «Стихи к портрету государыни императрицы Марии Феодоровны» (1790-е гг.; Павловский дворец-музей, ЦХ-395-XIII).

Лит.: Державин. Соч. (1864—1883). Т. 5 (1869), 6 (1871), 8 (1880); *Лонгинов М. Н.* Княжна Е. С. Урусова // Рус. старина. 1873. № 9; Голицын. Словарь (1889); *Владимиров П. В.* Первые рус. писательницы XVIII в. Киев, 1892; *M. Z.* Urusova E. S. // Dictionary of Russian women writers / Ed. by M. Ledkovsky, Ch. Rosenthal, M. Zirin. Westport (Connecticut); London, 1994; *Rosslin W.* A. Bunina (1774—1829) and the origins of women's poetry in Russia. New York, 1997; Предстательницы муз: Рус. поэтессы XVIII в. / Сост. Ф. Гепферт и М. Файнштейн. Wilhelmhorst, 1998. (FrauenLiteraturGeschichte / Hrsg. von F. Göpfert; Bd. 9); *Самарин А. Ю.* Читатель в России во второй пол. XVIII в. М., 2000; *Кочеткова Н. Д.* Княжна Урусова и ее лит. собеседники // Н. А. Львов и его современники: литераторы, люди искусства. СПб., 2002; *Göpfert F.* Russische Autorinnen von der Mitte bis zum Ausgang des 18. Jahrhunderts. Fichtenwalde, 2007. T. 1: 1750—1780.

Н. Д. Кочеткова

УШАКОВ Василий Андрианович [1746—22 VIII (2 IX) 1788, Петербург]. Известий о родителях и самом раннем периоде жизни У. не сохранилось. В 1759 он был определен в Унив. гимназию. По окончании гимназии начал служить и уже в 1764 числился переводчиком в штате *Г. Н. Теплова* в чине титул. советника (см.: Сенатский арх. СПб., 1910. Т. 19. С. 550).

В 1770—1773 служил при рус. посольстве в Вене переводчиком. После возвращения в Россию назначен в штат Академии наук, где наблюдал за работой над переводами иностранных книг для Акад. типографии.

Сенатским указом от 28 июня 1783 произведен в кол. советники; в это время служил в Акад. канцелярии советником по экономическим делам (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, л. 558). Входил в число первых 34 членов Рос. Академии и в качестве такового участвовал в работе над «Словарем Академии Российской». На заседании 18 нояб. 1783 У. было определено подготовить собрание слов на букву *Я* (см.: Сочинения и переводы, издаваемые Российскою Академиею. 1806. Т. 2. С. 12, 16). По поручению *Е. Р. Дашковой* У. с марта 1786 осуществлял практическое руководство многотомным изданием свода драматических рус. пьес «Рос. феатр» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 558, л. 152 об.). Сведений о собственных сочинениях или переводах У. не сохранилось.

Лит.: Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 1 (1874).

Ю. В. Стенник

УШАКОВ Матвей Александрович [1730, Вятка—ок. 1800]. Родился в семье дьякона. Образование получил в Вятской семинарии, после окончания которой в 1750 преподавал до 1757 в младших классах, а с 1762 по 1765 в старших классах пиитику и риторику. С 1760-х гг. и до конца жизни служил в кафедральном соборе в Вятке дьяконом, протодьяконом и священником (сохранившиеся проповеди У. см.: Гос. арх. г. Кирова, ф. 170, оп. 1, № 16, л. 9—10).

Он писал оды торжественные, сатиры, элегии силлабо-тоническим стихом, ориентируясь на поэтику своих предшественников *Лаврентия Горки* и *М. Е. Финицкого*. Его торжественные стихи отличались звучностью, определенностью ритма и рифмы, особенно «Приветственная песнь», посвященная *Екатерине II* и написанная трехстопным и четырехстопным ямбом, «Похвала наукам», состоящая из 38 строф, и др. В произведениях У. часто встречаются заимствования из произведений *М. В. Ломоносова*. Он писал и сатирические стихи (стихотворение «Моим завистникам», характеризующееся легким, почти песенным ритмом), а также элегии («Элегия на кончину славного разумом и благочестием стихотворца»). Некоторые из стихотворений У. были опубликованы А. С. Верещагиным.

Сын У., Иван Матвеевич, с 1783 по 1786 учитель грамматики и пиитики в Вятской семинарии, также был поэтом и переводчиком, опубликовавшим ряд стихотворений в «Сочинениях Вятской семинарии» (1787).

Лит.: *Верещагин А. С.* Вятские стихотворцы XVIII в. Вятка, 1896. Ч. 1.

Н. П. Изергина

УШАКОВ Федор Васильевич [1747 или 1748—27 V (7 VI) 1770, Лейпциг]. Из дворян Нижегородской губ. Сын Василия Афанасьевича Ушакова, в 1740-х гг. учителя «большой астрономии» в Морской академии, позднее — воеводы в Арзамасе. По-видимому, У. рано лишился родителей. «Основательное образование прекрасныя своея души» (*А. Н. Радищев*) У. получил в Сухоп. шлях. корпусе. Блистательные успехи в науках обеспечили юному У. покровительство влиятельного *Г. Н. Теплова*. В сент. 1763 сержант Корпуса У. был пожалован чином титул. советника и зачислен в Кабинет е. и. в. на должность секретаря Теплова. За участие в составлении Рижского таможенного тарифа (по свидетельству Радище-

ва, У. одновременно работал с Тепловым в Комиссии о коммерции) он получил чин кол. асессора. В 1765 восемнадцатилетний У. произведен в секретари майорского ранга. Однако жажда знаний, или, как он сам скажет, «влечение к музам», побуждает У. бросить службу, доставившую ему в столь молодые годы блестящее положение в свете. 26 февр. 1767 он был зачислен на юридический факультет Лейпцигского ун-та. У. учился «с жадностью». Не удовлетворяясь обязательными для всех логикой, социологией, философией, он, по словам Радищева, с «величайшим рвением» изучал математику и римскую литературу. У. свободно владел нем. и фр. языками, превосходно знал латынь. «Отменно искусный» во всех науках, он был любимым учеником Х.-Ф. Геллерта.

Горячий, ироничный, нетерпимый к любому проявлению насилия, убежденный в том, что «добродетель никогда не должна быть угнетена злом», У. возглавил бунт рус. студентов, вызванный притеснениями их начальника, став для Радищева «учителем ⟨...⟩ в твердости» и «вождем ⟨...⟩ юности».

Литературное наследие У. составляют «Письмы, касающиеся до первой книги *Гельвециева* сочинения *О разуме*» (1769), размышления «О любви» (1769—1770) и «О праве наказания и о смертной казни» (1770). Все три сочинения опубликованы в переводе с нем. и фр. в качестве приложения к «Житию Ф. В. Ушакова» (1789) Радищева. Судьба автографов этих произведений неизвестна, и потому неясны характер и мера участия Радищева в публикации сочинений друга юности: только издатель или переводчик и редактор.

Созданные под несомненным влиянием Ч. Беккариа, Ж.-Ж. Руссо, К.-А. Гельвеция этюды У. представляют собой образец критического овладения просветительской философией. Они позволяют судить о направлении, в котором развивался талант начинающего писателя: по словам Радищева, У. интересовали «наиважнейшие предметы, до человека касающиеся в гражданском его отношении». Возможно, найденная У. манера («ясность мысли», «краткость слога», «твердость доводов», обостренное чувство адресата и диалогичность формы) повлияла на формирование основных особенностей поэтики Радищева.

Документы, относящиеся к биографии У., хранятся в РГАДА, РГИА, АВПР и др. архивах.

Лит.: *Радищев А. Н.* Житие Ф. В. Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений. СПб., 1789; *Мияковский В. В.* Годы учения А. Н. Радищева // Голос минувшего. 1914. № 3; Волнения рус. студентов в Лейпциге в 1767 г.: (Следственное дело А. Н. Радищева, Ф. В. Ушакова и др. рус. студентов в суде Лейпцигского ун-та) / Вводн. статья и примеч. А. И. Старцева; Подгот. текста, пер. и археогр. введ. Б. А. Шлихтера // Зап. Отд. рукописей ГБЛ. М., 1956. Вып. 18; *Макогоненко Г. П.* Радищев и его время. М., 1956; *Шторм Г.* Потаенный Радищев: Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». М., 1965; 2-е изд., испр. и доп., 1968; 3-е изд., 1974; *Старцев А.* Радищев: Годы испытаний: Очерки. 2-е изд., доп. М., 1990.

Р. М. Лазарчук

Ф

ФАРМАКОВСКИЙ Иероним [1732 (по др. данным — 1735), с. Манаково Симбирского у. Симбирской губ.—3 (14) VIII 1783, Владимир]. Фамилию получил в семинарии, имя при пострижении. В биографии Ф., составленной в кон. XVIII в., сообщается, что он родился в семье дьячка Стефана Якимовича Полетаева. В 1745— 1754 обучался в Казанской семинарии. По окончании ее — дьяк в Петропавловском соборе в Казани; одновременно преподавал в семинарии риторику. Вскоре Ф. овдовел и постригся в монахи. В 1760-е гг. был настоятелем ряда монастырей Казанской епархии. С 1765 — префект, в 1766—1767 — ректор Казанской семинарии, в которой преподавал философию, а затем богословие. В 1767 поставлен настоятелем Свияжского Богородицкого монастыря, а 25 дек. 1770 посвящен в сан епископа Владимирского и Муромского. Во Владимирской семинарии открыл класс поэтики.

Первая проповедь Ф. появилась в печати в 1769. Остальные, посвященные преимущественно разным событиям в жизни его епархии, печатались начиная с 1778. В них Ф. восхвалял в традиционных для жанра выражениях *Екатерину II*. Некоторые «Слова» Ф. перепечатывались и после его смерти.

Лит.: Опис. Саровской пустыни. М., 1853; *А. Н.* Иероним (Фармаковский) // Рус. биогр. словарь. Т. «Ибак—Ключарев» (1897); *Малицкий Н.* История Владимирской дух. семинарии. М., 1900. Вып. 1; *Харлампович К.* Мат-лы для истории Казанской дух. семинарии в XVIII в. Казань, 1903.

С. И. Николаев

ФИЛАТЬЕВ Алексей — первый переводчик араб. сказок «Тысяча и одна ночь» (с фр. переработки А. Галлана). Перевод был издан Унив. типографией в 12-ти т. (1763—1774); имя переводчика указывалось на тит. листах т. 3—6. Вторым тиснением перевод Ф. издавался той же типографией в 1776—1789 (т. 2 помечен 1768; т. 9 отсутствует). С т. 6 издание перешло в руки *Н. И. Новикова*, он же начал выпускать и 3-е изд. перевода (известны лишь т. 2 (1788) и 9 (1786)). Существуют также т. 2 и 3 4-го изд. московского типографа М. П. Пономарева (1789). В кон. XVIII в. популярный перевод Ф. сменили новые рус. переводы сказок.

Лит.: *Сиповский В. В.* Из истории рус. романа и повести. СПб., 1903. Ч. 1.

Р. Ю. Данилевский

ФИЛИППОВ Андрей. Вероятно, был дворовым служителем в Москве. Переработал для печати популярную рукописную повесть первой трети XVIII в. о Францеле Венциане. Вышла под назв. «История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене»

в 1787 (4-е изд. 1799) и до 1917 много раз переиздавалась (ок. 40 изд.). Ф. свободно обошелся с текстом повести: родину героя перенес из Испании в Америку, изменил имена персонажей, сделал некоторые сокращения. Под пером Ф. рыцарская повесть превратилась в типичный лубочный роман второй пол. XVIII в. по своему языку и стилистике. Печатная обработка повести была положительно оценена *А. Т. Болотовым* и *Ф. А. Эминым*; В. Г. Белинский в рецензии на издание 1834 отозвался о ней иронически.

Лит.: Осмнадцатый век: Ист. сб. М., 1869. Кн. 1; *Апсит Т. Н.*: 1) К вопр. о происхождении «Повести о Францеле Венециане» // Сиб. археография и источниковедение. Новосибирск, 1979; 2) Лубочные издания повести о Францеле Венециане в собр. ГБЛ // Обществ. сознание, книжность лит. периода феодализма. Новосибирск, 1990.

С. И. Николаев

ФИЛИППОВ Анофрий (Онофрий). Имя переводчика Ф. значится на двух изданиях московской типографии Х.-А. Клаудия. В 1788 была напечатана «иждивением Никиты Водопьяного» в переводе Ф. с пол. языка ч. 1 авантюрной «Повести, или Удивительных и несчастных приключений двух славных английских кавалеров» (ориг. не обнаружен); продолжения повести в печати не появилось. Переводчик посвятил свой труд И. Е. Баскакову, желая т. о. выразить признательность за «благодеяния», изливаемые им «на требующих покровительства». В повести рассказывается о дружбе Видона и Тира, которая выдержала испытания клеветой, разлукой и любовью к одной и той же девушке. Перевод повести М.-А. Гомес (Gomez Poisson de; 1684—1770) «Влюбившийся римлянин, или Счастливая жизнь друзей» (1789) Ф. посвятил Б. П. Островскому (бригадиру, члену СПб. опекунского совета), помня о его «благодеяниях» и «щедротах», оказываемых им всем его «предкам». Герой повести молодой римлянин Тит отправился учиться в Афины к философу Аристиппу, полюбил его дочь Софронию и, претерпев душевные страдания, вызванные соперничеством с другом, обрел счастье. Оригинал в переводе Ф. сильно сокращен. Возможно, он пользовался одним из рукописных переводов.

Лит.: *Рак В. Д.* Библиогр. заметки // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19.

Е. Д. Кукушкина

ФИНИЦКИЙ Михаил Евстафьевич [ок. 1705—после 1787]. Образование получил в Киево-Могилянской академии, после окончания которой преподавал в Харьковской семинарии. В 1735 был приглашен епископом *Лаврентием Горкой* в Вятскую семинарию, где преподавал грамматику, синтаксиму, пиитику, риторику и диалектику. С 1740 по 1744 возглавлял семинарию. Его ученики закончили Киево-Могилянскую академию (напр., К. Мышкин, в будущем известный ботаник, адъюнкт Академии наук, любимец *М. В. Ломоносова*) и Славяно-греко-лат. академию (М. Мышкин, Ф. Порошин и др.).

С янв. 1745 Ф. служил «управителем» в Орлове и Чердыни и вместе с чердынским игуменом Иовом Тукмачевым обращал в христианство вогулов. Возвратившись в Вятку, принимал деятельное участие в укреплении города в годы пугачевского восстания. В 1787, по свидетельству архимандрита Платона Любарского, «от престарелости и трудов будучи лишен зрения», жил в Вятке на содержании у сына Стефана (Рос. магазин. 1792. Ч. 1. Сент. С. 59—88).

Будучи профессором пиитики и риторики, Ф. сочинял стихи, проповеди и произносил их с кафедры (Гос. арх. Кировской обл., ф. 170, оп. 1, № 62, л. 4, 9). Основной труд Ф. — курс лекций «Idea artis poëseos...» (1741; Б-ка им. А. И. Герцена (г. Киров), № 67) — во многом повторял пиитики Лаврентия Горки и *Феофана Прокоповича*. Среди рус. примеров, принадлежавших самому Ф., — поздравительные стихи разным лицам, прежде всего Лаврентию Горке и сменившему его епископу Вениамину Сахновскому, эпиграммы на высшее вятское общество, стихотворные «отгадки». Все они написаны силлабикой. Кроме того, Ф. приводил в своем переводе (сделанном по пол. переводу П. Кохановского) отрывки из «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо, а также отрывки из «Энеиды» Вергилия и «Фастов» Овидия (в переводе с лат.).

Лит.: *Верещагин А. С.*: 1) Вятские стихотворцы XVIII в. Вятка, 1896. Ч. 1; 2) Игумен Иов Тукмачев и М. Е. Финицкий, просветители чердынских вогуличей // Труды Вятской учен. арх. комиссии. 1905. Вып. 1. Отд. 3; *Lewin P.* Rosyjskie przekłady «Gofreda» w wykładach poetyki z XVIII wieku // Slavia Orientalis. 1969. № 4.

Н. П. Изергина

ФОМИН Александр Иванович [23 II (6 III) 1733 (по др. данным — 1735*), Архангельск—1802 или 1804, там же]. Из мещан, позднее был приписан к купечеству. В детстве пел в церковном хоре и был обучен музыкальной грамоте. Не получил систематического образования, но сумел приобрести разносторонние знания, начав с чтения «Примечаний к Вед.»; самостоятельно изучил нем. язык и начатки латыни. Ф. вспоминал: «Немецкая грамматика и Вейсманов словарь доставили мне бедное пособие к вскарабкиванию...».

Увлекшись собиранием старинных книг и рукописей, Ф. в 1759 вместе с *В. В. Крестининым* основал в Архангельске общество для изучения местной старины по архивным документам. Им удалось найти и сохранить список «Двинского летописца» и др. ценные исторические материалы. Попытка получить разрешение на изучение местных архивов оказалась неудачной, и общество вскоре распалось, но Ф. и Крестинин продолжили работу.

В 1764 Ф. составил доклад о нуждах торгового сословия Архангельска для Комиссии о коммерции. В 1767 принимал активное участие в составлении наказа депутату от Архангельска в Комиссии нового Уложения купцу Свешникову. В том же году, откликнувшись на предложение В. Г. Орлова губернаторам найти комиссионеров для продажи в провинции печатных трудов, скопившихся на складах Академии наук, Ф. организовал в Архангельске первую книжную торговлю, которая просуществовала два года. Он сам составил список книг, которые считал необходимым продавать в Архангельске.

Ф. — первый директор народных училищ Архангельской губернии (с 1785 по 1796). В разное время он был публичным нотариусом, гражданским окладчиком подушного и расходного платежа, депутатом при составлении городовой обывательской книги, заседателем совестного суда, гласным городской Думы.

После знакомства с *И. И. Лепехиным* и *Н. Я. Озерецковским*, посетившими Архангельск в 1771, Ф. занялся географическим и топографическим исследованием Беломорского края. В «Новых ежемес. соч.» были напечатаны его статьи о сев. промыслах — терпентинном, дегтярном и др. (1786. Ч. 5. Нояб.), и «Опыт

исторический о морских зверях и рыбах...», пронизанный живым чувством природы (1788. Ч. 25. Июль; 1790. Ч. 48. Июнь; Ч. 49. Июль). Некоторые археологические сведения, собранные Ф., Лепехин поместил в своих «Дневных записках путешествия ⟨...⟩ по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1805. Ч. 4). Морской устав мезенских жителей, который Ф. прислал Озерецковскому, был помещен в статье последнего «Описание моржового промысла» (Собр. сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. 1793. Ч. 10).

В 1788 сначала в «Новых ежемес. соч.» (Ч. 24. Июнь), а затем отдельным изданием Ф. опубликовал рассуждение «О купеческом звании вообще и о принадлежащих купцам навыках» в форме письма к приятелю.

В 1789 Ф. был избран в члены Вольного экон. о-ва. С 1789 он присылал результаты своих научных наблюдений в Академию наук и 11 июня 1795 был избран в члены-корреспонденты Академии.

В 1797 был опубликован труд Ф. «Описание Белого моря с его берегами и островами вообще ⟨...⟩ и топография Соловецкого монастыря...». Несмотря на дань условно-литературным формам (некоторые главы составлены в виде «писем к другу»), Ф. избегает модного литературного стиля, а также подчеркивает свое нежелание подражать античности. Яркий представитель «среднего штиля» в ломоносовском понимании, Ф. широко пользовался просторечием в рамках литературного языка. В «Письме к любителям российского языка» (Новые ежемес. соч. 1787. Ч. 11. Май) он пропагандировал «расширение» рус. языка, но «не из насильственных прихотей», а ориентируясь на его исторически сложившиеся особенности: с «природными ему живностями, нежностями, тенями, остротами, важностию, величественностию». Он отвергает как архаичные слова, так и «жеманные» иноязычные формы, наполнившие рус. язык, говорит об отмирании диалектов, при этом спешит записать и сохранить для науки отдельные диалектные слова и выражения.

В ГПИБ сохранился единственный экземпляр сочиненной Ф. «Песни» («Здесь пристанище покоя...»), опубликованной без указания места и года.

В 1799 архангелогородское общество просило Ф. стать городским головой, но он отказался, сославшись на старость.

Некоторые материалы, касающиеся Ф., хранятся в СПбФ АРАН (ф. 1, оп. 1, № 144; ф. 2, оп. 5, № 116/5).

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); *Огородников С. Ф.* А. И. Фомин // Изв. Архангельского О-ва изучения рус. Севера: (Журн. жизни Сев. края). 1910. Т. 2. № 3; **А. Г.* Фомин А. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Яблоновский—Фомин» (1913); *Морозов А. А.* По пути Ломоносова // Север: Альм. Архангельск, 1953. Вып. 14; *Долгова С. Р.* Историк и распространитель книг А. И. Фомин // Книга в России до сер. XIX в. Л., 1985; *Федоровская Л. А.* «Азбук мусикийского пения» из книг А. Фомина // Книга в России XVI—сер. XIX в.: Книгораспространение, б-ки, читатель: Сб. науч. трудов. Л., 1987.

А. А. Морозов

ФОНВИЗИН Денис Иванович [3 (14) IV 1743 или 1745, Москва—1 (12) XII 1792, Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Разноречивые данные о годе рождения Ф. содержит надпись на памятнике: «Родился 3 апреля 1745 г., умер 1 декабря 1792 г., жил 48 лет, 7 месяцев, 28 дней». Допущенную ошибку в подсчете истолковывали по-раз-

ному; более вероятной представляется дата рождения 1745.

Предками Ф. по отцовской линии были ливонские рыцари Фан-Висины, перешедшие на рус. службу при Иване IV (в XVIII в. фамилия писалась по-разному: Фон Визин, Визин; современное написание установилось с XIX в.). Дед Ф. стал сторонником Петра I и отличился при взятии Азова. Отец Ф. Иван Андреевич (1705—1786) с 1716 обучался «навигационным наукам», с 1719 служил во флоте, участвовал в рус.-тур. войне. В 1757 в чине премьер-майора перешел в штатскую службу; с 1764 служил в Ревизион-коллегии, лишь в 1771 получив чин кол. советника; в отставку вышел в 1774 в чине ст. советника. Отец оказал большое нравственное влияние на Ф., вспоминавшего о его бескорыстии, честности и прямоте. Мать Ф. Екатерина Васильевна происходила из старинного знатного рода, дочь адмирала В. А. Дмитриева-Мамонова; о ней писатель также отзывался с большой теплотой. Семья, в которой было восемь детей, имела в Москве дом в Печатниках; летом переезжали в свое имение Денежниково в окрестностях Коломны. В четыре года Ф. начали учить грамоте; во время домашних богослужений он читал вслух церковные книги. 6 июня 1754 записан солдатом в Семеновский полк и числился недорослем, отпущенным домой для прохождения «указных наук». 20 сент. 1755 произведен капралом. При открытии Моск. ун-та в 1755 Ф. и его брат *П. И. Фонвизин* стали одними из первых учеников дворянской Унив. гимназии. Одновременно с ними учились *И. Ф. Богданович*, *Я. И. Булгаков*, *Н. И. Даниловский*, *С. Г. Домашнев*, *А. Г. Карин*, *Н. И. Новиков*. Ф. занимался в лат. классе, вначале у А. Нича, затем у фон Теллера (Тейлера) и, наконец, у *Ф. Я. Яремского*, у него же он учился в классе рос. стиля. В нем. классе Ф. обучался у магистра И.-Г. Рейхеля, в историческом и географическом — у магистра И.-П. Оттенталя, в классе военной архитектуры и фортификации — у И.-И.-Ю. Роста, в геометрическом — у К.-Г. Михельсона, во фр. классе — у студента *П. С. Семенова*; слушал риторику на лат. языке у И.-М. Шадена; участвовал в спектаклях театра, учрежденного при университете в 1756. На публичном собрании университета 16 дек. 1756 выступал с панегириком Елизавете Петровне на лат. языке; 12 июля 1757 — с речью на нем. языке «О наилучшем способе к обучению языков». С 1756 по 1761 на торжественных публичных актах университета ежегодно отмечались успехи Ф., неоднократно он награждался золотой медалью (см.: Моск. вед. 1756. 26 апр. № 1; 20 дек. № 69; 1757. 19 дек. № 101; 1758. 12 мая. № 38; 14 июля. № 56; 18 дек. № 101; 1759. 27 апр. № 34; 1760. 28 апр. № 34; 1761. 27 апр. № 34. Приб.). В качестве одной из наград в 1760 он получил «произвождение в воинских чинах»: стал сержантом. Зимой 1759—1760 принял участие в поездке в Петербург, организованной *И. И. Мелиссино* для лучших учеников. Они приветствовали речами и стихами куратора университета *И. И. Шувалова*, в доме которого произошла встреча Ф. с *М. В. Ломоносовым*. Самым ярким и значительным для Ф. впечатлением было посещение Придворного театра, знакомство с *Ф. Г. Волковым* и *И. А. Дмитревским*.

Во время обучения в Унив. гимназии Ф. начал выступать как переводчик. Его первым печатным трудом был перевод с нем. «Басен нравоучительных» Л. Гольберга (1761; объявл. о продаже: Моск. вед. 1761. 24 авг.; 2-е изд. 1765, с приб. 42 басен; 3-е изд. 1787). Как и оригинал,

перевод Ф. прозаический, но не всегда достаточно точный; некоторые отступления связаны со стремлением переводчика в какой-то мере нейтрализовать грубоватые выражения и детали, а также приблизить текст к рус. жизни. Несколько смягчена антиклерикальная и политическая сатира Гольберга, возможно из-за вмешательства цензуры.

К 1761 следует отнести работу Ф. над стихотворным переводом трагедии Вольтера «Альзира», или Американцы (1736) (др. предлагавшиеся датировки — 1762, 1763 — менее убедительны). В университетских журналах Ф. опубликовал несколько прозаических переводов моралистических и теоретико-литературных статей и небольших произведений нем. и фр. авторов: «Правосудный Юпитер» И.-Г.-Б. Пфейля (Полезное увеселение. 1761. Ч. 4. Нояб.); «Изыскание о зеркалах древних» Л. Менара с нем. перевода Л. Готшед (Собр. лучших соч. 1762. Ч. 1); «Торг семи муз» из книги И.-Г. Крюгера «Сновидения» («Träume») (Там же); «Рассуждение о приращениях рисовального художества, с наставлением в начальных основаниях оного» И.-Ф. Райфенштейна (Reifenstein, Reifstein; 1719—1793), директора института для рус. художников в Риме (Там же. Ч. 2); «Рассуждение о действии и существе стихотворства» А. Ярта (из журнала М. Лепренс де Бомон «Le nouveau magazin françois») (Там же. Ч. 3). По предположениям исследователей, Ф. могут также принадлежать переводы с нем. некоторых др. статей в «Собр. лучших соч.». С лат. языка Ф. перевел «Слово ⟨...⟩ о том, что науки и художества процветают защищением и покровительством владеющих особ и великих людей в государстве» Рейхеля, произнесенное им в Моск. ун-те 3 окт. 1762. По совету Рейхеля Ф. перевел популярный в Европе и вызвавший большой интерес масонов политический роман Ж. Террассона «Геройская добродетель, или Жизнь Сифа, царя египетского» (1762—1768. Ч. 1—4; ч. 1—3 переведены с нем., ч. 4 — с фр. языка; 2-е изд., предпринятое Новиковым в 1787—1788, было конфисковано в 1794 «за свои новые и странные мысли»). За несколько месяцев до выхода ч. 1 появилась статья Рейхеля «Известие и опыт о российском переводе Сифа» (Собр. лучших соч. 1762. Ч. 3; здесь же приведен отрывок из перевода Ф., содержавший существенные разночтения с текстом книги). Рецензент отметил хорошее знание Ф. нем. языка и «силу его в российском языке». Рейхель упоминал также переведенные им «Овидиевы превращения», которые «будут бо́льшим еще доказательством его способности» (перевод этот, очевидно, не сохранился). Положительный отзыв о книге Террассона в переводе Ф. появился и в «Ежемес. соч.» (1763. Ч. 17. Янв.; Ч. 18. Сент.).

В июне 1762 Ф. был произведен в студенты. Не желая делать военную карьеру, в июле того же года он подал прошение о приеме на службу в Коллегию иностр. дел: дело о его определении в Коллегию было начато 21 июля. 24 окт. из Коллегии в университет поступила «промемория», в которой сообщалось о «свидетельствовании» Ф. в знании лат., нем. и фр. языков: «...найден в знании оных достаточным и к делам оной Коллегии способным». Здесь же излагалось требование к университету «выключить» Ф. из числа студентов и прислать его в Коллегию. В качестве образцов перевода были представлены, в частности, «Речь за Марцелла» Цицерона (с лат.) и «Политическое рассуждение о числе жителей у некоторых древних народов» (с фр.). В кон. окт. Ф. поступил на службу переводчиком с чином поручика; по рескрипту от 16 дек. 1762 он

был отправлен за границу с дипломатическим поручением вручить орден св. Екатерины герцогине Мекленбург-Шверинской: 29 дек. он был в Митаве, 12 янв. 1763 — в Гамбурге, откуда вместе с рус. дипломатом А. С. Мусиным-Пушкиным ездил в Шверин.

Летом 1763 Ф. переехал в Петербург (первые сохранившиеся его письма из Петербурга относятся к авг. 1763). Письма его к родителям и старшей сестре Федосье Ивановне (в замужестве Аргамаковой), с которой он был очень дружен, дают представление о его занятиях и образе жизни: много времени он проводил в Коллегии, присутствовал на приемах иностранных послов; бывал во дворце, посещал придворные балы и маскарады. Постоянно интересуясь театром, присутствовал на мн. спектаклях, близко сдружился с Дмитревским и др. актерами. Упоминая о прочитанных сочинениях, весьма критически отзывался о «Деидамии» *В. К. Тредиаковского* («стихи ужасно как странны и смешны»). Продолжая литературную деятельность, Ф. писал сатирические стихи, занимался переводами. В первые годы службы он составил реферат (на рус. языке) написанного в Москве для М. И. Воронцова в февр. 1762 трактата де Буляра (de Boulard) «Précis de la liberté de la noblesse françoise et sur l'utilité d'un tiers-état» под назв. «Краткое изъяснение о вольности французского дворянства и о пользе третьего чина» (датируется не ранее февр.1763 и не позднее нач. 1764). В типографии Сухоп. шлях. корпуса Ф. издал переведенную им с фр. языка книгу Ж.-Ж. Бартелеми «Любовь Кариты и Полидора» (1763; др. перевод — В. Заозерского, 1790) и часть тиража отправил в Москву для продажи. Осенью 1763 он представил рукописные экземпляры своего перевода трагедии Вольтера «Альзира» Г. Г. и Ф. Г. Орловым (известно четыре списка этого перевода). Несмотря на отдельные неточности и ошибки, впосл. высмеянные в «Послании к творцу Послания, или Копия к оригиналу» *А. С. Хвостова*, перевод менее архаичен, чем последующий перевод *П. М. Карабанова* (1786). Благодаря этому труду Ф. «замечен был ⟨...⟩ с хорошей стороны» и обратил на себя внимание *И. П. Елагина*. 7 окт. 1763 высочайшим указом Ф. предписывалось, «числясь при Иностранной коллегии, быть для некоторых дел при статском советнике Елагине». Фактически с этого времени Ф. стал одним из секретарей кабинет-министра; с 3 дек. 1764 он официально числился в этой должности и получал жалованье не из Коллегии, а из Кабинета е. и. в.; в то же время был произведен в титул. советники (см.: Сенатский арх. СПб., 1910. Т. 14. С. 550; РГАДА, ф. 286, № 525, л. 782—783) и занимался преимущественно переводом прошений иностранцев, обращенных к императрице.

Сблизившись с литературно-театральным кружком Елагина, Ф. вначале, как и *В. И. Лукин*, стал сторонником практики «склонения на русские нравы» пьес зарубежных авторов. Пьеса Ф. «Корион» (переделка драмы Ж.-Б. Грессе «Сидней») ставилась на Придворном театре 10 нояб. и 29 дек. 1764. На спектакле 10 нояб. присутствовал вел. кн. Павел Петрович, которому «зрелище понравилось, особливо понравился крестьянин» (*Порошин С.* Зап. СПб., 1881. С. 122), очевидно смешивший цесаревича своей диалектной речью. По свидетельству Лукина, несмотря на «благоволение, от двора оказанное», пьеса подверглась жестоким нападкам критиков. В частности, резкие выпады против пьесы Ф. и лично против него содержались в сатирической поэме *Я. Б. Княжнина* «Бой стихотворцев» (1765). От-

ветом на эту сатиру было стихотворное «Дружеское увещание Княжнину», приписываемое Ф. Однако уже в этот период в елагинском кружке наметились серьезные разногласия; отношения Ф. и Лукина вскоре превратились в откровенно враждебные; осложнились и отношения с Елагиным (хотя позднее Ф. с уважением отзывался о нем в «Чистосердечном признании...»).

Занимаясь переводами «сверх должности», в 1764—1765 Ф. перевел с нем. социально-политические сочинения И.-Г.-Г. Юсти «О правительствах» («Der Grundriss einer guter Regierung»; высочайшим указом от 7 марта 1765 Акад. канцелярии предписывалось заплатить ему за этот перевод 150 руб.) и «Полицейская наука» («Die Grundsätze der Polizeiwissenschaft»; перевод упоминается в его письме в Академию наук от 10 апр. 1766). Оба труда не сохранились. Переведенный Ф. с нем. перевода Юсти (1766) трактат Г.-Ф. Куайе «Торгующее дворянство, противуположное дворянству военному» имел полемический характер: речь шла о правомерности коммерческих занятий дворянства.

Из сохранившихся стихотворных сатир Ф., написанных в 1760-х гг. и распространявшихся в списках, наиболее значительным произведением было «Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке» (впервые в кн. Ф.-Т.-М. де Бакюлара д'Арно «Сидней и Силли, или Благодеяние и благодарность», переведенной Ф. и поступившей в продажу в апр. 1769; затем многочисленные переизд.). «От сего сочинения у многих прослыл я безбожником», — писал Ф., сообщая, что «Послание...» было создано в годы дружбы с *Ф. А. Козловским*, в обществе, в котором «лучшее препровождение времени состояло в богохулии и кощунстве». Пересказанное Дмитревским предание о том, что «Послание...» «сочинено и в первый раз появилось на свет 1763 года в Москве во время данного от двора народу публичного на сырной неделе маскарада», не подтверждается фактами. При перепечатке «Послания...» Новиков писал: «Кажется, что нет нужды читателя моего уведомлять о имени автора сего послания; перо, писавшее сие, российскому ученому свету и всем любящим словесные науки довольно известно. Многие письменные сего автора сочинении носятся по многим рукам, читаются с превеликим удовольствием и похваляются, сколько за ясность и чистоту слога, столько за живость мыслей, легкость и приятность изображения» (Пустомеля. 1770. Июль. Л. 2. С. 104). «Послание...» включалось во мн. рукописные сборники XVIII—нач. XIX в.; по свидетельству М. А. Дмитриева, его «знали наизусть» (*Дмитриев М. А.* Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869. С. 50).

Очевидно, в 1760-х гг. были написаны и стихотворные сатиры Ф. «Послание к Ямщикову» и «К уму моему» (назв. почти повторяет загл. сатиры I *А. Д. Кантемира*). Вопрос о принадлежности Ф. так называемого «раннего „Недоросля“», вызывавший у исследователей много споров, отрицательно решен В. Д. Раком, убедительно доказавшим, что пьеса была написана др. драматургом, связанным с культурной жизнью Твери.

В кон. янв. или нач. февр. 1767 Ф. отправился в Москву в связи с отъездом туда двора; в Петербург вернулся в нач. 1768. В кон. окт. 1768, получив продолжительный отпуск, вновь поехал в Москву, где пробыл до весны (май—июнь) 1769. Во время пребывания в Москве и подмосковной деревне он познакомился с женщиной «пленяющего разума», почтение и «нелицемерное дружество» к которой сохранил до конца жизни. В посв.

ей перевода сентиментальной повести Ф.-Т.-М. де Бакюлара д'Арно «Сидней и Силли...» (1769; 2-е изд. 1788; с изменениями в соответствии с новейшим (1770) изд. оригинала, под загл. «Сидней и Волсан» в кн.: Успокоение чувствительного человека... 1789. Ч. 1), не называя ее по имени, Ф. писал: «Следуя воле твоей, перевел я „Сиднея" ⟨...⟩. Ты одна всю вселенную для меня составляешь».

Переводу поэмы в прозе П.-Ж. Битобе «Иосиф» (1769; 2-е изд. 1780; 3-е изд. 1787; 4-е изд. 1790) Ф. предпослал рассуждение о соотношении современного рус. и слав. языков. Ориентируясь на опыт Тредиаковского-переводчика, но критически оценивая его, Ф. заявлял, что «в переводе таких книг, каков „Телемак", „Аргенида", „Иосиф" и прочие сего рода, потребно держаться токмо важности славенского языка, но притом наблюдать и ясность нашего». Свой перевод, написанный ритмической прозой, Ф. с успехом читал слушателям. По поводу 2-го изд. «Иосифа», вышедшего в типографии Новикова, митрополит *Платон Левшин*, которому было поручено императрицей рассмотреть «сумнительные» книги, сообщал: «Несходственно с Священным Писанием. Иосифову целомудрия добродетель, коею он толико ознаменован, унижает и опровергает». Однако *Екатерина II* не включила «Иосифа» в число запрещенных изданий. Хотя в 1794 эта книга, как и «Жизнь Сифа», вновь попала в реестр изданий «вредного и непозволенного содержания» (Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1871. Кн. 3. С. 22, 45), в нач. XIX в. перевод продолжал еще пользоваться читательским спросом: его упоминал Н. И. Греч в числе книг, читавшихся вслух в семье.

Литературным трудом Ф., свидетельствовавшим о его творческой зрелости, явилась комедия «Бригадир», завершенная в первой пол. 1769 во время полугодового отпуска в Москве (опубл.: Рос. феатр. 1790. Ч. 33; отд. изд. не ранее 1792). По возвращении в Петербург Ф., обладавший незаурядным актерским даром, читал ее и «Иосифа» у А. И. Бибикова и Г. Г. Орлова. По предложению Орлова в Петров день (29 июня) Ф. приехал в Петергоф, где в Эрмитаже с большим успехом читал «Бригадира» Екатерине II. Через три дня в Петербурге он выступал перед Павлом Петровичем; после этого он «вседневно зван был обедать и читать» (к *Н. И. Панину*, П. И. Панину, М. А. Румянцевой и др.). Похвальный отзыв о «новой русской комедии» был помещен в «Трутне» (1769. Л. 18. 25 авг.). Спустя год Новиков писал о Ф.: «Его комедия *** столько по справедливости разумными и знающими людьми была похваляема, что лучшего и Молиер во Франции своим комедиям не видел принятия и не желал» (Пустомеля. 1770. Июль. Л. 2). В «Опыте словаря» (1772), упоминая комедию под назв. «Бригадир и Бригадирша», Новиков так характеризовал ее: «...острые слова и замысловатые шутки рассыпаны на каждой странице. Сочинена она точно в наших нравах, характеры выдержаны очень хорошо, а завязка самая простая и естественная». Впервые пьеса была поставлена 19 авг. 1772 «придворными фрейлинами и кавалерами» в Царском Селе; с 1780 она «часто представлялась на театрах, как в Санкт-Петербурге, так и в Москве, завсегда к отменному удовольствию зрителей» (Драм. словарь (1787). С. 28). Осмеивая галломанов (Иванушка, Советница), Ф. обращался к опыту *А. П. Сумарокова*, Елагина, рус. сатирической журналистики и европ. драматургов Гольберга и И.-К. Готшеда. В анонимной эпиграмме

«На некоторую зрительницу комедии Бригадира» упоминалась дама, которая узнала себя в Советнице (СПб. вестн. 1780. Ч. 6. Сент.; перепеч.: Собеседник. 1783. Ч. 3).

По предложению Н. И. Панина, высоко оценившего комедию и особенно жизненный образ Бригадирши, в дек. 1769 Ф. перешел к нему на службу в качестве секретаря. По именному указу 24 дек. 1769 он был произведен в надв. советники (РГАДА, ф. 286, № 559, л. 65—74); 8 апр. 1771 — в кол. советники. В переписке фр. дипломатов (янв. 1770) говорилось, что Ф. стал доверенным лицом Панина, заняв место его бывшего секретаря Козловского (см.: Сб. Рус. ист. о-ва. СПб., 1913. Т. 143. С. 86—87, 91; возможно, речь идет о Ф. А. Козловском). Ф. выполнял многочисленные дипломатические поручения, вел обширную деловую переписку с Булгаковым, А. М. Обресковым, П. И. Паниным и др. 12 авг. 1772 в Петергофе Ф. присутствовал на приеме посланника крымского хана (см.: Камер-фурьерский журнал 1772 г. СПб., 1857. С. 329).

Ф. принял живое участие в деятельности группы Панина, оппозиционно настроенной по отношению к правительству Екатерины II и возлагавшей надежды на Павла. Просветительскую политическую программу Ф. изложил в «Слове на выздоровление цесаревича и великого князя Павла Петровича» (отд. изд.: 1771, экземпляр БАН, шифр: 30061д, с дарственной надписью Г. Г. Волкову; нем. пер. — Riga, [1771]). Ранний перевод из Крюгера «Торг семи муз» (без загл. и с исправлениями) и «Слово...» перепечатаны Новиковым в «Живописце» (1772. Ч. 2. Л. 2, 3). Исследователи предположительно атрибутировали Ф. ряд др. произведений из сатирических журналов Новикова (А. Стричек считает его автором ок. 40 статей и стихотворений из «Трутня», «Пустомели» и «Живописца»); наиболее аргументированно ему приписываются «Письма к Фалалею» (Живописец. 1772. Ч. 1. Л. 15, 23, 24). Несомненно, что в общественной и литературной позициях Ф. и Новикова было много общего.

В 1772—1773 Ф. был вовлечен в острую политическую борьбу, связанную с наступлением совершеннолетия Павла. Племянник драматурга М. А. Фонвизин передал полулегендарное свидетельство о том, что Ф. вместе с Паниными, *Е. Р. Дашковой* и др. участвовал в заговоре против императрицы. Когда после женитьбы Павла в сент. 1773 Панин был отстранен от воспитания наследника, Ф. оставался его верным помощником. Часть полученных от императрицы имений в Полоцкой губ. вместе с более чем 1000 крестьян Панин подарил Ф.: Рыково (ныне Руково Себежского р-на Псковской обл.) и Лисно (Верхнедвинский р-н Витебской обл.). В 1779 он купил у Панина также имение Нище в Себежском у.

В нояб. 1774 Ф. женился на дочери купца вдове Екатерине Ивановне Хлоповой (урожд. Роговиковой), тяжебным делом которой ему было поручено заниматься, и поселился в ее доме на Галерной улице. С 1774 Ф. стал членом Вольного Рос. собрания (см.: Опыт трудов Вольного Рос. собрания. 1774. Ч. 1). По свидетельству современников, после «одного случая острого слова на счет князя Потемкина» Ф. овладело «беспокойство, от которого выпросил он себе отпуск». В авг. 1777 вместе с женой он отправился за границу. С остановками на несколько дней или недель в Варшаве, Дрездене, Лейпциге, Мангейме, Лионе и некоторых др. городах в нояб. 1777 они прибыли в Монпелье, где в связи с лечением жены оставались ок. трех месяцев.

После путешествия по югу Франции весну и лето 1778 они провели в Париже. 20 марта Ф. был в собрании Фр. академии, где видел Вольтера, затем был свидетелем его триумфа в театре. С 30 апр. Ф. посещал литературное общество Лабланшери (М.-К. Паэна); на собрании 19 июня он встретился с Б. Франклином. Во время путешествия Ф. вел переписку с сестрой (Ф. И. Аргамаковой), Булгаковым, Н. И. и П. И. Паниными. По предположению Г. П. Макогоненко, письма П. И. Панину, представлявшие собой особый цикл, Ф. собирался включить в свое собрание сочинений под загл. «Записки первого путешествия». Связанные с традицией просветительских «путешествий», они давали целостную картину политической и культурной жизни предреволюционной Франции, ее быта и нравов, изображенных достаточно критически. Существенные уточнения к опубликованному тексту писем содержат новонайденные автографы Ф., использованные в изд.: *Fonvizin D.* Lettres de France. Paris, 1995.

Вернувшись в Россию осенью 1778, Ф. продолжил службу в Коллегии. 5 мая 1779 его произвели в канцелярии советники (см.: СПб. вестн. 1779. Ч. 3. Май. С. 400—401). Осуществленные Ф. в 1770-х гг. переводы с фр. идейно связаны с его «Словом...» Павлу Петровичу: в «Слове похвальном Марку Аврелию» А.-Л. Тома (1777) изображался идеальный образ гуманного и справедливого государя. В объявлении о продаже этой книги говорилось, что Ф. перевел ее «с особливою исправностию и чистотою языка, свойственною сему известному автору» (СПб. вед. 1777. 4 июля. № 53; 14 июля. № 56; рец. на перевод: СПб. вестн. 1778. Ч. 1. Февр.; St. Peterburgisches Journal. 1777. Julius). В переведенном Ф. с фр. перевода П.-М. Сибо древнекит. сочинении «Та-Гио, или Великая наука, заключающая в себе высокую китайскую философию» (Акад. изв. 1779. Ч. 2. Май; без подписи) обсуждались отношения государя и подданных. В эти годы Ф. общался с литераторами, связанными с журналом «СПб. вестн.», в котором, в частности, было помещено «Известие о словаре французском с русским...» (1778. Ч. 1. Февр.). Судя по письмам Ф. к Булгакову, речь шла о переводе словаря Фр. академии, который готовился Ф. и Даниловским. Будучи членом Муз. клуба (он сам играл на скрипке), Ф. встречался там с *М. Н. Муравьевым*, отмечавшим его остроумие. Получив позволение посещать Ф., Муравьев впервые навестил его в мае 1781 (ИРЛИ РАН, разр. II, оп. 1, № 261, л. 48). В письме от 11 июня 1779 Муравьев сообщал Д. И. Хвостову со слов Дмитревского, что Ф. «пишет комедию с великим успехом» (там же, ф. 322, № 59, л. 45). Это первое упоминание о «Недоросле». Возможно, здесь имелся в виду вариант пьесы, известный во фрагментарном пересказе И.-Х. Рихтера.

В первой пол. 1781 Ф., назначенный в чине ст. советника членом правления Почт. деп., который был образован при Коллегии, занимался составлением плана почтового устройства. О том, что Ф. — «почты член», упоминалось в сатирическом «Послании к творцу Послания...» А. С. Хвостова, датируемом по рукописным спискам 4 июня 1781. Сатира, представлявшая собой пародию на «Послание к Ямщикову» Ф., содержала личные выпады против него, упреки в том, что он считает себя выше Сумарокова и *М. В. Ломоносова*, а также насмешливые отклики на его произведения («Послание к слугам моим...», «Корион», «Бригадир») и переводы. Ответом на сатиру были стихи *И. И. Хемницера*, ценив-

шего талант Ф., — «Письмо» (1782), в котором говорилось, что Хвостов был подкуплен «ругать» Ф. (очевидно, генерал-прокурором А. А. Вяземским), и «На Хвостова».

Служебное положение Ф. осложнилось осенью 1781, когда, по сообщениям иностранных дипломатов, после отъезда Павла Петровича за границу 20 сент. Н. И. Панин «получил приказание отпустить своего секретаря и возвратить все бывшие у него бумаги» (Рус. старина. 1908. № 9. С. 18) и вскоре тяжело заболел. Предположение Г. П. Макогоненко о доверительных контактах Ф. с амер. дипломатом Ф. Дана, прибывшим в Петербург в авг. 1781, опровергается архивными документами, изученными У. Глизоном. 7 марта 1782 Ф. подал прошение об отставке, ссылаясь на «жестокую головную болезнь», и 10 марта Екатерина II подписала указ о его увольнении.

К 11 марта 1782 относится первое упоминание о том, что Ф. читал «Недоросля» «в некоторых частных обществах» (Письма Пикара к кн. А. Б. Куракину // Рус. старина. 1878. № 5. С. 52). 28 мая 1782 сообщалось, что премьера пьесы в Петербурге не состоится и автор едет в Москву, чтобы ставить ее там (см.: Там же. С. 60). Сохранилось известие о чтении пьесы до постановки у московского почт-директора Б. В. Пестеля. Однако попытки Ф. поставить комедию долго встречали цензурные препятствия. Д. И. Хвостов упоминал о «большом гонении» на «Недоросля», о том, что «комедию играть актеры не хотели» (Невский зритель. 1820. Ч. 3. № 9. С. 253, 258). Лишь 24 сент. 1782 премьера «Недоросля» состоялась в Петербурге в театре К. Книппера в бенефис Дмитревского (СПб. вед. 1782. 20 сент. № 75. Приб.) с настоящим триумфом: «Несравненно театр был наполнен, и публика аплодировала пьесу метанием кошельков» (Драм. словарь (1787). С. 88—89). Присутствовавший на спектакле *Н. М. Карамзин* отметил внимание зрителей к «серьезным сценам» (*Греч Н. И.* Чтения о рус. языке. СПб., 1840. Ч. 2. С. 121). 14 мая 1783 комедия впервые была поставлена в Москве (Моск. вед. 1783. № 38). В окружении *Н. П. Николева*, очевидно задетого отзывом Ф. о его трагедии «Пальмира», «Недоросль» встретил неблагоприятный прием. Так, *Д. П. Горчаков*, посетив спектакль, включил в письмо к Д. И. Хвостову от 28 мая 1783 эпиграмму на автора и иронический отзыв о пьесе. Однако комедия с неизменным успехом ставилась и в Петербурге, и в Москве, затем также в др. городах, в частности в 1786 в Тамбове во время пребывания там *Г. Р. Державина,* в 1791 в Иркутске, когда там находился *А. Н. Радищев*. Из «домашних» спектаклей известна постановка у *Г. И. Гагарина* в 1826. А. С. Пушкин сообщал: «...бабушка моя сказывала мне, что в представлении „Недоросля“ бывала давка — сыновья Простаковых и Скотининых 〈...〉 видели перед собою своих близких знакомых, свою семью». В «Недоросле» (впервые опубл. в 1783; переизд.: 1788, 1790, 1800) Ф. опирался на традиции рус. сатирической литературы, а также европ. драматургии, прежде всего в разработке темы воспитания (О. Голдсмит, К. Гольдони, Я. Ленц, П.-К. Нивель де Лашоссе и др.). Ф. мастерски представил темные стороны современной ему рус. общественной жизни (невежество, алчность и жестокость помещиков по отношению к их крепостным, фаворитизм при дворе и т. д.), создав сатирические образы, характерные для рус. действительности того времени и вместе с тем воплощающие общечеловеческие пороки. Имена персона-

жей Ф. стали нарицательными. Чтение нем. перевода «Недоросля» под назв. «Muttersöhnchen» (Wien; Leipzig, 1787) Ф. слушал, будучи за границей.

Политическая проблематика пьесы, в особенности критика придворных нравов, придававшая ей особую злободневность, тесно связана с работой Ф. над «Рассуждением о непременных государственных законах», написанным им под руководством Н. И. Панина и представлявшим собой введение к созданному ими несохранившемуся конституционному проекту. В «Рассуждении...» резкой критике подвергалась вся государственная система и говорилось о необходимости ограничения монархической власти твердыми законами. Эти документы, предназначавшиеся для Павла Петровича, после смерти Н. И. Панина Ф. передал П. И. Панину, затем они хранились у друга Ф., петербургского прокурора А. Н. Пузыревского, и были получены Павлом только после вступления на престол в 1796. Называя Ф. «вернейшим приверженцем» своего брата, П. И. Панин в письме к Павлу от 1 окт. 1784 сообщал, что «Рассуждение...» «писано рукою Фонвизина из преподаваемых словесно только покойным назнаменований», и рекомендовал Ф. как человека «с особливыми способностями к гражданской и политической службе». Списки «Рассуждения...» содержат разные редакции (более радикальную и более умеренную). Документ стал известен декабристам и в переработке Н. М. Муравьева использовался ими в агитационных целях.

Вскоре после смерти Н. И. Панина (31 марта 1783) Ф. написал о нем биографический очерк, в котором создал идеальный образ государственного деятеля. Впервые сочинение было напечатано за границей анонимно на фр. языке (в пер. Александра Б. Куракина): Précis historique de la vie du comte Nikita Iwanovitsch de Panin. A Londres, 1784. Этот текст был переведен на рус. язык *И. И. Дмитриевым* под загл. «Сокращенное описание жития графа Никиты Ивановича Панина» (Зеркало света. 1786. Ч. 1. 28 февр.; без подписи). В 1786 *П. И. Богдановичем* было предпринято отдельное издание под загл. «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина» (2-е изд. 1787; 3-е изд. 1792). Оригинальный текст по автографу был опубликован лишь в 1830 П. П. Бекетовым в «Полн. собр. соч.» Ф.

В 1783 Дашкова, сохранившая дружеские и доверительные отношения с Ф., привлекла его к сотрудничеству в «Собеседнике». Его сатирические статьи публиковались без подписи. В Ч. 1, 4, 10 печатался «Опыт российского сословника» — словарь синонимов, в котором был использован фр. словарь «Synonymes françois. Leurs différentes significations...» аббата Г. Жирара (Girard; 1677—1748), неоднократно переиздававшийся с 1736. В «Опыте...» Ф. объединил свои филологические наблюдения с афористическими высказываниями по вопросам морали и политики. На критику «Опыта...» (Собеседник. 1783. Ч. 2; подп. — «Любослов» (возможно, *Д. Е. Семенов-Руднев*)) он ответил публикацией «Примечаний» к «Опыту...» (Ч. 3). Наиболее смелым выступлением Ф. в журнале были «Несколько вопросов, могущих возбудить в умных и честных людях особливое внимание» (Ч. 3), помещенных вместе с ответами Екатерины II, которая увидела в этой статье непозволительное «свободоязычие». После язвительного выпада против автора «Нескольких вопросов...» в ее «Былях и небылицах» (Ч. 4) Ф. вынужден был написать «объяснение» — «К г. сочинителю „Былей и небылиц“ от сочинителя вопросов» (Ч. 5), в котором, дипломатично

восхваляя «правосуднейшую и премудрую монархиню», признавался, что решил «заготовленные еще вопросы отменить». В «Челобитной к российской Минерве от российских писателей» (Ч. 4) Ф. выступил против знатных невежд, «отрешающих от дел» неугодных им литераторов (имелось в виду отношение А. А. Вяземского к Державину). В «Повествовании мнимого глухого и немого» (Ч. 4, 7; публикация осталась незавершенной), представлявшем собой своеобразный опыт познания «человеческой внутренности», Ф. создал сатирические образы провинциальных помещиков, отчасти предварявшие героев Н. В. Гоголя. В «Поучении, говоренном в Духов день иереем Василием в селе П***» (Ч. 7) Ф. имитировал сельскую проповедь, изложив ее «простонародным, но ясным языком».

21 окт. 1783 Ф. одновременно с Державиным, *М. М. Херасковым* и др. стал членом Рос. Академии и принял деятельное участие в работе по созданию толкового словаря рус. языка. На заседании 11 нояб. он читал «Начертание» для составления словаря. После нескольких обсуждений (18 нояб. 1783, 30 янв., 12 марта 1784) основные положения Ф. были приняты большинством членов Академии. К заседанию 30 янв. 1784 Ф. подготовил собрание слов на буквы *К* и *Л*, собрание охотничьих названий, слова, выбранные им из «Летописца архангелогородского», и слова от глагола «дать».

В нач. 1780-х гг. Ф. вместе с купцом Г. И. Клостерманом начал заниматься «коммерцией вещей, до художеств принадлежащих». Эти занятия, вполне отвечавшие взглядам Ф. на «торгующее дворянство», послужили одним из поводов для поездки вместе с женой в Италию, где он приобретал предметы искусства. Путешественники выехали из Петербурга летом 1784 через Нарву и остановились в Риге до 23 июля (н. ст.). В авг.—сент. они задерживались на несколько дней в Лейпциге (где встречались с *Р. М. Цебриковым*), Нюрнберге, Аугсбурге, затем, с небольшими остановками в Вероне, Модене, Болонье, добрались до Флоренции, где пробыли с 27 сент. до 8 нояб., и, посетив Пизу, Ливорно, Сиену, 17 нояб. приехали в Рим. В связи с болезнью Ф. пребывание здесь затянулось до 20 апр. 1785. Потом они посетили Неаполь, Парму, Милан, Венецию. В каждом городе Ф. осматривал достопримечательности, посещал картинные галереи, спектакли, концерты, встречался с художниками, в частности с В. Тишбейном и А.-Ш. Караффом, написавшим с натуры портрет драматурга. Некоторые картины, купленные Ф., через посредство Клостермана были затем приобретены для Эрмитажа. Впечатления от поездки Ф. описывал в письмах к П. И. Панину и Ф. И. Аргамаковой. Через Вену и Краков Ф. приехал в Полоцк, где встречался с бароном Ф.-А. Медемом, которому до отъезда сдал в аренду свои белорус. имения. С нояб. 1784 у Ф. началась многолетняя изнурительная тяжба с недобросовестным арендатором, завершившаяся уже после смерти писателя. 3 авг. 1785 Ф. приехал в Москву (ИРЛИ РАН, ф. 265, оп. 2, № 1610, л. 9); 29 авг. его поразил паралич. 3 июня 1786 он составил «Духовное завещание», в котором своим душеприказчиком просил быть П. И. Панина. 13 июня 1786 в сопровождении жены Ф. отправился за границу для лечения: зиму 1786—1787 провел в Вене, весну (до 21 мая) в Карлсбаде и вернулся в Петербург в сент. 1787. В рукописном «Журнале пребывания моего в Петербурге» (21 сент. 1787—янв. 1788; РГАЛИ, ф. 517, оп. 1, № 1) Ф. упоминал среди лиц, с которыми встречался в это

время, Даниловского, Дмитревского, Клостермана, *О. П. Козодавлева*, *А. И. Мусина-Пушкина*, Пузыревского и др.

В эти годы в печати появилось несколько новых анонимных публикаций Ф.: перевод с нем. «Рассуждения о национальном любочестии» И.-Г. Циммермана (1785; пер. последней гл. 17 из кн. «Von Nationalstolze»; позднее вышли др. переводы этой книги: в 1788 анонимный и в 1793 *Н. И. Поливанова*); «греческая повесть» «Каллисфен» (Ежемес. соч. 1786. Ч. 2. Авг.), содержавшая смелые политические аллюзии. «Творцу Каллисфена», «остроумному Фонвизину», П. Ю. Львов посвятил свою книгу «Храм истины...» (1790). В переводе на фр. язык («Callisthène, nouvelle grecque, traduite librement du Russe») повесть была напечатана дважды ([*Chopin J.-M.*]: 1) Coup d'œil sur Pétersbourg. Paris, 1821; 2) De l'état actuel de la Russie. Paris, 1822). Басня «Лисица-Казнодей» — вольный стихотворный перевод Ф. басни Х.-Ф. Шубарта «In Lybien starb'mal ein Löwe...» (1774), была опубликована в сб. «Распускающийся цветок» (1787; распространялась также в списках); издатели сб. выражали свою признательность «славному стихотворцу, известному свету многими своими громкими сочинениями...».

В сент. 1787 Ф. стал готовить к изданию свой журнал «Друг честных людей, или Стародум». Сообщая о подписке на него (см.: СПб. вед. 1788. 11 февр. № 12; 29 февр. № 17), он указывал, что издание уже готово и что «все сочинения будут совсем новые, а разве знакомые потому, что некоторые из них в публике ходят рукописные». Подписка продолжалась до 1 апр. 1788, однако цензура не пропустила журнал, и 4 апр. Ф. сообщал: «Здешняя полиция воспретила печатание „Стародума“». Произведения, написанные им для журнала, распространялись в списках, о чем, в частности, упоминал Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790). Следуя традициям сатирической журналистики, Ф. обратился к жанру «писем», авторами которых были вымышленные персонажи, в т. ч. герои «Недоросля». В некоторых письмах использованы темы сочинений нем. сатирика Г.-В. Рабенера. Осмеяние нравов «большого света» было продолжено Ф. во «Всеобщей придворной грамматике» и «Разговоре у княгини Халдиной», который впосл. высоко оценил А. С. Пушкин. Запрету подверглось и собрание сочинений и переводов Ф., на которое он объявил подписку (см.: СПб. вед. 1788. 26 мая. № 42; 20 июня. № 49). Неосуществленными также остались его попытка выпускать коллективный журнал «Моск. сочинения» и намерение переводить Тацита.

В июле—сент. 1789 Ф. предпринял поездку в Ригу, Бальдон и Митаву для лечения. В 1790—1792 ездил в Москву, Полоцк и Шклов. В последние годы жизни он работал над незаконченным «Чистосердечным признанием в делах моих и помышлениях» (впервые частично опубл.: СПб. журн. 1798. Ч. 3. Июль—Авг.; полностью: Собр. соч. М., 1830), отразившим его восприятие «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо. Несмотря на ряд неточностей, сочинение Ф. служит важным источником его биографии и содержит яркие зарисовки рус. быта и нравов. «Рукописные покаяния» Ф. иронически упоминались в журнале «Зритель»: «...он с крайним смирением сердца и сожалением признается, что во всю жизнь был чересчур умен. Боже нас избавь такого покаяния» (1792. Ч. 3. Сент. С. 5—6). В 1792 с помощью П. И. Богдановича Ф. вновь попытался выпустить «Полн. собр. соч. и переводов в 5-ти частях»

(включено в роспись печатающихся книг — см. в кн.: «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина», 1792), но в печати оно не появилось.

С 1791 состояние здоровья Ф. серьезно ухудшилось. В связи с известием о смерти Г. А. Потемкина он написал «Рассуждение о суетной жизни человеческой», содержавшее многочисленные цитаты из «Псалтыри» (опубл.: Журн. для пользы. 1805. Ч. 3. Сент.; с подзаг. «На случай смерти к⟨нязя⟩ П⟨отемкина⟩-Т⟨аврического⟩»; отд. изд.: СПб., 1807). Накануне смерти, 30 нояб. 1792, Ф. привез к Державину свою комедию «Гофмейстер» («Выбор гувернера»). Подробный рассказ об этом вечере у Державина передал И. И. Дмитриев.

В редакционной статье «СПб. журн.» (1798. Ч. 3. Июль) говорилось о Ф.: «Напрасно было бы входить ⟨...⟩ в подробное исследование превосходных его как феатральных, так и других пиитических творений, которые большая часть людей, словесность любящих, знают почти наизусть. ⟨...⟩ Российский феатр лишился в нем своего Молиера. Словесность — нужнейшего ей сотрудника, члена, славу ей приносившего. Отечество потеряло в нем верного сына, доброго гражданина». По воспоминаниям Клостермана, Ф. «отличался живою фантазиею, тонкою насмешливостию, уменьем быстро подметить смешную сторону и с поразительною верностию представить ее в лицах; от этого беседа его была необыкновенно приятна и весела, и общество оживлялось его присутствием. С высокими качествами ума соединял он самое задушевное просторечие и веселонравие, которые сохранял даже в самых роковых случаях неспокойной своей жизни. Он в высокой степени владел даром красноречия, и если когда ему хотелось чего-либо добиться, то бывало трудно противустоять его просьбе».

Среди опубликованных посмертно трудов Ф. — отрывки переводов из пьесы Л. Буасси «Обманчивая наружность, или Человек нынешнего света» и поэмы С. Геснера «Смерть Авеля».

Литературное творчество Ф., как и его эпистолярное наследие, явилось важным этапом в развитии рус. литературного языка. «Недоросль», которого Пушкин назвал «комедией народной», оказал большое воздействие на дальнейшее развитие рус. комедиографии и вошел в отечественный классический репертуар, непосредственно предварив «Горе от ума» А. С. Грибоедова и «Ревизора» Гоголя.

Архивные материалы о Ф. хранятся в РГАЛИ (ф. 517), РГБ (ф. 178), отдельные документы — в АВПР, ГИМ, ИРЛИ РАН, РГАДА и РГВИА.

Лит.: [*Дмитревский И. А.*] Д. И. Фонвизин // Друг просв. 1805. № 9; *Вяземский П. А.* Фонвизин. СПб., 1848; 2-е изд. СПб., 1880. (Полн. собр. соч.; Т. 5); Шевырев. Моск. ун-т (1855); *Лонгинов М. Н.* [О доме Ф. в Москве] // Совр. 1856. № 6—7 (также: Соч. М., 1915. Т. 1); *Афанасьев А. Н.* Новые мат-лы для биографии Д. И. Фонвизина // Библиогр. зап. 1859. № 1; Арапов. Летопись (1861); *Лавровский Н. А.* К биографии Фонвизина // Журн. М-ва нар. просв. 1872. № 4; Державин. Соч. (1864—1883). Т. 8 (1880); *Клостерман Г. И.* Фонвизин: (Из неизд. зап. 1777—1787) // Рус. арх. 1881. Т. 3, кн. 2; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1885); *Ч.* [*Чехов Ал. П.*] Забытая ист. могила: (Заметки о могиле Д. И. Фонвизина) // Новое время. 1891. 12 апр. № 5431; 8 сент. № 5577; Мат-лы для Полн. собр. соч. Д. И. Фонвизина / Собрал Н. С. Тихонравов. СПб., 1894 (также: *Тихонравов Н. С.* Соч. М., 1898. Т. 3, ч. 1); *Жданов И.* Фонвизин Д. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский»

(1901); *Шумигорский Е. С.* Имп. Павел I: Жизнь и царствование. СПб., 1907; [*Рихтер И.*] Моск. театры в XVIII столетии / Пер. В. Пасхалова // Ежегодник имп. театров. 1915. Т. 1; *Берков П. Н.*: 1) О «Чистосердечном признании» Фонвизина // Науч. бюл. ЛГУ. 1945. № 5; 2) Мат-лы для биографии Фонвизина: (К вопр. об уходе его в отставку) // Там же. 1946. № 6; 3) Театр Фонвизина и рус. культура // Рус. классики и театр. Л.; М., 1947; 4) Берков. Журналистика (1952); 5) Берков. История комедии (1977); *Пигарев К. В.*: 1) Творчество Фонвизина. М., 1954; 2) «Рассуждение о непременных государственных законах» Д. И. Фонвизина в переработке Никиты Муравьева // Лит. насл. М., 1956. Т. 60, кн. 1; *Троянский М. П.* К сценической истории комедий Д. И. Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль» в XVIII в. // Театр. насл. М., 1956; *Гуковский Г. А.* Рус. лит. в нем. журн. XVIII в. // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3; *Крестова Л. В.* Из истории публицистической деятельности Д. И. Фонвизина // Там же; *Светлов Л. Б.* Мнение о избрании пьес в «Моск. сочинения» Д. И. Фонвизина // Там же; *Макогоненко Г. П.*: 1) История изданий сочинений Д. И. Фонвизина и судьба его лит. наследства // Фонвизин Д. И. Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1959. Т. 2; 2) Д. Фонвизин: (Творческий путь). М.; Л., 1961; 3) От Фонвизина до Пушкина: Из истории рус. реализма. М., 1969; *Хексельшнайдер Э.*: 1) О первом нем. пер. «Недоросля» Фонвизина // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4; 2) Zur frühen Fonvizin-Rezeption in Deutschland // Zeitschrift für Slawistik. 1960. Bd. 5, H. 1; *Wytrzens G.* Eine unbekannte Wiener Fonvizin-Übersetzung aus dem Jahre 1787 // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1959. Bd. 7; *Всеволодский-Гернгросс В. Н.* Рус. театр второй пол. XVIII в. М., 1960; Пенчко. Документы. Т. 1—3 (1960—1963); *Grasshoff H.* Eine deutsche Parallele der «Лисица-Кознодей»: (Fonvizin und Schubart) // Zeitschrift für Slawistik. 1962. Bd. 7, H. 2; *Хемницер И. И.* Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1963; *Кулакова Л. И.*: 1) Д. И. Фонвизин. М.; Л., 1966; 2) Неизд. поэма Я. Б. Княжнина: (Эпизод из истории лит. полемики 1765 г. с прил. текста поэмы «Бой стихотворцев») // Рус. лит. и обществ.-полит. борьба XVII—XIX вв. М.; Л., 1971. (Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена; Т. 414); *Реизов Б. Г.* К вопр. о зап. параллелях «Недоросля» // XVIII век. М.; Л., 1966. Сб. 7; *Эджертон В. Б.* Знакомство Фонвизина с Лабланшери в Париже // Там же; *Фрейдкина И. С.* Трагедия «Альзира» и ее место в раннем творчестве Д. И. Фонвизина // Учен. зап. Душанбинского пед. ин-та. Языкознание и литературоведение. 1967. Т. 51; Новонайденный автограф Пушкина / Подгот. текста, статья и коммент. В. Э. Вацуро и М. И. Гиллельсона. М.; Л., 1968; *Западов В. А.* Краткий очерк истории рус. цензуры 60—90-х гг. XVIII в. // Рус. лит. и обществ.-полит. борьба XVII—XIX вв. Л., 1971. (Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена; Т. 414); *Гурьянов В.* Последняя моск. квартира Фонвизина // Лит. Россия. 1972. 18 авг. № 34; *Левинсон-Лессинг В. Ф.* Д. И. Фонвизин и изобразительное искусство // Труды Гос. Эрмитажа. Л., 1973. [Т.] 14; *Эйдельман Н. Я.* Герцен против самодержавия. М., 1973; 2-е изд., испр. М., 1984; *Сафонов М. М.* Конституционный проект Н. И. Панина — Д. И. Фонвизина // Вспом. ист. дисциплины. 1974. Т. 6; *Strycek A.* La Russie des Lumières: D. Fonvizine. Paris, 1976 (рус. пер: *Стричек А.* Д. Фонвизин: Россия эпохи Просвещения. М., 1994); *Серман И. З.*: 1) Fonvizin and Fénelon // Study Group on Eighteenth-Century

Russia. Newsletter. 1977. N 5; 2) Мнимый Фонвизин // Ibid. 1987. N 15; *Cross A. G.* Fonvizin's Nedorosl': An overlooked English critique // Ibid. 1977. N 5; *Заборов П. Р.*: 1) Заборов (1978); 2) Изучение Фонвизина за рубежом // Рус. лит. 1982. № 3; 3) Новонайденные автографы Д. И. Фонвизина // Рус. лит. 1994. № 4; *Букчин С.* Судебное дело Д. Фонвизина // Вопр. лит. 1979. № 2; *Фонвизин М. А.* Соч. и письма. Иркутск, 1982. Т. 2; *Горбачева Н. Н.* О датировке комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир» // XVIII век. Л., 1983. Сб. 14; *Рак В. Д.*: 1) Был ли Фонвизин автором рукописного «Недоросля»? // Там же; 2) Об одном раннем переводе Фонвизина // XVIII век. СПб., 1992. Сб. 18; 3) Статьи о литературе XVIII в. СПб., 2008; *Gleason W.* The role of D. Fonvizin in the Dana mission to St. Petersburg: Evidence from the Dana archives // Study Group on Eighteenth-Century Russia // Newsletter. 1983. N 11; *Кочеткова Н. Д.*: 1) К биографии Д. И. Фонвизина // Рус. лит. 1984. № 2; 2) Фонвизин в Петербурге. Л., 1984; 3) Фонвизин и Волковы // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20; 4) Об отце Д. Фонвизина // Памяти Г. П. Макогоненко. СПб., 2000; *Степанов В. П.* Полемика вокруг Д. И. Фонвизина в период создания «Недоросля» // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15; *Антонов В. Н.* Фонвизин и Германия // Из истории рус.-нем. лит. взаимосвязей. М., 1987; *Топоров В. Н.* Пушкин и Голдсмит в контексте рус. Goldsmithian'ы. Wien, 1992; История переводной лит. Т. 1 (1995); *Сахаров В. И.* Переводы молодого Д. И. Фонвизина и лит. полемика 1760-х гг. // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 5; Серков. Рус. масонство (2001); *Дружинин П. А.* Неизв. письма рус. писателей кн. А. Б. Куракину. М., 2002; *Костышин Д. Н.* Мат-лы к истории семьи Фонвизиных // Россия в XVIII столетии. М., 2009. Вып. 3.

Н. Д. Кочеткова

ФОНВИЗИН Павел Иванович [29 V (9 VI) 1744 или 1746—24 IV (6 V) 1803, Москва; похоронен в Донском м-ре]. Брат *Д. И. Фонвизина.* 6 июня 1754 записан в Семеновский полк. Воспитывался дома; в июне 1755 вместе с братом поступил в дворянскую Унив. гимназию. Учился в лат. классе у А. Нича, затем у фон Теллера (Тейлера) и, наконец, у *Ф. Я. Яремского*; в нем. классе занимался у магистра И.-Г. Рейхеля и во фр. классе у студента *П. С. Семенова*, а также в классах истории и географии у магистра И.-П. Оттенталя, риторики у И.-М. Шадена, геометрии у К.-Г. Михельсона, фортификации и военной архитектуры у И.-И.-Ю. Роста. 15 янв. 1761 Ф. выступал с речью в университетском собрании. Он неоднократно награждался книгами; был отмечен как «ближайший к награждению» в классе истории и географии у Оттенталя и как «достойный похвалы» в геометрическом классе Михельсона (см.: Моск. вед. 1757. 19 дек. № 101; 1758. 12 мая. № 38; 18 дек. № 101; 1759. 27 апр. № 34; 1760. 28 апр. № 34; 1761. 16 янв. № 5; 27 апр. № 34. Приб.). Зимой 1759—1760 принял участие в поездке в Петербург, организованной директором университета для лучших учеников. 18 февр. 1760 получил чин капрала, а 26 апр. 1760 за успехи в учении из солдат произведен в сержанты (см.: Моск. вед. 1760. 28 апр. № 34. Приб.). С 29 июня 1762 стал студентом.

Во время обучения в университете начал выступать в печати с переводами с нем. и фр. языков. В «Полезном увеселении» опубликовал прозаические переводы «мифологических басен» «Тюльпан» и «Роза» (1761.

Июль. Ч. 3); в «Собр. лучших соч.» — два отрывка из книги И.-Г. Крюгера «Сновидения» («Träume»), к которой обращались и др. ученики, в т. ч. Д. И. Фонвизин, — «Благополучный торг осьмой музы» и «Обмануться сродно человеку» (1762. Ч. 1), а также «Описание острова Морониза на Средиземном море» Фокса (Ч. 2) и статью из журнала М. Лепренс де Бомон «Le nouveau magazin françois» «Рассуждение о том, что надежда есть такое благополучие, которого достоинство нам не довольно известное» (Ч. 3).

17 апр. 1763 Ф. произведен в каптенармусы. 20 нояб. 1762 получил в университете аттестат о знании фр., нем. и лат. языков, истории, географии, математики и фортификации и начал действительную воинскую службу в гренадерской роте Семеновского полка. В 1763 приехал в Петербург вместе с Д. И. Фонвизиным. Летом 1765 находился в Выборге или в районе Выборга, как свидетельствует письмо Ф. И. Аргамаковой от 7 июля 1765. Успешно продвигался в чинах: с мая 1763 — сержант, с 1768 — прапорщик, с 1769 — подпоручик, с 1771 — поручик, с 1774 — капитан-поручик, с 1777 — капитан. В 1780 «уволен к статским делам с чином армии бригадира».

Во время военной службы продолжал заниматься литературной и переводческой деятельностью. В журнале «Доброе намерение» (1764. Июль—Окт.) за полной подписью или криптонимом «П. Ф.» напечатал ряд оригинальных и переводных стихотворений: «Перевод с французского. Живописец, влюбившийся в портрет, им самим рисованный», «Музыка», несколько элегий, басни, мадригал, эпиграмма. В том же журнале были помещены стихотворные «Загадка» («Я в доме, среди волн плывущем, обитаю...») Ф. и «Отгадка» *В. Д. Санковского* (Сент.). Пробуя силы в разных поэтических жанрах, Ф. оказывается наиболее близок сумароковской школе; его элегии по содержанию и стилю напоминают элегии *А. А. Ржевского*. В одной из элегий Ф. (Доброе намерение. 1764. Авг.) упоминается «любезный град», «прекрасная Москва», которая перестает прельщать поэта после отъезда его возлюбленной. Моск. ун-том были изданы переведенные Ф. с фр. языка книги: «Нравоучительные сказки» Ж.-Ф. Мармонтеля (1764. Т. 1—2); «Сила родства, гишпанская повесть» М.-А. Гомес (1764); «Друг девиц» В.-К. Грайара де Гравиля (1765). Перевод «Нравоучительных сказок» Мармонтеля был положительно отмечен в печати: «...публика трудившегося в переводе ⟨...⟩ благодарить за сей подарок, конечно, не оставит» (Ежемес. соч. 1764. Ч. 19. Май. С. 464—465).

Бывая во дворце по делам службы, Ф. неоднократно выполнял поручения в качестве переводчика. В нач. 1767 в связи с переездом двора и правительственных учреждений из Петербурга в Москву Ф. как гвардейский офицер был включен в сопровождавшую их свиту. 23 янв. 1767 он писал родным: «...если б мне удалось ехать с Н. И. Паниным, я б очень счастлив был; а если этого не сделается, то поеду или с вице-канцлером, или с Коллегиею после государыни». По возвращении в Петербург он стал, очевидно не без участия Д. И. Фонвизина, дипломатическим курьером Коллегии иностр. дел. Направляя Ф. с депешами к А. Г. Орлову, *Н. И. Панин* 21 июня 1770 писал: «Он человек молодой и исполненный усердия и огня к службе» (Рус. арх. 1880. Кн. 3. С. 232). Осенью 1770 Ф. был отправлен в Грецию, где в это время находился рус. флот под командованием А. Г. Орлова. Д. И. Фонвизин считал эту «поездку к Морею»

полезной для брата, желая разлучить его с некоей Замятниной. 24 сент. 1770 П. И. Панин в письме к Н. И. Панину из лагеря под Бендерами отвечал на его «вечор только полученное письмо ⟨...⟩ пущенное 10-го числа нынешнего месяца с капитаном Фонвизиным» (Рус. арх. 1888. Кн. 3. С. 360). Следовательно, Ф. выехал из России ок. 10 сент. 1770. В дороге он разбился и сильно пострадал. Его доставили в Дрезден, где рус. посланник *А. М. Белосельский-Белозерский* проявил к нему большое участие и 4 (15) сент. 1770 сообщил о случившемся Н. И. Панину. В следующем донесении от 11 (22) окт. сообщалось, что Ф. рекомендовано врачами до весны остаться в Саксонии, а затем ехать к «целительным водам» (см.: *Арзуманова М. А.* О связях с Россией Радищева в лейпцигский период // XVIII век. М.; Л. 1958. Сб. 3. С. 530). 1 (12) янв. 1772 Ф. писал родным из Дрездена о своем «несчастном приключении»: «Слава Богу, что я так дешево расквитался. Ежели б вы меня видели часов пять после, вы б сказали, конечно, что я дня не переживу. Однако, слава Богу, все прошло, и я пришел почти в мое прежнее состояние».

В период длительного пребывания в Саксонии Ф. имел возможность познакомиться с современной нем. литературой и театром. К 1770-м гг. может быть отнесен приписываемый ему перевод 1-го д. трагедии Х.-Ф. Вейссе «Рихард Третий» (опубл.: Ежегодник Рукоп. отд. Пушкинского Дома. 1975. Л., 1977). В этот же период была создана и комическая опера «Матросские шутки» (1780, с указанием: «Оперу сочинил Любитель литературы»; также: Рос. феатр. 1788. Ч. 24), автором которой, как считают И. М. Бадалич и П. Н. Берков, был Ф. По предположению А. И. Старцева, Ф. мог встречаться с рус. студентами, обучавшимися в Лейпцигском ун-те, в т. ч. с *А. Н. Радищевым*, которому, по-видимому, рекомендовал для перевода статью «Желания греков к Европе христианской» А. Гики, служившего в штабе А. Г. Орлова во время «морейской экспедиции». В 1772—1773 Ф., находясь при рус. после в Турции А. М. Обрескове, участвовал в работе Фокшанского и Бухарестского конгрессов. После заключения Кючук-Кайнарджийского мира в 1774 вернулся в Россию.

В 1770—1780-е гг. Ф. продолжал переводить Мармонтеля: в типографии Сухоп. шлях. корпуса без указания имени переводчика был напечатан перевод его «сказки» «Счастливый развод» (1773), вошедший затем в существенно расширенное 2-е изд. «Нравоучительных сказок» (1787—1788. Ч. 1—3. Типография Типогр. комп.). Считая Ф. сотрудником журнала Санковского «Уединенный пошехонец» (1786), Л. Н. Трефолев упоминает об их «приятельской короткости» (Рус. арх. 1879. Кн. 3. № 9. С. 99). С известной долей вероятности Ф. можно приписать опубликованные в журнале Санковского стихотворные «Загадки» (1786. Ч. 1. Апр.).

В 1781 Ф. был назначен товарищем московского губернатора, в 1782 — председателем палаты Моск. угол. суда, а в июне 1784 — директором Моск. ун-та вместо М. В. Приклонского. Вместе с *М. М. Херасковым*, присутствуя на торжественных актах университета, награждал книгами лучших учеников (см.: Моск. вед. 1785. 4 янв. № 2; 19 июля. № 58. Приб.). В марте 1785 Ф. ездил в Петербург для улаживания конфликтов между *И. И. Шуваловым* и *И. И. Мелиссино*. В июле 1785 по инициативе Ф. Унив. конференция отклонила предложение выписать преподавателя-иностранца для «отборного класса», реко-

мендовала поручить этот труд профессору *Х. А. Чеботареву* и послать для обучения за границу студента *П. А. Сохацкого.* 12 февр. 1786 Ф. был произведен из бригадиров в д. ст. советники. На посту директора он оставался до нояб. 1796, занимаясь организацией занятий студентов и развитием их литературных интересов. С просьбами к Ф. об устройстве своих подопечных в университет или Моск. благор. пансион обращался А. Б. Куракин (письма Ф. к нему 1790—1802 опубл. П. А. Дружининым).

Ф. были посвящены многочисленные издания: сб. «Полезное упражнение юношества» (1789), составленный из трудов питомцев Моск. благор. пансиона; переводы *И.С.Андреевского, Ф. И. Барсука-Моисеева (Мойзы),* С. Барташевского, Н. Воейкова, *М. Г. Гаврилова*, *Н. Маркова*, *С. Орлова*, *Л. Павловского*, А. Печенегова, *А. Н. Урусова.* В янв. 1786 Ф. был вызван к московскому губернатору П. В. Лопухину для сообщения сведений о студентах, обучавшихся за счет Дружеского учен. о-ва. По свидетельству М. А. Фонвизина, в 1792 во время следствия по делу *Н. И. Новикова* и др. масонов, связанных с Моск. ун-том, был произведен обыск и у Ф., который перед приходом полиции уничтожил хранившийся у него «конституционный акт», написанный Н. И. Паниным и Д. И. Фонвизиным. Братьев Фонвизиных связывали не только родственные отношения, но также литературные и общественные интересы. Д. И. Фонвизин завещал Ф. все свои нем. книги. Тем не менее по приказу *Екатерины II* от 30 апр. 1794 Ф. вынужден был принять участие в конфискации из книжных лавок Моск. ун-та осуществленных Д. И. Фонвизиным переводов: романа Ж. Террассона «Геройская добродетель, или Жизнь Сифа...» (2-е изд. 1787—1788) и поэмы П.-Ж. Битобе «Иосиф» (3-е изд. 1787). Ф. сообщал об этом в письме *А. А. Тейльсу* от 30 апр. 1794 (см.: Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1871. Кн. 3. Отд. 5. С. 47—48).

28 июня 1796 Ф. был произведен в т. советники. Однако 23 нояб. 1796 он писал Куракину: «...желал бы я иметь должность с меньшими выгодами, но с большими способами к оказанию некоторых моих к продолжению службы способностей». При вступлении на престол Павла I высочайшим указом от 4 дек. 1796 Ф. был назначен во 2-й моск. Деп. Сената (см.: Сенатский арх. СПб., 1888. Т. 1. С. 21, 88). В 1798 вместе с С. А. Неплюевым по поручению Сената ездил с ревизией в Воронежскую губ. М. А. Фонвизин упоминал о дневнике Ф., который «он, видно, вел постоянно», и об отрывке за янв. 1798, содержавшем интересные «замечания его о тогдашнем воронежском обществе и образе жизни». Весной 1800 Ф. вновь вместе с Неплюевым осматривал Астраханскую и Симбирскую губ. Не получив разрешения отлучиться на июль в свою подмосковную деревню, он вынужден был вернуться в Петербург и продолжать службу (РГИА, ф. 1374, оп. 7, № 229), очевидно уже тяготившую его. Результатами ревизии Астраханской губ. император остался недоволен; указом от 9 авг. 1800 он предписывал Ф. и Неплюеву еще раз отправиться в эту губернию, чтобы проследить за расселением «лиц разного звания» на назначенных для этого землях. 19 февр. 1801 Ф. вышел в отставку, получив чин д. т. советника и пожизненный пенсион (см.: Сенатский архив. Т. 1. С. 647, 714).

О внешности Ф. сохранился явно пристрастный отзыв фр. дипломата М.-Д. Корберона, относящийся к 1776. Сравнивая Ф. со старшим братом, он писал: «Младший меньше похож

на кабинетного работника; лицо у него поприятнее, хотя полное и без определенного выражения, с азиатской изнеженностью, беспечностью султана...» (*Стричек А.* Денис Фонвизин: Россия эпохи Просвещения. С. 138).

Ф. был дважды женат: первым браком на М. П. Лопухиной, двоюродной сестре *И. В. Лопухина*; вторым (с 1789) — на М. В. Толстой (Толстых) (1757—1798). Письма Ф. к ее сестре Е. В. Толстых из Москвы в Петербург (сент.—дек. 1790) сохранились в сильно поврежденном виде (РГБ, ф. 319, к. 4, № 24). Сын Ф. и Н. С. Кокошкиной С. П. Фонвизин — масон, член О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те. Литератором стал правнук Ф. — С. И. Фонвизин, автор романов, публиковавшихся в 1910-е гг.

Документы о службе Ф. хранятся в АВПР, РГАДА, РГВИА.

Лит.: Шевырев. Моск. ун-т (1855); *Фонвизин Д. И.* Соч., письма и избр. переводы. СПб., 1866 (опубл. письма Ф. к родным); *Лонгинов М. Н.* П. И. Фонвизин // Рус. старина. 1871. № 11; Дирин. Семеновский полк (1883); [Без подписи]. Фонвизин П. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Бадалич И. М.*, *Берков П. Н.* Комическая опера «Матросские шутки» и ее автор // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4; Пенчко. Документы. Т. 1—3 (1960—1963); *Серман И. З.* П. И. Фонвизин // Поэты XVIII в. Л., 1972. Т. 1; *Кочеткова Н. Д.*: 1) Рус. пер. трагедии Ф.-Х. Вейсе «Ричард III» // Сравнительное изучение литератур. Л., 1976; 2) Об отце Д. Фонвизина // Памяти Г. П. Макогоненко. СПб., 2000; *Strycek A.* La Russie des Lumières: D. Fonvizine. Paris, 1976 (рус. пер.: *Стричек А.* Д. Фонвизин: Россия эпохи Просвещения. М., 1994); *Фонвизин М. А.* Соч. и письма. Иркутск, 1979—1982. Т. 1—2; Письма рус. писателей (1980); *Старцев А.* Радищев: Годы испытаний: Очерки. 2-е изд., доп. М., 1990; История переводной лит. Т. 1 (1995); Серков. Рус. масонство (2001); *Дружинин П. А.* Неизв. письма рус. писателей кн. А. Б. Куракину (1752—1818). М., 2002; *Рак В. Д.* Статьи о литературе XVIII в. СПб., 2008; *Костышин Д. Н.* Мат-лы к истории семьи Фонвизиных // Россия в XVIII столетии. М., 2009. Вып. 3.

Н. Д. Кочеткова

ФРИЗ (Фризе) Георгий (Егор) Христофорович [1746—после 1794]. Происходил из «обер-офицерской семьи гольштинской нации» (Тобольский филиал Гос. арх. Тюменской обл., ф. 341, оп. 1, № 63, л. 14—16). Начал военную службу в 1767 капралом гусарского полка. В рус.-тур. войну 1768—1774 находился в Первой армии. Участвовал в сражениях в Молдавии и Валахии, под Хотином. В мае 1770 определен в вахмистры. В 1771, раненный в одном из сражений, попал в плен, где находился до заключения мира в 1775. По возвращении из плена продолжал военную службу. В 1776 был назначен адъютантом в гусарский полк. По именному указу в 1777 получил чин подпоручика, в 1781 — поручика, а в 1786 — капитана. Вышел в отставку в 1787 с награждением секунд-майорским чином. В авг. 1788 определен Сенатом на службу в Тобольское наместничество в Палату угол. суда асессором, где прослужил до 1794.

В 1790—1791 Ф. активно сотрудничал в журнале «Иртыш» (1789—1791). Свои материалы он подписывал «Г. Ф.», «Г. Фр.», «Геор... Фри...». В основном это были прозаические и поэтические переводы с нем. и фр. языков. Жанры переводимых материалов разнообразны: вост. сказки, исторические анекдоты, сатирические сны. В цикле Ф.,

напечатанном под назв. «Краткие известия ⟨...⟩ касательно происхождения народов, их исповеданий, законов, обычаев, наук, нравоучений...» (1791. Июль), собраны переводы статей из «Das Englische Wochenblatt in deutsche Sprache» («Английский еженедельный листок на немецком языке») — печатного органа, который издавался в 1788 в Петербурге библиотекарем англ. фактории П. Хольстеном и предназначался для ознакомления германоязычного населения с последними достижениями англ. мысли. Статьи Хольстена носили компилятивный характер: он использовал сочинения шотл. юриста и философа Г. Х. Хоума, лорда Креймза (Home, Lord Kames; 1696—1782), шотл. историка У. Гатри (Guthrie; 1708—1770), а также др. авторов, чьи фамилии не были указаны. В них говорилось о благотворном влиянии религии на человека, осуждались тирания, рабство и роскошь, ведущие к распущенности нравов; рассматривались вопросы, касающиеся хозяйственного развития различных стран, и утверждалось, что процветание государства зависит от состояния сельского хозяйства и положения крестьян. В марте 1791 Ф. опубликовал перевод компилятивной статьи Хольстена, составленной на основе «Очерков истории человека» Кеймза и трактата П.-Ж. де Вильмера «Друг женщин», который был анонимно издан в 1758 на фр. языке, а в 1766 — в англ. переводе под вымышленным именем Гравинна. В статье рассматривались естественно-научные, философские, эстетические, религиозные, социально-экономические проблемы, вопросы происхождения и развития наук и ремесел. Ф. предварил свой перевод «Введением», взятым из более раннего трактата Кеймза «Основание критики», который являлся опытом популярного изложения введения в эстетику. В нем высказывалась мысль о необходимости для человека развивать свои интеллектуальные способности и эстетический вкус.

В своих переводах Ф. изменял последовательность материала, часто сокращал его, иногда дополнял, заменял малопонятные реалии более известными. В одном случае он высказал осуждение, в исторической перспективе, народовластия (1790. Май), в др. добавил похвалу *Екатерине II* (1791. Июнь).

Лит.: *Рак В. Д.*: 1) Переводы в первом сиб. журн. // Очерки лит. и критики Сибири XVII—XX вв. Новосибирск, 1976; 2) Петер Хольстен, библиотекарь британской фактории, и цикл «Краткие исторические известия» в тобольском журнале // XVIII век. СПб., 1991. Сб. 17; 3) Рак. Рус. лит. сборники (1998); *Сенников Г. И.*, *Рожкова Т. И.* Загадка Г. Ф.: (К проблеме лит. направления «Иртыша») // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в.: Вопросы метода и стиля. Л., 1984. Вып. 6.

Е. Д. Кукушкина, *Т. И. Рожкова*

ФРЯЗИНОВСКИЙ Александр Никитич. Происходил из «приказно-служительских детей». В 1760-х гг. учился в Моск. ун-те, с 1770 — копиист во 2-м Деп. Сената, в 1785 — титул. советник (данные о службе Ф. приводятся по картотеке Б. Л. Модзалевского (ИРЛИ РАН) и документам РГАДА, ф. 286, № 844, л. 46—50).

В 1776—1778 Ф. напечатал шесть поздравительных од, обращенных к его начальнику генерал-прокурору А. А. Вяземскому, *И. И. Шувалову* (две оды 1777), а также Н. И. Неплюеву и С. Г. Зоричу, у которых Ф., видимо, искал покровительства. Необыкновенным сервилизмом он не обеспечил себе карьеры, но зато стяжал славу бездарного стихотворца. В 1779 *М. М. Херасков* назвал его членом «осо-

бой шайки» *В. Г. Рубана* в рус. литературе, а *В. В. Капнист* в первоначальной редакции «Сатиры I» (1780) причислил его (под именем «Флезиновский») к сонму бездарных поэтов наряду с *Н. П. Николевым*, *И. А. Владыкиным*, *А. О. Аблесимовым*, *М. И. Веревкиным*.

В 1778 Ф. издал в переводе с греч. «Слово похвальное Елене» Исократа (с посв. жене А. А. Вяземского), а в 1779 — «Творения» Гесиода. Последний перевод выполнялся в духе программы Собрания, старающегося о переводе иностр. книг, от которого Ф. и получил 60 руб. награждения. Перевод прозаический, с умеренной славянизацией стиля. В том же году он издал в переводе с лат. «Бессмертие души основательно против безбожников и скептиков» бременского богослова И.-Э. Швелинга (Schweling; 1645—1714; ориг. — «Mens immortalis ⟨...⟩ contra Atheos», 1683), присовокупив к переводу небольшой лат.-рус. терминологический словарик.

Лит.: Венгеров. Рус. поэзия. Т. 1, вып. 6 (1897); Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг (1913); *Западов В. А.* Проблема лит. сервилизма и дилетантизма и поэтическая позиция Г. Р. Державина // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16.

С. И. Николаев

Х

ХАНЕНКО Александр Игнатьевич. Происходил из малорос. дворянского рода. Получил образование в Моск. благор. пансионе, где учился вместе с *М. Л. Магницким*. *С. Е. Родзянка* в стихотворном обращении к А. А. Прокоповичу-Антонскому, директору пансиона, писал: «В Ханенках ты, в Магницких славен...» (Жихарев. Зап. (1955). С. 395).

Первыми литературными произведениями Х. были две оды — «Вещай, кому теперь Россия восхищенна...» (вошла в сб. «Торжество муз имп. Московского университета по случаю ⟨...⟩ бракосочетания ⟨...⟩ великого князя Александра Павловича с великою княгинею Елизаветою Алексеевной, произведенном ⟨...⟩ октября 26 дня 1793 года», 1793) и «Цвет юности» (прочитана в пансионе 21 дек. 1793 «при публичном акте после годичного испытания») (Приятное и полезное. 1794. Ч. 1). В том же журнале были напечатаны «Идиллия» (подп. — «А. Х.») — размышления в прозе о красотах природы (1794. Ч. 2), и переводы Х. из сочинений А.-Л. Тома: «Гимны» (1796. Ч. 9) — рассуждения об истории этого жанра; «Суд египтян» — рассказ об обычае вершить суд над умершим; «О похвалах у всех первых народов» — мысли о происхождении панегириков и др. жанров похвальных сочинений (1796. Ч. 10).

Разделяя с современниками увлечение творчеством К.-В. Рамлера (Ramler; 1725—1798), «немецкого Горация», Х. перевел его «Кантат Пигмалион» и сочинил «Оду к двенадцатилетнему стихотворцу» в подражание его оде «К Лициду» (Приятное и полезное. 1796. Ч. 9). Там же были опубликованы стихотворение Х. «Отчаянный. Сонет» — обращение отчаявшегося человека к Богу, и прозаический отрывок «Беседа с самим собою», где он писал: «Я хочу исследовать природу ⟨...⟩ познавать различные соотношения человеческой жизни, хочу вопрошать религию, призвать в помощь свои и других людей опыты — и таким образом найти лучший источник спокойствия и утешения».

С фр. Х. перевел «пастушескую повесть» «Галатея» Ж.-П.-К. Флориана (Florian; 1755—1794) (Приятное и полезное. 1796. Ч. 10, 12; 1797. Ч. 14, 15), которая затем была опубликована отдельным изданием (1799). «Пленившись песнями любезной Флориановой музы» и осмелившись «повторить их на русском языке», Х. посвятил перевод Л. И. Кушелевой (урожд. Безбородко) — супруге графа Г. Г. Кушелева. «Галатея» была переведена также А. Печенеговым (1780) и А. Кандорским (1800).

Х. принадлежит и перевод с нем. языка «Начертание всеобщей истории в пользу упражняющихся в ней, особенно же в пользу юношества в Благородном пансионе при имп. Московском университе» (1794. Ч. 1—2). Ч. 1 охватывает историю «от сотворения мира до великого пере-

селения народов и начала новых государств», ч. 2 — историю до 1794. В 1800 Х. опубликовал свой перевод аллегории Дж. Аддисона «Видение мирзы» из англ. журнала «Spectator», представлявшей собой картину человеческой жизни и многократно переводившейся в России XVIII в. (Иппокрена. Ч. 1; подп. — «Переводчик Галатеи»).

Лит.: Левин. Восприятие (1990).

Е. Д. Кукушкина

ХАНЫКОВ Василий Васильевич [28 II (11 III) 1759—12 (24) IV 1829, Дрезден; похоронен на старом католическом кладбище]. Происходил из дворян и имел «Новгородской губ. Боровицкого у. в селе Березники с деревнями 100 душ» (формулярный список Х. — РГИА, ф. 1349, оп. 3, № 2375, л. 43 об.). В 1774 владельцем этой усадьбы был секунд-майор Василий Ханыков (РГАДА, ф. 286, № 588, л. 15 об.). В донесении директора СПб. банковой конторы кн. И. А. Вяземского Сенату (получено 26 марта 1775) содержится просьба о «переименовании» «члена банковой конторы секунд-майора Василья Ханыкова» «статским чином» (там же, № 598, л. 198). Все это позволяет предположить, что отцом поэта был Василий Клементьевич Ханыков (род. 1734 — там же, № 214, л. 241). В пору рождения сына он находился на военной службе (с 1746), с сер. 1770-х гг. перешел в статскую; по сведениям «Списка статским чинам, находящимся у дел, 1779 года», с 23 марта 1776 он — кол. асессор СПб. банковой конторы. В 1795 — ст. советник, советник правления Ассигн. банка, кавалер ордена св. Владимира 3-й степени.

Свыше 20 лет Х. прослужил в Преображенском полку, пройдя путь от капрала (1773) до капитана (1796); он участвовал в рус.-швед. войне и отличился в сражении при Роченсальме, но был обойден наградами (ГИМ, ф. 445, № 52, л. 61). Определенный в 1796 в Провиантский деп., Х. затем быстро продвигался по службе: в 1798 уже в чине генерал-лейтенанта он был послан в Москву для учреждения Провиантского депо и тогда же командирован в Литовскую губ. За успешное выполнение поручений Х. было пожаловано «5000 десятин земли в Саратовской губернии»; в 1800 он — кавалер двух орденов: св. Анны 1-й степени и св. Иоанна Иерусалимского (РГИА, ф. 1349, оп. 3, № 2375, л. 44). В июле 1802 Х. был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при Саксонском дворе. Долгая жизнь на чужбине (послом в Дрездене Х. оставался в течение 27 лет) известна лишь по скупым записям формулярного списка и немногочисленным и крайне разноречивым мемуарным откликам. В период наполеоновских войн и Священного Союза Х. «ревностно» служил «государю и отечеству» (РНБ, ф. 815, № 35, л. 2). В 1807—1808 он распространял в тылу врага воззвание главнокомандующего рус. армии, призывавшее к борьбе народы оккупированных Наполеоном нем. земель. 9 окт. 1808 заключил трактат с Саксонским двором о возвращении из бывшего Варшавского герцогства рус. дезертиров. В 1812 подписал конвенцию с Саксен-Веймарским правительством о беспошлинной торговле. Заслуги Х. на дипломатическом поприще были отмечены большими наградами: ему пожалованы аренда на 12 лет в Литовской губ., а также бриллиантовые знаки ордена св. Анны 1-й степени, орден св. Владимира 2-й, а затем 1-й степени и орден св. Александра Невского. В 1815 он назначен министром в Ганновер, а затем к дворам Гессен-Кассельскому и Веймарскому; в 1819 — пожалован в д. т. советники.

Однако его «настоящей службой», по словам *М. Н. Муравьева*, друга Х. («Стихотворству обязан я первым его знакомством», — писал Муравьев, которому принадлежат посвященные Х. стихотворения «Об учении природы. Письмо к В. В. Ханыкову», «Отрывок к В. В. Ханыкову», «Душою сильною и жаждой просвещенья...» и прозаический набросок «Ханыков»), были «общества и театры», «балы», «стремление света, которое кружит его» (ГИМ, ф. 445, № 53, л. 79). Среди петербургских друзей и знакомых Х. — *Я. Б. Княжнин*, *И. И. Хемницер*, *Н. А. Львов*, Д. И. Хвостов, М. А. Дьякова, *М. И. Веревкин*, И. М. Муравьев-Апостол. Будучи «любителем прекрасного» (там же, д. 232, № 13, л. 9), он сохранил живой интерес к рус. литературе. Х. «ценил» «признанные отличные дарования» В. А. Жуковского, «лично знал» К. Н. Батюшкова, «восхищался произведениями его таланта» (ИРЛИ РАН, Онегинское собр., № 28316 — письмо Х. к Жуковскому от 30 июня 1824) и принял деятельное участие в судьбе душевнобольного поэта.

С восторженными характеристиками Муравьева («дух смелый и возвышенный», «свободен, ветрен, умен до бесстыдства», «отменно хорошо» играл в «благородных спектаклях» — ГИМ, ф. 445, № 53, л. 32 об., 36 об.) резко контрастируют самооценки Х. в письмах к нему 1779—1780, в которых невольно отпечатался совсем иной портрет: страшная душевная апатия («...жалобы горчайшие на самого себя и на весь свет и мрачнейшие размышления»), отвращение к жизни, превратившейся в «несуществование», жалобы на скуку, бездействие, надежды на возрождение (там же, д. 232, № 13, л. 5, 23).

Наиболее ранняя известная публикация Х. — перевод стихотворения П. А. Д. Метастазио «Пляска» (1778; подп. — «В. Х.»); принадлежность перевода подтверждается свидетельством Муравьева: «1778 г. в марте месяце напечатана Пляска Метастазиева переводу Васиньки».

Среди фр. стихов Х. наибольшей популярностью пользовался романс «Quand sur les ailes des plaisirs...» («Когда на крыльях удовольствий...»), переведенный на рус. язык *Ю. А. Нелединским-Мелецким* (см.: *Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1883. Т. 8. С. 402). Муравьев никогда не сомневался в поэтической славе, ожидавшей Х., «стихотворца остроумия и разума», однако, вопреки этим предсказаниям, стихи Х. «остались в неизвестности». Какое-то, по-видимому неполное, представление о фр. музе Х. можно составить по рукописному сб., включающему 21 стихотворение (РГБ, ф. 218, № 1061). Большей частью это «легкая поэзия», довольно разнообразная в жанровом отношении: песни, романсы, послания, стансы, мадригалы, эпиграммы, эпитафии, надписи, шарады, загадки, экспромты и т. д. И.-В. Гете удостоил стихи Х. похвального отзыва. Среди рус. стихов поэта (судьба их остается неизвестной) Вяземский особо выделил «не чуждые дарования и согретые сердечною теплотою» «Стансы. На смерть брата» (Аониды. 1798—1799. Кн. 3). По свидетельству Муравьева, Х. «удалось написать несколько сказок и басен с великой легкостью» (ИРЛИ РАН, арх. Д. И. Хвостова, ф. 322, № 59; одну из «сказочек» под назв. «Наряд» Х. сообщает Муравьеву в письме от 16 марта 1780 — ГИМ, ф. 445, д. 232, № 13). Песни Х. Муравьев ставит (по их «сладостному тону») рядом с песнями Львова (*Фоменко И. Ю.* Из прозаического наследия М. Н. Муравьева // Рус. лит. 1981. № 3. С. 119).

Современники доверяли вкусу Х. Княжнин читал ему «Вадима Новгородского». Литера-

турные суждения Х. отличались независимостью, что проявилось, например, в оценке «Россиады» *М. М. Хераскова*: «Черты картин часто натянутые, мрачные, слабые. Нет génie. Повсюду явствует работа и труд».

Из несохранившихся произведений Х. известны либретто оперы-буфф «Именины, или Меркуриев колпак» (ГИМ, ф. 445, № 53, л. 36 об.), переводы сказки Вольтера «Папская туфля», а также стихотворений Ф. Шиллера «Die Antiken zu Paris» и «Das Lied von der Glocke».

По сведениям Д. А. Ровинского, в Румянцевском музее хранился гравированный портрет Х. (с портрета Фогеля 1824).

Лит.: *Муравьев М. Н.* Мысли, замечания и отрывки, выбранные из записок автора // Полн. собр. соч. СПб., 1820. Ч. 3; Зап. гр. П. Х. Граббе // Рус. арх. 1873. Кн. 1; *Вяземский П. А.*: 1) Допотопная, или допожарная, Москва // Полн. собр. соч. СПб., 1882. Т. 7; 2) Старая записная книжка // Там же. СПб., 1883. Т. 8; Зап. Д. Я. Свербеева (1799—1826). М., 1899. Т. 2; *Т.* Ханыков В. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Дурылин С.* Рус. знать и рус. реакция вокруг Гете // Лит. насл. М., 1932. Т. 4—6; Внешняя политика России XIX и нач. XX в.: Документы рос. М-ва иностр. дел. Сер. 1: 1801—1815 гг. М., 1963. Т. 3; *Кулакова Л. И.* Поэзия М. Н. Муравьева // Муравьев М. Н. Стихотворения. Л., 1967; Письма рус. писателей (1980); *Заборов П. Р.* Рус.-фр. поэты XVIII в. // Многоязычие и лит. творчество. Л., 1981; *Лазарчук Р. М.*: 1) К. Н. Батюшков и В. В. Ханыков: (К проблеме окружения поэта) // К. Н. Батюшков: Тез. докладов к науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения К. Н. Батюшкова. Вологда, 1987; 2) В. В. Ханыков: (Опыт реконструкции биографии и творчества) // Тез. докладов XXX науч. конф. / Череповецкий гос. пед. ин-т. Череповец, 1992.

Р. М. Лазарчук

ХАРЛАМОВ Евстигней Саввич [29 VII (9 VIII) 1734—22 XII 1785 (2 I 1786), Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Родился в дворянской семье. Получил образование в Сухоп. шлях. корпусе, там же начал службу в чине поручика как преподаватель и директор типографии, которая была учреждена «как для пользы Корпуса, так и для пользы общества» (*Шамрай Д. Д.* Цензурный надзор над типографией Сухоп. шлях. кадет. корпуса // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2. С. 294).

Со службой Х. связано начало его литературной деятельности. Предполагается, что он анонимно участвовал в журнале «Праздное время» (1759—1760), издававшемся при Корпусе на средства преподавателей. В 1760 он перевел с рукописи и напечатал переработанную И. М. Гречем нем. грамматику И.-Х. Готшеда «в пользу и употребление благородного юношества».

В 1760-х гг. Х. занялся переводами романов с фр. языка. Он издал романы Э. Ленобля (Lenoble; 1643—1711) «Несчастная флорентийка, или Тайная повесть о заговоре фамилии Пацци против фамилии Медицис» (1761), где повествуется о борьбе двух семейств за власть, и «Епикариса, или Тайная повесть о заговоре Пизона против Нерона» (1763).

Опубликованный в 1761—1762 в переводе Х. без указания автора роман К.-Ф. Ламбера (Lamber; 1705—1765) «Новый Телемак, или Путешествия и приключения графа *** и сына его» (Ч. 1—3) лишь формально продолжал традицию «Похождений Телемака» Ф. Фенелона. Действие разворачивалось на

фоне современной автору европ. жизни. В финале герой — маркиз, сын графа, претерпев много испытаний, удаляется в деревню писать «сии повествования» в поучение знатным молодым людям.

В 1763, воспользовавшись фр. переводом П.-А. де Лапласа (La Place de; 1707—1793) романа, написанного в подражание Г. Филдингу, Х. опубликовал «Сироту аглинскую, или Историю о Шарлотте Суммерс» (Т. 1—4). В предисловии он развивал мысль о сочетании в лучших романах полезного с приятным и утверждал, что переведенная им книга отвечает этой задаче.

Заинтересовавшись творчеством Д. Дидро, Х. издал в своем переводе (не позднее 1764) пьесу в 5-ти д. «Побочный сын, или Искушении добродетели» (2-е изд. 1788). Он отмечал, что Дидро «увидел, коль тесны положенные драматическому искусству пределы, и испытал, что можно преступить их, не заблудясь». Х. надеялся на сценическое воплощение пьесы, для чего изменил имена двух персонажей, как «весьма неприятные в выговоре нашем», и использовал в переводе элементы разговорного стиля. В том же 1764 Х. опубликовал на средства *А. Д. Семичева* два своих перевода с фр.: повесть К. Бернар (Bernard; 1662—1712) «Любовь без успеха, или Инеса Кордуанская» и роман Ш.-Р. де Комон де Ла Форс (Caumont de La Force; ок. 1654—1724) «Геройский дух и любовные прохлады Густафа Вазы, короля шведского». В предисловии к последнему Х. писал: «Хотя романы и не приносят такой обществу пользы, какую получает оно от чтения книг математических, философических и исторических, однако ж оные удобны острить человеческий разум, искоренять пороки и насаждать добродетели, подаваемые во оных добрыми и худыми примерами. ⟨...⟩ Я не утверждаю, чтоб все в оной книге написанное было правда, только знаю то, что главный предмет оной повести взят из универсальной истории и многие случаи того в самом деле происходили».

К разряду моралистической литературы, в которой излагались правила формирования идеального характера в рус. условиях, относится перевод Х. с фр. «в пользу благородного российского юношества» книги Ж.-А. Мобера де Гуве (Maubert de Gouvest; 1721—1767) «Дворянское училище, или Нравоучительные разговоры между кавалером Б*** и графом его племянником» (1764).

По воспоминаниям С. Н. Глинки, Х. участвовал в переводе романа А.-Ф. Прево д'Экзиля «Философ аглинский, или Житие Клевланда, побочного сына Кромвелева, самим им писанное» (1760). Поскольку два первых тома перевел *С. А. Порошин*, речь может идти о переводе Х. т. 3—6, напечатанных в типографии, директором которой он был. В предисловии к книге переводчики выступали в защиту жанра романа.

В переводе Х. вышла «Повесть о Томасе Ионесе, или Найденыш» Г. Филдинга (1770—1771. Т. 1—4). Х. называл автора «славнейшим» англ. писателем и заверял будущих читателей, что они найдут в романе «прекрасное изображение нравов человеческих», «вероятные» события и полезные наставления. Х. исправно следовал за фр. переводом-посредником П.-А. де Лапласа «Histoire de Tom Jones» (1764), что сильно обеднило роман. Тем не менее благодаря переводу Х. слава Филдинга утвердилась в России и 2-е изд. (1787—1788) вызвало восторженную рецензию в «Моск. вед.» (1788. 5 апр. № 28). По воспоминаниям *И. И. Дмитриева*, роман Филдинга в переводе

Х. семнадцатилетний *Н. М. Карамзин* получил в качестве платы за выполненный им перевод от книгопродавца К. В. Миллера.

В 1770-е гг. Х., имевший к тому времени чин полковника, переехал в Новгород, где был избран предводителем дворянства Новгородского наместничества, дворянским заседателем и судьей в совестном суде (1778—1783). Здесь он «в остающееся от трудов по должности время» перевел три тома десятитомного издания «Nouvelle bibliothèque de campagne...» (Paris, 1769—1775), опубликовав их под назв. «Новая сельская библиотека, или Отборные повести, важные и любопытные, выбранные из наилучших древних и нынешних писателей» (1779—1781. Т. 1—2). Издание прервалось на т. 2, хотя т. 3 был подготовлен к печати. В сб. вошли кроме прочих четыре вставные новеллы из «Дон-Кихота» М. Сервантеса и его последнего романа «Странствия Персилеса и Сихизмунды». Здесь же впервые в России были напечатаны две вставные новеллы из «Времен года» Дж. Томсона (Х. воспользовался фр. переводом М.-Ж. Бонтан).

Х. был женат на Анне Степановне (1739—1796), похороненной вместе с ним; их дочь Александра закончила Институт благородных девиц.

Лит.: *Дмитриев И. И.* Взгляд на мою жизнь. М., 1866; *Глинка С. Н.* Зап. СПб., 1895; *Черепнин Н. П.* Имп. о-во благор. девиц. СПб., 1915. Т. 4; История переводной лит. Т. 1—2 (1995—1996).

Р. М. Садовникова

ХВОСТОВ Александр Семенович [18 (29) XI 1753, с. Кежово Гдовского у. Петербургской губ.—14 (26) VI 1820, Петербург]. Происходил из малосостоятельной дворянской семьи, владевшей всего сотней душ крепостных. Материальное положение семейства было подорвано в 1764, когда отец Х., С. Хвостов, секунд-майор Тобольского полка, попал под суд за растрату казенных денег. Домашнего образования детям дать не смогли, и в июле 1766 Х. вместе с братом Василием, благодаря протекции *С. В. Перфильева*, друга Г. Г. Орлова, покровительствовавшего С. Хвостову, был определен в Акад. гимназию для разночинцев, куда отец поступил экономом (СПбФ АРАН, ф. 3, № 297, л. 266). Выпуск из гимназии (1772) совпал с первым выступлением Х. в печати: через Собрание, старающееся о переводе иностр. книг им была издана статья «Португалия» из «Географии» А.-Ф. Бюшинга. В 1773 в издании сочинений Теренция был напечатан перевод комедии «Андриянка», сделанный Х. первоначально в качестве учебного еще в лат. классе гимназии. В 1774 Х. публикует первый в России перевод из Н. Ретифа де ла Бретона — «полезную и нравоучительную повесть» «Ножка Фаншеттина, или Сирота французская», признанную рус. критикой безнравственной, но, видимо, имевшую спрос у читателей. За все три перевода он получил гонорар.

Службу Х. начал переводчиком в Коллегии иностр. дел (1773) под непосредственным начальством *Д. И. Фонвизина*, но, по свидетельству брата, «по пылкости свойств ума своего не ужился». В это же время он поссорился и с окружением Г. Г. Орлова. В 1777 Х. перешел переводчиком в Сенат, а в дек. 1777 занял место секретаря 1-го Деп. Сената при генерал-прокуроре А. А. Вяземском. В эти годы он вел светскую жизнь, очутился в больших долгах и был вынужден перейти на военную службу, получив сразу же чин подполковника. По-видимому, свою роль сыграло покровительство

Вяземского, с которым Х. и позднее поддерживал близкие отношения. Ок. 1782 Х. вместе с двоюродным братом Д. И. Хвостовым занимался для Вяземского переводами фр. сочинений, в т. ч. «Орлеанской девственницы» Вольтера (текст неизв.).

В 1770-х гг. Х. попадает в круг литературной молодежи, посещавшей дом Херасковых, ближе всего сойдясь с кружком *Н. А. Львова*. В это же время он знакомится с *Г. Р. Державиным*, вместе с которым принимает участие в дуэли *А. Г. Окунева* с *А. В. Храповицким* (февр.—март 1777) в качестве секунданта последнего. К Львову, *В. В. Капнисту* и *И. И. Хемницеру* он обращается со стихотворным посланием (сохранился лишь ответ Львова на него), в котором дает поэтические портреты членов кружка. Между 1779 и 1783 Державин в доме Х. переработал по замечаниям его, Львова и Капниста первую редакцию своей оды «Успокоенное неверие». Охлаждение этих дружеских и литературных связей наступает к 1782, когда Х. внезапно занимает враждебную позицию по отношению к своим единомышленникам. Хемницер в сатирическом стихотворении «Письмо» (обращено к Капнисту; сер. 1782) пишет о продажности Х. и посвящает ему затем серию эпиграмм, упрекая в лицемерии, неблагодарности, отсутствии здравого смысла и вкуса. Из них также выясняется, что Х. публично порицал стихи Львова и распространял о нем какую-то клевету. Одной из причин возмущения Хемницера было выступление Х. с «Посланием к творцу Послания, или Копия к оригиналу» (в списках датируется 4 июня 1781), направленным против Фонвизина и пародировавшим его «Послание к слугам моим...». Х. в своем ответе возмущается какими-то критическими замечаниями Фонвизина относительно *А. П. Сумарокова*, *М. В. Ломоносова* и современной литературы, упрекает его в гипертрофированном авторском самолюбии и дает резкую оценку «Бригадира», стихотворений и ранних переводов Фонвизина. Эти выступления Х. совпадают по времени с противодействием *Екатерины II* постановке и изданию «Недоросля».

К 1770-м гг. относятся два наиболее известных стихотворения Х.: «Дружеская песня» («Пускай, кто хочет, тот трудится...») и «Ода» («Хочу к бессмертью приютиться...»), напечатанные в «Собеседнике» (1783. Ч. 10) при письме «молодого служивого», друга Х., из Крыма от 1 дек. 1783. Песня соотносится со стихотворением Державина «Кружка» (1777), а ода представляет собой бурлескную пародию на одический стиль и стиль буколической поэзии одновременно. Известное участие в создании пародии принял Храповицкий.

Несмотря на сотрудничество в «Собеседнике», Х. в том же 1783 выступил с резкой эпиграммой на пользовавшегося покровительством *Е. Р. Дашковой* редактора журнала *О. П. Козодавлева* по поводу подготовленного тем собрания сочинений Ломоносова. В этих стихах он неодобрительно отозвался и о тоне, в котором написано «Письмо к татарскому мурзе» Козодавлева, назвав автора «нахальным» другом Державина.

Х. принимал участие в рус.-тур. войне 1787—1791, находясь в отряде под командованием М. И. Голенищева-Кутузова, с которым у него завязались дружеские отношения. Возможно, именно здесь, под Измаилом, он близко сошелся и с *Д. П. Горчаковым*, сатирическое дарование которого очень ценил, называя его «русским Ювеналом». После подписания мирного трактата 1791 Х. вновь возвращается в Коллегию иностр.

дел и в нач. 1792 уезжает в Константинополь поверенным в делах при после А. Н. Самойлове; в Петербург он вернулся только в 1794. В эпиграммах Д. И. Хвостова сохранился неясный намек на то, что на дипломатической службе Х. присвоил какие-то деньги, предназначенные для фр. эмигранта гр. М.-Г. де Шуазеля-Гуфье, который потом ославил его имя в европ. печати. Известно, что Екатерина II была недовольна его дипломатической миссией, и Х. в чине бригадира вновь оказывается на военной службе. При Павле I, несмотря на то что перемену царствования Х. приветствовал одой (издание не обнаружено), за неявку в полк его, подобно многим др., исключают из службы (22 мая 1797). С 1804 до конца жизни Х. занимал должность директора Гос. заемного банка в Петербурге. В 1820 Академия наук, по предложению В. М. Севергина и *Н. Я. Озерецковского*, намеревалась избрать Х. в почетные члены; избрание не состоялось из-за его смерти.

Еще в 1782, разойдясь со Львовым, Х. выделил из этого круга своим вниманием Державина. Связи с ним упрочиваются в 1790-х гг., о чем свидетельствует происходивший тогда обмен литературными и юмористическими посланиями между Х., Державиным и Храповицким, представляющий интерес как для изучения литературного быта, так и в качестве предыстории жанра дружеского послания пушкинской поры. Среди подобных дружеских, не предназначенных для печати произведений, по преданию, были и «скромные» стихотворные сказки Х.; сохранились и др. его экспромты в этом духе.

Тесное литературное общение продолжалось и позднее. Доверяя вкусу Х., Державин отдал ему на суд трагедию «Ирод и Мариамна», откликнувшись на замечания благодарным посланием «А. С. Хвостову» (от 11 янв. 1809), вызвавшим ответные стихи Х. В нач. 1809 Х. вновь обратился к Державину с посланием, ободряя его в связи с появлением критических замечаний на «Сочинения» (1808). В том же году они обменялись посланиями по поводу возникшего между Д. И. и А. С. Хвостовыми спора о правомерности пиррихиев в рус. стихах. В этом споре противник пиррихиев Х. вынужден был отступить перед возражениями Державина, ссылавшегося на опыт Ломоносова.

В 1794 Х. был избран в члены Рос. Академии и в ближайшие годы принимал активное участие в ее работе. Вместе с Озерецковским он переводил на рус. язык иллирийско-рус. словари, был членом комитетов по рассмотрению трагедии *М. М. Хераскова* «Зареида и Ростислав» (1805) и по присуждению премии за лучшее похвальное слово К. Минину и кн. Д. М. Пожарскому (1806). Здесь Х. оказался среди своих литературных сверстников, единомышленников, занявших к этому времени консервативные литературные позиции (А. С. Шишков, П. А. Кикин, *И. С. Захаров* и др.). В янв. 1807 Х., по просьбе Шишкова, предоставил свой дом для дружеских литературных собраний, из которых к 1811 выросла Беседа любителей рус. слова. Избранный председателем 3-го Разряда Беседы, Х. оказался наиболее энергичным из руководителей и часто брал на себя председательские, хозяйственные и административные хлопоты, связанные с работой Общества. 23, 26 мая 1811 и 23 февр. 1812 он прочел в заседаниях Беседы свое компилятивное рассуждение «О стихотворстве» (Чтение в Беседе любителей рус. слова. 1811. Кн. 3), теоретически слабое, или, как заметил Д. И. Хвостов, «погрешительное, а слог подьяческий; системы никакой». Еще до пуб-

ликации оно вызвало насмешки в «Вестн. Европы» М. Т. Каченовского; статья Х., в которой он возражал критикам, оказалась беспомощной и в печати не появилась. Вместе с тем общее отношение к Х. в Беседе было почтительно-уважительным; об этом свидетельствуют стихотворные послания к нему С. Н. Марина (1811) и Горчакова (1812).

Из откликов на современные литературные события Х. приписываются эпиграммы на перевод А. А. Шаховским «Китайской сироты» Вольтера (1809) и издание «Андромахи» Ж. Расина в переводе Д. И. Хвостова (1811). Эпиграмматические нападки Х. на однофамильца и родственника, особенно развлекавшие современников, положили начало его литературной репутации бездарного графомана, подхваченной арзамасцами. Сохранились и ответы Д. И. Хвостова, из которых «Послание к Стамбулову» (1813), предназначавшееся автором для прочтения в Беседе, чуть не стало причиной литературного скандала. В измененном виде и под загл. «К Расилову» Д. И. Хвостов смог напечатать его только в 1824. Во многом фигуры двух Хвостовых сознательно противополагались современниками как ленивый талант и плодовитая посредственность. П. А. Вяземский в «Святках» писал: «Хвостовы пред малюткой / Друг с другом входят в бой. / Один с старинной шуткой, / С мешком стихов другой».

Кроме переводов и литературно-критических статей в «Чтении...» Х. принадлежит не более трех десятков мелких стихотворений. Тем не менее как участник литературных полемик в течение 30 лет он сыграл значительную роль в размежевании литературных сил, присоединившись в конце концов к защитникам старой литературной традиции. Он оставался для нового поколения колоритной фигурой литературного быта XVIII в., пользовался репутацией резкого и остроумного человека, но воспринимался уже как фигура архаическая. Приводя отзыв К. Н. Батюшкова о Х.: «Он 40 лет тому сочинил книгу ума своего и до нынешнего дня все еще читает по ней», Вяземский добавляет, что старый остряк рядом с новым всегда смешон.

Х. принял участие в нападках на сентименталистов. 27 янв. 1811 Д. И. Хвостов записал в дневнике, что Х. «сочинил на Карамзина письмо в стихах о пристрастии к новому Стерну. Остро, но худо писано. То есть гадко».

Из этого источника известно также о рукописной сатире Х. на вина под назв. «Весна в 1801 году», ходившей под именем Д. И. Хвостова. «Мысли XIX века» (ок. 1810), распространявшиеся в рукописи, свидетельствуют о тяготении Х. к консервативной оппозиции Александру I.

Стихотворения Х. никогда не были собраны. Кроме указанных ему приписываются «Надпись к дому Ломоносова» (автором назывался также *И. И. Дмитриев*), эпиграммы «На женщин» (перевод эпиграммы Ж.-Ф. Сен-Ламбера; сделан в поэтическом состязании с Горчаковым), «„Женися!“ — „Не хочу“...» и др. Тексты произведений Х. известны в основном по спискам и в записях по памяти; почти все существующие атрибуции нуждаются в критической проверке.

Архив Х. не сохранился; ряд произведений в свое время был извлечен из бумаг Н. В. Сушкова (РГБ, ф. 297, № 440).

Лит.: *Сушков Н. В.* Из зап. // Раут. М., 1854. Кн. 3; *Хвостов А. А.* Заметка об А. С. Хвостове // Атеней. 1858. Ч. 3; *Хвостов В. С.* Опис. жизни // Рус. арх. 1870. № 3; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 1, 2, 4, 6 (1874—1882); *Маевский Н. С.* Из семейных воспоминаний // Ист. вестн. 1881. № 10; *Вязем-*

ский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1882—1884. Т. 7—9; *Морозов П. О.* Граф Д. И. Хвостов // Рус. старина. 1892. № 7; [Без подписи]. Хвостов А. С. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Западов А. В.* Д. И. Хвостов и его «Зап.» // Лит. арх. М.; Л., 1938. Т. 1; *Пигарев К. В.* Творчество Фонвизина. М., 1954; Жихарев. Зап. (1955); Поэты-сатирики кон. XVIII—нач. XIX в. Л., 1959; *Хемницер И. И.* Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1963.

В. П. Степанов

ХВОСТОВА (урожд. Хераскова) Александра Петровна [4 (15) XII 1767 или 1762, Москва (?)—7 (19) IV 1852, Киев]. Происходила из аристократической семьи; дочь П. М. Хераскова и П. Н. Григоровой; племянница *М. М. Хераскова.* Получила хорошее домашнее образование; возможно, обучалась у преподавателей Моск. ун-та. По сведениям Ф. Ф. Вигеля, «в первой молодости», т. е. в возрасте ок. 20-ти лет, Х. выдали замуж за Д. С. Хвостова. Взаимная неверность супругов привела к их разрыву (вероятно, до 1794). Х. между тем сохранила самые теплые чувства к родне мужа; со своей стороны, свекор завещал ей «порядочное содержание», являвшееся до некоторого времени главным источником ее существования.

Впервые выступила в печати с переводом с фр. языка сочинения Гуго де Бальма (Hugo de Balma; ум. ок. 1305) «О тройственном пути души», выполненным под влиянием масонского окружения Хераскова и опубликованным в «Избранной библиотеке для христианского чтения» (1782. Ч. 2; переизд.: 1784, 1786, 1787; отмеченного в собрании копий тит. листов *Н. Н. Бантыша-Каменского* отдельного издания 1787, видимо, не существовало; о списках перевода см.: Вернадский. Рус. масонство (2001). С. 454—455).

Литературную известность Х. принесли прозаические этюды «Камин» и «Ручеек», в которых преобладали характерные для сентиментализма мотивы меланхолии и таинственности. Первоначально «Камин» распространялся в списках, после чего был опубликован за подписью «А-а. Хва-а.» в «Приятном и полезном» (1795. Ч. 6). *В. С. Подшивалов* в редакторском примечании написал, что этот отрывок отличают «правильность выражений, неизъяснимая во всем приятность» (С. 68). Отдельным изданием оба этюда вышли в 1796 под назв. «Отрывки». Создавая в «Камине» напряженно-меланхоличную юнгианскую обстановку (лирическая героиня, отринутая миром и отказавшаяся от него, сидит ночью у камина), Х. описывает ее воображаемые путешествия в горы Шотландии (в этом описании ощутимы мотивы поэм Оссиана), в Финляндию (здесь едва ли не впервые в рус. литературе изображен финский пейзаж), в Киев. Рассказ о посещении Киево-Печерской лавры вполне в духе благочестивого настроения отрывка, в котором не случайно использована масонская топика (напр.: «не я изломила кольцо, которое к общей цепи творения присоединило меня»). В «Камине» говорится о чувствах дочери, прощающейся с семейством перед отъездом на чужбину; в «Ручейке» предметом медитации становится смерть отца. Последний отрывок имеет помету: «В 1796 году, мая месяца, в селе Вейне»; судя по этим данным, тот, кого Х. в «Ручейке» называет «отцом», на самом деле ее свекор, так как с. Вейно Гдовского у. — родовое имение Хвостовых (ср. упоминание о построенной ими здесь в 1743 церкви Обновления Храма Воскресения Господня — Историко-статистические сведения о СПб. епар-

хии. СПб., 1885. Вып. 10. Прил. С. 147). Книга Х. пользовалась большой популярностью. Не последнюю роль в этом сыграло и то, что автором была женщина, и то, что художественное оформление оказалось привлекательным для читателей: книга напечатана в вошедшем у сентименталистов в моду компактном, карманном формате — в 24-ю долю листа, и снабжена двумя изящными заставками-иллюстрациями. По сведениям М. Н. Макарова, тираж книги достигал 2400 экземпляров. Д. П. Рунич вспоминал, что «Камин» «лежал на всех столах гостиных и кабинетов» и его «все с удовольствием читали» (*Рунич Д. П.* Сто лет тому назад // Рус. старина. 1896. № 11. С. 309). П. И. Шаликов в послании «К другу» обращается к описанию древней Шотландии, ссылаясь на пример Х. (Иппокрена. 1799. Ч. 1). Вышедшие в 1801 в Смоленске «Отрывки» И. Свечинского характеризовались в «Моск. вед.» как «написанные во вкусе „Камина“» (1803. 20 июня. № 49). В 1807 в «Стихотворениях девицы Волковой» было помещено стихотворное переложение «Ручейка». В кон. XVIII—нач. XIX в. «Камин» был несколько раз переведен на иностранные языки; впрочем, все переводы выходили в Москве: «La cheminée» *П. П. Чекалевского* (1798); «Der Kamin» М. Малфы (1805) и «La cheminée» В. Борисова (1809). Макаров указывает также на не учтенный нигде англ. перевод. Наличие этих переводов объясняет, по-видимому, почему имя Х. вошло во фр. биографические словари. В 1817 в «Biographie des hommes vivants» Х. упоминается как сноха С. С. Хвостова и сообщается, что на фр. переведены ее сочинения «Очаг» («Le coin de feu») и — ошибочно — «Лиза» («Lise»); последнее назв., возможно, искаженное «Ruisseau» («Ручей»); впосл. эта информация, все более искажаясь, повторялась в «Biographie etrangère» (Paris, 1819. T. 2), «Biographie nouvelle des contemporains» (Paris, 1822. T. 2) и «France littéraire» (Paris, 1828. T. 2) К.-М. Керара, в результате чего возникло назв. «Лиза, или Очаг» («Lise, ou le Coin de feu»).

Слава автора «Камина» и «Ручейка» сохранялась за Х. долгое время спустя после первого их издания. «Отрывки» были перепечатаны в 1806, 1833 и 1844 (два последних издания, осуществленных Х. на собственные средства, с целью поправить свое финансовое положение, расходились плохо). В 1841 В. С. Филимонов в ч. 1 романа «Непостижимая» упоминает «Отрывки» как образцовое сочинение (сцена беседы в аристократической гостиной, где поднимается вопрос о женской литературе). Слог «Отрывков» признавался образцовым и в рецензии на последнее прижизненное издание (Сев. пчела. 1844. 15 сент. № 207). В 1849 Ф. В. Булгарин, пеняя Д. И. Мацкевичу за то, что тот считает публикацию 1833 первой, замечал, что помнит «эпиграмму остроумную А. Хвостова (не графа) на „Камин“ еще с Кадетского корпуса» (РНБ, ф. 111, оп. 1, № 41). Постепенно содержание «Отрывков» забывалось, их знали понаслышке и считали стихами, но Х. все равно помнили по ним (см.: *Билевич Н.* Рус. писательницы XVIII и XIX вв. М., 1848, а также отзыв об этой книге Мацкевича — Сев. пчела. 1849. 18 февр. № 37).

В кон. 1790—нач. 1800-х гг. Х. жила в Петербурге и была хозяйкой аристократического салона, частыми гостями которого были гр. И. и К. де Местры, Вигель, Д. Н. Блудов, М. А. Салтыков, а также *А. М. Белосельский-Белозерский*. Последний был инициатором создания гравированного портрета Х.; известно два его воспроизведения: одно с указанием даты ее рождения

(1767) и фр. стихотворным посв. Белосельского, сравнивавшего ее с музами и грациями; второе — с анонимным фр. стихотворным посланием, в котором говорилось о мистических исканиях Х. Белосельский же, возможно, является автором мадригала «А* Х***» в «Журнале для милых» (1804. Ч. 2. № 7), где были помещены две публикации Х.: перевод с англ. «Отчаянная» и быль «Долго, долго сомневалась» (1804. Ч. 2. № 1).

Как следует из слов Х. в написанном ею по-французски для дочери В.-Ю. Крюденер сочинении «Особенное воспитание» («Éducation particulière» — РНБ, ф. 398), ок. 1806 под влиянием чтения книги «Жизнь госпожи де Ламот Гюйон» она пережила нравственный перелом; следствием его явился постепенный уход от светской жизни и погружение в мистику. Ок. 1809 Х. предприняла путешествие в Киево-Печерскую лавру; от этого времени сохранился ее альбом, озаглавленный «Мои последние чувствования» («Mes dernières sensées» — РГАЛИ, ф. 46, оп. 2, № 257). Здесь содержится несколько, очевидно, переписанных стихотворений; благочестивые сочинения, преимущественно на фр. языке; размышления на стихи Св. Писания; акафисты собственного сочинения и др., а также план создания филантропического общества под назв. «Idées pour une Congrégation des Dames en retraite». К 1814 переход к мистике уже, видимо, окончательно определился (ср. относящееся к этому времени и сообщенное И. Ожье свидетельство Вигеля о том, что Х. «оставила светскую жизнь совсем. Теперь она пишет книги о воспитании» (Рус. арх. 1877. Ч. 1. С. 256).

Во 2-й пол. 1810-х гг. Х. активно сотрудничает с *А. Ф. Лабзиным*. В 1815 в Петербурге была издана ее книга «Письма христианки, тоскующей по горнем своем отечестве, к двум друзьям ее, мужу и жене» (т. е. к А. Ф. и А. Е. Лабзиным; книга вышла, вероятно, двумя изданиями различной полноты: она имеет два цензурных разрешения — от 24 марта и от 26 нояб. 1815). Издатель ее Лабзин в предисловии объявил, что книга выходит без ведома сочинительницы, но это вряд ли соответствовало истине. «Письма...» состояли из нескольких проникнутых экстатическим восторгом мистико-религиозных сочинений Х., обрамленных перепиской с мудрым наставником (сочинительница предстает при этом неофиткой, постепенно приближающейся к свету истины). Книга условно распадается на две части, из которых первая строится вокруг пасхалии 1815 (письма со 2 марта по 30 мая, т. е. с начала Великого Поста до Вознесения), — центральным в ней оказывается сочинение, неоднократно названное в переписке «Перерождением». Во второй части завершенные статьи Х. помещаются в качестве «приложений» к письмам и снабжены стихотворными «приписками от издателя». «Письма...» распространялись как благотворительное издание и имели значительный резонанс в обществе. Много лет спустя Х. и ее книга фигурировали в доносе *М. Л. Магницкого* Николаю I; здесь о Х. говорилось как о «женщине, прежде довольно свободной нравственности, но ⟨Лабзиным⟩ обращенной к набожности, столько, по характеру сего рода обращений, учением Лабзина проникнутой, что писала и печатала письма к жене его, несущие печать самого восторженного воображения сектантки» (*Шильдер Н. К.* Два доноса в 1831 г. // Рус. старина. 1899. № 2. С. 300). По свидетельству А. Н. Голицына, архимандрит Фотий устроил «авто-дафе» этой книги «с проклятием, заклинаниями» и «впоследствии развеянием праха письменного»

(Из записок Ю. Н. Бартенева // Рус. арх. 1886. Кн. 3. С. 145). Впосл. Х., предполагая в 1838 издать собрание своих сочинений, решила не включать в него «Письма...», «которые так много соблазна наделали; пусть они забудутся» (ГИМ, ф. 283, № 7, л. 70).

Вышедшие в 1816 «Советы души моей, творение христианки, тоскующей по горнем своем отечестве» (о работе над сочинением упоминается в «Письмах...», о скором издании объявлено в одном из примечаний; в загл. книги, как и в случае с «Письмами...», перефразируется назв. книги И.-Г. Юнга-Штиллинга «Тоска по отечеству») менее интересны по стилистике и композиционному решению.

Помимо предпринятых совместно с Лабзиным собственных изданий Х. сотрудничала в «Сионском вестн.». Для журнала ею в 1817 написаны обрамленные благочестивыми рассуждениями Лабзина и подписанные «Госпожа NN» и «Писательница NN» повести «О милосердии» (Ч. 4. Кн. 1) и «Слава Богу! Слава Богу!» (Ч. 5. Кн. 4); «Письма христианки к приятельнице своей» (Ч. 5. Кн. 5, 6); «Письмо христианской писательницы к другу» (Ч. 6. Кн. 9; в нем Х. свое мистическое творчество характеризует как «апостольство»), а также акростих, указывающий на ее благотворительную деятельность (Ч. 4. Кн. 1). Ко 2-й пол. 1810-х гг. относится также несколько рукописных сочинений Х., отложившихся в бумагах Лабзина (ИРЛИ РАН, 32543/246б 28).

Судя по дневнику Лабзиной, в 1818 отношения Х. с Лабзиными осложняются, однако она продолжала переписку с ними до 1825 (там же, 32607/248б 7) и осталась верна своим мистическим настроениям до конца жизни. В кон. 1810-х—нач. 1820-х гг. она была тесно связана с мистическим кругом А. Н. и А. С. Голицыных (см. эпиграмму А. С. Пушкина «Вот Хвостовой покровитель...»); контакты с Голицыными Х. сохраняла по меньшей мере до 1830-х гг. (РНБ, ф. 203, № 6); известна также ее обширная переписка этого времени с Крюденер.

В 1822 в числе др. лиц, связанных с Крюденер, Х. было предписано покинуть Петербург; в 1823 она переехала в Киев. В 1833 Х. стала здесь вице-председательницей, а позже начальницей женского училища, учрежденного графиней А. В. Левашевой. Этому заведению она отдавала много сил, однако в 1840 была смещена с должности (ГИМ, ф. 283, № 6, л. 128—129 об.; № 7, л. 17). Х. занималась в Киеве и благотворительной деятельностью: сохранилось ее письмо к Ф. Л. Переверзеву, в котором она просила его войти в совет киевского О-ва для помощи бедным (РНБ, ф. 569, № 889).

В 1834—1836 Х. были написаны «Мои бредни» (опубл.: Рус. арх. 1907. Кн. 1) — собрание заметок мемуарного характера, гл. о. о семействе Хвостовых, а также обработанных в форме нравоучительных повестей историй из жизни рус. дворянства кон. XVIII в. Здесь содержатся и рассуждения на исторические и литературные (в первую очередь о Дж. Байроне) темы. Толчком к созданию «Бредней» послужило знакомство Х. в 1834 с альбомом Ю. Н. Бартенева, где ею записан отрывок «Ты требуешь, друг мой, психологии жизни моей...» (ИРЛИ РАН, ф. 244, оп. 1, № 124, л. 45—47; список — в альбоме Е. П. Ростопчиной (РГАЛИ, ф. 433, оп. 1, № 18, л. 115—115 об.)); сами «Бредни» также посвящены Бартеневу (о близких отношениях Х. и Бартенева см.: Ю. Н. Бартенев / Сообщ. А. З. Зиновьевым // Рус. арх. 1897. Кн. 2; 1898. Кн. 2—3; переписка Х. с Бартеневым за

1819—1848: ГИМ, ф. 283, № 6, 7). После смерти Х. «Бредни» расходились в списках: Е. А. Штакеншнейдер слышала отрывок из них в 1858 в доме Ф. Н. Глинки (см.: Из записок Е. А. Штакеншнейдер // Рус. вестн. 1904. № 5).

В 1840-х гг. Х. оставалась человеком, с которым охотно знакомились посещавшие Киев путешественники. М. Д. Бутурлин о такой встрече в 1835 писал: «Житейские свои невзгоды она переносила с истинным христианским смирением и предалась религиозному подвижничеству, сохранив в преклонных летах все умственные способности и даже веселость характера. ⟨...⟩ Меня поразила непринужденная назидательность ее беседы, чуждая сухости и религиозного мистицизма» (Рус. арх. 1897. Кн. 2. С. 591). В упомянутом выше отзыве Мацкевича об «Отрывках» он с восторгом говорил о Х.; был знаком с ней и М. А. Максимович, в альбоме которого за 1842 Х. оставила следующую запись: «Мне 80 лет. Время затоптало все различные способности мои, и жизнь, как перегорелый уголек, едва тлеется в разрушающемся бытии моем; но я чувствую еще, что я жива, потому что могу любить и помнить. Не забывайте и вы старуху Хвостову» (*Пономарев С.* Альбом М. А. Максимовича // Киевская старина. 1882. Т. 1. С. 167). Здесь заметно стремление Х. преувеличивать свой возраст, что отразилось и в письмах к Бартеневу. После этого Х. прожила еще десять лет; появившийся (правда, более чем с годичным запозданием) ее некролог написан в очень теплом, крайне почтительном тоне.

Х., возможно, является также автором брошюры «Размышления пред святым причастием» (СПб., 1850; подп. — «А. Х—ва»). Это небольшое сочинение удостоилось положительной рецензии в «Сев. пчеле» (1850. № 290).

Лит.: *Макаров М. Н.* Мат-лы для истории рус. женщин-авторов // Дамский журн. 1830. Ч. 30. № 15; СПб. вед. 1853. 22 окт. № 233 (некролог; перепеч.: Моск. вед. 1853. 27 окт. № 128); Голицын. Словарь (1889); *Вигель Ф. Ф.* Зап. М., 1892. Ч. 2, 3; *Сиповский В. В.* Хвостова А. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Городецкий Г. М.* Забытая писательница // Ист. вестн. 1902. Т. 87; *Модзалевский Б. Л.* Альбом Ю. Н. Бартенева // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1910. Т. 15, кн. 4; Воспоминания А. Е. Лабзиной / Подгот. Б. Л. Модзалевским. СПб., 1913; «Мы благодарны любезной сочинительнице...»: Проза и переводы рус. писательниц кон. XVIII в. / Сост. Ф. Гёпферт и М. Файнштейн. Fichtenwalde, 1999. (FrauenLiteraturGeschichte / Hrsg. von F. Göpfert; Bd. 11); *Гречаная Е. П.* Лит. взаимодействие России и Франции в религиозном контексте эпохи (1797—1825). М., 2002.

А. А. Костин

ХЕМНИЦЕР Иван Иванович [5 (16) I 1745, Енотаевская крепость в Астраханской губ. (ныне г. Енотаевск)—20 (31) III 1784, Смирна]. Сын саксонского штаблекаря, принятого в 1734 в рус. службу. Начальное образование получил под руководством отца (арифметика, латынь, нем. грамота). В 1751 поступил в синтаксический класс школы пастора Нейбауера в Астрахани; брал частные уроки геометрии и рус. языка. В 1755 переехал с матерью в Петербург; в 1756 помещен пансионером к учителю лат. языка во врачебном училище.

27 июня 1757 Х. против воли отца зачислился в Нотебургский пехотный полк, чтобы принять участие в Семилетней войне; 12 нояб. произведен в сержанты; участвовал в походе по Помера-

нии, Бранденбургу, Силезии и Саксонии. 12 мая 1762 назначен адъютантом к генерал-майору Ф. А. Остерману. По возвращении в Россию переведен в Копорский пехотный полк; 1 янв. 1766 произведен в поручики; находился при главнокомандующем армией А. М. Голицыне «для случающихся курьерских посылок» (см. формулярный список 1769: ИРЛИ РАН, № 15919).

В сент. 1769 Х. оставил военную службу; с чином гиттенфервальтера (горный чиновник 10-го класса) определился в Берг-коллегию. Ее управляющий М. Ф. Соймонов, родственник *Н. А. Львова*, оказывал Х. покровительство. С 1774 Х., маркшейдер и переводчик Берг-коллегии, стал членом новообразованного Учен. собрания при Горном кадет. корпусе и в этом качестве выполнил ряд переводов по минералогии: в 1778 перевел с нем. «Кобальтословие...» И.-Г. Лемана (Ч. 12); в 1779 отредактировал вместе с А. М. Карамышевым труд «О драгоценных камнях» У.-Ф.-Б. Брюкмана в переводе В. О. Беспалова; в 1780 совместно с А. Мартовым подправил «Минералогическое известие о Саксонском рудном кряже», переведенное с нем. А. И. Пикароном.

26 сент. 1776 Х. отправился в длительную поездку по Европе. *Екатерина II* повелела ему сопровождать нуждавшегося в лечении Соймонова. Проехав через Дрезден, Лейпциг, Франкфурт-на-Майне, Кельн, Нимвеген, Лейден, Амстердам, Роттердам, Антверпен и Брюссель, путешественники прибыли 19 февр. (н. ст.) 1777 в Париж, где к ним присоединился возвращавшийся из Испании Львов. В дневнике своей поездки Х. отметил посещение мн. спектаклей в «Comédie Françoise», «Comédie Italienne» и «театрах на бульварах» (см.: *Хемницер И. И.* Соч. и письма: (По подлинным рукописям) / С биогр. статьей и примеч. Я. К. Грота. СПб., 1873. С. 372—394).

2 апр. 1777 Х. посетил мастерскую Ж.-Б. Грёза. Увиденные здесь эскизы неосуществленного диптиха «Ладьи счастья и несчастья», по-видимому, дали толчок к написанию басни Х. «Два семейства». По мнению И. Ф. Мартынова, увлечение Грёзом может быть основанием атрибуции Х. анонимного «Письма к одному из издателей „Вестника“» (СПб. вестн. 1779. Ч. 4. Нояб.), содержавшего описание виденной Х. в Париже картины «Проклятие отеческое» с апологией морализаторства фр. художника.

Покинув Париж 11 мая, путешественники некоторое время провели в Нидерландах — Лейдене, Антверпене, Гааге, Амстердаме и др. городах, осматривая их исторические достопримечательности. 11 июля они отправились в Спа, где Х. с Соймоновым задержались до 11 сент. 1777 и откуда через Германию и Польшу 9 окт. 1777 вернулись на родину, в Петербург.

1 янв. 1781 Соймонов был уволен от должности директора Горного кадет. корпуса, после чего Х. вышел в отставку. В февр.—марте он гостил у *В. В. Капниста* в Обуховке. Благодаря связям Львова Х. получил в 1782 место генерального консула в Смирне и в нач. июня покинул Петербург. 20 сент. 1782 он прибыл в Смирну. На дипломатической службе он ревностно отстаивал рус. интересы (см. письма Х. Львову и донесения в Коллегию иностр. дел: АВПР, ф. «Сношения России с Турцией», № 1595, 1596, 1600). В Турции Х. мучительно переживал разлуку с друзьями.

Литературную деятельность Х. начал в 1770, опубликовав на свой счет две оды, воспевавшие успехи рус. оружия в войне с турками и написанные под влиянием *М. В. Ломоносова*: «Ода на славную победу, одер-

жанную ⟨...⟩ при городе Журже ⟨...⟩ февраля 4 дня 1770 года»; «Ода на славную победу, одержанную ⟨...⟩ над турками и татарами при устье реки Кагулы, под предводительством ⟨...⟩ П. А. Румянцова июля 21 1770 года». В 1773 Х. приветствовал кратким стихотворением возвращение А. Г. Орлова в Петербург после морских побед над турками (отд. изд.).

В 1774 вышел перевод Х. с фр. героиды К.-Ж. Дора «Письмо Барнвеля к Труману из темницы» (с акростихом-посвящением Львову; на сюжет слезной драмы Дж. Лилло «Лондонский купец, или История Джорджа Барнвеля»). Монолог простодушного молодого человека, убившего по наговору любовницы родного дядю, раскаявшегося в содеянном и молящего тюремщиков о скорейшей казни, предоставил Х. широкие возможности для изображения переживаний главного героя.

На мировоззрение Х. оказала решающее влияние атеистическая литература фр. Просвещения — произведения П.-А. Гольбаха, Ж.-Б.-К. Делиля де ла Саля, анонимный «Трактат о трех обманщиках» и пр. Об антиклерикальных его настроениях можно судить по заметкам, делавшимся во время чтения «Орлеанской девственницы» Вольтера (ИРЛИ РАН, № 15934). Видимо, под влиянием Вольтера возникли фривольные сочинения Х. «Сказка» и незавершенная «Первая ночь» (там же, № 15960), известные в литературных кругах (см.: *Глинка С. Н.* Зап. СПб., 1895. С. 175). Вместе с тем Х. остается приверженцем идей естественного права и естественной религии и восторженным поклонником Ж.-Ж. Руссо. Сомнения в существовании Высшего существа вызывают неприятие Х.; так, в стихе «Мы созданы на свет — и кем, и для чего» в «Послании к слугам моим...» *Д. И. Фонвизина* он увидел «весьма дерзкое сомнение в противность Творцу» и считал, что его необходимо «переменить», чтобы «не теряло прекрасное сие сочинение» (ИРЛИ РАН, № 15955, л. 1).

С нач. 1770-х гг. Х. связывала тесная дружба с Львовым, обросшая впосл. многочисленными преданиями. Одно из наиболее известных — о влюбленности Х. в М. А. Дьякову, брак с которой Львов якобы скрывал от Х. В действительности Х. был 8 нояб. 1780 на венчании порукою со стороны жениха. Друзья обсуждали стихи друг друга (см., напр., перевод оды Сафо, набросанный 23 марта 1778 Львовым и переделанный 26 марта с учетом правки Х. в «Путевой тетради № 1» Львова, — там же, № 16470, л. 38—39). В нач. 1770-х гг. Х. написал два варианта эпитафии для надгробного памятника отцу Львова в с. Арпачево; на нем были выбиты также стихи *Г. Р. Державина* и *М. Н. Муравьева*.

Творческие контакты с Х. Муравьев впервые зафиксировал в дневнике за 1775, а в записи «Mes souvenirs» о событиях 1776 отметил: «...une connoissance plus intime avec Mr de Chemnitzer» ⟨«более близкое знакомство с г-ном Хемницером» — *фр.*⟩ (РНБ, ф. 499, № 30, л. 7).

В конце 1770-х гг. Х., Львов, Державин и Капнист составили ядро львовско-державинского кружка (ср. письмо Державина Капнисту от 3 янв. 1804), связанного дружескими отношениями с редакцией «СПб. вестн.». Ренегатство *А. С. Хвостова*, примыкавшего некоторое время к кружку, его нападки на бывших друзей Х. заклеймил во мн. эпиграммах, распространявшихся в рукописном виде. «Сатира I» Капниста (СПб. вестн. 1780. Ч. 5. Июнь), направленная в первую очередь против *Н. П. Николева* и его окружения, привела к дальнейшему углублению конфликта. В поддержку Капниста

Х. анонимно напечатал басню «Черви» (СПб. вестн. 1780. Ч. 6. Сент.), в которой обличались дурные писцы, потревоженные сатирой. К Капнисту обращено и сатирическое стихотворение Х. «Письмо» (сер. 1782), также направленное против Хвостова.

Литературную славу принесли Х. басни. Первый сб. «Басни и сказки N... N...» (1779; стихотворное посв. М. А. Дьяковой, в замуж. Львовой) содержит 33 стихотворные притчи; из них две в разделе «Чужие басни» принадлежат Львову (включались также в изд. басен Х. 1782 и 1799). От лица Дьяковой сб. Х. приветствовал Львов «Эпиграммой сочинителю басен и сказок NN ноября 26-го» (СПб. вестн. 1779. Ч. 4. Нояб.; без подписи; автограф см.: ИРЛИ РАН, № 16470, л. 41 об.). В 1780 в «СПб. вестн.» (Ч. 6. Сент.) был напечатан анонимный хвалебный отзыв о баснях Х., приравненных по литературным достоинствам к притчам Сумарокова.

Во 2-е изд. «Басен и сказок» (1782) Х. добавил 35 басен, составивших ч. 2 книги. Как показывают рукописи Х., работа над собранием не была завершена — создавались новые тексты, правились старые, был набросан план нового издания.

В 1799 Державиным, Львовым, Капнистом и А. Н. Олениным были изданы «Басни и сказки» (Т. 1—3) Х. Статья Капниста «Жизнь сочинителя» содержит основные биографические сведения о Х. и анекдоты из его жизни. Заметки к биографии Х. сообщил Капнисту Львов (см.: *Львов Н. А.* Заметки для биографии Хемницера // Хемницер И. И. Соч. и письма: (По подлинным рукописям). С. 42). В издание 1799 включены 84 притчи Х., подвергнутые значительной правке; 23 из них были опубликованы впервые. Издание содержало основной корпус произведений Х., многократно перепечатывавшихся в XIX в. Подготовленное Я. К. Гротом издание «Сочинений и писем» (1873) Х. содержало 101 басню; их текст был очищен от правки Капниста и Львова.

Большинство басен Х. оригинально, что не исключало заимствований. Так, из Х.-Ф. Геллерта было почерпнуто 23 сюжета; из Ж. Лафонтена — семь; из Вольтера, Ж.-Л. Обера, К.-Ж. Дора и Ж.-А. Нежона — по одному. При этом Х. выступает не как переводчик, но как самостоятельный интерпретатор, свободно перерабатывающий заимствованные сюжеты.

Басни Х. посвящены гл. о. обличению пороков вообще (корыстолюбие, тщеславие, злонравие, невежество, скупость, глупость и пр.), а также теме воспитания («Добрый царь»). Хотя он неоднократно обращается к социальной проблематике — темам общественного неравенства («Конь верховый», «Богач и Бедняк», «Благодеяние», «Привилегия» и др.), судейских и др. рода злоупотреблений («Стряпчий и Воры», «Побор львиный»), безнаказанности сильных мира сего («Лестница», «Дележ львиный», «Лев-сват») и т. п., политические воззрения его весьма умеренны. Х. выступает сторонником просвещенного абсолютизма и сословной организации общества, благополучию которого вредят людские пороки, а также неудовлетворенность собственным «состоянием» (ср. мораль басни «Дурак и Тень»). При этом он не чужд идеализации естественного состояния человека («⟨Остяк⟩ и Проезжий»).

Ряд басен Х. связан с литературной борьбой его времени («Черви», «Соловей и Ворон»). Так, перерабатывая басню «Das Gespenst» («Привидение») Геллерта, с ее иронией по адресу патетической трагедии (у Х. она получила назв. «Домовой»), он пользуется случаем дискредитировать распространявшийся в России жанр «слезной драмы».

В «Мухе и Пауке» в упрощенном виде воспроизведена аргументация сторон в споре фр. атеистов с деистами; Х., у которого спор этот вызывал большой интерес, симпатизировал последним. В «Народе и идолах», изображая жрецов как шайку мошенников, использующих суеверия простонародья в своих целях, он выступает сторонником свободной религиозности, не нуждающейся в служителях культа.

Басня для Х., как и для его учителя Геллерта, — серьезный дидактический жанр. В центре поэтому всегда остается морально-философская оценка рассказанного. Х. отказывается от сатирического натурализма басен *А. П. Сумарокова* и его школы, предпочитая аллегоричность сюжета, крайне обобщенное изображение персонажей, без конкретно-бытовых черт, и четкую композицию. Создавая басни как произведения «среднего» стиля, он приближает их язык к разговорной речи образованного слоя, обильно вводит пословицы, поговорки и фразеологические обороты, использует глагольные рифмы для облегчения стиха и употребляет слова в переносном значении. Все это сделало его непосредственным предшественником И. А. Крылова, которому Х. долго не уступал в популярности. Высоко ценили Х.-баснописца Державин, А. Ф. Мерзляков, А. Е. Измайлов, Н. А. Полевой, П. А. Плетнев и др. А. С. Пушкин сочувственно упомянул Х. в «Послании к цензору» (1822) и цитировал «Метафизика» в письме А. А. Дельвигу от 2 марта 1827. В. Г. Белинский видел в Х. автора «пяти-шести басен, отличающихся неподдельным талантом, остроумием, простодушием и народностью» и считал остальные «очень плохими» (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1954. Т. 5. С. 511; ср.: Там же. Т. 4. С. 147, 153).

Я. К. Гротом были впервые опубликованы опыты Х. в жанре сатиры, видимо не до конца удовлетворявшие автора («Сатиры ж пишутся как будто для забавы, / А не затем, чтобы исправить нравы»), но вместе с тем позволявшие рисовать яркие картины тогдашней жизни с точки зрения человека, который вынужден каждый день сталкиваться с невежественными судьями, взяточниками, корыстолюбивыми стихотворцами и т. п. Некоторые сатиры Х. по своей форме приближаются к посланию («На худое состояние службы»), диалогу («На прибыткожаждущих стихотворцев») или же представляют собой пародийные оды («Ода на подьячих», «Ода на неистовства людские»).

Творчество Х. во многом имеет переломный характер: не порывая с жанровой системой рус. классицизма, он часто отходит от его предписаний, тяготясь ими. Авторитет Н. Буало все же не подвергается сомнению, как о том свидетельствует совместное письмо Х. и Капниста Державину от 5 марта 1781 с критическими замечаниями на «Оду на Новый год» Державина, сделанными с рационалистических позиций (см.: *Капнист В. В.* Собр. соч. М.; Л., 1960. Т. 2. С. 256—260).

24 февр. 1784 Х. по предложению Львова был избран в члены Рос. Академии.

Поэтическое наследие Х., в т. ч. произведения на иностранных языках (он с детства одинаково хорошо владел нем., рус. и фр., сочинял на них, а позднее выучил ит. язык), собрано в кн.: *Хемницер И. И.* Полн. собр. стихотворений / Вступ. статья Н. Л. Степанова; Сост. Л. Е. Бобровой; Подгот. текста и примеч. Л. Е. Бобровой и В. Э. Вацуро. М.; Л., 1963.

Лит.: Державин. Соч. (1864—1883). Т. 1—9; *Лонгинов М. Н.* Мат-лы для полн. собр. соч. некоторых известных писателей:

(Хемницер) // Рус. арх. 1866; *Грот Я. К.*: 1) И. И. Хемницер: (Новые о нем известия по рукоп. источникам) // Рус. старина. 1872. № 2; 2) Памятная книжка Хемницера // Там же. № 4; Басни и сказки И. И. Хемницера / Публ. Г. П. Надхина // Там же; *Бюлер Ф. А.* О месте погребения Хемницера // Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1884. Т. 3. Отд. 7; *Терновский И. М.* И. И. Хемницер и язык его басен: (Памяти 100-летней годовщины его. 1784—1884) // Филол. зап. 1884. № 6. Отд. 4; 1885. № 1. Отд. 2; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1885); *Соймонов М. Ф.* Автобиография // Горный журн. 1887. № 10; *Bequelin M. von.* I. I. Chemnicer. Berlin, 1888; *Rammelmeyer A.* Studien zur Geschichte der russischen Fabel des 18. Jahrhunderts. Leipzig, 1938; *Боброва Л. Е.*: 1) Сатиры И. И. Хемницера // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1957. Т. 164, ч. 2; 2) К вопр. о месте И. И. Хемницера в львовско-державинском лит. кружке // Сб. науч. статей Барнаульского гос. пед. ин-та. 1958. Вып. 3; 3) Сб. И. И. Хемницера «Эпиграммы и прочие надписи» // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1958. Т. 168, ч. 1; *Десницкий А. В.* Крылов и Хемницер // Там же; *Вацуро В. Э.* К вопр. о филос. взглядах Хемницера // XVIII век. М.; Л., 1964. Сб. 6; *Lehmann U.*: 1) Die Fabel bei Chemnicer und Gellert — Ein Beitrag zur deutsch-russischen Wechselseitigkeit // Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts. Berlin, 1968. Bd. 2; 2) Ch. F. Gellert und I. I. Chemnicer // Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur. Berlin, 1969; *Гольденберг Л. А.* М. Ф. Соймонов (1730—1804). М., 1973; *Мартынов И. Ф.* Журналист, историк и дипломат XVIII в. Г. Л. Брайко // XVIII век. Л., 1977. Сб. 12; Заборов (1978); *Данилевский Р. Ю.*: 1) Нем. стихотворения рус. поэтов // Многоязычие и лит. творчество. Л., 1981; 2) Заметки о темах западно-европ. живописи в рус. лит. // Рус. лит. и зарубежное искусство. Л., 1986; *Стенник Ю. В.* Рус. сатира XVIII в. Л., 1985; *Степанов В. П.* Полемика вокруг Д. И. Фонвизина в период создания «Недоросля» // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15; *Песков А. М.* Буало в рус. лит. XVIII—первой трети XIX в. М., 1989; *Лаппо-Данилевский К. Ю.* О тайной женитьбе Н. А. Львова // Новое лит. обозр. 1997. № 23; *Immendörfer H.* Die Geschichte der russischen Fabel im 18. Jahrhundert. Wiesbaden, 1998. Bd. 1—2; *Росси Л.* М. Н. Муравьев и Н. А. Львов в 1770-е гг. // Гений вкуса. Н. А. Львов: Мат-лы и исслед. Тверь, 2003. Сб. 3; *Львова А. П.* Арпачевские находки // Николай Львов: прошлое и современность. СПб., 2005; *Марасинова Е. Н.* И. И. Хемницер — писатель и дипломат // XVIII век. СПб., 2006. Сб. 24.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ХЕРАСКОВ Михаил Матвеевич [25 X (5 XI) 1733, Переяслав Полтавской губ.—27 IX (9 X) 1807, Москва; похоронен в Донском м-ре]. Происходил из знатной валашской семьи, переселившейся в Россию при Петре I. Отец — Матвей Андреевич (ум. 1734), майор Кавалергардского полка; мать — Анна Даниловна (урожд. княжна Друцкая-Соколинская), с 10 нояб. 1735 замужем за Никитой Юрьевичем Трубецким, генерал-кригскомиссаром в г. Изюме, где прошли самые первые годы жизни Х. В сент. 1740 Трубецкой был назначен генерал-прокурором, в связи с чем семья переехала в Петербург. 29 марта 1743 Трубецкой сообщал в Герольдмейстерскую контору, что Х. и его братья «грамоте российской обучены и обучаются французского и не-

мецкого языков, географии, арифметике и геометрии», а 23 дек. 1743 заявил о желании поместить своих пасынков в Сухоп. шлях. корпус (РГАДА, ф. 286, № 269, с. 620; № 272, с. 321). 30 дек. 1743 постановлением Сената Х. был определен в Корпус. Он изучал нем. и фр. языки, историю, географию, геометрию; его успехи оценивались в основном как «посредственные». Здесь он познакомился с драматургией *А. П. Сумарокова*, участвовал в ставившихся в Корпусе спектаклях. В 1749 произведен в капралы; 15 сент. 1751 выпущен поручиком в Ингерманландский полк; в 1755 перешел в Коммерц-коллегию с чином титул. советника.

Литературную деятельность Х. начал в 1750-е гг. Первыми публикациями были «Ода 〈...〉 Елисавете Петровне 〈...〉 сочиненная на торжественное воспоминовение победы Петра Великого над шведами под Полтавою» (1751) и «Ода 〈...〉 Елисавете Петровне на день восшествия ее на престол» (1753). В 1755—1756 он сотрудничал в «Ежемес. соч.», публикуя свои стихи за подписью «М. Х.»: «Ода к господину В*» (1755. Ч. 1. Авг.), «Ода христианскому закону» (1756. Ч. 2. Февр.), анакреонтические оды, сонет, эпиграммы, притчи и др. Уже первые оды Х. были новаторскими (горацианские по теме и пиндарические по форме) и оказали влияние на последующую поэзию. Его эпиграмма «Учен ты, Фольманор, учен ты пребезмерно...» (1756. Ч. 3. Март), возможно, метила в *В. К. Тредиаковского*. После публикации притчи Х. «Волк и Журавль» (1756. Ч. 3. Июнь; сюжет восходит к Эзопу, затем обработан Ж. Лафонтеном) была напечатана одноименная притча Сумарокова (1756. Ч. 4. Нояб.), предлагавшая иную интерпретацию сюжета. Стихотворный «Мадригал» Х., представленный для журнала в 1755, был отклонен *Г.-Ф. Миллером* (опубл. П. Н. Берковым).

В нач. 1756 Х. переехал в Москву в связи с переходом на службу в Моск. ун-т, с которым оказалась связана вся его последующая жизнь. С 6 июня 1756 он числился кол. асессором Унив. конференции (РГАДА, ф. 286, № 423, л. 74); в его подчинении была библиотека, открывшаяся 3 июля 1756. 24 февр. 1757 он вошел в состав Конференции и стал ведать Унив. типографией, с 7 апр. 1757 — также Моск. синод. типографией, а с 1759 — минералогическим кабинетом. В 1756—1764 Х. вел переписку с Миллером (РГАДА, ф. 199, № 546, ч. 2, № 4; частично опубликована Л. М. Пастушенко) об университетских делах, о работе типографии, об исторических разысканиях и др. В 1761 произведен в надв. советники; с 10 июня 1761 во время отпуска *И. И. Мелиссино* выполнял обязанности директора университета. С нояб. 1762 назначен цензором университетских изданий. Х. постоянно поощрял литературные занятия учащихся. Среди окружавшей его молодежи были *Я. И. Булгаков*, *С. Г. Домашнев*, *А. Г. Карин*, *В. Д. Санковский*, *В. Г. Рубан*, *Д. И.* и *П. И. Фонвизины* и др. *И. Ф. Богдановича* Х. записал в Унив. гимназию, поселив в своем доме.

Х. руководил деятельностью университетского театра, организованного в 1756. После заключения контракта между университетом и труппой Дж.-Б. Локателли в 1760 и переговоров Х., ездившего в Петербург в марте—апр. 1761, по ордеру *И. И. Шувалова* от 2 апр. 1761 актерам предписывалось «быть по-прежнему под дирекцией г. Хераскова и смотрение ему иметь над театром». Здесь ставились пьесы самого Х., Сумарокова, Мольера, М.-А. Леграна и др. Интерес Х. к театру и дра-

матическому творчеству сохранялся на протяжении всей жизни; при этом он неоднократно возвращался к своим ранее написанным пьесам и существенно переделывал их. Первая его пьеса, трагедия «Венецианская монахиня» (1758; 2-е изд., «исправленное и умноженное самим сочинителем». 1793; 3-е изд., вновь исправленное; в составе «Творений»: 1798. Ч. 4), принесла ему известность. В июле 1758 *Я. Я. Штелин* сообщал И.-К. Готшеду, что «хвалят расположение этой трагедии и еще более чистоту ее стихов». В марте 1759 этот отзыв был помещен в журнале Готшеда «Das Neueste aus der anmütigen Gelehrsamkeit» (см.: *Гуковский Г. А.* Рус. лит. в нем. журн. XVIII в. // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3. С. 409). В основу сюжета положен эпизод из истории Венеции XVII в., связанный с трагической судьбой патриция А. Фоскарини (прототип главного героя Х.). В предисловии Х. писал о своем стремлении «не отступать далеко от подлинности». В разработке сюжета проявились новые веяния, которые позволяют сближать пьесу с позднейшей драматургией рус. сентиментализма, утверждавшей ценность любовного чувства. Отвергая фанатизм, Х. всегда оставался глубоко верующим человеком, о чем свидетельствует и его «героическая комедия» в стихах «Безбожник» (1761; Рос. феатр. 1787. Ч. 8), представленная на сцене 10 июля 1761 (последняя постановка университетского театра).

В 1760 Х. женился на Е. В. Нероновой (см. *Хераскова Е. В.*). В их доме образовался литературный кружок единомышленников и последователей Х., мн. участники которого стали сотрудничать в издававшемся им при университете журнале «Полезное увеселение» (1760—июнь 1762; первые два года еженедельно, затем ежемесячно; первое объявление о подписке: Моск. вед. 1759. 21 сент. № 76). Журнал содействовал творческой активности молодых талантливых поэтов, стремившихся обновить тематику, язык и ритмику рус. поэзии. Основное место занимали публикации самого Х., определявшие общее направление журнала, в котором участвовали Богданович, Домашнев, *А. А. Нартов*, *С. В. Нарышкин*, *А. А. Ржевский* и др. Ценя литературные заслуги как *М. В. Ломоносова*, так и Сумарокова и не желая принимать участия в их полемике, Х. поместил в своем журнале сделанные каждым из них переводы оды Ж.-Б. Руссо «На счастие», заметив: «Любители и знающие словесные науки могут сами по разному сих обеих пиитов свойству каждого перевод узнать» (1760. Ч. 1. Янв. С. 17). Позднее, как вспоминал С. Н. Глинка, Х. называл Ломоносова, портрет которого висел у него над столом, своим наставником. В программном стихотворном «Письме» (1760. Ч. 2. Дек.) Х. советовал писать, «Как Сумароков пел и так, как Ломоносов, / Великие творцы, отечеству хвала». Напоминая о «правилах», он призывал «прочищать мысль» и «сыскивать в сердца чтецов дорогу». При всей близости к Сумарокову в этот период (темы, мотивы, реминисценции) Х. проявляет уже значительную самостоятельность; между поэтами нередко возникает литературное соперничество. Несомненное влияние на Х. и его представления о поэзии оказал также *Н. Н. Поповский* и его перевод поэмы А. Попа «Опыт о человеке», печатавшийся в Унив. типографии в 1757 под наблюдением Х. За подписью «М. Х.» он публиковал оригинальные и переводные стихотворения разных жанров (оды, послания, элегии, идиллии, стансы, эпиграммы и др.), отличавшиеся разнообразием ритмики. Они имели преимущественно нраво-

учительно-философский характер, так же как и его статьи «О чтении книг» (1760. Ч. 1. Янв.), «Разговоры в царстве мертвых» (1760. Ч. 1. Февр.). В его сочинениях развивалась тема клеветы, по-видимому связанная с какими-то нападками на журнал. В баснях и эпиграммах, вслед за Сумароковым, он высмеивал подьячих и неправедных судей, являясь, однако, сторонником более умеренной сатиры (стихотворение «К сатирической музе»; Там же). Порицая светскую суетность, погоню за чинами и богатством, Х. прославлял умеренность, доброжелательство, занятия науками, способность ценить красоту природы (стихотворения «Приятная ночь», «Ода. Сельская жизнь» и др.). Некоторые стихи (напр., «Время», «Правосудие») предваряют темы лирики *Г. Р. Державина*. О внимании Х. к фр. поэзии свидетельствуют его вольные переводы и подражания Ж.-Б. Грессе, Ж. Лафонтену, Ж. Расину, Ж.-Б. Руссо и др. Завершая первый год издания, Х. писал о том, что его намерение «клонилося к защищению добродетелей, обличению пороков и увеселению общества» (1761. Ч. 1. Янв. С. 14).

В 1761 в Унив. типографии Х. анонимно издал свой стихотворный перевод (очевидно, с фр.) поэмы А. Попа «Храм славы» (в 1790 переведен прозой П. Ю. Львовым) и за полной подписью — дидактическую поэму «Плоды наук», в которой, полемизируя с Ж.-Ж. Руссо, он прежде всего ориентируется на поэзию Ломоносова («Письмо о пользе стекла» и др.). Посвящая поэму вел. кн. Павлу Петровичу, Х. с похвалой отзывался о «щедрой Елисавет». В янв. 1762 он приветствовал одой восшествие на престол Петра III, а в июле 1762 — воцарение *Екатерины II*, к которой почти каждый год (иногда не один раз) обращался с хвалебными одами от своего имени и от имени университета. *Е. Р. Дашковой* Х. посвятил оду «На человеколюбие» (Полезное увеселение. 1761. Ч. 4. Дек.) и сб. «Новые оды» (1762), который отличался новаторским характером: следуя «вкусу Анакреонта» и «приятному» Сумарокову, поэт «простым слогом» воспевал дружбу, любовь, нравственные достоинства человека. Безрифменные трехстопные и четырехстопные ямбические стихи Х. закрепили образец рус. анакреонтической оды (позднее стихи из этого сб. включены в «Творения» Х. под назв. «Анакреонтические оды»). В статье Домашнева «О стихотворстве» (1762. Июнь) говорилось, что в стихах Х. «нежность и естественная простота довольно видны».

В кон. 1762—нач. 1763 Х. — член комиссии по организации коронационных торжеств в Москве; вместе с *Ф. Г. Волковым* и Сумароковым он участвовал в подготовке маскарада «Торжествующая Минерва» (1763); им были написаны «Стихи к большому маскараду». Издавая в 1763 ежемесячный журнал «Своб. часы», продолживший «Полезное увеселение», Х. напечатал в нем стихотворения, обращенные к Екатерине II, стихотворные «нравоучительные сказки», притчи, загадки, эпиграммы, «героиду» «Ариядна к Тезею» (подражание Овидию) и др. произведения (по-прежнему либо с подписью «М. Х.», либо с полной подписью). Одно из лучших его лирических произведений «К Евтерпе» (1763. Окт.) обращено, очевидно, к жене, «участнице невинных рассуждений». В журнале сотрудничали Домашнев, *В. И. Майков*, Ржевский, Санковский, Сумароков, поместивший здесь «Оду к М. М. Хераскову» (1763. Март) и др. сочинения. В рецензии на журнал говорилось, что Х. «уже давно приятными своими стихотворческими сочинениями снискал

себе достойную похвалу» (Ежемес. соч. 1763. Ч. 17. Март. С. 280).

13 июля 1763 Х. был назначен директором Моск. ун-та в чине канцелярии советника. Он стремился всячески содействовать развитию отечественной науки и в 1767 добился письменного высочайшего распоряжения о чтении лекций на рус. языке. В отношениях с профессорами, которые восприняли его как администратора, бывали трудности, о чем свидетельствует, в частности, его конфликт с И.-Г. Рейхелем в дек. 1765. После того как в 1768 в речах *И. А. Третьякова* и И. Ф. Эразмуса были обнаружены «многие сумнительства и дерзновенные выражения», Х. в соответствии с требованиями куратора *В. Е. Адодурова* принял решение о предварительной цензуре публичных университетских речей.

Предваряя свой сб. «Нравоучительные басни» (1764) письмом, обращенным к не названному по имени адресату, Х. писал: «...прошу не за басни благодарить меня, но за то едино, что я свободное мое время проводил не в праздности». В книгу вошли как печатавшиеся ранее, так и многочисленные новые басни. Среди тем, которым они посвящены, существенное место занимает тема клеветы, волновавшая поэта («Комар» и др.). Источниками сюжетов для Х. были басни Эзопа, Федра, Лафонтена, Ш.-Э. Песселье (Pesselier; 1712—1763). В отдельных баснях нашли отражение элементы рус. быта.

Одним из многочисленных свидетельств интереса Х. к творчеству фр. просветителей явился перевод стихотворения Вольтера «Précis de l'Ecclésiaste» (1759) — «Почерпнутые мысли из Екклесиаста» (1765; 2-е изд., «вновь пересмотренное и во многих местах исправленное». 1779; 3-е изд. 1786; вольный перевод этого стихотворения был сделан *Н. М. Карамзиным* под назв. «Опытная Соломонова мудрость», 1797). В переводе Х. устранено «с нашим Писанием несходное», в частности сомнение в бессмертии души. При Моск. ун-те Х. были изданы «Переводы из Энциклопедии» Ж.-Л. Д'Аламбера и Д. Дидро (1767. Ч. 1—3), в которые включены статьи, переведенные им самим («Наррация», «Натура», «Волшебство»), П. Д. Вениаминовым, Домашневым, *С. Г. Зыбелиным*, *Ф. А. Козловским*, *А. Е. Мусиным-Пушкиным*, *А. В.* и *С. В. Нарышкиными*, Ржевским, *Н. Н. Трубецким*, П. И. Погорецким и др. Помещая в издании список переводчиков, Х. приглашал желающих принять участие в «толь полезном труде».

В 1760-е гг. Х. создал трагедии «Пламена» (написана не позднее 1762, опубл. в 1765) и «Мартезия и Фалестра» (1767); обе вошли в «Рос. феатр» (1786. Ч. 4), а затем, в переработанном виде, в «Творения» (1798. Ч. 4). В этих пьесах киевские князья и древние славяне представлены еще более условно, чем исторические герои Сумарокова, весьма критически отозвавшегося, очевидно, о второй из трагедий: в письме к Екатерине II от 25 февр. 1770 он замечал, что во время представления «вся смеялася публика». По словам М. Н. Макарова, «Мартезия и Фалестра» была «убита партиею Майкова», но ставилась еще в Москве в окт. 1802. В «Лейпцигском известии» (1768) пьесы Х. «Венецианская монахиня», «Пламена» и «Безбожник» охарактеризованы как «посредственные»; с похвалой упоминалось только о его сатирических произведениях в стихах и прозе.

Значителен вклад Х. в разработку жанра рус. романа. Его первый роман «Нума, или Процветающий Рим» (1768; 2-е изд. 1793; 3-е изд. М., 1803 — каждое из них «переправленное и

дополненное»; пер. на нем. язык: St.-Petersburg, 1782), как и позднейшие его произведения в этом жанре, связан с традицией политического романа Ф. Фенелона. Обращаясь к античной истории, Х. опирался на «Жизнеописания» Плутарха, сочинения Д.-Э. Шоффена и др. фр. авторов, но в предисловии писал: «Сия повесть не есть точная историческая истина, она украшена многими вымыслами». Стремясь представить пример идеального монарха и «человеколюбивейшего законодателя», автор, следуя за Ломоносовым, восхвалял «сладкий мир и любезную тишину», обеспечивающие процветание наук. В романе обсуждались также вопросы религии, причем решительно осуждалось «ложное благочестие», лишенное внутренней веры и любви к ближним. Книга была издана анонимно: в предисловии сообщалось, что это, возможно, перевод, принадлежащий «наскучившему светом человеку» (в 3-м изд. добавлено: «нашему соотечественнику»). Однако авторство Х. скоро стало известно: роман упомянут *Н. И. Новиковым* в «Опыте словаря» (1772), где названы все наиболее значительные опубликованные к тому времени произведения Х., который «по справедливости почитается в числе лучших наших стихотворцев и заслуживает великую похвалу».

В сб. Х. «Философические оды, или Песни» (1769; в «Творения» стихотворения сб. вошли под загл. «Оды нравоучительные») еще заметнее проявилось своеобразие его поэзии, проникнутой сознанием бренности бытия и стремлением противопоставить погоне за богатством и порочному разуму нравственные ценности. Как и ранее, Х. обращается к жанру дружеского послания (напр., «А. А. Р⟨жевскому⟩»).

23 февр. 1770 Х. отправился в Петербург, очевидно в связи с последовавшим 18 мая назначением вице-президентом Берг-коллегии с чином ст. советника. В Петербурге его дом также стал центром литературной жизни. У него бывали Богданович, Майков, Ржевский, *И. П. Тургенев*, *А. С. Хвостов*, *А. В. Храповицкий*, *М. В. Сушкова* и др. У Херасковых некоторое время жила *Е. С. Урусова*, а также А. Е. Карамышева (во втором браке Лабзина), называвшая Х. своим отцом и благодетелем. *М. Н. Муравьев* в письмах 1777—1778 сообщал, с каким интересом Х. относится к его литературным трудам и как гостеприимно его встречают в этом доме. Вместе с *М. М. Щербатовым* Х. входил в комиссию по описанию рус. медалей.

1770-е гг. оказались особенно плодотворными для творчества Х., снискавшего славу своими героическими поэмами. «Ода Екатерине Алексеевне ⟨...⟩ на победу при городе Чесме над турецким флотом» (1770) предварила работу Х. над поэмой «Чесмесский бой» (1771), в которой соблюдение требований высокого героико-патриотического жанра сочеталось со стремлением воспроизвести фактические события. В посв. Г. Г. Орлову, участнику сражения, Х. писал: «...можете усмотреть, далеко ли отступил я от подлинности». Сблизившись с Орловыми, Х. сохранил с ними дружеские отношения и после падения фаворита. В поэме упоминалось о гибели Козловского, которого Х. называл «дражайшим другом». В поэме, как и в лирике Х., получила развитие тема дружбы, ставшая одной из главных в рус. литературе следующих десятилетий. В 1772 появился перевод поэмы на фр. язык, осуществленный Сушковой и предварявшийся статьей Х. «Discours sur la poésie russe» («Рассуждение о российском стихотворстве»), в которой кратко излагалась история рус. литературы, начиная

с былин и кончая современностью. Достаточно критически отзываясь о поэтах-силлабиках и Тредиаковском, Х. высоко оценил творчество «бессмертного» Ломоносова и «славного сочинителя» Сумарокова; с похвалой упоминались Поповский, *И. С. Барков*, Ржевский, Майков, Д. И. Фонвизин, *А. А. Волков*, *В. И. Лукин* и «безымянный сочинитель» комедий (Екатерина II). Из собственных произведений он назвал лишь первую рус. стихотворную комедию «Ненавистник» (написана в 1770; опубл. в 1779; пост. в июле 1779 в Петербурге; вошла в «Рос. феатр» (1786. Ч. 10)), в которой высмеивались галломания, пристрастие к картам, пустое времяпрепровождение. «Рассуждение...» Х. предваряло и нем. перевод поэмы «Чесмесский бой» (1773), осуществленный с фр. издания и отмеченный в журнале *Л. И. Бакмейстера* «Russische Bibliothek». Поэма (возможно, фр. изд.), как и др. книги Х., входила в библиотеку Д. Дидро.

В 1771 Х. предпринял издание «Российский Парнас» (напечатано по заказу *М. Д. Чулкова*), сообщая, что «некоторое собрание хочет издавать свои сочинения», но «не обязывается ни временем, ни количеством своих трудов». В ч. 1 (единственную) вошла поэма Х. «Селим и Селима» — подражание поэме К.-Ж. Дора, заимствовавшего сюжет у К.-М. Виланда. В тит. издание (1773) включен «Разговор с Анакреоном» Ломоносова и стихи Х. «От искреннего почитателя сочинителевой славы». По всей очевидности, Х. был редактором еженедельного журнала «Вечера» (1772—1773), издававшегося от имени «небольшого общества молодых обеспеченных людей», которые не играют в карты, но «упражняются в словесных науках». Сотрудниками были участники херасковского кружка, печатавшие свои сочинения и переводы анонимно. Х. поощрял и литературную деятельность женщин. Так, к Урусовой он обратился со стихотворением «К.н.ж.н. К.т.р.н. С.р.г.в.н. Р.с.в.» (Старина и новизна. 1773. Ч. 2); поэтесса ответила ему стихами, в которых восхваляла «российского Гомера», певшего «Чесмесский бой» (Там же). В 1773 Х. анонимно издал две «ироиды»: «Елоиза ко Абеларду», перевод (с фр.) произведения А. Попа «Eloise to Abelard» (1717), и собственное сочинение «Армида к Ринольду» (впервые под загл. «Армида»: Полезное увеселение. 1760. Ч. 1. Март), написанное по мотивам поэмы Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим». Над переводом первой редакции перевода Попа Х. работал в 1755—1758 (датировка уточняется по рукописи; опубл. Д. Рицци); в печати перевод появился без его позволения в кн. М.-А. Гомес (Gomez Poisson de; 1684—1770) «Сто новых новостей» (1765. Т. 1); существенно переработанная вторая редакция 1773 переизд.: Модное ежемес. изд. 1779. Ч. 1. Февр.; Новые ежемес. соч. 1786. Ч. 3. Сент.

В 1770-е гг. Х. много писал для театра. Текст его трагедии «Борислав» (пост. 7 нояб. 1772 в Петербурге) при публикации (1774; Рос. феатр. 1786. Ч. 4) был переделан: персонажам даны др. имена; акт 5 «совсем переменен», смягчена тираноборческая направленность, сближавшая пьесу с трагедией Сумарокова «Димитрий Самозванец»; позднее частично восстановлен первоначальный вариант (Творения. 1798. Ч. 4). Новиков в «Опыте словаря» сообщал, что сочинения Х. «весьма много похваляются, а особливо трагедия „Борислав“». По словам М. Н. Макарова, главный герой пьесы, богемский царь, в ходе «какого-то ученого спора» отождествлялся с Борисом Годуновым.

В «слезных драмах» Х. «Друг несчастных» (1774; с

посв. Г. А. Потемкину) и «Гонимые» (1775; пост. 11 окт. 1775), ставших первыми отечественными образцами этого жанра, затронута тема внесословной ценности человека (обе пьесы с подп. «М. Х.» переизд.: Рос. феатр. 1787. Ч. 8). Эти пьесы, так же как и комическая опера Х. «Добрые солдаты» на музыку Г.-Ф. Раупаха (1779; 2-е изд. 1782; переизд.: Рос. феатр. 1789. Ч. 28), отмеченная рецензией в «СПб. вестн.» (1779. Ч. 3. Май), пользовались успехом у публики. Х. посещал спектакли домашнего театра П. М. Волконского, как свидетельствуют его стихи В. П. и Е. П. Волконским (Собр. разных соч. и новостей. 1776. Март).

В июле 1774, обращаясь к Потемкину с просьбой об увольнении с сохранением годового дохода, Х. уверял, имея в виду свою литературную деятельность: «...мое увольнение не что иное быть может, как новый род моей службы ее величеству...» (Рус. арх. 1879. № 9. С. 27). Просьба не имела результата, и 3 марта 1775 он без жалованья вышел в отставку с чином д. ст. советника.

Х. был членом Вольного Рос. собрания, так же как и Вольного экон. о-ва. В «Опыте трудов Вольного Рос. собрания» он опубликовал «Оду о величестве Божии» (1776. Ч. 5), а в журнале Новикова «Утр. свет» — два стихотворения и статью «О письменах славенороссийских и тиснении книг в России» (1777. Ч. 1. Сент.; атрибуция П. Н. Беркова). Здесь подчеркивалось, что в древности, в отличие от европейцев, совершавших богослужение на латыни, «россияне уже на природном своем языке прославляли Бога». Возможно, что Х. входил в состав редакции журнала.

В Петербурге Х. закончил после восьми лет работы «ироическую поэму» «Россияда» (1779; 2-е изд.1786; 3-е изд. в составе «Творений» (1796. Ч. 1); во всех изд. с посв. Екатерине II, но текст посвящений различен; поэма подвергалась существенной правке). После опытов *А. Д. Кантемира* и Ломоносова это первый завершенный образец рус. героической поэмы, соответствовавший правилам классицизма. Повествуя о взятии Казани Иваном IV Грозным в XVI в., Х. использовал исторические источники («Казанская история», «История о великом князе московском» А. Курбского, летописи и др.), а также «Историю российскую» *В. Н. Татищева* и предания, сообщенные директором Казанской гимназии Ю. И. Каницем. В предисловии Х. отмечал, что «расположил» поэму «на исторической истине, сколько мог сыскать печатных и письменных известий», но вместе с тем предупреждал, что в поэме верности «искать не должно». На историческом материале Х. разрабатывает темы, актуальные для своего времени. Восхваляя Ивана Грозного как государя, пекущегося о благе государства и возвращающего ему былую славу, поэт прославляет подвиги «всего российского воинства». Черты мудрого советника и сподвижника государя, идеального вельможи воплощены в Курбском, Адашеве и др. В жанровом и стилистическом отношениях Х. ориентировался на античную и новую европ. традицию (Гомер, Вергилий, Лукан, Тассо, Вольтер и др.). «Россияда» написана александрийским стихом; преобладает высокий стиль, при дальнейшей правке устранялись слишком архаические слова и обороты. Поэма включает фольклорные элементы; значительное место занимают батальные сцены, любовная интрига, связанная с историей казанской царицы Сумбеки; появляется внимание к пейзажу.

По рассказу *И. И. Дмитриева*, в кружке Новикова возник-

ло намерение написать разбор «Россияды», чтобы «выставить ее лучшую сторону», но замысел не осуществился. В печати появилась др. рецензия, автором которой Дмитриев назвал Каница (St. Peterburgisches Journal. 1779. Bd. 7. Junius; в рус. пер.: СПб. вестн. 1779. Ч. 4. Авг.). Она представляла собой пересказ поэмы, которой давалась восторженная оценка, полностью взятая из «Акад. изв.» (1779. Янв. С. 43—44): «С особливым удовольствием можем возвестить обществу о сочинении, долженствующем составить славную в письменах наших эпоху. ⟨...⟩ Поэма сия есть картина, которая, кажется, выше сил одного живописца, ибо в ней находятся все роды живописания». *В. В. Ханыков* в письме к Муравьеву от 4 апр. 1779 говорил, что «Россияда» представляется ему «монументом российской поэзии», но нашел в ней ряд существенных недостатков: «Черты картин часто натянутые, мрачные, слабые. Нет génie. Повсюду явствует работа и труд». Державин, который был знаком с Х. с 1775 и посещал его подмосковное имение Гребенево (Гребнево), воспел «творца бессмертной Россияды» в стихотворении «Ключ» (СПб. вестн. 1779. Ч. 4. Окт.; перепеч.: Собеседник. 1783. Ч. 3). В «Оде на день рождения М. М. Хераскова» 25 окт. 1779 *Е. И. Костров*, который пользовался покровительством Х. и некоторое время жил в его доме, писал: «Венец гремящей поэзии / Тобой имеем мы в России». «Примером превосходнейшим» эпопеи назвал поэму Х. *Аполлос Байбаков* («Правила пиитические...», 1780). *Н. П. Николев* уподоблял Х. Гомеру и Вергилию в «Объяснении», предпосланном его комической опере «Розана и Любим» (1781). *И. В. Лопухин* посвятил «почтенному творцу бессмертныя Россияды» свой перевод «Речи, говоренной в Академии французской...» А. Тома (1782). Позднее Лопухин посвятил Х., «одному из величайших в мире поэтов», свое переложение первого псалма (1795). По свидетельству *Г. П. Каменева*, относящемуся к 1800, Лопухин называл Х. «старостой российской литературы» (*Бобров Е.* Лит. и просв. в России XIX в. Казань, 1902. Т. 3. С. 120). Очень резкий отзыв о «Россияде» и творчестве Х. в целом содержится в незавершенной и не публиковавшейся в XVIII в. «Сатире к самому себе» (между 1779 и 1782) *И. И. Хемницера*. По всей видимости, между ним и Х. был какой-то личный конфликт во время службы в Берг-коллегии. Хемницеру принадлежат также эпиграммы на трагедию Х. «Венецианская монахиня», о постановке которой в 1780-е гг. упоминал М. Н. Макаров.

По-видимому, Х. еще в рукописи поднес «Россияду» Екатерине II, которая оценила политическое значение поэмы, и автор получил от нее большую денежную награду, а 28 июня 1778 был назначен куратором Моск. ун-та. Перевод отрывков «Россияды» на ит. язык неаполитанский посол в Петербурге М. Гаэта, герцог Сан Никола, поднес императрице, за что был ею поощрен (см.: Рус. старина. 1878. № 5. С. 57 — письмо гувернера Пикара кн. А. Б. Куракину от 15 апр. 1782). Переводчиком был сменивший Гаэта 13 июля 1782 герцог Антонино Мареска ди Серракаприола (см.: *Пачини-Савой Л.* Ит. дипломат XVIII в. — переводчик «Россиады» // XVIII век. М.; Л., 1966. Сб. 7). Нем. поэт Я.-М.-Р. Ленц (Lenz; 1751— 1792), живший в Москве и связанный с кружком Новикова, в 1780-е гг. перевел первые пять песен «Россияды», но перевод также не сохранился (см.: *Розанов М. Н.* Поэт периода «бурных стремлений» Якоб Ленц, его жизнь и произведения. М., 1901. С. 480—481).

Х. с женой жил или в Москве, в одном доме с семьей своего сводного брата Н. Н. Трубецкого, или в их совместном подмосковном имении Очаково, где, как и в городе, у них был домашний театр, в котором ставились и пьесы Х. Новиков, по его собственному признанию, «весьма часто» бывал у Х. *А. Т. Болотов*, познакомившись в 1781 через Новикова с Х., был принят им очень ласково.

Сделавшись главным руководителем университета (кураторов Мелиссино и Шувалова в это время в Москве не было), Х. сразу же предпринял ряд важных шагов. В дек. 1778 был создан Моск. благор. пансион, просуществовавший до 1830; из него вышли мн. видные литераторы (*И. М. Долгоруков*, В. А. Жуковский, А. С. Кайсаров, В. Ф. Одоевский, Ф. И. Тютчев, М. Ю. Лермонтов и др.). 5 июня 1779 Новиков заключил с Х. договор об аренде Унив. типографии на 10 лет и в течение всего этого времени плодотворно с ним сотрудничал. В издававшемся Новиковым «Полн. собр. всех сочинений» Сумарокова помещена надпись Х. к его портрету (1781. Ч. 1; подп. — «М. Х.»; 2-е изд. 1787). В авг. 1779 в университет был принят в качестве профессора сподвижник Новикова И. Г. Шварц. По проекту Шварца и при поддержке Х. при университете учреждены педагогическая (1779) и переводческая семинарии (1782). Х. стал одним из основателей Дружеского ученого о-ва (1782). Вместе с именами др. руководителей университета (Мелиссино, П. И. Фонвизин, Шувалов) имя Х. включалось в посвящения мн. студенческих трудов, в т. ч. в сб. «Распускающийся цветок» (1787). Среди персональных посвящений Х. были перевод *Ф. И. Сапожникова* (1780), анонимный перевод книги Ф.-О. д'Арка де Сен-Фуа «Апология, или Защитительное рассуждение о роде человеческом» (1782), а также переводы *И. Е. Срезневского* (1795) и *П. В. Победоносцева* (1800).

С Новиковым и Шварцем Х. объединяли и масонские интересы. Еще в Петербурге Х. был членом масонских лож: в 1773—1774 — мастером ложи «Гарпократ», в 1776 — одним из ораторов ложи «Озирис»; в 1781 — ее почетный член. В 1775 ездил в Москву в связи с объединением лож *И. П. Елагина* с ложами системы барона Рейхеля. В Москве вместе с Трубецким, Новиковым, Шварцем и *А. М. Кутузовым* принял участие в основании ложи «Гармония» (кон. 1780—1783); в 1780-е гг. с Кутузовым и Трубецким стал одним из основателей капитула «Латона»; тогда же был оратором в московской «Провинциальной ложе»; в 1782 принят в теоретический градус ордена розенкрейцеров; в 1782—1784 — член провинциального капитула. Масонское имя — «Michael ab arista naturante» («Михаил от натурального колоса»).

Масонские идеи и представления (стремление к самопознанию и самосовершенствованию, поиски «внутренней церкви»), проникавшие во мн. произведения Х., особенно ярко отразились в его творчестве 1780-х гг., в т. ч. в анонимно изданной (как пер. с араб. языка) повести «Золотой прут» (1782), связанной с традицией политико-философской «восточной повести», и в поэме «Утешение грешных» (1783; 2-е изд. 1800; перепеч. в изд. Лопухина «Избр. б-ка для християнского чтения» (1784. Ч. 3)), проникнутой мыслью о необходимости смирения и любви к ближним, независимо от их вероисповедания. Крещение Руси, трактованное как обретение божественной истины, ведущей к мудрости и милосердию, стало темой трагедии Х. «Идолопоклонники, или Горислава» (1782; переизд.: Рос. феатр. 1786. Ч. 4; пост. в домашнем театре

Х. в нач. 1782, затем в Москве в сент. 1782 и далее неоднократно ставилась «с похвалою»). А. В. Храповицкий откликнулся на трагедию стихотворением «Сочинителю „Гориславы“». Эпическая поэма «Владимир возрожденный» (1785; подп. — «М. Х.»; 2-е и 3-е изд. (под загл. «Владимир»). 1787; в составе «Творений» (1797. Ч. 2; с посв. Павлу I); все изд. переработанные) была посвящена той же проблеме, что и трагедия. В предисловии к 3-му изд. Х. подчеркивал аллегорический смысл поэмы, советуя читать ее как «странствование внимательного человека путем истины», ведущим к нравственному возрождению. Насыщенная масонской символикой поэма содержит обращение к Лопухину с благодарностью за его «разумную беседу».

По предложению Дашковой при основании Рос. Академии 21 окт. 1783 Х. стал ее членом. В «Словаре Академии Российской» были использованы цитаты из его произведений. Дашкова пригласила его также к участию в «Собеседнике» (1783—1784). За подписью «М. Х.» он поместил здесь стихотворения «Ее сиятельству княгине Екатерине Романовне Дашковой» (1783. Ч. 6) и «Вечность» (1783. Ч. 7). В первом он, в частности, писал: «Но теперь на томной лире / Я Владимира пою». Здесь с похвалой упомянуты авторы «Фелицы» (Державин) и «Душеньки» (Богданович). В ответном «Стансе к Михайле Матвеевичу Хераскову» Богданович прославлял его как «творца прехвальной Россияды», автора романа «Нума Помпилий», од, басен, лирических и драматических сочинений. Продолжая свое драматургическое творчество, Х. написал «драму с песнями» «Милана» («Милена») (1786), ставившуюся в домашних театрах, и впервые в театре П. М. Волконского, крепостной которого написал к ней музыку.

В состав своих «Эпических творений» (1786. Ч. 1—2; с посв. Екатерине II) Х. включил поэмы «Россияда», «Чесмесский бой», «Владимир», «Плоды наук», назвав это издание «исправленным, пересмотренным и дополненным». «Моск. вед.» (1786. 4 нояб. № 88) откликнулись хвалебной рецензией на переиздание «Россияды» (вошедшей в ч. 1): «...сия поэма может почесться украшением и славою российского стихотворения». В др. рецензии говорилось, что «творения господина Хераскова признаны от всех знающих драгоценными произведениями» (Зеркало света. 1787. Ч. 5. 23 июля. С. 495).

Карамзин в письме к И.-К. Лафатеру от 20 апр. 1787 назвал автора «Россияды» и «Владимира» «первым и лучшим» из современных рус. писателей (цит. по: *Карамзин Н. М.* Письма рус. путешественника. Л., 1984. С. 66, 469). Так же высоко Карамзин отзывался об этих поэмах в «Письмах русского путешественника» (Письмо от 16 июля 1789).

В анонимно изданном романе «Кадм и Гармония, древнее повествование» (1789. Ч. 1—2; 2-е изд. 1793; в составе «Творений» (М., 1801. Ч. 8; текст испр. и доп.; переизд.: М., 1807)) на материале, взятом из «баснословных времен» (миф, переданный Овидием), Х. обсуждает проблемы государственной власти, стремясь наставить правителей и вельмож на путь добродетели. В предисловии он осторожно раскрывает значение романа, связанное с масонской символикой: «Одни подразумевают под именем Кадма первосозданного человека, а под именем Гармонии успокоение или услаждение сердца». Здесь же автор полемизирует с Тредиаковским по поводу употребления рифм в эпической поэме. Рассказывая о нравственном падении, а затем возрождении героя, Х. включает в повествование

многочисленные эпизоды, характерные для авантюрного и волшебного романа. Карамзин в рецензии на книгу (Моск. журн. 1791. Ч. 1. Янв.—Февр.) отметил в романе «прекрасные пиитические описания, любопытные завязки, интересные положения, чувства возвышенные и трогательные», но нашел, что повествование «противно духу тех времен, из которых взята басня», а также привел некоторые неудачные выражения. Хотя общий тон рецензии был вполне почтительным, она вызвала возмущение некоторых участников масонского кружка (см. переписку Трубецкого и Кутузова за февр.—март 1791). Однако Х. принимал участие в журнале Карамзина: ему принадлежат подписанное криптонимом «И. К.» стихотворение «Время» (1791. Ч. 1. Янв.—Февр.; в составе «Творений» ([Б. г.] Ч. 7)), открывающее журнал, басня «Осел и лира» (Там же), а также прозаический этюд «Альфида» (1791. Ч. 4. Дек.) и стихотворение «Тщета. К г. Л.⟨опухину?⟩» (1792. Ч. 5. Янв.; в составе «Творений» (Ч. 7)). К первой из двух последних публикаций, подписанных «Из. К*», т. е., очевидно, «Издатель Кадма» (во 2-м изд. «Моск. журнала» (1801) с подзаг.: «Сочинение Х.»), Карамзин сделал примечание: «Хотя почтенный сочинитель и не сказывает нам своего имени, однако ж читатели легко могут узнать его по слогу пиесы». 23 апр. 1791 Карамзин писал Дмитриеву, что Х. «теперь ⟨...⟩ переделывает своего „Владимира“ и прибавляет 10 песней новых». В июле 1792 Карамзин передавал Дмитриеву хвалебный отзыв Х. о его песне «Стонет сизый голубочек...», которую он назвал «прекраснейшей пиесой». К критике Карамзина, касавшейся «Кадма», Х. отнесся со вниманием и спустя много лет в предисловии к 3-му изд. писал: «Замеченные ошибки одним рецензентом в Кадме — оные признаю справедливыми. Некоторые мною поправлены, а прочие оставлены по прежнему изданию; к ним уже привыкли. Впрочем, я опасался, желая сделать лучше, не сделать хуже...». Дружеские отношения Карамзина и Херасковых сохранились и даже упрочились в период правительственных преследований новиковского кружка.

Еще в марте 1790 главнокомандующий Москвы А. А. Прозоровский доносил Екатерине II, что Х. «быть куратором в университете не достоин», затем он сообщал о тайных масонских собраниях в Очакове. Несмотря на намерение императрицы «отставить» Х., ему удалось с помощью Державина через посредство фаворита императрицы П. А. Зубова оправдаться. В благодарственном письме к Державину от 8 дек. 1791 Х. писал: «Когда мне думать о мартинистах и подобных тому вздорах? Когда? — будучи вседневно заняту моей должностью — моими музами — чтением стихотворцев, моих руководителей. Взведена на меня убийственная ложь, лишающая меня чести» (Державин. Соч. Т. 5 (1876). С. 828). Тем не менее 17 мая 1792 Прозоровский в письме к С. И. Шешковскому назвал Х. в числе «злых товарищей» Новикова. 7 июня 1792 Прозоровский сообщал, что Х. вместе с Н. Н. и Ю. Н. Трубецкими поехали в Очаково, где они разбирали и уничтожали свои бумаги. Однако в указе Екатерины II от 1 авг. 1792 о наказании Новикову и его сообщникам имя Х. не упоминалось. Он остался в Москве, находясь под негласным надзором. Херасковы поддерживали связь с сосланными Трубецкими и Тургеневыми, как свидетельствуют письма Херасковой 1787—1796 (ГАРФ, ф. 1094, оп. 1, № 25; отрывки опубл.: *Вацуро В. Э.* Возвращение Карамзина // Лит. обозр.

1989. № 11. С. 37). Х. в 1796 опубликовал «Стихи на кончину Ф. Г. Орлова» (подп. — «М. Х.»), который с сочувствием относился к опальным масонам (тогда же на его кончину 17 мая 1796 откликнулся стихами ссыльный *И. П. Тургенев*).

Несмотря на перенесенные волнения и новые опасения, Х. не прервал литературную деятельность. Его непосредственным откликом на трагические события 1792 были «Стихи на Страшный суд» (при жизни не печатались, опубл. Г. А. Давыдовым), в которых восхвалялись кроткие государи, обличались «варварские политики» и «судьи несправедливые», а также вольнодумцы и безбожники. С жизненными обстоятельствами Х., тяжело переживавшего немилость императрицы и разлуку с близкими, косвенно связаны некоторые мотивы его драмы «Школа добродетели» и трагедии «Юлиян Отступник», опубликованной в составе «Творений» ([Б. г.] Ч. 5).

Написанную Х. «Оду Екатерине II по случаю присоединения от Речи Посполитой-Польской к Российской империи областей...» (1793) Карамзин послал Дмитриеву, выделив и назвав «прекрасной» строфу, в которой говорилось о «Наказе» (тема, связанная с карамзинской одой «К Милости»), но отметил, что «в целом нет порядка». В 1794 Х. безуспешно обращался к императрице с жалобой на свое «непроизводство» в чине («и еще обойден многими»); 16 февр. 1794 об этом же он писал П. А. Зубову (РГАДА, ф. 193, оп. 1, № 1214, л. 1—1 об.), однако также безрезультатно. 24 дек. 1795 он вновь обратился к Екатерине II, сетуя на «недостаток и крайности», но не получил желаемого, так же как и после нового обращения к Зубову в июле 1796 через Шувалова, который писал о «многих услугах» Х., оказанных университету (Библиогр. зап. 1861. № 12. Стб. 354).

Стремление Х. подтвердить свою лояльность к правительству Екатерины II проявилось в его романе «Полидор, сын Кадма и Гармонии» (1794. Ч. 1—3), продолжении «Кадма и Гармонии». При описании странствий Полидора в роман включаются многочисленные эпизоды, позволяющие автору развлечь читателя и одновременно преподать нравоучение, высказать свои философские и политические взгляды (осуждается фр. революция). Однако главная тема романа (падение героя и его возвращение на путь добродетели) связана, хотя и завуалированно, с масонской проблематикой. В повествовании заметнее, чем в предыдущих романах, автобиографические мотивы, элегическая настроенность (ощутимо влияние не только античности, волшебных и рыцарских романов, но также поэм Оссиана, сочинений Э. Юнга и др.). Из своих «достославных современников» Х., умевший ценить достоинства своих собратьев по перу, называет здесь «нового Оссияна Д*» (Державина), «русского путешественника К*» (Карамзина), «чувствительного Н*» (*Ю. А. Нелединского-Мелецкого*), «приятного певца Д*» (Дмитриева), «Б*, творца Душеньки» (Богдановича), «П*, писателя од громогласных» *(В. П. Петрова*).

Характерное для масонов представление о том, что истинное счастье состоит в добродетели и любви к ближним, получило развитие в поэме Х. «Пилигримы, или Искатели счастия» (1795), близкой по жанру к стихотворной сказке и отличающейся довольно гладким и живым поэтическим слогом. В основе поэмы мотив аллегорического странствования, широко распространенный в европ. и рус. литературе XVII—XVIII вв. и соотносимый с сочинением Дж. Беньяна (J. Bunyan; 1628—

1688) «Странствие пилигрима» («The Pilgrim's Progress...», 1671), ценившимся рус. масонами. В 1794—1795 Х. сотрудничал в альманахе Карамзина «Аглая» (стихотворение «Разлука» и притча «Скворец, Попугай и Сорока»; подп. — «М.-въ»; во 2-м изд. 1796 — подп. — «М. Х.»); в 1796—1797 — в его поэтической антологии «Аониды».

Х. продолжал принимать участие в стихотворных диалогах: в «Приятном и полезном» он напечатал стихотворение «К любительнице уединения Н. П. С. ⟨Анастасии (Настасье) Петровне Свиньиной⟩» (1795. Ч. 8), на которое поэтесса ответила стихами «Чувство благодарности» (Там же), с восторгом отозвавшись о «Пилигримах». После помещения в «Приятном и полезном» восхвалявших Х. «Дифирамба» *М. Л. Магницкого*, стихотворений *А. Л.* и *Н. Л. Магницких* Х. напечатал в том же журнале ответное послание «От Т⟨ворца⟩ „Р⟨оссияды⟩" Н—л...е и А—л....не М...—цким» (1797. Ч. 13). Позднее он ответил стихами А. А. Волковой, признававшейся: «...читая „Россияду", / Толико тронута душа моя была, / Что в умилении ток слезный я лила» (Стихотворения девицы Волковой. СПб., 1807. С. 72—73).

13 сент. 1796 в «Моск. вед.» (№ 74) было помещено объявление о «полном исправленном и умноженном» издании «Творений» Х., которое «выходит под присмотром самого автора». Здесь же сообщалось о предполагаемом размещении материалов по томам, впосл. несколько измененном; к тому же издание было далеко не полным: в него не вошли басни, комедии, некоторые журнальные публикации, а также отдельные не публиковавшиеся при жизни стихи, среди которых популярный гимн, исполнявшийся в масонских ложах, «Коль славен наш Господь в Сионе...» (вольное переложение псалма 64; опубл.: Священная лира. М., 1819. Ч. 2). В «Творениях» (1796—1803. Ч. 1—12; 2-е изд. М., 1807—1812. Ч. 1—12) произведения располагались по жанровому принципу: ч. 1 включала «Россияду»; ч. 2 — поэму «Владимир»; ч. 3 — др. поэмы; ч. 4 и 5 — трагедии, в т. ч. перевод трагедии П. Корнеля «Цид» («Сид»); ч. 6 — драмы; ч. 7 — стихотворения; далее романы: ч. 8 и 9 — «Кадм и Гармония»; ч. 10—11 — «Полидор, сын Кадма и Гармонии»; ч. 12 — «Нума Помпилий». Дополняя и перерабатывая текст поэмы «Владимир» (1797), Х. включил строки, посвященные «Слову о полку Игореве», в которых его автор сравнивался с Оссианом и Гомером, и примечание, впервые сообщавшее о находке древней рукописи. В предисловии к поэме «Вселенная» (1797. Ч. 3) Х. писал: «Читая в сладость духовные книги, а наипаче святую Библию, дух мой такими преисполнялся восторгами, так мысли мои пламенели, таким умилением я пресыщался, что мне мечталось, будто существую при первом воссиянии духовного мира». По его признанию, он следовал здесь Дж. Мильтону и Ф.-Г. Клопштоку.

Обратившись в трагедии «Освобожденная Москва» (1797; опубл. в 1798) к героико-патриотической теме (подвиг К. Минина и Д. М. Пожарского и освобождение России от интервентов в XVII в.), привлекавшей также внимание Державина, Дмитриева и др., Х. опирался на исторические источники, но вольно их интерпретировал. Пьеса имела большой успех (пост. в Москве 30 дек. 1797; ставилась в 1798—1799, затем в 1806—1816) и способствовала дальнейшей разработке тем, посвященных героическому прошлому России (драматургия С. Н. Глинки, В. А. Озерова и др.).

Вступление на престол Павла I, проявившего милость к по-

страдавшим масонам, Х. приветствовал одами, в которых восхвалял «царя сердец», пощадившего его друзей и «ближних». В нояб. 1796 он был произведен в т. советники. Рескриптом от 16 февр. 1798 Павел I благодарил его за стихи. 10 марта 1799 Х. был награжден орденом св. Анны 1-й степени. Посвящая государю свою «стихотворную повесть» «Царь, или Спасенный Новгород» (1800), он подчеркивал, что Павел I, продолжатель «славного рода Петрова», воскрешает лучшие традиции воспеваемых поэтом легендарных героев, любивших отечество, — Рюрика и Гостомысла. Оставаясь убежденным приверженцем монархического правления, Х. осуждает здесь «мятежничество», пример которого представляет «пагубный переворот беснующейся Франции». Рескриптом от 29 марта 1800 Павел I благодарил Х. за поэму. Андрей И. Тургенев в дневнике за 1800 очень резко отозвался о ней, увидев здесь «подлейшие ласкательства», а позднее, в 1803, написал язвительное стихотворение «Забавный старичок, прославленный пиита...» (Поэты 1790—1810-х гг. Л., 1971. С. 244, 827). Выходя в отставку, Х. получил чин д. т. советника; после воцарения Александра I, которое он приветствовал одой (1801), возобновил деятельность куратора; высочайшим указом от 10 нояб. 1802 был окончательно уволен с пенсионом «по прошению и за старостию».

В 1801 на предложение Рос. Академии написать «Пиитику» Х. ответил отказом, ссылаясь на возраст, однако до конца дней продолжал участвовать в литературной жизни. Как передает М. А. Дмитриев, у него по вечерам собирались поэты и «редко что выпускали в печать, не прочитавши предварительно ему». Главным достоинством стиха Х. считал «гладкость». В его стихотворной «волшебной повести, почерпнутой из русских сказок», «Бахарияна, или Неизвестный» (М., 1803) заметны новые поэтические веяния. Здесь сменяются разные стихотворные размеры: «русский стих» (безрифменный трехстопный хорей с дактилическими окончаниями), выбранный по примеру поэмы Карамзина «Илья Муромец», и рифмованный ямб. Вновь упоминая «Слово о полку Игореве», Х. считает, что в его авторе «Гомер и Оссиян с Ломоносовым сливаются». Несмотря на фольклорную стилизацию, поэма изобилует отступлениями, в которых находит отражение широкий круг книжных интересов Х. (Гомер, Платон, Вергилий, Овидий, Т. Тассо, Л. Ариосто, Вольтер, Дж. Локк и др.). Повествование часто переходит в непринужденную беседу автора с читателем. В хвалебной рецензии на поэму В. В. Измайлов отмечал «многие блестящие картины, пиитические вымыслы, прекрасные повествования» (Патриот. 1804. Т. 2. Апр. С. 123). Среди последних сочинений Х. было стихотворение «Поэт» — своеобразное наставление начинающим авторам (М., 1805). В 1803—1807 он сотрудничал в «Вестн. Европы», где опубликовал ряд оригинальных натурфилософских стихотворений, стихи «Российскому воинству на победы в начале 1807 года» (1807. Ч. 31. № 2), а также перевод четверостишия Вольтера «Весь этот океан лазури и сиянья...». В журнале «Патриот» Х. напечатал стихотворение «Разговор матери с ее сыном младенцем» (1804. Т. 2. Апр.), а в «Друге просв.» (1804. № 12) — «Стихи к ...» («Когда любовь у нас из сердца вылетает...»).

В эти годы Х. продолжал и свою драматургическую деятельность. 6 дек. 1806 в беседе с С. Н. Глинкой, который посвятил ему свою трагедию «Сумбека, или Падение Казанского

царства» (М., 1806), Х. сказал, что недоволен своими трагедиями: «Не то было бы в них, если бы лет двадцать назад вышел Лагарпов Лицей» (об этом же он говорил Дмитриеву). Свою трагедию «Зареида и Ростислав» (первоначальное загл. «Разделенная Россия, или Зареида и Ростислав»), выдержанную в традициях классицизма, Х. анонимно представил в Рос. Академию, сообщая, что ее автор — «ученик в драматическом искусстве». В переписке его с президентом Академии Нартовым в 1805—1807 обсуждались замечания на пьесу, сделанные *И. А. Дмитревским.* Незадолго до кончины Х. в мае 1807 трагедия была наконец одобрена Рос. Академией, но издана ею уже посмертно (СПб., 1809; пост. в Петербурге 22 авг. 1809). Награду за трагедию в 500 руб. Хераскова предоставила в распоряжение Академии (Письма Рос. Академии к супруге Хераскова // Рус. вестн. 1808. Ч. 1. № 3).

В конце жизни круг общения Х. был по-прежнему широк, включая и прежних друзей (Муравьев, Дмитриев, Карамзин, Лопухин, Тургенев и др.), и литературную молодежь. На акте Моск. благор. пансиона 14 нояб. 1798 в стихах, читавшихся *С. Е. Родзянкой* и П. С. Кайсаровым, Х. уподоблялся Гомеру. В. А. Жуковский от воспитанников пансиона написал стихи Х. «на случай получения им ордена св. Анны 1-й степени» (1799). «Светилом российского Парнаса» назвал Х. анонимный автор стихотворения «Признательность муз к М. М. Х.» (Иппокрена. 1799. Ч. 3; перепеч.: Друг просв. 1804. № 2). *А. И. Голицын* восторженно отозвался о Х. в надписи «К портрету Михайлы Матвеевича Хераскова» (Соч. и пер. кн. А. И. Голицына. М., 1799. Т. 2. С. 99). В «Речи о русской литературе» (1801) Андрей И. Тургенев, несмотря на свое неприятие монархических взглядов Х., заявлял, что он «больше для нас сделал, нежели Карамзин». Об упрочении литературной славы Х. как автора поэм «Россияда» и «Владимир» свидетельствовала надпись «К портрету М. М. Хераскова» (1803) Дмитриева, который в воспоминаниях признавался, что Х.-поэт был для него «образцом». Д. И. Хвостов, автор «Надписи к портрету М. М. Хераскова» (1804), также посвятил ему два своих стихотворения. На смерть Х. в 1807 откликнулись стихами *П. И. Голенищев-Кутузов*, Н. Ф. Грамматин, В. В. Измайлов; в 1808—1812 появилось несколько анонимных эпитафий.

По воспоминаниям современников, Х. имел «благородный характер», «нрава был довольно кроткого», «жизнь вел отменно регулярную: вставал обыкновенно в 7 часов и тотчас принимался за чтение или письмо ⟨...⟩ трудился много; сочиняя, обыкновенно ходил скоро по комнате и, останавливаясь иногда посредине оной, говорил громко сам с собою». А. С. Пушкин, упомянув в «Table-talk», что Х. «очень уважал Кострова и предпочитал его талант своему собственному», заметил: «Это приносит большую честь и его сердцу и его вкусу».

В первые десятилетия XIX в. возникли споры по поводу «Россияды»: после восторженной статьи Победоносцева (Труды О-ва любителей рос. словесности. 1812. Ч. 1) появился обстоятельный и в целом доброжелательный разбор А. Ф. Мерзлякова и резко критическая статья П. М. Строева (Амфион. 1815. № 1—3, 5—6, 8—9; Совр. наблюдатель рос. словесности. 1815. № 1, 3). В 1818 Долгоруков писал о Х.: «Муж, исполненный благих свойств ума, обогащенный познаниями, Нестор нашего Парнаса, единственный создатель российской эпопеи, в которой не было и нет ему совместника» (*Долгоруков И. М.*

Капище моего сердца... М., 1997. С. 22). В 1821 П. А. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу назвал славу Х. «торжеством посредственности», но Тургенев на это ответил, что Х. «мы уже привыкли уважать, и справедливо» (Остафьевский архив. СПб., 1899. Т. 2. С. 173, 176).

Неоспоримы заслуги Х. как руководителя Моск. ун-та, создателя литературной школы, писателя, оставившего огромное наследие, в котором нашли отражение важнейшие религиозно-философские и художественные искания нескольких поколений рус. интеллигенции кон. XVIII—нач. XIX в. Замечательна в истории рус. культуры и сама благородная личность Х., ревнителя рус. просвещения, сподвижника Новикова в деле нравственного воспитания общества.

Архив Х. полностью не сохранился. Отдельные документы: ГАРФ, ИРЛИ РАН, РГАДА, РГБ, РНБ.

Лит.: *И.* [*Измайлов А. Е.*]. Краткое изв. о жизни и творениях М. М. Хераскова // Драм. вестн. 1808. Ч. 5. Приб.; *Макаров М. Н.* Воспоминание о Хераскове как драм. писателе // Репертуар и Пантеон. 1845. Т. 9. Кн. 2; [*Бартенев Ю. Н.*] Некоторые черты из жизни М. М. Хераскова // Москвитянин. 1850. № 4. Отд. 3; Шевырев. Моск. ун-т (1855); Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866; Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867); *Дмитриев М. А.* Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869; *Болотов А. Т.* Жизнь и приключения... СПб., 1872. Т. 3; Рассказы о Хераскове // Рус. арх. 1879. № 9; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 4, 7—8 (1882—1887); *Дмитриев И. И.* Соч. СПб., 1893; *Сиповский В. В.*: 1) Херасков М. М. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); 2) Очерки из истории рус. романа. СПб., 1909. Т. 1, вып. 1; *Лабзина А. Е.* Воспоминания. СПб., 1914 (перепеч.: История жизни благородной женщины. М., 1996); *Лонгинов М. Н.* Соч. М., 1915. Т. 1; *Розанов И. Н.* М. М. Херасков // Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1915. Т. 2. (Репринт: М., 1991); *Берков П. Н.*: 1) «Рассуждение о российском стихотворстве»: Неизв. статья М. М. Хераскова // Лит. насл. М., 1933. Т. 9—10; 2) Неиспользованные мат-лы для истории рус. лит. XVIII в. // XVIII век. М.; Л., 1935. [Сб. 1]; 3) Заметки к истории изучения «Слова о полку Игореве» // Труды Отд. древнерус. лит. 1947. Т. 5; 4) Неизд. раннее стихотворение Хераскова // Рус. лит. 1960. № 3; 5) Берков. Журналистика (1952); *Гуковский Г. А.*: 1) Очерки по истории рус. лит. XVIII в.: (Дворянская фронда в лит. 1750—1760-х гг.). М.; Л., 1936; 2) Ранние работы по истории рус. поэзии XVIII в. М., 2001; *Коплан Б. И.* Фр. источник некоторых «Нравоучительных басен» М. М. Хераскова // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2; *Пиксанов Н. К.* Масонская литература // История рус. лит. М.; Л., 1947. Т. 4, ч. 2; *Поспелов Г. Н.* У истоков рус. сентиментализма // Вестн. Моск. ун-та. 1948. № 1; *Соколов А. Н.* Очерки по истории рус. поэмы XVIII и первой пол. XIX в. М., 1955; *Алексеев М. П.* Д. Дидро и рус. писатели его времени // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3; *Вирен В. Н.* Унив. театр в Москве // Ежегодник Ин-та истории искусств. М., 1958; *Бочкарев В. А.* Рус. ист. драматургия нач. XIX в. Куйбышев, 1959; Пенчко. Документы. Т. 1—3 (1960—1963); *Штранге М. М.* «Энциклопедия» Дидро и ее рус. переводчики // Фр. ежегодник. 1959. М., 1961; *Harder H.-B.* Studien zur Geschichte der russischen klassizistischen Tragödie. 1747—1769. Wiesbaden, 1962; *Хемницер И. И.* Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1963; *Schlieter H.*

Studien zur Geschichte des russischen Rührstücks. 1758—1780. Wiesbaden, 1968; *Серман И. З.* Херасков и Курбский // Труды Отд. древнерус. лит. 1969. Т. 24; *Thiergen P.* Studien zu M. M. Cheraskovs Versepos «Rossijada»: Materialen und Beobachten. Bonn, 1970; *Горохова Р. М.* Торквато Тассо в России XVIII в. // Россия и Запад. Л., 1973; *Green M.*: 1) Kheraskov's Gonimye: Shakespeare's Second Appearance in Russia // Slavic Review, 1976. T. 35; 2) M. Kheraskov and the Comic Opera // Literature, Lives and Legality in Catherine's Russia. Nottingham, 1994; *Нарышкина Л. Н.*: 1) Повесть М. М. Хераскова «Золотой прут» // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в. Л., 1976. Вып. 2; 2) Авторские отступления в романе М. М. Хераскова «Полидор, сын Кадма и Гармонии» // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в. Л., 1978. [Вып. 3]; *Пастушенко Л. М.*: 1) Письма М. М. Хераскова к Г.-Ф. Миллеру (1756—1764) // XVIII век. Л., 1976. Сб. 11; 2) Из истории становления рус. драматургии второй пол. XVIII в.: (М. М. Херасков). Петропавловск-Камчатский, 1998; История драм. театра (1977). Т. 1—2; Рус. басня (1977); Заборов (1978); *Rothe H.* Zu Cheraskovs Dichtungsauffassung // Studien zu Literatur und Aufklärung in Osteuropa. Giessen, 1978; *Моисеева Г. Н.* Древнерус. лит. в худож. сознании и ист. мысли России XVIII в. Л., 1980; Письма рус. писателей (1980); *Стенник Ю. В.* Жанр трагедии в рус. лит. Л., 1981; *Западов А. В.* Поэты XVIII в. М., 1984; *Orłowska A.* Poemat klasycystyczny Michała Chieraskowa. Łublin, 1987; *Harvie J. A.* Kheraskov's «The Nun of Venice» // Russian Literature Triquaterly. 1988. № 21; *Гончарова О.* Херасков и масонская религиозность // Orthodoxien und Häresien in den slavischen Literaturen. Wien, 1996; *Давыдов Г. А.*: 1) Жанр дружеского послания в поэзии М. М. Хераскова и поэтов его круга // Филол. науки. 1997. № 1; 2) Поэзия М. М. Хераскова и религиозные искания рус. масонов // Масонство и рус. лит. XVIII—нач. XIX в. М., 2000; 3) [Публ. оды «Страшный суд» М. М. Хераскова] // Там же; Рус. стих. эпитафия. СПб., 1998; Серков. Рус. масонство (2001); *Кукушкина Е. Д.* Поэзия М. М. Хераскова: Поиски смысла жизни // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22; *Любжин А. И.*: 1) Эпические источники «Россиады» М. М. Хераскова // Индоевроп. языкознание и классическая филология. VI. СПб., 2002; 2) «Россиада» М. М. Хераскова и античная эпическая традиция // Colloquia classica et indogermanica. IV = Классическая филология и индоевроп. языкознание. СПб., 2008. (Acta linguistica Petropolitana: Труды ИЛИ РАН. Т. 4, ч. 1); *Алексеева Н. Ю.* Рус. ода. СПб., 2005; *Клейн И.* Пути культурного импорта: Труды по рус. лит. XVIII в. М., 2005; *Rizzi D.* Cheraskov traduttore di Pope: un manoscritto russo a Venezia et la nascita del sentimentalismo // Archivio russo-italiano. IV = Рус.-ит. арх. IV. Salerno, 2005; *Кочеткова Н. Д.*: 1) Херасков в моск. журн. Карамзина // Рус. лит. 2006. № 4; 2) Лит. посвящения руководителям учебных заведений и наставникам // XVIII век. СПб., 2008. Сб. 25; *Levitsky A.* M. Kheraskov aux sources des Lumières russes: l'influence du «Poète de l'immortelle Rossiade» sur G. Derjavine et N. Novikov: (Matériaux préparatoires) // La franc-maçonnerie et la culture russe. Toulouse, 2007. (Slavica Occitania; N 24); *Вендитти М.* Истолкование мотивов из Экклезиаста в XVIII в.: Вольтер в переводах Хераскова и Карамзина // XVIII век. СПб., 2008. Сб. 25; *Костин А. А.* Эпизод из истории Моск. ун-та: Ссора М. М. Хераскова с И.-Г. Рейхелем // Там же.

Н. Д. Кочеткова

ХЕРАСКОВА (урожд. Неронова) Елизавета Васильевна [1737—IX 1809, Москва]. Принадлежала к культурной семье рязанских помещиков, осевшей в Москве. Ее дядя, А. Б. Неронов, покровительствовал в числе прочих молодому *И. Ф. Богдановичу*. В 1760 вышла замуж за *М. М. Хераскова*; под влиянием господствовавших в доме интересов начала заниматься литературой. *Н. И. Новиков* в «Опыте словаря» (1772) охарактеризовал ее как «любительницу наук, одаренную острым и проницательным разумом и с великими способностями к стихотворству». О ранних литературных опытах Х. стало известно к нач. 1760-х гг., и *А. П. Сумароков* приветствовал их посвященной Х. притчей «Лисица и Статуя» (1761), хотя к этому времени знакомы они были только заочно. Апокрифическое предание, записанное М. Н. Макаровым со слов А. Я. Княжнина, говорит, что еще до этого к Х. было обращено шутливое письмо Сумарокова по случаю свадьбы, в котором он объяснял ей выгоды брака с ученым человеком, так как со славою мужа не умрет и память о ней. Произведения Х. вместе с ее сопроводительным письмом к Сумарокову привез в Петербург в нач. 1762 Херасков. Откликом на них явилась «Ода анакреонтическая к Елизавете Васильевне Херасковой», в которой Сумароков лестно именовал Х. «русской Сафо», при этом вежливо отмечая у нее погрешности в языке и грамматике. Ответное письмо Х. (март 1762), как и более поздние ее письма, показывает, что рус. правописание она знала плохо, и хотя мнение друга Херасковых *В. И. Майкова* (рассказ со слов В. М. Мичурина), что стихи за жену сочинял муж, вряд ли справедливо, тем не менее очевидно, что все они несут следы его обработки.

Первые публикации Х. появились за подписью «Е. Х.» в журнале «Полезное увеселение» (1760—1761). Всего ею было напечатано три станса, два сонета, стихотворения «Молитва» («К тебе, Творец...») и «Надежда», басня «Кошка и Воробей». Их содержание соответствует морально-дидактической проблематике, интересовавшей участников херасковского кружка. После значительного перерыва Х., как предполагается, анонимно участвовала в журнале «Вечера» (1772—1773). Из таких неподписанных произведений, согласно свидетельству *И. И. Дмитриева*, ей принадлежит здесь большое стихотворение, или, по терминологии XVIII в., «малая поэма» «Потоп. По расположению Геснера». Ее «Стансы» («Взирая на поля, на злачные луга...») были рекомендованы Херасковым *Н. М. Карамзину* для первой книжки «Аонид» (1796). Посмертно была опубликована надпись «К портрету Е. Я. Державиной» (альманах «Памятник отечественных муз на 1827 год»). Др. перечисленные Новиковым «героиды, элегии, эклоги, анакреонтические оды и многие прозаические и стихотворные сочинения» Х., частично, по его словам, напечатанные в московских журналах, до сих пор остаются неатрибутированными. С. Н. Глинка сообщает, что Х. писала и довела до 3-го д. трагедию «Сумбека» на сюжет, заимствованный из «Россиады». В «Лейпцигском известии» (1768) утверждается, что стихотворения Х. печатались в газете «Моск. вед.».

Семейная жизнь Херасковых изображается мемуаристами, как правило, в идиллическом свете. Правда, сохранилось и свидетельство об ироническом отношении к этому литературному супружеству. *Д. И. Фонвизин* в 1770 сообщал сестре из Петербурга: «Херасков с женою живут смирно. Он так же с полпива пьян, а ее дома не застанешь». В целом же воспоминания о Х.

сохранили образ умной, доброй и любезной женщины, которая была душою вечерних бесед в кругу многочисленных друзей и знакомых Хераскова. «Ее любезность, — писал М. А. Дмитриев, — много придавала приятности их дому, уравновешивая важность и некоторую угрюмость ее мужа».

В последние десятилетия жизни Х. находилась под сильным влиянием масонских настроений мужа и была связана с членами новиковского кружка. А. Е. Лабзина (по первому браку — Карамышева) рассказывает о теплом участии, которое Х. приняла в ее судьбе.

Как женщина-литератор Х. была необычным явлением для XVIII в. и привлекала общее внимание, но сочинения ее были забыты быстро и прочно. Уже посмертно Дмитриев дал в духе позитивной критики довольно снисходительную оценку ее творчества: «Тогда требовали более плавности, чистоты в языке, нежели силы в мыслях и выражениях».

По смерти мужа Х. пожертвовала Рос. Академии издания его произведений и награду в 500 руб., присужденную ему за трагедию «Зареида и Ростислав», при этом сообщила свои биографические и литературные воспоминания о нем.

На ее смерть появились стихотворные отклики В. В. Измайлова и В. Л. Пушкина (Вестн. Европы. 1809. № 21—22).

Лит.: [Переписка Х. с Рос. Академией] // Рус. вестн. 1808. № 3; *Макаров М. Н.* Е. В. Хераскова // Дамский журн. 1830. Ч. 29. № 7; *Дмитриев М. А.* Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869; Голицын. Словарь (1889); [Письмо Х. к Д. И. Хвостову] // Рус. вестн. 1890. № 6; *Глинка С. Н.* Зап. СПб., 1895; *Дмитриев И. И.* Соч. СПб., 1895. Т. 2; *Сиповский В. В.* Хераскова Е. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Лабзина А. Е.* Воспоминания. СПб., 1914; *Göpfert F.* Russische Autorinnen von der Mitte bis zum Ausgang des 18. Jahrhunderts. Fichtenwalde, 2007. T. 1: 1750—1780.

В. П. Степанов

ХЛЮСТИН Николай Антонович [1768—10 (22) IV 1853, с. Мархоткино Ельницкого у. Смоленской губ.]. Дата и место смерти установлены по картотеке В. И. Саитова (ИРЛИ). Сын крупного купца Мосальского у. Калужской губ., в 1763 — депутата Комиссии о коммерции в Риге (см.: Полн. собр. законов Рос. империи. СПб., 1830. Т. 16. С. 391) и впосл. получившего дворянство (в списке подписчиков на журнал «Беседующий гражданин» (1789. Ч. 1. Янв.) указан как «его высокоблагородие»). Х. учился в Моск. благор. пансионе. В процессе обучения награждался книгами за успехи в катехизическом, географическом и историческом классах (см.: Моск. вед. 1785. 4 янв. № 2. Приб.; 5 марта. № 19. Приб.) и серебряными медалями — за благонравие и успехи в классе нем. стиля (см.: Там же. 1785. 19 июля. № 58. Приб.; 1786. 22 июля. № 58. Приб.).

Х. сотрудничал в качестве переводчика в нескольких петербургских и московских журналах и в альманахах «Распускающийся цветок» и «Полезное упражнение юношества», издававшихся Моск. благор. пансионом. Источником переводов кон. 1780-х гг. служила, по-видимому, исключительно учебная литература. Среди переводов Х. — две повести Ф.-Т.-М. де Бакюлара д'Арно из т. 1—2 его собрания рассказов «Отдохновение чувствительного человека» («Délassemens de l'homme sensible», 1783—1787. Vol. 1—12): «Единственный человек» (ориг. — «L'homme unique», 1783; Зеркало света. 1787. Ч. 6. Нояб. № 100) и «Мазард, или Леонец»

(ориг. — «Mazard, ou L'homme de Lyon», 1784; «Полезное упражнение юношества», 1789; в этом альманахе помещено еще несколько переводов из «Развлечений...» др. учеников пансиона). Помимо этого Х. перевел прозаические басни «Соловей и Синица» («Распускающийся цветок», 1787; перепеч. в «Полезном упражнении юношества» с ошибкой в загл.: «Соловей и Лисица»); «Крестьянин и Гора», «Персиянин и Солнце», «Лисица и Тигр» (Утр. часы. 1788. Ч. 2); «Молодой Бахус и Фавн» («Полезное упражнение юношества») и анекдоты («Распускающийся цветок»; часть анекдотов в этой публикации переведена *П. Белавиным*). Возможно, что журналу «Утр. часы» Х. был рекомендован *В. С. Подшиваловым*.

В 1794 Х. поместил ряд материалов в ч. 2 «Приятного и полезного»: собрание афоризмов «Разные мысли», моралистическое рассуждение «Несчастие», переводное рассуждение «Сила ваяния» (возможно, Х. принадлежит также предшествовавший ему перевод биографической заметки «Рубенс») и перевод повести «Ганго и Дирне, исторический могольский анекдот». В примечании к последней сообщалось, что она «вольно переведена из путешествия Г. Гроссе в Восточную Индию»; примечание, скорее всего, взято из перевода-посредника. В соответствующем эпизоде книги Г. Гроуза (*Grose H.* A voyage to the East Indies. London, 1757; полный фр. пер. — Paris, 1758) говорится о некоих муже и жене и страданиях, причиняемых им фанатизмом кастового общества: чтобы вернуться к мужу, обесчещенная жена убивает незаконнорожденных детей и согласна сама пройти сквозь очистительный огонь; в переводе Х. этот эпизод превращается в повесть о материнской любви: Дирне отказывается бросить в огонь детей и готова сама ответить за случившееся.

Свои публикации Х. подписывал следующим образом: «Николай Хлюстин», «Ник. Хлюстин», «Н. Хлюстин», «Ник. Хл.», «Н. Х...ъ», «Н. Х.».

В 1795 Х. находился в Гродно, о чем можно судить по опубликованной дважды «Песни для торжеств на всерадостный день 28 июня 1795 года по случаю открытия верховного Литовского правления в Гродне» (Новые ежемес. соч. 1795. Ч. 109. Сент.; Приятное и полезное. 1795. Ч. 7). В примечании сообщалось, что текст переведен также на пол. язык.

В 1812 в чине майора, будучи крупным помещиком (1504 души в с. Любунь Мосальского у. Калужской губ.; владения во Владимирской, Курской, Смоленской и Тульской губ.), участвовал в организации ополчения. Х. был знаком с писателем и переводчиком А. А. Писаревым, которому в 1818 предоставлял свой дом в Москве (РГБ, ф. 226, карт. 7, № 33). Умер в чине д. ст. советника и кавалера.

Лит.: *Михайловский-Данилевский А. И.* Опис. Отеч. войны в 1812 г. СПб., 1839. Ч. 2; *Булычев Н. И.* Арх. сведения, касающиеся Отеч. войны 1812 г. по Калужской губ. Калуга, 1910; *Малышкин С. А.* Воспоминания калужского духовенства об Отеч. войне 1812 г. (по мат-лам А. И. Михайловского-Данилевского) // От Тарутино до Малоярославца: К 190-летию Малоярославецкого сражения. Калуга, 2000.

А. А. Костин,
А. А. Малышев

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Иван Парфентьевич [I 1742—2 (13) I 1794, Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Потомок Б. М. Хмельницкого, отец дра-

матурга Н. И. Хмельницкого. В кон. 1750-х гг. обучался в Киево-Могилянской академии; в 1760 был принят на государственную службу. В 1760-х гг. слушал лекции в Кенигсбергском ун-те и защитил здесь на лат. языке докторскую диссертацию «Рассуждение об основаниях философических». 29 нояб. 1768 в Кенигсберг из средств Кабинета было переведено 500 руб. для оплаты долгов Х. и проезда в Петербург (РГИА, ф. 468, оп. 1, ч. 2, № 3882, л. 238 об.).

В нач. 1770-х гг. перевел с нем. языка «Краткое понятие о всех науках и художествах» И.-Г. Зульцера для Собрания, старающегося о переводе иностр. книг, как можно заключить из расписки кол. секретаря Х. о получении гонорара в 500 руб. (см.: Семенников. Собрание, старающееся о переводе книг (1913). С. 76).

В 1773 опубликовал переведенное с нем. языка сочинение Я. А. Коменского (1592—1670) «Свет зримый в лицах, или Величие и многообразность Зиждителевых намерений» (2-е изд. 1789). В предисловии Х. отмечал, что «принял сей труд на себя по особенному изволению одной знатной особы, которая, желая в пользу всего общества видеть таковую книгу на российском языке, доставила оную Собранию ⟨...⟩ и в напечатании сея книги немалое учинила вспоможение». Х. подчеркивал, что «в сей книге изображены добродетели и пороки в естественном своем виде; всем и каждого состояния людям предписаны удобные средства к наблюдению первых и ко избежанию последних». Надписи к многочисленным гравюрам Х. передал александрийским стихом.

Местонахождение двух др. трудов Х., упоминаемых в «Опыте словаря» (1772) *Н. И. Новикова*, неизвестно: «Опровержение на рассуждение г. Шлегела» и «Рассуждение об опровержении рабства по законам естественным и по праву всенародному», написанное, видимо, в связи с объявленной в 1766 конкурсной задачей Вольного экон. о-ва «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственность землю или только движимое имение?».

С 1781 Х. состоял секретарем при генерал-прокуроре Сената А. А. Вяземском в чине кол. асессора; 22 февр. 1785 был произведен в кол. советники. С 1786 «имел смотрение» над Комиссией нового Уложения. В 1794 пожалован чином ст. советника.

Х. пользовался особенным благоволением *Екатерины II*, награждавшей его крупными суммами денег и способствовавшей продвижению его по службе.

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); Филарет. Обзор (1884); *Маркевич А.* Хмельницкий И. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); Пб. некрополь. Т. 4 (1913).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ХОВАНСКИЙ (Хаванский) Григорий Александрович [23 V (3 VI) 1770—1 (12) XII 1796], князь. Дата рождения определяется по картотеке Б. Л. Модзалевского (ИРЛИ). Происходил из древнего рода, ведущего начало от литовского кн. Гедимина, праправнук И. А. Хованского, казненного после стрелецких бунтов в 1682, сын князя Александра Васильевича Хованского (ум. 17 июня 1794), капитана гвардии, и Анны Федоровны, урожденной Головиной (ум. 5 марта 1796). Состоял в свойстве с *Ю. А. Нелединским-Мелецким*: замужем за ним была двоюродная сестра Х. Екатерина Николаевна (1762—1813). Раннее детство провел в Москве, с 1776 учился в Петербурге в Сухоп. шлях. корпусе. В 1788 он еще числился кадетом (см.: Но-

вые ежемес. соч. 1788. Ч. 29. Нояб. С. 106). В Корпусе он слушал уроки «российского стиля», которые вел *Я. Б. Княжнин*. Позднее, называя Княжнина своим учителем, Х. высоко оценил его литературное творчество («Эпитафия Якову Борисовичу Княжнину» и примечание к ней). Х. служил в Рязанском пехотном полку, в 1793 был майором.

Литературную деятельность Х. начал во второй пол. 1780-х гг. При публикации в своем сб. «Жертва музам...» (1795) песни «Долго ль буду понапрасну...» он сообщал: «Эта песня и некоторые предыдущие были сочинены автором на девятнадцатом году его рождения». Первые выступления Х. в печати относятся к 1788: в «Новых ежемес. соч.» (Ч. 29—30. Нояб.—Дек.) были опубликованы его идиллия «Милонова птичка», эпиграмма и эпитафия. В типографии Корпуса Х. напечатал «Стихи на мир, заключенный между Россиею и Швециею 3 августа 1790 г.», выдержанные в традициях одической поэзии. Упоминание в этом стихотворении Вольтера как талантливого поэта («Вольтерова таланта не имею...») свидетельствует о раннем интересе Х. к его творчеству. В 1792 в Синод. типографии Х. анонимно опубликовал «Стихи на Страшный суд» (см.: *Гаврилов В. В.* Очерк истории Санкт-Петербургской синодальной типографии. СПб., 1911. Вып. 1. С. 335). В 1792 принял участие в журнале «Зритель», вновь напечатав здесь идиллию «Милонова птичка» и впервые — эпиграмму «Вертопрах» (Ч. 2. Июль). В 1793 в журнале «СПб. Меркурий» появились шутливое стихотворение Х. «Российский анекдот, приключившийся в Санкт-Петербурге ⟨...⟩ в марте месяце 1793 года» (Ч. 1. Март) и «Послание к Елисавете Семеновне Сандуновой» в двух вариантах (издатели сообщали, что поместили оба послания, «не осмеливаясь решить, которое лучше»: Ч. 2. Апр. С. 83—84).

«Иждивением сочинителя» был издан сб. Х. «Мое праздное время, или Собрание некоторых мелких сочинений и переводов в стихах» (1793). В стихотворном посв., открывавшем сб. и озаглавленном «Письмо к друзьям», Х. писал об ожидаемой критике: «Там на брегу Невы уж Аристарх мигает» (в примечании к строке поэт разъяснял, что имел в виду издателей «СПб. Меркурия»). Сб. включал стихи разных жанров: послания, песни, романсы, сказки, басни, эпиграммы, мадригалы и др.; здесь также помещены стихотворные переводы из произведений Вольтера (сцена из трагедии «Заира», монолог из комедии «Блудный сын», мадригал принцессе Ульрике), Фридриха II, сонет Ж. Де Барро (Vallée Des Barreaux; 1599—1673). Включенный в сб. «романс» «Ручей», позднее перепечатанный в «Приятном и полезном» (1794. Ч. 1) под загл. «Ручеек», с некоторыми разночтениями и подписью «— въ», ошибочно приписывался *И. И. Дмитриеву*. По наблюдению С. Гардзонио, в стихотворении есть реминисценции из Ж.-П. Флориана и П. А. Д. Метастазио. В «Послании к Ю. А. Н⟨елединскому-Мелецкому⟩, который перевел три действия трагедии Заиры», Х. настоятельно советовал ему завершить перевод и называл его «любезнейшим пиитом страны российской всей». В «Стихах в день рождения ⟨...⟩ Н. Н. Нелединской-Мелецкой» Х. упоминал, что она была ему «матерью другой», и с благодарностью отмечал ее «благодеяния». Отдельные его стихотворения были адресованы племяннику Г. А. Потемкина А. Н. Самойлову, С. И. Литвиновой; цикл любовных стихов обращен к некоей А. С. П., Анушке или Анете. Х. включил в

сб. и ранее печатавшиеся стихи. Издание сб. относится, по-видимому, к кон. 1793, поскольку в него вошли стихи «Глас Божий. Глас народа. Песнь народная на день бракосочетания ⟨...⟩ Александра Павловича с ⟨...⟩ Елисаветой Алексеевной 28 сентября 1793 г.».

В 1795 Х. активно сотрудничал в журнале *В. С. Подшивалова* «Приятное и полезное», помещая свои произведения за подписями: «Кн. Гр. Х.», «К. Г. Х.», «К. Гр. Хаванский», «Князь Григорий Хаванский». Кроме мн. оригинальных стихов Х. опубликовал в журнале стихотворные и прозаические переводы с фр., в частности из сочинений Флориана.

Летом 1795 между Х. и Подшиваловым произошла «жестокая ссора». *Н. М. Карамзин*, бывший приятелем Х., с которым он вел переписку, писал об этой ссоре Р. П. Хераскову, племяннику *М. М. Хераскова*: «Я боюсь, чтобы у них не дошло дело до поединка» (цит. по: *Лонгинов М. Н.* Соч. Т. 1. С. 463). В письме к Дмитриеву от 11 июля 1795 Карамзин сообщал, что Х. «разбранил в пух» Подшивалова и «вызывал его на поединок в публичном университетском собрании». Подшивалов же ответил, что он «умеет драться пером и кулаками, а не шпагою» (*Карамзин Н. М.* Письма к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 56). Можно полагать, что ссора возникла из-за уязвленного авторского самолюбия Х. Печатая его стихотворение «Идиллия Овечки. (Подражание госпоже Дезульер)» (Приятное и полезное. 1795. Ч. 6) к строке «Предавши, наконец, нас совести грызенью», Подшивалов сделал примечание: «Исполняя просьбу господина переводчика и сочинителя, чтоб ничего не переменять в его пиесах, мы оставили без перемены и сие место, где, признаться откровенно, не могли отыскать смыслу. Но идиллия вообще очень хороша» (Там же. С. 201—202). Подшивалов сделал два стилистических замечания и публикуя «Песню» Х. («Долго ль в свете одинокой...») (Там же. С. 214—215). Ссору, вероятно, уладили: в следующих номерах журнала вновь появились стихотворения Х., уже без всяких примечаний. При последней публикации («Еще солдатская песня») он сообщал, что «скоро все его стихотворения выйдут из печати под названием „Жертва музам“» (Там же. Ч. 8. С. 56).

В сб. «Жертва музам, или Собрание разных сочинений, подражаний и переводов в стихах» (1795) вошли почти все произведения из сб. «Мое праздное время...», стихи, опубликованные в журнале, а также ряд новых, гл. о. песни и романсы. К стихотворению «Плач на смерть отца моего, скончавшегося в Москве 17 июня 1794 года» Х. сделал примечание: «Автор в то время был в Петербурге». В стихотворении «Уединение» он называл читанных им авторов — *М. В. Ломоносова*, *Г. Р. Державина*, Хераскова, *Е. С. Урусову*, Карамзина, Дмитриева, Княжнина, Ж.-Ж. Руссо, С. Геснера. Среди впервые печатавшихся стихов были «Послание к любезной и приятной сочинительнице „Камина“ А. П. Хв⟨остовой⟩», «Эпитафия М. В. С⟨ушкову⟩», перевод стихотворения Вольтера «Молитва» под назв. «К Богу» и др. По сравнению с первыми публикациями разночтений в текстах очень мало, но у некоторых стихов изменены заглавия; так, упомянутый «романс» «Ручей» назван «Ручеек. Елегический рондо»; цикл, обращенный к Аннушке, переадресован Сашеньке. В примечании к стихотворению «Портрет Лизеты» Х. писал: «Сей портрет существовал только в воображении, и автор оного хотел доказать одному из своих приятелей, что можно на русском языке написать око-

ло двухсот стихов трех- и четырехсложных» (С. 75). Некоторые ранее печатавшиеся стихи Х. не включил в сб., в частности идиллию «Овечки». В 1796 Х. принял участие в альманахе Карамзина «Аониды» и опубликовал здесь ряд стихотворений разных жанров (послание, басня, песня, рондо, романсы). Свою «легкую» поэзию с интимной тематикой он противопоставлял высокой торжественной лирике и сатире: «Пусть, кто хочет, пишет оды, / Или критику на моды: / Я так песенку пою / Про голубушку мою» (Аониды. 1796. Кн. 1. С. 125—126). Несколько песен Х. вошло в «Карманный песенник» (1796) Дмитриева.

В стихотворении «На смерть князя Г. А. Хованского» Карамзин писал: «Ничем Хованский не был славен; / Он был лишь добрый человек, / В беседах дружеских забавен / И прожил без злодеев век. / Писал стихи, но не пасквили, / Писал, но зависти не знал; / Его немногие хвалили, / Он всех охотно прославлял. / Богатства крезов не имея, / Он добрым сердцем был богат; / Чем мог делился, не жалея, / Отдать последнее был рад» (Аониды. 1797. Кн. 2. С. 116).

Творчество Х. развивалось в русле поэзии рус. сентиментализма. Отдельные его стихи отличаются остроумием и изяществом. П. А. Вяземский находил «много свежести и простосердечия» в «прелестной» песне Х. «Я вечор в лугах гуляла...» («Незабудочки») (*Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1883. Т. 8. С. 327). Песни Х. долго пользовались популярностью и включались в песенники кон. XVIII—нач. XIX в. Песня «Незабудочки» проникла в лубок и с незначительными изменениями сохранилась в современном устном репертуаре. В переводе на англ. язык она вошла в антологию Дж. Бауринга (Bouring: 1792—1872) «Specimens of the Russian poets» (London, 1823. P. 2).

Лит.: *Долгоруков П.* Рос. родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1; *Модзалевский Б. Л.* Хованский Г. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Хованский С. А.* Родословная рода князей Хованских (Никитичей) // Летопись Ист.-родословного о-ва в Москве. 1913. Вып. 1—2; Песни и романсы рус. поэтов. М.; Л., 1965; Песни рус. поэтов (кон. XVIII—нач. XX в.). Л., 1973; Заборов (1978); *Гардзонио С.* Об авторстве одной песни XVIII в. // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18.

Н. Д. Кочеткова

ХОМЯКОВ Евграф Петрович [род. 12 (23) IX 1771, Киев]. Сын *П. З. Хомякова*. С 1779 жил в Москве, в нач. 1790-х гг. служил в Моск. управе благочиния помощником квартального надзирателя в чине подпоручика; после понижения в должности в мае 1792 уволился (ЦИАМ, ф. 105, оп. 7, т. 2, № 2392, л. 60; т. 3, № 2792, л. 9 об.).

В 1788 опубликовал «англинскую повесть» «Несчастный солдат, или Приключение Дюбоа и Фанхии», в которой использовал эпизод из книги Дж. Мура «A View of Society and Manners in France, Switzerland and Germany...» (1779). Тем не менее повесть в основном, по-видимому, является самостоятельным произведением Х. (указано В. Д. Раком: Сводный каталог рус. книги гражд. печати XVIII в. 1725—1800: Дополнения. Разыскиваемые издания. Уточнения. М., 1976. С. 114). В предисловии «К читателю» переводчик выражал надежду, что «от благосклонных читателей» книга «снисходительно принята будет», и уверял: «...к дальнейшим услугам по моей возможности нахожусь готовым». В 1789 выходит в его переводе (с нем.)

труд А.-Л. Шлецера под назв. «Детский повествователь» (учебное пособие по истории и географии). В посв. московскому полицмейстеру П. П. Годену Х. благодарил его за оказанные ему «милости». Др. переводы этой книги вышли под назв. «Предуготовление к истории для детей» (1788, пер. Д. Риттерслебена) и «Корень всемирной истории для детей» (1789, пер. Э. Энгельсона). Предположение В. Б. Шкловского, что Х. был автором книги «Крестьянские сказки, или Двенадцать вечеров» (1790. Ч. 1—2), не находит подтверждения.

Самым крупным и значительным литературным трудом Х. является книга «Забавный рассказчик, повествующий разные истории, сказки и веселые повести» (1790. Ч. 1; 1791. Ч. 1—2; оба изд. вышли с посв. другу — капитану Х. Н. Попову). Поскольку обращение «К читателю» подписано «Е. Х. Житель города Москвы», авторство ошибочно приписывалось *М. Комарову*. Книга содержит авантюрно-галантные повести и ок. десяти сатирических сказок, созданных автором по мотивам рус. сказочного фольклора. Автор сб. сообщает, что сказки ему рассказывал «крестьянин-говорун» перед сном по вечерам (видимо, поэтому книга разделена на главы — «вечера»). В сказках Х. мужик всегда выходит победителем в неизбежных столкновениях с помещиком: то обманывает барыню и барина, учиняя над последним жестокую физическую расправу, то наущает проголодавшегося жадного помещика есть сено, то вынуждает его проиграть на пари большую сумму денег, то в ситуации, подстроенной др. крепостными, заставляет его, вооружившись до зубов, вступить ночью в схватку с дьяволом, который оказывается всего-навсего козлом.

Лит.: *Шкловский В. Б.* Матвей Комаров, житель города Москвы. Л., 1929; *Померанцева Э. В.* Судьбы рус. сказки. М., 1965; *Пухов В. В.*: 1) И все-таки он был // Рус. лит. 1966. № 3; 2) Писатель кон. XVIII в. Е. Хомяков // Герценовские чтения. 1967. Филол. науки. XX; 3) «Забавный рассказчик» Е. Хомякова // В мире книг. 1975. № 10.

В. В. Пухов

ХОМЯКОВ Петр Захарович [21 XII 1744 (1 I 1745)—1796 (?)]. Родился в семье обер-офицера Куринского полка, происходившего из с. Крюково Верейского у. Калужской губ. Получил скудное домашнее образование, учился у священника, потом у ротного писаря. В 1755 семья Х. вместе с Куринским полком отправилась в Казань, куда прибыла в февр. 1756. Х. стал обучаться в Казанской семинарии, но 6 авг. 1756 был зачислен на службу в Куринский полк и затем передвигался с ним по военным лагерям. Участвовал в Семилетней войне 1756—1763, борьбе с пол. конфедератами 1768—1774 и рус.-тур. войне 1768—1774, в частности в осаде крепости Хотин в 1769. 1 янв. 1772 получил первый офицерский чин прапорщика, 1 янв. 1773 — подпоручика. С 1779 продолжал военную службу командиром роты в Москве в том же чине. 10 февр. 1783 уволился из армии с чином секунд-майора и поступил на службу в Моск. управу благочиния казначеем, но потом был понижен в должности и стал квартальным надзирателем. Очевидно, одновременно со своим сыном *Е. П. Хомяковым* уволился из Управы в мае 1792 (ЦИАМ, ф. 105, оп. 7, т. 3, № 2792, л. 7).

В 1790 в Москве в типографии *А. Г. Решетникова* анонимно опубликовал «Похождения некоторого россиянина, истинную повесть, им самим писанную, содержащую в себе исто-

рию его службы и походов с приключениями и слышанными им повестями» (Ч. 1—2), посвященную «...всем читателям вообще, а особливо любителям долговременных путешествий». Посв. подписано цифрами 80.600, что в кириллическом обозначении соответствует инициалам автора. «Похождения...» представляют собой смешение авантюрного романа и мемуарно-исторического повествования. Бóльшая часть текста посвящена описанию военных походов, в которых участвовал автор-герой. Романизация повествования гл. о. проявляется в эпизодах, касающихся его любовных похождений. Особое место в произведении занимает тема тяготеющего над героем рока. Описания природы выдержаны в сентиментальном духе. В текст включены восемь «солдатских сказок», якобы рассказанных герою по вечерам и, очевидно, заимствованных из др. источников. Впосл. четыре сказки из сб. Х. были анонимно напечатаны отдельной книгой под назв. «Сказки» (не ранее 1798). *А. Т. Болотов,* читатель и критик сочинения, отнесся к нему довольно строго, отметив прежде всего жанровую невыдержанность текста («...господину сочинителю, ничего порядочно не учившемуся, а, как видно, читавшему только несколько романов и книг, к несчастию, захотелось еще умничать и украшать свою повесть, но совсем некстати и невпопад и вовсе не умеючи, таким слогом, какой нимало ей не приличен, и наполнять ее множеством таких слов, речений и фигур, которые столь же ей не приличны, как к дурной корове богатое и великолепное седло») и сделав вывод, что повесть Х. «...приносит собой худую честь нашему отечеству и всего меньше достойна занимать место в библиотеках».

Лит.: *Петровский М. П.* Забытые мемуары П. З. Хомякова. СПб., 1901; Сиповский. Очерки. Т. 1, вып. 1 (1909); *Болотов А. Т.* Мысли и беспристрастные суждения о романах как оригинальных рос., так и переведенных с иностр. языков Андрея Болотова // Лит. насл. М., 1933. Т. 9—10; *Царева В. П.* Становление романа в рус. лит. 60—90-х гг. XVIII в.: Автореф. дис. ... канд филол. наук. Л., 1978; *Веселова А. Ю.* А. Т. Болотов и П. З. Хомяков: Роман или мемуары? // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22.

А. Ю. Веселова, В. В. Пухов

ХРАПОВИЦКИЙ Александр Васильевич [7 (18) 1749—29 XII 1801 (10 I 1802), Петербург]. Дворянин во втором поколении. Отец его, петровский солдат, в 1747 дослужился до офицерского чина (Лейб-Компанская рота) и получил патент на дворянство; по матери (согласно легенде — внебрачной дочери Петра I) Х. был внуком подрядчика М. И. Сердюкова, строителя Вышневолоцкой системы. Крестника Петра III, о чем он напомнил в оде 1796 на восшествие на престол Павла I, Х. с рождения занесли в списки Семеновского полка, и в Сухоп. шлях. корпус он поступил уже с чином каптенармуса.

Интерес Х. к литературным занятиям связывают с именем *М. В. Ломоносова*, у которого он бывал ребенком вместе с отцом и который разметил его учебный экземпляр «Трагедий» Ж. Расина (утрачен в XIX в.). К 1762 относится его первое выступление в печати с переводом воспитательного мифологического романа Шансьержа (Chancierges) «Похождение Неоптолема, сына Ахиллесова», напечатанного на счет переводчика и поднесенного *Екатерине II*, тогда еще вел. княгине (РНБ, ф. 885, № 205).

По выходе в 1766 из Корпуса Х. служил в штате К. Г. Разу-

мовского и в литературной борьбе тяготел к *А. П. Сумарокову*. *Н. И. Новиков* в «Опыте словаря» (1772) говорит о многократных журнальных выступлениях Х., указывая, что он поместил «много разных стихотворений и сатирических писем в еженедельных изданиях». Более или менее убедительно Х. приписываются статьи во «Всякой всячине» под «женскими» псевдонимами «Агафья Хрипунина» и «Агафья Станостроева» и др. Письмо Х. в одном из листков «Всякой всячины» (1769) послужило началом нападений в сатирических журналах на комедии *В. И. Лукина* сторонников Сумарокова. От критических замечаний, адресованных Х. в редакционном примечании к письму, автора защищал сам Сумароков в журнале «И то и сьо», похвалив его вкус, слог и знания. По-видимому, в кон. 1760-х гг. он завершает трагедию «Идамант», отданную на театр, но не поставленную и не сохранившуюся. В 1768 выходит его перевод «Любовного лексикона» Ж.-Ф. Дрё дю Радье (Dreux du Radier; 1714—1780). Вместе с сестрой, *М. В. Сушковой*, Х. посещает салон Херасковых и сотрудничает в журнале «Вечера» (1772—1773). Анонимно опубликованная здесь «Эпистола к новому кафтану» (1773. Ч. 2. Веч. 23) представляет собой стихотворную вставку из комедии Л.-С. Мерсье «Гваделупский житель», переведенной полностью Сушковой. В биографиях *А. Н. Радищева* имеется неясное указание на то, что Х. помогал ему в его переводах из Г.-Б. Мабли. Одна из эпиграмм Х. направлена против изданного *В. П. Петровым* перевода шести песен «Энеиды» (1770), тогда как *М. М. Хераскову* он адресует стихотворную похвальную надпись «Сочинителю „Гориславы“» (1782).

После 1772 Х. переходит в канцелярию генерал-прокурора А. А. Вяземского, а в 1777 становится уже обер-секретарем Сената. К кон. 1770-х гг. относится начало его дружеских отношений с *Г. Р. Державиным* и *А. С. Хвостовым*. В 1776 он вступает в ложу «Немезида» елагинской системы. Карьере Х. много содействовала его необычайная способность к канцелярским делам. Анекдот об указе, прочитанном с белого листа, мемуаристы относят как к биографии А. А. Безбородко, так и к биографии Х. По словам Державина, он первый ввел «легкий и приятный слог» в письмоводство; *И. И. Дмитриев* считал Х. предшественником М. М. Сперанского в реформе делопроизводственного языка. Последнее обстоятельство и то, что в 1780 Х. переводит на рус. язык направленный против иллюминатов памфлет Екатерины II «Тайна противунелепого общества», обращают на него внимание императрицы. С 18 янв. 1782 Х. становится одним из ее доверенных статс-секретарей.

Новые служебные обязанности были во многом литературного свойства, так как императрица сделала Х. помощником в своей писательской работе. Он разыскивал, подбирал, покупал книги и рукописные материалы для ее сочинений, делал нужные выписки. С Х. она обсуждала сюжеты своих драматических сочинений и их первоначальные наброски. Кроме того, он исправлял ее рус. слог и по заданной программе писал арии, дуэты, речитативы и хоры для ее пьес. На Х. лежала и чисто техническая работа по перебеливанию автографов, сверке текста и внесению поправок; ему был поручен также подбор переводчиков ее сочинений на др. языки и для изготовления рус. переводов необходимых ей произведений. В 1782 Х. по особому распоряжению составил «Лексикон рифм» в 21-й тетради; в 1782 вел и готовил для печати (снача-

ла в «Моск. вед.», а затем отд. изд.) «Журнал» путешествия императрицы в Крым.

Х. также приходилось пополнять репертуар Эрмитажного театра. В момент спада придворного увлечения народной песней он сочиняет, в насмешку над владельцами собственных хоров, комическую оперу «Песнолюбие» (пост. 5 янв. 1790; др. назв. «Меломания»). 12 нояб. 1790 в его переводе ставится опера Н.-Э. Фрамери «Колония, или Новое селение» (рукопись — Б-ка Моск. Малого театра).

Поскольку Х. приходилось постоянно заниматься постановками пьес императрицы в Эрмитажном театре, 2 марта 1789 он вместе с М. Ф. Соймоновым был назначен директором всех придворных театров, но пробыл в этой должности недолго. Скандал разразился из-за домогательств А. А. Безбородко по отношению к Лизе Урановой (в замуж. Сандуновой), которым потакал Х. 10 янв. 1791 *С. Н. Сандунов* в свой бенефис прочел стихи, направленные против театральной дирекции, а 11 февр. Уранова в Эрмитаже подала жалобу императрице, и директоры в тот же день были смещены. Холодность Екатерины к Х. усилилась из-за слухов о предосудительном содержании его полуслужебного дневника. В результате 2 сент. 1793 он был почетно уволен из числа статс-секретарей, получив чин т. советника и должность сенатора. Ловкий и осведомленный царедворец, он, заведуя хозяйственной частью Сената, сумел не попасть в опалу при Павле I, уйдя от придворных интриг в частную жизнь и позволяя себе выражать недовольство только в кругу ближайших друзей. В стихотворных посланиях *В. В. Капнисту* (май 1793), В. А. Озерову (февр. 1799), Дмитриеву (авг. 1799), А. С. Хвостову, *А. А. Ржевскому* он издевается над новыми дельцами: И. А. Остерманом, П. И. Турчаниновым, Н. Б. Юсуповым (сменившим его на посту театрального директора), высмеивает сервильные стихи *В. Г. Рубана* и журнал «СПб. Меркурий» И. А. Крылова и *А. И. Клушина*. Особый литературный резонанс имел обмен посланиями между Державиным и Х. Ода Х. от 17 июня 1793, в которой он призвал поэта меньше заниматься службой и больше воспевать Екатерину, вызвала известный ответ «Храповицкому» («Товарищ давний, вновь сосед...») о гражданских обязанностях писателя. Стихотворение «Храповицкий! Дружбы знаки...» связано с др. поэтическими обращениями Х. (29 марта—5 апр. 1797), в которых он порицал Державина за восхваление Г. А. Потемкина и П. А. Зубова. Обмен литературными декларациями рисует Х. как человека с живым ощущением поэзии, но с традиционным представлением о ее значении: поэт должен воспевать монархов или писать легкие стихотворения. Он не претендовал на роль «высокого» поэта, называя себя «пташкой» в сравнении с Державиным. Все помещенные в кн. 3 «Аонид» (1799) стихотворения (подп. — «А. Хр.»), кроме подражания одам Э. Лебрена, несут печать заметного влияния сентиментальной поэзии. Басни представляют собой обработку сюжетов Ж. Лафонтена; среди неопубликованных есть аллюзионные, имеющие в виду либо Разумовских, либо А. А. Безбородко, а также и *Н. А. Бекетова* (в связи с процессом о его наследстве). А. Е. Измайлов посмертно напечатал анакреонтику Х. (Цветник. 1810. Ч. 6. № 4—6), стихотворное послание Х. Ржевскому и его ответ (Сын отечества. 1817. Ч. 40. № 36), а также переложения псалмов 45 и 142 (Благонамеренный. 1818. Ч. 1. № 29). Наибольший интерес представляют дружеские стихи Х., отличающиеся наме-

ренным снижением стиля в духе бурлеска.

Два близких, но разных литературных поколения дали прямо противоположные оценки Х. как писателя. Державин, имевший с ним трения по службе, считал его хитрым царедворцем, но в «Объяснениях» на свои сочинения охарактеризовал в первую очередь как «хорошего стихотворца и прозаического писателя»; *Н. М. Карамзин*, откликаясь на смерть Х. в письмах к Дмитриеву, писал, что он был «добрый человек», хотя и худой стихотворец.

Ценным историческим документом является «Дневник», который Х. вел с 1782 по 1793, записывая придворные новости и свои беседы с Екатериной II. Кроме хроники литературных занятий императрицы в него занесены ее суждения о Радищеве, Новикове и менее значительных современных писателях. «Дневник» распространялся в отрывках еще до неполной публикации в «Отеч. зап.» П. П. Свиньина (1821—1828). Затем его автограф был подарен П. Н. Сушковым наследнику престола, будущему Александру II, и через В. А. Жуковского попал в архив П. А. Вяземского. Публикация полного текста была разрешена цензурой только в 1874 и осуществлена П. Н. Барсуковым. По словам Вяземского, существовал также составленный Х. сб. рукописных произведений XVIII в., преимущественно сатирического содержания, не попавших в печать. Основная часть рукописей Х. хранится в РГБ.

Лит.: *Сушков Н. В.* А. В. Храповицкий: (Из зап.) // Раут на 1854 год. М., 1854. Кн. 3; Державин. Соч. (1864—1883). Т. 1—9; *Храповицкий А. В.* Дневник… СПб., 1874; 2-е изд. М., 1901; *Н. Ч.* Храповицкий А. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Семенников В. П.* Рус. сатирические журналы 1769—1774 гг.: Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914; *Державин Г. Р.* Стихотворения. Л., 1933.

В. П. Степанов

ХРАПОВИЦКИЙ Михаил Васильевич [17 (28) IX 1758—20 II (4 III) 1819], брат *А. В. Храповицкого* и *М. В. Сушковой* (урожд. Храповицкой). Образование получил в Петербурге, у профессора Акад. гимназии К.-Ф. Модераха. По собственному признанию, «учился охотно» (Раут на 1852 год. М., 1852. С. 206); с юных лет пристрастился также к чтению «хороших книг» (первоначально — «по выбору» Сушковой). Служебной карьерой Х. пренебрег, хотя имел для нее все возможности: он дослужился лишь до чина надв. советника, и, кроме того, в разное время в течение трех трехлетий был предводителем дворянства Вышневолоцкого у. Тверской губ., где владел небольшим имением Бережок. Там он провел ок. полувека — с нач. 1770-х гг. до конца дней, принимая у себя немногих и выезжая лишь изредка — по преимуществу в Вышний Волочок и Петербург — по делам или в гости к друзьям.

По свидетельству его племянника Н. В. Сушкова, Х. являл собой тип «странного философа-мечтателя», «пустынника», «искреннего мудреца и созерцателя природы». Нечто подобное сообщал о себе и сам Х.: «Философия, примеры других и собственные опыты удостоверяют меня, что когда человек духом спокоен, тогда имеет все возможное смертному благоденствие. Я нахожусь в этом счастливом положении. Совесть меня не укоряет; желания обузданы. Ни честолюбие, ни любостяжание, ни слава пустая не раздражают» (Там же. С. 215). Все это не означает, однако, безразличия Х. к «внешней жизни»: в своем сельском уединении он

внимательно следил за общественными и политическими событиями, о чем говорят, например, некоторые его письма. Не оставался Х. равнодушным и к положению крестьян: он всячески стремился облегчить участь принадлежавших ему крепостных, а перед смертью отпустил их на волю. Неизменно интересовала его отечественная и иностранная литература.

В автобиографии (1805) Х. указывал, что писать начал «на 16-м году». По-видимому, это относилось к оригинальному творчеству: еще в 1772 в его переводе с фр. появилась комедия К. Гольдони «Благодетельный грубиян», а в следующем году — комедия П. Серу «Любовник, сочинитель и слуга». Обе пьесы, «склоненные на русские нравы», часто ставились на московской и петербургской сценах. Первое печатное выступление Х.-поэта состоялось в янв. 1780, когда на страницах «Акад. изв.» (Ч. 4) увидела свет его философская ода «Мы», которая, как сообщал автор в письме к издателям журнала, «давно быв сочинена, была доселе безгласною». В этом издании были напечатаны также его ода «На учреждение в России наместничеств», где прославлялось правление «великой Екатерины», «возобновившей» в России «век златой», и еще одна философская ода «Вечность», близкая по содержанию и тональности к оде «Мы» (1780. Ч. 4. Апр.; Май). Отдельными изданиями вышли «Разговор уездных дворян о выборе в судьи» — сатирическая зарисовка дворянского самоуправления, в известной мере основанная на личном опыте Х. — предводителя дворянства (1790), ода «Весна» — один из многочисленных сочувственных откликов на вступление на престол Александра I и завершение павловского царствования (1801), и «Слово похвальное императрице Екатерине Второй» (1802).

В 1850-х гг. ряд сочинений Х. издал Н. В. Сушков, унаследовавший все его бумаги. Среди них — «Плод моего уединения» и «Размышление о различных вещах» — род «лирического дневника» (в прозе и в стихах), который Х. вел с 1770-х гг. до кон. 1790-х гг. (см.: Раут на 1852 год. С. 225—259), а также «Ода на достопамятное в России постановление о состоянии свободных хлебопашцев» (1803) — наиболее полное художественное выражение его антикрепостнических настроений (Библиогр. зап. 1858. № 12. Стб. 373—378; ср.: Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1858. Кн. 2. С. 183—184). Оду эту положительно оценил Н. А. Добролюбов (см.: *Добролюбов Н. А.* Собр. соч. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 364—365).

Х. принадлежит обширная поэма «Четыре времени года» (1777—1804) — примечательный образец рус. «дескриптивного жанра» (опубл. П. Р. Заборовым). Часть его наследия (восемь од, несколько дружеских посланий и философских дум, сонет, притча и др. — РГБ, ф. 1353, 1354) до сих пор не издана.

Круг литературных знакомств Х. был весьма ограничен; с уверенностью можно назвать в этой связи лишь А. М. Бакунина (см. письма к нему Х.: ИРЛИ РАН, ф. 16, оп. 9, № 532) и *В. В. Капниста* (см.: Раут. М., 1854. Кн. 3. С. 247). На протяжении мн. лет Х. состоял в переписке с А. А. Аракчеевым (см.: *Дубровин Н. Ф.*: 1) Отеч. война в письмах современников (1812—1815). СПб., 1882; 2) Письма главнейших деятелей в царствование имп. Александра I (с 1807 по 1829 год). СПб., 1883).

Лит.: Драм. словарь (1787); *Варадинов Н. В.* История М-ва внутр. дел. СПб., 1859. Т. 2; *Сушков Н. В.* Из зап. о времени имп. Александра I // Вестн. Европы. 1867. Т. 2. № 6; *Викто-*

ров А. Е. Бумаги Н. В. Сушкова в Моск. Публ. музее. М., 1872; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 6 (1882); *Майков Л. Н.* Очерки из истории рус. лит. XVII и XVIII столетий. СПб., 1889; Сатира на три похвальные слова Екатерины II, сочиненные Карамзиным, Захаровым и Храповицким / Сообщ. Л. С. М—ч // Рус. старина. 1897. Т. 92. № 11; *Модзалевский В. Л.* Храповицкий М. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Горохова Р. М.* Драматургия Гольдони в России XVIII в. // Эпоха Просвещения. Л., 1967; Левин. Восприятие (1990); *Заборов П. Р.* Поэма М. В. Храповицкого «Четыре времени года» // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21.

П. Р. Заборов

ХРУЩЕВ Андрей Федорович [1691—27 VI (8 VII) 1740, Петербург]. В 1705—1712 обучался в московских нем. и фр. школах Э. Глюка, О. Гагена, И. Вернера как своекоштный ученик «без жалованья, на своих доволствах». В 1712 был отправлен в Голландию для изучения «навигацких наук». В 1720 вернулся в Россию, служил в Адмиралтейств-коллегии в звании поручика, затем капитана (с 1721), с 1726 — советник при Адмиралтейской конторе. В марте 1734 был назначен помощником *В. Н. Татищева* и направлен в Сибирь для надзора за рудокопными заводами.

По возвращении в Петербург Х. сблизился с А. П. Волынским и его «конфидентами» — П. М. Еропкиным и Ф. И. Соймоновым, составлявшими оппозиционную по отношению к правительству группу. В 1739 Х. принимал активное участие в составлении Волынским «Генерального проекта о поправлении внутренних дел государства» и, видимо, знакомил его с иностранной политической литературой, так как он не знал языков. Летом 1740 Х. был арестован по делу Волынского и под пытками оговорил его в стремлении захватить престол. Казнен вместе с Волынским и Еропкиным. Большая библиотека Х., состоявшая преимущественно из книг на фр. языке, в 1742 поступила в Б-ку СПб. Академии наук.

В 1719 в Амстердаме Х. перевел на рус. язык известнейшее произведение назидательной литературы европ. Средневековья — трактат Фомы Кемпийского «О подражании Христу» (нач. 1420-х гг.) под загл. «Утешение духовное, или Книга следования Иисуса Христа» (Х. считал свой перевод на рус. язык первым, но в действительности он был третьим). Беловой список перевода он поднес княгине И. П. Долгорукой, которая находилась тогда в Голландии. В предисловии Х. изложил историю самой книги и свои принципы перевода, новые для рус. литературы: «Переводил я не от слова до слова, то б была на русском языке французская книга, но изъяснил всякое авторово мнение простыми словами», однако при переводе цитат из Библии Х. точно следовал ее слав. переводу, а главы, трактующие догматические вопросы, «переводил с великим смотрением, осторожностью и страхом ⟨...⟩ чтоб не погрешить против самой церкви» (РНБ, собр. Соловецкое, № 1130/1240). Из всех рус. переводов XVII—XVIII вв. этот перевод был самым распространенным в рукописной традиции и сохранился в десятках списков; в 1799 *И. Михайлов* издал первые две части перевода Х. под загл. «Лекарство для болящия души...», модернизировав язык.

Еще в Голландии Х. начал, а по возвращении в Россию в 1724 закончил «Похождение Телемака» — первый рус. перевод книги Ф. Фенелона, трижды изданный в XVIII в. (1747; 3-е изд. 1782; во всех изданиях указана

ошибочная дата перевода: 1734). В рукописных списках и в печатных изданиях имя переводчика отсутствует, перевод атрибутируется Х. на основании свидетельств *С. А. Порошина* и *Я. Я. Штелина*. В издание не вошло предисловие переводчика, в котором изложена история книги и причины, побудившие Х. перевести ее. Предположение об участии *М. В. Ломоносова* в подготовке издания 1747 в качестве переводчика и атрибуция ему рукописного предисловия ошибочны.

В. К. Тредиаковский в предисловии к «Тилемахиде» (1766) о переводе Х. писал, что «уже изданный тиснением „Тилемах“ наш не весьма исправен», а *И. С. Захаров* в предисловии к своему переводу (1786) высказался еще резче: «Кто читал сию книгу на французском языке, тот, конечно, найдет, что она в российском переводе много от начальных красот своих утратила, и так, что едва следы ее видны. Нет ни единого описания, ни единой картины, ниже простого повествования, которые б не были наполнены великими ошибками, пропусками и даже лишены в некоторых местах всякого смысла, имена самые перепорчены». Однако *А. Т. Болотов* считал книгу Фенелона в переводе Х. «первым камнем, положенным в фундаменте всей моей будущей учености».

Во второй пол. 1720-х гг. Х. перевел с фр. языка «Второй трактат о правлении» Дж. Локка — «О правлении гражданском» (автограф: РГАДА, ф. 181, № 194; списки: РНБ, F.II.41; РГБ, ф. 178, № 1677). Перевод сочинения об управлении, основанном на принципе парламентской монархии, был выполнен, вероятно, по поручению кн. Д. М. Голицына и был одним из шагов по ознакомлению правящих кругов рус. общества с новейшими западноевроп. политическими доктринами.

На двух фр. книгах из библиотеки Х., приобретенных им в Амстердаме (хранятся в БАН), имеются его записи: на книге Ф. Фенелона «О воспитании девиц» («L'Education des filles», 1697) — «Переведена на русский язык 1738 года во время печали», на книге И. де ла Шетарди (de la Chétardie; 1636—1714) «Наставление юной княжне» («Instruction pour une jeune Princesse», 1697) — «Переведена на русский язык 1738 году в декабре». Эти переводы не обнаружены.

Лит.: Опис. арх. дел Морского м-ва за время с пол. XVII до нач. XIX столетия. СПб., 1877—1891. Т. 1—6; Общий морской список. СПб., 1885. Т. 1; *Корсаков А. Д.* Из жизни рус. деятелей XVIII в. Казань, 1891; *Н. П.-С.* [*Павлов-Сильванский Н.*] Хрущев А. Ф. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Белокуров С. А.* О нем. школах в Москве в первой четв. XVIII в. (1701—1715 гг.) // Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1907. Кн. 1. Отд. 1; *Орлов А. С.* «Тилемахида» В. К. Тредиаковского // XVIII век. М.; Л., 1935. [Сб. 1]; *Бабкин Д. С.* Неизв. страницы Ломоносова: (Перевод глав из романа Ф. Фенелона «Похождения Телемака») // Рус. лит. 1974. № 4; *Пореш В. Ю.* Б-ка А. Ф. Хрущева: (Собр. преимущественно фр. книг) // Книга в России до сер. XIX в. Л., 1978; *Луппов С. П.* Новое о б-ке А. Ф. Хрущева // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1980. Л., 1981; *Круминг А. А.* Распространение в России рум.-слав. изд. кн. Фомы Кемпийского «О подражании Христу»: (Книговедческие мат-лы) // Федоровские чтения. 1979. М., 1982; *Хотеев П. И.* Фр. книга в Б-ке Петербургской Академии наук (1714—1742 гг.) // Фр. книга в России в XVIII в.: Очерки истории. Л., 1986; *Николаев С. И.* Об атрибуции переводных па-

мятников Петровской эпохи // Рус. лит. 1988. № 1; *Круглов В. М.*: 1) Рус. рукоп. пер. 1720-х гг. второго трактата о правлении Дж. Локка // Изв. Акад. наук. Сер. лит. и яз. 2003. Т. 62. № 5; 2) О списках рус. перевода «Утешения духовного» Фомы Кемпийского (первая треть XVIII в.) // Acta linguistica petropolitana: Труды Ин-та лингвистических исслед. СПб., 2003. Т. 1, ч. 3; 3) Формирование рус. лит. яз. нового типа: (Два рукоп. пер. 1720-х гг.) // Проблемы диалектной лексикологии и лексикографии. СПб., 2004; 4) Ф. Фенелон. «Похождение Телемака»: (К истории создания первого рус. пер.) // Tusculum slavicum: Festschrift für Peter Thiergen. Zürich, 2005.

С. И. Николаев

ХРУЩЕВ Николай. Есть основания предполагать дворянское происхождение Х. Сотрудничество в журнале «Полезное увеселение» и пользование типографией Моск. ун-та позволяют допустить близость его к кружку *М. М. Хераскова*. Согласно хранящемуся в Парижской национальной библиотеке (Slave 41) «Реестру трагедиям и комедиям, которые на российском языке были уже представлены», Х. принадлежит перевод трагедии П. Корнеля «Полиевкт мученик» («Polieucte martyr», 1641) (см.: Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1907. Т. 12, кн. 2. С. 137). В янв. 1759 пьеса игралась на сцене Рос. театра в Петербурге. В журнале «Полезное увеселение» (1760. Янв.) Х. поместил стихотворение «Опыт о желаниях», предваренное его кратким прозаическим изложением. Перевод «христианской трагедии» П. Корнеля и участие в изданиях кружка Хераскова, возможно, свидетельствуют об увлечении Х., наряду с остальными его участниками, идеями масонства. В 1762 Х. сочиняет «Оду на победу при Франкфурте», напечатанную в типографии Моск. ун-та (1763). Ода, посвященная взятию рус. армией под командованием П. С. Салтыкова Франкфурта в июле 1762, в поэтическом отношении несет явные следы подражания одической системе *М. В. Ломоносова*.

Ю. В. Стенник

Ц

ЦВЕТАЕВ Лев Алексеевич [1777—7 (19) II 1835, Москва; похоронен на Дорогомиловском кладбище]. Сын священника. Начальное образование получил в Славяно-греко-лат. академии. В 1795 был уволен из духовного звания с похвальным аттестатом и поступил студентом в Моск. ун-т, где слушал лекции на философском и юридическом факультетах. В 1797 награжден первой серебряной медалью за выпускное сочинение, а в 1798 сдал экзамен на бакалавра. В 1801—1805 сопровождал семью К. В. Долгорукой в поездке по Европе. Сначала Ц. изучал этико-политические науки в Геттингенском ун-те под руководством А.-Л. Шлецера; затем продолжил изучение юриспруденции в Париже, где посещал лекции Ж.-Д.-Э. Бернарди, К.-Э.-Ж.-П. Пасторе, П.-Ш. Левека, Ж.-Л.-К.-Ф.-Д. Кювье, Ж. Лаланда. В 1804 после присвоения звания доктора философии избран членом Парижской академии законодательств.

После возвращения в Россию в 1805 Ц. был утвержден экстраординарным профессором Моск. ун-та по кафедре «теории законов». В 1805—1827 был инспектором классов в Екатерининском и Александровском ин-тах.

В 1810—1817 Ц. входил в число четырех лекторов Моск. цензурного комитета (назначен А. К. Разумовским). В окт. 1811 ему был сделан «строжайший выговор» за пропуск в печать двух «соблазнительных» песен «Страсть в душе моей живет...» и «Настоящий Фалалей», опубликованных в «Карманном песеннике» (М., 1811). В июне 1812 Ц. было выражено порицание за напечатание переведенного с фр. романа «Адриан, или Приключения молодого семинариста», содержавшего «места соблазнительные и неблагопристойные» (Опис. дел арх. М-ва нар. просв. / Под ред. С. Ф. Платонова. Пг., 1921. Т. 2. С. 169, 186).

В 1811 Ц. был назначен ординарным профессором по кафедре «прав знатнейших древних и новых народов». В 1816—1817, 1821—1823, 1825—1828, 1830—1834 он избирался деканом этико-политического отделения.

Литературным дебютом Ц. стали «Стихи на 〈...〉 кончину князя М. И. Долгорукова, последовавшую сего 1794 года июня 8 дня» (Моск. вед. 1794. № 47. Приб.).

В 1798 он выступил в печати с прозаическим этюдом «Чувствования при погребении пр〈офессора〉 Ш〈адена〉» в «Приятном и полезном» (1797. Ч. 16).

В 1799 Ц. опубликовал перевод поэмы в прозе «Авелева смерть» С. Геснера, опустив предисловие автора, в котором Геснер критически отзывается о классицизме и его жанровой системе. Близкий смыслу оригинала перевод перегружен славянизмами и не передает стилистического изящества поэмы Геснера.

В 1800 Ц. напечатал перевод «Жизни славных детей с присовокуплением похвальнейших примеров любви к родителям» А.-Ф.-Ж. Фревиля (Ч. 1—2). В кратком стихотворном посв. «Юным соотечественникам и соотечественницам» он призывал рус. детей следовать примерам, описанным в книге, и более всего любить добродетель.

30 июня 1805 Ц. выступил с торжественным «Словом о взаимном влиянии наук на законы и законов на науки» в связи с празднованием пятидесятилетия Моск. ун-та (опубл.: Universitatis literarum caesareae mosquensis inaugurationis sacra anniversaria semisaecularia pie et rite celebranda. Mosquae, 1805). Не идеализируя естественного состояния, он считает «законы первых времен» недостаточными, грубыми и жестокими. С развитием наук и просвещения росло благосостояние, нравы «очищались и утончались», что, по мнению Ц., привело к «расширению поля законодательства». Полагая, что науки имеют влияние не только «на внешнее состояние, но и на внутреннее», он приходит к выводу, что прогресс наук «исправляет сердце» и смягчает нравы. «Слово...» заключается славословием успехам рос. просвещения и законодательства.

В 1805—1806 Ц. принял активное участие в издававшихся И.-Г. Буле «Моск. учен. вед.», публикуя здесь рецензии на книги по юриспруденции, истории, социальным наукам и т. п. на фр., нем. и англ. языках и их рус. переводы (сочинения О. фон Гуна, Ж.-Л. де Лолма, Х. Мейнерса, Ж. де Рейналя, А. Фергюсона, Х. Шлецера, Т. Шмальца, Д. Юма).

Наиболее значительным литературным произведением Ц. стала «Панорама Парижа, или Описание сего города и его достопримечательностей» (М., 1806; 2-е изд. М., 1822). В предисловии он объяснял, что решился создать данную панораму, опираясь на веденный во время заграничного путешествия журнал и на собственную память. Не скрывая восхищения Парижем, он считает, что фр. столица по красоте «уступает» Петербургу, но превосходит Москву. При описании многочисленных зданий и учреждений внимание акцентируется на отличиях культуры и быта Франции и России. Скупо описывая художественные собрания, дворцы и правительственные учреждения, Ц. охотно входил в детали, когда речь заходила о системе образования, функционировании государственных и частных библиотек, театре, нравах и развлечениях парижан. Глубокое его сочувствие вызвали меры по обучению слепых и глухонемых.

Позволяя себе неоднократные выпады против Наполеона и созданной им политической системы, Ц. как юрист восхищался «новым гражданским уложением», дарованным французам, и считал, что оно «есть величайшее благодеяние, какое только сделал для них Бонапарт». Причину революций и мятежей он видел в национальном характере французов, считая, что стабильный республиканский строй во Франции невозможен.

В первом приложении к «Панораме...» «Нечто о Бонапарте» Ц. стремился непредвзято проанализировать личность императора, которого отнес к «классу необыкновенных людей». Во втором приложении «Заговор Жоржа, смерть герцога Ангиенского, возвышение Бонапарта» он подвел итог тому, что «выиграли французы революцией». По его мнению, они приобрели «вместо короля — императора; после древних князей и дюков имеют новых, после кавалеров св. Людовика — Почетный легион; после тяжких податей втрое тягчайшие...» (Панорама Парижа... М., 1806. С. 335).

В Моск. ун-те Ц. преподавал историю и теорию юриспруденции, естественное, гражданское, уголовное, общественное право и политическую экономию, в связи с чем им были составлены многочисленные учебные пособия на основе работ И.-А. Баха, Ч. Беккариа, Дж. Бентама, Бернарди, Г. Филанджери, Шмальца и др. К ним примыкают переведенные Ц. сочинения Х. Шлецера, И.-П. Вальдека.

6 июня 1812 Ц. был избран за литературные достоинства его сочинений в члены О-ва любителей рос. словесности при Моск. ун-те. В 1816 он опубликовал «Рассуждение о нравственных качествах критика» в «Трудах О-ва любителей рос. словесности» (Ч. 5, кн. 7). В 1822 Ц. напечатал часть «Производного словаря» на букву *Ж* в «Сочинениях в прозе и стихах» (Ч. 2, кн. 6). Последним его публичным выступлением стало «Слово о влиянии правоведцев на усовершенствование римского законодательства» (Речи и стихи, произнесенные в торжественном собрании имп. Моск. ун-та июня 26 дня 1830. М., 1830).

На смерть Ц. некрологами откликнулись «Моск. вед.» (1835. № 15); «Молва» (1835. № 9); «Сев. пчела» (1835. 20 февр. № 40); «Учен. зап. Моск. ун-та» (1835. Ч. 7. № 8).

Формулярный список Ц. 1822 хранится в ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, № 2537, л. 70 об.—74.

Лит.: Биогр. словарь Моск. ун-та. Ч. 2 (1855); *Ляликов Ф. Л.* Студенческие воспоминания 1818—1822 гг. // Рус. арх. 1875. № 11; Памятная записка о профессорах Моск. ун-та // Рус. старина. 1880. № 8; *Костенецкий Я. И.* Воспоминания о моей студенческой жизни // Рус. арх. 1887. № 3; Три письма Л. А. Цветаева Т. А. Каменецкому // Там же. № 1; *Водарский В.* Цветаев Л. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); Словарь О-ва любителей рос. словесности при Моск. ун-те. М., 1911; *Дмитриев М. А.* Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998; *Андреев А. Ю.* Моск. ун-т в обществ. и культ. жизни нач. XIX в. М., 2000.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ЦВЕТИХИН Михаил Васильевич [1763—после 1792]. В нач. 1780-х гг. учился в Славяно-греко-лат. академии, дошел до класса философии. В 1782 посещал лекции по физике и математике в Моск. ун-те, находясь на иждивении Дружеского учен. о-ва (см.: Моск. вед. 1782. № 97. Приб.).

Будучи студентом Академии, Ц. перевел компилятивный сб. «Кабинет любомудрия 〈...〉 или Александрийской библиофики редкости, названные руном» (1782), созданный, по-видимому, в XVII в.: самые поздние источники составляющих его кратких нравоучительных и благочестивых высказываний и небольших историй датируются кон. XVI в. Среди переведенных изречений он поместил несколько собственных (обозначены «М.Ц.» или «М. Цве.»). Тексту книги предшествовало посв. архимандриту московского Спасо-Андрониева монастыря Симону, которого Ц. называет меценатом и благодарит за оказанную лично ему помощь.

В 1783 он издал перевод анонимного лат. трактата «Зерцало истинныя любви, или Наставление, как должно любить и как ненавидеть», содержавший рассуждения о греховности воздаяния злом за зло и любви к себе и мирским соблазнам; перевод был посвящен А. П. Нечаеву — поручику Измайловского полка, в 1779 проживавшему в Москве, как о том свидетельствует перечень «подписавшихся особ» (см.: *Платон Левшин*. Поучительные слова... М., 1779. Т. 1). Источником этого перевода, как и предыдущего, возможно, по-

служили рукописи из обширного собрания Академии.

В марте 1783 в числе 11 учеников Славяно-греко-лат. академии Ц. был прислан в Петербург в Акад. гимназию. Академики *И. И. Лепехин*, Г.-В. Крафт, Н. И. Фус и И.-Ф. Гакман экзаменовали Ц. и дали о нем уничтожающий отзыв: «О физике весьма малое имеет понятие, притом без всякой связи и порядка 〈...〉 в немецком языке ничего не знает и с нуждою читать может. В языке французском равным образом весьма еще слаб, мало разумеет и в чтении нетверд. В переводе с российского на латинский доказал свою слабость непростительными погрешностями; с латинского на российский перевел лучше. По-гречески учился, но забыл».

В 1783 вышел прозаический перевод Ц. из англ. новолат. поэта У. Хога (Hog; лат. форма — Hogaeus) «Священная сатира на суету мира, или Екклезиаст премудрого пророка Соломона» (ориг. — Satyra sacra in vanitatem mundi et rerum humanum. London, 1686). Перевод был опубликован в Москве и посвящен *Е. Р. Дашковой*; на тит. листе Ц. обозначен как «Императорской Академии наук студент». Известен список сатиры в составе рукописного сб. религиозного содержания сер. 1780-х гг. (РНБ, Q.XVII.262). В 1788 в ряду др. произведений духовной литературы на это издание был наложен запрет, хотя в 1786 *Платон Левшин* не обнаружил в нем ничего сомнительного. Синод определил, что «истолкователь не только отступает от намерения богодухновенного писателя, не выражая прямо мыслей его, но и от себя много непристойного прибавляет», и в 1793 изъятый тираж книги — 324 экземпляра — был сожжен.

В сент. 1783 в Академию наук пришел запрос из Герольдмейстерской конторы с просьбой отобрать учащихся, годных для исполнения секретарских и канцелярских обязанностей в Тобольском наместническом правлении (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 9, № 445). По-видимому, в связи с этим запросом семь семинаристов, в числе их Ц., подали заяление об увольнении от Академии. Из выданных в нач. нояб. аттестатов только у Ц., который в это время числился при Академии переводчиком, не было отмечено успехов в учебе (там же, № 443).

В 1784 был опубликован выполненный Ц. для издателя М. Овчинникова перевод фр. авантюрной повести «Несчастие от жен, или Приключения И... Гервага...» (ориг. не установлен). Перевод был выполнен Ц., скорее всего, из материальных соображений. Как и в предыдущих изданиях, тексту предшествует посв. и предисловие переводчика. Осознавая, что перевод этой развлекательной и не слишком нравственной повести противоречит заявленному Ц. ранее, в предисловии к «Кабинету любомудрия...», стремлению переводить полезные благочестивые сочинения, а не вредные романы, он в предисловии к «Несчастию от жен...» подчеркнул, что здесь описаны только правдоподобные события, а не «сверхъестественные приключения, как-то действия духов, волшебников и волшебниц». Перевод снабжен толкующими иноязычные слова примечаниями. На тит. листе Ц. обозначен как «К〈анцелярский?〉 с〈лужитель?〉», т. е. книга была опубликована после ухода из Академии в связи с подачей прошения об определении к месту (адресат стихотворного посвящения И. И. Крыжев в кон. 1784 — секретарь Герольдмейстерской конторы; именно за его подписью пришел в Академию наук запрос о присылке учеников для Тобольского наместничества).

В кон. 1784—1785 Ц. в чине титул. советника исполнял долж-

ность секретаря в Иркутском наместническом правлении, в нач. 1786 был переведен в Верхнеудинский округ капитан-исправником (РГАДА, ф. 286, № 739, л. 355) и оставался на этой должности до 1793.

Маловероятно, чтобы Ц. являлся автором вышедшей в 1785 в Петербурге книги «Маловременные владетели, или Блестящая масленица» (посв. «почтенному приятелю» подписано «М. Ц.»): бытовые описания обстоятельств празднования масленицы выдают в авторе давнего петербуржца, а Ц. прожил в Петербурге не больше двух лет.

Лит.: Смирнов. Моск. академия (1855); Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1885); *Модзалевский В. Л.* Цветихин М. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); *Западов В. А.* К истории правительственных преследований Н. И. Новикова // XVIII век. Л., 1976. Сб. 11; [*Костин А. А.*] Четыре книги Михайлы Цветихина (посвящения, предисловия, примечания) // Von Wenigen = От немногих. СПб., 2008.

А. А. Костин,
А. Б. Шишкин

ЦЕБРИКОВ Роман Максимович [1 (12) X 1763, Харьков—3 (15) II 1817, Петербург; похоронен на Смоленском кладбище]. Дата рождения уточняется по архивным данным: РНБ, ф. 830, Бумаги Р. М. Цебрикова, т. 1, л. 106 об. Отец — Максим Трофимович, старшина казачьих полков, умер, оставив троих детей, когда Ц. было всего два года. Семья жила бедно: «по неимению средств нанять батрака» сами «исполняли в доме всякую прислугу» (там же, т. 4, л. 135). Грамоте Ц. научил брат Иван (который был старше его на семь лет), а в 1773 его удалось устроить на казенное содержание в учрежденные в Харькове классы, директором которых был майор Кольбек. Там Ц. изучал арифметику, геометрию, тригонометрию, артиллерию, фортификацию, историю, географию, Закон Божий, лат., фр., нем. языки, рисование. Преподавали в классах также танцы и игру на клавикордах. К 1779 он окончил классы с отличным аттестатом и намеревался «для большего усовершенствования в науках и языках» поехать за границу, но, не имея денежных средств, был вынужден временно уехать в Киев, где поступил на службу в канцелярию губернатора (там же, л. 136).

В 1779 благодаря помощи старшего брата, служившего у *Н. И. Панина*, Ц. уезжает с путивльскими купцами Тихоновым и Дехтеевым в Лейпциг, обязавшись быть при них переводчиком. Здесь он поступает в Лейпцигский ун-т, где изучает богословие, философию, греч., лат. и древнеевр. языки и продолжает совершенствовать свои знания в нем. и фр. языках. За годы пребывания за границей ему удалось приобрести до тысячи «лучших тогда философических и до законов и воспитания юношества относящихся» книг (там же, л. 136 об.).

На лейпцигский период жизни приходится начало литературной деятельности Ц. К этому времени относится целый ряд его работ: «Что есть философия света», «Нерешительный ответ, чему учусь», «Любовь к отечеству, или Разговор между банкиром и рос⟨сийским⟩ студентом, в городе Л...⟨Лейпциге⟩ обучавшимся», «Перечень о существовании естественного права» и др. К подробному развернутому конспекту статьи, содержавшей рассуждения о душе, ее «невещественности и бессмертии», который он составил в 1782, приложен обширный реестр книг по этой теме, где названы имена Э. Платнера, М. Мендельсона, И.-К. Лафатера, И.-Б. Базедова, Дж. Локка, К.-А. Гельвеция, на

которых ссылался и *А. Н. Радищев* в своем трактате «О человеке, его смертности и бессмертии». В Лейпциге началась также переводческая деятельность Ц. Рос. консул *Ф. И. Сапожников* рекомендовал Ц. доктору философии и магистру словесных наук университета Х.-Ф. Маттеи, работавшему над новым изданием лат. и греч. переводов «Апокалипсиса», для перевода слав. версии текста на лат. язык. Об участии Ц. было упомянуто в предисловии к труду Маттеи, вышедшему в Риге в 1785. Надеясь один из своих переводов опубликовать в России, Ц. «в 1782 году послал 〈...〉 свой перевод немецкой книги под заглавием „Рассуждение о лунных затмениях“ в М〈оскву〉 г-ну N... 〈*Н. И. Новикову*〉 для напечатания 〈...〉 но оный напечатан был под чужим именем...» (статья Ц. «Изобличение самого себя в собственных своих помышлениях» — там же, т. 2, л. 28; упоминаемая здесь книга неизвестна).

В 1785 Ц. окончил университет с похвальным аттестатом. Не соблазнившись выгодным предложением остаться в Лейпциге при городской ратуше в должности «присяжного переводчика» с жалованьем в размере 600 руб. в год и предоставлением «права вступать в торги с купечеством», он возвращается в Россию, в надежде свои «познания по наукам 〈...〉 и приобретенные на практике о торговле 〈...〉 посвятить на пользу своего отечества» (там же, т. 4, л. 137).

Вернувшись в июне 1785 в Петербург и не застав там *А. Р. Воронцова*, к которому у него были рекомендательные письма, Ц. 31 авг. 1785 был вынужден поступить на службу в Коллегию иностр. дел актуариусом (делопроизводителем). В течение двух лет он «трудился дни и ночи с утомлением» над переводами (там же, л. 138). Им был доведен до конца начатый *М. Н. Костиным* перевод «Книги для чтения и размышления, согласной с немецким подлинником и с французским переводом» Х.-Г. Вольке (1786. Ч. 1—4), о чем говорится в одном из примечаний книги (Ч. 4. С. 159). Отличавшийся образованностью, широким кругом интересов, знанием коммерции, Ц. начал бывать в доме вернувшегося в 1787 в Петербург Воронцова, где, вероятно, встречался с Радищевым. К этому времени у Ц. сформировалось критическое отношение к отечественной действительности, что отразилось в статье «Для чего человек с достоинствами не по заслугам награждается» из «Описания двухлетней петербургской жизни» и в сатирическом сочинении о нравах Петербурга (РНБ, ф. 830, т. 1).

Вскоре Ц. был назначен сопровождать груз. посланника, направлявшегося в штаб Г. А. Потемкина. В канцелярии Потемкина он состоял «для исправления дел» по иностранной секретной экспедиции в течение всей рус.-тур. войны. 19 мая 1789 по случаю взятия Очакова он был произведен в переводчики, а по заключении мира 12 февр. 1792 пожалован чином кол. асессора и награжден 4500 десятинами земли в Тираспольском у., которые им сразу были проданы. В 1792 Ц. состоял при миссии чрезвычайного и полномочного посла гр. Я. Е. Сиверса в Польше; выполнял особые поручения. 23 сент. 1793 был произведен в надв. советники. 23 февр. 1799 получил чин кол. советника. 20 марта 1799 ему предписывается иметь в хранении цифирные ключи, высочайшие указы и др. бумаги, «тайне подлежащие», по секретной экспедиции М-ва внутр. дел, а 12 мая 1800 поручается просмотр переводов для газет, выходящих дважды в неделю. С 23 февр. 1803 Ц. — ст. советник; с 22 июня 1806 — кавалер ордена св. Владимира 4-й степени «за отличную службу при

генерал от инфантерии графе Будберхе и перевод с немецкого Шведской истории Олофа Далина...» (там же, т. 4. л. 138), а в 1808 награждается орденом св. Анны 2-й степени.

В 1810 Ц. переведен помощником начальника III Отделения в Комиссию составления законов; в его обязанности входил просмотр переводов. 1 янв. 1811 он произведен в д. ст. советники, а 1 янв. 1817 представлен к ордену св. Анны 2-й степени с бриллиантами.

Несмотря на многочисленные служебные обязанности, Ц. неустанно занимался литературным трудом. Даже находясь в военном лагере под Очаковом, он работал над драматическим произведением о взятии Бендер, вел дневники и журнал военных действий 1788. В дневниках 1787—1788 он с сочувствием писал о солдатах, сотнями умирающих в походах «под солнечными ударами», от истощения и ран (там же, т. 1, л. 85 об.); размышлял о характере войны, тяжким бременем ложащейся на плечи народа («самая война, причины которой покрыты верою, справедливыми требованиями и защитою отечества и прав оного, не чаще ли бывает источником гордости, тщеславия, зависти одной особы, а по большей части еще и частной?» — там же, л. 69 об.); сравнивал самодержавное правление с народным и давал первому резко отрицательную оценку, утверждая, что ему присущи «подлая низкость» и унижение человека человеком, полное отсутствие «вольности и истины» (там же, л. 82—83 об.). Одновременно с дневником он работал над переводом с фр. языка политического трактата А. Гудара (Goudar; ок. 1720—1791), опубликованного под назв. «Мир Европы не может иначе восстановиться, как только по продолжительной перемирии, или Проект всеобщего замирения...» (1789) с примечательным эпиграфом: «Тогда народы до совершенного достигнут благополучия, когда в их государствах премудрые люди будут царями или цари их соделаются премудрыми людьми. Жизнь Марка Аврелия». Антивоенный трактат Гудара, содержание которого совпадало с собственными мыслями Ц., высказанными в очаковском дневнике, быстро разошелся (2-е изд. — в том же 1789).

Переведенное Ц. с нем. анонимное англ. сочинение «Письма к двум молодым замужним женщинам о важных предметах» (1795) содержит рассуждения о вере, домоводстве, воспитании детей. По поручению *Екатерины II* он перевел с нем. «Историю шведского государства...» У. Ф. Далина (СПб., 1805—1807. Ч. 1—8). В переводе Ц. с нем. выходят также: в 1802 — «Практическая логика, или Деятельное умословие...» П. Вийома (Villaume; 1746—1806), в 1804 — «Наблюдение об ощущении прекрасного и возвышенного в рассуждении природы человека вообще и характеров народных особенно» И. Канта; в 1808 — ч. 1 «Собрания превосходных сочинений, до законодательства и управления государственного хозяйства, особливо же финансов и коммерции, касающихся...»; в 1811 — «Право уголовное» П. Фейербаха. В 1814 он переводит с фр. «Избранные слова Масильйона, епископа Клермонского». В 1812—1813 вышел подготовленный Ц. «Новейший самоучительный немецко-российский словарь...» (Ч. 1—2). Особенный интерес представляет его критическая статья «Письмо к приятелю» (Вестн. Европы. 1811. Ч. 58), в которой обсуждаются произведения, прочитанные в третьем собрании Беседы любителей рус. слова. Критикуя «Рассуждение о стихотворстве» *А. С. Хвостова*, Ц. проявляет замечательное знание рус. литературы, отстаивая значение

Я. Б. Княжнина и И. А. Крылова.

Бóльшая часть работ Ц., в основном относящихся к 1780—1790-м гг. (на что указывает их проблематика и использованные в них источники), не опубликована. Наиболее значительная из них — «Адская политика владетелей тиранов и кроткое им напоминовение человеколюбца» — статья, дающая представление об общественно-политических взглядах Ц. В его рукописном наследии присутствуют и работы, посвященные историческим проблемам: «Введение в историю», «Разыскание о введении в России письмен», «О российских историках» (историографический обзор от Нестора до *Н. М. Карамзина*). Несколько работ Ц. связаны с его интересом к литературе, музыке, эстетике: «О различии между поэзиею и риторикой, или стихотворством и наукою красноречия», «Отрывки о музыке» (анализ музыкальных жанров), «Три силы душевные» (разум, желание и чувствование) (РНБ, ф. 830, т. 2, л. 180—183 об.).

Поводом к написанию статьи Ц. «Мнение об одной критике Московского Меркурия» послужил разбор двух переводов произведения Э.-Л. де Лантье (Lantier; 1734—1826) «Антеноровы путешествия по Греции и Азии» (перевод *П. И. Макарова* и Г. Яценко — М., 1802; перевод *А. И. Леванды* — СПб., 1803), напечатанный в «Моск. Меркурии» (1803. Апр.), в котором явное предпочтение отдавалось московскому переводу. По просьбе Леванды Ц. выступил в его защиту. Не ограничиваясь полемикой с «Моск. Меркурием», Ц. высказывает свою точку зрения на то, какими вообще должны быть принципы критики, какова ее роль в развитии литературы. Он приветствует появление в России первого критического журнала, которому не могут не радоваться все, кто «любит словесность, а особливо российскую, какого бы она рода ни была», потому что «руководствуемая благоразумием критика несказанно поспешествует усовершенствованию языка вообще и распространению красноречия прозаического и стихотворческого особенно» (там же, л. 252). Главное для критика — беспристрастный подход и хорошее знание рецензируемого материала: «...критикуемую книгу нужно прочитать — разумеется, что критик ее разумеет, — неспешно, со вниманием ⟨...⟩ пристрастию предаваться не должно ⟨...⟩. Здесь замешана общая польза; и публика, взирая на все беспристрастными очами, может перекритиковать и самую критику». Критика должна носить доброжелательный характер. Еще одним непременным условием критики Ц. считает точность цитирования. Касается он в своей статье и понятия вкуса, которое, по его мнению, недостаточно еще разработано и нуждается в более точном определении. Статья Ц., явно предназначавшаяся им для печати, так и не увидела свет. Леванда предпочел выступить с собственным ответом рецензенту «Моск. Меркурия».

Замечательна деятельность Ц. и в качестве библиофила. Собранная им библиотека насчитывала более 10 000 книг и принадлежала, по свидетельству современников, к лучшим частным библиотекам своего времени (часть ее описи см.: ЦГИА СПб, ф. 268, оп. 1, № 12877, л. 1—24 об.). Ц. содействовал «увеличению вольной библиотеки г. Плавильщикова ⟨...⟩ и основанию при оной типографии» (РНБ, ф. 830, т. 4, л. 139 об.).

Среди знакомых и друзей Ц. были Карамзин, *Д. И. Фонвизин*, *П. А. Плавильщиков*, Княжнины, экономист и публицист Ф.-Х. Вирст, с которым он познакомился еще в Лейпциге, адмирал И. Ф. Крузенштерн, мо-

реплаватель и астроном П. Я. Гамалея, композитор Д. С. Бортнянский, известный юрист и профессор философии П. Д. Лодий и Радищев. Вероятно, он знал и В. В. Пассека, с которым в одни и те же годы служил в штабе Потемкина.

Ц. был женат на Екатерине Александровне Карауловой (ум. 1813), сестра которой Варвара Александровна была замужем за генералом от инфантерии Б. Я. Княжниным, сыном Я. Б. Княжнина. Старший сын Ц. Николай стал декабристом.

Лит.: *Гордон Л. С.* «Проект всеобщего замирения» Анжа Гудара и его рус. переводчик // Тезисы конф., посвященной 250-летию со дня рождения Ж.-Ж. Руссо. Одесса, 1962; *Шторм Г.* Потаенный Радищев: Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». 2-е изд., испр. и доп. М., 1968; *Татаринцев А. Г.* Прототипы героев «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева // Рус. лит. 1972. № 1; *Козлов С. А.* Мир и война, долг и свобода в восприятии писателя и переводчика Р. Цебрикова // Козлов С. А. От Лейпцига до Очакова: Дневниковые записки Р. М. Цебрикова. 1785—1788. СПб., 2009.

М. А. Арзуманова

ЦИЦИАНОВ Дмитрий Павлович [17 (28) VIII 1721—22 IX (3 X) 1777]. Происходил из древнего княжеского груз. рода. Его отец, князь Паата (Павел Захарович) Цицишвили, в 1725 приехал в Россию в свите карталинского и кахетинского царя Вахтанга VI, принял рус. подданство и стал капитаном Груз. гусарского полка.

С 1739 Ц. слушал в Акад. гимназии лекции по физике, юриспруденции, «моральным наукам», математической географии (т. е. изучению Земли методами астрономии и геодезии); он преуспел в изучении нем., фр. и лат. языков. Затем «для настоящего окончания тех наук» он поступил в Сухоп. шлях. корпус. В 1742 на выпускных экзаменах по математике, истории, астрономии и юриспруденции Ц. и В. Ляпунов показали «самые лучшие знания» (см.: Летопись Рос. Академии наук. СПб., 2000. Т. 1: 1725— 1802. С. 275). В том же году Ц. был определен «к штатским делам в должность секретарскую» в Военную коллегию. В 1746 он женился на дочери кн. М. И. Давыдова Елизавете Михайловне (1728—1774), от которой имел шесть сыновей и дочь.

В 1757 Ц. опубликовал составленное им учебное пособие «Краткое математическое изъяснение землемерия межевого», посвятив его гр. П. И. Шувалову, который возглавлял Межевую канцелярию. В книге приведены сведения о физических и географических параметрах Земли, об инструментах, используемых при обмере земель, и методах работы с ними, о составлении географических планов и способах их копирования.

С 1761 Ц. служил в Москве в 1-м Деп. Юстиц-коллегии сначала в чине кол. асессора, затем надв. советника, а с 1769 — кол. советника; был прокурором Гл. Соляной конторы. В 1767 для выбранного от Юстиц-коллегии депутата в Комиссию нового Уложения он сочинил проект «О правосудии вообще и о должности Юстиц-коллегии», в котором определял правовые основы деятельности суда, выполнения судебных решений, назначения штрафов, опекунства и т. п. (СПб ИИ РАН, ф. 203, оп. 1, № 12; РНБ, Эрмитажное собр., № 493). В 1777 Ц. ушел в отставку с должности первого председателя Верхн. зем. суда Смоленского наместничества.

Книга «Завещание Цицианова» была издана в 1786 сыном Ц. Павлом Дмитриевичем (1754—

1806) и открывалась обращением к его брату Дмитрию: «„Завещание“ ⟨...⟩ сберегая от тленности, напечатал я для удобнейшего сохранения до позднейших наших потомков, и каждому из вас сообщаю по экземпляру» (с. 3). В «Завещании» Ц. призывает детей почитать власть и старших себя, ревностно исполнять служебные обязанности, «служителей так содержать, чтоб они тяготы рабства не чувствовали», быть полезными обществу (с. 8) (см. единственный сохранившийся экземпляр — РГБ, шифр: Е21/80). В кон. «Завещания» приводятся даты жизни Ц. и его супруги и текст эпитафии на их надгробии (начало воспроизведено: Провинциальный некрополь. Т. 1 (1914)).

После смерти Ц. в Тамбове, в Вольной типографии, основанной *Г. Р. Державиным*, а затем перешедшей к А. М. Нилову, был напечатан принадлежавший Ц. и Нилову перевод с фр. части «Всеобщей французской истории» Ардуэна де Бомона де Перефикса (Hardoin de Beaumont de Péréfixe; 1605—1670) — «История короля Генриха Великого...».

Лит.: Именной список всем бывшим и ныне находящимся в Сухоп. шлях. кадет. корпусе штаб-обер-офицерам и кадетам. СПб., 1761. Ч. 1.

Е. Д. Кукушкина

Ч

ЧААДАЕВ Иван Петрович [ок. 1733—7 (18) V 1786; похоронен в Новоспасском м-ре в Москве]. Из дворян; брат *Я. П. Чаадаева*; дядя П. Я. Чаадаева. В 1742 записан в Семеновский полк; в 1753 произведен из сержантов в прапорщики; 25 дек. 1761 вышел из службы с чином гвардии капитана. Из документов об отставке известно, что «от роду ему тридцать пять лет и крестьян за ним, еще с братьями, в Нижеломовском, в Арзамасском и в Муромском уезде тысяча триста пятьдесят две души; жительство имеет в Муромском уезде, в селе Стригине, детей у него Иван семи, Василей шести лет» (РГАДА, ф. 286, № 512, л. 695).

В 1767—1768 — депутат Комиссии нового Уложения от муромского дворянства (см.: Сб. имп. Рус. ист. о-ва. 1869. Т. 8. С. 510—511). В мнении, поданном 13 сент. 1767, отстаивал привилегии родового дворянства (см.: Там же. Т. 4. С. 153—155); 27 мая 1768 выступил против мнения депутата Г. Коробьина о размерах повинностей крестьян и передаче им части земли в собственность; 5 июня 1768 был избран в Комиссию о разных установлениях, касающихся до лиц (см.: Там же. 1881. Т. 32. С. 94—95, 510—511), «сочинителем» при которой состоял *Г. Р. Державин* (см.: Державин. Соч. (1864—1883). Т. 9 (1883). С. 25).

В кон. 1768 г. Ч. обратился в Сенат с просьбой о зачислении в статскую службу; 30 янв. 1769 определен в Суздальскую провинцию воеводой. 13 мая 1774 переведен в Камер-контору. 3 дек. 1775 назначен вторым председателем в Верхн. зем. суд Тверского наместничества; с 14 марта 1776 — там же судья совестного суда (ГИМ, ф. 455, № 48, л. 10, 19—19 об., 21 об., 26, 46, 56).

Служа в Твери, часто наезжал в Петербург. С основанием в Петербурге 2 дек. 1775 ложи «Латона» был избран ее «наместным мастером», затем возглавил ложу «Немезида», в которую перешел вместе с *Н. И. Новиковым* (см.: Вернадский. Рус. масонство (2001). С. 66, 69). В 1776 неоднократно передавал письма и посылки *М. Н. Муравьеву* из Твери от родителей.

23 окт. 1777 Сенатом удовлетворена просьба Ч. об отставке, которая была обоснована тем, что, «жестокою болезнию лишась употребления руки, ноги и языка, приведен в совершенное несостояние, так что уже никакой должности понести не в силах» (РГАДА, ф. 286, № 615, л. 342).

24 сент. 1758 в Петербурге была представлена комедия Мольера «Жорж Дандин, или В смятение приведенный муж» в переводе Ч., дававшем, несмотря на пропуск отдельных реплик, адекватное представление об оригинале. Два издания этой комедии (1775 и 1788; текст фактически не различается), неоднократно ставившейся в Пе-

тербурге и Москве, были опубликованы при Моск. ун-те.

Лит.: Драм. словарь (1787); *Родиславский В. И.* Мольер в России // Рус. вестн. 1872. № 3; Дирин. Семеновский полк. Т. 2 (1883); *Владимиров В.* Чаадаев И. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); Моск. некрополь. Т. 3 (1908); Bakounine. Le répertoire (1940); История переводной лит. Т. 2 (1996); Серков. Рус. масонство (2001).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ЧААДАЕВ Яков Петрович [23 X (3 XI) 1745, Устюг—20 IV (1 V) 1795, с. Хрипуново Ардатовского у. Нижегородской губ.]. Из дворян; брат *И. П. Чаадаева*; был женат на дочери *М. М. Щербатова*; отец П. Я. Чаадаева. В 1756 был зачислен в Семеновский полк; в 1768 произведен в прапорщики, затем в поручики; в 1775 вышел в отставку подполковником армии. В 1780 служил советником в Палате угол. суда Нижегородского наместничества; в 1781 — председателем 2-го Деп. Верхн. зем. суда.

В 1794 Ч. опубликовал пятиактную пьесу «Дон Педро Прокодуранте, или Наказанный бездельник, комедия, сочинения Калдерона де ла Барка. С гишпанского на российский язык переведена в Нижнем Новегороде», в действительности являющуюся его оригинальным произведением. Несмотря на мистификацию, в заглавном герое современники легко узнавали управляющего Коллегии экономии Нижегородской губ. П. И. Прокудина, известного злоупотреблениями и роскошной жизнью.

«Комедия» Ч. представляла собой одновременно и памфлет на рус. провинциальное общество, и фантазию на исп. темы (действие перенесено в «Барцелону»), что приводит к прихотливому смешению реалий двух культур. Это побуждает автора к истолкованию отдельных понятий. К слову «импровизатор», например, дано пояснение: «так называются в Гишпании люди, которые, не приготовясь, говорят стихи».

На первом плане в пьесе стоят плутни дона Прокодуранте, директора королевских доходов, и его разоблачение. Дону Педро противостоит герцог дель Прато, выступающий в качестве рупора идей Ч. (ср. речь дель Прато о необходимости государственной службы для молодых дворян — д. 2, явл. 13).

Ч. отступает от требований классицизма, предъявляемых к драматическому роду: смешивает стили, не соблюдает единств времени и места. Он вводит в пьесу стихи (гл. о. в репликах слуги Бурлеско) и даже перевод фр. песни. Любовная интрига оттеснена на задний план: дочь дона Педро Адель влюблена в Гонзалеца и бежит с ним, протестуя тем самым против отцовского принуждения к браку по расчету.

Пьеса не пользовалась широкой известностью, ибо агенты Прокудина скупили и уничтожили бóльшую часть тиража вскоре после напечатания.

Лит.: *Лонгинов М. Н.* О комедии Я. П. Чаадаева // Совр. 1856. № 7; Дирин. Семеновский полк. Т. 2 (1883); *Бурцев А. Е.*: 1) Опис. редких рос. книг. СПб., 1897; 2) Обстоятельное библиогр. опис. редких и замечательных книг, брошюр, художественных изданий. СПб., 1901. Т. I; *Свербеев Д. Н.* Зап. М., 1899. Т. 2; *Владимиров В.* Чаадаев Я. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); Мат-лы для биографии М. Я. Чаадаева // Действия Нижегородской губ. учен. арх. комиссии. Н. Новгород, 1909. Т. 8; *Смирнов-Сокольский Н. П.* Рассказы о книгах. 2-е изд. М., 1960; *Алексеев М. П.* Очерки истории исп.-рус. лит. отношений XVI—XIX вв. Л.,

1964; *Петрова А. Ф.* Забытая комедия XVIII в. и ее автор: (Я. П. Чаадаев. «Дон Педро Прокодуранте») // Лит. связи и проблема взаимовлияния. Горький, 1980; *Тарасов Б. Н.* Молодой Чаадаев: книги и учителя // Альм. библиофила. 1985. Вып. 18; *Чаадаев П. Я.* Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 2; *Долгоруков И. М.*: 1) Капище моего сердца... М., 1997; 2) Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни... СПб., 2004. Т. 1; *Лаппо-Данилевский К. Ю.* Комедия «Дон Педро Прокодуранте» и ее автор // Основание национального театра и судьбы рус. драматургии. СПб., 2006.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ЧАШНИКОВ Иван Александрович [1772—24 VI (6 VII) 1818]. Происходил из дворян. При рождении был записан в Измайловский полк; с 1784 служил в л.-гв. Конном полку, дослужившись до чина секунд-ротмистра (1 янв. 1795).

В 1796 Ч. находился в отпуску, после которого вышел в отставку; 4 июня 1797 был назначен экзекутором 6-го Деп. Сената «с переименованием чина коллежского асессора»; с 7 февр. 1799 служил советником в Тверской казен. палате, где 18 окт. 1800 произведен в чин надв. советника; 13 сент. 1801 уволился в отпуск. Сведения о дальнейшей его службе не обнаружены. Умер в чине кол. советника (РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1799, № 26, л. 14 об.—15; ф. 1343, оп. 2, № 186, л. 108; № 188, л. 88 об.; № 189, л. 39; № 190, л. 51; РГВИА, ф. 3543, оп. 1, № 2974; РНБ, Q.IV.7, л. 7 об.—8).

В четырнадцатилетнем возрасте Ч. издал две книги своих переводов с фр. языка. Сб. «Избранное чтение, или Собрание чувствительных и к внушению добродетели споспешествующих повестей» (1786) включает переведенные из разных источников рассказы и анекдоты, проникнутые сентиментальными настроениями и пропагандирующие представление о просвещенном монархе и идеальном обществе, основанном на заботе каждого об общественном благе и помощи друг другу. В частности, в сб. включен эпизод о троглодитах из «Персидских писем» Ш.-Л. Монтескье. Герой рассказа «Три желания» дважды употребляет волшебный дар, чтобы помочь близким в их несчастьях, а в третий и последний раз — чтобы устранить деспотическое правление и установить строй, при котором «законы сильнее, нежели особенная польза, и в котором каждый находит счастие в общем благополучии» (с. 86). Подобные же мысли присутствуют в переведенном Ч. «Рассуждении о великих людях» (1786) Фридриха Августа, герцога Брауншвейг-Эльского: великим человеком признается тот, который «без малейшего порока обладает всеми совершенствами разума и души и который сообразно оным полагает благоденствие и пользу общества главною своею целию» (с. 3—4). Подробно развивая этот тезис, автор приходит к выводу, что «как истинное величество состоит в превосходном образе мыслей и поступок, то оратай может быть толь же велик, как и государь» (с. 53).

Ч. также принадлежат стихотворения «Изображение благодарности ее высокопревосходительству Марье Павловне Нарышкиной» (не позднее 1793) и «Песнь Великой Екатерине на всерадостнейший день ее коронации...» (1795).

Две книги Ч. известны лишь по загл.: «Малиновка, или Меланхолический вечер» (1797; по-видимому, рассказ из сб. Ж.-М. Лоэзеля де Треогат (Loaisel de Treogate; 1752—1812) «Меланхолические вечера» (Soirées de mélancholie, par M. L.

Amsterdam, 1777)) и «Рассуждение о драматических правилах» (1798), также, очевидно, переводное сочинение.

Лит.: Моск. некрополь. Т. 3 (1908); *Выдрин И.* Загадочный Иван Чашников // В мире книг. 1974. № 12.

В. Д. Рак

ЧЕБОТАРЕВ Харитон Андреевич [1746, Вологда—26 VII (7 VIII 1815), Москва; похоронен на Ваганьковском кладбище]. Сын сержанта. 16 нояб. 1755 поступил в разночинную гимназию при Моск. ун-те, где обучался на своем содержании. 26 апр. 1761 произведен в студенты. 30 июня 1763 переведен из ректорского класса на философский факультет. В студенческие годы «списывал для себя все учебные книги, которых не в состоянии был купить», подрабатывал частными уроками и переводами. В 1764 окончил университет и собирался «вступить в иноческий сан», однако принял решение «посвятить всю жизнь и себя» Моск. ун-ту. В 1765 переводил с лат. и нем. языков материалы для газеты «Моск. вед.». С 1767 преподавал в гимназиях при университете историю и географию, с 1773 — «российский стиль», лат., нем. и фр. языки; в 1778—1783 был инспектором гимназий. 22 мая 1766 сменил умершего *И. Калиновского* на посту библиотекаря. В 1776 получил звание экстраординарного профессора, в 1778 занял кафедру рос. словесности, читал также философию, а после смерти И.-Г. Рейхеля в 1778 — всеобщую историю. Одним из учеников Ч. был *И. М. Долгоруков*, впосл. с благодарностью вспоминавший о нем. В 1780 лекции Ч. по истории посетил император Иосиф II. В 1778—1783 Ч. — секретарь Унив. конференции. С 30 окт. 1783 — кол. асессор, с 1786 — надв. советник, с 1809 — ст. советник. В 1803—1805 — ректор Моск. ун-та (первый, кому присвоили это звание; ранее университет возглавляли директора).

Ч. участвовал в переводе и подготовке к печати учебных пособий, издававшихся университетом, в т. ч. в подготовке первого перевода на рус. язык книги Я. А. Коменского (1592—1670) «Видимый свет...» (1768, пер. И.-М. Шадена). В 1769 Ч. перевел на рус. язык учебник истории И. Фрейера «Краткая всеобщая история с ⟨...⟩ присовокуплением к ней российской истории для употребления учащегося юношества»; перевод он посвятил *В. Е. Адодурову*, «всемилостивейшему своему меценату» (см.: *Пономарева Е. А.* Об одной книге из собрания Гос. музея А. С. Пушкина // «Место, наукам посвященное...»: Из истории Моск. ун-та / Сост. В. В. Ремарчук. М., 1995. С. 107—109). Оригинал был исправлен и дополнен Рейхелем, а перевод Ч. — *А. А. Барсовым*. Рус. история до 1725 «от слова до слова» воспроизводилась по «Краткому российскому летописцу» *М. В. Ломоносова*.

В 1767 по рекомендации Рейхеля предполагалось издать «Ядро географии» И.-Я. Шаца в переводе Ч., поскольку он «в гимназии преподает географию и эту книгу ⟨...⟩ переводит на русский язык и с большим успехом готовит к печати, со знанием и самого предмета, а не только обоих языков». Издание не состоялось, но опыт Шаца Ч. использовал при подготовке «Географического методического описания Российской империи ⟨...⟩ для наставления обучающегося при имп. Московском университете юношества, из лучших новейших и достоверных писателей собранного» (1776) — одного из первых оригинальных отечественных руководств по географии. Топографическое описание России, составленное Ч. на основе материалов Герольдмей-

стерской конторы, до сих пор представляет интерес. Он также подготовил «Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами, с Прибавлением исторического сведения о находящихся в Москве соборах, монастырях и знаменитейших церквах» (1787).

Преподавательский опыт Ч., возможно, нашел свое отражение в подготовке «Способа учения» (1771) — первого рус. дидактического пособия для учителей гимназий, частных пансионов и пр., известного труда по рус. педагогике второй пол. XVIII в. (переиздание текста и обоснование гипотезы об авторстве Барсова и Ч. см.: *Сычев-Михайлов М. В.* Из истории рус. школы и педагогики XVIII в. М., 1960).

В 1775—1779 Ч. редактировал «Моск. вед.». При нем, начиная с 1776, заметно изменился облик газеты, была введена рубрика «Любопытные известия», посвященная как новейшим научным открытиям, так и курьезным происшествиям.

Ч. был членом Вольного рос. собрания при Моск. ун-те. В 1775—1776 он принял участие в дискуссии, толчком к которой послужили напечатанные в «Опыте трудов Вольного Рос. собрания» «Письмо англомана к одному из членов Вольного российского собрания» и «Ответ на письмо англомана» Барсова (1775. Ч. 2), посвященные проблемам развития литературного языка, как англ., так и рус. В 1776 там же (Ч. 3) была опубликована реплика Ч., в которой он по поручению Собрания уведомлял читателя, что «Собрание во многом сходственных с Вами мыслей и к исполнению некоторых Ваших желаний давно уже приступило самым делом».

Ч. переводил с лат. на рус. язык речи Рейхеля («Цветущее состояние и слава России...» от 30 июня 1772 и «Слово о способе, как древние возбуждали в гражданах любовь к отечеству» от 22 апр. 1775); сам подготовил и произнес в собрании университета ряд речей, мн. из которых были опубликованы отдельными изданиями, а некоторые затем и переизданы. Речи Ч. зачастую выбивались из традиционных форм жанра и по своему стилю, и по научному уровню излагаемых в них идей. Так, произнесенная 30 июня 1776 «Речь о изобретении искусства письма и о том, что не послужило ли оно во вред человеческому уму и благонравию» свидетельствует о глубоком знании работ Э. де Кондильяка, Ж.-Ж. Руссо, И.-Г. Гердера.

Значительный интерес представляет произнесенное 22 апр. 1779 «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению». Демонстрируя хорошую начитанность в европ. педагогической литературе, Ч. выделяет основные источники познания (чувственный опыт, размышление, божественное откровение, наставление и обучение); останавливается на роли личности воспитателя, значении чтения в процессе воспитания, дает советы методического характера о том, как надо читать (делать выписки, обращать внимание на предисловия), рассуждает о роли дружбы и путешествий в процессе воспитания.

Произнесенное Ч. 30 июня 1795 «Слово о величии, могуществе и славе России», содержавшее интересное и по концепции, и по стилистике конспективное изложение основных событий рус. истории, сочетало традиционные риторические фигуры и сентименталистские веяния, особенно в изображении характеров князей. Речи Ч. «на случай» — в день тезоименитства *Екатерины II* (1783), на восцарение Павла I («Глас радования в селениях российских», 1797) и др. — более традиционны.

В 1780-е гг. Ч. была поручена московская театральная цен-

зура. В этой должности он препятствовал даже новым постановкам уже поставленных пьес. В 1782, после представления фонвизинского «Недоросля» в Эрмитажном театре, Ч. чинил препятствия его постановке в Москве, предлагая вычеркнуть «опасные строки» из монологов Стародума. Но Ч. удалось уговорить, и в 1783 пьеса была поставлена. В 1789, увидев в трагедии *Я. Б. Княжнина* «Владимир и Ярополк» отрицание идеи «святости царской власти», он апеллировал к Екатерине II, которая, однако, заявила, что поскольку премьера уже состоялась, пьесу можно ставить и впредь. После этого Ч. от цензорства отказался (см.: *Дризен Н. В.* Очерки театр. цензуры в России в XVIII в. // Рус. старина. 1897. № 6).

По заказу Екатерины II во второй пол. 1780-х гг. Ч. вместе с Барсовым делал выписки из рус. летописей, хранившихся в Синод. и Патриаршей б-ках и Моск. гос. архиве (расписывал период 1274—1380), которые императрица использовала в работе над трудами по рус. истории. Получил за свой труд в награду 500 руб. По свидетельству современников, Екатерина II даже «желала его иметь своим библиотекарем», но Ч. «равнодушно отказался от сего столь лестного звания».

Об исторических трудах Ч., мн. из которых остались неизданными, с похвалой отзывались П.-Ш. Левек и А.-Л. Шлецер; последний называл Ч. «своим руководителем в российской истории». Научная глубина и оригинальность трудов Ч. привлекали внимание исследователей и после его кончины. Первая попытка публикации лекций Ч. по рус. истории была предпринята в 1804—1805 без его ведома московским книгопродавцем П. А. Вавиловым. При поступлении части текста в цензуру Ч. вмешался, и публикация была запрещена (шесть листов набора, вышедших из типографии С. А. Селивановского и содержавших введение и изложение событий до 1030, с владельческой рукописной пометой XIX в., излагавшей историю издания, хранятся в МГУ, шифр: 5Gk/55). Позднее на основе записей лекций Ч. был напечатан «Отрывок из записок профессора Чеботарева. Вступление в настоящую историю российскую» (Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1847. № 9). Сличение текстов публикаций показывает, что текст вступления в издании 1847 более полон.

С момента образования О-ва истории и древностей рос. (1804) и до 2 дек. 1810 Ч. был его председателем. При содействии Н. Е. Черепанова им были подготовлены к печати 10 печатных листов «Повести временных лет» (Лаврентьевская летопись) по списку, принадлежавшему *А. И. Мусину-Пушкину*, но издание, «не будучи выпущено в публику, все истребилось» (принадлежавший М. П. Погодину экземпляр набора нач. текста хранится в РГБ, шифр: Н 373). В 1810 *П. И. Голенищев-Кутузов* жаловался министру народного просвещения А. К. Разумовскому на бездеятельность Общества, после чего оно было закрыто (см.: *Павлов П. Е.* Столетие первого Ист. о-ва // Ист. вестн. 1904. № 3. С. 1047).

В кон. 1780-х гг. Ч. работал над «Четвероевагтелием, то есть Сводом воедино всех четырех евагтелистов…» (М., 1803; с посв. Александру I; имеются экземпляры с датой «1805»; в РГБ хранится экземпляр 1803, отличающийся от остальных набором). Ч. посвятил этому труду восемь лет, трижды его переделывал, несколько лет искал издателя. Хотя на титульном листе значилось, что это труд «рассматриванный и одобренный духовною цензурою и тиснению преданный с дозволения Святейшего

Синода», книга был запрещена к перепечатыванию. Отношение научной общественности к «Четвероевавгелию...» было двойственным; с одной стороны, профессорами университета признавалось, что это «труд огромный, почтенный и бескорыстный», с другой, отмечалось, что свод Ч. уступает нем. своду И.-А. Бенгеля (рецензию см.: Сионский вестн. 1806. № 2). Но книга, безусловно, пользовалась популярностью. С. П. Жихарев писал: «Насилу мог добыть „Четвероевангелие“ ⟨...⟩. Все издание в 600 экземплярах разошлось в два года. Что за необъятный, почтенный труд! ⟨...⟩ Митрополит ⟨т. е. *Платон Левшин*⟩ чрезвычайно уважает Харитона Андреевича за этот труд, и преосвященный викарий Августин ⟨*Августин Виноградский*⟩ отзывается о нем с чрезвычайною похвалою» (Жихарев. Зап. (1955). С. 31).

Ч. — видный деятель рус. масонского движения, близкий к *Н. И. Новикову* и *И. В. Лопухину*. Был секретарем Дружеского учен. о-ва. Впосл. его обвиняли в том, что по его вине мн. протоколы Общества не сохранились; не исключено, что Ч. мог уничтожить их из осторожности. В 1785 Лопухин принял Ч. в розенкрейцеры (масонское имя — «Титононус»). Ч. был также вторым, а затем первым надзирателем татищевской ложи «Коронованного знамени» или «Трех знамен». Сведения о том, что в 1785 он был подвергнут допросу С. И. Шешковского, документально не подтвердились, но легенда о нем как о человеке, «бывшем в тисках у Шешковского» (Рус. арх. 1866. Стб. 744), была распространена в среде студенчества в нач. XIX в. 13 авг. 1812 Ф. В. Ростопчин, сообщая Александру I о якобинском засилье в университете, среди «завзятых якобинцев» упоминал Ч. (Рус. арх. 1892. Кн. 2. С. 520—521). При всем этом Ч. неизменно пользовался покровительством «некоторых вельмож».

В последние годы жизни колоритная фигура Ч. казалась студентам живым преданием екатерининской эпохи, чему способствовали «некоторые странности, свойственные многим ученым», в его манере поведения и «старинная простота нравов ⟨...⟩ которая знавшим его только по наружности казалась грубостью». И. М. Снегирев вспоминает о Ч. как о «почтенном и сановитом старце, ученейшем профессоре ⟨...⟩ но странном и причудливом в обращении», который мог появиться в классах «в одном нижнем платье и в коротком плаще без воротника», «не пудрился, не носил пуклей, всем говорил „ты“». Впрочем, Ч. был добродушен и пользовался уважением студентов, из которых выделял Н. И. Гнедича.

Узнав, что его ученицу С. И. Вилькинс (воспитанницу графини А. Р. Чернышевой, жены московского главнокомандующего З. А. Чернышева) хотят выдать за нелюбимого, Ч. в нач. 1780-х гг. женился на ней. Брак оказался удачным. Ученым стал и сын Ч. Андрей. Современники, впрочем, считали, что «далеко сынку до батюшки» и что дочь Ч. Софья «дело другое: ум серьезный, учености бездна ⟨...⟩ кроме древних языков знает столько наук и знает так основательно, что впору было бы иному профессору: это Паскаль в юбке...». С. Х. Чеботарева была замужем за известным врачом, профессором, деканом медицинского факультета М. Я. Мудровым, которому Ч. в студенческие годы покровительствовал. Мудров, в 1797 спасший одиннадцатилетнюю Софью от оспы, тогда же был наречен ее женихом.

В 1812 Ч., «потеряв прекрасную библиотеку и многие бумаги свои, потерял вместе и здоровье; по приезде своем в сожженную столицу ⟨...⟩ бодрствовал

духом, а телом изнемогал». Среди сгоревших трудов было много исторических, «писанная им для слушателей его российская история, оставшаяся ненапечатанной, подготовленные к печати летописи». Некоторые его бумаги унаследовал И. Е. Великопольский, муж С. М. Мудровой, внучки Ч., но и они не сохранились.

Бедствия, постигшие Ч., были предметом его переписки с Новиковым. По возвращении в Москву он, по свидетельству Новикова, занимался разбором разоренных библиотек

В конце жизни Ч. был парализован, но, по словам навещавшего его Долгорукова, «голова его была еще свежа, разум бодр и беседа поучительна». Письмо Ч. к «друзьям» (масонам) от 18 июля 1815 свидетельствует о стойкости его характера (Библиограф. 1889. № 12).

Лит.: Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Моск. ун-та рус. профессорами оного, с краткими их жизнеописаниями. М., 1819. Т. 1; Биогр. словарь Моск. ун-та (1855); Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867); *Весин Л.* Ист. обзор учебников общей и рус. географии, изданных со времени Петра Великого по 1876 год (1710—1786). СПб., 1876; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 4 (1878); Филарет. Обзор (1884); *Глинка С. Н.* Зап. СПб., 1895; *Войнов В.* Чеботарев Х. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); *Снегирев И. М.* Дневник. М., 1905. Т. 2; *Модзалевский Б. Л.* К биографии Н. И. Новикова. СПб., 1913; *Приселков М. Д.* История рукописи Лаврентьевской летописи и ее издание // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1939. Каф. истории СССР. Т. 19; Жихарев. Зап. (1955); Пенчко. Документы. Т. 1—3 (1960—1963); Письма Н. И. Новикова. СПб., 1994; *Долгоруков И. М.* 1) Капище моего сердца... М., 1997; 2) Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни... СПб., 2004. Т. 1—2; Серков. Рус. масонство (2001); *Карпова И. Л.* Редакторы «Моск. вед.» // «Моск. вед.» 1756—1917 гг. / Ред.-сост. Б. И. Есин, О. Д. Минаева. М., 2008. Ч. 2.

И. Ю. Фоменко

ЧЕКАЛЕВСКИЙ Петр Петрович [16 (27) I 1751, Петербург—7 (19) V 1817, там же; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Сын небогатого укр. дворянина. В 1765 вступил в службу; 7 мая 1767 определен из сержантов артиллерии актуариусом в Коллегию иностр. дел; в 1770 назначен переводчиком и отправлен в Вену для службы при полномочном министре Д. М. Голицыне; с 1774 — титул. советник; в 1776 переведен в Копенгаген; с 1780 — кол. асессор; в отсутствие министра-резидента оставался поверенным в делах при дат. дворе до 1781; 21 апр. 1781 произведен в советники посольства; с 1781 до кон. 1784 — советник Коллегии иностр. дел в Петербурге (см. аттестат 1785 — РГИА, ф. 789, оп. 1, ч. 1, № 929, л. 3—3 об.). 2 янв. 1785 по предложению *И. И. Бецкого* назначен конференц-секретарем Академии художеств; 5 авг. 1799 стал ее вице-президентом; 3 марта 1800 произведен в чин д. ст. советника (см. формулярный список 1804 — там же, № 886, л. 39 об.—41). 12 окт. 1811 на чрезвычайном собрании Академии художеств избран ее управляющим до определения ее нового президента, которое состоялось уже после смерти Ч.

В 1792 Ч. опубликовал «Рассуждение о свободных художествах, с описанием некоторых произведений российских художников» (переизд.: М., 1997). Соизволением Совета Академии художеств от 8 авг. 1793 ему были возмещены потраченные

на бумагу и печатание этой книги 185 руб. 87 коп. и приобретен весь ее тираж (500 экз.) для дальнейшего распространения. «Рассуждение...» было призвано сообщить воспитанникам Академии знания из области теории и истории искусств, почерпнутые из «разных иностранных сочинений» (в некоторых случаях Ч. назвал использованные источники). Так, указано, что в «Рассуждение...» включены описания Аполлона Бельведерского и группы Лаокоона из «Истории искусства древности» И.-И. Винкельмана (использован фр. перевод этого труда: *Winckelmann J.* Histoire de l'art de l'antiquité / Traduite de l'Allemand par M. Huber. Leipzig, 1781. T. 1—3). В др. случаях фактические данные и общие положения из Винкельмана Ч. включает в свой текст без ссылок.

Общий безоговорочно оптимистический тезис Ч. о превосходстве новых над древними противоречит воззрениям Винкельмана; тем не менее влияние нем. историка искусств в самой значительной степени присутствует во введении и главе, посвященной скульптуре. При этом Ч. опущено все, что Винкельман писал об особенностях государственного устройства Древней Греции и о той решающей роли, которую для развития искусств имела личная свобода граждан.

Среди источников Ч. были также книги Дж. Гривса (*Greaves J.* Piramidographia, or Description of the Pyramids in Aegypt. London, 1646) и Ж.-Д. Леруа (*Le Roy J.-D.* Les ruines les plus beaux monuments de la Grèce. Paris, 1770. Vol. 1—2). Характеристика Рафаэля, Корреджо и Тициана — перевод соответствующего пассажа из «Мыслей о красоте и хорошем вкусе в живописи» А.-Р. Менгса. Кроме того, в главе о живописи Ч. активно пользовался рукописным сочинением Д. А. Голицына «Описание знаменитых произведениями школ и вышедших из оных художников и проч.» (1767—1768), заимствуя из него целые отрывки: о возникновении живописи, о творчестве Чимабуэ, о разделении живописи на школы и т. д. Нередкие краткие ссылки на Плиния, Павсания, Страбона и др. античных авторов, скорее всего, взяты из вторых рук. Источники, из которых почерпнуты описания архитектурных ордеров и античных построек, не установлены.

Обилие использованных источников не нарушает строгой композиции «Рассуждения...». Каждый из трех разделов завершается очерком отечественных достижений и перечнем важнейших произведений, принадлежащих к одному из «свободных художеств». Сочинение Ч., в свою очередь, стало источником для составителей путеводителей по Петербургу (см., напр.: *Георги И.-Г.* Описание российско-имперского столичного города С.-Петербурга. СПб., 1794. С. 349—350; *Свиньин П. П.* Достопримечательности С.-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1817. С. 74—88).

19 сент. 1800 Ч. сообщил от имени Академии художеств биографические сведения о А. П. Лосенко и Е. П. Чемесове *Н. А. Львову*, задумавшему словарь художников (РГИА, ф. 37, оп. 11, № 115, л. 37—38 об.). Из того же письма известно, что Ч. готовил в это время «описания о древних римских зданиях» (там же, л. 36; не опубл.).

По-видимому, Ч. входил в масонскую ложу «Умирающий сфинкс», открытую 15 янв. 1800 *А. Ф. Лабзиным* в Петербурге (см.: Рус. масонство в его прошлом и настоящем. М., 1915. Т. 2. С. 154—155). В 1810 он упомянут в списке ложи «Объединенные друзья» (см.: Пыпин. Рус. масонство (1916). С. 387).

Ч., как об этом свидетельствует предисловие Реймерса,

принадлежала идея написания книги по истории Академии художеств и выбор автора (*Reimers H.* L'Académie Impériale des Beaux-arts à St. Pétersbourg depuis son origine jusqu'au règne d'Alexandre I en 1807. St. Pétersbourg, 1807; ср. рус. пер.: Рус. худож. арх. 1892. Вып. 5—6. С. 292—320). Вскоре, однако, он приходит к мысли о неудовлетворительности созданного по его инициативе сочинения и издает анонимно книгу «Observations sur un ouvrage qui a pour titre l'Académie Impériale des Beaux-arts à St. Pétersbourg depuis son origine jusqu'en 1807» (St. Pétersbourg, 1808), в которой подвергает острой критике как общий замысел, так и точность изложения фактов в сочинении Реймерса.

В двуязычном рус.-фр. издании «Опыт ваяния из бронзы одним приемом колоссальных статуй» (СПб., 1810) Ч. был обобщенно описан способ отливки статуй больших размеров, практиковавшийся в литейной мастерской Академии художеств; Александр I наградил Ч. за «Опыт...» бриллиантовым перстнем.

Лит.: Сб. мат-лов для истории имп. СПб. Академии художеств за сто лет ее существования / Под ред. П. Н. Петрова. СПб., 1864—1866. Ч. 1—2; *Бенешевич В.* Чекалевский П. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); Пб. некрополь. Т. 4 (1913); Bakounine. Le répertoire (1940); *Каганович А. Л.* Антон Лосенко и рус. искусство сер. XVIII столетия. М., 1963; *Коваленская Н. Н.* Рус. классицизм. М., 1964; *Евсина Н. А.* Архитектурная теория в России второй пол. XVIII—нач. XIX в. М., 1985; Серков. Рус. масонство (2001); *Лаппо-Данилевский К. Ю., Мозговая Е. Б.* Идеи И.-И. Винкельмана и петербургская Академия художеств в XVIII столетии // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22; *Путятин И. Е.* Идеальный ордер архитектурной теории Нового времени и церковная архитектура эпохи Просвещения. М., 2002; *Лаппо-Данилевский К. Ю.*: 1) О словаре художников, задуманном Н. А. Львовым // XVIII век. СПб., 2005. Сб. 24; 2) *Lappo-Danilevskij K. Yu.* Gefühl für das Schöne: J.-J. Winkelmanns Einfluss auf Literatur und ästhetisches Denken in Russland. Köln; Weimar; Wien, 2007.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ЧЕЛИЩЕВ Петр Иванович [14 (25) VIII 1745, Смоленск—25 IX (7 X) 1811, Петербург; погребен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Из состоятельной дворянской семьи. 3 окт. 1755 был представлен на дворянский смотр в Петербург; после освидетельствования отпущен «до урочных лет для обучения российской грамоте, читать и писать». В 1757 состоял учеником в Унив. гимназии. 23 февр. 1760 явился самостоятельно на второй дворянский смотр и сообщил: «Ныне я обучаюсь по-французски, по-немецки, а также и арифметике и желаю те науки окончать». Сенат повелел Ч. «для окончания вышеописанных наук отпустить в дом до шестнадцати лет» (*Травников С. Н.* Документальные истоки образа «Приятеля Ч...» в «Путешествии из Петербурга в Москву»: (Новые мат-лы о П. И. Челищеве) // Худож.-документ. лит.: (История и теория): Межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1984. С. 20).

1 янв. 1762 Ч. был определен воспитанником в Пажеский корпус. В сент. 1762 вместе с *А. М. Кутузовым* и А. К. Рубановским он прибыл в Москву для участия в коронации *Екатерины II*. Здесь Ч. познакомился с *А. Н. Радищевым*, зачисленным 25 нояб. 1762 в число пажей. Вместе с Радищевым принимал участие в составлении програм-

мы на фр. языке одноактной комедии Ф. Пуассона «Le procureur arbitre», представленной на Придворном театре в 1764 или 1765.

22 февр. 1766 Екатерина II выбрала из числа пажей шесть юношей, успешно занимавшихся в Корпусе, — Кутузова, Радищева, А. В. Римского-Корсакова, Рубановского, Ч. и С. Н. Янова. Они вошли в состав студенческой группы, посланной для изучения юриспруденции в Лейпцигский ун-т.

11 февр. н. ст. 1767 Ч. и др. студенты прибыли в Лейпциг; 26 февр. они были официально имматрикулированы и приступили — в согласии с программой, составленной Екатериной II, — к изучению логики, естественного, публичного и государственного права, всеобщей истории, логики, географии, физики, математики, нем., фр., лат. языков и др. предметов. Среди их преподавателей были профессора, пользовавшиеся общеевроп. признанием, — Х.-Ф. Геллерт, Х. Гарве, Э. Платнер и др. Ч. разделяет увлечение своих товарищей К.-А. Гельвецием и Г.-Б. Мабли, участвует в коллективном чтении и обсуждении их сочинений под руководством *Ф. В. Ушакова*.

Ч. и Ушакову принадлежала ведущая роль в начавшихся в апр. 1767 протестах против майора Г.-Г. фон Альтен Бокума, опекавшего студентов в Лейпциге и уличенного впосл. в присвоении денег, выделявшихся казной на содержание студентов. Во время одного из столкновений Ч. нанес Бокуму «удары кулаком».

25 мая 1770 в результате жалоб Бокума Ч. и В. П. Трубецкому было повелено досрочно вернуться в Россию. 26 сент. 1770 они покинули Лейпциг. По прибытии в Петербург Ч. поступил переводчиком к статс-секретарю императрицы *А. В. Олсуфьеву*. 11 окт. 1773 Ч. определился в Куринский пехотный полк; 18 мая 1774 переведен в л.-гв. гренадерский полк поручиком.

В нач. 1770-х гг. Ч. сблизился с масонами: в первой пол. 1773 — член ложи «Муз». С 20 июля 1773 посещал ложу «Урания»; 3 авг. 1773 принят здесь в «степень мастерскую» по предложению *И. П. Елагина* и Х. фон Эссена (ГИМ, ф. 17, оп. 2, № 406, л. 10). В дальнейшем, однако, в духовной жизни Ч. возобладала приверженность православию. П. А. Радищев свидетельствует: «Он был человек набожный и вспыльчивый, имел певчих и заставлял их дома петь обедню и молился, стоя на коленях. Если который-нибудь певчий ошибался, пев фальшиво, он вскакивал, бил его и потом опять, стоя на коленях, продолжал молиться» (Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.; Л., 1959. С. 53). Ч. неоднократно бывал на богомолье, жертвовал значительные суммы и ценные предметы пустыням и монастырям.

9 окт. 1778 Ч. подал рапорт о переводе в Архангелогородский пехотный полк, но вскоре вышел в отставку с чином секунд-майора; ему пришлось взять на себя заботы по управлению имением, поскольку отец его, секунд-майор Иван Сергеевич Челищев, принял постриг в Ниловской Столбенской пустыни. Не имея навыков хозяйствования, Ч. вскоре довел свои имения до «расстроенного состояния». 20 нояб. 1785 он взял под залог недвижимости 15 000 руб. в «восьмилетнем дворянском банке», а 5 дек. 1786 — 24 000 руб. на пять лет в Опекунском совете (Дело по прошению майора Петра Челищева о недвижимом его имении // РГИА, ф. 1374, оп. 4, № 133 (1801), л. 22—23 об.). Погашая все возраставшие проценты по займам и хлопоча об отсрочках по выплатам, Ч. почти безвыездно жил в своем петербургском доме, часто встречаясь с Радищевым.

После публикации «Путешествия из Петербурга в Москву» на Ч. пало подозрение в соавторстве «развратной книги», вскоре отвергнутое следствием (см.: *Бабкин Д. С.* Процесс А. Н. Радищева. М.; Л., 1952. С. 156, 158). Хотя Ч. не принимал непосредственного участия в написании «Путешествия...», дружба и беседы с ним имели большое значение для Радищева. В главе «Чудово» описано действительное происшествие, случившееся с Ч. в 1783—1785 на Финском заливе, а сам он стал прототипом «Приятеля Ч...».

В мае—дек. 1791 Ч. предпринял путешествие по Олонецкой, Архангелогородской, Вологодской и Новгородской губ., которое описал в «Подробном журнале путешествия моего» (Путешествие по Северу России в 1791 году: Дневник П. И. Челищева. / Издан под наблюдением Л. Н. Майкова. СПб., 1886). «Подробный журнал...» составлен, по-видимому, в связи с программой описания местностей России, предложенной Вольным экон. о-вом 28 окт. 1790. В соответствии с ней Ч. подробно характеризует географическое положение, природные богатства, промыслы, достопримечательности, верования, быт и нравы жителей рус. Севера. Набожность автора проявляется в подробных описаниях церквей, часовен и монастырей; Ч. неизменно ищет контактов с местными священниками и записывает с их слов историю святынь. Критикуя злоупотребления чиновничества, а порой и духовенства, Ч. не ставит под сомнение необходимость сословного устройства общества и неодобрительно отзывается о старообрядцах. С благоговением пишет о Петре I и Екатерине II, осуждает О. Кромвеля и фр. революцию. Прилив патриотических чувств вызывает у него посещение родины *М. В. Ломоносова*, где Ч. воздвиг деревянный памятник поэту с собственным панегирическим стихотворением «Умолкший уж давно Афин и римлян дар...». Детальные, со статистическим уклоном, описания соседствуют в «Подробном журнале...» с патетическими витиеватыми тирадами, высокая лексика и славянизмы — с просторечием и диалектизмами.

14 мая 1793 Ч. представил Рос. Академии записку, посвященную сев. диалектизмам, в которой предпринял попытку, правда довольно наивную, этимологизировать мн. из них. В заключительной части он призвал Академию способствовать введению в широкое употребление слова «годство» вместо «добродетель». Считая «добродетель» калькой с фр. «bienfaisance», Ч. полагал, что для столь важного понятия предпочтительнее использовать исконное слово: «С досадою всегда слышал я, как неблагодарные наши нахлебники чужестранцы порицали дражайшее наше отечество, будто мы добродетель, то есть vertu, ясно понимать и в делах обнаруживать неспособны. ⟨...⟩ Я бесился и рвался на сию унизительную клевету, зная, сколь сильно дела моих соотчичей сведение оного опытами доказывали, и никогда не мог верить, чтоб наибогатейший, прекраснейший и величественнейший наш идиом, или язык, ограблен был такого преимущества, которым даже пользуются и побочные язычонки латинского наречия...» (Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1885). С. 406).

Последние годы жизни Ч. были омрачены утратой имения, отобранного за долги по решению Опекунского совета от 23 марта 1798. Многочисленные ходатайства об отмене этого решения успеха не имели (см. текст прошения, поданного Ч. в марте 1806: *Челищев Н. А.* Сб. мат-лов для истории рода Челищевых. СПб., 1893. С. 244—246). Ч.

ослеп и умер в нищете. Свою библиотеку и пчелиные улья он завещал Вольному экон. о-ву (см.: *Ходнев А. И.* История имп. Вольного экон. о-ва с 1765 по 1865. СПб., 1865. С. 229—230).

Наиболее ранние поэтические произведения Ч. сохранились в рукописном сб., посвященном памяти его отца (составлен Ч. ок. 1783 и проиллюстрирован им), — две стихотворные эпитафии отцу и перевод оды «На вечность» А. фон Галлера (см.: *Травников С. Н.* Документальные истоки образа «Приятеля Ч...» в «Путешествии из Петербурга в Москву»: (Новые мат-лы о П. И. Челищеве). С. 29—31).

В 1793 Ч. опубликовал перевод кантаты П.-А. Фогта «Фелица, матерь народов», исполнявшейся на музыку эрфуртского капельмейстера И.-В. Геслера. В послесловии Ч. сообщил, что Геслер, ознакомившись с переводом, заказанным им же, «отступил от своих условий» и «поручил господину доктору медицины Виену перевесть сию кантату снова». При этом Ч. указал, что «недостатки и темнота, вкравшиеся в оригинал немецкий», побудили его «переплавить план, отступить от порядка, наблюдаемого сочинителем немецким, перерядить даже костюм краткой сей поэмы и переложить лирический ее вид в драматический», а также воспользоваться загл., «которое столь счастливо, прилично и столь характерно изобрел лучший наш стихотворец Гаврило Романович Державин» (*Фогт П.-А.* Фелица, матерь народов: Драматическая кантата. СПб., 1793. С. 23, 24). Отстаивая художественную ценность своего труда, Ч. предлагал сравнить его с вариантом И.-И. Виена, изданным с одобрения Геслера: «То сих ради причин предаю мое творение на суд почтенной и просвещенной публике, выдав и мой перевод с оригиналом в то же время, как и они, скрыв текст подлинника, раздают свой» (Там же. С. 25).

В 1795—1796 Ч. сочинил два стихотворения в надежде повлиять на исход судебной тяжбы и привлечь внимание к собственному бедственному положению: обращенный к Екатерине II «Стон несчастного дворянина» и акростих «Благотворный мой избавитель», посвященный Д. П. Трощинскому (опубл.: *Бабкин Д. С.* Процесс А. Н. Радищева. С. 339—341; ср. также печатный текст акростиха в архиве Г. Р. Державина: РНБ, ф. 247, т. 23, л. 102). Для поэтического стиля Ч., сформировавшегося гл. о. под влиянием духовной поэзии Державина, характерно гипертрофированное изображение собственных «несчастий», высокая лексика и обилие религиозной патетики.

Лит.: Сб. Рус. ист. о-ва. СПб., 1872. Т. 10; *Милорадович Г. А.* Мат-лы для истории Пажеского его имп. величества корпуса. Киев, 1876; *Пыпин А. Н.* Вновь открытый писатель прошлого века // Вестн. Европы. 1886. № 10; Руммель, Голубцов. Родословный сб. Т. 2 (1887); *Порфирьев И.* История рус. словесности. 2-е. изд. Казань, 1888. Ч. 2. Отд. 2; *Фрейман О. фон.* Пажи за 183 года (1711—1894). Фридрихсгамн, 1894; *Модзалевский В.* Челищев П. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); Пб. некрополь. Т. 4 (1913); *Мияковский В. В.* Годы учения А. Н. Радищева // Голос минувшего. 1914. № 3; *Барсков Я. Л.* Примечания к тексту первого изд. «Путешествия из Петербурга в Москву» // Мат-лы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. М.; Л., 1935; Bakounine. Le répertoire (1940); *Бабкин Д. С.* Биографии М. В. Ломоносова, сост. его современниками // Ломоносов: Сб. статей и мат-лов. М.; Л., 1946. Т. 2; *Чистов К.* Путешественник по Северу России П. И. Челищев // На

рубеже. 1952. № 9; *Белявский М. Т.* П. Челищев и его «Путешествие по Северу России» // Вестн. МГУ. Сер. ист.-филол. 1956. № 2; Волнения рус. студентов в Лейпциге в 1767 г.: (Следственное дело А. Н. Радищева, Ф. В. Ушакова и др. рус. студентов в суде Лейпцигского ун-та) / Вводн. статья и примеч. А. И. Старцева; Подгот. текста, пер. и археогр. введ. Б. А. Шлихтера // Зап. Отд. рукописей ГБЛ. М., 1956. Вып. 18; *Старцев А. И.*: 1) Унив. годы Радищева. М., 1956; 2) Радищев: Годы испытаний: Очерки. 2-е изд., доп. М., 1990; *Пименов В. В., Эпштейн Е. М.* Рус. исследователи Карелии (XVIII в.): Очерки. Петрозаводск, 1958; *Рогов И. М.* К вопр. о «масонстве» А. Н. Радищева // Вестн. ЛГУ. 1958. Сер. истории, яз. и лит. № 20. Вып. 4; *Татаринцев А. Г.*: 1) Вокруг А. Н. Радищева // Рус. лит. 1967. № 1; 2) Прототипы героев «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева // Рус. лит. 1972. № 1; 3) А. Н. Радищев: Арх. разыскания и находки. Ижевск, 1984; *Кулакова Л. И., Западов В. А.* А. Н. Радищев: «Путешествие из Петербурга в Москву»: Комментарий. Л., 1974; *Лысцов В. П.* М. В. Ломоносов в рус. историографии 1750-х— 1870-х гг. Воронеж, 1983; Серков. Рус. масонство (2001).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ЧЕНЫХАЕВ (Ченыкаев) Алексей Михайлович [ок. 1771—14 (26) IX 1842, с. Турки Саратовской губ.]. Дворянин; происходил из татар. семьи, принявшей православие в царствование Елизаветы Петровны. Ребенком был отдан в Сухоп. шлях. корпус (1779), оттуда выпущен в армию поручиком (1793). В 1796 в чине капитана вышел в отставку и поступил на службу в театральную дирекцию, где прослужил до 1819. В 1820 был назначен директором Саратовской гимназии, но в янв. 1823 после произведенной И. И. Лажечниковым ревизии саратовских школ был «поспешно» уволен от должности ввиду упущений по учебной, нравственной и хозяйственной части. Ч. также вменялось в вину, что он затруднял переход из пансиона в гимназию для детей купцов и мещан, «дабы они сообществом своим не повредили нравственности детей благородных» (РГИА, ф. 733, оп. 40, № 78, л. 6).

Выступления Ч. в печати относятся ко времени его пребывания в Москве. Здесь он напечатал в переводе с нем. языка «Жизнь и военные деяния ⟨...⟩ Суворова-Рымникского» (1800) — извлечение из одноименного труда И.-Ф. Антинга. Книга издана И.* Н.*, т. е., по-видимому, *И. В. Нехачиным*, автором многочисленных учебных компендиумов по истории. В 1802 Ч. с помощью Нехачина издал в свою пользу комедию «Неслыханное диво, или Честный секретарь» *Н. Р. Судовщикова*. Текст ее был подан Нехачиным в цензуру как сочинение Ч. и получен обратно 14 февр. 1802. Возникший в 1813 спор об авторстве был решен в пользу Судовщикова особым распоряжением цензурного ведомства (РГИА, ф. 777, оп. 1, № 163).

Лит.: *Рогожин В. Н.* Указатель к «Опыту российской библиографии» В. С. Сопикова. СПб., 1808; *Владимиров В.* Ченыкаев А. М. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); *Черняев П. Н.* Мат-лы для истории 1-й Саратовской гимназии // Труды Саратовской учен. арх. комиссии. 1909. Вып. 25.

В. П. Степанов

ЧЕРКАСОВ Иван Иванович [5 (16) I 1732, Астрахань—29 X (10 XI) 1811, Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище

Александро-Невской лавры]. Сын видного государственного деятеля И. А. Черкасова, возведенного в баронское достоинство 30 июня 1742. В 1742 вместе с братом Александром был послан для обучения в Кембридж, где получил основательную гуманитарную подготовку; изучал также навигацию. По возвращении в Россию в июне 1752 начал службу в Преображенском полку; 20 сент. 1756 произведен в прапорщики. В июне 1762 остался верен Петру III, последовал за ним в Ораниенбаум, Кронштадт и обратно, за что после переворота вместе с С. Р. Воронцовым, П. П. Воейковым и др. был взят под стражу, но вскоре освобожден. В 1771 при выходе в отставку произведен из капитанов в бригадиры; 22 февр. 1771 назначен обер-штер-кригскомиссаром флота; 31 дек. 1772 — генерал-кригскомиссаром; с 1777 состоял членом Адмиралтейств-коллегии. 15 янв. 1781 уволен в годовой отпуск. Затем генерал-казначей. С 28 июня 1782 — вице-адмирал. 1 янв. 1783 вышел в отставку по прошению.

В 1770-х гг. Ч. сблизился с масонами: был членом ложи «Горуса (Ора)»; 27 окт. 1781 участвовал в учредительном собрании ложи «Золотого ключа» в Перми; с 29 июля 1783 — второй надзиратель ложи.

В юности Ч. занимался переводами, из которых был опубликован лишь один: «О человеческом милосердии, оказуемом подлейшего рода к животным» (Ежемес. соч. 1755. Ч. 2. Окт.). Сравнение с источником в журнале Р. Стиля и Дж. Аддисона «Guardian» (1713. № 61) демонстрирует точность передачи главной мысли этого моралистического рассуждения, хотя текст подвергся сокращениям. Несомненна принадлежность Ч. примечаний, в которых проявилось близкое знакомство с жизнью Англии.

Лит.: *Spada A.* Ephémérides russes politiques, littéraires, historiques et nécrologiques. St. Pétersbourg, 1816. T. 2; *Долгоруков П. В.* Рос. родосл. книга. СПб., 1855. Т. 2; *Blum C.-L.* Ein russischer Staatsmann J. J. Sivers. Leipzig, 1857; Сб. имп. Рус. ист. о-ва. СПб., 1869. Т. 4; *Бюлер Ф.* Два эпизода из царствования императрицы Екатерины II // Рус. вестн. 1870. № 1; Арх. кн. Воронцова. М., 1876. Кн. 8; *Рябинин Д. Д.* Биография С. Р. Воронцова // Рус. арх. 1879. Кн. I; Опис. дел Арх. Морского м-ва за время с пол. XVII до нач. XIX столетия. СПб., 1882. Т. 3; 1888. Т. 5; 1898. Т. 8; История л.-гв. Преображенского полка: 1683—1883. СПб., 1883. Т. 4; Общий морской список. СПб., 1885. Ч. 2; *Веселаго Ф. Ф.* Мат-лы для истории рус. флота. СПб., 1890. Т. 2; *Алексеевский Б. Н.* Черкасов И. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); Пб. некрополь. Т. 4 (1913); Пыпин. Рус. масонство (1916); Bakounine. Le répertoitre (1940); *Курочкин Ю.* Под знаком Золотого ключа // Урал. 1982. № 3; Левин. Восприятие (1990); *Кросс Э. Г.* У темзских берегов: Россияне в Британии в XVIII в. СПб., 1996; Серков. Рус. масонство (2001).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ЧЕРНИКОВ Василий Михайлович [ум. 4 (15) X 1790, Париж]. Сведений о происхождении и раннем периоде жизни Ч. не сохранилось. С 1 мая 1771 был принят на службу в Придворный театр актером на «первые роли слуг» (см.: Арх. Дирекции имп. театров. СПб., 1892. Вып. 1. Отд. 3. С. 43). В постановке комедии *Д. И. Фонвизина* «Недоросль» на сцене Вольного рос. театра К. Книппера в Петербурге 24 сент. 1782 играл роль Митрофанушки. Обладая хорошими внешними данными и красивым голосом, исполнял также главные партии в комических операх. Современники отмечали блестя-

щее исполнение Ч. роли сбитенщика Степана в первых постановках оперы *Я. Б. Княжнина* «Сбитенщик» в 1784—1787 (см.: Драм. словарь (1787). С. 30). В 1768—1789 Ч. был инспектором рус. оперной труппы. К 1789 относится ссора его с др. актером Придворного театра и драматургом *И. Я. Соколовым*. Сохранились две эпиграммы Ч. на Соколова (см.: Библиогр. зап. 1859. № 17. С. 522), в которых высмеивается неудачное выступление последнего в заглавной роли монарха Владисана в трагедии Княжнина (в рукоп. сб. XVIII в. «Разные стиходействии» (Б-ка Казан. ун-та, шифр: № 19953) автором эпиграмм ошибочно назван *М. Д. Чулков*; копия: ИРЛИ РАН, разр. II, оп. 1, № 635, л. 246—249).

Помимо актерской деятельности Ч. занимался также переводами пьес европ. драматургов. Им были переведены фр. комедия в 3-х д. Н.-Л. Отроша (Hauteroche de; 1617—1707) «Crispin médecin» под назв. «Слуга доктор», представленная на сцене Придворного театра 9 июня 1780 (опубл. в 1783; с посв. В. И. Левашеву; дата первой постановки указана ошибочно: 11 июня), а также ит. опера Дж. Паломбы «Due baroni di Rocca Azzura» под назв. «Два барона» (муз. Д. Чимарозы) (сведений о постановке и публикации обнаружить не удалось) (см.: Арх. Дирекции имп. театров. Вып. 1. Отд. 3. С. 43, 154).

В марте 1790 Ч. получил отпуск для лечения в Париже, где и умер от грудной болезни. Дочь Ч., Софья Васильевна Самойлова (1787—1854), была известной актрисой.

В. Березкин ошибочно пишет о двух актерах Черниковых, Василии Васильевиче и Василии Михайловиче, распределяя между ними биографические детали жизни одного человека.

Лит.: *Березкин В.* Черников В. М. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); История драм. театра. Т. 1 (1977).

Ю. В. Стенник

ЧЕРНЕВСКИЙ Р. Опубликовал в 1793 на средства типографа М. К. Овчинникова «Повесть о непреоборимой любви Адаманта к Дафнисе» (Ч. 1—2), образец массовой беллетристики. Ч. посвятил повесть ротмистру л.-гв. Конного полка П. М. Волконскому в благодарность за «великие милости». В обращении к читателю, называя себя человеком «малоученым», Ч. пишет: «Намерение мое состоит в том, дабы обществу оказать хотя малейшую услугу и не препроводить время моей краткой жизни в праздности».

Лит.: Сиповский. Очерки. Т. 1 (1909).

Е. Д. Кукушкина

ЧЕРНЯВСКИЙ Осип. Автор комедии в 1-м д. «Купецкая компания» (1780; 2-е изд. 1786; Рос. феатр. 1788. Ч. 27), которая продолжила «купеческую тему» в рус. драматургии, начатую анонимной комедией «Подражатель» (1779) и развитую *М. А. Матинским* («Санктпетербургский гостиный двор» (ок. 1782)). Осуждая купцов за ростовщичество и безнравственность, Ч. сатирически показал и корыстолюбивых подьячих. Мораль пьесы сформулирована в ее заключительных словах: «Не тот благороден, кто чин благородный имеет, но тот, кто имеет дух благородный и живет добродетельно». В театре комедия не ставилась.

Сохранились биографические данные об Осипе Федоровиче Чернявском, возможно, авторе комедии. Он родился в 1751, в дер. Варово Егорьевской округи Рязанского наместничества в семье священника. Учился в семинарии. Вступил в службу в 1771 копиистом в Берг-колле-

гию, а затем в московской Берг-конторе назначался подканцеляристом (1772), канцеляристом (1773), кол. регистратором (1776), кол. протоколистом (1779). По упразднении Берг-конторы вместе с др. канцелярскими служащими был отослан «к герольдмейстерским делам» (1782), затем назначен секретарем московского городского магистрата (февр. 1784). В связи с разделением магистрата на департаменты назначен 20 дек. 1784 в 4-й Деп. на должность губернского секретаря (РГАДА, ф. 289, № 883, оп. 1, л. 225—226 об.). В 1794 был включен московским губернатором в списки лиц, заслуживающих награждения чинами, но имевшуюся вакансию секретаря в Моск. гражд. палате не занял (там же, ф. 286, № 849, л. 215). В сент. 1795 по представлению д. т. советника М. М. Измайлова был назначен на должность секретаря Моск. верхн. надв. суда в 1-й Деп. (там же, № 146, л. 148).

Лит.: Берков. История комедии (1977); История драм. театра. Т. 1—2 (1977).

Е. Д. Кукушкина

ЧЕРНЯВСКИЙ Родион. Автор подносных стихотворений. Его первым опубликованным произведением была «Песнь харьковского народа на день коронования ⟨...⟩ императора Павла Петровича ⟨...⟩ и ⟨...⟩ императрицы Марии Феодоровны» за подписью «В⟨ойск⟩ к⟨азацких⟩ с⟨отник⟩ Род⟨ион⟩ Чернявский» (изд. в Харькове в 1796). В 1797 Ч. напечатал адресованную «его светлости канцлеру князю Александру Андреевичу Безбородку» оду «Приверженность», в которой неумело и косноязычно восхвалял его доброту и щедрость в надежде на помощь, а также восторженно-просительные «Стихи его сиятельству графу Ивану Александровичу Апраксину» за подписью «Ротмистр 1-го Чугуевского казачьего полка». В 1799 им написаны «Стихи надгробные его высокопревосходительству ⟨...⟩ Льву Александровичу Нарышкину», выражающие скорбь Ч. в связи со смертью «благодетеля». Известно также опубликованное без указания года и места издания стихотворение «Един надеждой ты остался...», обращенное к «его сиятельству Николаю Петровичу Шереметеву».

Сохранилось недатированное стихотворное письмо Ч. к *Г. Р. Державину*, в котором он с горечью описывал свою жизнь: «Никто мне не знаком, / К князьям вход затворен; / Согнивший хлеб вкушаю / ⟨...⟩ Пью слезы вместо чаю...» — и просил его «излить благодеянья» (РНБ, ф. 247 (Державина), т. 28, № 40, л. 111—112).

В 1802 за поднесенные оды на день восшествия на престол Александра I Ч., к тому времени отставному ротмистру, было пожаловано 200 руб. (РГИА, ф. 468, оп. 1, ч. 2, № 4038, л. 172).

Е. Д. Кукушкина

ЧЕРТКОВ Василий Алексеевич [1726—24 IX (5 X) 1793, Воронеж]. Из дворян. Дед нумизмата и собирателя древностей А. Д. Черткова. 5 февр. 1742 вступил в Сухоп. шлях. корпус, где «обучался немецкому и французскому языкам, истории, географии, арифметике, геометрии, фортификации и другим касательным до оной математическим наукам, рисовать, танцевать и фехтовать» (см. формулярный список 1787: РНБ, ф. 588, оп. 2, № 2009/2, л. 212).

12 нояб. 1747 был произведен в капралы; в 1748 оставлен при Корпусе учителем математики; 15 авг. 1748 повышен в сержанты; 18 нояб. 1750 произведен в армии поручики; 14 апр. 1752 — в армии капитаны; 16 нояб. 1757 — в кадетские капитаны в связи с назначением

учителем высшего математического класса. С 30 окт. 1760 по 25 сент. 1764 осуществлял наблюдение за печатанием в типографии Корпуса сочинений и переводов на фр., нем. и рус. языках.

5 янв. 1761 Ч. был выпущен в армию майором; 12 июня 1761 произведен в подполковники, а 21 апр. 1764 — в бригадиры и назначен обер-комендантом крепости св. Елизаветы в Новороссийской губ. (с 1782 — г. Елисаветград), где в июне 1764 завел типографию по инициативе губернатора А. П. Мельгунова.

В 1765 Ч. опубликовал здесь свой перевод комедии Ж.-Б. Руссо «Кофейный дом» («Le café»), представленной в крепости св. Елизаветы. Пьеса незначительно сокращена (опущено явл. 4). Имена части персонажей русифицированы или переведены (Louison — Лисанка; Madame Jerosme — Ефросинья; La Flèche — Стрела); их грубоватый язык живо и свободно передан просторечием; фр. реалии частично уступили место отечественным: «deux bouteilles de ratafia» стали «штофом доброй водки», экю были заменены на рубли, а пистоли — на червонцы и т. п.

28 июня 1771 Ч. был произведен в генерал-майоры и назначен командиром Поднепровской линии, регулярных и иррегулярных полков, поселенных в Азовской губ., и шефом Луганского пикинерского полка.

О хорошем знакомстве с наследником престола свидетельствует письмо вел. кн. Павла Петровича к Ч. от 10 нояб. 1774, в котором тот сообщал о награждении его орденом св. Анны (см.: Труды Рязанской учен. арх. комиссии. 1887. Т. 2. № 6. С. 124).

10 июля 1775 Ч. был назначен азовским губернатором; 28 июня 1777 произведен в генерал-поручики; с 1782 — генерал-губернатор Воронежского и Харьковского наместничеств.

Подробные указания по обеспечению торжественного и беспрепятственного проезда *Екатерины II* в нач. июня 1787 через вверенные ему территории изложены Ч. в датированном 31 мая 1787 «Обряде при высочайшем шествии ее императорского величества чрез Харьковское наместничество» (опубл.: Осмнадцатый век: Ист. сб. М., 1869. Кн. 1). Во время пребывания в Воронеже указом от 10 июня 1787 императрица подчинила ему также Саратовскую губ., наградив бриллиантовым перстнем и 6000 руб. В 1786—1793 Ч. состоял в переписке с *А. Р. Воронцовым* (СПбИИ РАН, ф. 36, оп. 1, № 1228).

Указом от 31 авг. 1792 Ч. было поручено наблюдение за сосланным в свои деревни *Н. Н. Трубецким* (см.: Лонгинов. Новиков и мартинисты (1867). С. 49).

13 апр. 1793 Ч. был освобожден от службы на год с сохранением жалованья (РГАДА, ф. 286, № 838, л. 55).

Лит.: Новиков. Опыт словаря (1772); Ефремов. Мат-лы (1867); [*Феодосий* (*Макаревский*).] Самарский, Екатеринославской епархии, Пустынно-Николаевский монастырь. Екатеринослав, 1873; *Зверев С.* Н. Д. Чертков // Рус. арх. 1895. Кн. 3. № 11; *Артамонова И. Н.* Чертков В. А. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); *Семенников В. П.* Доп. мат-лы для истории провинц. типографий XVIII и нач. XIX в. и для библиографии книг, в них напечатанных // Рус. библиофил. 1913. № 7; Письма и бумаги Суворова. Т. 1: Письма: 1764—1781. Пг., 1916; *Шамрай Д. Д.* Ценз. надзор над типографией Сухоп. шлях. кадет. корпуса // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ЧЕРТКОВ Петр Петрович. Биографических сведений о Ч.

не сохранилось. Согласно «Месяцеслову с росписью чиновных особ ⟨...⟩ на лето 1782» некий капитан П. П. Чертков служил с дек. 1781 г. земским комиссаром Александровского у. Азовской губ. (при генерал-губернаторе кн. Г. А. Потемкине).

В 1787 издал рус. перевод романа С. Ричардсона «Памела, или Награжденная добродетель», опираясь на фр. перевод А.-Ф. Прево д'Экзиля (Amsterdam, 1742. Vol. 1—8). В основу своего перевода Чертков положил сделанный ранее (1740) перевод *И. В. Шишкина*, который он стилистически отредактировал в соответствии с литературной нормой 1780-х гг. Специально для издания 1787 Ч. перевел с фр. предисловие «К издателю „Памелы"», знакомившее рус. читателя с сочинениями Ричардсона.

Лит.: *Костюкова В. В.*: 1) Роман С. Ричардсона «Памела» в пер. И. Шишкина // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18; 2) Восприятие романов Ричардсона в рус. лит. XVIII—первой пол. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.

В. В. Костюкова

ЧУЛКОВ Михаил Дмитриевич [1743 или 1744—24 X (4 XI) 1792]. По данным формулярных списков, происходил из «солдатских детей» и числился в службе с 1755 (РГАДА, ф. 286, Алфавит, ч. 10, № 808, л. 77, 110, 111 об.). Судя по частым московским реалиям в произведениях Ч., он был родом из Москвы. Мнение о том, что он родился в Ярославле и являлся одним из сподвижников *Ф. Г. Волкова* (см.: *Золотарев С.* Писатели-ярославцы. Ярославль, 1920. Вып. 2. С. 36—44), не подтверждается документами. Столь же легендарна версия, будто отец Ч. был истопником и придворным сказочником при императрице Елизавете Петровне; В. И. Чулков, о судьбе которого рассказывает Г. Гельбиг (см.: Рус. избранники и случайные люди в XVIII в. Берлин, 1900. С. 264), не имеет отношения к Ч. Достоверно известно, что в 1757—1758 Ч. учился в «разночинной гимназии» при Моск. ун-те и за успехи во «втором» классе у преподавателя А. Лосинского получил награду (одновременно с И. Ф. Лапиным, впосл. известным трагическим актером). Из гимназии он вынес знание «одного токмо начального основания наук» — лат. и фр. языков, мифологии. Возможно, позднее Ч. был вольноприходящим учеником открытых в 1757 «классов художеств», где обучались члены театральной студенческой труппы, с 1759 профессионализировавшейся под руководством Дж. Б. Локателли. Как московский актер Ч. упоминается в брошюре анонима-иностранца «Trois Lettres d'un Iman Tatare converti» (Moscow, 1761). Часть студенческой труппы в янв. 1761 была переведена в Петербург и влилась в труппу Придворного театра. В марте 1761 Ч. был официально зачислен придворным актером и прослужил в театре до янв. 1765 (РГИА, ф. 469, оп. 4, № 15). Заслуживающих доверия данных о сыгранных им ролях нет; сведения «Хроники рус. театра» И. Носова в этом отношении апокрифичны. Эпиграммы из сб. «Разные стиходействии» на *И. Я. Соколова* (см.: Библиогр. зап. 1859. № 17. С. 522), скорее всего, написаны не Ч., а *В. М. Черниковым.* Поскольку некоторые современники называли Ч. «придворным цирюльником», можно предположить, что наряду с исполнением третьестепенных неанонсируемых ролей он выполнял в труппе подсобные работы. Намек на это есть в водевиле А. А. Шаховского «Волков, или День рождения русского театра» (1828), где один из персонажей, актер Ч.,

исполняет роль наперсника в трагедии и занимается расчесыванием париков.

Писательская деятельность Ч., по-видимому, началась в период его работы в Придворном театре. В 1761—1766 он работал над комедией «Добродетельно нерадивый» (по словам автора, из нее «сочинено было одно токмо действие и утрачено») и закончил комедию «Как хочешь назови» (см.: Лит. насл. М.; Л., 1933. Т. 9—10. С. 226—242). Тема «добродетели» в первой пьесе восходит к театру *В. И. Лукина*, создателя «воспитательной» комедии на рус. почве. Вторая пьеса представляет собой переделку комедии Л. Буасси «La Babillard» («Болтун»), ранее послужившей источником «Пустомели» Лукина. Ч. в большей степени, чем Лукин, отступает от образца, он следует основным принципам теории «склонения» иностранных сочинений «на наши нравы». Комедия «Как хочешь назови» неоднократно ставилась в Петербурге и Москве (известна постановка 1783).

На прозу Ч. оказали влияние балеты, посвященные рус. обрядовым праздникам, и галантно-героическая «opera seria». В 1766—1768 он осуществил издание сб. романов, повестей и сказок «Пересмешник, или Славенские сказки» (Ч. 1—4, с посв. гр. К. Е. Сиверсу; 2-е изд. 1783— 1784. Ч. 1—4 (Ч. 1 выходила также в 1770); 3-е изд., испр. и доп. 1789. Ч. 1—5), построенный по образцу пользовавшихся успехом араб. сказок «Тысяча и одна ночь» в переработке А. Галлана и многочисленных подражаний им. У Ч. один из двух повествователей рассказывает приноровленные к рус. быту комические и плутовские истории типа «замысловатых повестей» из «Письмовника» *Н. Г. Курганова*, в основе которых лежат «бродячие сюжеты» анекдотов и фацеций. Галантные и волшебные похождения героев, рассказ о которых ведется др. лицом, перенесены автором в условную эпоху доисторической Руси. Во вступительных главах («вечерах») сб. очевидно влияние «Комического романа» П. Скаррона; источники др. сюжетов не установлены. «Пересмешник...» был первой попыткой изображения быта в рус. беллетристике и первым обращением, хотя и на фантастическом материале, к национально-исторической тематике. Колорит древности создается Ч. при помощи описания слав. божеств и обрядов, почерпнутого из «Древней российской истории» *М. В. Ломоносова* и «Синопсиса» Иннокентия Гизеля. Одновременно он систематизировал эти сведения в «Кратком мифологическом лексиконе» (1767; с посв. *В. И. Бибикову*), положив начало изучению слав. мифологии. Однако из-за неуплаты долга типографии эта книга поступила в продажу только в 1770, уже после «Описания славенского языческого баснословия...» *М. И. Попова* (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 323, л. 244—249; № 537, л. 66, 247).

В 1765 Ч. оставил театр и начал службу при дворе. В том же году он женился на А. Г. Баталиной (1743—1815); в 1766 (по др. данным, в 1770 — РНБ, ф. 696, № 103, л. 13, 15) у них родился сын Владимир. В сент. 1767 в качестве придворного квартирмейстера Ч. сопровождал двор в Москву на открытие Комиссии нового Уложения. Здесь «1768 года января в первый день» он поднес наследнику Павлу Петровичу «Оду 〈...〉 на Новый год», наполненную похвалами *Екатерине II*.

В 1769 Ч. приступил к изданию еженедельного сатирического журнала «И то и сьо», задуманного как орган полемики со «Всякой всячиной» (первый номер увидел свет в сер. янв., сразу после выхода «Всякой всячины»). Попытка Ч. занять не-

зависимую позицию в журнальной полемике была неудачной. После выговора со стороны «Всякой всячины» за публикацию направленных против нее статей *А. П. Сумарокова* в марте 1769 Ч. все более ориентируется на умеренную программу и в развернувшейся с июня полемике о сатире выступает в качестве противника «Трутня», отстаивавшего позицию общественной сатиры. Объектом наиболее резких выпадов Ч. становится *Ф. А. Эмин* (стихотворения «Аз не без глаз», «Разговор Меркурия со Злоязычником» и вышедшая отдельно, но как приложение к журналу сатирическая поэма «Плачевное падение стихотворцев» (1769)). Эмин, защищаясь, намекал в «Адской почте» на то, что у журнала есть какие-то покровители, определяющие его направление: нападки Ч. он считал инспирированными «некоторым известным здесь человеком» и «некоторой женщиной, которая сего бедняка крепко держит в своем покровительстве» (1769. Окт.).

Кроме Сумарокова и Попова, сотрудники «И то и сьо» не выявлены; основной корпус статей принадлежит, по-видимому, самому Ч. Среди них серия бытовых зарисовок в стихах и прозе о масленице, семике, Светлой седмице, святках, подьяческой свадьбе, а также враждебные по отношению к *В. И. Майкову* «Стихи на качели» («Стихи на масленицу», «Стихи на семик» и «Стихи на качели» переизд. вместе с «Плачевным падением стихотворцев» в 1775), краткий пересказ «Золотого осла» Апулея, стихотворные «Краткие повести, выбранные из разных авторов». Сатира Ч. поверхностна и близка к бурлеску, однако в его журнале была продолжена начатая им в «Пересмешнике...» работа по созданию своеобразного сниженного монологического стиля, насыщенного пословицами и поговорками и выделяющего его среди прозаиков XVIII в. Последние номера «И то и сьо» вышли ок. 15 янв. 1770.

Возможно, в связи с попыткой оппозиции ко «Всякой всячине», одним из объектов сатиры которой был *В. К. Тредиаковский*, Ч. предпринял в 1769 издание «Похождения Ахиллесова под именем Пирры...», представлявшее собой прозаический пересказ трагедии Тредиаковского «Деидамия» (1750), рукопись которой могла находиться в домашнем архиве Сумарокова.

Повесть Ч. «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины» (не завершена; ч. 1 поступила в продажу к 26 февр. 1770) представляла собой раннюю попытку создания романа из рус. жизни. Ориентируясь на фр. роман (А.-Р. Лесаж, П.-К. Мариво де Шамблен и др.), Ч. изложил «плутовской» сюжет как исповедь героини повести Мартоны. Достижением его стал соотнесенный с характером героини, женщины из простонародья, стиль мемуарного сказа, просторечного по лексике и синтаксису, насыщенного пословицами. «Сатира на нравы» смягчена в повести общей иронией повествования. «Пригожая повариха» противостояла откровенно дидактической прозе классицизма. Повесть не получила в XVIII в. широкой известности, хотя оказала некоторое влияние на низовую литературу (*И. В. Новиков* и др.).

В апр. 1770 Ч. подал прошение о зачислении его в Сенатскую канцелярию и в чине кол. регистратора начал чиновничью карьеру. В ожидании места в Герольдмейстерской конторе (РГАДА, ф. 286, № 561, л. 105—106; № 566, л. 87—89, 149) он в течение 1770 деятельно занимался литературным трудом. С мая по дек. выходил издаваемый им ежемесячник «Парнасский щепетильник». Журнал, задуманный как литератур-

но-сатирический орган, не имел успеха, и со второй пол. года его пришлось заполнять переводами, публикациями исторических документов и хозяйственных сведений. В журнале участвовали *В. Г. Рубан*, *И. У. Вансклов*, И. Постников; несколько статей были присланы со стороны. Сатирический материал первых номеров принадлежит Ч. (высказывались предположения о том, что он нападал в них на *М. М. Хераскова*, Лукина, *А. А. Ржевского* и др.), он же был автором «Похвальных стихов полустихотворцам» (Нояб.) и «Пословицы» (Июнь). Анонимно в журнале был напечатан перевод повести Вольтера «Мемнон, или Премудрость человеческая» (Окт.).

Одновременно с изданием «Парнасского щепетильника» Ч. в 1770 выпустил ч. 1—2 «Собрания разных песен» (с посв. графине Е. П. Строгановой), завершив издание в 1773—1774 (Ч. 3—4). Стремясь к созданию наиболее полного свода известных песен, Ч. включил в него народные песни (в т. ч. исторические — об Иване Грозном, Ермаке, Разине, Петре I), новый городской фольклор и литературные песни, среди которых мн. остаются неатрибутированными. Сам Ч. не записывал песен (исключение — святочные песни в «И то и сьо»), а пользовался рукописными сборниками. «Собрание...» Ч. создало популярность рус. песне и послужило образцом и источником для последующих песенников. Неоднократно переизданное (2-е изд. в 1776 было выпущено на счет Кабинета е. и. в. — СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 548, л. 306; оп. 4, № 38/15, л. 1—12), оно получило наибольшее распространение в виде издания *Н. И. Новикова* «Новое и полное собрание российских песен...» (1780—1781), перепечатавшего «Собрание...» Ч. и дополнившего его двумя частями.

Из литераторов своего времени Ч. более всего, еще со времени службы в Придворном театре, был близок с Поповым, с которым его связывал интерес к рус. мифологии и волшебно-рыцарскому роману. Попов написал куплеты для пьесы Ч. «Как хочешь назови», активно сотрудничал в журнале «И то и сьо» (до мая 1769). Вместе с ним Ч. работал над «Словарем российского языка» (работа прервалась ок. 1771). По сообщению В. Н. Рогожина, также в сотрудничестве с Поповым Ч. выпустил два первых издания «Собрания разных песен». В Придворном театре Ч. познакомился и с Вансловым.

О литературных взаимоотношениях Ч. и Сумарокова сохранились лишь отрывочные сведения. В 1768 Ч. переписывал для *Г. В. Козицкого* какой-то перевод Сумарокова (см.: Библиогр. зап. 1858. № 14. С. 421); писцом у Сумарокова служил Л. И. Иванов, дальний родственник Ч. (см.: Вопр. истории. 1947. № 12. С. 86). После неприятностей, связанных с сотрудничеством Сумарокова в журнале «И то и сьо», отношения писателей, видимо, ухудшились. Сумароков был возмущен перепечаткой своих стихотворений в «Собрании разных песен», о чем сообщил в предисловии к «Димитрию Самозванцу» (опубл. в 1771). На 2-е изд. поэмы Ч. «Плачевное падение стихотворцев» Сумароков отозвался эпиграммой «Окончится ль когда парнасское роптанье» и притчей «Парисов суд», тогда как *И. Ф. Богданович*, напротив, одобрил его (см.: XVIII век. М.; Л., 1959. Вып. 4. С. 101). Возможно, Ч. был связан в 1770-е гг. с кружком Хераскова; по его заказу печатался альманах «Русский Парнас» (1771), состоявший из произведений Хераскова.

После службы в Коммерц-коллегии Ч. в 1779 был переведен в Гл. магистрат и в мае это-

го же года получил чин кол. асессора, дававший право на потомственное дворянство (РГИА, ф. 343, оп. 51, № 248, л. 23 об.). С мая 1774 он наблюдал за торгами на бирже, вел дела по заграничной торговле, составлял инструкции рус. консулам (РГАДА, ф. 3, оп. 1, № 1788, л. 1—11). По службе Ч. был знаком с *А. Н. Радищевым*, насмешливо отзывавшимся о его компилятивных трудах: «...в телячьих, златом и разными шарами испещренных ризах ⟨...⟩ твореніях Ч⟨улкова⟩» (Полн. собр. соч. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 206). В 1780-е гг. Ч. занимался составлением многотомного «Исторического описания российской коммерции...», печатавшегося на казенный счет (1781—1788. Т. 1—22), и др. экономических, юридических и хозяйственных сочинений. В этой работе ему покровительствовали и помогали *А. Р. Воронцов*, А. А. Вяземский, Н. И. Неплюев, *М. М. Щербатов*, купцы Голиковы. Кроме того, Ч. перерабатывал и переиздавал свои старые произведения. Статьи из «Краткого мифологического лексикона» перерабатываются им с явным уклоном в этнографию («Словарь русских суеверий», 1782; 2-е изд. под загл. «Абевега русских суеверий» — 1786). 3-е изд. «Пересмешника...» он пополнил ч. 5, куда вошли его самостоятельные новеллы на современные сюжеты: «Горькая участь», «Драгоценная щука» и «Пряничная монета».

В 1783 Ч. приобретает деревни в Дмитровском у. и переезжает в Москву. Семейные предания, записанные его праправнучкой А. Крыловой, рисуют его помещиком средней руки (РНБ, ф. 696, № 103, л. 5—10). Остаток жизни надв. советник Ч. служил в московских департаментах Сената, а незадолго до смерти был причислен к чиновникам Кабинета е. и. в. (см.: Рус. арх. 1864. № 9. С. 907).

Из произведений Ч. не сохранились «сатирическая поэма в 9-ти песнях» «Самозванец Гришка Отрепьев» (упомянута в списке «изданий» Ч., помещенном в ч. 4 «Собрания разных песен») и «Проект» трактата об истреблении войн в Европе, очевидно связанный с подобными трактатами аббата Ш.-Н. де Сен-Пьера и Ж.-Ж. Руссо. Ч. приписывалось авторство памфлета «Жизнь некоторого мужа и перевоз куриозной его души чрез реку Стикс» (1780), который в действительности принадлежит *С. П. Колосову*.

Архив Ч. неизвестен. Отдельные книги из его библиотеки хранятся в РГАДА.

Лит.: *Чулков М. Д.* Известие // Чулков М. Д. Зап. економические. 2-е изд. М., 1790 (перепеч.: Летописи рус. лит. и древности. 1859. Т. 1, кн. 2); *Ильинский Н. С.* Воспоминания моей жизни // Рус. арх. 1879. № 12; *Тургенев А. М.*: 1) Зап. // Рус. старина. 1887. № 1; 2) Зап. // Былое. 1918. № 7; *Фомин А. А.* К биографии Чулкова // Книговедение. 1894. № 7—8; *Семенников В. П.*: 1) Семенников. Мат-лы для словаря (1914); 2) Рус. сатирические журналы 1769—1774 г.: Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914; *Томашевский Б. В.* М. Д. Чулков // Ироикомическая поэма. Л., 1933; *Шкловский В. Б.* Чулков и Левшин. Л., 1933; *Западов А. В.* Журнал М. Д. Чулкова «И то и сьо» и его лит. окружение // XVIII век. М.; Л., 1940. Вып. 2; *Берков П. Н.*: 1) «Хроника рус. театра» Ив. Носова: (Страница из истории рус. театроведения) // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1948. Т. 47; 2) Берков. Журналистика (1952); *Светлов Л. Б.* Рус. антиклерикальный памфлет XVIII в. // Вопр. истории религии и атеизма. М., 1963. Вып. 11; *Garrard J. G.* M. Čulkov: An introduction to his prose and verse. The Hague; Paris,

1970; *Степанов В. П.*: 1) Чулков и фольклорное направление в лит. // Рус. лит. и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970; 2) Новиков и Чулков: Лит. взаимоотношения // XVIII век. Л., 1976. Сб. 11; 3) Об авторстве «Аввакумовского скитника» // Рус. лит. 1982. № 2; 4) Об авторе «Пересмешника» // Чулков М. Д. Пересмешник. М., 1988; *Бондаренко Е. А.* Источники «Исторического описания российской коммерции» М. Д. Чулкова // История СССР. 1982. № 2; *Рак В. Д.* Курганов и Чулков: Текстологический казус // XVIII век. СПб., 2006. Вып. 24 (переизд.: *Рак В. Д.* Статьи о лит. XVIII в. СПб., 2008).

В. П. Степанов

Ш

ШАЛИМОВ Павел. В вольном переводе с ит. Ш. опубликовано «Описание жизни» ит. поэта Ж.-Ш. Пассерони (Passeroni; 1713—1802) (Приятное и полезное. 1798. Ч. 20). Взгляды Ш. отразились на выборе фр. сочинений для перевода. Яростным осуждением «вольнодумства как источника не только безбожия, но и всевозможных пороков» проникнуто «переводчиково письмо», предпосланное переводу фрагмента анонимного сочинения «Дружеские советы и увещания» (1799), который содержит назидательное описание пагубных последствий распутства. Др. перевод — пространный трактат Б. Бодрана (Baudrand; 1701—1787) «Рассуждениями и чувствиями вознесенная душа к Богу» (1800. Т. 1—2).

Р. М. Горохова

ШАФИРОВ Михаил Павлович [1681—после 1733]. Сын переводчика Посольского приказа П. Ф. Шафирова, брат вице-канцлера *П. П. Шафирова*. Обучался в московских нем. и фр. школах, овладел лат., нем. и фр. языками. В 1702—1705 учился в Англии, Голландии, Германии; помимо языков изучал также право и философию. С янв. 1706 — переводчик Посольского приказа, в 1710 — секретарь, в 1720 — асессор.

В 1708 была издана в переводе Ш. с нем. языка книга «Приклады како пишутся комплементы разные» — первый печатный рус. письмовник, в который вошли образцы (всего 101) писем «княжеских», «между сродников и приятелей» и др. на разные случаи жизни. Перевод был сделан по книге К. Штилера (Stieler; 1632—1707) «Der allzeitfertige Secretarius» (1679). В том же году появилось 2-е изд., куда было включено «Пополнение» — 26 образцов писем из книги О. Бозе (Bohse; 1661—1742) «Des allzeitfertigen Brieffstellers Anderer Theil» (1695). 4-е изд. перевода вышло в 1725. Перевод выполнен тяжеловесным языком с примесью германизмов. «Приклады...» стали второй книгой, напечатанной гражданским шрифтом. По замыслу Петра I, по указу которого был сделан перевод, «Приклады...» должны были стать одной из книг, способствующих европеизации бытовой жизни и культурного обихода в России.

В 1708 Ш. перевел с гол. языка несколько книг по архитектуре. Было издано только «Новое крепостное строение» (1709; 2-е изд. 1710; ориг. — «Nieuwe Vestingbouw: Op een natte of lage Horisont...», 1695) М. Кугорна (Koehorn van; 1641—1704) (черновик и беловая рукопись перевода — РГАДА, ф. 181, № 259, 340; в библиотеке Петра I был беловой список — БАН, 34.6.55). В рукописи остались «Архитектура гражданская ⟨...⟩ выдано Юстом Данкертсом» (ориг. — «Architectura civilis», 1680; РГАДА, ф. 181, № 259, 270) и «Краткое обуче-

ние о пяти колоннах чрез Симона Боосбома ⟨...⟩ и Винцента Шамазия взята» (там же, № 266). В 1717 Ш. правил анонимный перевод с фр. книги Ф. Клауда «О французском наследственном праве» (там же, № 164).

По свидетельству ганноверского резидента в России Х.-Ф. Вебера, именно Ш. (а не его брат) обнаружил в архиве Посольского приказа грамоту 1514 императора Максимилиана I, отправленную Василию III, в которой тот назван «цесарем». По указу Петра I эта грамота была издана в 1718 (на рус. и нем. языках) и стала одним из оснований для принятия Петром I императорского титула в 1721.

Лит.: Пекарский. Наука и лит. Т. 1—2 (1862); *Белокуров С. А.*: 1) О Посольском приказе. М., 1906; 2) О нем. школах в Москве в первой четв. XVIII в. (1701—1715 гг.) // Чтения в О-ве истории и древностей рос. 1907. Кн. 1. Отд. 1; *Scheidegger G.* Studien zu den russischen Briefstellern des 18. Jahrhunderts und zur «Europäisierung» des russischen Briefstils. Bern; Frankfurt-am-Main; Las Vegas, 1980; *Морозов Б. Н.* Из истории рус. переводной науч. и техн. книги в посл. четв. XVII—нач. XVIII в.: (Арх. переводчиков Посольского приказа) // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. М., 1983. Вып. 2.

С. И. Николаев

ШАФИРОВ Петр Павлович [1669, Смоленск—1 (12) III 1739, Петербург]. Брат *М. П. Шафирова*. Отец Ш. Павел Филиппович (ум. 1680) был выходцем из евр. семьи; после освобождения Смоленска в 1654 принял православие и переехал в Москву. Здесь, находясь сначала при боярине А. С. Хитрово, затем служа переводчиком Посольского приказа, был возведен в дворянское достоинство. Ш. получил домашнее образование, состоявшее гл. о. в изучении иностр. языков — лат., фр., нем., гол., пол.; позднее в Стамбуле он овладел тур. и ит. языками. В 1690 Ш. поступил переводчиком в Посольский приказ; в 1697, по рекомендации канцлера Ф. А. Головина, был взят в Великое посольство Петра I и в числе приближенных царя вернулся с ним в 1698 в Москву. Осенью 1699 Ш. принял участие в рус.-пол.-дат. конференции, целью которой было создание антишвед. коалиции, а в 1701 — в переговорах Петра I о заключении союза с пол. королем Августом II. В марте 1701 организовал и возглавил почтовую службу, ведавшую заграничной перепиской. В 1703 Ш. — т. секретарь при первенствующем министре Головине; в 1704 — возглавил переговоры об условиях капитуляции шведов при Нарве и Ивангороде; в 1709, после победы под Полтавой, назначен вице-канцлером, произведен в т. советники; награжден прус. орденом Великодушия и пол. орденом Белого орла; возведен императором Иосифом II в звание барона Священной Римской империи. В 1710 успешно занимался устройством брака царевны Анны Иоанновны с герцогом Курляндским, после чего звание барона было подтверждено Петром I. В 1711 Ш. заключил Прутский мир на выгодных для России условиях; был, по требованию тур. правительства, гарантом соблюдения договора и более двух лет находился заложником в Стамбуле. После возвращения в дек. 1714 в Петербург был пожалован землями; с 1717 — вице-президент Коллегии иностр. дел; в 1719 награжден орденом Андрея Первозванного; с 1722 — сенатор, д. т. советник, генерал-почтмейстер. В нач. 1723 в результате ссоры с А. Д. Меншиковым, совместно с

которым Ш. владел промыслом ворвани на Белом море, был обвинен в злоупотреблениях и приговорен к лишению чинов, достоинства, имущества и жизни. Обезглавливание было заменено ссылкой в Новгород, где Ш. с семейством прожил до смерти Петра I. В нач. 1725 был возвращен Екатериной I в Петербург, восстановлен в правах, но не в чинах, назначен президентом Коммерц-коллегии, произведен в д. ст. советники и награжден орденом Александра Невского. Однако под влиянием Меншикова, добивавшегося устранения Ш. от дел, был отправлен в Архангельск ведать китоловным промыслом. В 1727 Ш. подал в отставку, но в 1730 после воцарения Анны Ионновны он снова на службе. А. И. Остерман, опасавшийся былого могущества Ш., посылает его на Кавказ вести мирные переговоры с Персией о положении прикаспийских провинций. Не закончив переговоры, Ш. в 1732 добился разрешения вернуться в Петербург, где сразу получил чин т. советника. В 1733 он вновь становится президентом Коммерц-коллегии, сенатором; с 1734 — д. т. советник. В 1737 выступал на Немировском конгрессе, на котором обсуждались условия мира с Турцией. Был женат на Копиевой, от брака с которой имел сыновей Якова (ум. в молодые годы) и Исая (1699—1756) и пятерых дочерей, выданных им замуж в лучшие рус. дома.

Еще во время службы в Посольском приказе Ш. переводил занимательные, исторические и математические календари, оставшиеся в рукописи и распространявшиеся, по-видимому, при дворе. В библиотеке Петра I (БАН, П I Б, № 54—56, 59) хранятся переведенные Ш. с нем. календари «Различных гисторий календарь на 1691 год...», «Календарь о малобывающих вещах ⟨...⟩ на 1695 лето», «Исторический календарь ⟨...⟩ на 1696 лето» (сост. швед. математиком И.-Г. Фохтом (Voigt, Vogt; 1613—1691) или выходили под его именем) и «Математический хитростных тонкостей календарь на 1697 лето...» (сост. гол. математиком П. Галкеном (Halcke; Хальске; ум. 1731)).

Ш. был одним из постоянных авторов «СПб. вед.» в первые годы выхода газеты, им была организована продажа ее на почтовых станциях.

В 1714 Петр I поручил Ш. подготовить трактат, в котором объяснялась бы вескость причин, побудивших Россию вступить в Сев. войну. Необходимость создания с этой целью истории войн России со Швецией осознавалась царем еще в 1705: начиная с этого времени над трактатом без особенных результатов трудились переводчик Посольского приказа В. Шеллинг, затем Ф. Поликарпов, Г. Гюйссен и *Феофан Прокопович*. При подготовке трактата Ш. использовал рус. и иностранные источники, древние и новые акты, записки о военных действиях. Работа велась под наблюдением Петра I, редактировавшего труд и написавшего заключительную его часть. «Рассуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый ⟨...⟩ к начатию войны против короля Карола 12 Шведского 1700 году имел...» (1717; 2-е изд. 1721) было посвящено наследнику престола Петру Петровичу, к которому Ш. обращался в пространной «Дедикации ⟨...⟩ о премудрых, храбрых и великодушных делах его величества государя Петра I». Написанное ясно и аргументированно, «Рассуждение...» долгое время выполняло роль политического документа (изд. на нем., англ., гол. языках) и до сих пор остается ценным источником по истории Сев. войны. В продолжение всего XVIII в. с рус. изданий делались рукописные копии; одна из них хранилась в библиотеке

М. В. Ломоносова, использовавшего «Рассуждение...» при создании поэмы «Петр Великий».

Ш. играл заметную роль в деле придания России статуса империи. Помимо участия в разработке церемонии при поднесении Петру I титула императора 21 окт. 1721 ему принадлежит текст «сенатской» речи к царю, произнесенной на церемонии М. Г. Головкиным и тогда же напечатанной.

Указом от 19 мая 1725 Ш. было поручено написать историю царствования Петра Великого. Хотя в его распоряжение были предоставлены бумаги из Кабинета Петра I и др. архивные документы, а в переводе иностранных источников ему помогал сын И. П. Шафиров, труд остановился в самом начале.

По свидетельству Ф.-В. Берхгольца, Ш. был «очень мал ростом и так неестественно толст, что едва мог двигаться, но при всем том» был «человек необыкновенно приятный».

Обширная библиотека Ш., конфискованнная после его ареста, в 1724 поступила вместе с ее описью (СПбПФ АРАН, ф. 158, оп. 1, № 215) в государственную библиотеку, ставшую затем Б-кой Академии наук, в которой она хранится поныне. Дом Ш. на Троицкой набережной, конфискованный и переданный Академии наук, был местом ее заседаний и ассамблей до 1727.

Лит.: Пекарский. Наука и лит. Т. 1—2 (1862); *Лихач Е.* Шафиров П. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Чаадаев—Швитков» (1905); *Пештич С. Л.* Рус. историография XVIII в. Л.,1961. Т. 1; *Луппов С. П.* Книга в России в первой четв. XVIII в. Л., 1973; *Butler W. E.*: 1) P. P. Shafirov and the Law of Nations in Petrine Russia // Shafirov P. P. A discourse concerning the just causes of the war between Sweden and Russia: 1700—1721. New York, 1973; 2) [Вступ. статья] // *Шафиров П. П.* Рассуждение, какие законные причины ⟨...⟩ Петр I к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел... М., 2008; *Кулябко Е. С., Бешенковский Е. Б.* Судьба б-ки и арх. Ломоносова. Л., 1975; *Трофимова Н. С., Хотеев П. И.* Каталог б-ки П. П. Шафирова // Книга в России в эпоху Просвещения. Л., 1988; *Агеева О. Г.* Титул «император» и понятие «империя» в России в первой четв. XVIII в. // Межславянские взаимоотношения и связи. М., 1999; *Серов Д. О.* Шарифов // Администрация Петра I. М., 2001; *Хотеев П. И.* Из истории книжного собрания вице-канцлера П. П. Шафирова // Вторые Лупповские чтения. М., 2006.

Н. Ю. Алексеева

ШАХОВСКОЙ Александр Николаевич. В 1742 корнет; 25 марта 1761 вышел в отставку из гвардии в чине секунд-майора (РГАДА, ф. 286, № 263, л. 796, 799, 1099). Автор драмы в 5-ти актах «Геройство любви», напечатанной в «Рос. феатре» (1794. Ч. 43) и тогда же изданной в 50-ти отдельных оттисках. В опубликованном вместе с текстом пьесы письме Ш. *Е. Р. Дашковой* от 30 авг. 1793 из с. Спасского Кашинской округи Тверского наместничества он сообщал, что драма была написана «в тихом сельском уединении» на сюжет из прочитанной книги, и просил дать отзыв об этом первом своем опыте. В случае одобрения и издания пьесы Ш. намеревался работать дальше «в сем роде сочинений».

Лит.: Семенников. Мат-лы для словаря (1914).

Е. Д. Кукушкина

ШВАНВИЦ (Шваневитц, Шванович, Шванвич, Чванович) Мартин (Schwanwitz Martin) [ум. 14 (25) X 1740, Петербург]. Выходец из Пруссии.

25 сент. 1725 высочайшим указом студент Ш. был определен учителем Акад. гимназии. В нач. 1728 на него была возложена обязанность перевода на рус. язык нем. оригинала «СПб. вед.» и «Примечаний к Вед.». Себе в помощь он привлек своих учеников М. И. Алексеева и *И. П. Яхонтова*; с последним он переводил академическую периодику до авг. 1732. По-видимому, Ш. принадлежат стихотворные переводы нем. стихотворений, включавшихся в «Примеч. к Вед.». Он вероятный автор перевода панегирика дрезденского акцизного секретаря Г.-Б. Ганке саксонскому курфюрсту Августу II (Примеч. к Вед. 1729. Ч. 87), выполненного с очевидной тонической тенденцией. Эти «курьезные стихи» ходили в списках; ок. 1739 они с мелкими разночтениями были переписаны *А. Д. Кантемиром* и на этом основании помещены позднее в его собрании сочинений. В сокращении они были включены *Н. Г. Кургановым* в «Российскую универсальную грамматику...» (1769) и ее последующие издания. Стремление к соблюдению в рус. переводе тонического размера нем. подлинника обнаруживает и перевод Ш. первой из написанных в России од Г.-В.-Ф. Юнкера на новый 1732 год (Примеч. к Вед. 1732. Ч. 1). В эти годы Ш. создавал и оригинальные стихотворения «на случай» на нем. языке. В 1727 им было написано стихотворение на день рождения Петра II в традиции нем. доклассицистических панегириков (подносной экз. — РГАДА, ф. 188, № 736).

В 1730 была издана «российской юности в пользу» «Немецкая грамматика», представлявшая собой компиляцию «из разных авторов» нем. грамматик. Отданная для переработки, затронувшей гл. о. терминологию, *В. Е. Адодурову*, она в новой редакции была переиздана в 1734; а позднее, существенно переработанная *Я. Я. Штелином* (в работе также принимали участие Адодуров, Л. Эйлер и Г.-В. Крафт), была снова издана в 1745 (переизд.: 1762, 1791, 1802). По свидетельству *Г.-Ф. Миллера*, Ш. переводил с нем. языка «Латинский и русский лексикон» Э. Вейсмана (1731; переизд.: 1782, 1799); участниками этой работы были *И. И. Ильинский, И. С. Горлицкий*, И. П. Сатаров. К первой пол. 1731 относится работа Ш. над «Compendium grammaticae russicae» — рус. грамматикой для немцев (на нем. языке). Ее рукопись (БАН, F № 250) атрибутирована и исследована Х. Кайпертом.

В 1732—1734 Ш. был гофмейстером Сухоп. шлях. корпуса; по заключенному с Академией наук контракту от 1 марта 1735 он занял должность ректора нем. класса Акад. гимназии (утвержден 21 марта); ему было также поручено «какие случатся при Академии дела на русском и немецком языке» переводить, а «книги школьные» «кориговать». Тогда же Ш. вошел в только что учрежденное при Академии наук Рос. собрание, которое по существу являлось группой высококвалифицированных переводчиков. Ш., *В. К. Тредиаковский*, Адодуров и И. И. Тауберт должны были «сходиться в Академию два раза в неделю, а именно в среду и субботу, поутру и после обеда» для обсуждения переводческой работы. 21 марта 1735 президент Академии наук И.-А. Корф приказал Ш. перевести «Арифметику» Л. Эйлера, но по каким-то причинам Ш. сумел уклониться от этого труда, в результате чего «Арифметика» была переведена Адодуровым.

В 1738 были изданы переведенные Ш. с лат. «Школьные разговоры» И. Ланге (текст параллельно на лат., рус., нем. и фр. языках), новое издание которых после существенной прав-

ки Тредиаковского и Ж.-Н. Делиля было осуществлено не ранее 1748 (на тит. — 1738; переизд.: 1763, 1776, 1785, 1789, 1800; московские издания снабжены параллельным текстом на греч. языке). По поводу предпринятого *Н. И. Новиковым* переиздания 1785 критика писала, что «сия книга нужна и полезна для обучающихся иностранным языкам» (Моск. вед. 1786. 17 окт. № 83).

В нач. 1738 Ш. принялся за перевод с нем. «школьной книги Сейбола» — руководства по хранению анатомических и таксидермических экспонатов, автором которого был А. Себа, чья коллекция была приобретена Петром I для Кунсткамеры; работа Ш. над переводом была прервана из-за возникших у него серьезных финансовых затруднений (см.: *Дриссен Й.-Й.* Переписка амстердамского аптекаря Альберта Себы с хранителями петровской Кунсткамеры // Петр I и Голландия: Сб. науч. трудов. СПб., 1997). 17 апр. 1738 канцелярия Сухоп. шлях. корпуса потребовала от Ш. возмещения расходов за время его пребывания в должности гофмейстера, угрожая в случае отказа лишением «движимых и недвижимых имений», а «по важности дела, и живота». Эти притязания отклонялись как самим Ш., так и Акад. канцелярией, заявившей в промемории от 16 авг. 1739, что «ежели еще такой знатный вычет из достальной половины его жалованья произвесть, то ему и повседневной пищи не будет и с домашними своими никоим образом содержать и службы своей при Академии по-надлежащему отправлять не сможет». Из-за бедственного положения Ш. был вынужден содержать у себя дома за плату нескольких учеников Акад. гимназии.

Внук Ш., Михаил, крестник императрицы Елизаветы Петровны, подпоручик, был известен своей службой у Емельяна Пугачева и послужил прообразом Швабрина в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Лит.: Мат-лы для истории Академии наук. Т. 1—6 (1885—1897); *Булич С. К.* Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1; *Балицкий Г. В.* Зарождение периодической печати в России. СПб., 1908; *Берков П. Н.*: 1) Из истории рус. поэзии первой трети XVIII в. // XVIII век. М.; Л., 1935. [Сб. 1]; 2) Берков. Журналистика (1952); *Keipert H.*: 1) Groening und Schwanwitz // «Прими собранье пестрых глав»: Slavische und slavenkundliche Beiträge für P. Brang zum 65. Geburtstag. Bern; Frankfurt-am-Main; New York; Paris, 1989; 2) Рус. грамматика М. Шванвица 1731 г.: (Предварительные замечания о рукописи БАН, F № 250) // Доломоносовский период рус. литературного языка = The Pre-Lomonosov Period of the Russian Literatury Language: (Мат-лы конференции Фагерудде. 20—25 мая 1989 г.). Stockholm, 1992; *Успенский Б. А.* Доломоносовские грамматики рус. языка: (Итоги и перспективы) // Там же (перепеч.: *Успенский Б. А.* Избр. труды. М., 1997. Т. 3); *Schruba M.* Martin Schwanwitz und seine Ode an Peter II // Zeitschrift für slaviche Philologie. 1992. Bd 11, H. 2; *Шванвич А.* Шванвичи // Немцы России: Энциклопедия. М., 2006. Т. 3.

М. П. Лепехин

ШЕИН Андрей Петрович [1752—после 1805, Архангельск]. Происходил из дворян. В 1767 начал службу в гвардии солдатом. В авг. 1771 произведен в подпрапорщики, в сент. того же года переведен в армию подпоручиком и послан для участия в военных действиях против конфедератов в Польше. В 1772—1774 участвовал в рус.-тур. войне на территории Молдавии и

Валахии. В дек. 1776 получил чин поручика, а в янв. 1781 — капитана. В янв. 1783 перешел в штатскую службу в чине секунд-майора и в июле того же года был назначен приставом Архангельской управы благочиния (РГАДА, ф. 286, № 820, л. 55 об.—56). С июля 1784 служил председателем губернского магистрата Архангельского наместничества. По рапорту архангельского и олонецкого губернатора Т. И. Тутолмина в июне 1787 был определен председателем Верхн. расправы Архангельского наместничества (там же, № 758, л. 193). В 1793 получил чин кол. асессора (там же, № 865, л. 55).

Проявляя интерес к литературе, в свободное от службы время Ш. обращается к сочинительству. В журнале «Новые ежемес. соч.» было опубликовано несколько его писем к издателям (1793. Ч. 81. Март; Ч. 83. Май; Ч. 85. Июль; Ч. 86. Авг.; 1794. Ч. 91. Янв.; Ч. 94. Апр.; Ч. 95. Май), являвшихся откликами на опубликованные в журнале материалы. Выступая против галломании, Ш. продолжал традиции моралистической сатиры журналов кон. 1760-х—нач. 1770-х гг. («Всякая всячина» и др.). В письмах присутствуют элементы автобиографизма. Ш. сообщает, что, получая «с небольшим триста рублей в год жалованья» и «содержа тем себя с многочисленным семейством», не может следовать моде. В этом же журнале были напечатаны два стихотворения Ш.: «На истинное благополучие» (1794. Ч. 96. Июнь) и «О разуме. Вопрос и ответ» (1794. Ч. 97. Июль). Стихи носят подражательный и морализаторский характер. Сочиненный Ш. «Разговор двух приятелей о взаимности философии с математикою, происшедший в доме некоторых купцов, изданный А. Шеиным в Архангельске» (1794) числится среди разыскиваемых изданий.

В 1790-е гг. Ш. оставался председателем Верхн. расправы Архангельского наместничества, а к 1808 занимал пост заседателя в Архангельском совестном суде, последовательно получая чины надв. советника (с 1796) и кол. советника. В 1805 он был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. Следов литературной деятельности Ш. этих лет не сохранилось. Был женат на вдове купца Ирине Петровой (РГАДА, ф. 286, № 865, л. 55).

Лит.: *Купалов А.* Шеин А. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Шебанов—Шютц» (1911).

Ю. В. Стенник

ШЕСТАКОВСКИЙ Иосиф (Осип) Иванович [род. ок. 1722, Смоленск]. Поляк (выходец из смоленской шляхты). Учился «на своем кеште в латинских школах ⟨т. е. в Славяно-греко-лат. академии⟩ и ходил на реторику». В сент. 1740 записался в Семеновский полк, где служил до 1751 сначала солдатом, затем капралом, каптенармусом и сержантом (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 2332, л. 33). В 1743 поступил в Сухоп. шлях. корпус; некоторое время параллельно изучал лат. и фр. языки в Акад. гимназии.

В 1751, после рассмотрения императрицей Елизаветой Петровной списков личного состава Семеновского полка, именным указом был «пожалован» «по его искусству наук ⟨...⟩ в десианс академию адъюнктом с рангом капитанским». В результате он был зачислен в члены Академии наук с обычным адъюнктским жалованьем — 360 руб. в год (там же, № 461, л. 262).

Основным занятием Ш. в Академии стала переводческая деятельность. Так, уже осенью 1751 он перевел с лат. том «Содержания ученых рассуждений имп. Академии наук», который представлял собой краткое изложение статей, опубликованных

в приложении к журналу «Novi Commentarii». В нояб. 1753 он представил переведенную им пол. т. 1 «Математических элементов» Х. Вольфа, занимаясь параллельно переводом с фр. книги «Исправившийся придворный человек» («Le courtisan désabusé»). Оба этих перевода, однако, так и не были опубликованы. В янв. 1755 Ш. был прикомандирован для переводов к конференц-секретарю *Г.-Ф. Миллеру* и принимал участие в подготовке редактируемого им журнала «Ежемес. соч.». Автором каких именно переводов был Ш., установить не удалось.

В 1755 по состоянию здоровья Ш. уволился из Академии наук и стал монахом Александро-Невского монастыря. В 1757—1761 он состоял иеромонахом при рус. посольстве в Париже, а затем был архимандритом в Николаевском Шартомском монастыре Суздальской епархии. В 1770 Ш. жил уже на покое в Москве.

Лит.: *Пекарский П.* Редактор, сотрудники и цензура в рус. журн. 1755—1764 гг. СПб., 1867; Мат-лы для истории Академии наук. Т. 8 (1895).

М. И. Фундаминский

ШИПОВСКИЙ Григорий Иванович [1753, близ Суздаля— II 1811, Петербург]. Происходил из духовного сословия. Окончил Моск. ун-т и до конца жизни преподавал словесность во 2-м Кадет. корпусе; дослужился до чина надв. советника.

Ш. перевел «Торжество на прибытие их императорских высочеств государей великих князей Александра Павловича и Константина Павловича, при Артиллерийском инженерном кадетском корпусе, 4 августа 1788» Ш.-Ф.-Ф. Массона.

Основные переводы Ш., адресация которых отражена в посвящениях, связаны с темой мудрого и просвещенного монарха. В 1788 иждивением и в типографии *П. И. Богдановича* он опубликовал перевод исторического романа из жизни Древнего Рима Ж.-П.-К. Флориана (Florian; 1755—1794) «Нума Помпилий» (Ч. 1—2; 2-е изд., испр. 1799; ориг. — Numa Pompilius, second Roi de Rome. Paris, 1786), с посв. в стихах великим князьям Александру и Константину Павловичам (роман Флориана имеет посв. Марии-Антуанетте). В том же 1788 в Петербурге появился перевод этого романа, сделанный *П. Л. Вельяминовым*, также посвященный великим князьям Александру и Константину.

В 1793 Ш. перевел героический роман Флориана «Гонзалв Кордуанский» (Ч. 1—4) (Gonzalve de Cordoue, ou la Grenade reconquisée. Paris, 1791) из истории исп. Реконкисты. Перевод посвящен директору 2-го Кадет. корпуса *П. И. Мелиссино*. В общем следуя за оригиналом, Ш. опускает хронологическую таблицу араб. и маврит. монархов и переносит в ч. 1 «Сокращение исторического начертания г. Флориана о гишпанских маврах». В 1805 Ш. издал свой перевод утопического романа Ф. Фенелона «Приключения Телемака» с посв. Александру I. Первый биограф Ш. Д. И. Хвостов пишет также об оставшемся в рукописи его незаконченном переводе «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо.

В переводах Ш. стремился к полноте и точности. О его успехах в этой области свидетельствует тот факт, что все его основные переводы были переизданы, некоторые не по одному разу, а публикация «Приключений Телемака» 1822 даже была сверена издателем *Е. П. Люценко* по авторской рукописи, что не характерно для издательской практики нач. XIX в.

С 17 окт. 1800 Ш. — член Рос. Академии.

Лит.: *Г. Х.* [*Хвостов Д. И.*]. Шиповский // Улей. 1811. Ч. 2.

№ 7; Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1885); *Н. Стр.* [*Страхов Н.*] Шиповский Г. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Шебанов—Шютц» (1911).

М. В. Разумовская

ШИРЯЕВ Михаил Иванович [1680, г. Гороховец на Клязьме—27 III (7 IV) 1731]. Сын купца. С 1700 учился в Славяно-греко-лат. академии, затем жил при дворе царя Петра I, который ценил его за деловые качества и остроумные шутки, а в письмах называл «великим князем-оратором». Ш. известен как придворный проповедник и поэт (свои сочинения подписывал «валдайский поп Михаил» и «Михаил, пастушок валдайский»). Сохранился сб. его проповедей 1704 (РНБ, Q.104). В 1709 Ш. сочинил музыку к «Службе благодарственной...» *Феофилакта Лопатинского* по случаю победы под Полтавой; в сент. 1721 написал похвальное песнопение Петру I в честь празднования годовщины Полтавской победы (БАН, 1.4.19). Ему также принадлежит стихотворная апология «Камня веры...» *Стефана Яворского* (местонахождение рукописи неизв.).

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); Пекарский. Наука и лит. Т. 1—2 (1862); Филарет. Обзор. Кн. 2 (1884); *В. Д.* Ширяев М. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Шебанов—Шютц» (1911).

Ю. К. Бегунов

ШИШАЦКИЙ Василий Осипович [1771—после 1834]. Родился в дворянской семье. В 1789 окончил Моск. ун-т и был произведен в бакалавры. В 1793—1797 учитель математики и географии в Моск. благор. пансионе и в Константиновском уч-ще при Межевом корпусе. Затем отправился за границу «для усовершенствования в науках» и по возвращении в 1802 был назначен помощником директора Коммерческого уч-ща, где также преподавал физику, гражданскую архитектуру и математическую географию. С сент. 1803 до нач. 1804 преподавал в Моск. ун-те приложение алгебры к геометрии. В 1804—1809 — профессор математики в Ярославском высших наук уч-ще. Перед этим назначением был произведен в магистры философии. В 1809, почти потеряв зрение, Ш. вышел в отставку и через некоторое время поселился в Казани.

Перевел в 1793—1795 под назв. «Жизнь кавалера Фобласа» (Ч. 1—5) роман Ж.-Б. Луве де Кувре «Любовные похождения кавалера Фобласа» — авантюрно-приключенческое и вольнодумное сочинение, популярное во Франции и России кон. XVIII—нач. XIX в. (роман написан в 1787—1790). Почти одновременно с переводом Ш. в Москве вышел др. перевод этого романа, выполненный *А. И. Левандой* при участии И. А. Крылова и *А. И. Клушина*, а в 1805 — третий, анонимный перевод.

Ш. также перевел с фр. научный труд по дифференциальному исчислению математика, публициста и видного политического деятеля времен революции Л. Карно и опубликовал его в 1823 в Казани под назв. «Рассуждение о метафизике исчисления бесконечных».

В 1834 Ш. был членом Казанского о-ва любителей отеч. словесности.

Лит.: П. Г. Демидов и история основанного им в Ярославле уч-ща. М., 1887; *Гуревич П.* Шишацкий В. О. // Рус. биогр. словарь. Т. «Шебанов—Шютц» (1911).

И. А. Паперно

ШИШКИН Иван Васильевич [1722—до X 1751]. Из дворян. В дек. 1736 поступил в Сухоп. шлях. корпус, откуда в февр.

1742 выпущен в армию прапорщиком. Вероятно, принимал участие в рус.-швед. войне 1741—1743 на последнем ее этапе, а в 1743 (после заключения мирного договора) находился при гр. П. С. Салтыкове в Швеции и пользовался его покровительством. Позднее служил в разных армейских полках, в 1750 — капитан Псковского пехотного полка, которым командовал полковник Василий Филиппович Шишкин (ум. 1751), видимо отец Ш.

Одним из первых рус. литераторов стал переводить с фр. авантюрные романы. Свой труд по «переводу книг с чужестранных языков» он считал службой отечеству, поскольку рассматривал их как назидательное чтение. Первый его перевод — появившийся в 1740 роман С. Ричардсона «Памела, или Награжденная добродетель» (РГАЛИ, ф. 2580, № 82—84; РНБ, Q.53) был сделан Ш. по просьбе П. С. Салтыкова, которому и был посвящен. Над своим первым переводом Ш. трудился с увлечением и завершил его всего за два месяца. Переводчиком издания «Памелы...» (1787) считается *П. П. Чертков*, который в действительности только обновил язык и поправил стиль перевода Ш. В 1796 И. Я. Сытин напечатал «Памелу...» в Смоленске, воспользовавшись изданием 1787.

В дек. 1744 Ш. завершил перевод романа «История Марки де» (РНБ, собр. Титова, № 1997 и 4429), в посв. к которому отмечал, что старался переводить без иностранных заимствований. Находясь в Дерпте, в окт. 1748 он перевел «Мемориал милорда Де» П.-А. де Лапласа (La Place de; 1707—1793) (РНБ, Q.XV.65; РГАДА, ф. 1274, оп. 1, ч. 2, № 3084; ориг. — «Mémoires de Milord ***», 1737). В 1749 в Петербурге Ш. сделал первый перевод на рус. язык ироикомической поэмы А. Попа «Похищенный локон» — «Букля власов похищенных» (РНБ, собр. Вяземского, О.25). Своему прозаическому переводу он предпослал обращение «К читателю», в котором подчеркивал свое желание «услужить не знающим иностранных языков».

В 1748 в «СПб. вед.» (1 февр. № 10) было опубликовано объявление, в котором Акад. канцелярия предлагала желающим представлять в Академию наук свои переводы для издания. Откликаясь, вероятно, на это приглашение, в февр. 1750 Ш. подал в Канцелярию перевод книги де Ла Фе (La Fé de) «Происки и хитрости военные» («Les stratagèmes et les ruses de guerre», 1694), посвященный С. Ф. Апраксину. Через два месяца *В. К. Тредиаковский* дал положительный отзыв о переводе, однако в окт. 1750 рукопись вновь была отдана на отзыв *М. В. Ломоносову, С. П. Крашенинникову* и *Н. И. Попову*, которые также одобрили перевод, причем Попов подчеркнул, что книгу надо напечатать «особливо для поощрения других к подобным сему делам». На основании этих отзывов в нояб. 1750 было принято решение об издании книги, но она была опубликована только в февр. 1759 без указания имени переводчика и без посв.

В 1751 в Акад. канцелярию поступили еще две рукописи Ш.: «История о княжне Иерониме, дочери Димитрия Палеолога, брата греческому царю Константину Мануйловичу» («Histoire des amours du fameux Empereur des Turcs, conquérant de Constantinople, Mahomet II, avec la Princesse Éronime»; авторство этой анонимной повести приписывалось Елизавете I, а также М.-К. Онуа), переведенная в Дерпте в 1748, и «Мнения Цицероновы из разных его сочинений, собранные аббатом Оливетом» («Les Pensées de Cicéron...»), переведенные в

1749. На оба перевода Ломоносов дал положительные отзывы, и обе книги вышли в 1752 (корректуру второй держал Ломоносов). «Историю о княжне Иерониме...» (переизд.: 1765, 1766, 1783) издал на свой счет Р. Л. Воронцов, а предложение напечатать «Мнения Цицероновы...» (переизд.: 1767) исходило от *И. И. Шувалова*. Сюжет «Истории о княжне Иерониме...» использовал *В. И. Майков* в трагедии «Фемист и Иеронима» (1773; изд. в 1775).

Со второй пол. 1740-х гг. Ш. принимал активное участие в литературной и светской жизни Петербурга. По свидетельству *Н. И. Новикова* (Опыт словаря (1772)), он «много написал хороших песен, элегий и других мелких стихотворений. Песни его напечатаны в собрании песен» (очевидно, в «Собрании разных песен» *М. Д. Чулкова*, 1770; авторы песен в изд. не указаны). Судя по эпиграмме Ломоносова «На Шишкина» (кон. 1740-х гг.), Ш. считался одним из ранних последователей (возможно, учеников) *А. П. Сумарокова*, но помимо стихотворных отрывков в прозаических переводах сохранилось только одно его стихотворение, опубликованное уже посмертно в «Полезном увеселении» (1760. Янв.) *М. М. Хераскова*, — монолог жены Кориолана, обращенный к мужу (вероятно, перевод с фр.). Высокую литературную репутацию Ш. помимо переизданий его переводов подтверждает и мнение Новикова в «Опыте словаря»: «Вообще сочинения его весьма много похваляются за чистоту слога и приятность вкуса; но смерть, лиша его жизни, отняла и надежду видеть в нем, может быть, славного стихотворца».

Лит.: *Гениев Н.* История Псковского пехотного полка. 1700—1881. М., 1883; *Пыпин А. Н.* Для любителей рус. старины. М., 1888; *Ломоносов М. В.*: 1) Соч. СПб., 1893. Т. 2; 2) Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 9; Мат-лы для истории Академии наук. Т. 10 (1900); *Берков П. Н.* И. Шишкин — лит. деятель 1740-х гг.: (К истории рус. романа: от рукоп. старорус. повести к печатному роману) // Вопросы изучения рус. лит. XI—XX вв. М.; Л., 1958; Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова. М.; Л., 1961; *Ципельзон Э.* Рукопись XVIII в. // Вопр. лит. 1969. № 1; Левин. Восприятие (1990); *Костюкова В. В.* Роман С. Ричардсона «Памела» в переводе И. Шишкина // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18; История переводной лит. Т. 1 (1995).

С. И. Николаев

ШЛИТТЕР (урожд. Боске) Мария Александровна. В 1798 сотрудничала в «Приятном и полезном» (Ч. 18—20); в 1799—1800 — в «Иппокрене» (Ч. 2—5); в 1802 — в «Новостях рус. лит.» (Ч. 1). Свои публикации (оригинальные и переводные прозаические этюды) подписывала «М—я Боске», «М... Боске», «М—я Б.», «М—я Б—е», «М—я Б—е», «М*—Б*», «М...я Б...е», «М—я Б***», «40. Б.», часто с пометой «Сельцо Утешенье на реке Исте» (очевидно, Ш. находилась в это время в Тульской губ., где протекает река Иста, приток Оки). Вместе с *А. Л.*, *Н. Л. Магницкими* и *Е. В. Щербатовой* участвовала в «союзном» переводе с фр. «Писем об Италии» Ш.-М. Дюпати: Ш. принадлежит перевод пяти писем из Рима и Флоренции (письма XLIII, XLIX, LXXXV, LV, XXXVII — Приятное и полезное. 1798. Ч. 18—19; последнее письмо перепечатано М. Н. Макаровым: Дамский журн. 1830. Ч. 30. № 18). По свидетельству Макарова, она «заботилась больше об издании „Апологов“ Гервея, нежели о переводе Дюпати», но хотя «Апологи» «были готовы», отдельно они изданы

не были, как и «союзный» перевод. Несколько переводов с фр. из др. сочинений англ. поэта Дж. Гервея (Гарви; Hervey; 1714—1758) Ш. опубликовала в «Приятном и полезном»: «Нежность цветов», «Выгоды уединения» и др. (1798. Ч. 18). В этом же журнале были напечатаны переводы из Гервея, сделанные П. И. Шаликовым и Щербатовой. Переводы Ш. из Э. Юнга «Средство не страшиться смерти» и «Нарциса» (Иппокрена. 1799. Ч. 4) были выполнены с фр. перевода П. Летурнера. Переведенная ею с фр. басня «Труба и свирель» (Приятное и полезное. 1798. Ч. 18) переводилась ранее *М. М. Херасковым* — «Труба и свирелка» (Нравоучительные басни. 1764. Кн. 1). В прозаическом этюде «Дорога к селу» (Приятное и полезное. 1798. Ч. 20), описывающем закат солнца, упоминается, что герой перечитывает «Вертера», который всегда при нем. Этюд «Вечерняя прогулка» («Иппокрена». 1799. Ч. 3) включает историю трагической гибели двух влюбленных от рук разбойников по дороге к венцу. Здесь же идиллически изображаются «трудолюбивые земледельцы», а «богач» назван «врагом совести и благонравия». Переведенное Ш. сочинение «Нина, или Сумасшедшая от любви» (Иппокрена. 1799. Ч. 3) повторяет сюжет одноименной пьесы Б.-Ж. Марсолье де Виветьера (рус. пер. 1790), а также оперы Н. Далейрака, популярной в России (см.: *Лепская Л. А.* Репертуар крепостного театра Шереметьевых // Старинные театры России. М., 1993. С. 49). Мотивы, образы, стиль сочинений и переводов Ш. характерны для массовой литературы сентиментализма.

Лит.: *Макаров М. Н.* Мат-лы для истории рус. женщин-авторов // Дамский журн. 1830. Ч. 30. № 18; Голицын. Словарь (1889); Левин. Восприятие (1990); «Мы благодарны любезной сочинительнице...»: Проза и переводы рус. писательниц кон. XVIII в. / Сост. Ф. Гёпферт и М. Файнштейн. Fichtenwalde, 1999. (FrauenLiteraturGeschichte; Bd. 11); *Rosslyn W.* Feats of Agreeable Usefulness: Translations by Russian Women: 1763—1825. Fichtenwalde, 2000. (FrauenLiteraturGeschichte; Bd. 13); *Лаппо-Данилевский К. Ю.* К истории рус. переводов «Писем об Италии в 1785 году» Ш.-М. Дюпати // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23.

Н. Д. Кочеткова

ШЛЫКОВ Максим. Переводчик нем. моралистических сочинений для детей и «возмужавшего юношества обоего пола», как он писал в предисловиях к своим переводам. В переводе Ш. был издан сб. «Восточные повести» Т.-Ф. Эрмана (Ehrmann; 1762—1811) под загл. «Аболфо-раддин-мудрец» (1792), включавший в себя истории «Беспримерная честность», «Абу Казем, или Что ни знаешь — все хорошо» и др. (среди прочих в него вошли три повести С. Джонсона, переведенные составителем с англ.: «Из письма премудрого Кагараша», «Омар», «Араллаб и его сын Цицим»). Второй перевод Ш. — составленное нем. педагогом-просветителем И.-Г. Кампе «Нравоучение для малолетних благородных детей» (1793).

Лит.: *Рак В. Д.* Библиогр. заметки // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20.

Р. Ю. Данилевский

ШТЕЛИН Яков Яковлевич (Stählin Jacob) [10 V н. ст. 1709, Мемминген—25 IV (6 V) 1785, Петербург]. Происходил из семьи служащих городского магистрата. Закончил гимназию в г. Циттау, где изучил лат., греч., фр., ит. языки; в 1732—1735 учился в Лейпцигском ун-те (по др.

данным — в ун-те Галле). С 25 июня 1735 — адъюнкт Петербургской Академии наук; с сент. 1737 — ординарный профессор нем. элоквенции; в 1755—1758 — цензор всех выпускаемых Академией наук иностранных изданий; в 1757—1763 — советник Акад. канцелярии; в 1765—1769 — конференц-секретарь Академии наук, ведущий ее иностранную переписку. С 1738 по 1758 возглавлял Гравировальную палату, преобразованную им в 1741 в Худож. деп. Академии наук; затем Академию художеств при Академии наук, учрежденную им в 1747 (организовал классы рисования, пригласив лучших художников Петербурга, вел еженедельные собрания). В 1745 — надв. советник; в 1761 — ст. советник. Был женат на Елизавете Рейхмут, от которой имел двух дочерей и сына Петра, секретаря и советника посольств в Копенгагене, Гааге и Дрездене, переводчика на нем. язык «Краткого рос. летописца» *М. В. Ломоносова*.

В период обучения в университете Ш. стал членом Нем. о-ва в Лейпциге (руководимого И.-К. Готшедом) и, участвуя в его работе, перевел с греч. языка стихотворения Сафо (1734) и с ит. языка идиллию С. Маффеи; кроме того, он подготовил серию аллегорических представлений к празднованию восшествия саксонского курфюрста Августа III на пол. престол, описания которых были опубликованы в издании «Das den 5. October 1734 illuminierte Leipzig». Благодаря этому изданию Ш. был замечен в Петербурге и приглашен И.-А. Корфом в качестве инвентора иллюминаций и фейерверков, но приступил к этой деятельности лишь в 1737. В первое время обязанностью Ш. в Академии наук были еженедельные переводы на нем. язык ит. интермедий, тексты которых раздавались придворной публике перед началом представлений. Одновременно с этим он с кон. 1735 регулярно сочинял печатавшиеся в Акад. типографии торжественные оды по случаю празднования Нового года, царских дней, одержанных рус. войсками побед и т. п. (первая ода — «Allerunterthänigster Glück-Wunsch in einer Ode an Ihro Kayserl. Maj. Anna Ioannowna ⟨...⟩ zum Eintritt des 1736sten Jahres ⟨...⟩ dargelegt von der Academie der Wissenschafften» — ошибочно приписывается Г.-В.-Ф. Юнкеру; всего известно более 30 од). Нем. оды Ш. определили ведущую роль оды в новой рус. придворной поэзии. На рус. язык переводились те из од Ш., что подносились от имени Академии наук; до февр. 1738 их переводил стихами *В. К. Тредиаковский*, затем в 1738—1741 — прозой *В. Е. Ададуров*, оду на день рождения императрицы Елизаветы Петровны в 1741 — стихами *М. В. Ломоносов*; более поздние оды Ш. на рус. язык не переводились, утратив с появлением од Ломоносова свое значение в придворной поэзии. Чувствуя себя в 1730-е гг. мастером в области версификации, Ш. в 1736 выразил неудовольствие переводами своих од, сделанными Тредиаковским силлабическим стихом, а в нач. 1740 вместе с Ададуровым «удивлялся небывалым в русском языке размером стихов» оды «На взятие Хотина» Ломоносова. Несколько од Ш. посвятил влиятельным сановникам (Э.-И. Бирону, принцу Людвигу Гессен-Гомбургскому и др.).

Описания иллюминаций и фейрверков, подготовкой которых занимался Ш., вместе с включенными в них стихотворениями переводились на рус. язык Тредиаковским (до февр. 1738); затем Ададуровым; Ломоносовым (с 1742); *Н. Н. Поповским* (с 1755); *А. И. Дубровским* (с 1756). Эти переводы сыграли

немалую роль в создании арсенала тем и образов рус. торжественной лирики. В 1752 Ломоносов добился разрешения параллельно готовить проекты иллюминаций, но в марте 1755 отказался от этой обязанности, предоставив Ш. до конца жизни единолично заниматься придворными иллюминациями, фейерверками и разного рода представлениями. В 1742 Ш. принял участие в подготовке празднования коронования Елизаветы Петровны, поставив оперу П. А. Д. Метастазио «Титово милосердие» с собственным прологом «Россия, по печали паки обрадованная» (на рус. язык переведен Ломоносовым); в 1762 руководил постановкой аллегорических и театральных действий на праздновании коронования *Екатерины II*. Им же сделаны описания обеих коронаций.

Помимо работы инвентора в 1737 Ш. было вверено составление «СПб. вед.» и «Примеч. на Вед.», а также редактирование нем. оригинала этих изданий (эту последнюю работу он выполнял до 1740; а затем с 1748 до кон. 1750-х гг. и в 1783—1785). Бóльшая часть статей газеты и журнала за 1737—1740 принадлежит Ш., среди них описания торжеств по случаю заключения и празднования мира с Турцией (Примеч. на Вед. 1740. Ч. 16—57, 100, 103) и погребения императрицы Анны Иоанновны (Там же. 1741. Ч. 18—23). В 1740 Ш. составил роспись рус. книгам и рукописям, хранящимся в Б-ке Академии наук.

Благодаря рекомендательному письму графа Г. де Брюля Ш. с первых дней своей жизни в Петербурге вошел в окружение принца Гессен-Гомбургского, а через него быстро сблизился с рус. знатью. В 1742 ему поручают воспитание вел. кн. Петра Федоровича, при котором он состоял до последнего дня его жизни (до 1745 — воспитателем, затем библиотекарем); записки Ш. о трагических событиях июня 1762 еще в XIX в. ходили в списках. Имея в первые годы влияние на наследника, Ш., по поручению И.-Д. Шумахера, ходатайствовал перед ним о делах Академии наук, содействовал выполнению просьб своих коллег. Им были поднесены Петру Федоровичу «Краткое руководство к красноречию» Ломоносова и сб. переводов Тредиаковского «Речи краткие, но сильные» (обе рукописи — в янв. 1744), однако добиться публикации этих трудов он не смог. Обладая характером ровным и веселым, Ш. избегал ссор и умел сохранять дружеские отношения и с Ломоносовым, записав с его слов историю его детства и молодости (запись была использована при составлении *М. И. Веревкиным* биографии Ломоносова), и с *А. П. Сумароковым*, рекомендовав его трагедии И.-К. Готшеду, а его самого — в члены Нем. о-ва в Лейпциге. В поддержании культурных связей Петербурга с Лейпцигом и Берлином Ш. играл незаменимую роль до самой своей смерти.

В 1766 Ш. был избран членом Вольного экон. о-ва, при вступлении в которое произнес похвальное слово *Екатерине II* (Труды Вольного экон. о-ва. 1766. Ч. 4), а в 1770 — секретарем О-ва по иностр. переписке (до 1783). В «Трудах Вольного экон. о-ва» Ш. публиковал выбранные им из иностранных изданий статьи (1767. Ч. 6; 1768. Ч. 8; Продолжение Трудов Вольного экон. о-ва. 1779. Ч. 5). С 1768 по 1775 Ш. издавал исторические, географические, экономические месяцесловы, для которых писал статьи по истории, географии и этнографии.

Ш. отличала подлинная страсть к искусствам, и прежде всего к искусству изобразительному. Помимо руководства вверенными ему мастерскими, подготовки проектов памятных медалей и собственного участия в

гравировании Ш. в продолжение полувека живо интересовался развитием искусства в России, первыми рус. художественными собраниями. Оставленные им «Записки» (на нем. языке) представляют собой не только первый опыт истории рус. искусства, но и уникальный источник сведений о коллекциях живописи, гравюры, скульптуры, медалей, мозаики в России; одновременно в них отражена музыкальная и театральная жизнь Петербурга. Фрагменты записок были оформлены Ш. в виде статей и напечатаны в «СПб. вестн.»: «Краткое известие о театральных в России представлениях от начала их до 1768 года...» (1779. Ч. 4. Апр.) и «Сокращенное известие о русских танцах и театральных в России балетах» (1779. Ч. 4. Окт.). Разнообразно одаренный, Ш. ни в одной из областей своей деятельности не достиг уровня, превосходившего простое мастерство, однако ему было свойственно высокое мнение о своих достоинствах и ограниченность в суждениях об искусстве других. Эта особенность сказалась и в оценке упомянутых им в «Записках» произведений и мастеров, и в руководстве подчиненными ему художниками.

Не владея рус. языком в совершенстве, Ш. на протяжении мн. лет записывал рассказы очевидцев о поступках, поведении, высказываниях Петра I, составившие наиболее полный и авторитетный сб. в таком роде — «Подлинные анекдоты о Петре Великом». По его собственному признанию, он вызывал собеседников (среди которых главным был сначала кн. И. Ю. Трубецкой, а в екатерининское время — А. П. Бестужев) на разговоры о Петре I, а затем, «приехавши ночью домой или на другой день поутру», записывал услышанное. Свои записки Ш. распространял в рукописи. Еще в 1755 *И. И. Шувалов* просил Ш. перевести собранные им к тому времени «анекдоты» на фр. язык, чтобы переслать Вольтеру для работы над его «Историей Петра Великого» (это не было осуществлено), а *Н. И. Панин* признавался, что никакой книги не читал с таким интересом. «Originalanekdoten von Peter dem Großen...», впервые опубликованные в Лейпциге в 1785, сразу же были переведены на рус. язык *К. Рембовским* и изданы в 1786 со значительными по цензурным соображениям купюрами (2-е изд. 1787; 3-е изд. 1789; более полное — 1793; еще более полное — 1793—1800; посл. изд. повторено в 1801). Достоверность «анекдотов» Ш. вызывала сомнение исследователей, однако встречающиеся в них неточности, скорее всего, повторяют неточности самих рассказчиков.

Обширный архив Ш. и его замечательное собрание рус. гравюр, приобретенные М. П. Погодиным, хранятся в РНБ.

Лит.: Пекарский. История Академии наук. Т. 1 (1870); Мат-лы для истории имп. Академии наук. Т. 2—6 (1886—1890); *Ровинский Д. А.* Подробный словарь рус. граверов XVI—XIX вв. СПб., 1895. Т. 2; *Майков П. Н.* Штелин Я. Я. // Рус. биогр. словарь. Т. «Шебанов—Шютц» (1911); *Stählin K.* J. von Stählin. Leipzig, 1920; *Малиновский К. В.*: 1) Первый историк рус. искусства // Ленингр. панорама. 1984. № 6; 2) Якоб Штелин, жизнь и деятельность // Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. Л., 1990; *Алексеева Н. Ю.* Русская ода: История одической формы в XVII—XVIII вв. СПб., 2005.

Н. Ю. Алексеева

ШУВАЛОВ Андрей Петрович [23 VI (4 VII) 1744—24 IV (5 V) 1789], граф, сын генерал-фельдмаршала и конференц-министра П. И. Шувалова, двоюродный племянник елизаветинского

фаворита *И. И. Шувалова*. Получил прекрасное домашнее воспитание под руководством П.-Л. Леруа (Le Roy; 1699—1774), вместе с которым в 1756 был отправлен за границу, где провел ок. двух лет, из них не менее года в Париже в качестве «кавалера посольства».

С детства Ш. был зачислен в военную службу: в 1748 он вахмистр конной гвардии, в 1751 — корнет, в 1756 — поручик. В 1757 началась его придворная карьера (путь от камер-юнкера до камергера он прошел за четыре года), а в 1763 — государственная служба. Ш. занимал высокие должности: возглавлял Гос. Ассигн. банк, Шпалерную мануфактуру, был сенатором и членом Совета при императрице, сотрудничал в различных комиссиях (для рассмотрения коммерции, о сочинении нового Уложения, строений, по устройству заграничного займа, о дорогах и др.). К концу жизни Ш. — д. т. советник, один из влиятельнейших сановников империи.

Был почетным членом Академии художеств и членом Вольного экон. о-ва.

В 1764—1766 и в 1776—1781 Ш. находился за границей, по преимуществу в Париже, где общался с рядом видных литераторов, среди которых были Ж.-Ф. Мармонтель, С.-Р.-Н. Шамфор и Ж.-Ф. Лагарп, адресовавший ему часть писем своей «Литературной корреспонденции» и посвятивший ему трагедию «Бармесиды» (в свою очередь Ш. оказывал ему постоянное покровительство и поддерживал его материально). Особенно важным для Ш. было его знакомство с Вольтером, у которого он дважды побывал в Фернее и с которым переписывался на протяжении семнадцати лет. Переписка эта, разнообразная по содержанию, свидетельствует об их неизменной взаимной приязни: Ш. считал себя «учеником» Вольтера, а тот весьма сочувственно относился к его творческим опытам.

Литературная деятельность Ш. (все его сочинения написаны по-французски) началась опубликованным в «Année littéraire» (1760. Т. 5) «Письмом молодого русского вельможи к г. де ***» («Lettre d'un jeune seigneur russe à M. de***»), в котором заключалась сравнительная характеристика двух крупнейших современных писателей — *М. В. Ломоносова* и *А. П. Сумарокова*, с явным предпочтением первого второму. Свое восхищение «несравненным гением» Ломоносова и презрение к его хулителям и гонителям (в виду имелся прежде всего Сумароков) Ш. выразил в «Оде на смерть г-на Ломоносова» («Ode sur la mort de Monsieur Lomonosof», 1765); к оде был приложен его прозаический перевод «Утреннего размышления о Божием величестве». В том же году Ш. опубликовал в «Journal encyclopédique» «Послание к Вольтеру» («Epître de Mr le Comte de Schowalov à Mr de Voltaire») — восторженный дифирамб этому «истинному философу» и «божественному певцу». В 1774 анонимно появилось его «Послание к Нинон де Ланкло» («Epître à Ninon de Lenclos»), получившее известность и высокую оценку во фр. литературных кругах. Как отмечалось в «Correspondance littéraire, philosophique et critique», «весь Париж» был убежден в принадлежности этого «прелестного» послания Вольтеру; однако сам он это решительно отрицал и всячески способствовал второму изданию его, выпущенному, по-видимому, также в 1774 с указанием имени автора. В 1775 в «Mercure de France» увидело свет «Послание к Сен-Ламберу» («Epître à M. de Saint-Lambert») — интересный образец «дескриптивного жанра», посвященный сев. рус. природе. Из-под пера Ш. вышли, кроме

того, послания к Э.-Д. Парни, К.-Ж. Дора, Лагарпу, любопытная стихотворная реплика на отставку генерального директора финансов Ж. Неккера («Maxime à retenir», 1781) и ряд небольших стихотворений по преимуществу галантного содержания, опубликованных гл. о. в «Mercure de France» и «Almanach des Muses». Среди них выделяется обращенный к Н. К. Загряжской экспромт «Cet invincible amour» (позднее переведенный на рус. язык *Ю. А. Нелединским-Мелецким*). Послания Ш. вызвали несколько откликов — своего рода стихотворную переписку с ним Вольтера, Парни, Дора и Лагарпа, которая свидетельствует не только о почтительном их отношении к рус. вельможе, но и об их искреннем восхищении его поэтическим талантом.

На родине литературная деятельность Ш. была не столь интенсивной. Он лишь содействовал некоторым начинаниям *Екатерины II*, к интимному кругу которой в течение долгого времени принадлежал: принимал участие во «Всякой всячине», в рус. издании «Велизария» Мармонтеля (являлся автором посв.), в составлении «Антидота», наблюдал вместе с В. Г. Орловым и *Г. В. Козицким* за расходованием средств, отпущенных для перевода иностранных книг; существует предположение, что он исправлял стиль фр. писаний императрицы. Известно также о намерении Ш. (по всей вероятности, неосуществленном) перевести ряд статей из «Энциклопедии». В числе рус. писателей, с которыми Ш. был знаком, — *Д. И. Фонвизин* и *Г. Р. Державин*.

Письма Ш. и к нему, а также иные материалы, с ним связанные, хранятся в ИРЛИ РАН, СПбИИ РАН, РГБ, Одесской Публ. б-ке.

Лит.: *Spada A.* Ephémérides russes politiques, littéraires, historiques et nécrologiques. St. Pétersbourg, 1816. T. 2; *P⟨oltoratzky⟩ S.* Les deux Chouvalof // Bulletin du bibliophile belge. 1849. T. 6; *Кобеко Д. Ф.* Ученик Вольтера гр. А. П. Шувалов // Рус. арх. 1881. Кн. 3; *Алексеев М. П.*: 1) Voltaire et Schouvaloff: Fragments inédits d'une correspondance franco-russe au XVIII siècle. Odessa, 1928; 2) Вольтер и рус. культура XVIII в. // Вольтер: Статьи и мат-лы. Л., 1947; *Берков П. Н.*: 1) Неиспользованные мат-лы для истории рус. лит. XVIII в. // XVIII век. М.; Л., 1935. [Сб. 1]; 2) Берков. Журналистика (1952); *Laharpe J.-F.* Letters to Shuvalovs / Ed. by Ch. Todd // Studies on Voltaire and the Eighteenth century. Banbury (Oxfordshire), 1973. Vol. 108.

П. Р. Заборов

ШУВАЛОВ Иван Иванович [1 (12) XI 1727, Москва—14 (25) XI 1797, Петербург; похоронен в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры]. Происходил из небогатой дворянской семьи. Систематического образования не получил, но хорошо знал фр., нем. и ит. языки. Благодаря двоюродным братьям графам А. И. и П. И. Шуваловым попал на придворную службу и в 1745 уже состоял камер-пажем при вел. княгине Екатерине Алексеевне в Ораниенбауме. Фавор Ш. начался осенью 1749; 4 сент. этого года он был пожалован в камер-юнкеры; 1 авг. 1751 — в камергеры. В продолжение царствования Елизаветы Петровны Ш., обладая огромной властью, оказывал влияние на политику в литературе, науке и просвещении. Он поддержал ломоносовский проект организации Моск. ун-та (1754—1755) и 12 янв. 1755 по высочайшему указу стал его «куратором», оставаясь на этом посту до конца жизни; создал Академию художеств (1757—1759) и был ее первым президен-

том. К 1760 относится проект Ш. о заведении городских гимназий. По указу Петра III от 14 февр. 1762 назначен директором Сухоп. шлях. корпуса, а 24 апр. — директором всех кадетских корпусов (уволен 17 авг. 1762).

При *Екатерине II* Ш. сохранил прежние должности, но был вынужден в нач. апр. 1763 уехать за границу в «отпуск». Он жил в основном в Париже, Лондоне, Риме, поддерживая тесные отношения с литературными и художественными салонами, иногда исполняя поручения императрицы по приобретению произведений искусства. По возвращении в Россию в кон. 1773 Ш. занял почетное положение при дворе, но никакой роли в государственных делах не играл.

Искренне интересуясь искусством, Ш. приобрел репутацию «русского Мецената». Более всего известно его покровительство *М. В. Ломоносову*, сближение с которым началось летом 1750. В нач. своего возвышения он, по-видимому, покровительствовал и *В. К. Тредиаковскому*, способствуя изданию его «Сочинений и переводов как стихами, так и прозою» (1752). Ш. курировал деятельность Рос. театра во время директорства *А. П. Сумарокова* (1756—1761). Благодаря вмешательству Ш. был напечатан «Опыт о человеке» А. Попа в переводе *Н. Н. Поповского*, запрещенный Синодом в 1757. Ш. был причастен к изданию «Истории Российской» *В. Н. Татищева* (1768—1784); распространял до напечатания «Фелицу» *Г. Р. Державина* и был инициатором издания его «Сочинений». Ш. покровительствовал также *Е. И. Кострову* (который жил в его доме), художнику-самоучке И. Е. Свешникову и мн. др. *Д. И.* и *П. И. Фонвизины* и др. ученики Унив. гимназии в доме Ш. в Петербурге были представлены Ломоносову. В доме его в разное время бывали *И. Ф. Богданович*, *Е. Р. Дашкова*, *И. И. Дмитриев*, *О. П. Козодавлев*, А. Н. Оленин, *И. Ф. Тимковский*, *М. М. Херасков*, А. С. Шишков и др.

Ш. поддерживал переписку с кругом философов-просветителей. По его инициативе и настоянию Вольтеру была заказана «История Российской империи при Петре Великом» (изд. в 1759—1763) и организована пересылка необходимых для нее материалов, которые готовили Ломоносов, *Г.-Ф. Миллер*, *И. С. Барков* и др. и в переводе которых участвовал его секретарь Т.-А. Чуди; Ш. также определял общую тенденцию труда через находившегося в Женеве Б. М. Салтыкова (1759—1762). Известна переписка Ш. с Вольтером (1757—1762, 1772—1774), К.-А. Гельвецием (1761—1763), содержавшая восхищенный отзыв о его книге «Об уме»; Ж.-Б. Д'Аламбером (1764), А.-Л. Тома (1765), Ф. Галиани (1770, 1772, 1782), О. Уолполом (1776), С.-Ф. де Жанлис (1777), Ж.-Л. Бюффоном (1778).

Традиция упорно приписывала Ш. поэтическое дарование, но достоверных доказательств этого не существует. Сохранились лишь черновые наброски стихотворных строк Ш. в его записной книжке 1752, в период, когда ему давал «стихотворческие» уроки Ломоносов, не слишком высоко оценивавший успехи своего ученика. Вместе с тем *Н. И. Новиков* сообщал, что Ш. «сочинял многие весьма хорошие стихотворные пьесы, заслуживающие похвалу; и между прочим перевел из Шакеспировой трагедии Гамлетов монолог с великим успехом. ⟨...⟩ Стихи к портрету г. Ломоносова хотя и изданы мною под именем г. Поповского, но ⟨...⟩ получил я от некоторой особы достоверное известие, что они сочинены графом Шуваловым...» (Новиков. Опыт словаря (1772)). Однако

«Надпись» («Московский здесь Парнас изобразил витию...») все же принадлежит Поповскому (см.: Поэты XVIII в. Л., 1972. Т. 2. С. 576), а монолог «To be or not to be» известен в переводе Сумарокова (1748) по переложению П.-А. де Лапласа. Несколько переводов 1780-х гг. за подписью «И. Шувалов» принадлежат студенту Моск. ун-та, однофамильцу Ш. Возможно также, что в устной традиции Ш. (который не имел графского титула) смешивался с *А. П. Шуваловым*.

Предположение Екатерины II, изобразившей Ш. под именем «Нерешительного» в «Былях в небылицах» (1783), о том, что он в отместку за эту «личность» выступил в «Собеседнике» со знаменитыми «Вопросами» к издателям, также ошибочно: их автором был Д. И. Фонвизин.

Лит.: *Бартенев П. И.* Биография Шувалова // Рус. беседа. 1857. № 5; [Без подписи]. Шувалов И. И. // Рус. биогр. словарь. Т. «Шебанов—Шютц» (1911); Лит. насл. М., 1937. Т. 29—30; М., 1939. Т. 33—34; Рус. акад. худож. школа в XVIII в. М.; Л., 1937; *Пенчко Н. А.*: 1) Основание Моск. ун-та. 2-е изд. М., 1953; 2) Пенчко. Документы. Т. 1—3 (1960—1963); Письма Вольтера. М.; Л., 1956; *Анисимов Е. В.* И. И. Шувалов — деятель рос. просвещения // Вопр. истории. 1985. № 7; *Канторович И. В.* Салон И. И. Шувалова // Вестн. Моск. ун-та. 1996. № 4; И. И. Шувалов: К 270-летию со дня рождения. М., 1997; Иван Иванович Шувалов (1727—1797): Просвещенная личность в рос. истории. СПб., 1998. (Филос. век: Альм. 8); *Костышин Д. Н.*: 1) И. И. Шувалов: Первая автобиография // Моск. ун-т. 1999. Нояб. № 17; 2) История Моск. ун-та (вторая пол. XVIII—нач. XIX в.): Сб. документов (1754—1804). М., 2006. Т. 1: 1754—1755.

В. П. Степанов

ШУМЛЯНСКИЙ Александр Михайлович [1748—25 VI (6 VII) 1795, Москва]. Сын значкового товарища из с. Малые Будищи Полтавского полка. Окончив Киево-Могилянскую академию, служил в Моск. гос. арх. В 1773 вышел в отставку и по примеру брата П. М. Шумлянского избрал медицинское поприще. Переехав в Петербург, поступил в СПб. адмиралтейский госпиталь для изучения медицины и после окончания курса был произведен в лекари, а в 1777 послан на стипендию Е. Д. Голицыной-Кантемир в Страсбургский ун-т для совершенствования в акушерстве. Защищенная им в 1782 диссертация на звание доктора медицины «De structura renum» (изд. тогда же в Страсбурге; 2-е изд. — там же, 1788; рус. пер. «О строении почек» опубл. С. Л. Соболем) обсуждалась в иностранной печати (восемь положительных рецензий и рефератов) и надолго вошла в научный оборот (еще в 1914 она упоминается во «Французской урологической энциклопедии»). В 1785—1786 вместе с *М. М. Тереховским* изучал постановку врачебных школ в Европе. По возвращении в Петербург изложил свои соображения о реорганизации медицинского образования в трактате «Мнения одного истиннолюбца о поправлении наиполезнейшей для людей науки» (1787). Позднее Ш. — профессор патологии и терапии в училище при Моск. военном госпитале. В 1793 получил кафедру акушерства в Моск. акушерской школе.

Кроме специальных научных трудов Ш. принадлежит ряд переводов с нем. языка, выполненных им в период работы в Моск. гос. арх. В «Нравоучительном разговоре о должностях человека и гражданина» (1773) в форме вопросов и ответов излагались мысли о совмещении частных интересов с пользой общества. Призывая «истинного

гражданина и честного человека» «земледелие в своих краях к лучшему состоянию приводить, правосудие беспристрастно наблюдать, древности отечества чрез его добродетели и знатность ревностно прославлять», книга отвечала поискам общественной мысли 1770—1780-х гг. Др. перевод Ш. — книга Х.-Ф. Геллерта «Утешительные размышления против немощной и болезненной жизни» (1773) — принадлежит к религиозно-моралистическим сочинениям. Переизданная в 1786 *Н. И. Новиковым*, она была в 1787 запрещена, в московских книжных лавках было конфисковано 1013 ее экземпляров. Ш. также издал на рус. языке популярный труд швейц. врача С.-А. Тиссо «О здравии ученых людей» (1787), посвященный гигиене умственного труда.

Ш. был женат на француженке Е.-Л. Имбер (ум. 1809), матери внебрачных детей *Я. И. Булгакова*.

Лит.: Чистович. Мед. школы (1883); Змеев. Врачи-писатели. Вып. 2 (1886); *Турчинская*. Шумлянский А. М. // Рус. биогр. словарь. Т. «Шебанов—Шютц» (1911); *Соболь С. Л.* История микроскопических исслед. в России в XVIII в. М.; Л., 1949.

В. П. Степанов

ШУРЛИН Алексей. В 1768 в типографии Моск. ун-та опубликовал под загл. «Обманутый жених» перевод с нем. прозаической комедии в 3-х д. Л. Гольберга «Pernille, als Tochter vom Hause» («Пернилла — хозяйская дочь»). Перевод комедии включает отдельные элементы склонения на рус. нравы (русифицированные имена некоторых персонажей, рус. денежные единицы). Комедия на рус. языке не ставилась.

Возможно, что Ш. — это Алексей Иванович Шурлин, в 1784—1786 столоначальник Горной экспедиции, надв. советник; в 1788—1796 директор 3-й Экспедиции Гос. заемного банка. В 1790—1795 занимал последнюю должность вместе с *Ф. О. Туманским*; в 1795—1796, в чине кол. советника, вместе с А. Н. Спешневым.

Лит.: Драм. словарь (1787).

А. О. Демин

ШУТОВ Гавриил Софрониевич [1743, Вятка—апр. 1807, г. Слободский Вятской губ.]. Учился в Вятской семинарии, где на него большое влияние оказали учителя пиитики Г. Д. Хрещатицкий и П. И. Любарский. Как самый талантливый из выпускников, по рекомендации Любарского, в 1765 был оставлен в семинарии преподавателем пиитики вместо уехавшего *М. А. Ушакова*. Ш. был незаурядным педагогом. Он заметил талант *А. И. Попова*, много сделал для его развития. В 1768, когда Ш. был переведен в г. Слободский Вятской губ., Попов занял его место. В Слободском Ш. был иереем (1768—1788), затем протоиереем Преображенского собора, служил в Слободском дух. правлении «присутствующим», был цензором над проповедниками.

Талант Ш. проявился в годы учебы. С 16 лет он писал басни, вызывавшие похвалы учителей, в основном на сюжеты Эзопа, Федра и Ж. Лафонтена. Некоторые его басни близки басням *А. П. Сумарокова*, но менее социально заострены и более дидактичны, чем сумароковские. Ш. написал также ок. 40 од, похвальных стихов и стихотворных приветствий — «гратуляций». Одно из приветствий, обращенное к ректору семинарии архимандриту Андрею, произнес семинарист *Е. И. Костров*. В Вятке были популярны две оды Ш., посвященные архиерею Варфоломею Любарскому. Они написаны как подражания

М. В. Ломоносову. Перу Ш. принадлежат также несколько стихотворений нравоописательного характера, эпитафии (напр., на смерть жены Татьяны Трофимовны), эпиграммы, переводы из Овидия («Смерть Актеона», «Аполлон и Дафна», «Описание бури на море»), Горация («Ода»), М.-А. Мюре (Muret; 1526—1585), фр. поэта, писавшего по-латыни («Молебная песнь богу», «Вопль скорбящего сердца»).

Рукописный сб., содержащий басни, стихи и 20 эпиграмм Ш., хранится в г. Кирове в Б-ке им. А. И. Герцена (№ 69).

Лит.: *Верещагин А. С.*: 1) Вятские стихотворцы XVIII в. Вятка, 1897; 2) Слободской протоиерей — стихотворец Г. С. Шутов // Труды Вятской учен. арх. комиссии. 1907. Вып. 1. Отд. 3; *Изергина Н. П.* Писатели в Вятке. Киров, 1979.

Н. П. Изергина

Щ

ЩЕГОЛЕВ Гавриил. В 1766—1768 — преподаватель риторики в Тверской семинарии; в 1787 — кол. протоколист. Издал книгу «Дух или мысли Святого Иоанна Златоустого ⟨...⟩ или Сокращенное нравственное его учение...» (1781; 2-е изд. 1799), переведенную им, по его собственным словам, с лат. издания (ориг. — «Spiritus Sancti Chrysostomi, sive Doctrina Moralis ex Aureis Operibus S. P. Joannis Chrysostomi Archiepiscopi Constantinopolitani Collecta», 1776) и представлявшую собой тематическую подборку из бесед Иоанна Златоуста для чтения на каждый день года. По мысли лат. издателя, она предназначалась для самого широкого круга читателей. Щ. принадлежал перевод пол. издания (тексты для чтения с янв. по авг.), вторую пол. перевел *В. Беляев*. Затем был издан перевод Щ. книги И. Пермана «О начале графского в свете достоинства...» (1782) — краткой истории графского сословия в Германии, Англии, Франции и Швеции начиная с раннего Средневековья. В 1787 опубликованы перевод анонимных моралистических наставлений «Щит терпения на разные жизни сей приключающиеся несчастия», выполненный Щ. совместно с Беляевым, и перевод книги «Зерцало горячайшего ко Господу Богу духа, изданное Феофилактом Лопатинским ⟨...⟩ или Молитвословие, им самим на латинском языке сочиненное и своеручно написанное». Язык последнего перевода преимущественно архаический, церковнослав.; используются традиционные формулы слав. гимнографии. Рукопись *Феофилакта Лопатинского* попала в руки Щ., вероятно, во время преподавания в Твери.

А. Б. Шишкин

ЩЕГОЛЕВ Николай Гаврилович [15 (26) XI 1771—26 XII 1820 (7 I 1821), Москва]. Из разночинцев, сын переводчика *Г. Щеголева*, бывшего преподавателя Тверской семинарии. Получил начальное образование под руководством отца, с 1781 учился в Унив. гимназии (ЦИАМ, ф. 418, оп. 117, № 489, л. 5), а с 1791 был студентом медицинского факультета Моск. ун-та. За годы учения трижды — в 1792, 1794, 1796, награждался похвальными листами и серебряными медалями. Окончив курс в звании кандидата хирургии, был оставлен при университете, где в качестве адъюнкта читал лекции не только по европ. учебным пособиям, но и по собственному руководству; кроме того, занимался опытами в приобретенном университетом Аптекарском саду. 17 дек. 1803 Щ. защитил и опубликовал докторскую диссертацию «De vita et usu vegetabilum» («О жизни и использовании растений»). Летом 1804 был командирован университетом в Тулу и Калугу для открытия губернских гимназий. В 1814 был утвержден в звании экстраординарного про-

фессора по медицинскому факультету (там же, оп. 110, № 386, л. 1—6). В том же году получил чин надв. советника. В 1816 на торжественном собрании Моск. ун-та произнес, а затем опубликовал речь «De phyturgia iatro-economica» («О разведении растений для врачевания»). Последние годы жизни остро нуждался в деньгах и постоянно просил о прибавке жалованья (там же, оп. 111, № 186, л. 1—5; оп. 115, № 291, л. 1—47).

Литературная деятельность Щ. началась в 1797, когда он перевел и подготовил к печати книгу Павла Иакова Валкнера «Рассуждение о сочувствии тела человеческого во время здравия и болезни». Книга не вышла, так как билет на право выпуска издания в «публику» цензурой выдан не был. В том же году в Москве был опубликован сб. стихов «Родия, или Розовый венок» с пространным прозаическим предисловием, подписанным цифрами «50—290», т. е. «Н. Сч.» («Н. Щ.»). Этим псевдонимом Щ. впосл. подписывал большинство своих произведений. В сб. «Родия...» включены три сентиментальных стихотворения о цветах и любви: «Песня к розе и Розалле», «Идиллия», «К перворасцветшему васильку».

В 1798 во Владимирской губ. типографии была напечатана книга философских размышлений Щ. «Игра фантазии при наступлении весны», а в Москве — «Ода на неравенство людей», в которой автор развивал мысль о том, что добродетель — наивысший смысл и ценность жизни любого человека независимо от его сословной принадлежности.

В 1799 в Москве была опубликована книга «Песни и рассуждения покоящегося садовника», представлявшая собой своеобразное собрание сочинений Щ., которое имело форму философско-поэтического дневника. В издание включены четыре стихотворения (первое датировано 16 сент. 1791, последнее — 27 июля 1798) и 12 прозаических текстов. В сб. представлены произведения разных жанров; ода, элегия, станс, басня, поэтическая загадка, гимн, послание, песня, очерк, диалог, философское эссе. Большинство произведений маловыразительно, риторично и дидактично.

В том же году во Владимире вышла книга «Дешевый подарок суеверам», состоявшая из «Рассуждения о Домовом или Постоне» — перевода с лат. языка книги «доктора Тибуртия Захария», а также семи небольших стихотворных новелл, поэтического вступления и эпилога, сочиненных «Н. Щ.». В стихотворных новеллах осмеиваются невежество и суеверие, ханжество и жадность, лицемерие и леность. Сатирическая окраска, непременная мораль, легкий и изящный язык сближают их с баснями.

В 1801, во время коронации Александра I в Москве, Щ. поднес ему «Поздравительную песнь» в форме акростиха, начальные буквы которого составляли фразу: «Александру Первому, самодержцу всея России, во благословен ден священного венчания и миропомазания поет верноподданическу песн Щеголев».

В поэзии Щ. отразились его патриотические настроения, вызванные войной с Наполеоном. В журнале «Друг юношества» (1812. Нояб.) он опубликовал «Переложение псалма 78», в котором явно присутствуют воспоминания автора о пожаре Москвы, мародерстве и разбое фр. солдат в захваченной столице. В 1813—1814 он напечатал три оды, посвященные победам рус. оружия в войне с наполеоновской Францией: «Утешительная песнь согражданам Москвы...» (написана как подражание гл. 60 Книги пророка Исайи), «В неделю святыя Пасхи приветствие победоносному

российскому воинству» (обе — М., 1813), «Победная песнь по получении известия о взятии города Парижа союзными войсками...» (М., 1814). В 1814 вышла отдельным изданием поэма «Мир и спокойствие Европы со славою России» в трех песнях, в которой подробно рассказывается о захвате Наполеоном Бонапартом власти во Франции, ходе войны 1812, победных заграничных походах рус. армии в 1813—1814.

Лит.: Объявления о лекциях, которые будут преподаваемы в имп. Моск. ун-те с сент. 1813 по июль 1814 г. // Моск. вед. 1813. 30 авг. № 70; *Рихтер В.М.* История медицины в России. М., 1820. Ч. 3; Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); Биогр. словарь Моск. ун-та. Ч. 2 (1855); Сушков. Моск. благор. пансион (1858); Рус. поэты кон. прошлого и нач. нынешнего столетий и их лирические стихотворения, написанные в духе псалмов, составляющих Псалтирь. СПб., 1872; Стихотворное переложение псалмов пророка и царя Давида, составляющих Псалтирь. СПб., 1874; *Е. Я.* Щеголев Н. Г. // Рус. биогр. словарь. Т. «Щапов—Юшневский» (1912).

С. Н. Травников

ЩЕКАТОВ Афанасий Михайлович [ок. 1753—осень 1814, Москва]. В 1801 — кол. регистратор. Биографические сведения о нем, возможно частью вымышленные, сообщил С. Н. Глинка. Из его публикаций известно, что ок. 1804 Щ. овдовел, на руках у него остались пятеро сыновей и две дочери. Трое старших сыновей в 1812 отправились в ополчение (сведения об их судьбе отсутствуют). Имущество Щ. погибло во время фр. оккупации Москвы в сент. 1812. В 1813 на его попечении были две дочери и сын. Глинка сообщал также, что сочинитель «Словаря географического Российского государства...» «в последние часы жизни благословлял ⟨...⟩ благодетельных соотечественников, с помощью которых провел безнужно остатки дней своих...».

Щ. перевел с фр. языка роман англ. писателя Э. Кимбера (Kimber; 1719—1769) «Мария, подлинная история молодой госпожи с положением и состоянием» («Maria, the genuine history of a young lady of rank and fortune»; наиболее вероятный источник — «Maria, ou Les véritables mémoires d'une dame illustre par son mérite, son rang et sa fortune», 1765). Напечатан *Н. И. Новиковым* в 1788 под загл. «Новая Памела, или Справедливое описание жизни Марии, знатной госпожи своим достоинством, чином и именем». Это загл. вводит роман в традицию рус. восприятия творчества С. Ричардсона, поскольку соотносится с загл. изданного в 1787 в Петербурге *П. П. Чертковым* его романа «Памела, или Награжденная добродетель» в переводе *И. В. Шишкина*.

В 1801—1809 вместе с Л. М. Максимовичем (род. в 1754) Щ. предпринял в Москве 3-е изд. «Географического лексикона Российского государства...» *С. Ф. Полунина* под назв. «Географический словарь Российского государства...» (Ч. 1—7). Фамилия Максимовича помещена лишь на ч. 1 в конце посв.; на остальных частях стоит только фамилия Щ., который был фактическим организатором работы. По объему словника 3-е изд. «Словаря...» превзошло все выходившие до него в России справочные издания. Взятый за основу словник 2-го изд., подготовленного Максимовичем, был расширен за счет экономических, исторических и географических материалов о народах России, пограничных территориях, городах, монастырях, а большинство статей были дополнены или переработаны. Щ. пользовался не только печатными источниками, но и сведениями, поступавшими

от подписчиков «Словаря...» из дворян, чиновников и купечества, с которыми он вел обширную переписку.

Рабочие материалы по «Словарю...» хранятся в РГБ, ф. О-ва истории и древностей рос., № 293—295.

Лит.: [*Глинка С. Н.*]: 1) Зап. о бедном семействе // Рус. вестн. 1813. № 8; 2) Благотворительное известие // Там же. № 10; 3) Благотворительное вспоможение // Там же; 4) От благодарного отца семейства // Там же. № 11; 5) Благотворительное уведомление // Там же; Благотворительные известия // Там же. 1814. № 2; 6) Признательность отца семейства к почтенным моим соотчичам // Там же. № 4; 7) Благотворительные известия // Там же. № 9; *Семенников В. П.* Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типогр. комп. Пб., 1921; *Милов Л. В.* К истории создания «Географического словаря» А. Щекатова // Археогр. ежегодник за 1968 год. М., 1970; *Илизаров С. С.* А. Щекатов, сочинитель «Словаря Российского государства» // Москва в описаниях XVIII в. / Подгот. текста, статьи С. С. Илизарова; коммент. И. Р. Грининой и С. С. Илизарова; Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1997.

А. О. Демин

ЩЕРБАТОВ Михаил Михайлович [22 VII (2 VIII) 1733, Москва—12 (23) XII 1790, там же; похоронен в с. Михайловское Ярославского у. Ярославской губ.]. Князь, принадлежал к дворянству, ведущему свой род, по преданию, от Рюрика. Отец Щ. — генерал-лейтенант М. Ю. Щербатов (1678—1738), один из известных деятелей петровского времени. Мать — урожд. И. С. Сонцева-Засекина, происходила из старинной боярской фамилии. Щ., по его словам, «не был никогда в училищах», но благодаря матери получил блестящее домашнее образование, еще в детстве овладев фр., нем., ит. языками.

С рождения записанный в Семеновский полк, Щ. продвигался по службе (сержант — 1746, прапорщик — 1756, подпоручик — 1758, капитан-поручик — 1761), не принимая участия ни в походах, ни в боевых действиях. В 1762, после указа о вольности дворянства, он вышел в отставку в чине капитана.

Первая из известных статей Щ. «О надобности и пользе градских законов» появилась (без подписи) в журнале «Ежемес. соч.» (1759. Ч. 10. Июль). Для его раннего творчества характерны переводы и реферативные статьи по вопросам морали, этики и философии, материалы для которых были почерпнуты в основном из работ западноевроп. авторов, а также статьи по социально-экономическим и политическим проблемам, дающие представление о формирующемся мировоззрении писателя, о его живом интересе к явлениям рус. жизни («Разговор двух приятелей о пользе к отечеству», «О разуме законов» (обе — 1759), «Разные рассуждения о правлении» (1760) и др.); бóльшая часть статей этого периода при жизни Щ. опубликована не была (изд. 1896).

В марте 1767 Щ. был избран депутатом в Комиссию нового Уложения от дворянства Ярославского у. Во время работы в Комиссии окончательно сложились социально-экономические и политические взгляды Щ. Как лидер дворянской аристократической партии он считал необходимым расширить права и привилегии родовитого дворянства, ограничить притязания купечества на монопольное владение торговлей, запретить купечеству и белому духовенству владение крепостными. Наиболее нашумевшим было публичное «прение» Щ. с депутатом Г. Коробьиным, предлагавшим

ограничить власть помещиков. Симпатии Щ. к родовитому дворянству определили его критическое отношение к политике *Екатерины II*, видевшей опору прежде всего в служилом дворянстве (см. «⟨Замечания на Большой наказ Екатерины⟩», 1773; изд. 1935).

В сент. 1767 Щ. был пожалован чином камер-юнкера. В 1768 последовало назначение «присутствовать в Коммерц-коллегии». Служебные занятия и интерес к экономическим вопросам привели его в Вольное экон. о-во. Ок. 1768 Щ. составил «⟨Записку по крестьянскому вопросу⟩» (Труды Вольного экон. о-ва. 1768. Ч. 8), содержавшую критику работы (на фр. яз.) доктора церковных и гражданских прав Аахенского ун-та Г. Беарде де л'Абея (Беарде де л'Абеи; Beardé de l'Abbaye; ум. 1771), написанной как ответ на объявленную в 1766 конкурсную задачу Общества «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственность землю или только движимое имение?» и отмеченной золотой медалью (конкурс носил международный характер).

Большое влияние на Щ. оказал *Г.-Ф. Миллер*, в письме к которому еще в 1766 Щ. сообщил, что начал работать над «Историей Российской»; первые два тома ее были написаны в 1769. Т. 1 вышел в 1770, а последний (7-й) — в 1791. Щ. намеревался завершить «Историю...» царствованием Петра I, но успел довести повествование только до 1610. В «Предисловии» к «Истории...» Щ. назвал огромное число печатных и рукописных источников (Повесть временных лет, Никоновская и Новгородская летописи, Киево-Печерский патерик, сочинения Константина Багрянородного, Мартина Бельского, С. Пуфендорфа, *В. Н. Татищева*, Миллера, Г.-З. Байера, рукописные книги из Патриаршего и Типогр. собрания и др.). Он считал, что ход событий является результатом сознательной деятельности исторических личностей. Историю власти он стремился связать с историей боярства и родовитого дворянства. *И. Н. Болтин* критиковал Щ. за случайность отбора материала, некритическое отношение к источникам и ряд фактических ошибок. Между историками завязалась полемика, изложение которой заняло два тома, напечатанных Щ. в 1789 и 1792. Со мн. замечаниями Болтина историк согласился. Труд Щ. высоко оценил Миллер; собранный в нем материал значительно облегчил в дальнейшем работу *Н. М. Карамзину* и М. П. Погодину.

В 1769 Щ. принимал участие в издании «Царственной книги...», в 1771 издал «Летопись о многих мятежах...», в 1772 — «Царственный летописец...» с собственным предисловием, опубликовал статьи «О древних чинах, бывших в России...» (Опыт трудов Вольного рос. собрания. 1776. Т. 3) и «Опыт о древних российских монетах» (Акад. изв. 1780. Ч. 6. Нояб.—Дек.; 1781. Ч. 7. Янв.—Апр.; Ч. 8. Май—Июль). В 1785 в Москве вышла его книга «Краткое историческое повествование о начале родов российских». Щ. регулярно снабжал материалами «Древнюю российскую вивлиофику», издаваемую *Н. И. Новиковым* (см., напр., статейные списки и родословные князей Щербатовых, Репниных, Масальских, Одоевских, Шаховских в ч. 9—12 2-го изд. «Вивлиофики» (1789)).

В 1768 Щ. принял предложение Екатерины II разобрать архив Кабинета Петра I и по его материалам опубликовал «Журнал, или Поденную записку ⟨...⟩ Петра Великого» (1770—1772). В 1773 он издал «Историю императора Петра Великого» *Феофана Прокоповича*. В 1774 появились «Тетради записные всяким

письмам и делам 〈...〉 Петра Великого» и переиздание книги Д. Феодози «Житие и славные дела Петра Великого». На открытие памятника Петру I в Петербурге (1782) Щ. откликнулся статьей «Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого» (изд. в 1859), в которой Петр I оценивается как выдающийся государственный деятель, а его самовластие и жестокость оправдываются необходимостью проведения реформ для благоденствия России. С 1772 Щ. состоял членом Комитета для составления «Истории в медалях Петра Великого», учрежденного по инициативе Екатерины II.

Работа с историческими материалами привела к пополнению библиотеки Щ. Она включала свыше 15 000 книг, большое собрание актовых материалов и рукописей, среди которых был знаменитый «Изборник 1076 года», а также коллекцию монет и редкостей. Часть библиотеки и архива после смерти Щ. была приобретена Екатериной II для собрания Эрмитажа (ныне хранится в РНБ).

18 авг. 1771 Щ. был пожалован герольдмейстером (РГАДА, ф. 286, № 566, л. 270), а 21 апр. 1773 получил звание камергера, но придворная служба не приносила ему удовлетворения, что отразилось в автобиографических стихотворениях «Оставь ты суету...» (1770—1771) и «Среди шумящих волн...» (1774) (оба изд. в 1935). Близость ко двору и светская жизнь привели к большим финансовым затруднениям семьи Щ., и он был вынужден просить императрицу заплатить его долг в 40 000 руб. (ГИМ, ф. 268, № 3, л. 48).

Во время рус.-тур. войны 1768—1774 были написаны экономико-публицистические статьи Щ. («Мнение о поселенных войсках», 1773—1774; «О турецкой войне»; «О отставных солдатах и детях их»; «Примечания для предбудущия Турецкия войны» (все три — 1774); изд. в 1860, 1896, 1935), в которых он высказывал мысль о пагубном влиянии рекрутских наборов на состояние сельского хозяйства страны.

Крестьянская война 1773—1775 еще более укрепила убеждение Щ. в необходимости сохранения в России крепостного права. В 1774 по заданию Екатерины II он написал «Краткую повесть о бывших в России самозванцах», для работы над которой императрица передала ему материалы и документы, связанные с пугачевским восстанием (в основном реляции и рапорты *Г. Р. Державина*, секретаря П. И. Панина). В это время произошло знакомство Щ. с Державиным.

Административная реформа 1775 вызвала раздраженные статьи Щ. «Замечания на „Учреждения для управления губерний Всероссийския империи“» (1775; изд. в 1935) и «Статистика в рассуждении России» (1775—1777; изд. в 1896). Он осуждал деление России на губернии, что, по его мнению, должно было повлечь за собой расширение административного аппарата, а следовательно, коррупцию и беззаконие.

Щ. с юности интересовался масонством, а в 1775—1776 был мастером ложи «Равенство», которая проводила заседания в его московском доме (РНБ, ф. Михайловского, № 87, ч. 1, л. 72—73 об.).

В 1777 Щ., обиженный служебной несправедливостью (был обойден чинами), написал резкое письмо Екатерине II, в котором просил уволить его со службы (о причинах, побудивших его подать прошение об отставке, он рассказал в очерке «О себе», 1777; изд. в 1935). Однако императрица отказала ему в увольнении, и 6 янв. 1778 «за труды и усердие в прежних должностях» Щ. был пожалован в т. советники, награжден орде-

ном св. Анны и назначен президентом Камер-коллегии. В том же году ему было приказано «присутствовать в Экспедиции винокуренных заводов». 21 янв. 1778 Щ. был назначен сенатором во 2-й Деп. Сената, но в Петербург переезжать отказался по состоянию здоровья и из-за материальных затруднений (РГАДА, ф. 10, оп. 1, № 636, л. 2—3). Тогда 25 янв. 1779 его перевели в 5-й московский Деп. Сената. В 1785 он ревизовал, совместно с Н. Масловым, Владимирскую, Ярославскую и Костромскую губернии и был членом суда над губернатором А. Б. Самойловым и вице-губернатором Д. М. Ухтомским, уличенными в «лихоимстве». Оправдание Сенатом Самойлова вызвало памфлет Щ. «Примечания на доклад Шестого департамента Правительствующего Сената по делу владимирского губернатора Самойлова» (1787), а также эпиграмму «Чтоб взятки прекратить...». Этот случай послужил причиной окончательного выхода Щ. в отставку, официально мотивированного тяжелым состоянием здоровья (ГИМ, ф. 268, № 6, л. 148).

1780-е гг. были наиболее плодотворным периодом творчества Щ. 28 окт. 1783 на заседании Рос. Академии было заявлено о его согласии принять звание члена Рос. Академии. Он активно участвовал в составлении «Словаря Академии Российской», сообщая материалы, замечания и дополнения к нему. Как публицист он не оставлял без отклика ни одного крупного общественного события. Он писал о голоде в России, финансовой реформе, швед. и тур. войнах, поездке Екатерины II в Крым, полемике *Д. И. Фонвизина* с императрицей и т. д., однако центральным для него оставался вопрос о правах и привилегиях дворянства («Размышления о дворянстве», 1783—1785; «Примечания верного сына отечества на дворянские права на манифест», 1785; «Рассмотрение о вопросе, могут ли дворяне записываться в купцы», 1790 и др.; изд. в 1896, 1935).

В 1783—1784 Щ. написал социально-утопический роман «Путешествие в землю Офирскую господина С..., шведского дворянина». В нем он нарисовал свой идеал сословно-монархического государства, доведя до логического конца идею сословного общества. Офирией управляет монарх под контролем дворянского совета, а граждане, разделенные по происхождению и роду занятий на 14 степеней, занимаются свойственной каждой социальной группе деятельностью. Под страной Офирией Щ. подразумевал будущую Россию.

В 1783 или 1784 Щ. написана сатира «Умный разговор» (изд. в 1935). В образах беседующих персонажей изображены Екатерина II, Павел Петрович, Фридрих II, Е. Пугачев. Сатира свидетельствует о крайне отрицательном отношении Щ. к внешней и внутренней политике Екатерины II. К сер. 1780-х гг. относится его сатира «Не покручинься, господине „Собеседник“...» (изд. в 1935), тесно смыкающаяся с «Несколькими вопросами...» Фонвизина, которого Щ. хотел поддержать в его полемике с императрицей.

В последние годы жизни Щ. написал одно из самых своих обличительных произведений — памфлет «О повреждении нравов в России» (1786—1789; издан А. И. Герценом в 1858), где сатирически изобразил рус. общественную жизнь со времен правления Петра I до царствования Екатерины II, противопоставив этой жизни простоту и патриархальность царей допетровского времени. С возмущением говорил он о злоупотреблениях чиновников и полиции, отсутствии упорядоченной системы законодательства, взяточничестве и казнокрадстве администрации, институте временщиков;

сама императрица, по словам Щ., «любострастна и самолюбива до бесконечности». В своей критике он стоял на консервативных позициях и призывал не к уничтожению, а к подновлению самодержавно-крепостнического строя. «Щербатов смотрит в ту дверь, в которую вошел Петр I, и за ней видит чинную, чванную Русь московскую, — скучный и полудикий быт наших предков кажется недовольному старику каким-то утраченным идеалом», — писал Герцен в работе «„О повреждении нравов в России“ кн. М. Щербатова и „Путешествие“ А. Радищева» (М., 1984. С. V (Факсим. изд.)).

Также в конце жизни Щ. были написаны публицистические статьи «Прошение Москвы о забвении ее», «Оправдание моих мыслей и часто излишней смелостью изглаголанных слов», «Письмо к вельможам, правителям государства» (все — 1787; изд. в 1896) и статьи на религиозно-дидактические темы «Разговор о бессмертии души» (1788) и «Размышления о смертном часе» (1788—1789; изд. в 1898).

Архив Щ. хранится в ГИМ (ф. 268), РГАДА (ф. 1289) и РНБ (Эрмитажное собр.).

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); *Ешевский С. В.* О повреждении нравов в России // Атеней. 1858. № 3; *Пыпин А. Н.* Полузабытый писатель XVIII в. // Вестн. Европы. 1861. № 11; Дирин. Семеновский полк. Т. 2 (1883); Сухомлинов. Рос. Академия. Вып. 7 (1885); *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой пол. XIX в. СПб., 1888. Т. 1; *Дубицкий А. А.* Неизд. сочинения М. М. Щербатова // Вестн. славянства. 1891. Кн. 6; *Чечулин Н. Д.*: 1) Рус. социальный роман XVIII в. СПб., 1900; 2) Хронология и список сочинений кн. М. Щербатова. СПб., 1900; *Мякотин В. А.* Дворянский публицист Екатерининской эпохи // Мякотин В. А. Из истории рус. о-ва. СПб., 1902; *Шаховской Д.* О каталоге б-ки кн. М. Щербатова // Изв. имп. Академии наук. 1910. № 9; *Кизеветтер А. А.* Ист. очерки. М., 1912; *Святловский В. В.* Рус. утопический роман. Пг., 1922; *Балясный А. Д.* Щербатов как публицист // Учен. зап. Одесского гос. пед. ин-та. 1941. Т. 6; *Берков П. Н.* «Умный разговор» М. М. Щербатова // Рус. лит. 1966. № 3; *Федосов И. А.* Из истории рус. обществ. мысли XVIII столетия: М. Щербатов. Л., 1967; *Омельченко О. А.* «Древняя Российская вивлиофика» Н. И. Новикова и М. М. Щербатов // Археогр. ежегодник за 1975 г. М., 1976; *Эйдельман Н. Я.* А. Н. Радищев и М. М. Щербатов в вольной печати Герцена // Федоровские чтения. М., 1982; *Моисеева Г. Н.* М. М. Щербатов и Н. М. Карамзин: Зап. «О повреждении нравов в России» // XVIII век. Л., 1983. Сб. 14; *Вагеманс Э.* К истории рус. полит. мысли: М. М. Щербатов и его «Путешествие в землю Офирскую» // Рус. лит. 1989. № 4; *Артемьева Т. В.*: 1) М. Щербатов. СПб., 1994; 2) От славного прошлого к светлому будущему: Философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб., 2005; *Стенник Ю. В.* Идея «древней» и «новой» России в лит. и обществ.-ист. мысли второй пол. XVIII в.: (Екатерина II, И. Н. Болтин, М. М. Щербатов) // Литература и история. СПб., 1997. Вып. 2; *Рустам-Заде З. П.* Жизнь и творчество М. М. Щербатова. СПб., 2000; *Самарин А. Ю.* Рус. печатные книги в б-ке кн. М. М. Щербатова // Проблемы источниковедения истории книги. М., 2000. Вып. 3; Каталог личных арх. фондов отеч. историков. М., 2001. Вып. 1: XVIII в.; Серков. Рус. масонство (2001); *Калинина С. Г.*: 1) Историогр. проблемы изучения жизни и творческого наследия М. М. Щербатова // Источниковедение и историогра-

фия в мире гуманитарного знания. М., 2002; 2) Проблема реконструкции биографии кн. М. М. Щербатова // Арх. рус. истории. М., 2002. Вып. 7; *Польской С. В.* Филопатрис и Фенелон: (К вопр. об истоках полит. взглядов кн. М. М. Щербатова) // Эволюция консерватизма: европ. традиция и рус. опыт. Самара, 2002.

С. Н. Травников

ЩЕРБАТОВА Екатерина Владимировна. Княжна, дочь бригадира Владимира Ивановича Щербатова и Марии Николаевны (урожд. княжны Голицыной); племянница канцлера А. Н. Голицына. Ее отец содержал крепостной театр, для которого *В. А. Левшин* написал несколько пьес. В первом браке была за С. К. Черепановым, во втором — за кол. секретарем П. П. Поповым (с 1829).

Принимала активное участие в журналах *В. С. Подшивалова* и *П. А. Сохацкого* «Приятное и полезное» и «Иппокрена». Вместе с *М. А. Шлиттер* и сестрами *А. Л.* и *Н. Л. Магницкими* перевела для этих журналов на рус. язык двадцать «Писем об Италии» Ш.-М. Дюпати, часть которых была опубликована в «Приятном и полезном» (1798. Ч. 18—19) — «В Риме» (письма LVII, LXXI, LXXXIV), «Из Тиволи» (без указания номера письма), и в «Иппокрене» (1799. Ч. 3) — «В Тиволи» (письма LII, LIV), «Рим» (письмо LXVII). М. Н. Макаров в «Дамском журн.» перепечатал письмо LXXXIV «В Риме» в переводе Щ. (1830. Ч. 30. № 18). Из англ. поэта Дж. Гервея (Гарви; Hervey; 1714—1758) она перевела философско-дидактическое эссе «Трудолюбие и обработание» (Приятное и полезное. 1798. Ч. 18). С фр. языка Щ. перевела прозой басни «Пещера и Эхо», «Бумага, перо и чернильница», «Зефир и плодовитый сад», а также сентиментальную прозаическую идиллию «Возвращение отца» (Приятное и полезное. 1798. Ч. 18, 20).

Архивные материалы о Щ. хранятся в РГБ.

Лит.: *Макаров Н. М.* Сотрудница Сохацкого // Дамский журн. 1830. Ч. 30. № 18, 25; *Долгоруков П.* Рос. родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1; *Голицын Н. Н.*: 1) Голицын. Словарь (1889); 2) Род князей Голицыных. СПб., 1892. Т. 1; *А. Г.* Щербатова Е. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Щапов—Юшневский» (1912); *Лаппо-Данилевский К. Ю.* К истории рус. переводов «Писем об Италии в 1785 году» Ш.-М. Дюпати // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23.

С. Н. Травников

Э

ЭМИН Николай Федорович [1766 или 1767, Петербург — 8 (20) I 1814, там же]. Дата рождения устанавливается по формулярному списку (РГИА, ф. 515, оп. 73, № 1, л. 8); ср. письмо *Ю. А. Нелединскому-Мелецкому* (РГАЛИ, ф. 1766, оп. 1, № 3, л. 3). Сын *Ф. А. Эмина*. В 1777 был записан в военную службу, в 1782 произведен в офицеры, в 1793 был в чине майора (см.: *Георги И.-Г.* Описание ⟨...⟩ Санкт-Петербурга. СПб., 1794. Ч. 2. С. 555). Служил экзекутором в Петрозаводске во время губернаторства (1784—1785) *Г. Р. Державина*. По его поручению в нач. 1785 отвез А. А. Безбородко донесение о притеснениях, чинимых Державину олонецким и архангельским наместником Т. И. Тутолминым. Э. приписывается направленная против Тутолмина басня «Своя рука владыка», в которой Державин изображен овцой, а Тутолмин волком (опубл. в 1935 как сочинение *М. М. Щербатова*). Летом того же года вместе с *А. М. Грибовским* Э. сопровождал Державина во время поездки по Белому морю для открытия города Кеми. По поручению Державина, в связи с организацией таможенной службы на границе между Россией и швед. Лапландией, составил «Краткое описание образа жизни и свойств живущих в смежности с корелами шведских лапландцев» (не опубл.). После отставки Державина оставил должность по собственному желанию (ИРЛИ РАН, ф. 96, оп. 3, № 2).

По протекции *Е. Р. Дашковой* к маю 1786 Э. был определен на службу в Рос. Академию для работы над «Словарем Академии Российской», однако уже через несколько дней «огорчен был сею египетскою работою, за которою он себя потерять должен», и счел, что «в лучшее употреблен может, чем эта безделица». Э. написал грубое письмо секретарю Академии *И. И. Лепехину*, оставил службу и вскоре перешел в Казанский кирасирский полк, стоявший в Риге. В июне того же года он писал Державину: «Я теперь квартермистер ⟨...⟩ и первый фаворит первого фаворита большого фаворита», имея в виду, что служит при С. Л. Львове, любимце Г. А. Потемкина.

В 1786 Э. стал членом О-ва друзей словесных наук.

Обратившись к прозаическим опытам, Э. написал «полусправедливую оригинальную повесть» в письмах «Роза» (1788. Ч. 1—2; 2-е изд. 1798), в сюжете и в характерах персонажей которой прослеживается влияние «Вертера» И.-В. Гете. Герои повести небогатые и незнатные люди. Самоубийство из-за любви изображено с явным сочувствием. В др. эпистолярном романе Э. «Игра судьбы» (1789; 2-е изд. 1798), содержавшем авантюрные мотивы, творчески переосмыслены литературные образы Ж.-Ж. Руссо. Счастье Всемила и Плениры готов устроить

благородный муж Плениры Слабосил. Однако такое решение морального конфликта осуждается Нелестом. Он считает, что Всемил разрушает семейные узы, губит «невинность и согласие» ради потворства сладострастию.

Драматургия Э. имела памфлетную окраску. Комедия «Мнимый мудрец» (пост. в 1785 в Петербурге, в 1786 в Москве; изд. в 1786) посвящена разоблачению шарлатана Хитроума, который обманывает Легковера, увлекающегося мистикой. Главную мысль автора выражает Правомысл: «Не в том состоит просвещение, чтоб говорить темно и непонятно ⟨...⟩ тот и просвещен, кто прямо гражданин, сын, супруг и отец, кто печется о пользе других, как о своей собственной». Тема обличения шарлатанов всякого рода была актуальной для того времени и живо интересовала *Екатерину II* (комедии «Обманщик» и «Обольщенный» (пост. в нач. 1786)). В комедии «Смешное с полезным, или День рождения стихотворца» (1786; не изд.), которая несколько раз была представлена в Петербурге в 1792, высмеиваются бездарные поэты. В главном герое Рифмолюбе современники могли угадать черты *Н. Е. Струйского*. Судя по репликам персонажей, Э. видел задачу театра в исправлении человеческих «странностей» и «слабостей», выступал против чисто развлекательной комедии, которой, в частности, нередко увлекались владельцы крепостных театров. Комедия в стихах «Знатоки» (пост. в 1788 и 1814 в Петербурге; в 1809—1810 в Москве; изд. в 1788) направлена против комедии И. А. Крылова «Бешеная семья» (1786). Герой Э., бездарный автор, сочинил пьесу «Сумбур», в которой «ни связи нет, ни соли», а лишь «смешной вздор». Высмеиваются также неуклюжие попытки необразованных людей выглядеть учеными. В комедии «Душою прав, на деле виноват» (пост в 1792 в Эрмитажном театре; не изд.), в которой заметно влияние пьесы Ф.-Н. Детуша (Destouches; 1680—1754) «Расточитель» (1736), осуждается мотовство молодого дворянина. Комические элементы сочетаются у Э. с драматическими. По словам Екатерины II, которой пьеса не понравилась, возможно из-за пространных нравоучительных монологов, «Эмин сам душою прав, на деле виноват. Титул комедии оборочен ему в эпиграмму». 22 янв. 1798 в Петербурге ставилась также одноактная комедия Э. в стихах «Не знаешь, не ревнуй, а знаешь, так молчи» (была прислана в «Журн. драматический» *В. С. Раевским*, ошибочно опубл. как пьеса *Н. Р. Судовщикова*).

В 1789 через Э., бывшего в милости у П. А. Зубова, Державин передал императрице свою оду «Изображение Фелицы». Но отношения Державина и Э. вскоре осложнились. Э., критикуя поэзию Державина, говорил, что его ода «На взятие Измаила» «груба, без смысла и без вкуса». Державин еще в 1786 критически отзывался об Э.: «имеет остроту, но запрометчив и дерзок», а в 1797 написал эпиграмму на него.

Перу Э. принадлежат «Стихи покорителю Очакова» (Г. А. Потемкину) (1789), «Ода на заключение мира с готвами» и посвященный Екатерине II «Пролог на случай победы, приобретенной над шведами» (оба произв. — 1790) с эпиграфом из *Ф. А. Эмина*, а также недатированное стихотворное послание «П. А. Зубову на случай пожалования ордена св. апостола Андрея Первозванного».

По предположению некоторых исследователей, в нач. 1790-х гг. Э. принимал участие в журнале И. А. Крылова «Зритель».

В 1795—1796 Э. вновь на службе в качестве обер-провиант-

мейстера Гл. провиантской канцелярии.

В 1795 он издал небольшую книжку «Подражания древним», посвятив ее В. А. Зубову. В нее вошли свободные переводы и переложения с фр. языка из Анакреона, Сафо, Теокрита, Биона, Мосха, Катулла и Горация, предварявшиеся краткими сведениями об авторах. В «Предуведомлении» к книге и в стихотворении «Пирог», открывавшем ее, Э. высказал свое отрицательное отношение к современным переводам античных поэтов. Позднее П. А. Вяземский (Вестн. Европы. 1810. Ч. 52. № 13; подп. — «В...») отметил в книге «кое-где черствые и вялые стихи», несоблюдение чистоты слога и нарушения вкуса, но в целом признал, что чтение ее «не может не быть приятным», а переложение «Амур, уязвленный пчелою» должно стоять «наряду с лучшими анакреонтическими одами, на нашем языке известными».

В 1797 Э. оказался не у дел. 15 февр. он писал Нелединскому-Мелецкому, в то время статс-секретарю при Павле I: «Я празден — смею просить у вас работы». Неизвестно, была ли ему оказана протекция, но с 1797 по 1802 он служил в Деп. уделов правителем канцелярии по корреспонденции Н. Б. Юсупова и быстро продвигался в чинах: надв. советник (с 1797), кол. советник (с 1798), ст. советник (с 1800). В 1804—1808 Э. был гражданским губернатором Выборга. В 1806 он женился на Вере Ивановне, сестре известного драматурга Н. И. Хмельницкого. В 1807 у них родилась дочь Вера (в замуж. Ростовцева).

В 1814 Державин по просьбе вдовы Э. хлопотал о пенсии для нее.

Архив Э. не сохранился. Рукописи некоторых пьес находятся в СПбГТБ.

Лит.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866; *Лонгинов М. Н.* Н. Ф. Эмин // Рус. старина. 1873. Т. 7. № 5; Дневник А. В. Храповицкого (1782—1793). СПб., 1874; *Державин*. Соч. (1864—1883). Т. 8 (1880); Сиповский. Очерки. Т. 1, вып. 2 (1910); *Столпянский П. Н.* Лит. мелочи XVIII в. // Вестн. лит. 1914. № 8—9; *Платонова И. Ф.* Неизд. комедии Н. Ф. Эмина // Некоторые методологические и теоретические проблемы изучения лит. Ставрополь, 1971; *Степанюк Е. И.*: 1) «Знатоки» — памфлетно-сатирическая комедия Н. Ф. Эмина // XXV Герценовские чтения: литературоведение. Л., 1972; 2) Комедия «Душою прав, на деле виноват» Н. Ф. Эмина // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в.: От классицизма к романтизму. Л., 1974. Вып. 1; 3) Проблема жанра и стиля в романах Н. Ф. Эмина «Роза» и «Игра судьбы» // Жанровое новаторство рус. лит. кон. XVIII—нач. XIX в. Л., 1974; 4) Жизнь и творчество Н. Ф. Эмина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975; 5) Н. Ф. Эмин и «Рус. Вертериана» // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в. Л., 1978; История драм. театра (1977); Письма рус. писателей (1980); *Кочеткова Н. Д.* Лит. рус. сентиментализма. СПб., 1994.

Е. Д. Кукушкина,
Е. И. Степанюк

ЭМИН (Эминовский) Федор Александрович (Магомет Эмин) [1735, Константинополь—16 (27) IV 1770, Петербург; похоронен на Колтовском кладбище]. Дед Э., поляк, офицер австр. армии, в нач. XVIII в. перешел на сторону турок, принял магометанство и обосновался в г. Зворник, где женился на дочери местного наиба (судьи). Отец Э., Гуссейн-бек, воспитывался в доме боснийского бея (губернатора) и после его смерти добивался в Константинополе назначения на ту же должность,

но получил место правителя в греч. городе Лепанто. Матерью Э. была невольница-христианка, носившая в Турции имя Рукье Ладен (ум. в 1761). В родительском доме Э. овладел пол., ит. и лат. языками. Примерно с 1750 по 1753 он учился в Венеции, после чего некоторое время жил на о. Лесбос, куда был сослан его отец, впавший в немилость. Вскоре оба они бежали в Алжир, воспользовавшись покровительством тамошнего бея. Во время алжиро-тунисской войны 1756—1757 отец Э. был назначен главнокомандующим алжирскими войсками; состоявшему при нем Э. было поручено конвоировать попавшего в плен сына тунисского бея, за что он получил офицерский чин, приравниваемый им позднее к чину рус. полковника. После смерти отца от ран, полученных на войне, Э. поехал к матери в Константинополь и, дав ей обещание принять христианство, затем отправился в Европу, оставив дома братьев Гасана и Мегмета агам Мелементов и сестер. С грузом пряностей он на швед. судне отплыл из Смирны в Гибралтар, но попал в руки пирата Салатино и был привезен им в Аземур (Марокко), откуда бежал в соседнюю португ. факторию Марзагам. Как желающий обратиться в христианство он был на судне «Гварда Коста» отправлен в Лиссабон, где под наблюдением кардинала-ректора Кременто Роиза де Карвальо приобщался к догматам католической церкви, одновременно обучаясь португ. и англ. языкам. 20 нояб. 1760 вместе с разрешением выехать для обряда крещения во Францию Э. получил фр. паспорт и удостоверение личности, но, неожиданно изменив первоначальное намерение, уже 25 нояб. обзавелся англ. паспортом. 12 февр. 1761 он прибыл в Лондон и 26 февр. был окрещен в церкви при рус. посольстве. 11 апр. с паспортом, выданным посланником А. М. Голицыным, на деньги, занятые у англ. купцов-попутчиков, Э. отправился в Россию на корабле «Прошпект» и в мае прибыл в Петербург.

Этот вариант биографии, изложенный Э. в мае 1761 в прошении о зачислении на рус. службу (опубл. Е. Б. Бешенковским) и подтвержденный представленными им тогда же документами, выглядит наиболее правдоподобным. В др. биографиях, также возводимых к признаниям самого Э., который в эпоху войн с Турцией старался скрыть свое происхождение (см.: Новиков. Опыт словаря (1772); предисловие книгопродавца С. Л. Копнина к изданию трактата «Путь ко спасению...» (1781)), указывается, что матерью его была полька, а местом рождения Польша (Новиков) или Венгрия (Копнин). Согласно апокрифической биографии Э., рассказанной книгопродавцем М. К. Овчинниковым в предисловии к переизданию «Пути ко спасению...» (1784), Э. был родом из-под Киева, учился в Киево-Могилянской академии, откуда бежал за границу (издателю православного трактата было важно подчеркнуть исконное православие его автора; версия о киевском происхождении Э. развита В. И. Аскоченским — см.: Киев с древнейшим его училищем. Киев, 1856. Ч. 2). Во всех этих противоречащих друг другу вариантах биографии Э. прослеживается стремление объяснить его скорое и совершенное овладение рус. языком. Ряд подробностей, не всегда совпадающих с биографией, изложенной им в прошении, Э. сообщил о себе в «Кратком описании древнейшего и новейшего состояния Оттоманской Порты» (1769). Здесь он впервые говорит о своей службе в янычарах. Очевидно, он весьма свободно, по обстоятельствам, варьировал свои рассказы, экзотичность которых одновременно и привлекала к нему внима-

ние современников, и вызывала недоверие.

Получая как иностранный выходец лишь пятидесятирублевое годовое пособие, Э. сразу же по приезде в Петербург подал прошение в Коллегию иностр. дел. 11 июля 1761 по распоряжению М. И. Воронцова, он был зачислен на службу переводчиком с чином поручика при жалованье 150 руб. в год. Впосл. он выдержал экзамен на знание шести языков (хотя в действительности знал их не менее восьми), при этом выяснилось, что тур. языком он владел лишь разговорно. Поскольку в Коллегии не доверяли иностранцам в рус. службе, вскоре были предприняты попытки уволить Э. В мае 1762 *А. С. Строганов* предлагал перевести его в Академию наук или Моск. ун-т, но Э., не желая покидать столицу, обратился к заступничеству Воронцова, соглашаясь одновременно преподавать ит. язык состоящим при Коллегии студентам. С ведома *И. И. Шувалова* он обучал ит. языку также в Сухоп. шлях. корпусе (с авг. 1762 по янв. 1764) и в Академии художеств (с янв. по май 1763). Несмотря на это и на прибавку жалованья в июне 1762, материальное положение Э., к этому времени уже женатого, было тяжелым. Изображая себя под именем Трифонта в «Приключениях Фемистокла...», Э. жаловался, что вошел в долги, «наделав на себя платья, чтоб честолюбию моих повелителей удовольствовать» (сохранились многочисленные опротестованные векселя Э.). Надежды на покровительство вельмож не оправдались. Это и заставило Э. искать литературных заработков. Судя по обширному знанию языков, он обладал незаурядными лингвистическими способностями. Творческие связи с переводчиками Сухоп. шлях. корпуса обусловили обращение Э. к жанру романа вместо традиционных дидактических сочинений. Источником его первых изданий, печатавшихся в типографии Сухоп. шлях. корпуса, видимо, послужили книги, привезенные им из-за границы: в предисловии к изданию перевода «Любовный вертоград, или Непреоборимое постоянство Камбера и Арисены» (1763) он сообщал, что оригиналом явилась принадлежавшая ему португ. рукопись; «Бесчастный Флоридор, или История о принце Ракалмуцком» (1763) восходит к ит. роману Г. Мартиано «Il Floridoro, o vero historia del conte de Racalmuto...»; с исп. языка переведен роман «Горестная любовь маркиза де Толедо» (1764). Кроме этих напечатанных авантюрно-любовных романов, судя по списку Э. 1764, у него к нояб. этого года были готовы в рукописи переводы «индейской истории» (Т. 1—2; с фр.), «волоской и молдавской истории» (Т. 1—2; с ит.), «английской истории» (Т. 1—2; с англ.), «сочинение о знаменитых женах» (Т. 1—2; с ит.). Из оригинальных сочинений он упоминает здесь «Нравоучительную философию» (Т. 1—2; на лат.) и «Географию» (на рус.). В печати перечисленные произведения не появились. В 1766, сразу после возведения на пол. престол Станислава-Августа Понятовского, был издан перевод Э. с фр. языка «Истории польской» П. Солиньяка.

Особенность первого оригинального романа Э. «Непостоянная Фортуна, или Похождение Мирамонда» (1763. Ч. 1—3), определявшая его новизну для рус. читателей, состояла в автобиографическом элементе: роман вырос из рассказов Э. о своих приключениях в салонах вельмож и должен был вызвать сочувствие к его судьбе. В предисловии и заключении он указал, что изобразил «истинные Мирамондовы приключения», а себя под именем Феридата, его друга. Однако детали биографии Э.

прослеживаются и в связи с др. образами. Мирамонд, сын боснийского губернатора, отправившийся в образовательное путешествие, также попадает в руки пиратов, бежит в Марзагам, переправляется в Лиссабон на военном корабле «Гварда Коста», участвует в войне между Гуссейн-беем и Гамзе-беем в Каире. Описания экзотических обычаев, политического устройства стран Востока, Африки и Европы объединены запутанным любовным сюжетом, по ходу которого Мирамонд и Феридат принимают православие, а Феридат прибывает в Россию. В конце книги Э. критически отзывается о И. И. Шувалове, принимавшем в нем участие, а теперь в новое царствование попавшем в немилость, восторженно приветствует *Екатерину II* и своего нового благодетеля Г. Г. Орлова. Авантюрный роман у Э., т. о., приобрел черты популярного жанра псевдомемуаров, вроде анонимной подделки записок К.-А. де Бонневаля. Роман «Приключения Фемистокла и разные политические, гражданские, философские 〈...〉 его с сыном своим разговоры; постоянная жизнь и жестокость Фортуны, его гонящей» (1763) принадлежит к тому же типу философско-политического романа, что и «Приключения Телемака» Ф. Фенелона. В качестве условного сюжета Э. избрал бегство Фемистокла из демократических Афин ко двору перс. царя Ксеркса. Беседы Фемистокла, мудрого советчика идеального монарха Ксеркса, с сыном Неоклом посвящены вопросам воспитания, религии, этики, но наиболее примечательным стало обращение автора к теме сословно-социального устройства общества, в связи с которой в романе обсуждаются и злободневные вопросы рус. жизни. Э. доказывает, что без купечества и ремесленников невозможно процветание государства, выступает в защиту земледельцев, созидающих общественное богатство. Описывая патриархальную утопию в Эолии, населенной одними хлебопашцами, он явно перекликается с Ж.-Ж. Руссо, отмечая, что науки здесь еще не похитили у человека добродетель. При этом Э. ставит вопрос и о роли правителей, поскольку сами люди низкого происхождения не способны к истинной добродетели. Поучительный смысл имеет сопоставление Карии, страдающей от мздоимства судей, и благоустроенной Фракии (намек на Россию). В целом роман предлагает систему регламентации сословных и профессиональных отношений в обществе, гармоничное соотношение которых достигается с помощью разумной монархической власти. В посв. романа Екатерине II восхваляются ее первые законодательные акты. Материал для «Приключений Фемистокла...» Э. черпал из «Киропедии» Ксенофонта, «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха, эклектично сочетая взгляды античных моралистов и публицистов эпохи Просвещения.

В 1764 Э. выпустил «Нравоучительные басни» в прозе. Сюжеты их не связаны с эзоповской традицией: они или вымышлены автором, или восходят к современным ему источникам. Обращение к аллегории Э. объяснил тем, что ныне «открытая и явная правда почитается за грубиянство, за неучтивость и за дерзость» и даже «философическая вольность» попала в ссылку «в такие места, о которых и география ничего не упоминает». Несмотря на этот намек, басни не вызвали особых возражений цензора К.-Ф. Модераха, ограничившегося стилистическими замечаниями, а «Ежемес. соч.» приветствовали поворот Э. к дидактике: «...прежде г. Э. думал забавлять свет похождениями, а ныне к пользе нравоучительной больше приблизился,

написав басни» (1764. Сент. С. 276). Басни были посвящены А. Г. Орлову: в кон. июля 1763 Э. был уволен из Коллегии иностр. дел и по протекции Орловых получил место переводчика при Кабинете е. и. в. в канцелярии *А. В. Олсуфьева*. Должность при Кабинете, которую Э. занимал до конца жизни, давала ему широкие возможности для литературной работы. В нояб. 1764 он предложил Екатерине II свои услуги в качестве переводчика книг для Акад. типографии по цене более низкой, чем гонорар *В. К. Тредиаковского*, и получил под будущие сочинения и переводы 2500 руб. на уплату долгов. Однако после выхода романа «Награжденная постоянность, или Приключения Лизарка и Сарманды» (1764) имя Э. на два года исчезает из печати, так как он оказывается замешанным в придворные интриги. Сторонник Орловых, он выступает с памфлетом «Сон, виденный в 1765 году генваря 1-го» (опубл. Л. Н. Майковым), направленным одновременно против президента Академии наук К. Г. Разумовского, нового директора Академии художеств *И. И. Бецкого* и главнокомандующего Сухоп. шлях. корпусом М. М. Философова, а также некоторых служащих этих учреждений. Основной темой «Сна...» стало невежество чиновников и пренебрежение рус. учеными. Рус. просвещение представлено Э. в образе старухи в рубище на снопе соломы в разломанной колеснице, запряженной худыми конями; одна ее рука отягчена каменьем, др. удерживают совы и нетопыри. Э. также выражает негодование в связи с проникновением в Сухоп. шлях. корпус лиц податного сословия. За свою сатиру он в мае 1765 был на две недели посажен в крепость, «вместо заслуженного им по состоянию вины его и строгости законов наказания» (Ист. зап. 1946. № 19. С. 88).

Роман Э. «Письма Эрнеста и Доравры» (1766; с посв. Олсуфьеву) написан под свежим впечатлением от романа «Юлия, или Новая Элоиза» Ж.-Ж. Руссо, сюжетную схему которого он отчасти повторяет. Однако в центре внимания Э. оказалась не социальная проблематика, а перипетии любви женатого мужчины и замужней женщины. В романе изображена борьба чувства, долга и добродетели, в которой побеждает добродетель. Злободневные вопросы — рассуждения о религии и атеизме, об отношении к крепостным, о купечестве, воспитании, обязанностях государя — вынесены Э. за рамки любовной интриги и решаются в довольно консервативном духе. В предисловии, говоря о нетрадиционной развязке (роман не завершается счастливым браком), Э. вновь интриговал читателей намеками на присутствие автобиографических черт в образе Эрнеста.

Своего литературного врага Э. видел в не одобрявшем развлекательную беллетристику *А. П. Сумарокове*. Похвалив «Трудолюбивую пчелу» в «Мирамонде...», Э. почти одновременно резко отозвался о Сумарокове в «Приключениях Фемистокла...», присоединившись к критикам его притчи «Коршун в павлиньих перьях» (1760); здесь же Э. был задет и *М. В. Ломоносов*. 20 сент. 1764 Сумароков в забавных тонах описывал «г. Емина и его с ним ссору» (*Порошин С. А.* Зап. СПб., 1881. С. 4). В кон. 1765 появляется приписываемая Э. пародия-памфлет «Элегия», предметом которой стала семейная жизнь Сумарокова (опубл.: Библиогр. зап. 1859. № 17), а в 1765—1767 — его комедия «Ученая шайка», в которой Сумароков выведен под именем Эргаста (от лат. ergastulum — смирительный дом для непокорных и буйных). Высказывалось предположение, что здесь также осмеяны преподаватели Морско-

го кадет. корпуса *И. Л. Голенищев-Кутузов*, *Н. Г. Курганов*, *Г. А. Полетика*. Под именем Ермофрита Сумароков сатирически изображен в «Письмах Эрнеста и Доравры». Полемика Э. с Сумароковым продолжилась затем в «Российской истории...» и «Адской почте». В свою очередь Сумароков обрушился на Э. в комедии «Ядовитый» (1768), изобразив его в образе клеветника Герострата. Из др. сочинений 1765—1766 Э. в некоторых рукописных сборниках приписывается возражение «М. Ф. Каменскому на его описание военных маневров Фридриха II»; также упоминается о сатире на де Ласкари, графа ла Карбюри, принадлежавшего к окружению Бецкого (см.: Рус. арх. 1877. № 8. С. 116, 120; № 12. С. 387).

После 1766 Э. отходит от беллетристики и обращается к историческим трудам. 5 июля 1767 он представил в Академию наук перевод «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера, однако уже к 25 сент. отказался от намерения публиковать перевод и отдал в печать собственную «Российскую историю жизни всех древних от самого начала России государей...», которую намеревался довести до «златого века во время царствования Екатерины II». Изложенные в трех вышедших томах (1767—1769) события обрываются на 1213 годе. «Российская история...» принадлежит к риторико-нравоучительному направлению в историографии. Не ставя перед собою источниковедческих задач, Э. ограничивался трудами рус. предшественников и доступными ему иноязычными изданиями. Непродуманная система ссылок породила обвинения в измышлении Э. несуществующих рукописей и произведений (А.-Л. Шлецер, *Евгений Болховитинов* и др.). Однако Э. стремился прежде всего к связному и литературно обработанному изложению событий, скрепленному моралистическими рассуждениями. Для этого он широко применял приемы драматизации и распространения повествования, ориентируясь на античные образцы. Попытки исторической критики (особенно «древних обычаев и нравов») с точки зрения здравого смысла наряду с этимологическими толкованиями носят у Э. довольно произвольный характер.

«Краткое описание 〈...〉 Оттоманской Порты» (1769) было написано в связи с победой А. М. Голицына под Хотином 9 сент. 1769. Книга содержит живые сведения о быте и общественном устройстве Турции и любопытна полемикой с «Энциклопедией» Дидро—Д'Аламбера по вопросу о транскрибировании слов живого тур. языка.

В 1769 с июля по дек. (декабрьский номер поступил в продажу только в авг. 1770) Э. издавал сатирический ежемесячник «Адская почта, или Переписка хромоногого беса с кривым» (2-е изд. [1770]; на тит. л.: 1769; в 1788 и 1791 переизд. *П. И. Богдановичем* под назв. «Курьер из ада с письмами»). Единственным автором материалов журнала был издатель. Основной сюжетный прием Э. почерпнул у Э. Ленобля, автора памфлетов, из которых первый носил загл. «Dialogues entre le diable boiteux et le diable borgne» («Разговоры хромого беса с кривым бесом», 1708), а следующие по-разному его варьировали. Отсюда Э. заимствовал и некоторые сатирические зарисовки. Важным источником «Адской почты» стали также «Философские письма» (1734) и др. сочинения Вольтера. Заимствования из них были направлены Э. против Вольтера для его компрометации; одновременно он использовал суждения фр. автора под видом собственных. Э. явно был знаком и ряд фр. сатирических

сочинений, например «Еврейские письма» Ж.-Б. д'Аржанса (1737). Материалы из иностранных изданий в «Адской почте» были столь искусно скомпонованы и зачастую русифицированы, что высказывались предположения, будто журнал отражает скандальную хронику петербургской жизни. Однако точные прототипы сатир Э. до сих пор не выявлены. Литературные намеки в «Адской почте» связаны с полемикой Э. с Сумароковым, *В. И. Лукиным*, *М. Д. Чулковым*, *В. Г. Рубаном*, *М. М. Херасковым*, *М. М. Щербатовым*, *В. П. Петровым*. Здесь же Э. предпринята полемика по поводу сатиры со «Всякой всячиной». Выступая в союзе с *Н. И. Новиковым*, он заявил себя сторонником «сатиры на лицо». Э. приписывалось издание журнала «Смесь», позднее эта атрибуция была пересмотрена П. Н. Берковым в пользу *Л. И. Сичкарева*.

Последним сочинением Э. стал изданный посмертно трактат «Путь ко спасению...» (1-е и 2-е изд. 1780; затем многократно переизд.: до 1917 — более 50 изд.), посвященный нравственным ценностям православия и бессмертию души, а также полемике с протестантизмом и деизмом.

Предположение, что Э. покончил жизнь самоубийством, лишено оснований. Согласно записи в метрической книге, он умер от болезни, «точно неизвестной», «исповедан и причащен от протопопа Григория Тимофеева». После его смерти остались вдова Ульяна (девичья фамилия неизвестна) и сын *Н. Ф. Эмин*. Новиков в «Трутне» поместил стихи «На смерть Федора Александровича Эмина, российской истории писателя...» (1770. Л. 16).

Архив Э., после его смерти поступивший, по-видимому, во владение С. Л. Копнина, который купил еще в 1768 авторские права на все, в т. ч. и ненаписанные, произведения Э., не сохранился. Ряд рукописей, собранных Э. для работы над «Российской историей...», хранится в Вюртембергской б-ке в Штутгарте (см.: Справочник-указатель печатных описаний слав.-рус. рукописей. М.; Л., 1963. С. 267. № 2362).

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2 (1845); *Лонгинов М. Н.* Ф. Эмин // Рус. старина. 1873. № 5; *Майков Л. Н.*: 1) «Сон, виденный в 1765 году» // Рус. арх. 1873. № 10; 2) Очерки по истории рус. лит. XVII и XVIII столетий. СПб., 1889; *Лященко А. И.*: 1) Мат-лы для биографии Ф. А. Эмина // Библиограф. 1892. № 8—9; 2) К истории рус. романа: Публицистический элемент в романах Эмина. СПб., 1898; *Семенников В. П.* Рус. сатирические журналы 1769—1774 гг.: Разыскания об издателях и их сотрудниках. СПб., 1914; *Гуковский Г. А.*: 1) Идеология рус. буржуазного писателя XVIII в. // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. 1936. № 3; 2) Эмин и Сумароков // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2; Берков. Журналистика (1952); *Серман И. З.* Из истории лит. борьбы 60-х гг. XVIII в.: (Неизд. комедия Ф. Эмина «Ученая шайка») // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3; *Арзуманова М. А.* Новое о Ф. Эмине // Рус. лит. 1961. № 1; *Пештич С. Л.* Рус. историография XVIII в. Л., 1965. Т. 2; *Бешенковский Е. Б.* Жизнь Ф. Эмина // XVIII век. М.; Л., 1978. Сб. 11; *Рак В. Д.*: 1) «Адская почта» и ее фр. источник // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15; 2) Гипотезы об издателе журнала «Смесь» // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16; 3) Ф. А. Эмин и Вольтер // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21; 4) Ит. впечатления Феридата: (Об одном источнике романа Ф. Эмина «Непостоянная Фортуна, или Похождение Мирамонда») // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23; *Ferrazzi M.*:

1) L'Italia nella vita e nell'opera di F. Emin // Ricerche slavistiche. 1989. Vol. 36; 2) «Pis'ma Ernesta i Doravry» di F. Emin e «Julie, ou la Nouvelle Héloïse» di J.-J. Rousseau: Imitatione o ricreazione? // Ricerche slavistiche. 1992—1993. Vol. 39—40 (сокр. рус. вариант: «Письма Эрнеста и Доравры» Ф. Эмина и «Юлия, или Новая Элоиза» Ж.-Ж. Руссо: Подражание или самостоятельное произведение? // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21); *Ди Сальво М.* Старое и новое в прозе Ф. Эмина: О переводе ит. романа «Il Floridoro» // Traduzione e rielaborazione nella letterature di Polonia, Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo. Alessandria, 1999; *Фраанье М. Г.* Об одном фр. источнике романа Ф. А. Эмина «Письма Эрнеста и Доравры» // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23.

В. П. Степанов

Ю

ЮКИН Иван [ум. после 1802]. Автор текста комической оперы «Колдун, ворожея и сваха» в 3-х д., в которой свадьба героев устраивается ловким слугой, обманувшим суеверных родителей невесты (СПб., 1789; М., 1791). Без указания имени автора текст включен в «Рос. феатр» (1791. Ч. 37). Опера ставилась в Петербурге предположительно в 1791, с музыкой В. И. Фомина. В 1802 Ю. значился кол. асессором в Публ. экспедиции Коллегии иностр. дел.

Лит.: *Стасов Б.* Рус. и иностр. оперы, исполнявшиеся на имп. театрах в России в XVIII и XIX столетиях. СПб., 1898; *Светлов С. Ф.* Рус. опера в XVIII столетии // Ежегодник имп. театров: Сезон 1897—1898 г. Прил. Кн. 3.

Е. Д. Кукушкина

ЮРЬЕВ Павел Алексеевич (в монашестве — П а л л а д и й) [1721, с. Дуденево Нижегородской губ.—2 (13) XII 1789, Нижний Новгород]. По окончании Нижегородской семинарии был священником в местном соборе. После смерти жены в 1751 принял монашеский постриг и был игуменом ряда монастырей: нижегородских Ивановского и Николаевского, Амвросиева Дудина; с 1753 — архимандрит нижегородского Печерского монастыря. С июня 1758 — епископ Рязанский и Муромский (с 1764 и Шацкий), член Синода. Ю. уделял много времени Рязанской семинарии, ввел там преподавание древнегреч. и древнееевр. языков, арифметики, геометрии, а с 1767 и курс философии. Сохранились записи его курсов за 1763 и 1769 (РГБ, собр. Костромское, № 225, 232). В марте 1778 Ю., уволенный по своему прошению «на покой», удалился в нижегородский Печерский монастырь, где и скончался.

«Собрание поучительных слов» (1763) Ю. включает проповеди, произнесенные им в Петербурге «в прошедших годах». Темы проповедей на высокоторжественные дни типичны для елизаветинского времени («всеизобильное благополучие» России при Елизавете Петровне и обличение предшествовавшего царствования), но по своей полемичности они уступают проповедям Кирилла Флоринского или *Гедеона Криновского*. В рукописном экземпляре «Собрания...» (РГАДА, ф. 381, № 596) сохранились письма Ю. в Синод. типографию с указаниями к печатанию книги.

В 1777 была опубликована составленная Ю. «Хронология, или Показание лет от начала мира по 1778 год», в предисловии к которой он подверг критическому разбору предшествующие сочинения по церковному времяисчислению. В особом приложении Ю. поместил хронологическую таблицу рус. истории от принятия христианства до 1778.

Письма Ю. к духовнику *Екатерины II* протоиерею Иоанну

Памфилову за 1770—1778 хранятся в РНБ (ф. 559, т. 1).

В рукописном сборнике, составленном в 1770-х гг. в Рязанской семинарии, сохранился кант «Паси стадо, пастушок, паси, не ленися...», сочиненный Ю., и посвященный ему кант учителя риторики иеромонаха Иоанникия, написанный в 1768 (РГБ, собр. Костромское, № 64).

Лит.: *Макарий*. Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии // Зап. имп. Археол. о-ва. СПб., 1857. Т. 10.

С. И. Николаев

ЮШКЕВИЧ Андрей (в монашестве — Амвросий) [ок. 1690, Украина—17 (28) V 1745, Петербург; похоронен в паперти Соборной церкви Антониева м-ря в Новгороде]. Учился в пол. католических школах, затем окончил Киево-Могилянскую коллегию и был оставлен в ней учителем. В 1725 пострижен в монахи и рукоположен во иеромонаха; в 1731 определен настоятелем Виленского Святодухова монастыря, который в июле 1732 был захвачен пол. войсками. В 1734 «за утеснения от Польши» Ю. вызван в Петербург и назначен настоятелем московского Симонова монастыря с возведением 4 июля 1734 в сан архимандрита; с 27 июля 1734 — член Синода. 28 мая 1735 получил от Синода поручение участвовать в исправлении слав. текста Библии. 2 февр. 1736 рукоположен во епископа Вологодского и Белозерского. С 1739 назначен присутствующим членом Синода. 29 мая 1740 переведен на Новгородскую и Великолуцкую кафедру, став тем самым первенствующим членом Синода. 3 авг. 1740 возведен в сан архиепископа.

Сменив в роли придворного проповедника *Феофана Прокоповича*, Ю. отказался от цветистых книжных слов и ввел в обыкновение слова небольшого объема, ясные и живые, ориентированные на разговорную речь. Уже 28 апр. 1736 им была произнесена «преизрядная поздравительная проповедь» по случаю коронации Анны Иоанновны (см.: СПб. вед. 1736. 29 апр. № 35), «предиками» Ю. сопровождались празднования побед, например взятия Очакова 21 авг. 1737 (см.: СПб. вед. 1737. 22 авг. № 67), и торжества царской семьи. Из произнесенных Ю. в царствование Анны Иоанновны «Слов» было напечатано вместе с лат. переводом *В. К. Тредиаковского* только «Слово» на бракосочетание Анны Леопольдовны и герцога Брауншвейгского Антона-Ульриха «Божие благословение...» (1739; экземпляры изд. изымались в 1743 и 1745).

Ю. первым приветствовал императрицу Елизавету Петровну после ее восшествия на престол, произнеся в ее присутствии 18 дек. 1741 «Слово в высочайший день рождения ⟨...⟩ императрицы Елисаветы Петровны...» (изд. тогда же). «Слово» определило канон прославления Елизаветы как преемницы Петра I (с обязательным гиперболичным изображением ужасов предыдущего царствования) не только в придворных проповедях, но и в одах (Тредиаковский, *М. В. Ломоносов*, *И. К. Голеневский* и *А. П. Сумароков*). 7 янв. 1742 Ю. был назначен вместе с гр. С. А. Салтыковым руководить подготовкой торжеств по случаю коронации, во время которых им были произнесены «Слова» на вшествие Елизаветы Петровны в Москву (28 февр.) и на коронование (25 апр.). Весной 1742 Ю. подготовил синодальный указ о еженедельном произнесении и печатании придворных проповедей (см.: Полн. собр. постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Рос. империи. СПб., 1899. Т. 1. № 67, 93), благодаря которому были

изданы десятки проповедей 1742—1744. После его смерти указ перестал исполняться.

В управлении церковью Ю. стремился к восстановлению церковного благочиния, нарушенного реформой церкви и гонениями на староцерковную партию. Он хлопотал о возвращении из ссылок и заточений пострадавшего духовенства (среди первых был освобожден 30 дек. 1740 *Феофилакт Лопатинский*). Одновременно в первые дни после восшествия на престол Елизаветы Петровны Ю. добился снятия запрета с книги *Стефана Яворского* «Камень веры...» (1713—1715); ее экземпляры издания 1729 «обретались в крепости за печатью кабинетною». Для Ю. и его единомышленников (напр., Маркела Радышевского) извлечение книги из «темницы глубокой» (объявление о продаже см.: СПб. вед. 1742. 29 янв. № 9) символизировало возрождение церкви в новое царствование: Елизавета, отмечал он в «Слове» на вшествие императрицы в Москву, «как скоро на престол вступила, так того ж времени Синоду доброе свое и суще императорское намерение объявить изволила: надобно нам начинать с Богом и от Бога» — и «книгу „Камень веры", во тме неведения заключенную, на свет произвесть и освободить повелела» (Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и священнейшего коронования ⟨...⟩ Елисавет Петровны. СПб., 1744. С. 7). Вдохновленные этими надеждами, Ю. и ростовский епископ Арсений Мацеевич в дни коронации подали императрице записку «О благочинии церковном» (автор — Арсений Мацеевич), в которой доказывалась необходимость восстановления патриаршества и монастырского землевладения. Первый вопрос был оставлен без ответа, второй вызвал указ от 15 июля 1744 об управлении церковными вотчинами, которые передавались в ведение Синода. В день подписания указа (день св. Владимира) Ю. произнес «Слово в день ⟨...⟩ принесенного третияго благодарения ⟨...⟩ о состоявшемся между Империею российскою и Короною шведскою мире» (1744).

Одну из главных забот Ю. составляли образование и просвещение. Получив епископскую кафедру в Вологде, он приложил старания к реформированию Вологодской семинарии, пришедшей в запустение после смерти *Лаврентия Горки*; сразу после назначения на Новгородскую кафедру приступил к организации Новгородской семинарии, открытой им на базе училища при архиерейском доме 30 окт. 1740. Взяв семинарию полностью под свою опеку, Ю. исключил ее из ведомства архиерейского разряда, добился для нее особого финансирования и перевел училище из архиерейского дома в Антониев монастырь. Он стремился создать учебное заведение, ни в чем не уступающее Киево-Могилянской академии, для чего разработал учебную программу, «устав школьный», определил штаты, соответствующие рангу не семинарии, а Академии, пригласив в учителя ее студентов и выпускников. Ю. назначил специальное ежегодное ассигнование на покупку книг для открытой им семинарской библиотеки. Ее основу составила библиотека Феофана Прокоповича, переданная в семинарию по синодальному указу от 18 июня 1742. Собственная библиотека Ю. вошла в ее состав после его смерти.

Лит.: Евгений. Словарь исторический. Т. 1 (1827); *Попов Н. А.* Придворные проповеди в царствование Елизаветы Петровны // Летописи рус. лит. и древности. 1859. Т. 2; [Без подписи]. Амвросий (Юшкевич) // Рус биогр. словарь. Т. «Алексинский—Бес-

тужев» (1900); Опис. документов и дел, хранящихся в Арх. Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1900. Т. 20: 1740; *Никольский А. И.* Опис. рукописей, хранящихся в Арх. Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1906—1910. Т. 2, вып. 1—2; *Попов М. С.* Арсений Мацеевич и его дело. СПб., 1912. Прил. 4; *Молчановский А.* Два проекта восстановления патриаршества в России // Журн. моск. патриархии. 1944. № 12; *Жерве Н. Н.* Амвросий (Юшкевич) — основатель Новгородской дух. семинарии // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат-лы науч. конф. 11—13 нояб. 1997 г. Новгород, 1997; *Владислав Цыпин, прот.* Амвросий (Юшкевич) // Правосл. энциклопедия. М., 2001. Т. 2; Петр I в рус. лит. XVIII в. СПб., 2006; *Кислова Е. И.* Грамматическая норма языка проповеди Елизаветинской эпохи (1740-е гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.

Н. Ю. Алексеева

Я

ЯВОРСКИЙ Семен Иванович (в монашестве — Стефан) [1658, г. Явор, Правобережная Украина—24 XI (5 XII) 1722, Москва; похоронен в Успенском соборе, Рязань]. Родился в небогатой дворянской семье. После 1667 семья переселилась в с. Красиловка близ Нежина. В 1673—1684 обучался в Киево-Могилянской коллегии, а затем продолжил образование в Польше, где изучал философию (во Львове, Люблине) и богословие (в Познани и Вильно), перейдя для этого в униатство под именем Станислава-Симона. По возвращении в Киев (1689) Я. перешел обратно в православие, принял монашество и стал преподавать в Коллегии поэтику и риторику (1690—1691; рус. пер. курса риторики нач. XVIII в. с лат. Ф. Поликарпова под назв. «Риторическая рука» изд. в 1878), затем вел курсы философии («Agonium philosophicum», 1691—1693) и богословия («Opus theologicum», 1693—1697). В 1685—1689 Я. издал в Киеве четыре стихотворных панегирика на лат. и пол. языках, написанных в стилистике пол. барокко и посвященных гетману И. Мазепе и архиепископу Варлааму Ясинскому, «добродетелю» автора. Его поэтические труды принесли ему почетный титул poeta laureatus (единственный случай в истории этого духовного училища). С 1697 — префект Коллегии и игумен Свято-Никольского монастыря близ Киева.

В янв. 1700 Я. приехал в Москву, где в присутствии Петра I произнес проповедь на смерть фельдмаршала А. С. Шеина. Неожиданно для себя он был оставлен в Москве и 7 апр. поставлен митрополитом Рязанским и Муромским, а по кончине патриарха Адриана — местоблюстителем патриаршего престола (16 дек. 1701) и протектором Славяно-греко-лат. академии, которую преобразовал в духе «латинских учений».

В 1703 Я. издал богословский трактат «Знамения пришествия антихристова и кончины века» (7-е изд. 1794). Хотя в основе трактата лежал труд исп. богослова Т. Мальвенды (Malvenda; 1566—1628) «De antichristo» (1604), целью Я. было опровержение «тетрадок» московского книгописца Г. Талицкого, в которых Петр I был объявлен антихристом.

Высокий сан и связанные с ним многообразные административные обязанности тяготили Я., отрывали его от чисто литературных занятий, и он впосл. неоднократно пытался их сложить с себя. Первоначально поддерживая реформаторские начинания Петра I, он с течением времени стал противником его церковной реформы, а в проповеди 17 марта 1712 «О соблюдении заповедей Божиих» назвал царевича Алексея Петровича «единой надеждой» России, сравнив его жизнь со скитаниями Алексея Человека Божия.

Петр I запретил Я. публичную проповедь, сняв запрет через три года. Я. углубился в ученые труды, в 1713—1715 написал огромный трактат по догматическому богословию, антипротестантский по характеру «Камень веры православным церкве святыя сыном на утверждение и духовное созидание, претыкающимся же о камень претыкания и соблазна на востание и исправление» (изд. учеником Я. *Феофилактом Лопатинским* в 1728; 4-е изд. 1749; автограф: РГИА, ф. 834, оп. 2, № 2083—2090), но Петр I отложил его издание, а Я. постепенно устранял от ведения церковных дел. Обладавший большим авторитетом, Я. оставался главой рус. церкви лишь номинально, а реальная власть все более сосредоточивалась в руках *Феофана Прокоповича*, несмотря на то что после образования Синода Я. стал его президентом (22 окт. 1721).

Наследие Я.-оратора огромно и насчитывает более 300 проповедей, изданных лишь частично в нач. XIX в. (М., 1804—1805. Ч. 1—3), значительная их часть остается в рукописях (РГАДА, ф. 188, оп. 1, ч. 1, № 1029; ф. 381, оп. 1, № 506; РГИА, ф. 834, оп. 2, № 1592). Его ораторское искусство признавали даже противники; автор анонимного памфлета «Молоток на „Камень веры“» писал, что Я. мог заставить слушателей то плакать, то смеяться. Тяжеловесно-ученый стиль его проповедей, усеянных изысканными аллегориями и сложными метафорами, поражал слушателей, однако по своей теме его «Слова» чаще всего были далеки от современности.

Поэзия на рус. языке занимает довольно скромное место в наследии Я.; после панегириков киевского периода он писал преимущественно в малых жанрах, редко предназначенных для широкой огласки (напр., «Стихи на измену Мазепы», 1709). В его лирическом творчестве были замечательные находки: дружеская эпитафия Димитрию Ростовскому (1709) стала популярным духовным стихом («Взирай с прилежанием, смертный человече, како век твой проходит, а смерть недалече»), а написанная Я. по-латыни великолепная элегия к библиотеке «Possessoris horum librorum luctuosum libris vale» только в XVIII в. четыре раза переводилась на рус. язык (все переводы анонимны, переизд. С. И. Масловым) и в качестве образцовой включалась в курсы поэтик рус. духовных училищ.

Лит.: *Терновский Ф.*: 1) Стефан Яворский: (Биогр. очерк) // Труды Киевской дух. академии. 1864. Т. 1; 2) Очерки из истории рус. иерархии в XVIII в.: Стефан Яворский // Древняя и новая Россия. 1879. Т. 2. № 5; *Чистович И.* Неизд. проповеди Стефана Яворского // Христ. чтение. 1867. Ч. 1—2; *Самарин Ю. Ф.* Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Соч. М., 1880. Т. 5 (переизд.: *Самарин Ю. Ф.* Избр. произв. М., 1996); *Морев И.* «Камень веры» митр. Стефана Яворского. СПб., 1904; *Королев А.* Стефан Яворский // Рус. биогр. словарь. Т. «Смеловский—Суворина» (1909); *Маслов С. И.* Б-ка Стефана Яворского. Киев, 1914; *Харлампович К. В.* Малорос. влияние на великорус. церковную жизнь. Казань, 1914; *Łużny R.*: 1) Stefan Jaworski — poeta nieznany // Slavia Orientalis. 1967. N 4; 2) Издания на пол. яз. в лит. эпохи Петра I // XVIII век. Л., 1974. Сб. 9; *Морозов А. А.* Метафора и аллегория у Стефана Яворского // Поэтика и стилистика рус. лит. Л., 1971; *Захара И. С.* Борьба идей в филос. мысли на Украине на рубеже XVII—XVIII вв.: (Стефан Яворский). Киев, 1982; *Radyszewskyj R.* Polskojęzyczna poezja ukraińska od końca XVI do początku XVIII wieku. Część I: Monografia. Kraków, 1996; *Либуркин Д. Л.* Рус. ново-

лат. поэзия: Мат-лы к истории: XVII—первая пол. XVIII в. М., 2000; *Живов В.*: 1) Из церковной истории времен Петра Великого: Исслед. и мат-лы. М., 2004; 2) Стратегии пророчества: Проповедь Стефана Яворского на память Алексея Человека Божия // Стих, язык, поэзия: Памяти М. Л. Гаспарова. М., 2006.

С. И. Николаев

ЯКОВЛЕВ Алексей Семенович [17 (28) III 1773—3 (15) XI 1817, Петербург; похоронен на Волковом кладбище, памятник с 1936 — в Некрополе деятелей искусств и литературы Александро-Невской лавры]. Фамилию получил по отчеству отца, костромского купца С. Я. Зеленина (ум. ок. 1776), владельца галантерейной лавки в Гостином дворе, сгоревшей во время пожара 1771; мать — Марфа Васильевна (ум. ок. 1782). Я. с сестрами Марией и Татьяной был взят в семью старшей сестры Пелагеи, которая была замужем за купцом И. М. Шапошниковым, пустившим в оборот наследство малолетних родственников. Вытребовав у Шапошникова свой капитал, Я. занялся самостоятельной торговлей в Гостином дворе, а затем в помещении торговой биржи на Стрелке Васильевского острова. Систематического образования он не имел. Интерес к театру возник у него под влиянием приятеля — купца Г. Жебелева. Вероятно, с помощью *Н. И. Перепечина* Я. издал свое первое сочинение, стихотворную пьесу в 10-ти явл. «Отчаянный любовник. Трагическое происшествие» (1793) с посв. своему покровителю. В основу сюжета легло действительное происшествие — самоубийство петербургского гвардейского офицера. Первые уроки театрального искусства при посредничестве Перепечина Я. получил у *И. А. Дмитревского*, под чьим руководством дебютировал 1 июня 1794 в роли Аскольда в «Семире» *А. П. Сумарокова*, а 11 августа того же года был зачислен в театральную труппу при Дирекции имп. театров в Петербурге одновременно с супругами А. В. и А. Д. Каратыгиными. Довольно быстро определилось амплуа Я.: он начинает играть роли первых любовников, а Каратыгина становится его постоянной сценической партнершей. По свидетельству современников и первых биографов, Я. всю жизнь был влюблен в нее и страдал от невозможности соединиться с ней законным браком.

В 1790-х—нач. 1810-х гг. Я. — ведущий актер рос. театра. Ему принадлежат неординарные трактовки ролей отечественного и зарубежного репертуара, неизменно вызывавшие горячие и противоречивые отклики критики и публики. Лучшими его работами считаются роли Ярба («Дидона» *Я. Б. Княжнина*), Тезея, Фингала, Димитрия Донского («Эдип в Афинах», «Фингал», «Димитрий Донской» В. А. Озерова), Пожарского («Пожарский» М. В. Крюковского), барона Мейнау («Ненависть к людям и раскаяние» А.-Ф. Коцебу, в переводе *А. Ф. Малиновского*), Отелло («Отелло» Шекспира в переводе И. А. Вельяминова, в основу которого легла переделка Ж.-Ф. Дюси с поправками по пересказу Э.-Ф.-Л.-О. Летурнера), Танкреда («Танкред» Вольтера в переводе Н. И. Гнедича) и Карла Моора («Разбойники» Ф. Шиллера в переводе *Н. Н. Сандунова*). Я. в совершенстве владел искусством создания монументально-героических образов патриотов, актуальных в обстановке рус.-фр. войн нач. XIX в.; вместе с тем его привлекали углубленно-психологические характеристики страдающих злодеев предромантического склада.

Несмотря на успех в театре, Я. часто впадал в подавленное

душевное состояние. Мемуаристы и современники отмечали его непредсказуемое поведение в частной жизни, пристрастие к спиртному, меланхолию и нелюдимость, любовь к многочасовому чтению, страстную набожность и при этом склонность к самоубийству.

24 нояб. 1813, посаженный под арест для вытрезвления, Я. покушался на самоубийство, пытаясь перерезать себе горло бритвой. 2 дек. он вновь вышел на сцену, но в последующие два года, за исключением Карла Моора в спектакле 5 окт. 1814, не сыграл ни одной значительной новой роли, постепенно передавая свои старые роли Я. Г. Брянскому. 9 сент. 1815 он подал прошение об увольнении и тогда же посватался к двадцатилетней Е. И. Ширяевой, дочери И. Ф. Ширяева, отставного камер-музыканта, бывшего крепостного гр. С. П. Ягужинского. Брак был заключен 16 авг. 1815. По словам современников, Я. решился на этот шаг от отчаяния, не испытывая любви к невесте.

14 июня 1816 рескриптом Александра I Я. был назначен пенсион в 4000 руб. Он продолжал выступать на сцене, однако прежнего успеха уже не имел, впадал в отчаяние и продолжал пить.

26 авг. 1816 у Я. родился сын, 17 сент. 1817 — дочь. 4 окт. 1817 он в последний раз вышел на сцену в роли Тезея в трагедии Озерова «Эдип в Афинах». Я. скончался после месячного забытья. По преданию, в день смерти его посетил Дмитревский, которого он не узнал; перед кончиной Я. произнес слова из трагедии Озерова «Димитрий Донской»: «Языки, ведайте: велик российский Бог!». 15 нояб. 1817 в пользу нуждающихся вдовы и сирот Я. в Малом театре был дан бенефис, позволивший Е. И. Яковлевой расплатиться с долгами. Из этих же денег был оплачен памятник Я. на Волковом кладбище с эпитафией, написанной Б. М. Федоровым: «Яковлев Алексей Семенович, двора его императорского величества актер. 3 ноября 1817 года на 44 годе. Завистников имел, соперников не знал. Соорудила супруга».

Помимо пьесы «Отчаянный любовник...» при жизни Я. были опубликованы «Ода на высокоторжественный день коронования ⟨...⟩ Павла Петровича, самодержца всероссийского» и «Ода на день тезоименитства ⟨...⟩ Павла Петровича» (обе — 1797). Эти и ряд др. сочинений были собраны в книге: Сочинения Алексея Яковлева, придворного российского актера. СПб., 1827 — с вступительной биографической статьей П. С. Свиньина. В рецензии на сб. стихотворений Я. (Моск. вестн. 1827. Ч. 6. № 24) отмечалось дилетантство его как поэта, но при этом подчеркивалась искренность его творчества.

Архив Я. хранится в РГАЛИ, РГБ, Театр. музее им. А. А. Бахрушина, РГИА, РНБ, ИРЛИ РАН, ГРМ, СПбГТМ, Ленингр. обл. арх. г. Выборга. В СПбГТБ (справочно-библиографический отдел, 01:IV. 33) находится машинопись общей библиографии, посвященной жизни и творчеству Я. и включающей книжные материалы до 1970, журнальные статьи, рецензии, рукописные материалы.

Лит.: [*Загоскин М. Н.*] Еженедельный репертуар // Сев. наблюдатель. 1817. № 21; *Зотов Р. М.*: 1) [Некролог и биография Я.] // Там же; 2) Опис. жизни актера Яковлева // Репертуар рус. и Пантеон всех европ. театров. СПб., 1842. Т. 1, кн. 5. Отд. 2; *Свиньин П. С.* [Биография Я.] // Пантеон славных рос. мужей. СПб., 1818. Ч. 3; [Без подписи]. Яковлев А. С. // Рус. биогр. словарь. Т. «Яблоновский—Фомин» (1913); *Куликова К. Ф.*: 1) А. Яковлев. Л., 1977;

2) Рос. театра первые актеры. Л., 1991.

А. О. Демин, В. Н. Муллин

ЯКОВЛЕВ Иван [1729—22 X (3 XI) 1809]. По-видимому, был связан с актерской средой. В 1788 опубликовал в Москве перевод пьесы Д. Дидро «Побочный сын, или Испытание добродетели» (Я. называет ее на тит. листе «драмой», хотя в предисловии говорит о «гражданской трагедии»). Эпиграф из Горация («De arte poetica», ст. 319—323) передан шестистопным ямбом с парными рифмами. В предисловии «Переводчик к читателю» Я. пересказывает сведения о возникновении пьесы, почерпнутые у Дидро, и защищает фр. драматурга от упреков в заимствовании сюжета из комедии К. Гольдони «Истинный друг». При дальнейшем сравнении двух пьес Я. указывает на различие в трактовке главной темы, для чего приводит несколько отрывков из Гольдони на ит. языке с рус. переводом. В реформаторе фр. театра Я. видит писателя-классициста, верного канонам, в действительности отвергнутым Дидро: «Кроме изображения высоких добродетелей, естественных чувствований нашего сердца и приятности слога г. Дидерот нравится мне и строгим наблюдением театральных правил». Я. негодует по поводу участившегося в современной литературе несоблюдения единства места, «вошедшего из итальянского театра», и употребления «многих весьма вольных и непристойных выражений». Его сочувствие вызывает как намерение Дидро сделать «Побочного сына...» «образцом гражданских трагедий и ввести во вкус и в употребление оные», так и убежденность в том, что театр должен избирать объектом изображения не только жизнь знати, но и «участь прочих добрых людей». Опустив предисловие Дидро, Я. не подверг сокращениям текст пьесы. Перевод, тщательно выполненный, не лишен мелких неточностей («sensé» — «извиняемый»; «malheureux» — «бездельник» и т. п.) и забавных калек («un banquier qui chancelle» — «банкир упадает»).

Лит.: *Zaborov P.* Le théâtre de Diderot en Russie au XVIII-me siècle // Colloque international: Diderot (1713—1784). Paris, 1985; История переводной лит. Т. 2 (1996).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ЯКОВЛЕВ Петр [ум. в сер. 1790-х гг.]. В 1751 поступил учеником в СПб. генеральный госпиталь. В 1762 назначен лекарем в Бутырский пехотный полк, а оттуда в 1766 переведен городским врачом в Елец. Уволен от этой должности в 1771. В 1784 назначен штаб-лекарем Вяземского у. Смоленского наместничества и в этой должности оставался до конца жизни.

Опубликовал в переводе с лат. книгу «О сохранении и продолжении здоровья состаревшихся людей, по правилам диэтетическим» (1792). Книга посвящена княгине В. В. Голицыной как покровительнице, поддержавшей надежды переводчика на восстановление его «счастия». Автор этого сочинения неизвестен. Человеческий организм рассматривается в книге как «машина гидравлическая», а все физиологические процессы в нем сводятся к изменению состояний различных жидкостей, согласно воззрениям Гиппократа, Плиния, Парацельса и профессора Йенского университета Андреаса Эллингера (Ellinger; ок. 1526—1582). В сочинении присутствуют характерные для Нового времени реалии: названия вин (понтак, кларет, бургундское, рейнское, португальское, токайское); упоминания кофе, шоколада, чая; значитель-

ное место отведено также рассуждениям о вреде и пользе пива. Перевод Я. выполнен простым и ясным языком и, очевидно, непосредственно с латыни. Некоторые медицинские термины и выражения даются параллельно с лат. оригиналом: «удар» («apoplexia»), «спячка» («lethargus»), «кружение головы» («vertigo»), «маразм» («marasmus»), «лиентерическая и целиаческая болезнь» («lienterica et coeliaca passio»), «ядра человеческие» («testes hominum») и др.

По всей видимости, Я. является переводчиком с фр. самой известной книги фр. медика А.-С. Тиссо (Tissot; 1728—1797) «Онанизм. Рассуждение о болезнях, происходящих от малакии...» (1793). Книга была одобрена *А. М. Шумлянским*, который писал в предисловии к ней: «Читал я российский перевод сочинения г. Тиссота о болезнях, происходящих от малакии, которое, как давно уже находится на разных языках европейских, так может, по моему мнению, равномерно напечатано быть и на нашем, не заключая в себе ничего против благочиния, ни против правительства. Но если встречающиеся в нем выражения, существу самого предмета сообразные, а для нежного и непривыкшего уха часто жесткие, и для невинного юношества покажутся соблазнительны, то, с другой стороны, не сумневаюсь, что мнимую сию соблазнительность слов несравненно заменять может обильная польза сей книги...». Книга Тиссо, наряду с рос. публикациями оригинальных и переводных сочинений второй пол. 1770—1780-х гг. таких авторов, как А.-Г. Бахерахт, С. А. Венечанский, М. Лохер, Д. Я. Писчеков, Й.-Я. фон Пленк, Н.-Д. Фалк, давала представление об анатомии, физиологии и психологии заболеваний половой сферы. Под разными заглавиями труд Тиссо был издан в 1822 в Петербурге, а затем переиздан в 1823 в Смоленске в переводе Д. Ставровского, который, по его собственным словам в предисловии, пользовался переводом Я.

Я. может принадлежать перевод с нем. книги «Трогательные наставления для образования сердца и спокойствия духа, состоящие в приятных повестях, как-то: в плачевных следствиях картежной игры, несчастных приключениях любви, удивительных действиях ревности и ложновоображаемой неверности и других любопытных историях...» (1791; с посв. супругу В. В. Голицыной кн. С. Ф. Голицыну).

Лит.: Настольный словарь для справок по всем отраслям знания Толля. СПб., 1863. Т. 3; Змеев. Врачи-писатели. Вып. 1, тетр. 2 (1886); [Без подписи]. Яковлев П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Яблоновский—Фомин» (1913).

А. О. Демин

ЯКУБОВИЧ Андрей Федорович [1776, Полтавская губ. (?)— конец июня или нач. июля 1842, дер. Сосновка Калужской губ.]. Сын полтавского помещика. Первоначальное образование получил, по-видимому, в одной из семинарий; возможно, ко времени учебы (сер. 1790-х гг.) относится «Епиграмма» (сведения о ней см.: *Перетц В. Н.* Опис. собр. рукописей проф. И. А. Шляпкина, принесенного в дар владельцем Саратовскому университету // Археогр. ежегодник на 1960 год. М., 1962. С. 423). В 1797 был переведен в Унив. гимназию, где обучался лат. и нем. языкам, а также рисованию, с 1798 — студент университета, слушал лекции по логике, метафизике, красноречию, рос. и лат. языкам, всеобщей истории, опытной физике и чистой математике.

Учась в университете, печатался в литературных журна-

лах, издававшихся при университете («Приятное и полезное» и «Иппокрена»). Поэтические опыты Я. во многом навеяны Горацием: он не только перевел три его оды — «К самому себе» (I, 34 — Приятное и полезное. 1798. Ч. 18), «К Вагилию Руфу, эпическому стихотворцу» (II, 9 — Там же. 1798. Ч. 19), а также, вероятно, «К Делию» (II, 3 — Там же. 1798. Ч. 20), но и писал подражания римскому поэту («Роза» — Там же. 1798. Ч. 18; «К другу моему Н...» — Иппокрена. 1800. Ч. 6). Горацианские мотивы тихой жизни и довольствия малым органично переплетались у Я. с юнгианскими образами страшной ночи («При случае грозы», «Ночь» — Приятное и полезное. 1798. Ч. 19), особенно явно в стихотворении «Из природы» (Там же. 1798. Ч. 20). Идиллическое описание детства соседствует у него со страшными образами смерти: стихотворения «К малолетнему А***» (Иппокрена. 1799. Ч. 1), «В день рождения А...» (Там же. 1800. Ч. 6) и навеянная, возможно, реальными происшествиями повесть «Братскодетская любовь» (Приятное и полезное. 1798. Ч. 18), в которой мирная жизнь крестьянской семьи прерывается чередой катастрофических происшествий. Любовная тематика представлена в лирике Я. незначительно — двумя подражаниями Анакреону: «Портрет П***» и «К Хл.» (оба — Иппокрена. 1799. Ч. 1). В переводах и переложениях античных поэтов заметно стремление Я. к передаче алкеевой и сафической строф средствами строфики: используя везде четырехстопный ямб, он ставит на место укороченных стихов стихи с холостой рифмой.

В июне 1800 Я. по собственному прошению уволился из университета и поступил на службу в Тамбовский приказ обществ. призрения. В Тамбове он познакомился с тамошним почт-директором *Ф. П. Ключаревым*, который позже неоднократно помогал ему в продвижении по службе. С нояб. 1801 Я. служил в Москве протоколистом в чине кол. регистратора при переведенном туда почт-директором Ключареве. В 1802 или 1803 Ключареву был подарен купцом Н. М. Хозиковым рукописный сб., содержавший записи былин, исторических и лирических песен, духовных стихов, баллад и получивший впосл. загл. по имени собирателя Кирши Данилова, которое значилось на утраченном тит. листе. Издание сб. Ключарев поручил Я., которым была проведена сложная работа по чтению рукописи и разделению писанного в строку текста на стихи. «Древние русские стихотворения» были опубликованы в 1804 в Москве на счет Я., но без упоминания его имени. Сб. открывался посв. Главному директору почт Д. П. Трощинскому, написанным Ключаревым. Я. были отобраны 26 былин, сгруппированных тематически: связанные с Киевом времен князя Владимира; связанные с Новгородом; связанные с Иваном Грозным и Смутой.

Неизвестно, имел ли Я. вкус к археографической работе до знакомства со сб. Кирши Данилова, но впосл. поиски древностей явно его заинтересовали: он собирал рукописную библиотеку, погибшую в 1812, был знаком с *Н. М. Карамзиным* и *Н. Н. Бантышом-Каменским* (дочь последнего была крестной сына Я.), занимался разысканиями «древностей» в Калужской губ. (РГБ, ф. 41, карт. 150, № 20, л. 35—36). Рукопись сб. Я. при посредстве К. Ф. Калайдовича передал в 1816 Н. П. Румянцеву, за что получил впосл. 1000 руб. При написании предисловия для полного издания сб. в 1818 Калайдович в значительной степени использовал справку об истории сб. и исторические «замечания», составленные Я.

С 1804 Я. — титул. советник. В 1808 служил экспедиторским помощником на Моск. почтамте и получил чин кол. асессора. В 1809—1819 — калужский почтмейстер, затем в чине надв. советника был определен председателем Калужской гражд. палаты. В февр. 1824 был «внезапно перекинут» на ту же должность в Тулу в чине кол. советника и обращался к Д. П. Руничу с просьбой о повышении чином (ИРЛИ РАН, ф. 263, оп. 2, № 519, л. 8—8 об.). Ок. 1830 вышел в отставку и жил в своем имении.

Я., по-видимому, достаточно рано оставил литературные опыты. Писателю и переводчику А. А. Писареву, с которым он познакомился еще во время своей службы калужским почтмейстером (РГБ, ф. 226, карт. 7, № 73; РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, № 147, л. 12 об.), в 1825 для ч. 1 альманаха «Калужские вечера» он смог предоставить только переработку своего студенческого перевода из Горация «К самому себе». В ИРЛИ РАН (ф. 265, оп. 3, № 73, л. 2—2 об.) хранится список «Песни русского солдата» в народном духе, написанной в Воронеже в 1830 в связи с начавшимся пол. восстанием; «Песня...» подписана «Андрей Якубович», однако автором ее является, скорее всего, Андрей Дементьевич Якубович (РГАЛИ, ф. 325, оп. 1, № 38).

Я. был женат на Е. Л. Яковлевой, сестре лицеиста пушкинского выпуска М. Л. Яковлева. С сыном Лукьяном (род. 12 янв. 1808), ставшим профессиональным литератором, у Я. были напряженные отношения. А. И. Полежаев, посетив в 1836 Сосновку, оставил восторженный отзыв о Я. и корил Лукьяна за то, что тот называет отца «человеком с кошачьими когтями».

Лит.: Ефремов. Мат-лы (1867); *Сперанский М. Н.* К истории сб. песен Кирши Данилова // Рус. филол. вестн. 1911. № 1; *Шувалов Б.* Якубович А. Ф. // Рус. биогр. словарь. Т. «Яблоновский—Фомин» (1913); *Динесман Т. Г.* Письма Полежаева к Л. А. Якубовичу // Лит. насл. М., 1956. Т. 2, кн. 1: Декабристы-литераторы; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики. М., 1958. Т. 1; *Безъязычный В. И.* А. Ф. Якубович — редактор и первый исследователь сб. Кирши Данилова // Книга: Исслед. и мат-лы. М., 1972. Сб. 25 (более полный машинописный текст статьи: РГБ, ф. 640, карт. 11, № 20); *Киселев-Сергенин В. С.* Л. А. Якубович // Поэты 1820— 1830-х гг. М., 1972. Т. 2; *Путилов Б. Н.* Сб. Кирши Данилова и его место в рус. фольклористике // Древние рос. стихотворения, собранные Киршей Даниловым. М., 1977.

А. А. Костин

ЯНКОВИЧ ДЕ МИРИЕВО Иван Федорович [1778—6 (18) VI 1811, Черкасы]. Сын *Ф. И. Янковича де Мириево*. Получил прекрасное домашнее воспитание и был зачислен в камер-пажи императрицы. Находясь при дворе, увлекся литературными занятиями. В одиннадцатилетнем возрасте «вне учебных часов» перевел с фр. языка и издал (1789) драму в 1-м д. А. Беркена «Пожар», посвятив свой перевод П. В. Завадовскому, с 1782 возглавлявшему Комиссию об учреждении училищ, в благодарность за «благосклонность к учащимся».

В 1790—1792 отдельными изданиями были напечатаны оды Я. де М., посвященные *Екатерине II* («на новый 1791 год», «на взятие Измаила», «на день рождения», «на день тезоименитства», «на заключение мира с Оттоманскою Портою»), а также стихи на прибытие кн. Г. А. Потемкина-Таврического в Петербург. В композиции оды на день рождения императрицы

использован интересный прием: юноша спрашивает старца о причинах торжества; отвечая ему, тот рассказывает о Екатерине II.

Я. де М. перевел и издал под назв. «Детский собеседник» (1791—1792. Ч. 1—2) известный сб. рассказов и небольших драматических произведений для детей «L'ami des enfants» (1782—1783) Беркена, заимствовавшего сюжеты для этой книги из англ. и нем. детской литературы. В предисловии Я. де М. указал, что дал сб. новое назв., чтобы «различить» его от изданной в Москве книги «Друг детей с баснями, пристойными их возрасту» (1779) — очевидно, сочинения аббата Ж. де Рейра. Характеризуя содержание переведенной им книги и рекомендуя ее для чтения детям, Я. де М. писал: «...предметы в ней взяты из примеров, случающихся между детьми ежедневно, которые приличествуют возрасту и образу мыслей их и клонятся к тому, чтобы вперить в юные сердца их добродетельные чувствования заблаговременно». Персонажи названы в переводе рус. именами. Вероятно, переводы из сочинений Беркена были включены в программу обучения и воспитания пажей. В 1799 перевод той же книги опубликовал паж Павел Пущин.

Поэтические опыты Я. де М. печатались в журналах. В «Новых ежемес. соч.» были помещены эпитафия кн. Г. А. Потемкину-Таврическому (1791. Ч. 65. Нояб.) и стихотворение «Таков-то ныне свет...» (1792. Ч. 77. Нояб.) о нелепом следовании фр. моде. В «СПб. Меркурии» (1793. Ч. 4. Дек.) за подписью «И—ъ Я—ъ де М—о» были опубликованы монолог «Дидона Энею» (перевод отрывка из «Энеиды» Вергилия) и стихотворение «Совет друзьям моим», в котором Я. де М. высказал свои взгляды на поэтическое творчество. Хорошее стихотворение, по его мнению, должно отличаться чистым слогом, здравыми рассуждениями, плавным переходом от одной мысли к др. Неприемлемым считал он нарушение ударения в словах ради рифмы. Своим друзьям, пробующим силы в поэзии, он советовал пытаться прославить себя на др. поприще. Так поступил и сам Я. де М.

В 1795 он был произведен в поручики и назначен на службу в л.-гв. Конный полк. Быстро продвигаясь по службе, он в 1798 получил чин ротмистра, в 1799 — полковника. В авг. 1800 Я. де М. был назначен командиром Конного полка, но навлек на себя немилость императора Павла I и спустя два месяца был уволен со службы. Однако через месяц снова был зачислен в тот же полк, в 1803 вторично назначен его командиром и вскоре произведен в генерал-майоры. Принимал участие в походах против Наполеона в 1805 и 1807. Отличился в сражении под Аустерлицем и был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. В 1808 под командованием генерала Ф. Ф. Буксгевдена ок. года участвовал в военных действиях против швед. армии. Возвратившись к своему полку, продолжал командовать им до февр. 1811, а затем был назначен командиром Легкой гвардейской кавалерийской дивизии и произведен в генерал-лейтенанты. Спустя три месяца по дороге из Петербурга в Черкасы заболел и через несколько дней скончался.

Лит.: Неустроев. Ист. разыскание (1874); *Е. Я.* Янкович де Мириево И. Ф. // Рус. биогр. словарь. Т. «Яблоновский—Фомин» (1913); *Рак В. Д.* Переводческая деятельность И. Г. Рахманинова и журн. «Утр. часы» // Рус. культура XVIII в. и западноевроп. литературы. Л., 1980.

Е. Д. Кукушкина

ЯНКОВИЧ ДЕ МИРИЕВО Федор (Теодор) Иванович [1741, м. Каменице-Сремское, близ Петервардейна, Венгрия—22 V (3 VI) 1814, Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Происходил из древнего серб. дворянского рода, переселившегося в Венгрию в сер. XVI в. после захвата Сербии Турцией. Получил образование в Венском ун-те. Служил секретарем Викентия Видака, православного епископа Темешварского. В 1773, в связи с учебной реформой императрицы Марии-Терезии, стал первым учителем и директором народных училищ в Темешварской провинции Баната. Ему поручено было приспособить учебную систему, разработанную в Пруссии настоятелем августинского монастыря И.-И. Фельбигером (Felbiger; 1724—1788), последователем идей Я. А. Коменского (1592—1670), к местным условиям. Система, узаконенная уставом 1774, заключалась в устройстве начальных и высших школ, тщательной подготовке учителей, рациональных приемах преподавания, создании специальной учебной администрации. Я. де М. успешно справился с этой задачей, за что в 1774 был пожалован дворянским званием Австр. империи с присоединением к фамилии назв. с. Мириево, принадлежавшего его предкам в Сербии.

В 1776 Я. де М. изучал работу Учит. семинарии в Вене, перевел с нем. на серб. язык руководство для школ и составил пособие для учителей своей провинции «Ручная книга, потребная магистрам иллирийских и униатских малых школ».

В 1782 *Екатерина II*, по рекомендации императора Иосифа II, пригласила Я. де М. в Россию для устройства народных училищ. Ему было поручено составление общего учебного плана для Учит. семинарии, решение организационных вопросов, связанных с ее созданием, перевод на рус. язык учебных руководств. Предложения Я. де М. утверждались учрежденной 7 сент. 1782 Комиссией нар. уч-щ (П. В. Завадовский, Ф.-У.-Т. Эпинус, *П. И. Пастухов*). Я. де М. взял за образец хорошо знакомые ему австр. школы. По его плану народные училища подразделялись на малые (двуклассные), средние (трехклассные) и главные (четырехклассные).

К кон. 1789 в России было открыто 170 училищ (из них 43 главных). С 13 дек. 1783 до 17 мая 1785 Я. де М. был директором Гл. нар. уч-ща и Учит. семинарии при нем. Им были разработаны учебные и воспитательные программы. Придавая огромное значение наглядности в преподавании, Я. де М. снабдил учебные кабинеты необходимыми пособиями, а библиотеку учебниками. По его настоянию в семинарии и народных училищах были отменены телесные наказания. Для расширения знаний учащихся и упражнения их в языках семинария получала газеты на нем. («Гамбургские вед.», «Геттингенские вед.»), лат. («Лейпцигские вед.») и рус. («СПб. вед.», «Моск. вед.») языках. С апр. 1785 по март 1787 Гл. нар. уч-ще издавало ежемесячный журнал «Растущий виноград» (под редакцией *Е. Б. Сырейщикова*), в котором печатались переводы, выполненные учениками, и их стихи.

Я. де М. руководил также разработкой учебных планов Сухоп., Морского, Арт. и Инж. кадет. корпусов. Он составил и написал многочисленные замечательные для своего времени учебные пособия. «Правила для учащихся в народных училищах...» (1782; 5-е тисн. 1794) включали общественные, этические, гигиенические нормы поведения учащихся в училище и вне его. При составлении «Российского букваря для обучения юношества чтению...» (1782;

8-е тисн. 1796) Я. де М. пользовался неоднократно издававшимся в Вене «Букварем ради сербского юношества». Им было также подготовлено «Руководство к чистописанию...» (1782; 3-е тисн. 1787; 5-е изд. 1798). Гравированное издание «Прописи, расположенные по правилам Руководства к чистописанию...» (1782) (граверы И. Кувакин и К. Фролов), издавалось в XVIII в. девять раз (общий тираж — 10 200 экз.). Наряду с образцами написания букв, прописи содержали краткие нравоучительные правила и рекомендации: как вести себя при посещении больного, как избегать худых советов и воздерживаться от приема плохих лекарств, а также образцы деловых писем, расписок, личных бухгалтерских счетов.

Неоднократно перепечатывались составленные Я. де М. «Сокращенный катехизис для обучения юношества...» (1783, кирилловским шрифтом; посл. изд. — 1797) и «Краткая священная история церкви Ветхого и Нового Завета...» (1784; 5-е тисн. 1792).

На основе материалов, собранных И.-М. Стриттером для «Истории Российского государства», Я. де М. составил учебник «Краткая российская история...» (1799), описание событий в котором доведено до 1797 (ошибочно приписывалась *Т. П. Кирияку* или И. Ф. Яковкину). Книга включала карты России разных эпох, составленные П. Шелеховым и *М. А. Матинским* и гравированные Е. М. Худяковым. Учебник был переведен на нем. язык А.-Л. Шлецером и издан в 1802 в Геттингене.

28 окт. 1783 Я. де М. был избран членом Рос. Академии. Он участвовал в составлении «Словаря Академии Российской», собирая слова на буквы *И* и *I* (совм. с *Гавриилом Петровым*).

По поручению Екатерины II Я. де М. отредактировал и дополнил издание «Сравнительные словари всех языков и наречий» (1787—1789. Ч. 1—2), составленное по программе П.-С. Палласа. В новом варианте под назв. «Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный» (1790—1791. Ч. 1—4) сравнивались слова 279 азиат., европ., афр. и амер. языков. Книга поступила в продажу после 1813.

Под руководством Я. де М. И.-Ф. Гакманом был составлен учебник географии «Краткое землеописание Российского государства» (1787; 2-е тисн. 1793); в переработке Я. де М. вышла в 1788 ч. 1 «Всеобщего землеописания» И.-Ф. Гакмана. Обе книги переводил Матинский.

Я. де М. был неоднократно награжден орденами (кавалер ордена св. Владимира 4-й степени (1784) и 3-й степени (1786)) и чинами (с 1784 — кол. советник, с 1793 — ст. советник). В 1791 Екатерина II пожаловала ему деревню в Могилевской губ. и рос. дворянство. При Павле I он стал д. ст. советником и ему была определена пенсия в 2000 руб., сверх получаемого жалованья.

С учреждением М-ва нар. просв. (1802) Я. де М. вошел в состав Комиссии нар. уч-щ (с 1803 — Гл. правления уч-щ), однако к этому времени он уже не пользовался влиянием и в 1804 оставил службу по состоянию здоровья.

Деятельность Я. де М. сыграла большую роль в развитии начального образования в России.

Лит.: *Воронов А.* Ф. И. Янкович де Мириево, или Нар. уч-ща в России при Екатерине II. СПб., 1858; *Константинов Н. А., Струминский В. Я.* Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд. М., 1953; *Додон Л. Л.* Учеб. литература нар. школы второй

пол. XVIII в. и роль Ф. И. Янковича в ее создании // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1955. Т. 118.

Е. Д. Кукушкина

ЯНОВСКИЙ Николай Максимович [ок. 1764 или 1767—3 (15) III 1826, Одесса]. Из бедной малорос. дворянской семьи. Первоначально обучался в «харьковских училищах латынскому и французскому языкам, поэзии, риторике и философии, также истории и географии, арифметике и математике» (см. формулярный список 1805: РГИА, ф. 1349, оп. 4, № 19, л. 19 об.—21). В 1775 вступил в службу в Ахтырский гусарский полк, 18 дек. 1784 уволен из военной службы прапорщиком. 17 февр. 1787 определен в Гос. заемный банк; 17 сент. 1791 — в СПб. почтамт. С 16 апр. 1799 — кол. асессор, с 1 мая 1801 — секретарь в штате канцелярии главного директора почт Д. П. Трощинского. 15 сент. 1801 произведен надв. советником. 17 авг. 1803 назначен правителем канцелярии в Гл. почтовое правление. 6 мая 1805 по ходатайству Трощинского определен секретарем Почтового деп. (РГИА, ф. 1374, оп. 6, № 1624, л. 1—2). С 22 нояб. 1809 по 8 февр. 1810 занимался освидетельствованием почтовых станций от Петербурга до Москвы, Харькова и Чернигова. 13 февр. 1812 утвержден в должности начальника 1-го Отд-ния Почтового деп. 13 апр. 1814 пожалован ст. советником (см. формулярный список 1817: РГИА, ф. 1349, оп. 4, № 35, л. 40 об.—41).

В 1787 в журналах «Зеркало света» (Ч. 6. № 89, 97, 100, 102) и «Лекарство от скуки и забот» (Ч. 2. № 30, 36, 47, 49) Я. опубликовал прозаические переводы с фр. языка и оригинальные стихи, вошедшие по большей части в его поэтический сб. «Плоды праздного времени, или Разные мелкие стихотворения» (1788; с посв. «другу добродетели и истины» Д. И. Ставискому). В нем объединены отличающиеся скромными литературными достоинствами любовные стихи, песенки, эклога, быль, басня, эпиграммы, сказки, мадригал и загадки.

В 1793 Я. напечатал три перевода с фр. сентиментально-моралистического содержания в журнале «СПб. Меркурий» (Ч. 3. № 9; Ч. 4. № 10—11), издававшемся его сослуживцем по почтовому ведомству *А. И. Клушиным*: в «Изображении честного человека» описывается идеальная личность, «возвышающаяся единообразною правотою своего поведения»; в «Утренней прогулке» — «блаженство в лоне природы», достигаемое чувствительной личностью; в «Вечерней прогулке» из рассуждений о бренности существования делается вывод о необходимости помощи ближнему. Отдельной брошюрой вышли «Стихи на торжественное и всерадостное обручение их императорских высочеств великого князя Александра Павловича и великой княжны Елизаветы Алексеевны» (1793).

В 1803—1806 при Академии наук Я. напечатал с посв. Александру I обширный «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, значение которых не всякому известно, каковы суть между прочими: астрономические, математические и пр.» (Ч. 1—3). Обещанное в кон. ч. 3 продолжение «Словотолкователя», как и его переиздание, осуществлено не было.

Во второй пол. 1810-х гг. Я. оказывал покровительство этнографу, историку и библиографу П. И. Кеппену, приходившемуся родным племянником жене Я., урожд. фон Завоцкой (см.: *Кеп-*

пен Ф. П. Биография П. И. Кеппена. СПб., 1911. С. 29—31).

Лит.: Сев. пчела. 1826. 20 марта. № 34 (некролог); Ефремов. Мат-лы (1867).

К. Ю. Лаппо-Данилевский

ЯРЕМСКИЙ Филипп Якимович [род. ок. 1729, дер. Сабля Новгородской губ.]. Сын сельского священника. Учился в Новгородской семинарии, откуда в 1749 был отправлен в Петербург в числе десяти учеников, выбранных *В. К. Тредиаковским* для пополнения Акад. ун-та (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, № 114, л. 185).

Имея склонность к словесным наукам, Я. занимался у Тредиаковского и И.-Х. Крузиуса и слушал лекции по стихотворству *М. В. Ломоносова*. В 1749 у Я. произошел конфликт с профессором И.-Э. Фишером, который 17 февр. 1750 дал о нем очень неблагожелательный отзыв. Однако это не повредило Я., который обратил на себя внимание своими ораторскими способностями. Он выступал на всех публичных экзаменах с речами от имени студентов и читал сочиненные им на лат. и рус. языках стихи, посвященные президенту Академии наук К. Г. Разумовскому (там же, № 137, л. 747—755, рус. пер.: Мат-лы для истории Академии наук. Т. 9 (1899)). Стихи Я. представляют собой явное подражание приемам и манере одической поэзии того времени. 6 сент. 1750 ему, как и некоторым др. студентам (в т. ч. *А. И. Дубровскому*), президент пожаловал шпаги «за прилежное обучение и за добрые поступки».

В 1752 Я. перевел на лат. язык «Слово о пользе химии» Ломоносова, прочитанное 6 сент. 1751 на торжественном заседании Акад. собрания. Рукопись перевода Я., представленная 11 мая 1752 Ломоносовым в Акад. собрание, в СПбФ АРАН не обнаружена. Перевод не был опубликован. Известен также перевод *Г. В. Козицкого*, напечатанный отдельным изданием в 1759.

При выпуске воспитанников Акад. ун-та на публичном диспуте 5 сент. 1753 Я. читал речь «О философии Цицероновой» и стихи на лат. и рус. языках (там же, № 181, л. 208, 223—225). 17 янв. 1754 он получил звание магистра философии. Заботясь о судьбе своих учеников, Ломоносов в 1754 выдвинул Я. на должность конректора Акад. гимназии, но из-за противодействия Акад. канцелярии это назначение не состоялось (см.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М., 1957. Т. 10. С. 10).

В янв. 1755 Я. был определен переводчиком к конференц-секретарю *Г.-Ф. Миллеру*, но в февр. того же года переведен в только что открывшийся Моск. ун-т, куда по требованию *И. И. Шувалова* были направлены лучшие ученики Ломоносова: *А. А. Барсов*, *А. А. Константинов* и *Н. Н. Поповский*. Я. получил место преподавателя лат. языка, риторики и грамматики в Унив. гимназии. Из сохранившегося расписания учебных занятий гимназии на зимний семестр 1757 известно, что «магистр Я. занимался по 2 часа риторикой, просодией, синтаксисом латинского языка, изъяснял примечания достойные и трудных вещей у авторов и моральных сентенций» (*Рождественский С. Б.* Очерки по истории систем науч. просв. в России в XVII—XIX вв. СПб., 1912. Т. 1. С. 226—227). Сделанный Я. перевод статьи Винслава «Анатомические рассуждения...» опубликован в «Ежемес. соч.» (1757. Т. 5. Апр.). В соавторстве с профессором И.-М. Шаденом, приглашенным на должность ректора Унив. гимназии после перехода Поповского на кафедру красноречия в университет, Я. составил учебник лат. языка.

В 1760 Я. состоял корректором Унив. типографии. Дальнейших сведений о его жизни и деятельности найти не удалось.

Лит.: Мат-лы для истории Академии наук. Т. 9—10 (1899—1900); Кулябко. Замечательные питомцы (1977); Летопись Рос. Академии наук: 1724—1802. СПб., 2000. Т. 1; История Моск. ун-та (вторая пол. XVIII—нач. XIX в.): Сб. документов / Сост., автор вступ. статей и примеч. Д. Н. Костышин. М., 2006. Т. 1: 1754—1755.

Е. С. Кулябко

ЯРОШЕВСКИЙ Григорий. В 1790 в типографии *А. Г. Решетникова* издал перевод вышедшей анонимно повести англ. писателя и журналиста Дж. Хоксуорта (Hawkesworth; 1715—1773) «Алморан и Холмет, восточная повесть» («Almoran and Halmet, an oriental tale», 1761), сделанный с фр. перевода 1763 А.-Ф. Прево д'Экзиля под загл. «Приключения Алморана и Гамета, персидских принцев, восточная нравоучительная повесть, в которой описывается добродетель, одержавшая победу над пороком». Роман представляет собой характерное для европ. Просвещения сочетание экзотической вост. повести с романом воспитания. Книге предпослано посв. обер-прокурору Н. Н. Салтыкову с просьбой о покровительстве. Перевод выполнен правильным, простым усредненным стилем.

А. О. Демин

ЯСТРЕБОВ (Ястребовский) Максим. Перевел с фр. языка анонимный роман «Замор и Корали, или Славные американцы» (1791. Ч. 1—2). Действие романа происходит в Гвиане на фоне борьбы инков с испанцами. Переводчик посвятил свой труд генерал-поручику Военной коллегии кн. А. И. Вяземскому. В 1792 Я. перевел, также с фр. языка, анонимный аллегорический роман «Храм моды, или Нрав поврежденный истекающего века» (ориг. — «Le temple de la mode», 1789). Действующими лицами романа являются обитатели Олимпа и гении, покровительствующие различным странам. В посв. ст. советнику, председателю 1-го Деп. Верхн. надв. суда М. В. Волынскому Я. подчеркивает его «особенную любовь и покровительство к истине, высокому и всему, что служит к совершенству и возвышению великого духа».

Я. также перевел ч. 13 и 14 известного словаря Л.-М. Шодона, опубликованного под назв. «Словарь исторический, или Сокращенная библиотека, заключающая в себе жития и деяния патриархов, царей, императоров и королей...» (1798; на тит. л. ч. 13 ошибочно указан 1795). В это время Я. служил дьяконом Козьмодемиановской церкви в Москве.

Е. Д. Кукушкина

ЯХОНТОВ (Петров) Илья Петрович [1711, Кострома или Ярославль—1739, Енисейск]. Сын священника, рано остался сиротой. Рос в семье двоюродного брата, канцеляриста Зверева; после его смерти находился на иждивении его вдовы А. Я. Зверевой. Она «из своего кошту» платила *М. Шванвицу* за то, что Я. во время обучения в Акад. гимназии (принят 28 июля 1726) «был при его столе». С 1 янв. 1728 совместно с *М. И. Алексеевым* под руководством Шванвица занимался переводами на рус. язык нем. оригинала «СПб. вед.» и «Примеч. к Вед.», за что получал 2 руб. в месяц. 4 июня 1731 Я. подал в Академию наук прошение об увеличении жалованья с 2 до 8 руб. На Академию наук он возлагал все свои чаяния: «Я в твердом надеянии пребываю, что государственная академия наук и сама моей работы

напрасно не потребует, такожде и того не пожелает, чтоб я, в ее услуге будучи, без хлеба и без одежды был: так как и нынче уже бы давно с голоду умер, ежели бы некоторый из моих милостивых благодетелей, видя толикое мое бедное и весьма убогое состояние, мне пропитания не давал». 23 сент. 1731 жалованье Я. было увеличено до 6 руб., и он «для совершенного латинского, немецкого и французского языков понятия и в науке искусства» был определен состоять при адъюнктах А.-Б. Крамере, *В. Е. Адодурове* и *В. К. Тредиаковском*, а также переводить с нем. академические бумаги. 4 июня 1732 Я. вновь подал прошение о прибавке, ибо «сим жалованием ⟨...⟩ ныне себя содержать не могу и оттого прихожу в крайнюю бедность и превеликое разорение». Не получив ответа, он 24 янв. 1733 опять подал «от самой крайней нужды происходящее прошение» о прибавке жалованья, которое имело для него неожиданные последствия: жалованье было увеличено до 10 руб., но с обязательством немедленно ехать на Камчатку. Указом от 26 апр. 1733 он был зачислен в состав Камчатской экспедиции вместо погибшего А. Леонтьева и 8 авг. того же года выехал из Петербурга. 26 мая 1734 он прибыл в Тобольск, откуда после разделения экспедиции вместе с *Г.-Ф. Миллером*, И.-Г. Гмелином и *С. П. Крашенинниковым* направился к Колыванскому заводу. В экспедиции Я. «употреблялся к переводам и к писанию» — им, в частности, были сняты копии мн. документов по истории Сибири, находившихся в местных приказных избах. Скоропись XVII в. он разбирал с большим трудом, допустив ряд ошибок, что позднее дало основание подозревать Миллера в умышленной фальсификации документов. Неудачи на поприще археографии преследовали Я. и при поисках памятников письменности — так, посланный 18 авг. 1735 в Селенгинскую воеводскую канцелярию за «мунгальской книгой», он не смог ее там найти. В его обязанности входило вести путевые поденные записки под руководством Миллера, сохранившиеся в бумагах последнего — как в «портфелях» (РГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), портф. 517/1, тетр. 11—13, 20, 26), так и среди «Itenereram Descriptiones per Siberiae». Я. скоропостижно скончался на обратном пути экспедиции. В своей «Истории Петербургской Академии наук» Миллер упоминает, что Я. как переводчик подавал большие надежды, и сожалеет о его ранней смерти.

В переводе Я. были опубликованы «Известие о северном морском ходе России из устей некоторых рек, впадающих в Ледяное море...» Миллера (Примеч. к Вед. 1742. Ч. 50—60) и «О соболином промысле» Крашенинникова (Нов. ежемес. соч. 1791. Ч. 58).

Лит.: Мат-лы для истории Академии наук. Т. 1—2, 4—6 (1885—1890); Мат-лы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. / Сост. В. Ф. Гнучева. М.; Л., 1940. (Труды Арх. АН СССР; Вып. 4); *Крашенинников С. П.* Опис. земли Камчатки. Л., 1949; Берков. Журналистика (1952); С. П. Крашенников в Сибири: Неопубл. мат-лы. М.; Л., 1965.

М. П. Лепехин

ЯЦЫН Сергей. В 1789 обучался в Моск. благор. пансионе. Перевел с фр. языка книгу «К чему служит титул, когда сочинение само по себе хорошо?» (1788). Короткая повесть зло и остро пародирует бессвязные сентиментально-мелодраматические истории с элементами романа в письмах и неожиданными ироническими авторскими

отступлениями в духе Л. Стерна. Подзагол. книги «Стрекоза» дает образное представление о способе изложения в ней, которое выглядит как беспорядочное перескакивание с предмета на предмет. Повесть предваряется посв.: «Другу моему N... Б...», в котором говорится, что издание представляет собой «сокращение» некоего романа по просьбе друга.

В альманахе «Полезное упражнение юношества...» (1789), где печатались сочинения и переводы питомцев Моск. благор. пансиона, за подписью «Я.» опубликован переводной прозаический отрывок «Склонность к щедрости», в котором излагается анекдот из жизни кардинала А. Фарнезе (Farnese; 1468—1549; папа римский в 1534—1549 под именем Павла III; славился своим богатством и вместе с тем щедрой благотворительностью). Судя по транслитерации имени кардинала (Фарнез), перевод сделан с фр. языка.

Лит.: [Без подписи]. Яцына С. // Рус. биогр. словарь. Т. «Яблоновский—Фомин» (1913) [Форма фамилии указана неверно].

А. О. Демин

Научное издание

СЛОВАРЬ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII ВЕКА

Выпуск 3
(Р—Я)

Утверждено к печати Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Редактор издательства Т. А. Лапицкая
Художник Л. А. Яценко
Технический редактор О. В. Новикова
Корректоры О. В. Гусихина, Н. И. Журавлева и Ф. Я. Петрова
Компьютерная верстка Л. Н. Напольской

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.
Сдано в набор 03.11.09. Подписано к печати 08.06.10.
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29.5. Уч.-изд. л. 38.9.
Тираж 1000 экз. Тип. зак. № 3207. С 98

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
main@nauka.nw.ru
www.naukaspb.spb.ru

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-025203-5

9785020252035